ЮЛІАНЪ КУЛАКОВСКІЙ,
ПРОФЕССОРЪ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА, ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, ЧЛЕНЪ СВЕРХЪ ШТАТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ

Томъ III (602—717).

СЪ ОДНОЙ КАРТОЙ, РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ
И ОДНОЙ ТАБЛИЦЕЙ.

КІЕВЪ.
Типо-Литографія „С. В. Кульженко", Пушкинская улица, собств. домъ, № 4.
1915.

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Надѣлъ ветерановъ землей и военныя поселенія въ Римской Имперіи. Кіевъ. 1881.

Рѣчь передъ диспутомъ pro venia legendi и двѣ пробныя лекціи (Свѣтоній и Архаизмы у Плавта). Кіевъ. 1882. ц. 50 к.

Коллегіи въ древнемъ Римѣ. Кіевъ. 1882. ц. 1 р.

Поэма Лукреція о природѣ (актовая рѣчь). К. 1887.

Къ вопросу о началѣ Рима. К. 1888. ц. 1 р.

Философъ Эпикуръ и вновь открытыя его изреченія. К. 1889.

Керченская христіанская катакомба 491 года (Матеріалы по Археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею, вып. 6). Спб. 1891. ц. 1 р. 25 к.

Христіанская церковь и римскій законъ. I—II. К. 1892.

Вновь открытая апологія христіанства II вѣка. К. 1892.

Двѣ керченскія катакомбы съ фресками (Мат., изд. И. Арх. Ком., вып. 19). Спб. 1896. ц. 2 р.

Гонораръ въ русскихъ университетахъ. К. 1897.

Гдѣ была Вичинская епархія Константинопольскаго патріархата (Виз. Врем. IV). 1897.

Христіанство у аланъ (ib. V). 1898.

Къ исторіи готской епархіи въ Крыму въ VII вѣкѣ (Ж. М. Пр. 1898, кн. 2).

Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей. К. 1899. ц. 75 к. (Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца, т. XIII).

Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ. К. 1899.

Карта Европейской Сарматіи по Птолемею (Привѣтствіе XI Археологическому Съѣзду). К. 1899. ц. 75 коп.

Ново-изданный византійскій трактатъ по военному дѣлу (Виз. Врем. VII). 1900.

Вновь открытая присяга на имя Августа (Фил. Обозр. XX). 1902.

Друнгъ и друнгарій (Виз. Врем. IX). 1902.

Византійскій лагерь X вѣка (ib. X). 1903.

Проектъ новаго устава гимназій. К. 1904. ц. 50 коп.

Sur la question des squelettes colorés. Kiev. 1905. ц. 50 к.

Амміанъ Марцеллинъ. Исторія. Переводъ съ латинскаго. Вып. I-II-III (первый въ сотрудничествѣ съ проф. А. И. Сонни). К. 1906—1908. ц. 4 р. 50 к.

Стратегика Императора Никифора (Записки Императорской Академіи Наукъ. Ист.-фил. отд., VIII, 9). Спб. 1908.

Римское государство и его армія въ ихъ взаимоотношеніи и историческомъ развитіи (Отд. отт. изъ Военнаго Сборника, кн. 8). Спб. 1909.

Исторія Византіи. Томъ I (395—518). 2 изд. Кіевъ. 1913.

„ „ „ II (518—602). Кіевъ. 1912.

Прошлое Тавриды. Краткій историческій очеркъ. Изд. 2-е, К. 1914. ц. 1 р.

DF
550

ЮЛІАНЪ КУЛАКОВСКІЙ,

ПРОФЕССОРЪ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА, ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, ЧЛЕНЪ СВЕРХЪ ШТАТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ЗП 15
К90тз

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ

Томъ III (602—717).

СЪ ОДНОЙ КАРТОЙ, РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ И ОДНОЙ ТАБЛИЦЕЙ.

БИБЛІОТЕКА СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

КІЕВЪ.
Типо-Литографія „С. В. Кульженко", Пушкинская улица, собств. домъ, № 4.
1915.

„Пров 38"

Свѣтлой памяти

дорогой спутницы моей жизни

Любови Николаевны

(† 15 декабря 1914 г.).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Три года тому назадъ, когда былъ законченъ второй томъ моей «Исторіи Византіи», я имѣлъ надежду, что мнѣ удастся обработать въ третьемъ періодъ двухъ вѣковъ и двухъ династій императоровъ. Но по мѣрѣ обработки матеріала для меня выяснилась необходимость поставить иную грань, и законченный нынѣ въ печати третій томъ доводитъ исторію Византіи до эпохи, какой явилось въ ея судьбахъ вступленіе на царство Льва-исавра въ 717 году. Какъ продолженіе начатаго труда, этотъ томъ обработанъ по тому же плану, какъ два предшествующіе: моей цѣлью было представить послѣдовательную, точную въ хронологическомъ отношеніи и по возможности полную картину жизни имперіи на основаніи непосредственнаго изученія свидѣтельствъ источниковъ въ уровень современной разработкѣ матеріала, какъ она дана въ монографіяхъ, относящихся къ этому періоду, а также и въ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ, появлявшихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, посвященныхъ византиновѣдѣнію. Такъ какъ имперія жила подъ мощнымъ воздѣйствіемъ стараго принципа сліянія церкви и государства, то въ своемъ изложеніи я старался удѣлять равное вниманіе событіямъ какъ политической, такъ и церковной жизни Византіи. Обзоръ источниковъ и ученой литературы представленъ въ спискѣ, который является продолженіемъ тѣхъ, какіе были даны въ двухъ предшествующихъ томахъ.

Чтобы дать моему читателю возможность опредѣленнѣе ориентироваться въ многочисленныхъ военныхъ событіяхъ, которыми такъ богатъ вѣкъ, ознаменовавшійся послѣдней борьбой имперіи съ Персидской державой и появленіемъ на аренѣ міровой исторіи арабовъ, я считалъ нужнымъ приложить къ этому тому карту восточныхъ областей имперіи и смежныхъ странъ. Въ поискахъ за оригиналомъ я остановился на картѣ Киперта: Carte générale des provinces Européennes et Asiatiques de l'Empire Ottoman. Deuxième édition. Berlin. Dietrich Reimer. По этой картѣ воспроизведены общія очертанія материка, линіи морского побережья, теченія рѣкъ и направленіе горныхъ хребтовъ. Города нанесены лишь тѣ, которые упоминаются въ моемъ изложеніи, и даны они съ древними ихъ именами. Армянскія области заполнены названіями провинцій и областей по большой картѣ *Hübschmann'a*, приложенной имъ къ изслѣдованію: Die armenischen Ortsnamen (*Indogermanische Forschungen*, XVI, 1904). Я воспроизвелъ далеко не всѣ географическіе термины этой карты, а лишь имена 15 армянскихъ провинцій и тѣхъ областей, въ предѣлахъ которыхъ совершались описанныя мною событія. Первыя даны болѣе крупнымъ шрифтомъ, вторыя—болѣе мел-

кимъ. На томъ же листѣ внизу нашла себѣ мѣсто карта дельты Нила, оригиналомъ которой послужила одна изъ картъ, приложенныхъ *Butler*'омъ къ его монографіи: The Arab Conquest of Egypt (Oxford. 1902).

Хотя мое изложеніе сопровождается постоянными ссылками на источники и примѣчаніями, но въ концѣ тома я нашелъ нужнымъ прибавить «дополнительныя примѣчанія», которыхъ набралось почти два листа. Они содержатъ по большей части указанія на источники въ дополненіе къ тому, что приведено подъ строкой въ текстѣ, или болѣе подробное обоснованіе высказаннаго въ текстѣ утвержденія, или поправку, а иногда возраженія на ошибки и недоразумѣнія, допущенныя въ работахъ другихъ ученыхъ. Кромѣ этихъ примѣчаній дано также «Приложеніе», состоящее изъ пяти экскурсовъ, изъ которыхъ четыре являются перепечаткой моихъ работъ прежняго времени: три изъ нихъ были изданы въ 1904 году и относятся къ разработкѣ вопроса о вѣномъ строѣ имперіи, а одна—написана два года тому назадъ и по своему содержанію является обоснованіемъ установленной мною хронологіи возвращенія Креста Господня въ Іерусалимъ. Работы эти перепечатаны съ нѣкоторыми мелкими поправками, гдѣ это оказалось нужнымъ, и двѣ изъ нихъ съ дополненіемъ въ концѣ. Вновь написанъ лишь второй экскурсъ, въ которомъ я старался обосновать принятую мною локализацію войны имп. Константина съ болгарами и считалъ нужнымъ дать краткій отчетъ о томъ живомъ и интересномъ спорѣ, который вызвала теорія проф. Бьюри о болгарскомъ лѣтосчисленіи. Я хотѣлъ было дополнить число экскурсовъ еще однимъ: о хронологіи эпизода исторіи Ѳессалоники, связаннаго съ именемъ Кубера, въ виду неправильнаго, какъ я думаю, пріуроченія этого событія какъ акад. Успенскимъ, такъ и Марквартомъ. Но этотъ вопросъ требуетъ подробнаго изложенія и съ бо́льшимъ удобствомъ можетъ быть разсмотрѣнъ въ спеціальной статьѣ.

Въ корректурномъ отношеніи этотъ томъ оказался почти безупречнымъ, и я не считаю нужнымъ прилагать списокъ немногихъ мелкихъ опечатокъ, но долженъ просить своего читателя исправить одинъ недосмотръ, а именно: на страницѣ 121, 15 стр. сверху вмѣсто имени Анастасій нужно читать Аѳанасій, какъ называется этотъ патріархъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, и одну опечатку на страницѣ 220, 2 стр. снизу: вмѣсто «іюня» слѣдуетъ читать «іюля».

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить признательность Правленію нашего Университета за назначеніе пособія изъ университетскихъ средствъ на изданіе этого тома, которое покрыло двѣ трети типографскихъ расходовъ.

1 апрѣля 1915.
Кіевъ.

Ю. К.

ИСТОЧНИКИ И УЧЕНАЯ ЛИТЕРАТУРА

(продолженіе списковъ, представленныхъ въ I и II томахъ).

ИСТОЧНИКИ.

Nicephori archiepiscopi Const. opuscula historica, ed. *De Boor*. Lipsiae. 1880.

Georgii Pisidae De expeditione persica. I—II—III; Bellum avaricum; Heraclias, I—II (Bonnae, 1837).

— Carmina inedita, ed. *Leo Sternbach* (*Wiener Studien*, XIII, 1891).

Analecta Avarica, ed. *Leo Sternbach*. Cracoviae. 1900.

Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores Syri, ser. tertia, tomus IV. Chronica minora, pars prior. 1903; pars secunda. 1904; pars tertia. 1905.

— t. VII. Eliae metropolitae Nisibeni opus chronologicum. I—II. 1910.

Chronique de Denys de Tell Mahré, quatrième partie, publiée et traduite par *Chabot*. Paris. 1895.

Budge, The Book of Governors. The Historia Monastica of Thomas, Bishop of Margâ. I—II. London. 1893.

Severus ibn Mukaffa, *Evetts*, History of the Patriarchs of the coptic Church of Alexandria (Patr. Orient. I). Paris, 1907.

Chronique de Jean Evêque de Nikiou, trad. par *Zotenberg* (Notices et Extraits, XIV). Paris. 1883.

Eutychii Patriarchae Alexandiae Annales. P. G. III, 907—1156.

Kitab al Unvan. Histoire universelle, écrite par Agapius de Menbidgj, trad. par *A. Vasiliev*. (Patr. Orient. VII).

Баронъ Розенъ. Замѣтки о лѣтописи Аганія Манбиджскаго. *Жур. Мин. Пр.* 1884, январь.

Agnellus qui et Andeas, Liber Pontificalis Ecclesiae Ravennatis, ed. *Holder-Egger* (M. G. h. Scr. rerum Langobardicarum). 1878.

Fredegari et aliorum chronica, ed. *Krusch* (M. G. h.). 1888.

Себеосъ, Исторія императора Ираклa. Перев. съ армянскаго *(Патканова)*. Спб. 1862.—traduite de l'arménien et annotée par *Macler*. Paris. 1904.

Hübschmann, Zur Geschichte Armeniens und der esten Kriege der Araber aus dem armenischen übersetzt.

Гевондъ, Исторія Халифовъ. Переводъ съ армянскаго (*Патканова)*. Спб. 1862.

Моисей Каганкатваци, Исторія Агванъ. Переводъ съ армянскаго (*Патканова*). Спб. 1861.

Георгій Мтацминдели. Осада Константинополя скиѳами, кои суть русскіе и походъ императора Ираклія въ Персію. (Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XXVII). Тифлисъ. 1900 [1]).

---

[1]) Авторъ, грузинъ родомъ изъ знатнаго семейства, закончилъ свою жизнь монахомъ въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, гдѣ занимался переводомъ и исправленіемъ книгъ. Скончался въ 1066 г. Его сочиненіе выдаетъ знакомство съ исторіей Никифора и гомиліей Ѳеодора-синкелла.

Isaaci Armeniae catholici Narratio de rebus Armeniae. P. G. 132, 1237—57.
Géographie de Moise de Corène d'après Ptolémée. Texte arménien traduit en français par *Arsène Soukry*. Venise. 1881 [1]).
Антіохъ Стратигъ, Плѣненіе Іерусалима персами въ 614 году. Изд. *проф. Марръ*. (Тексты и разысканія по Арм.-груз. фил. Кн. IX. 1909).
Couret, La prise de Jérusalem par les Perses en 614. *Rev. de l'Or. Chr.* II, (1897), 125—164. (Элегіи Софронія и арабскій отрывокъ).
Завоеваніе Іерусалима персами (переводъ съ арабскаго того же текста). Сообщенія Имп. Прав. Пал. Общ. 1897, стр. 598—614.
Incerti De persica captivitate. P. G. 86, 2, 3236—68.
Vita s. Theodori Siceotae, Acta Sanct. Aprilis, III, 32—61.
Leontios von Neapolis, Leben des heiligen Johannes des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien, herausgeg. v. *H. Gelzer*. Freiburg. 1893.
Acta martyris Anastasii Persae graece primum edidit *H. Usener*. Bonnae. 1894.
Doctrina Jacobi nuper baptizati ed. *Bonwetsch*. Berlin. 1910.
S. Demetrii miracula, Acta Sanct., Octobris, IV, 104—209.
Tougard, De l'Histoire profane dans les actes grecs de Bollandistes. Paris. 1874.
Mansi, Collectio conciliorum, XI—XII.
S. Martini Epistolae, P. L. 87, 119—204.
S. Maximi Confessoris Opera, P. G. 90; 91.
Anastasii bibliothecarii sedis Apostolicae Collectanea ad Joannem diaconum. P. L. 129, 557—690.

ЛИТЕРАТУРА

(монографіи и изслѣдованія).

Spintler, De Phoca imperatore Romanorum. Jena. 1905.
Drapeyron, L'empereur Heraclius et l'Empire byzantin au VII siecle. Paris. 1869.
Ласкинъ, Ираклій. Византійское государство въ первой половинѣ VII вѣка. Харьковъ. 1889.
Pernice, L'Imperatore Eraclio. Firenze. 1905.
Kaestner, De imperio Constantini III (641—668). Lipsiae. 1907.
Vailhé, La prise de Jérusalem par les Perses, en 614. *Rev. de l'Or. Chr.* V (1901), 647—649.
Kretschmann, Die Kämpfe zwischen Heraclius I und Chosroes II. Programm der Domschule zu Gastrow. I—II. 1875. 1876.

---

[1]) Два большихъ авторитета высказали противоположное мнѣніе объ отношеніи этого памятника къ „Исторіи Моисея Хоренскаго". *Marquart*, Eransahr, p. 4, утверждалъ, что Географія и Исторія „aufs engste zusammenhängt und unbedingt demselben Verfasser angehört; а *Hübschmann*, Die altarmenischen Ortsnamen, Vierter Abschnitt, Anhang II, Moses von Choren und die armenische Geographie, 371—375,—высказывается вполнѣ опредѣленно за то, что оба эти творенія принадлежатъ разнымъ авторамъ и написаны въ разное время: Исторія—не раньше 536 года (такъ какъ въ ней упомянута Четвертая Арменія), а Географія—никакъ не раньше VII вѣка. Гюбшманнъ рѣшалъ на основаніи данныхъ, касающихся Арменіи; если же принять въ соображеніе упоминаніе объ Аспарухѣ и его переселеніи на островъ Певку, то придется передвинуть дату составленія Географіи на послѣднюю четверть VII вѣка.

Gerland, Die persischen Feldzüge des Kaisers Heraclius. *Byz. Zeitsch.* III (1898), 330—373.

Болотовъ, Къ исторіи императора Ираклія. *Виз. Врем.* XIV (1907), 68—124.

Norman Baynes, The first Compaign of Heraclius against Persia. *Eng. Hist. Rew.* XIX (1904), 694—702.

— The Date of the Avar surprise. *Byz. Zeitsch.* XXI (1911), 110—128.

— The military operations of the Emperor Heraclius. 609—630 A. D.[1]).

Butler, The Arab Conquest of Egypt and the thirty years of the Roman dominion. Oxford. 1902.

Maspero, Organisation militaire de l'Egypte byzantine. Paris. 1912.

Patkanian, Essai d'une histoire de la dynastie des Sassanides. *Journal Asiatique.* Six. Sér. t. VII (1866), 101—235.

Duval, Histoire d'Edesse, ib. VIII Sér. t. XIX (1892), 5—102.

Ю. Кулаковскій, Къ критикѣ извѣстій Ѳеофана о послѣднемъ годѣ правленія Фоки. *Виз. Врем.* XXI (1914), 1—14.

Васильевскій, Авары, а не русскіе, Ѳеодоръ, а не Георгій. *Виз. Врем.* III (1896), 81—95.

Brooks, The Sicilian Expedition of Constantine IV.

— Who was Constantinus Pogonatus? *Byz. Zeitsch.* XVII (1908), 455—462.

— The Brothers of the Emperor Constantine IV. *Eng. His. Rew.* XXX (1915), January, 42—51.

Görres, Justinian II und das römische Papsttum. *Byz. Zeitsch.* XVII (1908), 332—454.

Успенскій, О вновь открытыхъ мозаикахъ въ церкви св. Димитрія въ Солуни. *Изв. Рус. Арх. Инст. въ К-полѣ*, XIV (1901), 1—61.

Ch. Diehl, Les mosaiques de Saint Démétrius de Salonique. Acad. des. Inscr. et Belles Lettres. Comptes rendus. 1911, 25—32.

S. Vailhé, Sophrone le Sophiste et Sophrone le patriarche. *Rev. de l'Or. Chr.* VII (1902), 360—385; VIII (1903), 32—69; 356—387.

Hefele, Conciliengeschichte, B. III, 2-te, Aufl. Freiburg. 1877.

G. Owsepian, Die Entstehungsgeschichte des Monothelismus nach ihren Quellen geprüft und dargestellt. Leipzig. 1897.

Audollent, Carthage Romaine. Paris. 1899.

Кекелидзе, Свѣдѣнія грузинскихъ источниковъ о препод. Максимѣ-исповѣдникѣ. (Труды Кіевской Духовной Академіи, 1912, т. 3, 1—41, 451—486).

Епифановичъ, Максимъ исповѣдникъ и византійское богословіе. Кіевъ. 1915.

Weil, Geschiche der Chalifen. I. Manheim. 1846.

Мюллеръ, Исторія Ислама. I—II. Перев подъ ред. Мѣдникова. Пбр. 1895.

De Goeje, Mémoires d'Histoire et de Géographie orientales, № 2, Leiden. 1900.

Мѣдниковъ, Палестина отъ завоеванія ея арабами. I. Изслѣдованіе источниковъ. Пбр. 1902.

Wellhausen, Die Kämpfe der Araber mit den Romäern in der Zeit der Umaijiden. (Nachrichten von der K. Gesel. der Wiss. zu Göttingen, Ph.—hist Klasse aus dem Jahre 1901).

Goldzieher, Vorlesungen über den Islam. Heidelberg. 1910.

J. Marquart, Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci. Berlin. 1901.

---

[1]) Авторъ любезно прислалъ мнѣ корректурный оттискъ еще не вышедшей въ свѣтъ работы.

Hübschmann, Die armenischen Ortsnamen. *Indogermanische Forschungen*. XVI (1904), 197–532.

Царевичъ Вахушти, Географія Грузіи. Введеніе, переводъ и примѣчанія М. Джанашвили. Тифлисъ. 1904.

Ramsay, The historical Geographie of Asia Minor. London. 1890.

Amélineau, La Géographie de l'Egypte à l'époque copte. Paris. 1893.

Rawlinson, Memoir on the Site of the Atropaneian Ecbatana. *The Journal of the Royal Geographical Society in London*. X (1841), 65–158.

Hoffman, Auszüge aus den syrischen Acten der persischen Märtyrer. Leip. 1880.

S. Uvarov, De Bulgarorum utrorumque origine et sedibus antiquissimis. Dorpati. 1853.

K. Jirecek, Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters. I. *Sitz. Ber. d. W. Ak. H–Ph. Kl.* 48 (1902), 3.

J. Marquart, Die altbulgarischen Ausdrücke in der Inschrift von Catalar und der altbulgarischen Fürstenliste. *Изв. Рус. Археол. Инст. въ Кон-полѣ*, т. XV (1911), 1–30.

Смирновъ, Очеркъ культурной исторіи Южныхъ славянъ. Вып. I–II. Казань. 1900.

М. Соколовъ, Изъ древней исторіи Болгаръ. Пбр. 1879.

К. Гротъ, Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербахъ и Хорватахъ и ихъ разселеніи на Балканскомъ полуостровѣ. Пбргъ. 1880.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . VII—VIII
Источники и литература . . . . . IX—XII
ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ . . . . . 1—335
Фока . . . . . 1— 27
Начало правленія. Дѣла на востокѣ. Заговоры въ столицѣ. Успѣхи Хозроя и ихъ послѣдствія. Отношенія Фоки къ Италіи . . . 1— 18
Бунтъ Ираклія и низверженіе Фоки . . . . . 18— 27
Ираклій . . . . . 28—170
Первое десятилѣтіе правленія Ираклія . . . . . 28— 56
1. Избраніе на царство. Династическій принципъ верховной власти. Общее состояніе государства и правительства. . . . . 28— 33
2. Успѣхи персовъ въ войнѣ съ имперіей. Завоеваніе Сиріи и Палестины. Судьба Іерусалима. Посольство къ Хозрою отъ сената. Дѣятельность Никиты въ Египтѣ. Завоеваніе Египта персами. . . . . 33— 49
3. Дѣла въ Италіи и Испаніи . . . . . 49— 51
4. Водвореніе славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Авары. Эпизодъ 617 года. Миръ съ аварскимъ ханомъ. . . . . 51—56
Приготовленія Ираклія къ войнѣ съ персами Переѣздъ въ Пилы. Подготовка арміи. Встрѣча съ персами. Отъѣздъ въ столицу. Возвращеніе къ арміи. Вторженіе въ Атропатену. Отступленіе въ Албанію. Характеръ войны въ теченіе 624 года. Вытѣсненіе Ираклія въ Малую Азію. . . . . 57— 76
Осада Константинополя аварами Пораженіе Шахина. Ослабленіе аварской державы. . . . . 76— 91
Хазары. Вторженіе Ираклія въ Ассирію. Битва при Ниневіи и дальнѣйшіе успѣхи Ираклія. Заговоръ противъ Хозроя и его низверженіе. Широе и его сношенія съ Ираклiемъ. Шахрбаразъ и его измѣна Хозрою. Свиданіе въ Арависсѣ и его послѣдствія. Возвращеніе Ираклія въ Костантинополь. . . . 92—115
Возвращеніе Креста Господня въ Іерусалимъ. Дѣла въ Персіи . . 115—120
Усиленіе монофизитской церкви на востокѣ подъ владычествомъ персовъ. Начало моноѳелитства. Политическія и церковныя отношенія въ Арменіи. Попытка уніи, осуществленная Ираклiемъ въ Сиріи. Дѣла въ Персіи и посольство Ишояба. Соборъ въ Ѳеодосіополѣ. Унія въ Египтѣ. Софроній. Изданіе Эктесиса. Дѣла въ Римѣ. Протестъ папы Іоанна противъ Эктесиса. . . . . 120—138
Арабы до Магомета. Исламъ. Вторженіе арабовъ въ Сирію. Ираклій въ Эдессѣ. Указъ о крещеніи іудеевъ. Битвы при Габиѣ и на Ярмукѣ. Дальнѣйшіе успѣхи арабовъ. Завоеваніе Персіи. Вторженіе арабовъ въ Египетъ и его покореніе . . . . . 138—163
Послѣдніе годы жизни Ираклія и его кончина . . . . . 163—170
Константинъ, Мартина и Ираклій младшій.
Событія въ столицѣ и дѣла въ Египтѣ. . . . . 171—185

Константъ (Константинъ) . . . . . 186—227
Событія въ Римѣ. Мятежъ Валентина. Дѣла въ Арменіи. Успѣхи арабовъ въ Африкѣ. Попытка отвоевать Александрію. Борьба противъ монофелитства на западѣ. Возстаніе Григорія въ Африкѣ. Типосъ. . . . . 186—201
Моавія и его морскія предпріятія. Дѣла въ Арменіи. Походъ Константа противъ славянъ. . . . . 202—210
Латеранскій соборъ 649 года. Судьба папы Мартина. Прекращеніе раскола. Максимъ-исповѣдникъ . . . . . 211—221
Отъѣздъ Костанта на западъ. Война съ лангобардами. Посѣщеніе Рима. Пребываніе въ Сиракузахъ. Смерть Константа. 221—227
Константинъ IV . . . . . 228—252
Начало правленія. Война съ арабами . . . . . 228—239
Шестой вселенскій соборъ . . . . . 239—245
Водвореніе болгаръ за Дунаемъ и начало болгарскаго царства. Послѣдніе годы жизни Константина и его смерть . . . . . 246—252
Юстиніанъ II . . . . . 253—276
Миръ съ арабами. Переселеніе мардаитовъ. Покореніе славянъ и славянская колонизація въ Виѳиніи. Переселеніе кипріотовъ въ Кизикъ. Возобновленіе войны съ арабами. Строительство въ столицѣ. Временщики. . . . . 253—268
Церковныя дѣла. Сношенія съ Римомъ. Трулльскій соборъ. Раздоръ съ папой. Низверженіе Юстиніана. . . . . 268—276
Леонтій. Апсимаръ-Тиберій.
Утрата Африки. Дѣла съ арабами. Судьба Арменіи . . . . . 277—284
Вторичное правленіе **Юстиніана** . . . . . 285—304
Пребываніе Юстиніана въ Херсонѣ и у хазаръ. Возстановленіе на царствѣ. Дѣла съ болгарами и арабами. Посѣщеніе папой Константинополя. Дѣла Юстиніана въ Равеннѣ и Херсонѣ. Низверженіе его и гибель. . . . . 285—304
Филиппикъ (Вардань).
Предреченіе царства. Торжество монофелитства. Внѣшнія бѣдствія имперіи. Низложеніе . . . . . 305—313
Анастасій и Ѳеодосій, Левъ. его прошлое и восшествіе на престолъ . . . . . 314—335
Дополнительныя примѣчанія . . . . . 337—365
ПРИЛОЖЕНІЕ . . . . . 366—431
I. Къ вопросу о датѣ возвращенія Креста Господня въ Іерусалимъ изъ персидскаго плѣна . . . . . 365—375
II. Свидѣтельства о водвореніи болгаръ за Дунаемъ и Именникъ болгарскихъ хановъ. . . . . 376—386
III. Къ вопросу о происхожденіи ѳемного строя Византійской имперіи 387—398
IV. Къ вопросу о ѳемахъ Византійской имперіи (оптиматы) . . . 399—418
V. Къ вопросу объ имени и исторіи ѳемы „Опсикій“. . . . . 419—431
Дополнительное примѣчаніе къ стр. 147 . . . . . 432.

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ.

602—717.

Фока. Ираклій. Константинъ, Мартина и Ираклій младшій. Константъ. Константинъ IV. Юстиніанъ II. Леонтій и Тиберій. Юстиніанъ II. Варданъ. Анастасій и Ѳеодосій.

ФОКА.

Начало правленія. Дѣла на востокѣ. Заговоры въ столицѣ. Успѣхи Хозроя и ихъ послѣдствія. Отношенія Фоки къ Италіи.

Жестокія казни, которыми ознаменовалось избраніе Фоки на царство, обезпечили положеніе стараго безроднаго солдата, которому иронія судьбы предоставила тронъ римскихъ императоровъ. Коренастый, небольшого роста, съ широкой грудью и безобразнымъ лицомъ, на которомъ виднѣлся шрамъ отъ старой раны, чернѣвшій, когда онъ раздражался, рыжеволосый, свирѣпый по характеру, грубый и рѣзкій въ обращеніи, лишенный всякаго образованія и совершенно неподготовленный своимъ прошлымъ къ высокому положенію, Фока не могъ привлечь къ себѣ расположеніе придворныхъ круговъ и населенія столицы [1]). Но на первое время столичная знать примирилась съ переворотомъ, и одинъ изъ самыхъ видныхъ членовъ ея, лучшій полководецъ времени Маврикія, Прискъ, много разъ стоявшій во главѣ арміи, въ рядахъ которой служилъ Фока въ званіи центуріона, не счелъ ниже своего достоинства занять при новомъ императорѣ ближайшій къ его особѣ военный постъ комита экскувитовъ. Высшій гражданскій постъ магистра оффицій Фока предоставилъ своему брату Доменціолу [2]).

По установившимся издавна порядкамъ Фока принялъ консульство на первый годъ правленія и справилъ консульскій выѣздъ не ближайшаго 1 января, а въ день Рождества Христова, какъ сдѣлалъ это въ свое время Маврикій [3]). Это торжество со-

---

[1]) Наружность Фоки описана у Кедрина, быть можетъ, по сохранившемуся до того времени портрету или описанію портрета. *Cedren.* I, 708.

[2]) *Theoph.* 291, 1—3. [3]) См. т. II, 422.

провождалось щедрыми дарами столичному населенію изъ сокровищъ, скопленныхъ бережливымъ Маврикіемъ. По всей имперіи разсылались, по обычаю, изображенія императора и императрицы, и повсюду ихъ встрѣчали съ почетомъ по старымъ формамъ, создавшимся подъ воздѣйствіемъ культа императоровъ давнихъ временъ [1]). Непопулярный въ столицѣ Маврикій не пользовался расположеніемъ въ имперіи и особенно на востокѣ, гдѣ его родственникъ, епископъ Домицианъ, принималъ въ послѣдніе годы его правленія мѣры насилія противъ монофизитовъ [2]). Въ старомъ Римѣ, гдѣ папскій престолъ занималъ Григорій, прибытіе портретовъ новаго императора и его супруги явилось торжественнымъ событіемъ, о которомъ сохранилась современная запись въ мѣстной хроникѣ. Клиръ, сенатъ и народъ вышли на встрѣчу въ торжественной процессіи со свѣчами и изъ толпы раздавались клики: „Exaudi Christe! Focae Augusto et Leontiae Augustae vita!“. Портреты были водворены въ капеллѣ св. Цезарія въ императорскомъ дворцѣ на Палатинѣ. Событіе это записано подъ 25 апрѣля 603 года [3]). Первое письмо папы къ новому императору (май 603 года) начинается съ возгласа: „Слава въ вышнихъ Богу“. Папа видитъ перстъ Божій въ предоставленіи власти Фокѣ,

---

[1]) Ср. *Mansi*, 12, 1014—гдѣ помянуты обычныя формы.—Первоначально были скульптурныя изображенія, позднѣе—рисованные восковыми красками портреты.

[2]) Считаю недоразумѣніемъ утвержденіе *Pernice*, Imp. Eraclio, p. 9—10, будто смерть Маврикія вызвала мятежное движеніе, обошедшее всѣ области востока. Самое движеніе относится къ болѣе позднему времени, о чемъ рѣчь ниже. Неправильное толкованіе свидѣтельства автора „Чудеса св. Димитрія Ѳессалоникскаго“ сдѣлалъ впервые *Gelzer*, Zur Genesis der byz. Themenverfassung (Leipzig. 1899), стр. 37.

[3]) Gregorii I Papae Registrum Epistolarum (M. G. H.), II p. 365.—Venit autem icona suprascriptorum Focae et Leontiae Augustorum Romae septimo kalendarum Maiarum, et adclamatum est eis in Lateranis in basilicis Iulii ab omni clero vel (et?) senatu: Exaudi Christe! Focae Augusto et Leontiae Augustae vita! Tum iussit ipsam iconam domnus beatissimus et apostolicus Gregorius papa reponi in oratorio sancti Cesarii intra palatio. *Gregorovius*, Gesch. d. St. Rom, II, 71, n. 3,—возражая Баронію и Гиббону, искалъ капеллу св. Цезарія въ Латеранскомъ дворцѣ, гдѣ тогда имѣлъ свое пребываніе папа. Ба-

славитъ зарю новаго правленія, высказываетъ надежду на наступленіе лучшихъ временъ для имперіи [1]). Въ томъ же году папа замѣстилъ остававшійся вакантнымъ постъ апокрисіарія при императорскомъ дворѣ, о чемъ сообщилъ императору въ весьма почтительномъ письмѣ [2]). Весьма любезное посланіе направлено было къ императрицѣ Леонтіи, а также и къ патріарху Кириаку [3]). Фока смѣнилъ неугоднаго папѣ экзарха и назначилъ вновь любезнаго ему Смарагда, который поспѣшилъ заключить съ лангобардами перемиріе. Установившіяся добрыя отношенія между византійскимъ дворомъ и властнымъ папой Григоріемъ держались до его смерти (604 г.) и сохранились затѣмъ при его преемникахъ за все время правленія Фоки.

Если на западѣ вступленіе Фоки на тронъ императоровъ было привѣтствовано, какъ заря лучшаго будущаго, то на востокѣ было иначе. Первымъ тревожнымъ событіемъ было возстаніе заслуженнаго полководца Нарзеса. Отставленный еще Маврикіемъ отъ командованія въ угоду Хозрою, Нарзесъ отказался признать императоромъ убійцу Маврикія и, опираясь, очевидно, на личную дружину, какія были въ ту пору у всѣхъ командировъ, и на свой заслуженный авторитетъ среди военныхъ людей, захватилъ городъ Эдессу. Къ сожалѣнію, наше преданіе сохранило слишкомъ мало свѣдѣній о выступленіи Нарзеса. Извѣстно лишь одно, что захватъ Эдессы имѣлъ своимъ послѣдствіемъ казнь епископа Севера, который занялъ каѳедру еще въ правленіе Тиберія [4]). Мѣстные люди обвинили его въ вѣрности Фокѣ, и Нарзесъ послѣ допроса подвергъ его жестокой казни побіенія камнями. Близкій по времени свидѣтель, Киръ Батнскій, сохранилъ описаніе этого событія съ точнымъ обозначеніемъ мѣста казни, совершенной въ

роній указывалъ на храмъ св. Цезарія на via Appia, а Гиббонъ предполагалъ капеллу въ императорскомъ дворцѣ на Палатинѣ. Локализація Гиббона оказывается, однако, совершенно правильной. Въ біографіи папы Сергія—*Lib. Pontif.* гл. 86, стр. 371 изд. *Dushesne*'а—съ полной опредѣленностью помянутъ—oraculum beati Caesarii Christi martyris, quod est intro... palatium. Ср. 12 прим. Дюшена, стр. 377—78.

[1]) *Greg.* Epp. 13, 34. [2]) Ib., 13, 41. [3]) Ib., 13, 42 и 43. [4]) *Mich. Syr.* X 20, p. 355.

присутствіи Нарзеса [1]). Византійское лѣтописное преданіе приписываетъ Нарзесу сношенія съ Хозроемъ и прямой вызовъ его на войну съ узурпаторомъ [2]), а армянскій историкъ Себеосъ, писавшій въ половинѣ VII вѣка, занесъ въ свое произведеніе извѣстіе, будто Нарзесъ прислалъ Хозрою самозванца, выдавшаго себя за сына Маврикія, Ѳеодосія [3]). Изъ хода дальнѣйшихъ событій не видно, однако, чтобы Нарзесъ имѣлъ сношенія съ Хозроемъ, и эти свидѣтельства преданія являются, по всему вѣроятію, лишь осмышленіемъ послѣдующихъ событій.

Обязанный Маврикію своимъ возстановленіемъ на царствѣ, Хозрой не питалъ добрыхъ чувствъ къ имперіи, и послѣдніе годы правленія Маврикія были омрачены угрозой возобновленія войны на восточной границѣ. Маврикію удалось смягчить гнѣвъ своего названнаго сына, и миръ не былъ нарушенъ. Вѣсть о низверженіи Маврикія и гибели его семейства послужила для Хозроя поводомъ выступить въ роли мстителя и начать этимъ осуществленіе широкихъ завоевательныхъ плановъ, которые, повидимому, давно назрѣвали въ его гордомъ сердцѣ. Весною 603 г., на пятомъ мѣсяцѣ своего правленія, Фока снарядилъ посольство къ персидскому двору съ извѣщеніемъ, согласно старому этикету, о совершившейся перемѣнѣ на тронѣ императоровъ. Исполненіе посольства было поручено одному изъ ближайшихъ помощниковъ Фоки во время переворота, офицеру Лилію. Германъ, смѣнившій Нарзеса въ командованіи на восточной границѣ, съ почетомъ принялъ Лилія въ Дарѣ, откуда послѣдній направился въ Персію [4]). Но Хозрой не принялъ посла, отвергъ привезенные имъ подарки и заточилъ его, а быть можетъ, и казнилъ. Обошедшій всю имперію слухъ о томъ, что Ѳеодосію удалось бѣжать къ Хозрою, дошелъ до персидскаго двора, и въ рукахъ Хозроя оказался самозванецъ, выдававшій себя за сына Маврикія. По сообщенію анонимнаго сирійскаго лѣтописца, писавшаго въ 80-хъ годахъ VII вѣка, Хозрой приказалъ монофизитскому патріарху вѣнчать его на царство по римскому обычаю, т. е. съ возложеніемъ вѣнца на пре-

[1]) *Дьяконовъ*, Киръ Батнскій, стр. 71 отд. отт. [2]) *Theoph*, 291, 30. [3]) *Себеосъ*, гл. 20, стр. 80. [4]) *Theoph Sim.* 8, 15, 3—8.

столъ, снабдилъ его войсками и послалъ добывать себѣ царство [1]). Противъ мнимаго Ѳеодосія, вторгшагося въ предѣлы имперіи, выступили римскія войска подъ начальствомъ Германа и нанесли ему пораженіе въ мѣстности Бетъ-Ваши (къ западу отъ Дары и къ югу отъ Мардъ) [2]). Получивъ извѣстіе объ этомъ, Хозрой поспѣшилъ на помощь и выступилъ изъ Ктезифонта еще зимой. Первая встрѣча съ войсками Германа была неудачна для персовъ, и самъ Хозрой едва не погибъ: на него былъ наброшенъ арканъ, но одинъ изъ тѣлохранителей успѣлъ его перерѣзать [3]). Въ сраженіи, которое произошло на слѣдующій день, персы нанесли тяжкое пораженіе противнику. Раненый Германъ бѣжалъ съ поля битвы въ Константину (Теллу), гдѣ и скончался отъ раны на десятый день послѣ битвы [4]).

Такъ началась послѣдняя война между Персіей и имперіей, которая затянулась почти на 25 лѣтъ. Она имѣла роковыя послѣдствія для обѣихъ соперничавшихъ державъ и окончилась сокрушеніемъ Персіи, какъ предсказывалъ это самъ Хозрой послу Маврикія [5]).

Слухи о томъ, будто Ѳеодосію удалось спастись къ Хозрою, поддержалъ самъ Фока своимъ отношеніемъ къ его убійцѣ, Александру. Молва утверждала, что Александръ далъ себя подкупить Герману и, позволивъ царевичу бѣжать, подмѣнилъ его для казни другимъ лицомъ. Александръ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими ли-

---

[1]) *Anon. Guidi*, ed. Nöldeke, p. 16 = *Scr. Syri*, t. IV, *Chr. min.* 18, 20—19, 5. 16. 19, 5—15.

[2]) Бебаза, какъ называетъ Амміанъ Марцеллинъ, 1, 236 (18, 7, 9; 10, 1), селеніе на границѣ безводной пустыни, въ разстояніи 100 рим. миль отъ Константины. По догадкѣ Нельдеке—нынѣ Тель-Бешъ, въ 40 километрахъ отъ Дары.

[3]) Сирійскій лѣтописецъ знаетъ имя тѣлохранителя—Muškan.

[4]) *Theoph.* 292, 8—11.—*Pernice*, Imp. Eraclio, p. 18, переноситъ эту битву подъ стѣны Эдессы, очевидно, придавая значеніе свидѣтельству Себеоса (гл. 21, стр. 80) о томъ, что Хозрой подступалъ къ Эдессѣ и Нарзесъ выслалъ ему мнимаго Ѳеодосія. Предпочтенія заслуживаетъ сообщеніе сирійскаго анонима, приведенное въ текстѣ.

[5]) См. т. II, стр. 445.

цами, заподозрѣнными въ соучастіи, былъ сосланъ въ Александрію и тамъ казненъ [1]). Въ Александріи ходилъ слухъ, будто Ѳеодосій нашелъ убѣжище въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей. На архимандрита этого монастыря, по имени Мину, былъ сдѣланъ доносъ, вслѣдствіе чего онъ попалъ въ тюрьму. Дѣло доходило до императора, доносчикъ былъ изобличенъ и понесъ наказаніе.—Этотъ эпизодъ увѣковѣчилъ въ стихворномъ произведеніи современникъ, знаменитый впослѣдствіи патріархъ іерусалимскій Софроній, находившійся тогда въ Александріи вмѣстѣ съ Іоанномъ Мосхомъ [2]).

Слухи о спасеніи Ѳеодосія подняли настроеніе пострадавшихъ отъ переворота, и въ столицѣ въ придворныхъ кругахъ составился заговоръ, имѣвшій цѣлью поставить царемъ Германа. Во главѣ заговорщиковъ сталъ придворный евнухъ Схоластикъ. Партія венетовъ была на сторонѣ Германа, который пытался склонить на свою сторону и прасиновъ. Онъ послалъ димарху прасиновъ Іоанну Крукису кентенаріи золота; но главари партіи не пошли на соглашеніе. Заговорщики воспользовались особой императрицы Константины, которая проживала, по распоряженію Фоки, въ домѣ префекта города Леонтія. Ночью Схоластикъ провелъ императрицу и трехъ ея дочерей въ храмъ св. Софіи, и на утро разыгрался бунтъ. Сохранившіе вѣрность Фокѣ прасины, собравшись въ кохліи, поносили императрицу. Безпорядки сопровождались поджогомъ преторія, и пожаръ распространился отъ дворца Лавза до арки на Форумѣ Константина. Во время побоища погибъ въ огнѣ димархъ прасиновъ. Когда бунтъ былъ подавленъ, Фока приказалъ вывести изъ храма императрицу съ дочерьми. Патріархъ вступился за царицу и потребовалъ отъ Фоки клятвеннаго обѣщанія сохранить жизнь ей и ея дочерямъ. Фока сдержалъ обѣщаніе и заточилъ царицу въ одномъ изъ столичныхъ монастырей. Слѣдствіе по дѣлу о бунтѣ велъ Леонтій. Схоластикъ умеръ подъ пыткой, а Германъ принялъ духовный санъ, который лишилъ его на будущее время возможности явиться претендентомъ на царскій вѣ-

[1]) *Chr. de Jean de Nik.* p. 539.

[2]) *Sophronii* Anacreontea, carmen 21 (P. G. 87, 3, 3824—29).

нецъ. Тогда же принялъ постриженіе въ монашество зять имп. Маврикія Филиппикъ и поселился въ основанномъ имъ монастырѣ въ Хрисополѣ [1]).

Хотя прасины во время этого бунта стояли, по свѣдѣніямъ, сохраненнымъ Ѳеофаномъ, на сторонѣ Фоки и тѣмъ содѣйствовали его успѣху, но въ одномъ новооткрытомъ источникѣ. Doctrina Jacobi nuper baptizati. принадлежащемъ современнику, дѣло выставляется такъ, что виновниками пожара были прасины. которые подверглись затѣмъ жестокимъ преслѣдованіямъ, причемъ ихъ противники давали имъ кличку „поджигателей" и „манихеевъ". Авторъ былъ въ ту пору молодымъ человѣкомъ и, прикидываясь венетомъ, чинилъ изъ ненависти къ христіанамъ всякія бѣды прасинамъ [2]).

Въ ту пору, когда Фока утверждалъ свое положеніе жестокими казнями своихъ враговъ, дѣла на востокѣ принимали болѣе тревожный видъ. Разгромивъ армію Германа, Хозрой осадилъ Дару, которую нѣкогда самъ отдалъ Маврикію [3]). Необходимость послать подкрѣпленія на восточную границу заставила Фоку войти въ соглашеніе съ аварскимъ ханомъ. Щедрымъ увеличеніемъ дани, которую получалъ ханъ отъ имперіи, куплено было обѣщаніе не тревожить сосѣднихъ областей [4]). Издавна экспедиціонныя арміи формировались во Ѳракіи изъ федератовъ; но Ѳракія тяжко пострадала отъ славянскихъ и аварскихъ набѣговъ и втор-

[1]) *Chr. Pasch.* 695; *Theoph.* 293, 8—28.—Въ датировкѣ событія слѣдую показанію Пасх. Хр.—т. е. второй годъ Фоки, 603—604. Ѳеофанъ помѣщаетъ это событіе подъ четвертымъ годомъ Фоки, который превращается въ пятый, такъ какъ онъ помѣщаетъ въ него смерть патріарха Кириака и поставленіе Ѳомы, что случилось въ январѣ 607 года.

[2]) Doctrina Jacobi nuper baptizati, ed. *Bonwetsch*, p. 39, 5.—Новооткрытымъ этотъ источникъ можно назвать лишь въ смыслѣ публикаціи греческаго подлинника, такъ какъ славянскій переводъ его вошелъ въ Макарьевскія Минеи подъ 19 числомъ декабря (изд. Археогр. Коммиссіи. Москва. 1907. Декабрь, стр. 1431).

[3]) Интересно отмѣтить, что въ лагерѣ Хозроя находился католикосъ персидскихъ христіанъ, который и умеръ во время осады.

[4]) *Theoph.* 292, 17 - 25.

женій при Маврикіи и врядъ ли могла представить достаточныя средства. Уже Тиберій формировалъ свой корпусъ федератовъ изъ задунайскихъ варваровъ для войны съ персами, не довольствуясь силами мѣстнаго населенія [1]). Положеніе дѣла съ тѣхъ поръ могло только ухудшиться. По всей вѣроятности, Фока воспользовался гарнизонной арміей, изъ рядовъ которой самъ вышелъ. Армія была сформирована и направлена на востокъ подъ начальствомъ Леонтія, доказавшаго свою вѣрность Фокѣ во время подавленія заговора.

Отправляясь на востокъ, Леонтій, кромѣ главной задачи—отраженія персовъ, имѣлъ другое порученіе—справиться съ бунтомъ Нарзеса. Когда онъ подходилъ съ войсками къ Эдессѣ, населеніе города не пожелало подвергаться бѣдствіямъ осады, и Нарзесъ съ вѣрнымъ ему войскомъ ушелъ въ Сирію и укрѣпился въ Іераполѣ [2]). Появленіе новыхъ силъ не спасло Дары. Близъ Арзамона персы разбили Леонтія, и Фока, получивъ извѣстіе объ этомъ, приказалъ доставить его въ цѣпяхъ въ столицу. Гарнизонъ Дары храбро оборонялся. Хозрой требовалъ отъ мѣстнаго епископа воздѣйствія на защитниковъ и населеніе въ смыслѣ скорѣйшей сдачи города и грозилъ ему за неисполненіе этого требованія страшными карами. Осада Дары затянулась, по сообщенію Себеоса, на полтора года. Обычный въ ту пору пріемъ — подкопы городской стѣны—увѣнчался успѣхомъ, и когда стѣны дали бреши, персы ворвались въ городъ и произвели страшное кровопролитіе. Епископъ Дары, предупреждая кары, которыми грозилъ Хозрой, лишилъ себя жизни [3]). Мощныя стѣны Дары были срыты, и Дара окончила свое существованіе, какъ пограничная твердыня имперіи. Гарнизонъ сосѣдней крѣпости, Марды, опасаясь такой же участи, какая постигла Дару, покинувъ свою стоянку, и туда во множествѣ стеклись монахи изъ сосѣднихъ мѣстностей [4]). Взятіе Дары, по свидѣтельству анонимной сирійской хроники, относится къ 14 году правленія Хозроя. Такъ какъ годы его правленія на-

[1]) См. т. II, 384. [2]) *Theoph.* 292, 17.

[3]) *Scr. Syri*, IV, *Chron. min.* p. 19, 10–24.

[4]) *Mich. Syr.* X 25, p. 378.

чинаются съ 24 іюня 590 года, то 14-й будетъ соотвѣтствовать 604—605 г.[1]).

На смѣну Леонтія въ командованіи на востокѣ Фока послалъ своего племянника Доменціола. Историческое преданіе не сохранило никакихъ свидѣтельствъ о ходѣ войны съ персами подъ его начальствомъ; но въ одномъ агіографическомъ памятникѣ, Житіи Ѳеодора Сикейскаго, составленіе котораго относится къ первымъ годамъ правленія Ираклія, находится упоминаніе, что Доменціолъ потерпѣлъ пораженіе, спасся бѣгствомъ съ поля битвы и вернулся въ столицу[2]). По свидѣтельству Ѳеофана, Доменціолу удалось склонить Нарзеса къ миру съ императоромъ: онъ далъ ему ручательство отъ имени Фоки въ личной безопасности и отослалъ въ столицу. Но Фока не сдержалъ слова, и заслуженный полководецъ, именемъ котораго въ Персіи матери пугали своихъ дѣтей, погибъ жестокой смертью на кострѣ[3]).

Безпомощность Фоки въ войнѣ съ персами и недостойное его поведеніе въ личной жизни переполнили мѣру терпѣнія столичной знати, окружавшей его тронъ, и въ 3-й годъ правленія (604—605) составился заговоръ на его жизнь. Заговоръ группировался около царицы Константины, заточенной въ монастырѣ, и по этому дѣлу въ сношеніяхъ съ нею состоялъ Германъ. Въ заговорѣ принимали участіе многіе видные сановники. Въ числѣ ихъ были префектъ преторія, Ѳеодоръ, магистръ императорской канцеляріи Іоаннъ, Ѳеодосій—субадъюва магистра, комитъ царскихъ щедротъ Аѳанасій, схоластикъ Романъ, иллюстрій Патрикій, спаѳаріи и кандидаты Іоаннъ и Тцитта и другіе. По доносу нѣкоей

---

[1]) Въ другой сирійской хроникѣ, болѣе поздней даты, т. наз. Liber Caliparum, *Chr. min.* 113,3—читаемъ: Anno 915 ind. VII expugnata est Dara secunda vice.—Седьмой индиктъ—1 сентября 603—31 августа 604 года. Совпаденіе этихъ свидѣтельствъ позволятъ отнести взятіе Дары къ лѣту 604 года.—Ѳеофанъ упоминаетъ объ этомъ событіи—p. 293,20—подъ 4-ымъ годомъ правленія Фоки.

[2]) *Vita S. Theodori Siceotae. Acta Sanct.* Aprilis, III, dies 22, c. 13, p. 56.

[3]) *Theoph.* 292,2—4.—Событіе отнесено къ третьему году правленія Фоки, т. е. 604—5. Быть можетъ, оно предшествовало назначенію Доменціола магистромъ арміи.

Петроніи, при помощи которой Германъ сносился съ царицей Константиной, заговоръ былъ открытъ. Префектъ города Ѳеопемтъ произвелъ строгое слѣдствіе, въ результатѣ котораго были жестокія казни. Царица Константина была казнена вмѣстѣ со своими дочерьми на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ погибъ ея мужъ съ сыновьями: на молѣ Евтропія въ Халкидонѣ [1]). Германъ и его дочь, бывшая въ замужествѣ съ Ѳеодосіемъ, сыномъ Маврикія, были казнены на островѣ Проти, гдѣ они были заточены. Казнены были всѣ замѣшенныя въ заговорѣ лица, и самой жестокой казни подвергся иллюстрій Ельпидій. Ему вырѣзали языкъ, отрубили руки и ноги, выкололи глаза, и въ этомъ истерзанномъ видѣ бросили въ лодку, которую подожгли. По записи Пасхальной Хроники казни эти были совершены 7 іюня 605 года [2]).

Отвоеваніе Дары было для Хозроя началомъ осуществленія широкихъ военныхъ замысловъ. Изъ лагеря подъ стѣнами осажденной крѣпости онъ отправилъ войско въ Арменію съ цѣлью прежде всего отвоевать уступленныя Маврикію области. Въ теченіе двухъ лѣтъ шла война въ областяхъ Айрарата и Тарона, а въ 606 году персидскій вождь Аштаръ-Іестайаръ вступилъ въ Великую Арменію, издавна принадлежавшую имперіи, и, разбивъ выступившія противъ него войска, гналъ ихъ до города Саталы на западной границѣ Арменіи. При участіи мнимаго Ѳеодосія персамъ удалось овладѣть этимъ городомъ, а послѣ того былъ

---

[1]) Останки царицы Константины и ея дочерей были погребены въ храмѣ св. Маманта, и стихотворная эпитафія, составленная, вѣроятно, уже послѣ гибели Фоки, сохранена позднѣйшими писателями. *Cedren.* I, 707; *Zonara*, 14, 14, 14—15.

[2]) *Chron. Pasch.* 696 -7. – У Ѳеофана этотъ заговоръ раздѣленъ надвое и помѣщенъ подъ 5 и 7 годомъ правленія Фоки. Оба раза въ числѣ казненныхъ названъ Ельпидій. Въ первый разъ его званіе не обозначено, а во второй онъ названъ начальникомъ арсенала. Особенная жестокость его казни находитъ свое объясненіе въ томъ, что онъ на совѣщаніи заговорщиковъ бралъ на себя роль палача. Ѳеофанъ приводитъ подлинныя его слова, очевидно, изъ матеріала слѣдствія. Убійство Фоки предполагалось совершить въ Ипподромѣ.—*Chronogr.* 294, 27—295, 13— и 297, 16 - 298, 4.

осажденъ старый опорный пунктъ римской власти въ странѣ—Θеодосіополь [1]).

Послѣ взятія Дары Хозрой организовалъ двѣ арміи, во главѣ которыхъ стали лучшіе его полководцы, Расми-Озанъ и Шахинъ [2]). Первый изъ нихъ имѣлъ прозвище, данное ему Хозроемъ,—Шахрбаразъ, т. е. дикій кабанъ, по объясненію Михаила Сирійца, а византійцы исказили его въ слово Σάρβαρος. У армянскихъ писателей онъ называется Хоренъмъ. Оба полководца открыли военныя дѣйствія противъ имперіи, повидимому, не раньше 607 года. Шахинъ смѣнилъ Аштаръ Іестайара въ Арменіи, довелъ до конца осаду Θеодосіополя [3]) и, утвердивъ власть персидскаго царя на всемъ пространствѣ римской Арменіи, перенесъ военныя дѣйствія далѣе на западъ, въ Каппадокію и подступилъ къ городу Кесаріи. Многочисленное іудейское населеніе стало на сторону персовъ, христіане покинули городъ, и персы вступили въ него. Шахинъ сдѣлалъ послѣ того конный наѣздъ черезъ Малую Азію и достигъ Халкидона на азіатскомъ берегу Босфора (610 года) [4]).

О военныхъ дѣйствіяхъ Шахрбараза въ Мессопотаміи сохранились лишь скудныя лѣтописныя данныя. Овладѣвъ крѣпостями Марды и Амида, онъ отвоевалъ затѣмъ другіе города Месопотаміи, и общую судьбу раздѣлила на этотъ разъ Эдесса, столько

---

[1]) *Себеосъ* подробно разсказываетъ объ этихъ событіяхъ, гл. 21—23, стр. 79—86.—Θеодосіополь-Каринъ по армянски—нынѣ Эрзерумъ. Сатала—„арм. Satagh—сѣвернѣе Ерзингяна на пути въ Трапезунтъ, гдѣ и понынѣ стоитъ деревня Садагъ"—*Адонцъ*, Арменія въ эпоху Юстиніана, стр. 75.

[2]) *Anon. Guidi*, p. 24 *Nöld.*—Изъ сирійскихъ источниковъ заимствовалъ свои свѣдѣнія и Табари. Но онъ говоритъ о трехъ полководцахъ: Роміузанѣ, Шахинъ и Ферруханъ съ титуломъ Шахрбаразъ. Въ разсказѣ объ измѣнѣ Шахрбараза Шахрбаразъ получаетъ приказъ отъ Хозроя прислать голову Ферруханa. *Nöldeke*, Tabari, 290—92; 306.

[3]) Поздній, но точный въ своихъ показаніяхъ источникъ, *Narratio de rebus Armeniae* (*P. G.* 132, p. 1249) сохранилъ дату взятія Θеодосіополя персами: 5 годъ правленія Фоки, т. е. 607 года.

[4]) *Себеосъ*, гл. 23, стр. 86. О походѣ черезъ Галатію и Пафлагонію до Халкидона упоминаетъ Θеофанъ, *Chronogr.* 296, 6—10.

разъ успѣшно отбивавшаяся отъ персовъ. Въ 610 году власть персидскаго царя признали надъ собой всѣ города приевфратской области съ крѣпостями Каллиникомъ и Киркезіемъ, и Шахрбаразъ перешелъ Евфратъ близъ Іераполя и занялъ городъ Зиновію[1]). Такимъ образомъ въ послѣдній годъ правленія Фоки граница имперіи съ Персіей была отодвинута на линію Евфрата.

Ближайшимъ послѣдствіемъ утвержденія персовъ въ восточныхъ областяхъ имперіи было обостреніе исконной вражды между туземнымъ христіанскимъ населеніемъ и многочисленнымъ по всѣмъ городамъ востока іудействомъ. Христіане видѣли въ персахъ національнаго врага, а іудеи ждали отъ персовъ избавленія отъ того гнета, который они терпѣли въ имперіи, а потому ревностно поддерживали ихъ. Слухи о предательствѣ іудеевъ и ихъ заговорѣ противъ христіанъ вызывали репрессіи со стороны христіанъ, и безпорядки на этой почвѣ обошли всѣ города востока. Въ силу особаго склада городской жизни эти безпорядки получали видъ борьбы димовъ. Михаилъ Сиріецъ, черпавшій свои свѣдѣнія изъ современныхъ событіямъ источниковъ, занесъ въ свою лѣтопись подъ 607 (918) годомъ такое свидѣтельство: „голубые и зеленые начали междоусобную войну“, „города подверглись опустошенію“[2]). Эти безчинства вызвали репрессіи со стороны правительства. Дѣло было поручено Вонозу и магистру арміи востока Коттонѣ. Съ особенной жестокостью они расправились въ Антіохіи и Лаодикеѣ, о чемъ сохранилъ скорбныя сѣтованія Антіохъ Стратигъ въ своей повѣсти „Плѣненіе Іерусалима“[3]). Другой близкій по времени свидѣтель, Іоаннъ Никіускій, который также съ ужасомъ говоритъ о злодѣйствахъ Воноза, выставляетъ ихъ въ другомъ свѣтѣ, а именно: придаетъ имъ характеръ экзекуціи за нарушеніе клиромъ монофизитской церкви въ Антіохіи запрета Фоки собираться для избранія епископовъ. Солдаты врывались въ церкви и производили жестокую бойню христіанъ[4]). Третій со-

[1]) *Scr. Syri, Chr. min.* p. II, 113—переходъ черезъ Евфратъ совершился 7 августа 610 года. [2]) *Mich. Syr.* X 25, p. 378.

[3]) *Марръ*, Антіохъ Стратигъ, стр. 7—8 рус. перевода.

[4]) *Jean de Nik.*, c. 104, p. 539—40.—Ср. краткое сообщеніе *Себеоса*, гл. 21. стр. 29.

временный свидѣтель, новокрещенецъ Яковъ, придаетъ жестокому кровопролитію, происходившему въ Антіохіи, видъ междоусобной войны димовъ, которую поддерживали и разжигали іудеи изъ ненависти къ христіанамъ. Яковъ свидѣтельствуетъ о самомъ себѣ, что онъ нарочно отправился въ Антіохію и, притворяясь венетомъ и благожелателемъ императора, всячески вредилъ прасинамъ, называя ихъ измѣнниками [1]). Такимъ образомъ, кровавыя событія, обошедшія Сирію и простершіяся, по свидѣтельству Іоанна Никіускаго, до Палестины, имѣли своимъ послѣдствіемъ вящшее ухудшеніе въ чувствахъ населенія Сиріи къ чужому и враждебному по вѣроисповѣданію константинопольскому правительству. Іудеи, за бѣдствія которыхъ оказалъ возмездіе императоръ, почувствовали себя въ Антіохіи достаточно сильными, чтобы въ 610 году устроить избіеніе христіанъ. Погибло много знатныхъ антіохійцевъ и вмѣстѣ съ ними престарѣлый патріархъ Анастасій, трупъ котораго подвергся издѣвательству и глумленію и былъ сожженъ на главной площади города. Вѣсть объ этомъ бунтѣ пришла въ Константинополь въ сентябрѣ, и онъ, вопреки сообщенію Ѳеофана, остался неотмщеннымъ [2]).

Объ ужасахъ, обошедшихъ города востока, знали въ Ѳессалоникѣ, и составитель повѣствованія о чудесахъ св. Димитрія занесъ въ свое изложеніе скорбное сообщеніе о нихъ. Въ его представленіи дѣло является результатомъ междоусобія димовъ [3]). „Всѣ вы знаете, какую тучу пыли поднялъ дьяволъ въ царствованіе преемника блаженной памяти Маврикія, погасивъ любовь и возбудивъ взаимную вражду на всемъ Востокѣ и въ Киликіи, и въ

---

[1]) *Doctrina Jacobi*, p. 39, 7—9.

[2]) *Theoph.* 296, 17—25.—Михаилъ Сиріецъ относитъ этотъ бунтъ къ первому году правленія Ираклія, XI 1, 401 b.—О смѣшеніи Ѳеофаномъ въ его сообщеніи событій разнаго времени см. мою статью „Къ критикѣ извѣстій Ѳеофана о послѣднемъ годѣ правленія Фоки". *Визант. Врем.*, XXI, 1—14.

[3]) Считаю вполнѣ неправильнымъ освѣщеніе свидѣтельствъ автора „Чудесъ св. Димитрія", которое предложилъ Перниче, о. с. стр. 10. Акад. *Успенскій*, Исторія Византійской Имперіи, т. I, стр. 631—не точно перевелъ текстъ: *при* Маврикіи. Авторъ монографіи „De Phoca imp. Rom.", *Spintler*, стр. 47, неправильно отнесъ это свидѣтельство къ Иллирику.

Азіи, и въ Палестинѣ и до такой степени взволновалъ всѣ сосѣднія области даже до самаго царственнаго города, что димы не только не довольствовались тѣмъ, что упивались на площадяхъ кровью соплеменниковъ, но и нападали взаимно на жилища другъ друга и безжалостно убивали тѣхъ, кого въ нихъ находили, или сбрасывали живыми наземь съ верхнихъ этажей женщинъ и дѣтей, стариковъ и юношей, которые по слабости силъ не могли спастись бѣгствомъ. Словно варвары, грабили они своихъ сограждан, знакомыхъ и родственниковъ, и въ довершеніе всего жгли ихъ жилища“ [1]).—Знали объ этихъ волненіяхъ и на западѣ, какъ видно изъ краткаго сообщенія одной итальянской хроники и Исидора Севильскаго, которое дословно воспроизвелъ Павелъ Діаконъ [2]).

Кровавыя событія, облекавшіяся въ форму борьбы димовъ, начались, какъ было указано, въ Константинополѣ со времени перваго заговора противъ Фоки, и это движеніе получило, какъ можно заключить изъ сообщенія автора „Чудесъ св. Димитрія“, анархическій характеръ. Внѣшнія бѣдствія имперіи, недостойное поведеніе императора, унижавшее престижъ его сана, дикая жестокость, которую онъ проявлялъ въ отношеніи своихъ враговъ, усиливали общую деморализацію и поддерживали терроръ.

Въ пятый годъ правленія Фока пришелъ къ мысли упрочить свое положеніе на тронѣ родствомъ съ заслуженнымъ полководцемъ Прискомъ, который не гнушался оказывать ему поддержку своей личной службой на посту комита экскувитовъ. Фока выдалъ за него замужъ свою единственную дочь Доменцію. Такъ какъ у Фоки не было сына, то женитьба Приска на Доменціи приближала его къ трону и была понята въ столицѣ, какъ избраніе императоромъ преемника. Во время игръ въ Ипподромѣ по поводу этого радостнаго событія въ царской семьѣ, димархи увѣнчали лавромъ статуи не только императора и императрицы, но также Приска и Доменціи. Но почетъ, оказанный Приску, вы-

[1]) *Acta Sanct.* Octobris, IV, p. 132.

[2]) *Consularia Italica* (*Chr. min.* I, 338, 12), *Isidori Chron.* (ib. p. 478. 412—civile bellum). *Paul. Diac.* 4, 36. Huius (Phocae) tempore Prasini et Veneti per orientem et Aegyptum bellum faciunt et sese mutua caede prosternunt.

звалъ подозрѣніе у Фоки. Онъ привлекъ къ отвѣтственности димарховъ обоихъ димовъ и хотѣлъ предать ихъ казни въ самомъ Ипподромѣ. Усиленныя просьбы народа спасли димарховъ отъ смерти[1]). Этотъ случай не могъ не отозваться на отношеніяхъ зятя къ тестю, и наше преданіе приписываетъ именно Приску инціативу того мятежнаго движенія въ Африкѣ, которое положило конецъ правленію Фоки осенью 610 года. Весьма возможно, что связь между этими событіями установлена позднѣе, и Прискъ лишь оказалъ тайное содѣйствіе замысламъ Ираклія, пользуясь своимъ вліятельнымъ положеніемъ при дворѣ не въ интересахъ своего тестя. То обстоятельство, что послѣ катастрофы Ираклій-младшій выставлялъ его кандидатуру на престолъ, служитъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ о его соучастіи въ низверженіи Фоки.

Когда въ Константинополь стали доходить вѣсти о мятежномъ движеніи въ Африкѣ, Фока, жестокій и подозрительный по характеру, все болѣе и болѣе усиливалъ терроръ. Партія прасиновъ, которая взяла нѣкогда инціативу возведенія его на престолъ, стала къ нему во враждебныя отношенія какъ въ столицѣ, такъ и въ другихъ городахъ имперіи. Престижъ императора падалъ все ниже, и подъ послѣднимъ годомъ правленія Фоки лѣтопись сохранила такой эпизодъ.—Когда во время ристаній въ Ипподромѣ императоръ надолго прервалъ увеселеніе, удалившись для обѣда, прасины встрѣтили его возвращеніе криками: „опять засунулъ носъ въ кувшинъ и разумъ потерялъ“. Это оскорбленіе имѣло своимъ послѣдствіемъ жестокія казни многихъ димотовъ. Префектъ города Косьма однихъ вѣшалъ, другихъ бросалъ въ море, зашивъ ихъ въ мѣшки, третьихъ каралъ отсѣченіемъ конечностей. Прасины отвѣтили на эти репрессіи поджогомъ преторія, и въ этомъ пожарѣ сгорѣли канцелярія и помѣщеніе военной команды, состоявшей при префектѣ[2]). Подозрѣвая повсюду

---

[1]) *Johan. Antioch.* 218 e. *Theoph.* 294, 11—26—почти дословное совпаденіе.

[2]) *Johan Antioch.* frg. 218 e.; *Theoph.* 296, 25—297, 5. Θеофанъ заканчиваетъ замѣчаніемъ, что Фока воспретилъ прасинамъ πολιτεύεσθαι. Какъ понять этотъ запретъ, остается неяснымъ въ виду того, что вскорѣ послѣ того прасины дѣйствовали, какъ димъ, въ послѣдней катастрофѣ Фоки.

измѣну и предательство, Фока искалъ виновныхъ и проявлялъ изобрѣтательность въ изощреніи жестокости казней [1]).

Зима 609—10 года отличалась необычной суровостью. Море близъ столицы покрылось льдомъ, въ которомъ замерзло множество рыбы [2]). Холода захватили и Сирію: замерзъ Евфратъ въ среднемъ своемъ теченіи, какъ то было занесено современникомъ въ лѣтопись [3]). Эту зиму проводилъ въ столицѣ упомянутый выше Ѳеодоръ Сикейскій. По сообщенію его біографа, императоръ сильно страдалъ отъ подагры и, зная о репутаціи Ѳеодора, какъ цѣлителя, пригласилъ его къ себѣ. Ѳеодоръ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы внушить ему мысль о необходимости для него покаянія въ своихъ грѣхахъ и преподать ему завѣты кротости и милосердія. Патріахъ Ѳома, преемникъ умершаго въ концѣ 606 г. Киріака, раздѣлялъ со всѣмъ населеніемъ столицы тревоги за ближайшее будущее и ужасъ настоящаго. Предъ великимъ постомъ онъ впалъ въ болѣзнь, упросилъ Ѳеодора не покидать его и молиться не о выздоровленіи, а о скорѣйшей кончинѣ, боясь дожить до худшихъ дней. 20 марта 610 года патріархъ Ѳома скончался. Посвященіе преемника, въ лицѣ Сергія, совершилось 8 апрѣля. Ѳеодоръ присутствовалъ на этомъ событіи и, по словамъ своего біографа, ободрялъ Сергія, когда тотъ сомнѣвался въ своихъ силахъ для предстоявшаго ему поприща [4]).

Общее состояніе имперіи подъ властью недостойнаго правителя было ужасно. Помимо тѣхъ страшныхъ бѣдствій, которыя причинялъ имперіи Хозрой отвоеваніемъ цѣлыхъ областей на востокѣ, ближайшія къ столицѣ области оказывались въ полной безпомощности предъ аварскимъ ханомъ и продолжавшейся иммиграціей славянъ, состоявшихъ подъ властью хана. Въ лѣтописныхъ преданіяхъ византійцевъ нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ о жизни этихъ областей въ правленіе Фоки; но египетскій повѣство-

---

[1]) *Theoph.* 297, 12—16.—Скривонъ Макробій, подозрѣваемый въ соучастіи, былъ привязанъ къ столбу, служившему мишенью для солдатъ на военномъ полѣ, и разстрѣлянъ.

[2]) *Theoph.* 297, 11—12. [3]) *Chr. min.* (*Scr. Syri*, t. IV), p. 113. [4]) *Theodori Siceotae* vita, c. 15, l. c. p. 58—59.

БИБЛИОТЕКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ватель, Іоаннъ Никіускій, близкій по времени свидѣтель, знаетъ о нашествіяхъ варваровъ, разореніи городовъ и уводѣ въ плѣнъ христіанскаго населенія. По его словамъ, одинъ лишь городъ Ѳессалоника умѣлъ отстаивать себя за своими крѣпкими стѣнами и служилъ единственнымъ опорнымъ пунктомъ власти императора въ опустѣвшей и обезлюдѣвшей странѣ [1]). Но и этотъ городъ страдалъ отъ того анархическаго движенія, которое шло по всей имперіи подъ видомъ борьбы димовъ.

Въ одной лишь странѣ, входившей тогда въ предѣлы имперіи, разоренной Италіи, правленіе Фоки не ознаменовалось новыми бѣдствіями. Съ возвращеніемъ Смарагда на постъ экзарха восторжествовала политика папы Григорія въ отношеніи лангобардовъ. Заключенное Смарагдомъ перемиріе было возобновлено въ 605 году на три года съ обязательствомъ уплаты 12 тысячъ номизмъ ежегодно, и на тѣхъ же условіяхъ возобновлено опять въ 607 году. Въ 610 году начались непосредственныя сношенія лангобардовъ съ центромъ имперіи. Въ Константинополь прибыло посольство отъ царя Агилюльфа, за которымъ послѣдовало отвѣтное посольство отъ константинопольскаго двора [2]). Сношенія двора съ папой Григоріемъ носили дружественный характеръ до самой его смерти, послѣдовавшей въ 604 году, и упрочились при его преемникахъ: Себастіанѣ, который состоялъ апокрисіаріемъ папы Григорія при византійскомъ дворѣ, († 606 г.), Бонифаціи III († 607) и Бонифаціи IV, который занялъ римскій престолъ 25 августа 608 года. При Бонифаціи III былъ устраненъ старый пунктъ раздора, столь сильно волновавшій папу Григорія: Фока воспретилъ константинопольскому патріарху именоваться вселенскимъ и подтвердилъ тѣмъ первенство римскаго престола во вселенской церкви [3]).

Бонифацій IV получилъ отъ Фоки разрѣшеніе превратить въ храмъ знаменитый памятникъ древняго зодчества, Пантеонъ Агриппы на Марсовомъ полѣ, уцѣлѣвшій въ цѣломъ и мало по-

---

[1]) *Jean de Nik.* c. 108, p. 550. [2]) *Paul. Diac.* 4, 32; 35.

[3]) *Lib. Pontif.* p. 316. Hic (Bonifacius) optinuit apud Focatem principem, ut sedes apostolica beati Petri apostoli caput esset omnium ecclesiarum.

врежденномъ видѣ среди окружавшихъ его развалинъ. Вновь созданный храмъ былъ посвященъ Дѣвѣ Маріи и всѣмъ мученикамъ. Это послѣднее обстоятельство имѣло своей причиной то, что для освященія этого зданія въ основаніе престола были свезены кости мучениковъ изъ всѣхъ римскихъ катакомбъ на 28 телѣгахъ. Храмъ получилъ названіе S-ta Maria ad Martyres [1]).

Добрыя отношенія между римскимъ престоломъ и византійскимъ правительствомъ, налаженныя экзархомъ Смарагдомъ, повели къ тому, что Фока былъ увѣковѣченъ на территоріи Рима великолѣпнымъ по тому времени памятникомъ. На форумѣ близъ арки Септимія Севера была воздвигнута колонна со статуей императора изъ золоченой бронзы. Колонна была взята изъ какого то древняго зданія и на ея пьедесталѣ была высѣчена надпись, уцѣлѣвшая и до нашихъ дней, въ прославленіе заслугъ этого императора передъ Италіей. Сооруженіе этого монумента было закончено въ 608 году. Надпись начинается такъ [2]):

Optimo clementissimo *piissi*moque
principi domino *Focae imperatori*
perpetuo a D(e)o coronato triumphatori
semper Augusto
Smaragdus ex praepos(to) sacri Palatii...

Бунтъ Ираклія и низверженіе Фоки.

Конецъ тому страшному режиму террора и крови, который царилъ въ Константинополѣ, положило возстаніе экзарха Африки Ираклія. Земляк имп. Маврикія и его сподвижникъ въ войнѣ

---

[1]) *Lib. Pontif.* p. 317.—*Gregorovius.* Gesch. d. S. Rom. II, 219.

[2]) *Corp. Insc. Latin.* VI 1200.—Курсивомъ набраны сбитыя слова и буквы надиси. Тотъ же самый Смарагдъ увѣковѣчилъ память Фоки въ Африкѣ постановкой его статуи въ Карѳагенѣ. Уцѣлѣла лишь надпись, см. *Corp. Insc. Lat.* VIII, 10529.—Такъ какъ власть Смарагда не простиралась на Африку, гдѣ постъ экзарха занималъ Ираклій, отецъ будущаго императора, то самый фактъ постановки въ Карѳагенѣ статуи Фоки отъ имени Смарагда является загадочнымъ и трудно объяснимымъ.

съ персами при Тиберіи, Ираклій оставался въ числѣ вождей до конца войны [1]). На постъ экзарха Африки его назначилъ Маврикій послѣ смерти Геннадія, послѣдовавшей, вѣроятно, въ 598 году [2]). Магистромъ арміи въ Африкѣ состоялъ при немъ братъ его, Григорій. Личныя связи съ Маврикіемъ не помѣшали Ираклію признать императоромъ его убійцу, и Фока оставилъ его во главѣ управленія богатой и мирной въ ту пору страны. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Ираклій доставлялъ въ столицу подати съ населенія Африки хлѣбомъ и деньгами, и лишь въ 608 году не отправилъ въ столицу флота съ хлѣбомъ. Повидимому, рѣшеніе Ираклія созрѣвало постепенно подъ воздѣйствіемъ жалобъ на безчинства Фоки и, быть можетъ, прямыхъ обращеній къ нему отъ членовъ столичной знати. Мятежное настроеніе Ираклія было извѣстно Приску въ 607 году, когда онъ обратился къ нему съ вызовомъ низвергнуть тиранна [3]). Когда измѣна Ираклія выяснилась, Фока искалъ его соучастниковъ въ столицѣ и казнилъ много знатныхъ лицъ [4]); но Прискъ умѣлъ вести свои сношенія въ такой тайнѣ, что его прикосновенность къ заговору не открылась до самой катастрофы.

Подготовляя возстаніе, Ираклій не рѣшился осуществить государственный переворотъ силами одной Африки и задумалъ присоединить къ этому движенію сосѣдній Египетъ. Онъ вступилъ въ сношенія съ представителями египетской знати, на сочувствіе которыхъ могъ разсчитывать, и нѣкто Ѳеодоръ, сынъ Мины, бывшій при Маврикіи августаломъ Египта, обѣщалъ ему свое содѣйствіе. Щедрыми денежными подачками князьямъ варварскихъ племенъ въ Триполитанѣ, принадлежавшей тогда къ діэцезѣ Египта [5]), и Пентаполя Ираклій обезпечилъ себѣ военную поддержу съ ихъ стороны. Въ Триполитанѣ былъ сформированъ отрядъ въ

---

[1]) Ираклій былъ армянскаго происхожденія. *Себеосъ*, гл. 32, стр. 129,— называетъ Арсакидовъ родственниками внука имп. Ираклія, Константа.

[2]) См. т. II, 474. [3]) *Johan. Antioch.* 218 d. [4]) *Theoph.* 296, 2.

[5]) Триполитана входила въ діэцезу Африки, такъ какъ была отвоевана отъ вандаловъ—Cod. Just. 1, 27. Но у Георгія Кипрскаго она отнесена къ діэцезѣ Египта. Вѣроятно, эта реформа принадлежитъ Маврикію. Ср. *Maspéro*, Organisation militaire de l'Egypte Byz., p. 8.

три тысячи человѣкъ, къ которому присоединились значительные контингенты мавровъ. Во главѣ этой силы былъ поставленъ вождь, имя котораго сохранено въ очевидно искаженной формѣ Бонакисъ. Вступивъ въ Пентаполь, Бонакисъ поджидалъ главнокомандующаго экспедиціи, каковымъ былъ назначенъ племянникъ Ираклія, Никита, сынъ магистра арміи Григорія. Префектъ Мареотиды, Леонтій, измѣнилъ Фокѣ и прислалъ Никитѣ подкрѣпленіе.

Августаломъ Египта былъ въ ту пору Іоаннъ. Узнавъ о мятежныхъ замыслахъ Ираклія, Іоаннъ обсудилъ дѣло съ патріархомъ Ѳеодоромъ, недавно принявшимъ назначеніе отъ Фоки, и начальникомъ финансоваго управленія, также Ѳеодоромъ. Съ общаго согласія они отправили Фокѣ извѣстіе о готовящемся возстаніи. Фока послалъ военныя подкрѣпленія начальникамъ крѣпостей Менуфа и Атриба, приказалъ магистру арміи востока Коттонѣ направиться съ войсками въ Египетъ и для общаго руководства военными дѣйствіями послалъ въ Александрію префекта столицы Воноза, взявъ съ него торжественную клятву въ предупрежденіе измѣны.

Событія въ Египтѣ развивались очень быстро и весьма счастливо для Ираклія. Никита, заручившись поддержкой Леонтія, двинулся въ направленіи Александріи, захвативъ по пути крѣпость Кабсенъ [1]). Освободивъ заключенныхъ тамъ узниковъ, онъ присоединилъ ихъ къ своей арміи. Подвигаясь дальше на западъ, Никита вышелъ на каналъ, носившій имя Дракона, и здѣсь произошла битва съ выступившими противъ него изъ Александріи войсками, которая окончилась полнымъ пораженіемъ противника. Немедленно затѣмъ подвижное населеніе Александріи перешло на сторону побѣдителя. Повидимому, этотъ успѣхъ былъ въ значительной степени обусловленъ славой дикой жестокости, которую проявилъ въ Сиріи Вонозъ. Августалъ Египта Іоаннъ и оба Ѳеодора, патріархъ и начальникъ финансоваго управленія, искали спасенія въ храмахъ, но они пали жертвой народной ярости [2]).

---

[1]) *Amélineau*, La Géographie de l'Egypte, p. 205—206 — заподозриваетъ правильность написанія этого имени въ виду неегипетскаго характера звуковъ. [2]) О смерти патріарха упомянуто и въ Пасх. Хр., стр. 699—710.

Взбунтовавшееся населеніе низвергло статую Фоки, овладѣло дворцомъ префекта, казной и, вывѣсивъ на воротахъ голову павшаго въ битвѣ командира, открыло ворота передъ побѣдителемъ. Никита и Бонакисъ ввели въ Александрію войска, заняли крѣпость на островѣ Фаросѣ, овладѣли арсеналомъ и морскими силами, имѣвшими здѣсь свою стоянку. Принявъ власть надъ городомъ, Никита послалъ Бонакиса приводить на вѣрность Ираклію сосѣдніе города. Населеніе охотно примыкало къ возстанію, и въ скоромъ времени вся западная половина дельты Нила оказалась во власти Никиты. Епископъ города Никіу Ѳеодоръ поспѣшилъ низвергнуть статую Фоки и склонялъ къ тому же представителей власти въ другихъ городахъ. Враждебная Фокѣ партія зеленыхъ поддерживала мятежное движеніе и производила конфискацію имущества властныхъ лицъ, сохранявшихъ вѣрность законному императору. Но въ восточной половинѣ дельты дѣло обстояло иначе. Вѣрность Фокѣ сохранялъ Павелъ, префектъ города Себеннита, пользовавшійся большой популярностью въ своей области. Душою партіи Фоки былъ Кузьма, сынъ Самуила, связанный личной дружбой съ Павломъ. Вѣрность Фокѣ сохранялъ также Маркіанъ, префектъ Атриба, и знатная дама, по имени Христодора, сестра нѣкоего Айсалона, который погибъ въ началѣ этого движенія.

Извѣстіе о занятіи Александріи Никитой Вонозъ получилъ еще въ пути, когда онъ находился въ Кесаріи Палестинской. Онъ прибылъ въ Египетъ моремъ и высадился въ Пелузіи. Начальники военнаго отряда изъ арміи Никиты, находившіеся невдалекѣ отъ Атриба, узнавъ о прибытіи Воноза, дали знать объ этомъ въ Александрію, и оттуда выступилъ Боканисъ съ войскомъ. Онъ прибылъ въ Никіу въ тотъ самый день, когда Вонозъ высаживался въ Атрибѣ, куда онъ прибылъ на судахъ изъ Пелузія. Собравъ военныя силы вождей, сохранившихъ вѣрность Фокѣ, Вонозъ пошелъ на Бонакиса. Битва произошла къ западу отъ Менуфа и окончилась полнымъ разгромомъ войска Бонакиса. Самъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Войско было оттѣснено къ рѣкѣ, много людей утонуло, другіе попали

въ плѣнъ. Нѣкоторые офицеры укрылись въ одномъ монастырѣ, но были выданы монахами и казнены.

Виновный въ измѣнѣ Фокѣ епископъ города Никіу, Ѳеодоръ, вышелъ на встрѣчу Вонозу крестнымъ ходомъ съ Евангеліемъ въ рукахъ. Это не умилостивило Воноза, и епископъ и многіе другіе видные люди были казнены. О людяхъ военнаго званія Вонозъ велъ строгое слѣдствіе. Тѣ изъ нихъ, которые начали службу при Маврикіи, отдѣлались ссылкой, остальные были казнены. Знатныхъ людей Вонозъ подвергалъ позорящимъ карамъ и конфискаціи ихъ имущества. Кому удавалось бѣжать, направлялись въ Александрію, гдѣ Никита, при полномъ единодушіи населенія, готовился оставать городъ отъ предстоявшаго нападенія. Онъ формировалъ войска изъ мѣстныхъ людей военнаго званія, а также варваровъ и горожанъ, причемъ особенное рвеніе проявляла партія зеленыхъ.

Подступивъ къ Александріи, Вонозъ направилъ на нее флотъ надъ начальствомъ Павла. Но попытка штурма была задержана удачнымъ дѣйствіемъ метательныхъ машинъ со стѣнъ города. Выбирая мѣсто, удобное для штурма, Вонозъ смѣнилъ двѣ позиціи, и день штурма былъ уже назначенъ, какъ знали о томъ въ Александріи. Въ эту пору на общее настроеніе оказалъ сильное воздѣйствіе одинъ отшельникъ, проведшій на столпѣ 40 лѣтъ и пользовавшійся славою провидца. Когда Никита къ нему обратился за совѣтомъ, онъ увѣренно предсказалъ полный успѣхъ его предпріятія. Ободренный этимъ, Никита сдѣлалъ вылазку и самъ напалъ на осаждавшихъ. Войска Воноза понесли тяжкое пораженіе, пало много вождей, и въ числѣ ихъ командиръ Атриба, Маркіанъ, и другіе видные люди. Вонозъ отступилъ въ городъ Керіунъ [1]) и оттуда прошелъ въ Никіу. Павелъ, командовавшій флотомъ послѣ разгрома войскъ Воноза, отстранился отъ него и принялъ выжидательное положеніе.

Вонозъ не считалъ свое дѣло потеряннымъ и готовился къ новому наступленію. Никита разсылалъ своихъ людей въ ближай-

[1]) *Керіунъ*—Amélineau, o. c. p. 217—лежалъ въ 24 миляхъ отъ Александріи по дорогѣ на Гермополь.

шіе города съ требованіемъ вспомогательныхъ отрядовъ. Изъ Никіу Вонозъ сдѣлалъ попытку подойти къ Александріи съ западной стороны и занялъ городъ Мареотиду. Чтобы обезпечить себя отъ возможности нападенія, Никита разрушилъ плотины въ городѣ Дефаширѣ, и Вонозъ отступилъ въ Никіу [1]). Никита занялъ и укрѣпилъ городъ Мареотиду, взялъ Менуфъ и, обезпечивъ себя съ тыла, двинулся къ Никіу. Не располагая достаточными силами для борьбы съ Никитой, Вонозъ покинулъ Египетъ и вернулся въ Палестину, откуда переѣхалъ въ столицу.—Изложенныя событія относятся къ 609 и началу 610 года.

Послѣ удаленія Воноза весь Египетъ оказался въ власти Никиты. Проявляя мудрую увѣренность въ своей побѣдѣ, Никита постарался привлечь на свою сторону и тѣхъ членовъ мѣстной знати, которые хранили вѣрность Фокѣ. Такъ какъ война послужила поводомъ къ обостренію борьбы димовъ и прасины хотѣли использовать побѣду насиліями надъ венетами, то Никита долженъ былъ принять мѣры противъ своихъ союзниковъ и прекратить безчинства, которыя совершались во многихъ городахъ Египта. Близкій по времени свидѣтель, Іоаннъ Никіускій, сообщаетъ, что Никитѣ удалось подавить произволъ и насилія и водворить всеобщій миръ и спокойствіе, чему содѣйствовало и то, что онъ освободилъ населеніе отъ податей на три года [2]). Врядъ ли, однако, эта послѣдняя мѣра имѣла тотъ общій характеръ, какой придаетъ ей Іоаннъ, и вѣроятнѣе, что Никита ограничился частными облегченіями бремени налоговъ, и тѣмъ содѣйствовалъ успокоенію населенія.

Оставшись во главѣ управленія Египта, Никита измѣнилъ отношеніе правительства къ туземцамъ въ сферѣ религіозной политики, принявшей при Фокѣ характеръ нетерпимости; но его мѣропріятія въ этомъ отношеніи принадлежатъ уже времени царствованія Ираклія.

---

[1]) Іоаннъ Никіускій разсказываетъ о неудачѣ покушенія на убійство Никиты, которое устроилъ Вонозъ; замыселъ былъ выданъ Никитѣ однимъ лицомъ изъ свиты Воноза.

[2]) *Jean de Nik.*, с. 109, стр. 550.

Присоединеніе Египта къ возстанію противъ Фоки было первой частью задачи, которую принялъ на себя экзархъ Африки Ираклій. Теперь настало время для выполненія главной цѣли— низверженія Фоки. Въ этомъ дѣлѣ Никита не принималъ уже непосредственнаго участія, какъ можно это съ увѣренностью утверждать, вопреки представленію водворившемуся въ историческихъ изложеніяхъ со времени Гиббона, который велъ Никиту съ войскомъ черезъ Сирію и Малую Азію на Константинополь. Поводомъ къ такому представленію служило краткое и неясное свидѣтельство Θеофана, который не занесъ въ свою хронику никакихъ сообщеній о событіяхъ въ Египтѣ [1]).

Морская экспедиція противъ столицы была снаряжена въ Карѳагенѣ, и Θеофанъ отмѣчаетъ характеръ судовъ этого флота словомъ καστελλώμενα. Повидимому, этотъ терминъ надо понять въ томъ смыслѣ, что суда имѣли на своихъ палубахъ башни, на которыхъ были установлены метательныя машины. Преданіе не сохранило свѣдѣній о времени выступленія этой эскадры, командиромъ который былъ сынъ экзарха Ираклія, носившій имя отца, будущій императоръ. Флотъ былъ поставленъ подъ охрану Богородицы, ея образъ въ богатомъ кіотѣ красовался на адмиральскомъ кораблѣ и на реяхъ судовъ развѣвались изображенія Богоматери [2]). Оказывалъ ли Ираклій содѣйствіе своей эскадрой Никитѣ во время его военныхъ предпріятій на сухопутьѣ, обезпечивая сообщенія, какъ утверждаетъ это Перниче въ своей монографіи, объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Іоаннъ Никіускій, наиболѣе полный источникъ, говоритъ о дѣйствіяхъ Ираклія только въ общихъ чертахъ и лишь за то время, когда дѣло Никиты было окончено. — Эскадра подвигалась на сѣверъ медленно. Ираклій дѣлалъ остановки на островахъ Архипелага, вступалъ въ сношенія съ побережными городами и повсюду встрѣ-

[1]) *Theoph.* 298, 19—20. Ошибочное представленіе Гиббона было повторено еще недавно Дилемъ въ его прекрасномъ изслѣдованіи: L'Afrique byzantine, p. 520.

[2]) *Theoph.* 298, 17; *Georg. Pis.* Heracl. 2, 13—16.

чалъ сочувствіе и содѣйствіе отъ партіи зеленыхъ [1]). Никакого противодѣйствія организовано не было. Въ концѣ сентября 610 г. Ираклій вступилъ въ Дарданеллы и сдѣлалъ остановку въ Абидосѣ. Начальникъ мѣстной таможни устроилъ ему торжественную встрѣчу и освѣдомилъ его о положеніи дѣлъ въ столицѣ. Въ Абидосѣ явилось къ Ираклію много членовъ столичной знати, изгнанныхъ Фокой или бѣжавшихъ отъ террора. Жена Ираклія-старшаго и невѣста младшаго находились въ столицѣ. Фока заточилъ ихъ въ монастырѣ „Новаго раскаянія“, построеннаго нѣкогда Ѳеодорой, чтобы въ ихъ лицѣ имѣть заложницъ. Окруженный измѣной, онъ продолжалъ и усиливалъ терроръ. Ожидая нападенія съ суши, Фока послалъ на охрану Долгой стѣны своего брата Доменціола съ небольшими военными силами, какія были въ столицѣ. Когда же стало извѣстно, что Ираклій прибылъ въ Абидосъ, Доменціолъ вернулся въ городъ. Ираклій изъ Абидоса проѣхалъ въ Силиврію и тамъ съѣзжалъ на берегъ, чтобы помолиться въ храмѣ св. Гликеріи, а затѣмъ сдѣлалъ остановку около острова Калонима (нынѣ Калолимни). Здѣсь къ нему явился митрополитъ города Кизика и поднесъ царскій вѣнецъ, хранившійся въ храмѣ Богоматери въ Артакѣ. Прискъ притворился больнымъ и лежалъ во Влахернскомъ храмѣ, охраняемый своей личной дружиной. Фока отправился на свиданіе съ нимъ, а Ираклій въ это время переѣхалъ на островъ, ближайшій къ городу (вѣроятно, Проти). Пользуясь всеобщимъ замѣшательствомъ, прасины освободили изъ заточенія мать и невѣсту Ираклія и доставили ихъ ему на островъ. 3 октября флотъ Ираклія вытянулся въ линію до Евдома. Фока выѣхалъ за городъ и осматривалъ

---

[1]) *Butler*, въ изслѣдованіи The Arab Conquest of Egypte, p. 34, заставляетъ Ираклія сдѣлать продолжительную стоянку въ Ѳессалоникахъ. Основаніемъ для этого предположенія служитъ спутанное свидѣтельство, сохраненное въ лѣтописи патр. Евтихія, *Eutychii Annales*, Patr. Gr. 111, p. 1085: Porro in urbe Salonica iuvenis fuit nomine Heraclius, cum quibusdam urbis illius patriciis. Patricii autem sumptas naves hordeoque tritico et leguminibus impletas per Heraclium Constantinopolim miserunt ipsis in subsidium et alimentum, cum obsidione in angustias redacti essent.

непріятельскія суда изъ Евдома, затѣмъ вернулся верхомъ въ городъ и сдѣлалъ распоряженія объ оборонѣ.

Лучшая и наиболѣе обширная въ ту пору гавань столицы на берегу Пропонтиды носила имя Софіанъ со времени большихъ работъ, которыя были произведены для расширенія и укрѣпленія порта при Юстинѣ II. Сюда были стянуты всѣ скудныя средства обороны, какими тогда располагалъ Фока. То былъ александрійскій флотъ, задержанный въ Константинополѣ послѣ отпаденія Египта, милиція димовъ, экскувиты и личная дружина Приска, его букелларіи [1]). Египетскіе моряки были заточены въ одной изъ городскихъ башенъ и во время послѣдовавшей катастрофы привѣтствовали изъ своего заточенія Ираклія титуломъ августа. Въ гавани были собраны суда, входъ въ нее былъ затянутъ цѣпью по обычаю тѣхъ временъ и на обѣихъ сторонахъ входа въ гавань были расположены вооруженные отряды димовъ: прасины—близъ дворца Кесарія, венеты—дворца Ормизды. Экскувиты и букелларіи Приска, заняли позицію въ кварталѣ Бораида, неподалеку отъ Ипподрома [2]). По сигналу, который далъ одинъ возница, подъѣхавшій на лодкѣ къ концу мола, прасины распустили цѣпь, закрывавшую входъ въ гавань, и подожгли дворецъ Кесарія. Вонозъ, который со своими людьми хотѣлъ предупредить послѣдствія измѣны, бросился къ прасинамъ, но вынужденъ былъ спасаться отъ нихъ, спрыгнулъ въ лодку, былъ при этомъ раненъ и погибъ въ волнахъ. Корабли Ираклія вошли въ гавань и прекратили возможность сопротивленія. Теперь открылась арена для междоусобной войны димовъ: прасины бросились на венетовъ и стали ихъ избивать; венеты искали спасенія въ храмѣ св. Софіи [3]).

Считая свое дѣло потерянным, Фока бѣжалъ и скрылся въ храмѣ Архангела Михаила [4]). Ночью его разыскалъ и вы-

---

[1]) Терминъ букелларіи, обозначавшій личную дружину вождя въ V в., вышелъ, повидимому, изъ употребленія въ теченіе VI в. Онъ является здѣсь неожиданно, и позднѣе, въ видѣ названія особой ѳемы въ центрѣ Малой Азіи.

[2]) Мѣсто стоянки Приска названо у Іоанна Антіохійскаго,—τὰ Βοραΐδος. О топографіи этого мѣста см. *Pargoire, Byz. Zeits.* XII, 459 – близъ нынѣшняго Кадрига-лиманъ и Кумъ-Капу.

[3]) *Jean de Nik.*, с. 110. p. 552. [4]) Близъ Ипподрома во второмъ регіонѣ.

велъ изъ убѣжища куратора дворца Плацидіи Фотій, имѣвшій съ нимъ личные счеты за безчестіе своей жены. Онъ сорвалъ съ него царскія одежды и въ жалкомъ рубищѣ доставилъ Ираклію. Грозно поглядѣвъ на Фоку, Ираклій задалъ ему ироническій вопросъ: „Такъ то ты, жалкій, управилъ царство“, на что Фока отвѣтитъ: „Ты его управишь лучше“ [1]). Въ отвѣтъ на эти слова Ираклій ударилъ его ногой и приказалъ казнить. Немедленно Фокѣ отрубили голову и правую руку, и эти трофеи съ торжествомъ носила толпа по городу, наткнувъ ихъ на копья. Трупъ Фоки былъ доставленъ на берегъ и его волочили по землѣ до площади Тавра [2]). Той же участи подвергся Леонтій, начальникъ императорской казны. Онъ былъ еще живъ, и кто-то убилъ его камнемъ близъ Халки Ипподрома. Выловленный изъ моря трупъ Воноза подвергся той же участи. Эти три трупа были сожжены на площади Тавра. Казненъ былъ также Доменціолъ, братъ Фоки, а также и нѣсколько слугъ стараго режима низшаго ранга. Казнь Фоки совершилась рано утромъ 5 октября 610 года [3]).

---

[1]) Мюллеръ въ своемъ изданіи отрывковъ Іоанна Антіохійскаго исправилъ ἔχεις на ἔχοις. Тогда фразѣ можно дать вопросительный характеръ, за что и стоитъ Бэйнзъ въ своемъ этюдѣ объ Ираклія. Никифоръ, Brev. 4, 26, передаетъ отвѣтъ Фоки въ такой формѣ: σὺ μᾶλλον κάλλιον διοικεῖν μᾶλλεις, т. е. еще яснѣе выражена иронія.

[2]) Казнь Фоки изукрашена разными жестокостями у позднѣйшихъ излагателей, охотно расписывавшихъ, какъ его четвертовали живого.

[3]) *Johan. Antioch.* 218 f. (F. H. G. V 37—38); *Theoph.* 298, 26 – 299, 8; *Chron. Pasch.* 700.—Въ текстѣ хроники день казни Фоки показанъ „6 число, понедѣльникъ“. Поправку даты сдѣлалъ Паги.

ИРАКЛІЙ.

Первое десятилѣтіе правленія Ираклія.

1. Избраніе на царство. Династическій принципъ верховной власти. Общее состояніе государства и правительства.

Казнь Фоки была заключительнымъ моментомъ революціи. Его счастливый противникъ былъ первымъ кандидатомъ на освободившійся престолъ римскаго императора. Но Ираклій отъ имени своего отца заявилъ, что цѣлью его похода было низверженіе тиранна, и предложилъ синклиту избрать на царство достойнаго, указавъ на Приска, а самъ заявлялъ готовность вернуться къ своему отцу [1]). Прискъ, скомпрометтировавшій себя измѣной своему тестю, не могъ явиться соперникомъ сокрушителю тиранна, и „въ десятомъ часу“ того же дня, когда былъ казненъ Фока, патріархъ Сергій, являвшійся единственнымъ законнымъ представителемъ пребывавшаго въ состояніи анархіи государства, совершилъ вѣнчаніе Ираклія на царство. Церемонія состоялась внутри дворца въ храмѣ св. Стефана [2]).

Одновременно съ вѣнчаніемъ на царство патріархъ совершилъ бракосочетаніе Ираклія съ его невѣстой Фабіей, которая приняла при этомъ царское имя Евдокіи. Она была также увѣнчана царскимъ вѣнцомъ и приняла титулъ августы. На третій день новаго царствованія императоръ справлялъ въ первый разъ игры въ Ипподромѣ, и завершеніе побѣды было ознаменовано особымъ зрѣлищемъ, характеризующимъ нравы того времени: голова Леонтія, трупъ котораго былъ сожженъ вмѣстѣ съ истер-

---

[1]) Правильность этого сообщенія Никифора (5, 10—13) подтверждается свидѣтельствомъ письма сената къ Хозрою отъ 615 года. *Chron. Pasch.* 708, 5—9.

[2]) Ib. 701, 11—13. Мѣсто вѣнчанія указано невѣрно: великая церковь, т. е. св. Софія. Іоаннъ Никіускій (стр. 552) и Ѳеофанъ (299, 16) называютъ церковь св. Стефана.

занными останками Фоки на площади Тавра, была принесена въ Ипподромъ и сожжена на кострѣ. На тотъ же костеръ брошена была статуя Фоки, которая нѣкогда была водворена въ Ипподромѣ съ подобающей торжественностью, а также и знамя дима венетовъ, которые являлись партіей Фоки послѣ его разрыва съ прасинами [1]).

По старой традиціи Ираклій принялъ консульство на ближайшій годъ. Но этотъ консулатъ былъ только титулярный и обошелся безъ торжественнаго выѣзда и безъ раздачи подарковъ чинамъ двора, синклиту и народу [2]). Очевидно, состояніе государственнаго казначейства не позволяло обставить это торжество подобающей пышкостью.

Облекшись царской властью, Ираклій съ первыхъ годовъ своего правленія придалъ своему положенію династическій характеръ. Отъ брака съ Евдокіей онъ имѣлъ дочь Евдокію, родившуюся 7 іюня 611 года, и сына Константина—3 мая 612. 4 октября 612 года онъ отправилъ церемонію вѣнчанія царскимъ вѣнцомъ своей дочери. Это торжество совершилось въ церкви св. Стефана и закончилось выѣздомъ въ колесницѣ въ храмъ св. Софіи. Царевну держали на рукахъ два сановника: кубикуларій и хартуларій Филаретъ и кастрицій Синетъ. 25 декабря того же года совершилось вѣнчаніе на царство младенца Константина. Обрядъ возложенія вѣнца совершилъ самъ императоръ во дворцѣ, вѣроятно, въ томъ же храмѣ св. Стефана; затѣмъ послѣдовалъ высочайшій выходъ въ Ипподромъ, гдѣ младенца-августа привѣтствовали члены синклита и славословили димы. Торжество закончилось выѣздомъ въ храмъ св. Софіи, которое младенецъ совершилъ на рукахъ того же Филарета. Эти событія жизни царскаго дома широко оглашались въ имперіи, и авторъ Пасхальной Хроники занесъ ихъ съ точными деталями въ свои записи [3]). Въ водвореніи чуждаго по существу идеѣ римскаго императора принципа династіи Ираклій пошелъ дальше Маврикія и пріоб-

---

[1]) *Chron. Pasch.* 701, 13—18.

[2]) Ib. 702—εἰ γὰρ καὶ μὴ προσέλθεν ἐπὶ δίφρου ἀλλ' οὖν ἐκρίθη λογισθέναι εἰς ὑπατείαν.—Консулатъ Ираклія считался съ 14 января.

[3]) *Chron. Pasch.* 702, 10—13; 703, 3—8; 17—704, 2; *Theoph.* 299, 18—26; 300, 7—10; 14—16.

щалъ на государственныхъ актахъ имя своего сына къ своему, какъ соправителя. Одновременно съ вѣнчаніемъ на царство восьмимѣсячный августъ былъ помолвленъ съ малолѣтней дочерью двоюроднаго брата императора, Никиты, Григоріей, а 17 лѣтъ спустя совершилось бракосочетаніе.

Надежда Ираклія создать династію осуществилась и его родъ правилъ въ теченіе столѣтія. Но самъ Ираклій создалъ большія и тяжкія по своимъ послѣдствіямъ затрудненія своимъ вторымъ бракомъ. Императрица Евдокія была подвержена эпилепсіи и умерла въ годъ рожденія сына (15 августа); а черезъ годъ послѣ того Ираклій вступилъ въ бракъ съ дочерью своей сестры Маріи, Мартиной, отъ перваго ея мужа, Мартина. Бракъ съ такой близкой родственницей былъ запрещенъ церковными канонами. Патріархъ Сергій заявилъ протестъ, но вынужденъ былъ уступить и покориться волѣ государя; населеніе столицы выражало на играхъ въ Ипподромѣ рѣзкое осужденіе императору, но партія прасиновъ отстаивала своего сочлена отъ нападокъ противниковъ [1]). Мартина была увѣнчана царскимъ вѣнцомъ, получила титулъ августы и приняла имя Анастасія-Мартина [2]). Отъ этого брака у Ираклія было девять дѣтей. Современники видѣли гнѣвъ Божій въ томъ, что первый сынъ Ираклія отъ Мартины, носившій имя Флавія, имѣлъ прирожденный недостатокъ: его разслабленная шея не держала головы; второй, Ѳеодосій, былъ глухонѣмой. Первый жилъ недолго, второй былъ живъ еще въ 629 году. Два сына и двѣ дочери умерли въ младенческомъ возрастѣ. Пережило отца пятеро: двѣ дочери и три сына. Старшій изъ нихъ получилъ при крещеніи имя Константина, но остался въ исторіи съ уменьшительнымъ именемъ Ираклоны [3]). Онъ родился въ Лазикѣ въ 626 году, въ 638 былъ вѣнчанъ царскимъ вѣнцомъ и объявленъ соправителемъ отца и единокровнаго брата Константина, сына Евдокіи. Обѣ дочери были вѣнчаны царскимъ вѣнцомъ и носили титулъ августъ. Кровосмѣсительный бракъ съ

[1]) *Theoph.* 300, 25—28; *Niceph.* 14, 11—15,2.

[2]) *Constan. Porphyrog.* De cer. II, 19, p. 630. Описаніе выхода въ Ипподромъ 4 января 639 года.

[3]) *Theoph.* 301, 6.

Мартиной принесъ тяжкія осложненія, омрачившія послѣдніе годы жизни Ираклія, и вызвалъ по его смерти кровавый переворотъ.

Принимая въ свои руки судьбы имперіи, Ираклій не могъ не сознавать трудности предстоявшей ему задачи. Послѣ восьми лѣтъ несчастнаго и позорнаго правленія Фоки, имперія была въ полномъ упадкѣ. Персы отвоевали всѣ армянскія области, какъ тѣ, которыя входили въ составъ имперіи издавна, такъ и пріобрѣтенныя вновь при Маврикіи по договору съ Хозроемъ. Съ отвоеваніемъ Арменіи подъ власть персовъ вновь перешла Иверія, также уступленная Хозроемъ въ 591 году. Походы Шахрбараза утвердили власть персидскаго царя во всей Месопотаміи, и восточная граница отклонилась на линію Евфрата. Въ западныхъ областяхъ ближайшихъ къ столицѣ невозбранно утверждались славяне подъ верховной властью аварскаго хана, и города побережья поддерживали моремъ сношенія со столицей имперіи. Военныя силы имперіи были въ полномъ разстройствѣ. Часть старыхъ полковъ изъ Ѳракіи была переведена Фокою на востокъ, гдѣ и подверглась разгрому въ несчастныхъ битвахъ съ персами. Когда Ираклій вскорѣ послѣ вступленія на престолъ сдѣлалъ разслѣдованіе съ цѣлью выяснить имена военныхъ людей, принимавшихъ участіе въ бунтѣ противъ Маврикія въ 602 году, то во всемъ составѣ арміи такихъ оказалось только два человѣка [1]). Утрата богатыхъ и культурныхъ странъ за Евфратомъ и Арменіи должна была тяжко отразиться на состояніи государственнаго бюджета, а разстройство торговли съ востокомъ, являвшееся неизбѣжнымъ послѣдствіемъ войны, подрывало ресурсы государственной казны. Если можно дать вѣру сообщенію Іоанна Никіускаго, то Ираклій нашелъ казну совершенно пустой, такъ какъ Фока съ Леонтіемъ въ послѣдній часъ потопили въ морѣ всѣ царскія сокровища [2]).

---

[1]) *Theoph. Sim.* 8, 12, 12; *Theoph.* 300, 4—6. — Это разслѣдованіе, по правдоподобной догадкѣ Бэйнса, случилось въ 613 году.

[2]) *Jean de Nik.*, c. 110, p. 552. — О потопленіи сокровищъ знали и на далекомъ Западѣ, какъ видно изъ замѣтки объ этомъ у Фредегара, Hist. Franc. 4, 63 (потопленіе сокровищъ упомянуто, какъ свидѣтельство безумства Фоки, за что и возстало противъ него населеніе).

Свидѣтельствомъ о тѣхъ финансовыхъ затрудненіяхъ, которыя испытывалъ Ираклій въ первые годы своего правленія, является изданный въ 612 году указъ о числѣ клириковъ „Великой церкви“ (т. е. храмъ св. Софіи) и „святой Богородицы во Влахернахъ почитаемой“, а также штаты службъ патріархіи. Точно опредѣляя цифры разныхъ категорій клириковъ и служащихъ, императоръ запрещаетъ всякія отступленія отъ этихъ нормъ, а также пріемъ въ штаты сверхъ комплекта по проискамъ заинтересованныхъ лицъ [1]). Придворная знать за время правленія Фоки еще болѣе развратилась, и всякаго рода произволъ властныхъ людей царилъ даже въ ближайшемъ окруженіи двора. Развращеніе общественныхъ отношеній въ первые годы правленія Ираклія рисуетъ одинъ эпизодъ, сохраненный Никифоромъ.—Нѣкто Вутилинъ, принадлежавшій по рангу къ кандидатамъ, какъ назывался особый разрядъ придворныхъ чиновъ военнаго званія, обладалъ большими земельными угодіями вблизи столицы и обижалъ своихъ сосѣдей въ пограничныхъ спорахъ. Въ числѣ его сосѣдей была одна вдова. По приказанію Вутилина, его люди пошли войной на сосѣдей, и въ схваткѣ былъ убитъ сынъ вдовы. Съ окровавленной одеждой сына вдова поспѣшила въ столицу искать правды на судѣ императора. Она его увидала, когда онъ садился на коня, и, схвативъ за узду и показывая одежду сына, накликала на императора такую же бѣду, если онъ не отомститъ за ея обиду. Ираклій успокоилъ несчастную мать и обѣщалъ наказать Вутилина. Кара, однако, замедлилась. Зная за собою незаконные поступки, Вутилинъ не являлся въ столицу. Однажды во время ристаній въ Ипподромѣ императоръ замѣтилъ Вутилина въ рядахъ публики и приказалъ префекту города арестовать его. Вызвавъ затѣмъ вдову, онъ выдалъ ей Вутилина, предоставивъ ей осуществить свое право мести. И Вутилинъ погибъ такимъ же родомъ смерти, какъ и сынъ вдовы [2]).

Дикій произволъ и кровавыя казни Фоки разстроили ряды служилой знати, окружавшей дворъ, и общая измѣна Фокѣ въ роковые для него дни водворила полную анархію. Ираклію пред-

[1]) *Zachariae von Lingenthal*, Jus Graeco—Romanum. III, 33—38.

[2]) *Niceph.* 7, 28—8, 28.

стояла задача организовать правительство. Какъ онъ справился съ нею, о томъ наше преданіе сохранило лишь самыя скудныя свѣдѣнія. Слѣдуя примѣру предшественниковъ, онъ старался, повидимому, окружить себя родственниками. Его братъ Ѳеодоръ занялъ постъ куропалата, а Никита сохранилъ завоеванное имъ положеніе правителя Египта[1]). Эти два человѣка стояли ближе всѣхъ къ новому трону. Что касается до Приска, который былъ связанъ съ Ираклiемъ соучастіемъ въ переворотѣ, то за нимъ было сохранено званіе комита экскувитовъ, но Ираклій не оставилъ его при себѣ въ столицѣ, а поручилъ ему командованіе надъ войскомъ на восточной границѣ.

2. Успѣхи персовъ въ войнѣ съ имперіей. Завоеваніе Сиріи и Палестины. Судьба Іерусалима. Посольство къ Хозрою отъ сената. Дѣятельность. Никиты въ Египтѣ. Завоеваніе Египта персами.

Перемѣна на тронѣ императоровъ не оказала никакого воздѣйствія на отношеніе Хозроя къ имперіи. По старому этикету дипломатическихъ сношеній новый государь оповѣщалъ спеціальнымъ посольствомъ объ этомъ событіи дружественные дворы. Но въ сношеніяхъ съ Персіей дѣйствовало правило объ испрошеніи предварительнаго согласія на принятіе посольства. Война устраняла возможность предварительнаго запроса, и въ византійскихъ источникахъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, чтобы Ираклій дѣлалъ попытку извѣстить Хозроя о совершившейся перемѣнѣ[2]). Полководецъ Шахинъ, закончившій отвоеваніе Арменіи, занялъ еще въ правленіе Фоки городъ Кесарію въ Каппадокіи и утвердился въ ней. Прискъ, принявъ командованіе на восточной границѣ имперіи, обложилъ городъ и осадилъ его. Весною слѣдующаго года, когда земля покрылась травой и Шахинъ могъ надѣяться

---

[1]) Свидѣтельство одного папируса позволяетъ утверждать, что Никита не носилъ титула августала, а именовался патрикіемъ и его имя, на ряду съ именемъ императора, стояло въ текстѣ присяги.—*Cantarelli, Bull. de la Soc. Arch. d'Alex.*, 1912. № 14—*Byz. Zeits.* XX, 267.

[2]) *Себеосъ*, гл. 24, стр. 87,—упоминаетъ о посольствѣ Ираклія къ Хозрою въ первый годъ правленія, приводитъ надменный отвѣтъ Хозроя и сообщаетъ, что, принявъ дары, Хозрой казнилъ пословъ. То же свѣдѣніе воспроизведено у Михаила Сирійца, XI, 1, p. 400.

прокормить свою конницу, онъ вышелъ изъ города, поджегъ его, пробился черезъ посты осаждавшихъ и началъ обратный путь въ Арменію. Прискъ его не преслѣдовалъ и водворился въ пострадавшемъ отъ пребыванія персовъ городѣ[1]). Весною того же 611 года Шахрбаразъ, переходившій черезъ Евфратъ еще въ 610 году, организовалъ походъ для завоеванія Сиріи. Войска, стоявшія въ Антіохіи, выступили противъ него, но понесли тяжкое пораженіе, и въ маѣ мѣсяцѣ Шахрбаразъ овладѣлъ столицей востока. Онъ взялъ затѣмъ города Апамею и Емезу[2]).

Хозрой вызвалъ Шахина изъ Двина, гдѣ онъ имѣлъ свою стоянку, ко двору и приказалъ ему двинуться на поддержку Шахрбараза. Въ исполненіе этого повелѣнія Шахинъ прошелъ на Евфратъ и овладѣлъ городомъ Мелитеной (612 г.)[3]). Прискъ не проявлялъ никакой иниціативы въ отраженіи непріятеля, и это вызвало подозрѣніе въ отношеніи къ нему со стороны Ираклія. Покинувъ столицу, онъ рѣшилъ повидаться съ Прискомъ въ Кесаріи, чтобы обсудить планъ военныхъ дѣйствій. Никифоръ, нашъ единственный источникъ въ данномъ случаѣ, выставляетъ дѣло такъ, что Прискъ притворился больнымъ и не устроилъ императору подобающей встрѣчи; а когда Ираклій посѣтилъ его на дому, оскорбилъ его замѣчаніемъ, что императоръ не долженъ покидать столицы. Заподозривъ Приска въ злыхъ умыслахъ, Ираклій скрылъ обиду и обставилъ самымъ почетнымъ образомъ приглашеніе Приска въ столицу, а именно: предложилъ ему быть выспріемникомъ первенца-сына отъ святой купели. На это торжественное придворное событіе прибылъ въ Константинополь и Никита изъ Александріи. Прискъ явился съ подобающей его положенію военной свитой. Устроивъ засѣданіе синклита, Ираклій обличилъ его въ злыхъ умыслахъ и, бросивъ ему въ лицо изобличавшіе его документы, постригъ его въ монахи и заключилъ въ монастырѣ, носившемъ имя Хора. Дружинѣ Приска онъ объ-

---

[1]) *Себеосъ*, гл. 24, стр. 88.

[2]) *Theoph.* 299, 14–18.—*Себеосъ*, гл. 23, стр. 85, свидѣтельствуетъ о добровольной сдачѣ Антіохіи самимъ населеніемъ.—О взятіи Емезы—„Liber Calipharum". *Chron. min (Scr. Syri,* t. IV), 113.

[3]) *Себеосъ*, гл. 24, стр. 88.

явилъ о его постриженіи и зачислилъ ее въ свои доместики. Событіе это произошло 5 декабря 612 года [1]). Состояніе Приска было конфисковано и раздѣлено между Ѳеодоромъ и Никитой. Постъ комита экскувитовъ занялъ Никита, но его не исправлялъ, такъ какъ вскорѣ отбылъ въ Египетъ [2]).

Устранивъ Приска, Ираклій искалъ въ средѣ оскудѣвшей знати человѣка, опытнаго въ военномъ дѣлѣ, и остановилъ свой выборъ на Филиппикѣ, зятѣ имп. Маврикія, который въ 603 г. принялъ постриженіе въ связи съ слѣдствіемъ о первомъ заговорѣ противъ Фоки и проживалъ въ своемъ монастырѣ въ Хрисополѣ. Филиппикъ принялъ предложеніе и, сложивъ духовный санъ, отправился въ Кесарію, гдѣ и вступилъ въ командованіе арміей.

Въ 612 году Сирія подверглась нашествію арабовъ, о чемъ сохранилъ краткую замѣтку Ѳеофанъ [3]), а въ 613 г. Ираклій сдѣлалъ попытку задержать наступательныя дѣйствія персовъ. Ираклій приказалъ Филиппику совершить походъ въ персидскую Арменію, а самъ, вмѣстѣ съ братомъ Ѳеодоромъ, ставъ во главѣ военныхъ силъ, выступилъ на отвоеваніе Сиріи. Такъ какъ Шахинъ увелъ изъ Арменіи свои войска на соединеніе съ Шахрбаразомъ, то Филиппику удалось вторгнуться въ персидскую Арменію. Онъ вступилъ въ провинцію Араратъ и достигъ рѣки Аракса въ области города Валаршапата (Эчміадзинъ). Шахинъ, по приказанію отъ Хозроя, сдѣлалъ быстро обратный походъ и, дойдя до Аракса, разбилъ свой лагерь по близости отъ римскихъ позицій. Хотя персы были страшно ослаблены быстрымъ походомъ, но Филиппикъ не чувствовалъ себя достаточно сильнымъ для встрѣчи съ ними. Онъ покинулъ свои стоянки въ области Нигъ и, пройдя черезъ области Ширакъ и Ванандъ, прошелъ на Ѳеодосіополь и вернулся въ Кесарію. Персы не могли его преслѣдовать въ виду истощенія лошадей отъ большого похода и заняли свои прежнія стоянки въ Арменіи [4]).

Попытка самого Ираклія дать отпоръ персамъ въ Сиріи окончилась полной неудачей. Его противникомъ былъ Рахзадъ, съ которымъ

---

[1]) *Chrom. Pasch.*, 708, 9—12. [2]) *Niceph.* 5, 16—7, 2. [3]) *Theoph.* 300, 17—18.
[4]) *Себеосъ*, гл. 24, стр. 88—89.

онъ встрѣтился много лѣтъ спустя въ болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ [1]). Въ области Антіохіи произошло кровопролитное сраженіе, окончившееся побѣдой персовъ. Ираклій отступилъ къ Киликійскимъ воротамъ. Здѣсь произошла вторая битва, въ которой побѣда досталась Ираклію; но персы получили подкрѣпленіе, и войска Ираклія бѣжали. Киликія была открыта, и персы заняли Тарсъ [2]). Повидимому, еще раньше этихъ военныхъ дѣйствій Шахрбаразъ овладѣлъ Дамаскомъ [3]).

Послѣ этого новаго удара Ираклій попытался вступить въ переговоры съ Хозроемъ и отправилъ къ нему посольство; но послы не были приняты. Таково сообщеніе Ѳеофана [4]).

Утвердившись въ Дамаскѣ, Шахрбаразъ двинулся на западъ, на завоеваніе Палестины, и быть можетъ въ концѣ того же 613 года, или въ началѣ слѣдующаго, занялъ главную крѣпость Палестины, Кесарію, а также портъ Арсуфъ. Повидимому, персы не встрѣчали въ Палестинѣ никакого отпора. Военныя силы имперіи были въ полномъ разстройствѣ, а мѣстное іудейское населеніе видѣло въ персахъ избавителей отъ того гнета, который оно терпѣло въ имперіи, и охотно признавало персидскую власть надъ собой. Овладѣвъ поморьемъ, Шахрбаразъ началъ походъ въ направленіи Іерусалима. Путь его лежалъ черезъ городъ Діосполь (Лидда). Когда среди монаховъ, ютившихся во множествѣ въ окрестностяхъ Іерусалима, распространилась вѣсть о приближеніи персидскаго войска, началась паника. Покидая свои монастыри и пещеры, они бѣжали въ Аравію [5]). Хотя Іерусалимъ былъ окруженъ мощными стѣнами, надъ сооруженіемъ которыхъ много потрудилась въ свое время императрица Евдокія, имѣлъ весьма большіе размѣры и очень многолюдное населеніе, умножившееся бѣжавшими предъ нашествіемъ персовъ христіанами;

---

[1]) Имя вождя сохранилъ Ѳеофилактъ Симокатта въ краткомъ упоминаніи объ этихъ событіяхъ. *Theoph. Sim.* 8, 12, 12.

[2]) О военныхъ дѣйствіяхъ 613 года нашимъ единственнымъ источникомъ является *Себеосъ*, гл. 24, стр. 89—90.

[3]) *Theoph.* 300, 20. [4]) Ib. 300, 21—25.

[5]) *Vita s. Gorgii Chozebitae, Anal. Boll.*, VII (1888), c. 31, p. 129—130.

но патріархъ Захарія не имѣлъ надежды отстоять городъ отъ персовъ, и когда Шахрбаразъ вступилъ съ нимъ въ переговоры и предложилъ сдать городъ безъ сопротивленія, то патріархъ, во избѣжаніе кровопролитія, склонился къ этой мысли. По сообщенію Себеоса, сдача состоялась, и въ городъ вступилъ отрядъ переидскаго войска. Но христіанское населеніе обвинило патріарха въ предательствѣ и измѣнѣ, и онъ, опасаясь за свою жизнь, прервалъ сношенія съ Шахрбаразомъ. Персидскій отрядъ былъ перебитъ, и въ городѣ началось жестокое избіеніе іудеевъ. Тѣ изъ нихъ, кому удалось спастись, бѣжали къ персамъ[1]). Въ новооткрытомъ источникѣ, цвѣтистой и риторически украшенной повѣсти Антіоха Стратига „Плѣненіе Іерусалима персами", разсказывается также о миролюбивомъ настроеніи патріарха Захаріи и его готовности сдать городъ персамъ; но нѣтъ упоминанія ни о вступленіи въ Іерусалимъ персидскаго отряда, ни о рѣзнѣ въ средѣ іерусалимскаго населенія. По словамъ Антіоха, сдача города была предупреждена взрывомъ народной ярости противъ патріарха, который вынужденъ былъ уступить и отправилъ настоятеля монастыря Ѳеодосія, по имени Модеста, въ Іерихонъ, чтобы вызвать оттуда войска на защиту города. Персы предупредили приходъ войска и немедленно обложили Іерусалимъ. Арабы, союзники персовъ, грабили страну и избивали или брали въ плѣнъ монаховъ. 15 апрѣля началась осада, которая продолжалась 20 дней. Таково точное показаніе Антіоха Стратига, переживавшаго ее[2]). Осадныя башни, сооруженныя персами, и ихъ стѣнобитныя орудія сдѣлали свое дѣло, и городъ былъ взятъ. Началось безпощадное избіеніе всѣхъ, кому не удалось бѣжать или укрыться, а также и обычный, по тогдашнимъ военнымъ нравамъ, грабежъ. Въ истребленіи христіанъ приняли непосредственное участіе іуден, мстившіе за прежнія обиды. О живомъ участіи іудеевъ въ этомъ кровавомъ дѣлѣ единогласно свидѣтельствуютъ монахъ Софроній (впослѣдствіи патріархъ Іерусалима) въ своихъ элегіяхъ[3]), Антіохъ Стратигъ,

---

[1]) *Себеосъ*, 29, стр. 90—91. [2]) *Антіохъ Стратигъ*, стр. 9—15 рус. перев.

[3]) Элегіи Софронія напечатаны по рукописи Парижской Національной Библіотеки въ журналѣ *Rev. de l'Orient Chrétien*, II (1897), 123—25. Софро-

Себеосъ и сирійскіе лѣтописцы [1]). Число убитыхъ у Себеоса показано въ количествѣ 17 тысячъ, Антіохъ Стратигъ даетъ гораздо бо́льшую цифру—66.509 человѣкъ, причемъ убитые перечислены по мѣстонахожденію труповъ съ точнымъ указаніемъ мѣста [2]). Христіанскія святыни Іерусалима были не только ограблены, но и подверглись разрушенію отъ мѣстныхъ іудеевъ. Въ огнѣ погибъ храмъ Воскресенія, сооруженіе Елены, матери Константина, съ его великолѣпнымъ мраморнымъ убранствомъ и мозаиками [3]).

Когда былъ данъ сигналъ прекратить убійство, и побѣдители стали вызывать скрывшихся изъ убѣжищъ, обѣщая сохранить имъ жизнь, плѣнные были собраны въ одно мѣсто и, по Себеосу, ихъ оказалось 35 тысячъ. Шахрбаразъ распорядился вызвать изъ этой толпы мастеровъ разныхъ ремеслъ съ цѣлью отправить ихъ въ Персію. Въ числѣ отосланныхъ плѣнныхъ былъ и патріархъ Захарія. Церковныя сокровища, доставшіяся побѣдителямъ, были вмѣстѣ съ плѣнными отосланы Хозрою. Шахрбаразъ зналъ, какое значеніе придавали христіане Кресту Господню, и эта святыня была также отправлена въ Персію [4]). Сирійскій лѣтописецъ сохранилъ сказаніе о томъ, какъ Захарія старался укрыть Крестъ отъ врага, закопавъ его въ саду и засѣявъ это мѣсто огородными овощами. Легенда эта перешла и въ „Исторію Сасанидовъ“ Табари [5]). Антіохъ Стратигъ разсказываетъ, что Крестъ сопутствовалъ плѣннымъ въ пути и былъ впослѣдствіи отданъ, съ

ній находился въ пору взятія Іерусалима въ Египтѣ и не былъ поэтому свидѣтелемъ событія.

[1]) *Chr. min.* 1, 20, 13—24; 23, 11—28. *Себеосъ* въ письмѣ патріарха Комитаса, гл. 25, стр. 97.

[2]) *Антіохъ Стратигъ*, 59—63. Въ арабскомъ текстѣ, изданномъ въ *Rev. d'O. Ch.* I. с. цифра иная: 62455 (стр. 163), у Мих. Сир.—XI, 1, p. 400—число убитыхъ 90 тысячъ.

[3]) *Anon. Guidi. Chr. min. Scr. Syri*, t. IV p. 23, 10—14.

[4]) *Антіохъ Стратигъ*, 16—20; 36.

[5]) *Anon. Guidi*, 22, 21—28; *Nöldeke*, Tabari, 291.

разрѣшенія Хозроя, его любимой женѣ, христіанкѣ Ширинъ, которая поставила его „запечатаннымъ“ въ своемъ дворцѣ[1]).

Множество христіанъ бѣжало въ Египетъ, въ числѣ бѣжавшихъ были и раненые. Патріархъ Іоаннъ самымъ щедрымъ образомъ проявилъ въ отношеніи къ нимъ свое милосердіе, размѣстилъ бѣглецовъ въ странноприимницахъ и больницахъ и щедро расходовалъ церковныя средства на ихъ содержаніе[2]). Изъ числа святыхъ предметовъ, хранившихся вмѣстѣ съ Крестомъ въ Іерусалимѣ, два, а именно: копье и губка, были спасены и доставлены Никитѣ, который препроводилъ ихъ въ столицу[3]).

Не ограничивая своей благотворительной дѣятельности помощью бѣглецамъ, патріархъ Іоаннъ оказывалъ щедрую помощь и пострадавшему отъ персовъ населенію Палестины. На средства своей церкви онъ снарядилъ большой караванъ съ съѣстными припасами и отправилъ его въ Іерусалимъ. Заботу о выкупѣ плѣнныхъ онъ поручилъ тремъ епископамъ: Амаѳунта (на Кипрѣ), Синая и Ринокоруры, снабдивъ ихъ значительными суммами для этой благой цѣли[4]). Власть въ разгромленномъ Іерусалимѣ была предоставлена Шахрбаразомъ, который вскорѣ покинулъ городъ, монаху Модесту, и онъ оставался въ теченіе долгихъ лѣтъ замѣстителемъ патріаршаго престола. Опорнымъ пунктомъ персидской власти въ странѣ была Кесарія.

Безчинства, совершенныя іудеями во время взятія города, не остались безъ возмездія со стороны персидской власти. Іездинъ, начальникъ финансоваго управленія въ Персіи, пользовавшійся большимъ расположеніемъ Хозроя, освѣдомившись о злодѣйствахъ іудеевъ, исходатайствовалъ указъ, по которому іудеямъ было

---

[1]) *Антіохъ Стратигъ*, 52, 25 (р. перев.).

[2]) *Gelzer*, Leontios von Neapel, Vita Iohannis. c. 7, p. 13–15.

[3]) Губка была выставлена на поклоненіе въ храмѣ св. Софіи 14 сентября 614 года. Копье прибыло въ столицу 26 октября. Оно было доставлено уже изъ плѣна однимъ изъ людей Шахрбараза. *Chr. Pasch.* 705, 3–14.

[4]) *Gelzer*, Vita Johan., Anhang 2, p. 112; *Eutych.* Annales, *Patr. Gr.* 111, p. 1084.

воспрещено проживать въ Іерусалимѣ[1]). Тотъ же Іездинъ исходатайствовалъ у Хозроя разрѣшеніе на отстройку христіанскихъ храмовъ, пострадавшихъ во время взятія города, и самъ посылалъ щедрыя пожертвованія на это дѣло. Армянская церковь, поддерживавшая издавна сношенія съ Іерусалимомъ, оказывала также существенную помощь Модесту въ его строительной дѣятельности, и Себеосъ сохранилъ переписку по этому дѣлу между Модестомъ и патріархомъ Комитасомъ[2]). Энергичный и предпріимчивый Модестъ, пользуясь помощью отовсюду, въ скоромъ времени отстроилъ всѣ пострадавшіе храмы и святыя мѣста города[3]).

На слѣдующій годъ послѣ завоеванія Палестины персидская армія подъ начальствомъ Шахина прошла черезъ всю Малую Азію и достигла Босфора. Халкидонъ былъ взятъ и войско стало лагеремъ близъ Хрисополя[4]). Ираклій въ сознаніи своего полнаго безсилія въ борьбѣ съ персами достигъ щедрыми дарами того, что Шахинъ согласился вступить въ переговоры. Между ними состоялось свиданіе въ гавани Халкидона, причемъ императоръ не сходилъ на сушу, а переговаривался съ лодки[5]). Ираклій просилъ посредничества Шахина въ томъ, чтобы склонить Хозроя прекратить войну и вступить въ переговоры о заключеніи мира. Дѣло закончилось тѣмъ, что Шахинъ согласился ходатайствовать предъ Хозроемъ о разрѣшеніи прислать посольство. Послѣ полученія благопріятнаго отвѣта было снаряжено посольство изъ трехъ лицъ: патрикіи и консулары Олимпій и Леонтій и экономъ храма св. Софіи Анастасій. Послы везли Хозрою грамоту, составленную отъ имени сената, а не императора. Въ-

---

[1]) *Себеосъ*, гл. 24, стр. 91; 25, стр. 93—письмо Модеста къ католикосу Комитасу. [2]) Ib. гл. 25, стр. 92–97.

[3]) Перечисленіе возстановленныхъ Модестомъ храмовъ сохранилъ современникъ. См. *Epistola Antiochi monachi Laurae Sabae ad Eusebium, praepositum monasterii Attalinae. Patr. Gr.* 89, p. 1428.

[4]) *Chr. Pasch.* 706, 9—13; *Niceph.* 9, 19. Завоеваніе Египта Никифоръ приписываетъ Шахину и этотъ походъ помѣщаетъ послѣ этого событія. *Себеосъ*, гл. 24, стр. 99—100,—приписываетъ этотъ походъ Хореяму, т. е. Шахрбаразу. [5]) *Niceph.* 9, 25.

роятно, этотъ характеръ грамоты слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что Хозрой не признавалъ Ираклія и не принялъ отъ него посольства. Полный текстъ этого документа сохраненъ въ Пасхальной Хроникѣ.

„Богъ, который все сотворилъ и держитъ все своимъ могуществомъ, далъ роду человѣческому даръ, достойный его благости,—промыслъ царской власти, благодаря которой мы обрѣтаемъ обезпеченіе жизни въ мирѣ и находимъ исцѣленіе въ случаѣ какихъ либо бѣдствій. Уповая на этотъ Божій даръ—разумѣемъ царскую власть—и на Ваше чрезвычайное милосердіе, мы молимъ даровать намъ прощеніе за то, что мы осмѣлились въ противность прежде дѣйствовавшимъ отношеніямъ обратиться съ мольбой къ вашей державѣ. Мы знаемъ обычай, соблюдавшійся въ предшествующее время, по которому было принято разрѣшать раздоры, возникавшіе между обѣими державами, непосредственными заявленіями самихъ государей. Но этотъ обычай нарушилъ Фока, похититель римскаго царства. Взбунтовавъ римское войско во Ѳракіи, онъ внезапно напалъ на царствующій градъ и казнилъ Маврикія, милостиво правившаго нами, его жену, дѣтей его и родственниковъ, а также не малое число сановниковъ. Не ограничившись этими великими злодѣйствами, онъ не воздалъ чести, подобающей вашему чрезвычайному милосердію, вслѣдствіе чего вы, разгнѣвавшись за наши прегрѣшенія, привели въ такое умаленіе дѣло римскаго государства. Благочестиво царствующій нынѣ государь и его приснопамятный отецъ, узнавъ о томъ, что творитъ этотъ злодѣй, рѣшили поднять римское государство изъ такого крайняго положенія и совершили это, найдя его надломленнымъ вашимъ могуществомъ. Послѣ смерти тиранна, нашъ теперешній царь хотѣлъ вернуться съ своими родственниками въ Африку къ своему отцу и предложилъ намъ избрать кого намъ угодно въ цари; но склонившись на наши мольбы, принялъ царство. Тревоги, одолѣвшія обѣ державы, и внутреннія волненія не дозволили ему исполнить то, что надлежало, а именно: воздать должную честь черезъ пословъ чрезвычайному могуществу вашей кротости. И вотъ мы, ничтожные людишки, рѣшили соблюсти обычай, о которомъ было упомянуто, обратиться съ моль-

бами къ вашему царскому величеству, царю царей, и отправить нѣкоторыхъ изъ нашей среды, чтобы они удостоились припасть къ вашимъ стопамъ. Но вслѣдствіе случившихся въ ту пору событій, мы не дерзнули исполнить этого до сихъ поръ. Когда же Саинъ, знатнѣйшій Бабманздаго [1]), командиръ персидскаго войска, явился въ предѣлы Халкидона, то, вступивъ въ сношеніе съ нашимъ благочестивѣйшимъ царемъ и нами, былъ упрошенъ всѣми вступить въ переговоры о мирѣ. Онъ заявилъ, что не имѣетъ на это полномочія, но что онъ будетъ о томъ просить ваше человѣколюбіе. А теперь онъ прислалъ намъ отвѣтъ черезъ Спаладуара, объявивши намъ клятвенно, что ваше чрезвычайное могущество приметъ, какъ подобаетъ, нашихъ пословъ и отпуститъ ихъ назадъ невредимыми. Онъ присовокупилъ, что онъ получилъ приказъ отъ вашего человѣколюбія сдѣлать это. Полагаясь на эти обѣщанія и уповая на Бога и ваше величество, мы отправили къ вамъ вашихъ рабовъ, знатнѣйшаго консулара Олимпія, патрикія и префекта преторія, Леонтія, знатнѣйшаго консулара и префекта города, и Анастасія, боголюбезнаго пресвитера и синкелла. Мы молимъ ваше величество принять ихъ, какъ подобаетъ, и въ скоромъ времени отослать ихъ къ намъ съ миромъ, любезнымъ Богу и пріятнымъ вашему величеству. Умоляемъ ваше величество считать нашего благочестивѣйшаго царя Ираклія роднымъ сыномъ, который готовъ нести всякую службу вашему милосердію. Соизволяя на это, вы доставите себѣ двойную славу, какъ въ воинской доблести, такъ и въ дарованіи мира. Мы будемъ наслаждаться спокойствіемъ, какъ вашимъ приснопамятнымъ даромъ, и будемъ возносить молитвы къ Богу за ваше долголѣтіе, памятуя ваши благодѣянія во вѣки вѣковъ римской державы“ [2]).

Приниженный тонъ этого посланія даетъ живое и непосредственное свидѣтельство о безпомощности имперіи въ эту тяжкую пору ея исторіи, а самый документъ является единственнымъ въ своемъ родѣ образцомъ дипломатическаго языка того времени.

---

[1]) *Nöldeke*, Tabari, 291, n. 2 — Wahumanzadh agan—сынъ изъ рода Wahuman. [2]) *Chron. Pasch.* 707—709.

Смиреніе, проявленное правительствомъ имперіи, не принесло ей пользы. Хотя посольство было снаряжено съ разрѣшенія Хозроя, какъ ясно это изъ текста, но опъяненный успѣхомъ своей завоевательной политики Хозрой успѣлъ перемѣнить свои мысли, не началъ никакихъ переговоровъ, заточилъ пословъ и продержалъ ихъ долгіе годы въ заключеніи. Никифоръ въ своемъ повѣствованіи объ этомъ событіи разсказываетъ, что Шахинъ самъ заключилъ пословъ въ оковы, какъ только вышелъ изъ предѣловъ имперіи и вызвалъ противъ себя тѣмъ не менѣе гнѣвъ своего повелителя. Послѣдній будто бы ожидалъ, что онъ привезетъ къ нему въ качествѣ плѣнника самого императора, и за неисполненіе этой его воли предалъ его жестокой смерти: приказалъ съ живого сорвать кожу [1]). Такъ какъ Шахинъ оставался полководцемъ въ войнахъ съ Ираклiемъ до самой своей смерти въ 626 году, то свидѣтельство Никифора о его казни является ложнымъ [2]). Но можно дать вѣру показанію Никифора о гнѣвѣ Хозроя на Шахина въ томъ смыслѣ, что походъ этотъ не имѣлъ ровно никакихъ результатовъ. Повидимому, въ это время Хозрой задумалъ организовать военныя дѣйствія противъ имперіи на морѣ и быть можетъ именно для этой цѣли направлялъ Шахина на Босфоръ, чтобы создать сухопутную базу для поддержки дѣйствій на морѣ. Византійское преданіе не сохранило никакихъ свидѣтельствъ о морскихъ предпріятіяхъ персовъ; но мы имѣемъ показаніе Себеоса, который, вслѣдъ за разсказомъ о сношеніяхъ Ираклія съ Шахиномъ, даетъ краткое сообщеніе о морскомъ походѣ персовъ противъ Византіи. Такъ какъ персы владѣли въ ту пору побережьемъ Киликіи и Сиріи, то имъ была подвластна значительная линія берега Средиземнаго моря съ привычнымъ къ морю населеніемъ.—„Снарядивъ корабли, персы приготовились къ морской битвѣ съ Византіей. Противъ нихъ вышли морскія войска. Произошла битва на морѣ, но персидскіе воины позорно обратились въ бѣгство. Погибло 4 тысячи человѣкъ вмѣстѣ съ ко-

---

[1]) *Nicephr.* 11, 11—30.

[2]) Весьма странно, что ему далъ вѣру акад. *Успенскій*. Ист. Виз. Имп. т. I, стр. 681.

раблями". Таково сообщеніе Себеоса [1]). Хотя оно не подтверждается свидѣтельствами другихъ источниковъ, но оно вполнѣ правдоподобно и находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что въ 623 году персы сдѣлали морской набѣгъ на островъ Родосъ, о чемъ придется упомянуть въ другой связи.

Отвоеваніе Сиріи и Палестины, совершившееся такъ быстро, потребовало отъ персидскаго правительства не мало заботъ и времени на приведеніе обширной территоріи въ прочную зависимость отъ центра государства. Особаго вниманія требовали и церковныя дѣла. Въ Ктезифонтѣ состоялся соборъ, въ которомъ принималъ участіе и патріархъ Захарія. Онъ имѣлъ, между прочимъ, своимъ послѣдствіемъ усиленіе монофизитской церкви въ Персіи, которая дотолѣ занимала приниженное положеніе по сравненію съ Несторіанской [2]). Но завоевательные планы Хозроя въ отношеніи имперіи шли дальше отвоеванія Сиріи, и предпріимчивый и счастливый въ своихъ предпріятіяхъ Шахрбаразъ нанесъ новый ударъ имперіи: началъ завоеваніе Египта, житницы Константинополя и наиболѣе доходной провинціи государства.

Подъ мудрымъ управленіемъ Никиты, остававшагося безсмѣнно на своемъ посту со времени революціи, положившей конецъ правленію Фоки, Египетъ не переживалъ никакихъ тревогъ. Популярности Никиты въ странѣ много содѣйствовало измѣненіе въ направленіи церковной политики. Въ первый же годъ своего водворенія въ Египтѣ Никита выказалъ не только терпимость къ монофизитской церкви, но и содѣйствіе въ томъ важномъ для монофизитовъ событіи, какимъ явилось устраненіе церковнаго раскола между Сиріей и Египтомъ. Расколъ этотъ произошелъ вслѣдствіе разногласія въ богословскихъ вопросахъ между антіохійскомъ патріархомъ Петромъ, преемникомъ Павла (580—590), и александрійскимъ—Даміаномъ (578—606) [3]). Премникъ Даміана Анастасій (606—616) желалъ устранить расколъ; но нетерпимый режимъ,

---

[1]) *Себеосъ*, гл. 26. стр. 100.

[2]) Ib. гл. 33, стр. 134–136. Ср. *Marquart*, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, 400, прим.

[3]) *Mich. Syr.* X, 22, p. 364–371 (изъ Діонисія Тельмахрскаго).

который поддерживалъ въ церковныхъ вопросахъ Фока, лишалъ его возможности приступить къ этому дѣлу [1]). Послѣ кратковременнаго преемника Петра на антіохійскомъ престолѣ, епископа Юліана, патріархомъ сирійскихъ монофизитовъ сталъ Аѳанасій (595—631). Когда Египетъ отпалъ отъ Фоки и находился подъ управленіемъ Никиты, между патріархами Египта и Сиріи начались сношенія, которыя завершились пріѣздомъ въ Александрію Аѳанасія. Въ личномъ общеніи въ теченіе цѣлаго мѣсяца патріархи устранили пункты стараго разномыслія своихъ предшественниковъ въ вопросахъ христіанской догмы, пришли къ полному единодушію и возвѣстили о состоявшемся возсоединеніи своимъ паствамъ. Михаилъ Сиріецъ сохранилъ нѣсколько относящихся къ этой уніи документовъ, въ которыхъ съ благодарностью помянуто доброе и благожелательное отношеніе Никиты къ дѣлу церковнаго мира [2]). Событіе это относится къ 610 году [3]). Каѳедра православнаго патріарха въ Александріи не была замѣщена послѣ гибели въ 609 году ставленника Фоки Ѳеодора, и лишь въ 611 году ее занялъ съ соизволенія Ираклія уроженецъ острова Кипра, Іоаннъ, оставшійся въ исторіи съ эпитетомъ милостиваго. Чуждый нетерпимости, отдававшійся дѣламъ милосердія и благотворенія, Іоаннъ жилъ въ добромъ согласіи съ Никитой и не создавалъ ему никакихъ затрудненій въ его примирительномъ отношеніи къ монофизитамъ [4]).

Шахрбаразъ началъ свой побѣдоносный походъ въ Египетъ, повидимому, въ 617 году. Это столь тяжкое по своимъ послѣдствіямъ событіе крайне скудно засвидѣтельствовано въ нашемъ преданіи. По всему вѣроятію, Іоаннъ Никіускій описалъ эту войну

---

[1]) *Patr. Orient.* I 480—483.

[2]) *Mich. Syr.* X, 26—27, p. 381—399 — текстъ синодики съ изложеніемъ вѣроученія, подписанный обоими патріархами, энциклика Аѳанасія къ епископамъ Востока, посланіе Анастасія къ Аѳанасію и его же посланіе къ Кириллу амидскому.

[3]) Такъ датируетъ это событіе Михаилъ Сиріецъ, иначе *Barhebraeus*, I, p. 270—616 годъ.

[4]) *Vita Johannis*, ed. *Gelzer*. Болѣе полная біографія у Метафраста. *Patr. Gr.* 114.

съ тою же подробностью, какъ войну Никиты и позднѣйшее завоеваніе Египта арабами, но въ томъ текстѣ, который дошелъ до насъ, эта часть его труда не уцѣлѣла. Въ Пасхальной Хроникѣ подъ 618 годомъ есть лишь упоминаніе объ отраженіи этого событія въ жизни Константинополя, а Ѳеофанъ подъ 615 годомъ занесъ лишь краткую замѣтку о покореніи Египта и Ливіи съ искаженіемъ дѣйствительныхъ событій [1]). Нѣсколько живыхъ свѣдѣній о взятіи Александріи сохранилъ анонимный сирійскій лѣтописецъ второй половины VII вѣка [2]).

Единственный путь, по которому персы могли проникнуть въ Египетъ, шелъ по побережью изъ Газы, и первая крѣпость на египетской территоріи была Ринокорура, а слѣдующая—Пелузій, закрывавшій доступъ къ дельтѣ Нила. Пелузій былъ взятъ персами послѣ продолжительной осады, о чемъ сохранилъ свѣдѣніе одинъ арабскій источникъ [3]). Овладѣвъ этимъ ключемъ дельты, персы двинулись по правому берегу восточнаго рукава Нила на югъ къ Вавилону, крѣпости, расположенной въ верховьяхъ дельты, и, овладѣвъ ею, взяли затѣмъ Мемфисъ. Дальнѣйшее движеніе арміи должно было имѣть своимъ объектомъ важные въ военномъ отношеніи пункты: Менуфъ и Никіу. Взятіе Никіу открывало путь въ Александрію [4]). Какъ шли военныя событія, объ этомъ гадать было бы излишне въ виду полнаго отсутствія свѣдѣній въ сохранившемся преданіи. Осада Александріи началась, по всему вѣроятію, въ 618 году. Такъ какъ персы не имѣли флота, то Александрія съ ея мощными стѣнами и свободой морскихъ сообщеній могла долго отстаивать себя. Неизвѣстно, по какимъ причинамъ Никита отчаялся въ возможности отстоять столицу Египта и, покинувъ свой постъ,

---

[1]) *Theoph.* 301, 9—11.

[2]) *Anon. Guidi* 22, 29—23, 10. (*Scr. Syri, Chr. min.* I).

[3]) *Abu Salich*, привлеченный *Butler'омъ*, The Arab Conquest of Egypte. Oxford. 1902, стр. 71 прим. 2.

[4]) Въ текстѣ св. Спиридона Кипрскаго—*Usener*, Kleine Schriften, III, 78, принадлежащемъ перу автора половины VII вѣка, отмѣченъ эпизодъ бѣгства автора изъ Александріи на Кипръ въ ту пору, когда персы заняли Вавилонъ и Никіу.

бѣжалъ въ Константинополь. Вмѣстѣ съ нимъ уѣхалъ и патріархъ Іоаннъ. На пути въ Родосъ корабль выдержалъ страшную бурю и былъ въ опасности крушенія. Патріархъ Іоаннъ, предчувствовавшій близость кончины, отказался ѣхать въ Константинополь и, покинувъ своего спутника, вернулся на родину въ Кипръ, гдѣ вскорѣ скончался въ городѣ Амаѳунтѣ. Его память празднуется 12 ноября [1]).

Бѣгство Никиты не убавило одушевленія защитниковъ. Городъ храбро оборонялся. О взятіи Александріи близкій по времени сирійскій лѣтописецъ сохранилъ такой разсказъ.—Одинъ молодой человѣкъ, родомъ изъ сѣверо-восточной Аравіи, по имени Петръ, проживавшій въ Александріи для полученія образованія, явился къ Шахрбаразу и сообщилъ ему вычитанное имъ въ одной книгѣ предсказаніе, что городъ можетъ быть взятъ только съ западной стороны, съ моря. Воспользовавшись этимъ указаніемъ, персы захватили много рыбацкихъ лодокъ и, посадивъ на нихъ воиновъ, вмѣшались на разсвѣтѣ во множество такихъ же лодокъ, направлявшихся каждое утро въ городъ съ своимъ уловомъ. Проникнувъ такимъ образомъ незамѣтно до западныхъ воротъ, персидскіе воины перебили стражу, и взобравшись на стѣны, возгласили побѣду Хозроя. Появленіе непріятеля съ той стороны, гдѣ никто его не ожидалъ, вызвало страшную панику, и городъ оказался во власти персовъ. Среди ужасовъ паники и кровопролитія началось бѣгство. Церковныя сокровища и имущества гражданъ грузились на лодки въ надеждѣ увезти ихъ въ море. Но вѣтеръ былъ неблагопріятенъ для бѣглецовъ, и цѣлая флотилія лодокъ досталась персамъ. Огромныя богатства отъ грабежа Александріи и ключи отъ городскихъ воротъ были отосланы въ Ктезифонтъ къ царю Хозрою. Умѣвшій угождать своему повелителю Іездинъ заказалъ золотые ключи по образцу желѣзныхъ и

---

[1]) *Leontios von Neapel*, v. Joh. c. 14, p. 91. *Gelzer*. Но день его смерти—11 ноября, когда празднуется память св. Мины. Во избѣжаніе совпаденія чествованіе пямяти Іоанна передвинуто на одинъ день.—Что касается до Никиты, то онъ не остался въ столицѣ, а занялъ постъ экзарха Африки, на которомъ и скончался раньше 629 года.

поднесъ ихъ царю въ знакъ его побѣды [1]). Овладѣвъ Александріей, Шахрбаразъ совершилъ походъ на югъ, покорилъ средній Египетъ до предѣловъ Эѳіопіи и, распространяя свою власть на западъ, овладѣлъ Пентаполемъ и Ливіей.

Подобно тому, какъ въ Палестинѣ верховнымъ начальникомъ туземнаго населенія оказался подъ персидскимъ господствомъ замѣститель Захаріи Модестъ, такъ и въ Египтѣ власть надъ туземцами была предоставлена монофизитскому патріарху Андронику, который являлся отвѣтственнымъ лицомъ за исправность платежа налоговъ въ пользу побѣдителя. По смерти Андроника (3 января 623 г.) его замѣнилъ Веніаминъ.

Утрата Египта была страшнымъ ударомъ для имперіи. Финансовыя затрудненія начались еще раньше, и уже въ 615 г. вѣсъ серебряной монеты былъ пониженъ на половину и соотвѣтственно этому уменьшены оклады всѣхъ служащихъ [2]). Теперь имперія потеряла самую доходную провинцію, а столица житницу. Въ Пасхальной Хроникѣ подъ 618 годомъ есть замѣтка о томъ, что въ этотъ годъ было сдѣлано экстренное обложеніе всѣхъ лицъ, имѣвшихъ право на полученіе хлѣба, по 3 золотыхъ за каждый хлѣбъ. Деньги были собраны, но правительство не было въ состояніи управиться съ своимъ обязательствомъ, и въ августѣ мѣсяцѣ раздача хлѣба была вовсе прекращена [3]). Въ довершеніе бѣдствій въ Константинополѣ началась жестокая эпидемія, уносившая множество жертвъ. Ираклій палъ духомъ, и у него явилась мысль бѣжать въ Карѳагенъ. Царскія сокровища были погружены на корабли и отправлены въ Африку. Намѣреніе императора покинуть столицу огласилось и усилило общую тревогу. Патріархъ Сергій и ближайшіе къ особѣ императора сановники заставили его отказаться отъ бѣгства, и патріархъ потребовалъ отъ него публичной клятвы въ храмѣ св. Софіи въ томъ, что онъ ни при какихъ обстоятельствахъ не покинетъ столицы. Неудачи преслѣдовали Ираклія: эскадра съ царскими

---

[1]) *Anon. Guidi*, 22—23. [2]) *Chron. Pasch.* 706, 9—11.
[3]) Ib. 711, 11—15.

сокровищами была разбита бурей у береговъ Африки и погибла въ волнахъ [1]).

3. Дѣла въ Испаніи и Италіи.

Одновременно съ тѣмъ, какъ персы отторгали цѣлыя области на востокѣ, имперія теряла свои владѣнія на дальнемъ западѣ, въ Испаніи. Переходъ Рекадера въ православіе изъ аріанства, совершившійся при папѣ Григоріи Великомъ, устранилъ ту преграду, которая существовала до того времени между туземнымъ населеніемъ и готами. Послѣ утратъ, понесенныхъ въ Испаніи при Юстинѣ II, владѣнія имперіи представляли двѣ разобщенныя территоріи: округъ Новаго Карѳагена съ прилежащими землями и югозападный уголъ полуострова, омываемый океаномъ. Царь Гунтимиръ, вступившій на тронъ въ одинъ годъ съ Иракліемъ, продолжалъ наступательную въ отношеніи имперіи политику своихъ предшественниковъ, причинялъ безпокойства имперскимъ гарнизонамъ, но не имѣлъ особаго успѣха. Положеніе стало менѣе благопріятнымъ для имперіи при его энергичномъ преемникѣ Сисебутѣ (612—616). Войска Сисебута подъ начальствомъ вождя Свинтилы отвоевали округъ Карѳагена, и Сисебутъ проявилъ свое великодушіе тѣмъ, что выкупилъ на свободу у своего войска плѣнныхъ солдатъ императора [2]). Ираклій примирился съ этой утратой и заключилъ съ Сисебутомъ мирный договоръ. То раздраженіе, которое вызвали противъ себя іудеи своимъ предательствомъ во время завоеванія Палестины персами, имѣло своимъ послѣдствіемъ воздѣйствіе со стороны императора на Сисебута въ смыслѣ побужденія начать преслѣдованіе іудеевъ. Сисебутъ воздвигъ гоненіе на проживавшихъ въ его царствѣ іудеевъ и силою обращалъ ихъ въ христіанство [3]). За имперіей остался только небольшой округъ испанской земли на югозападѣ полуострова. Послѣ краткаго правленія малолѣтняго сына Сисебута, царемъ вестготовъ сдѣлался Свинтила. Онъ от-

---

[1]) *Niceph.* 12, 10—19.—*Pernice,* о. с. 98—99,—считаетъ это сообщеніе вымысломъ, не приводя, однако, никакихъ доказательствъ.

[2]) *Isid.* Hist. Got. 61 (*Chr. min.* II, 291). [3]) Ib. c. 60.

воевалъ и эти послѣднія владѣнія имперіи на крайнемъ западѣ (624 г.). Такъ при Ираклiи закончилось непосредственное отношеніе имперіи къ далекому придатку латинской земли, на который простеръ свои виды Юстиніанъ въ своихъ гордыхъ мечтахъ возстановленія имперіи въ ея старомъ величіи[1]). Въ обладаніи имперіи остались только острова Маіорка и Минорка[2]).

Не мало тяжкихъ заботъ создавала Ираклію и Италія. Въ первые годы его правленія въ отношеніи лангобардовъ продолжалась та политика, которая установилась при Фокѣ, и цѣлью экзарховъ было лишь удержать то, что еще не было завоевано лангобардами. Затрудненія создались на другой почвѣ. При преемникѣ Смарагда, Іоаннѣ, мятежный духъ охватилъ армію и разыгралось возстаніе, жертвою котораго былъ Іоаннъ, убитый своими солдатами въ Равеннѣ. Прибывшій съ войсками новый экзархъ, евнухъ Елевѳерій, овладѣлъ Равенной и покаралъ виновниковъ бунта. Ему удалось также справиться съ „тиранномъ“ Іоанномъ изъ Комисы, который создалъ себѣ самостоятельное положеніе въ Неаполѣ. Въ связи съ подавленіемъ бунта Елевѳерій велъ войну съ лангобардами, потерпѣлъ пораженіе и купилъ миръ обязательствамъ со стороны имперіи ежегодной уплаты 500 фунтовъ золота. Вскорѣ, однако, тотъ же Елевѳерій затѣялъ государственный переворотъ и вознамѣрился отторгнуть Италію отъ имперіи. Онъ облекся въ пурпуръ въ Равеннѣ и направился въ Римъ, чтобы тамъ вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ. Предпріятіе это не удалось, вслѣдствіе мятежнаго настроенія въ рядахъ его воинства. По дорогѣ въ Римъ онъ былъ убитъ въ Луцеолахъ своими солдатами, и его голова была отослана въ Константинополь (619 годъ)[3]).

---

[1]) Матеріалъ по исторіи византійскихъ владѣній въ Испаніи собранъ въ статьѣ *Görres'*a, Die byzantinichen Besitzungen an den Küsten des Spanischwestgothischen Reiches. *Byz. Zeits.* XIII (1907), 529—32.

[2]) *Georg. Cypr.* Descr. orbis Rom. p. 34.

[3]) *Paul. Diac.* 4, 32; *Liber Pontificalis*, p. 319 Duchesne; Consularia Italica (*Chron. min.* I, 339). Главнымъ источникомъ свѣдѣній объ этихъ событіяхъ является Liber Pontific. Подавленіе бунта Елевѳеріемъ относится ко

Утраты въ Испаніи, тревоги въ Италіи, требовавшія вниманія, заботъ и расходовъ со стороны правительства, меркли въ своемъ значеніи предъ тѣмъ грознымъ бѣдствіемъ, какимъ являлось персидское завоеваніе, наносившее имперіи ударъ за ударомъ, и о событіяхъ, совершавшихся на западѣ, нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ въ византійскомъ преданіи отъ тѣхъ временъ.

4. Водвореніе славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Авары. Эпизодъ 617 года. Миръ съ аварскимъ ханомъ.

Одновременно съ тѣмъ, какъ персы отвоевывали цѣлыя страны въ восточныхъ предѣлахъ имперіи, на западъ отъ столицы въ ближайшихъ къ ней областяхъ невозбранно продолжался процессъ, кореннымъ образомъ измѣнявшій этническія условія Балканскаго полуострова. Славяне, проникавшіе въ предѣлы имперіи въ огромной массѣ еще въ правленіе Юстина II, прочно утверждались на новыхъ мѣстахъ жительства, продвигаясь къ морю въ двухъ направленіяхъ: на югъ и на западъ. Уже въ 598 г. экзарху Каллинику пришлось отражать славянъ, вторгавшихся въ Истрію [1]). Въ 600 году папа Григорій выражалъ епископу Салоны соболѣзнованіе по поводу той опасности, которой грозили славяне своими захватами въ предѣлахъ его паствы [2]). По свидѣтельству Павла-діакона, лангобарды вступили въ союзъ съ аварами въ 602 году, и послѣдствіемъ этого было нашествіе на Истрію, совершенное соединеннымн силами лангобардовъ, аваровъ и славянъ. Подъ 611 годомъ тотъ же историкъ отмѣтилъ страшное опустошеніе Истріи славянами [3]). Одновременно съ тѣмъ славяне подвигались къ Эгейскому морю, на берегахъ котораго они оказались еще въ концѣ правленія Маврикія, когда впервые подверглась осадѣ отъ нихъ Ѳессалоника [4]). Мирный договоръ аварскаго хана съ Фокой не прекратилъ водворенія новыхъ пол-

---

времени папы Деусдедитъ, т. е. 615—618 годъ. Возстаніе Елевѳерія и его гибель относятся ко времени: ante dies ordinationis папы Бонифація, т. е. къ 619 году.

[1]) *Gregorii Epp.* X, 15. [2]) Ib. X, 36. [3]) *Paul. Diac.* 4, 24; 40.

[4]) См. т. II, стр. 462—63.

чищъ славянъ въ беззащитныхъ областяхъ, и значительная часть уцѣлѣвшаго туземнаго населенія попадала попрежнему въ плѣнъ къ аварскому хану, который переселялъ плѣнниковъ въ Паннонію[1]). Старая область Иллирика постепенно сокращалась на узкую береговую полосу съ греческимъ населеніемъ въ Македоніи и латинскимъ въ Далмаціи.

Придвинувшись къ морю, славяне расширили свое знакомство съ водной стихіей. Издавна привычные къ водѣ по условіямъ занятыхъ ими земель на сѣверѣ отъ Дуная, они служили службу аварскому хану на своихъ однодеревкахъ, μονόξυλα, какъ называли византійцы ихъ суда, и ханъ старался поднять ихъ искусство кораблестроенія, вызывая изъ Италіи корабельныхъ мастеровъ, которыхъ ему присылалъ вступившій съ нимъ въ союзъ царь Агилюльфъ[2]). Утвердившись на морскомъ побережьѣ, славяне стали предпринимать грабительскіе набѣги на острова Эгейскаго моря. Датированныя свидѣтельства объ этомъ имѣются отъ 20-хъ годовъ VII вѣка, но весьма вѣроятно, что дѣло началось много раньше. Въ хроникѣ Исидора, севильскаго епископа († 636 г.), подъ 16 годомъ правленія Ираклія есть сообщеніе о томъ, что славяне отняли у римлянъ Грецію, персы Сирію и Египетъ и многія провинціи[3]). Это свидѣтельство съ очевидностью доказываетъ, что и въ далекую Испанію доходили слухи о водвореніи славянъ въ нѣдрахъ имперіи. Скудное византійское преданіе не содержитъ никакихъ указаній на тѣ бѣды, которыя причиняли имперіи славяне и ихъ верховный повелитель, аварскій ханъ, въ первое десятилѣтіе правленія Ираклія. Но нѣкоторыя заключенія общаго характера позволяетъ сдѣлать Георгій Писида, прославившій впослѣдствіи великое дѣло Ираклія въ борьбѣ его съ персами. Онъ сравниваетъ положеніе Ираклія до начала войны съ персами съ состояніемъ между Сциллой и Харибдой, разумѣя подъ этими миѳическими образами Хозроя съ

[1]) Свидѣтельство объ этомъ переселеніи даетъ эпизодъ съ Кубером, относящійся къ болѣе позднему времени и сохраненный въ повѣствованіи о „Чудесахъ св. Димитрія“.

[2]) См. т. II, 482. [3]) *Isidori Chronicon, Chr. min.* II, 479.

одной стороны и аварскаго хана съ другой. Наличность опасности съ двухъ сторонъ парализовала волю Ираклія. По словамъ Георгія, Ираклій признавалъ въ персахъ болѣе опаснаго врага—Πηγὴν γὰρ ἤδεις τῶν κακῶν τὴν Περσίδα (ты зналъ, что источникъ бѣдствій—Персія), какъ звучитъ одинъ изъ стиховъ „Иракліады“ (2,107); но угроза той опасности, которую представлялъ аварскій ханъ, не позволяла ему выйти изъ бездѣйствія.

Безпомощность имперіи въ отношеніи аваровъ рисуетъ одинъ эпизодъ, кратко упомянутый у Θеофана подъ 619 годомъ, подробно разсказаннымъ въ Пасхальной хроникѣ подъ 623 г. и безъ указанія даты—у Никифора [1]). Проницательной критикѣ англійскаго ученаго Бэйнза удалось установить точную хронологію этого событія, а именно 617 годъ. Самый день событія —5 іюня, воскресенье, точно указанъ въ Пасхальной хроникѣ, а въ святцахъ Константинопольской церкви установленъ на всѣ времена крестный ходъ на Военное поле 5 іюня въ память объ избавленіи отъ нашествія варваровъ [2]). Въ 619 году, подъ которымъ помѣстилъ это событіе Θеофанъ, 5 іюня приходилось на вторникъ, а въ 623 г., подъ которымъ сохраненъ разсказъ о событіи въ Пасхальной хроникѣ, Ираклій покинулъ столицу еще 25 марта и вернулся только черезъ шесть съ половиною лѣтъ, осенью 629 года. Такъ какъ показаніе хроники о воскресеньи, какъ днѣ событія, не могло быть присочинено, то остается принять, какъ его дату 617 годъ, когда 5 іюня приходилось также въ воскресенье [3]).

Въ гомиліи Θеодора-синкелла на чудесное спасеніе столицы отъ аварскаго нашествія въ 626 году есть указаніе, что событіе 617 года стояло въ связи съ перемѣной на тронѣ аварскихъ хановъ. Отъ старшаго сына хана Баяна, основателя аварской державы, власть перешла къ другому его сыну. По по-

---

1) *Chr. Pasch.* 712, 12—713, 14; *Theoph.* 301, 26—302, 4; *Niceph.* 12, 29—14, 10.

2) *Дмитріевскій,* Описаніе литург. рукописей, т. I, стр. 78—79. Ἔλευσις τῶν βαρβάρων καὶ λιτὴ ἐν τῷ Κάμπῳ.

3) Кромѣ изложенныхъ здѣсь соображеній, Бэйнзъ привелъ и другія, См. его статью: The date of the Avar surpice. *Byz. Zeitsch.* XXI (1912), 110—128.

чину новаго хана къ нему было отправлено посольство. Его исправляли сановники высокаго ранга: патрикій Анастасій и квесторъ двора Косьма [1]), которые привезли ему богатые дары. Ханъ находился въ эту пору не въ Сирміи на Дунаѣ, центрѣ своей державы, а въ имперскихъ областяхъ неподалеку отъ столицы. Прибылъ ли ханъ въ тѣ мѣста для сношеній съ императоромъ, или же его орда была въ такой близости отъ столицы вслѣдствіе грабительскаго похода, совершеннаго его умершимъ братомъ или имъ самимъ, это не поддается выясненію на основаніи имѣющихся источниковъ. Переговоры пришли къ благополучному концу, миръ былъ заключенъ и договорный актъ скрѣпленъ клятвами съ обѣихъ сторонъ, какъ то соблюдалось и прежде въ сношеніяхъ съ аварами [2]). Для упроченія добрыхъ отношеній рѣшено было скрѣпить заключеніе мира личнымъ свиданіемъ императора съ ханомъ и отпраздновать это событіе играми въ присутствіи хана. Мѣстомъ для свиданія и игръ была избрана Гераклея, гдѣ и должны были состояться игры 5 іюня, въ воскресенье. Императоръ прибылъ за три дня до того въ Силимврію, послѣдній городъ по сю сторону Долгой стѣны [3]). Императора сопровождали придворные чины, члены клира и синклита, а также и думы. Привезено было все богатое снаряженіе для ристаній и другихъ увеселеній, обычныхъ на играхъ. Предстоявшее роскошное зрѣлище привлекло въ Гераклею множество народа изъ столицы [4]). Въ день, назначенный для ристаній, императоръ собирался выступить изъ Силимвріи. Ханъ съ своей ордой находился по ту сторону Долгой стѣны. Мѣстность эта холмиста и покрыта лѣсами. Когда ханъ получилъ извѣстіе о выступленіи императора, онъ далъ сигналъ своей нагайкой, и по этому условленному знаку его всадники ринулись на стѣну и скоро показались на другой ея

---

[1]) *Niceph.* 13, 1–4.

[2]) *Teodori* homilia, о перемѣнѣ на тронѣ—5, 20—28, о подаркахъ—5, 27, о клятвѣ—6, 5.—Изд. *Sternbach*'а.

[3]) Къ западу отъ города въ недалекомъ разстояніи упиралась въ море Долгая стѣна. Планъ мѣста см. въ статьѣ *Schuchardt*'а, Die Anastasius-Mauer bei Constantinopel. *Jahrbuch d. d. Arch. Inst.* XVI (1901) 107—122.

[4]) *Chr. Pasch.* 712, 13–21.

сторонѣ. Въ Пасхальной хроникѣ дано и время этого событія: 4-й часъ дня, т. е. ок. 10 часовъ утра. Самъ ханъ остался со свитой по ту сторону стѣны. Ираклій понялъ злой умыселъ хана и спасъ свою жизнь бѣгствомъ. Сбросивъ царское одѣяніе, онъ надѣлъ костюмъ простого селянина, подвязалъ свой вѣнецъ къ локтю и ускакалъ. Началось всеобщее бѣгство. Авары захватили все богатое снаряженіе ристаній и множество плѣнныхъ.

Вслѣдъ за императоромъ, которому удалось избѣгнуть погони, конные отряды аваровъ понеслись къ столицѣ и къ вечеру захватили Евдомъ, показались предъ Золотыми воротами и стали грабить окрестности, что продолжалось, по всему вѣроятію, не одинъ день. Во Влахернахъ была ограблена церковь Косьмы и Даміана. Авары перешли мостъ на рѣкѣ Варвиссѣ, впадающей въ Золотой Рогъ, и разбойничали въ Перѣ. Въ церкви Архангела Михаила, въ предмѣстіи, носившемъ имя Промота, была унесена вся цѣнная утварь, и самый престолъ оказался изломаннымъ. Такъ какъ въ Влахернскомъ храмѣ Богоматери хранилась со времени императора Льва весьма почитаемая святыня—риза Богородицы, а Влахерны не были въ ту пору окружены стѣной, то какіе то военные люди, по чьему то распоряженію, взломали ковчегъ, заключавшій ризу, и доставили ее въ храмъ св. Софіи, гдѣ она и хранилась затѣмъ въ теченіе нѣкотораго времени и лишь 2 іюля была возвращена во Влахерны въ торжественной процессіи.

Этимъ набѣгомъ ограничилась непосредственная опасность, и вскорѣ ханъ отступилъ отъ столицы, уводя съ собой множество плѣнныхъ и увозя богатую добычу. Никифоръ въ своемъ разсказѣ даетъ огромную цифру плѣнныхъ—270 тысячъ человѣкъ [1]), Георгій монахъ сокращаетъ ее на 70 тысячъ, а современникъ, Ѳеодоръ-синкеллъ, не опредѣляя цифры, говоритъ лишь о множествѣ попавшихъ тогда въ плѣнъ людей [2]).

День 5 іюня былъ закрѣпленъ въ святцахъ, какъ о томъ уже сказано; а вмѣстѣ съ нимъ и другой, 2 іюля, въ воспоми-

---

[1]) *Nicepl.* 12, 27—14, 10; *Theoph.* 301, 26—302, 4.

[2]) *Theod.* Hom. 5, 35: ὅσον ψυχῶν πλῆθος ἐξ ἀδοκήτου κακίας αἰχμάλωτον ἥρπασεν.

наніе о возвращеніи ризы Богородицы на прежнее ея мѣсто храненія во Влахернскомъ храмѣ [1]). Торжественное слово на это событіе, составленное, по весьма вѣроятной догадкѣ Васильевскаго, Ѳеодоромъ-синкелломъ, дошло до насъ. Историческія обстоятельства затемнены въ немъ богословской риторикой, что и было причиной неправильнаго его толкованія [2]).

Наглый поступокъ аварскаго хана остался неотмщеннымъ, и вслѣдъ затѣмъ Ираклію пришлось пережить страшный ударъ имперіи, какимъ было завоеваніе Египта Шахрбаразомъ. Мѣра бѣдствій, выпавшихъ на долю Ираклія, была преисполнена. А персы въ сознаніи безсилія имперіи продолжали войну: Ѳеофанъ сохранилъ подъ 620 годомъ замѣтку о захватѣ города Анкиры въ Галатіи, являвшемся центромъ сообщеній малоазіатскаго материка [3]). Но, очевидно, захватъ этого города имѣлъ такой же временный характеръ, какъ и занятіе Халкидона Шахиномъ въ 615 году [4]), такъ какъ изъ позднѣйшихъ событій не видно, чтобы этотъ важный центральный пунктъ сообщеній въ странѣ былъ въ рукахъ персовъ.

Перенесенное императоромъ униженіе не явилось препятствіемъ для возстановленія добрыхъ отношеній съ ханомъ. Въ 620 году, по записи Ѳеофана, къ нему было снаряжено посольство, имѣвшее цѣлью подновленіе мирнаго договора въ обезпеченіе столицы отъ нашествія. Миръ былъ заключенъ, и послы вернулись въ столицу [5]). Это было дѣломъ необходимости въ виду рѣшенія Ираклія начать войну съ Персіей.

---

[1]) *Дмитріевскій*, о. с. p. 86.

[2]) *Лопаревъ*. Старое извѣстіе о Положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ въ новомъ истолкованіи, примѣнительно къ нашествію русскихъ на Византію въ 860 году. *Виз. Врем.*, II (1895), 581—628. На эту статью отвѣтилъ и опровергъ ея выводы и толкованія акад. *Васильевскій* въ статьѣ „Авары, а не русскіе, Ѳеодоръ, а не Георгій". Ib. III (1896), 83—124.

[3]) *Theoph.* 302, 15—21.

[4]) Ложное представленіе, будто Халкидонъ оставался со времени занятія его Шахиномъ въ рукахъ персовъ, ввелъ въ науку Гиббонъ. Его повторилъ акад. Успенскій, о. с. 686.

[5]) *Theoph.* 320, 15—21; *Mich. Syr.* IX, 3, p. 408.

Первая кампанія Ираклія противъ персовъ.

Приготовленіе Ираклія къ походу. Переѣздъ въ Пилы. Подготовка арміи. Встрѣча съ персами. Отъѣздъ въ столицу. Возвращеніе къ арміи. Вторженіе въ Атропатену. Отступленіе въ Албанію. Характеръ войны въ теченіе 624 года. Вытѣсненіе Ираклія въ Малую Азію.

Для организаціи войны нужны были прежде всего деньги. Утрата богатыхъ культурныхъ областей и разстройство торговыхъ сношеній съ востокомъ легли тяжкимъ бременемъ на государственный бюджетъ, и уже въ 615 году вѣсъ серебряной монеты былъ пониженъ на половину и соотвѣтственно этому уменьшены всѣ оклады служащихъ. Потеря житницы Константинополя вызвала страшный кризисъ и полное оскудѣніе казны. Денегъ не было и негдѣ было ихъ добыть. Патріотизмъ патріарха Сергія открылъ новый источникъ: то были церковныя драгоцѣнности, сосуды и предметы культа изъ драгоцѣнныхъ металловъ, щедрые дары и пожертвованія императоровъ и частныхъ лицъ отъ старыхъ лучшихъ временъ. Всѣ драгоцѣнности изъ церквей столицы, а вѣроятно также и другихъ городовъ, сплавлялись на металлъ, изъ котораго чеканились деньги [1]). Жертва, принесенная церковью, имѣла характеръ займа, такъ какъ императоръ далъ обѣщаніе возмѣстить церкви взятыя у нея драгоцѣнности, и счастливая судьба позволила ему исполнить это обязательство. Въ связи съ необходимостью водворить экономію въ расходахъ на содержаніе клира столичныхъ церквей и патріархіи изданы были около этого времени два указа, дошедшіе до насъ. Первый, отъ 619 года, является по существу повтореніемъ указа, изданнаго въ 612 году, въ которомъ точно опредѣлено число клира съ штатнымъ содержаніемъ въ храмѣ св. Софіи и Влахернскомъ храмѣ Богородицы. Второй, относящійся, вѣроятно, къ 620 году, заключаетъ въ себѣ подробно мотивированный запретъ членамъ провинціальныхъ клировъ являться въ столицу съ цѣлью пристроиться здѣсь и обезпечить себѣ средства существованія [2]).

---

[1]) *Theoph.* 302, 24—303, 3.

[2]) *Zachariae von Lingenthal,* Jus Graeco-romanum, III, 38—44.

Когда деньги нашлись, явилась возможность заняться организаціей военныхъ силъ государства. Скудное преданіе не сохранило никакихъ извѣстій о формированіи новыхъ полковъ и вербовкѣ солдатъ. Но у Ѳеофана есть замѣтка подъ 621 годомъ, что Ираклій переправлялъ на малоазіатскій материкъ „европейскіе полки“ (τὰ στρατεύματα τῆς Εὐρώπης) [2]). Безсиліе имперіи предъ аварами и нашествіемъ славянъ въ теченіе почти 20 лѣтъ, протекшихъ со времени воцаренія Фоки, не позволяетъ предполагать, что заключеніе мирнаго договора съ аварами дало возможность извлечь изъ западныхъ областей значительное число полковъ изъ той гарнизонной арміи, какая существовала при Маврикіи и создавала возможность экспедицій Приска и Петра за Дунай. Но самый фактъ переселенія въ Азію европейскихъ полковъ не подлежитъ сомнѣнію и доказывается тѣмъ, что впослѣдствіи въ югозападной части Малой Азіи существовала ѳема Ѳракисійцевъ, τῶν Θρακησίων. Старые полки во время Ираклія не представляли боевыхъ и тактическихъ частей, а являлись лишь кадрами для комплектованія экспедиціонной арміи. Такимъ образомъ, и переводъ полковъ изъ одной страны въ другую представлялся переселеніемъ военныхъ людей съ ихъ семействами и домашнимъ скарбомъ, что требовало, помимо большихъ расходовъ на переселеніе, заботъ объ устройствѣ переселенцевъ на мѣстахъ новаго расквартированія. Каково было количество людей, переселенныхъ Ираклiемъ изъ европейскихъ провинцій, на это нѣтъ никакихъ указаній. Во всякомъ случаѣ „европейскіе полки“ составляли лишь незначительную часть тѣхъ контингентовъ, которые представляли малоазіатскія провинціи съ ихъ населеніемъ, мало пострадавшимъ отъ персидскихъ вторженій. По всей вѣроятности, въ арміи, расположенной въ гарнизонахъ по городамъ Малой Азіи, шла подготовка людей къ службѣ съ гораздо большей интенсивностью, чѣмъ то бывало, когда не предстояло никакой войны и люди военнаго званія занимались въ теченіе зимы торговлей, ремеслами и другими своими работами, на что жало-

[2]) *Theoph.* 302, 28—29.

вался еще Юстиніанъ и о чемъ упоминаетъ авторъ „Стратегики Маврикія“.

Обязанности главнокомандующаго взялъ на себя императоръ. Но это случилось не безъ протеста и борьбы. Болѣе чѣмъ двухсотлѣтняя традиція византійскаго двора была за то, чтобы императоръ лишь направлялъ ходъ государственной жизни изъ центра имперіи, и когда Маврикій захотѣлъ въ 592 году, по памяти о своемъ боевомъ прошломъ, стать во главѣ арміи, то это его рѣшеніе вызвало живѣйшій протестъ во дворѣ, который поддержалъ и патріархъ [1]). Стараго воззрѣнія на роль императора въ государственной жизни держались многіе въ кругу высшихъ сановниковъ, и Георгій Писида сообщаетъ, что по этому поводу шли совѣщанія, въ которыхъ обнаружилось рѣзкое разногласіе, парализовавшее и самую рѣшимость Ираклія [2]). Послѣ долгихъ колебаній Ираклій отстоялъ свое мнѣніе и началъ готовиться къ труднымъ обязанностямъ главнокомандующаго для предстоявшаго похода противъ персовъ. Онъ покинулъ столицу и зиму 621—22 года провелъ въ самомъ строгомъ отчужденіи отъ общественной жизни двора, связанной старымъ давно сложившимся этикетомъ, обязательнымъ для императора. Онъ поселился во дворцѣ въ Іеріи на азіатской сторонѣ Босфора. Подготовляя себя къ роли главнокомандующаго, онъ изучалъ теорію военнаго дѣла по ученымъ сочиненіямъ и составлялъ планъ кампаніи, который ему удалось впослѣдствіи блистательно выполнить. Кто были его помощниками въ этомъ трудномъ дѣлѣ, объ этомъ преданіе не сохранило свѣдѣній, и Георгій Писида, прославляя Ираклія, говоритъ только объ немъ одномъ. По тяжкимъ условіямъ того времени служилая знать оскудѣла опытными въ военномъ дѣлѣ людьми, и въ первые годы правленія Ираклію импонировалъ даже Филиппикъ, который не выказалъ никакихъ военныхъ талантовъ при Маврикіи. Теперь и его не было въ живыхъ. Съ теченіемъ времени выдались способные люди, въ числѣ ихъ былъ братъ Ираклія Ѳеодоръ и нѣсколько членовъ армянской знати.

---

[1]) См. т. II, стр. 453. [2]) *Georg. Pis.* Exped. Pers. 1, 104–131.

Первымъ предварительнымъ условіемъ возможности начать войну съ персами было обезпеченіе мира съ аварскимъ ханомъ, и Ираклій достигъ этого дорогой цѣной. Ежегодная дань была увеличена до 200 тысячъ номизмъ и въ обезпеченіе уплаты ему были выданы заложники. Это были Іоаннъ, онъ же Аларихъ, незаконный сынъ императора, Стефанъ, сынъ его сестры Маріи и братъ его жены, Мартины, и Іоаннъ, побочный сынъ патрикія Вона [1]). Въ письменныхъ сношеніяхъ съ ханомъ императоръ называлъ его своимъ сыномъ, а тотъ его—отцомъ и благодѣтелемъ. Въ письмѣ къ хану предъ отъѣздомъ Ираклій поручилъ ему опеку надъ своимъ сыномъ и царствомъ [2]). Обезпечивъ себя съ этой стороны, Ираклій могъ выступить въ походъ. Замѣстителемъ трона онъ оставлялъ своего старшаго сына Константина, который получилъ титулъ августа на первомъ году жизни и считался его соправителемъ: а въ виду его малолѣтства, опека надъ нимъ и регентство на время отсутствія Ираклія были предоставлены патріарху Сергію и мигистру Вону.

Отъѣздъ въ армію былъ назначенъ на второй день праздника Пасхи, т. е. 5 апрѣля (622 года). Прощанье съ дворомъ и столицей было обставлено весьма торжественно, о чемъ сохранилъ нѣсколько живыхъ подробностей Георгій Писида, сопровождавшій Ираклія въ этомъ походѣ.—Послѣ церковнаго служенія въ храмѣ св. Софіи, гдѣ произошло затѣмъ прощанье съ дворомъ, императоръ вышелъ къ народу съ знаменемъ въ рукахъ, на которомъ былъ образъ Нерукотворнаго Спаса [3]). Прощаясь съ народомъ, Ираклій далъ клятву сражаться съ врагомъ до смерти и пещись о своихъ подданныхъ, какъ о родныхъ дѣтяхъ. Готовая къ отплытію эскадра ждала императора въ гавани, и онъ вступилъ въ свой корабль. Плаванье продолжалось одинъ день. Конечнымъ пунктомъ его была гавань Пилы на берегу

---

[1]) *Niceph.* 17, 16—24.

[2]) *Theodori* homilia, p. 6, 9—20.—δόξας αὐτῷ... Παῖδας καταπιστεῦσαι καὶ τὰ βασίλεια... ὅτε τὸν εὐεργέτην καὶ πατέρα... ἐκδημήσαντα ἔγνω τῆς πόλεως,..

[3]) *Georg. Pis.*, Exped. persica, 1. 139 и слѣд.

Астаканскаго залива Пропонтиды, лежавшая южнѣе Никомидіи [1]). Переѣздъ былъ не вполнѣ благополученъ. Дулъ сильный встрѣчный вѣтеръ, и близъ Герейскаго мыса императорскій корабль сѣлъ на рифъ. Дружными усиліями матросовъ, въ которыхъ Ираклій принялъ личное участіе и разбилъ въ кровь руку, опасность была предупреждена, и дальнѣйшее плаванье обошлось благополучно [2]).

Хотя поэтическое описаніе Георгія Писиды совершенно ясно, но такъ какъ первый издатель этого произведенія, Кверчи, отожествилъ Пилы съ Киликійскими воротами, то отсюда получилось совершенно превратное представленіе о первой кампаніи Ираклія, какое и далъ Гиббонъ въ своемъ классическомъ трудѣ. Уже въ 1852 году Тафель указалъ на ошибку; но авторитетъ Гиббона былъ такъ силенъ, что искаженное представленіе много разъ повторялось повѣствователями судебъ Византіи, и въ недавнее время вновь воспроизведено въ весьма основательномъ трудѣ Бутлера [3]).

Ираклій ѣхалъ въ Малую Азію не съ готовой для похода арміей, а съ тѣмъ, чтобы ее собрать, сформировать, обучить и приготовить для далекаго похода, въ исполненіе выработаннаго имъ самимъ плана. Георгій Писида въ подробномъ, цвѣтистомъ и панегирическомъ описаніи дѣйствій Ираклія въ первый годъ кампаніи говоритъ лишь о передвиженіяхъ Ираклія, не называя при этомъ ни одного топографическаго имени, и только уже въ описаніи столкновеній съ арміей Шахрбараза можно скорѣе угадать, чѣмъ узнать отъ него территорію. Ѳеофанъ, который для своего описанія событій пользовался поэмой Георгія (быть мо-

---

[1]) *Georg. Pis.* Exped. Pers. 2, 10.

αὐταῖς ἐπέστης ταῖς καλουμέναις πύλαις
ἔλθὼν ἀπροσδόκητος ἡμεροδρόμος.

Позднѣе Пилы были обычнымъ мѣстомъ высадки въ императорскомъ маршрутѣ на пути въ Малую Азію. *Const. Porphyr.*, De cerim. p. 474.

[2]) Ib. 1, 170 и сл.

[3]) *Tafel,* Theophanis Chronographia (Sitz. Ber. d. W. A. d. W. B. IX) p. 21—172; *Butler,* The Arab Conquest of Egypte, p. 124.

жетъ черезъ чужое посредство), ведетъ Ираклія изъ Пилъ „въ мѣстности оемъ“. Онъ пользуется здѣсь терминомъ, который въ ту пору не обозначалъ собою территоріи, какъ было впослѣдствіи, а употреблялся въ смыслѣ общаго обозначенія военной части. Старый смыслъ слова извѣстенъ и самому Θеофану, который употребляетъ выраженіе ἐν πᾶσι τοῖς θέμασιν (p. 302, 28) въ смыслѣ—всѣхъ военныхъ частей, всѣхъ полковъ. Такъ какъ за годъ до этого Ираклій отправилъ въ Малую Азію европейскіе полки, то, быть можетъ, къ этимъ именно войскамъ онъ и направился.

По условіямъ военныхъ отношеній, дѣйствовавшихъ уже при Маврикіи, формированіе арміи для похода было непосредственной обязанностью главнокомандующаго. Числящіеся въ полкахъ люди имѣли свою осѣдлость на мѣстѣ расквартированія и жили съ своими семействами. Полки представляли собою кадры, изъ которыхъ по вызову главнокомандующаго собирались отряды различной численности и разнаго боевого достоинства. Сформированіе изъ нихъ строевыхъ частей, имѣвшихъ тактическое значеніе, лежало на обязанности главнокомандующаго. Экспедиціонныя арміи дѣлились на меры, которыя слагались изъ турмъ, а турмы въ свою очередь изъ тагмъ, которыя являлись наименьшей тактической единицей. Командировъ боевыхъ частей назначалъ главнокомандующій какъ изъ тѣхъ, которые прибывали на сборный пунктъ со своими людьми, такъ и изъ своей личной дружины [1]).

Въ разныхъ городахъ малоазіатскихъ провинцій были расквартированы старые полки, и Ираклій вызывалъ къ себѣ отряды изъ нихъ [2]). Сборы арміи и ея комплектованіе Ираклій производилъ, постепенно подвигаясь съ запада на востокъ; но какимъ путемъ онъ двигался, на это нѣтъ указаній въ нашихъ источникахъ. Армію нужно было не только собрать, но также сформировать и обучить. Это можно было сдѣлать не въ походѣ, а во время болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ. По свидѣтельству Георгія, Ираклій нашелъ войска въ полномъ раз-

[1]) *Mauricii* Strategicon. l. 4, p. 30: 5, p. 32–33.

[2]) *Georg. Pis.* Exped. Pers. 2, 55 сл.

стройствѣ и въ разсѣяніи по всей странѣ. Постепенный ростъ военной силы Георгіи сравниваетъ съ тѣмъ, какъ потоки, впадая одинъ за другимъ въ рѣку, усиливаютъ и расширяютъ ея русло [1]). Формируя боевыя части, Ираклій обучалъ ихъ военному строю и водворялъ дисциплину военнаго времени, давалъ людямъ военную выправку и устраивалъ примѣрныя сраженія. Онъ старался также поднять духъ солдатъ въ рѣчахъ къ нимъ и приказахъ, въ которыхъ выставлялъ бѣды, причиненныя персами разореніемъ городовъ и цѣлыхъ областей, а также плѣненіемъ Креста Господня. Эти рѣчи, по свидѣтельству Георгія, который ихъ слышалъ и отчасти воспроизвелъ, имѣли большой успѣхъ: армія исполнилась браннаго духа, привязалась къ своему вождю, получила увѣренность въ своей силѣ и готовности къ встрѣчѣ съ непріятелемъ, врагомъ Христа, похитителемъ Честнаго Древа.

Въ подготовкѣ арміи къ встрѣчѣ съ врагомъ прошло все лѣто, и лишь осенью, когда Ираклій вступилъ въ Каппадокію, онъ оказался по близости отъ мѣсторасположенія персидскаго войска, состоявшаго подъ начальствомъ Шахрбараза. Предупреждая возможность вторженія въ отвоеванныя отъ имперіи области, персы заняли проходы и укрѣпились на сильныхъ позиціяхъ [2]). Подвигаясь непрерывно впередъ, Ираклій высылалъ конные отряды на развѣдки, и одинъ изъ нихъ встрѣтился съ передовымъ отрядомъ персидской арміи, состоявшимъ изъ арабовъ и имѣвшимъ цѣлью, какъ это позднѣе выяснилось, тревожить наступавшую армію противника. Арабы попали въ засаду, были разбиты, вождь ихъ и много людей попали въ плѣнъ. Ираклій милостиво обошелся съ плѣнными, возвратилъ имъ свободу и принялъ на свою службу [3]). Такъ какъ арабы, признававшіе власть императора, были уже давно отторгнуты отъ имперіи, то, повидимому, именно эти плѣнники и составили тотъ арабскій отрядъ, который затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вѣрно служилъ императору и участвовалъ въ его послѣднемъ походѣ въ Персію осенью 627 года.

---

[1]) *Georg. Pis.* Exp. Pers. 2, 66 - 69; 163—202.

[2]) Ib. 2, 256 58. [3]) Ib. 2, 217—238.

Такъ какъ персы занимали сильныя позиціи и преграждали возможность дальнѣйшаго движенія на востокъ, то Ираклій составилъ искусный планъ дѣйствій съ цѣлью заставить непріятеля очистить проходы. Главныя силы своей арміи онъ направилъ къ сѣверу въ обходъ персидскихъ позицій, а самъ сдѣлалъ нападеніе съ фронта и вызвалъ противъ себя персидскаго вождя. Онъ сумѣлъ уклониться отъ битвы, соединился съ ушедшими впередъ частями своихъ войскъ и, оказавшись въ тылу персидской арміи, занялъ проходы [1]). Шахрбаразъ былъ поставленъ этими искусными маневрами противника въ затрудненіе и, не располагая, быть можетъ, достаточными силами для борьбы съ противникомъ, перешелъ на югъ въ Киликію, совершивъ трудный переходъ черезъ горный хребетъ [2]) Онъ надѣялся заставить Ираклія вернуться назадъ угрозой вторженія въ малоазіатскія области. Но Ираклій остался на занятыхъ имъ позиціямъ и подвигался впередъ. Тогда Шахрбаразъ воротился назадъ и шелъ за Ираклiемъ, „какъ песъ на цѣпи“, по выраженію Георгія Писиды [3]). Обѣ арміи находились въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга и между отдѣльными отрядами происходили нерѣдко стычки. Наступившіе зимніе холода преградили возможность быстрыхъ передвиженій, и обѣ арміи заняли позиціи на зимовку. Шахрбаразъ собирался сдѣлать ночное нападеніе на непріятельскій лагерь, пользуясь полнолуніемъ. Но солнечное затменіе, случившееся 22 января, задержало исполненіе этого плана [4]). Спустя двѣ недѣли послѣ того Шахрбаразъ хотѣлъ дать битву; но его военный планъ былъ выданъ Ираклію, и дѣло окончилось рѣшительнымъ пораженіемъ персидской арміи. Лагерь персовъ до-

---

[1]) *Georg. Pis.*, Exped. Pers. 2, 271—73.

καὶ πρῶτος εὐθὺς εὑρέθης ὁ δεύτερος
οὕτω νομίζων εὐτυχῶς προεκτρέχειν
ἐκ σοῦ σκιλισθεὶς δυστυχῶς ὑποστρέφει
300—302... ἥλιον... ἐν τῇ παρατάξει τῆς μάχης ἐναντίον.

[2]) Ib. 2, 340—45. [3]) Ib. 2, 357—58.

[4]) Георгій Писида говоритъ только о затменіи, не указывая даты (2, 368); но она вычислена: *Oppolzer*, Canon der Finsternisse, стр. 353.

стался побѣдителямъ, и остатки персидскаго войска разсѣялись [1]). Послѣ пораженія войскъ Шахрбараза Ираклій обратился къ Хозрою съ письмомъ, въ которомъ предлагалъ ему заключить миръ и въ противномъ случаѣ грозилъ вторгнуться въ Персію [2]). Свои войска онъ отвелъ въ Понтъ на зимовку, а самъ поспѣшилъ въ Константинополь въ виду тревожныхъ извѣстій о враждебныхъ предпріятіяхъ хана [3]).

Источники оставляютъ насъ въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что предпринималъ ханъ и какъ удалось Ираклію возстановить добрыя отношенія съ нимъ [4]). Въ столицѣ Ираклій пробылъ очень недолго и 25 марта выѣхалъ съ женой и дѣтьми въ Никомидію, гдѣ отпраздновалъ Пасху (27 марта). Здѣсь былъ полученъ отвѣтъ отъ Хозроя. Текстъ этого отвѣта сохранилъ Себеосъ [5]).— „Любимый богами господинъ и царь всей земли, рожденіе великаго Ормузда, Хозрой—Ираклу, несмысленному и негодному рабу нашему. Не желая отправлять мнѣ рабскую службу, ты называешь себя господиномъ и царемъ; ты расточаешь мои сокровища, находящіяся у тебя, и подкупаешь моихъ рабовъ [6]). Собравъ разбойничьи войска, ты не даешь мнѣ покоя. Развѣ я не истребилъ грековъ? Ты говоришь, что уповаешь на своего Бога. Почему онъ не спасъ Кесаріи, Іерусалима и великой Александріи изъ рукъ моихъ? Неужели ты и теперь не знаешь, что я подчинилъ себѣ море и сушу? Развѣ я теперь не могу подкопать Константинополя? Но я отпускаю тебѣ всѣ твои преступленія. Возьми жену твою и дѣтей и приди сюда. Я дамъ тебѣ поля, сады и оливковыя деревья, съ которыхъ ты можешь

---

[1]) *Georg. Pis.* ib. 3, 30—31; 150 и слѣд.; 210 и слѣд., 310—12.

[2]) *Theoph.* 306, 23—26. [3]) *Georg. Pis.* ib. 3, 339—40.

[4]) *Pernice,* o. c. p. 121, пріурочиваетъ увеличеніе дани и выдачу заложниковъ къ этому именно времени. Позволю себѣ высказать предположеніе, что къ этому времени относится осада славянами Ѳессалоники, о которой сохранился подробный разсказъ въ „Чудесахъ св. Димитрія". Acta Sanct. Aprilis, IV.

[5]) *Себеосъ.* гл. 26, стр. 101.

[6]) Быть можетъ, намекъ на измѣну арабовъ, которые перешли на службу къ Ираклію.

жить, а я буду относиться къ тебѣ благосклонно. Да не обманетъ васъ тщетная надежда ваша—Христосъ, который не могъ спасти себя отъ іудеевъ, и они убили его, распявъ на крестѣ. Какъ же онъ избавитъ тебя отъ рукъ моихъ? Если ты сойдешь въ бездны моря, я протяну руку и схвачу тебя [1]), и тогда ты увидишь меня такимъ, какимъ бы не желалъ видѣть".—Это оскорбительное посланіе съ богохульствами противъ Спасителя содѣйствовало еще большему ожесточенію царя и войска противъ врага Христова.—Въ византійскомъ преданіи нѣтъ упоминанія объ этомъ письмѣ. Но у Ѳеофана вслѣдъ за сообщеніемъ о вторичномъ посольствѣ къ Хозрою, которое онъ помѣщаетъ подъ 8 годомъ правленія Ираклія, приведены, въ видѣ цитаты, такія слова Хозроя: „Я не окажу вамъ пощады, пока вы не отречетесь отъ распятаго, котораго вы называете вашимъ Богомъ, и пока не поклонитесь солнцу" [2]).

Отправивъ назадъ въ столицу дѣтей, Ираклій вмѣстѣ съ Мартиной снарядился въ путь и 20 апрѣля выѣхалъ въ Кесарію Каппадокійскую, гдѣ былъ центръ расположенія готовой къ походу арміи [3]). О численности ея византійскіе источники не даютъ никакихъ указаній, а Себеосъ опредѣляетъ ее въ 120 тысячъ человѣкъ, цифра слишкомъ высокая по тогдашнимъ условіямъ войны [4]). Такъ какъ цѣль похода была далекая Персія, то Ираклій долженъ былъ оставить значительныя силы въ тылу, чтобы обезпечить себѣ сообщеніе съ базой, каковой онъ, повидимому, хотѣлъ сдѣлать Великую Арменію, оторванную отъ имперіи еще при Фокѣ. По всему вѣроятію, Ираклій нашелъ возможность еще до начала похода оживить тѣ связи византійскаго двора съ армянской знатью, которыя дѣйствовали съ давнихъ поръ. Дѣло облегчалось тѣмъ, что родъ Ираклія былъ армян-

---

[1]) Реминисценція изъ псалма 139.

[2]) *Theoph.* 301, 23–24.—Съ 6 до 9 года правленія Ираклія хронологія у Ѳеофана спутана и одно событіе передвинуто на цѣлый индиктъ.

[3]) *Pernice*, o. c. p. 122–заставляетъ Ираклія ѣхать моремъ въ Трапезунтъ. Вѣскія возраженія противъ морского пути сдѣланы въ статьѣ *Gerland*'а, *Byz. Zeitsch.* III 345.

[4]) *Себеосъ*, гл. 26, стр. 102.

скаго происхожденія. Но наше скудное преданіе не даетъ никакого матеріала для выясненія подготовки къ войнѣ въ этомъ отношеніи. Несомнѣнно лишь то, что Ираклій не встрѣтилъ никакого сопротивленія въ Великой Арменіи. Очевидно, туземное населеніе встрѣтило его, какъ законнаго повелителя, возстановлявшаго старыя отношенія, насильственно прерванныя персидскимъ завоеваніемъ. Нѣкоторыя свидѣтельства, относящіяся къ послѣдующему времени, позволяютъ утверждать, что Ираклій имѣлъ остановку въ Ѳеодосіополѣ, причемъ въ кругозоръ его политики вошли тогда же и церковные вопросы.

Изъ Ѳеодосіополя Ираклій двинулся въ предѣлы персидской Арменіи. Центръ персидской власти въ странѣ, городъ Двинъ, оказалъ сопротивленіе. Онъ былъ взятъ и потерпѣлъ жестокое разрушеніе [1]). Такая же судьба постигла и городъ Нахчаванъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Ираклій перешелъ Аракъ и вторгся въ персидскую область Атропатену [2]). Такъ какъ цѣлью войны была прежде всего месть Хозрою за тѣ бѣдствія, которыя претерпѣла имперія, то стремительный набѣгъ войскъ Ираклія имѣлъ характеръ безпощаднаго истребленія. Города и селенія, жители и скотъ, поскольку имъ нельзя было воспользоваться, предавались огню и мечу.

Такъ какъ Хозрой не допускалъ, повидимому, возможности, что Ираклій посмѣетъ осуществить свою угрозу начать съ нимъ войну, то никакихъ приготовленій въ предупрежденіе вторженія сдѣлано не было, и Ираклій не встрѣчалъ противодѣйствія въ своемъ стремительномъ движеніи на югъ [3]). Персидскіе цари по старому придворному этикету проводили весну въ Мидіи, и это,

---

[1]) *Georg. Pis.* Heraclias, 2, 163.

[2]) Географическій терминъ Мидія обнималъ всю горную область къ востоку отъ горныхъ цѣпей Эльбурса и Загроша до теченія рѣки Аракса. Сѣверо-западная часть этой страны называлась Мидія-Атропатена отъ фамильнаго имени Atropates, которое носилъ одинъ родъ Ахэменидовъ, владѣвшій этой страной при Селевкидахъ. Ср. *Kiepert*, Lehrbuch der alten Geographie, § 73, стр. 71.

[3]) *Georg. Pis.* Heracl. 2, 167—230. Быстроту набѣга поэтъ сравниваетъ съ молніей: ἀλλ' αὐτὸς ἐλθὼν ὥσπερ ἀστραπῆς τάχος (v. 204).

очевидно, было извѣстно Ираклію. Здѣсь была первая резиденція основателя династіи Сасанидовъ, Ардашира, и въ ней главное святилище огня, сооруженное по преданію основателемъ религіи персовъ Зороастромъ. Византійскіе хронисты называютъ этотъ городъ Ганзакомъ, Георгій Писида даетъ ему имя Δαράστασις [1]). Городъ лежалъ на пограничіи между областями Атропатеной и Мидіей [2]). Туда и направилъ свой походъ Ираклій. Передовые отряды его войска, состоявшіе изъ арабовъ, разбили отрядъ персидскихъ войскъ, стоявшій на охранѣ города, и вѣсть объ этомъ заставила Хозроя бѣжать отъ грознаго врага. Любимой его резиденціей былъ сооруженный имъ въ началѣ царствованія дворецъ Дастагердъ въ Ассиріи, къ сѣверу отъ Ктезифонта. Спѣшно собравшись въ путь, Хозрой покинулъ Ганзакъ на произволъ судьбы и уѣхалъ въ Дастагердъ, для чего онъ долженъ былъ совершить переходъ черезъ горную цѣпь, отдѣляющую Атропатену отъ Ассиріи (Загрошъ). Старая резиденція Ардашира съ святилищемъ огня досталась послѣ штурма въ руки побѣдителя. Ираклій подвергъ городъ разгрому, разрушилъ святилище и потушилъ священный огонь. То была месть за разрушеніе Іерусалима. Узнавъ отъ плѣнныхъ о бѣгствѣ Хозроя, Ираклій не послѣдовалъ за нимъ, а продолжалъ грабить и разорять окрестную страну [3]). Хозрой послѣ бѣгства изъ Ганзака отдалъ приказъ

---

[1]) *Rawlinson,* On the Site of the Atropatenian Ecbatana, *Jour. of the R. Georg. Soc.* 1841, p. 86,—читаетъ это имя Dar Artesis, т. е. домъ Ардашира.—У персидскихъ царей было въ обычаѣ давать свое имя какъ мѣстамъ, такъ и людямъ въ видѣ отличія.

[2]) Роулинсону принадлежитъ честь открытія грандіозныхъ развалинъ въ мѣстѣ, которое носитъ имя Tacht—i—Suleiman, т. е. тронъ Сулеймана, со слѣдами огромнаго храма. По его опредѣленію, здѣсь былъ городъ Экбатана Атропатенская, въ отличіе отъ другой Экбатаны, столицы Мидіи (Hamadan). Этотъ городъ носилъ позднѣе у туземцевъ имя Шизъ, а византійцы называли его τὸ Γαζακόν, τὰ Γαζακά (у Θеофана), Καντζάκα—въ письмѣ Ираклія (*Chr. Pasch.* 730, 12). *Reclus,* Nouvelle Géographie universelle, t. IX (1884), даетъ на стр. 254 планъ этихъ развалинъ. Географическое положеніе этого мѣста: 46° 9′ долготы и 37° 22′—широты (отъ Гринвича).

[3]) Изложеніе Θеофана—307,31—308,10—искажено непоправимымъ образомъ. Храмъ огня, разрушенный Ираклiемъ, онъ помѣщаетъ въ городѣ

Шахрбаразу и Шахину вести войска изъ Сиріи на борьбу съ Ираклiемъ. Но какъ большое разстояніе, такъ и необходимость организовать охрану завоеванныхъ областей замедлили прибытіе обѣихъ армій въ Персію. Время шло, приближалась осень. До Ираклія дошли слухи, что Шахрбаразъ, прибылъ уже съ войсками въ Нисибинъ [1]). Ираклій обсуждалъ съ вождями планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Мнѣнія раздѣлились: одни были за то, чтобы вернуться на зимовку на сѣверъ, другіе считали возможнымъ идти дальше и преслѣдовать Хозроя. Высокое религіозное одушевленіе, которымъ былъ согрѣтъ Ираклій и которое онъ умѣлъ передать своей арміи, сказалось въ той формѣ, какая была придумана для рѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ направленіи похода. Ираклій отдалъ приказъ по арміи держать постъ въ теченіе трехъ дней, а затѣмъ, собравъ войска и выступивъ предъ ними, приказалъ принести себѣ Евангеліе. Раскрывъ его наудачу, онъ прочелъ въ немъ одно мѣсто и такъ какъ въ немъ было найдено указаніе на обратный путь, то и былъ отданъ приказъ къ отступленію [2]).

Съ богатой добычей и большимъ числомъ плѣнныхъ—50 тысячъ по сообщенію Ѳеофана—армія начала отступленіе на сѣверъ, направляясь въ Албанію, находившуюся подъ верховной властью персидскаго царя. Путь лежалъ черезъ горныя мѣстности, гдѣ рано выпалъ снѣгъ, что весьма затрудняло передвиженіе. Населеніе оправилось отъ той паники, которую нагнала стремительность вторженія, и Ираклію пришлось выдержать не одно нападеніе отъ персидскихъ войскъ. Армія потеряла всѣхъ своихъ плѣнныхъ, и Ѳеофанъ выставляетъ это обстоятельство, какъ проявленіе великодушія и милосердія императора [3]).

Θηβαρμαίς и ведетъ въ него Ираклія въ походѣ, имѣвшемъ цѣлью преслѣдованіе Хозроя.

[1]) Эту послѣднюю подробность сообщаетъ *Себеосъ*, гл. 26, стр. 102.

[2]) *Моисей Каганкатваци*, Ист. Агванъ, гл. 10 стр. 102.—„Ираклъ направилъ свои набѣги по странѣ атропаканской до мѣста, называемаго Гайшаванъ, въ мѣстахъ укрѣпленныхъ, тепличныхъ, гдѣ персидскіе государи проводили лѣто для здоровья, на границахъ Мидіи".

[3]) *Theoph.* 308, 22—25.

На зимнія квартиры Ираклій сталъ въ Албаніи, захвативъ городъ Партавъ, на рѣкѣ Тертерѣ, южномъ притокѣ Куры въ ея нижнемъ теченіи. Армія провела зиму въ области Ути и кормилась грабежемъ окрестной страны. Населеніе разбѣжалось и искало убѣжища въ горныхъ ущельяхъ [1]).

Вступивъ въ сношенія съ кавказскими христіанскими народами, Ираклій надѣялся усилить свою армію и повторить на слѣдующій годъ вторженіе въ Персію; но дѣйствительность обманула его надежды, и ему удалось это только черезъ три года послѣ перваго успѣха. Весь слѣдующій годъ прошелъ въ маневрахъ на территоріи областей восточной Арменіи. Хозрой направилъ противъ Ираклія три арміи, одну за другой. Подробное и послѣдовательное, хотя въ то же время неясное, описаніе военныхъ дѣйствій даетъ Θеофанъ, сообщенія котораго существенно пополняетъ Себеосъ.—Первымъ поспѣлъ вождь Шахраплаканъ (Сараблангасъ у Θеофана). Онъ не отважился напасть на Ираклія, но занялъ горные проходы съ цѣлью отрѣзать для него возможность вторженія въ персидскіе предѣлы. Дождавшись подкрѣпленій отъ лазовъ, абазговъ и иверовъ, Ираклій сдѣлалъ обходъ на западъ и затѣмъ направился на югъ по изобильнымъ припасами мѣстностямъ [2]). Его противникъ, желая предотвратить вторженіе, былъ обреченъ двигаться по труднымъ горнымъ дорогамъ, что ослабляло силы его конницы. Скоро, однако, въ арміи Ираклія началось неудовольствіе противъ вождя за рискованность его плана, въ особенности когда стало извѣстно, что Шахрбаразъ съ большими силами вступилъ въ Арменію. Ираклій былъ вынужденъ пріостановить свое движеніе на югъ, обратился противъ Шахраплакана, разбилъ его въ нѣсколькихъ стычкахъ и,

---

[1]) „Войско греческое въ несмѣтномъ количествѣ пришло и расположилось въ области Ути, близъ потока, на границахъ села Каганкайтукъ. Оно попрало и опустошило прекрасные сады и поля, черезъ которые проходило. Выступивъ оттуда, они расположились у потока Трту близъ деревни Дютаканя".—*Моисей Каганкатваци,* Исторія Агванъ, пер. Патканова, стр. 102—103. Авторъ, писавшій въ X вѣкѣ, былъ родомъ изъ селенія Каганкайтукъ, откуда и его названіе.

[2]) *Theoph.* 312, 20—25.

оставивъ оба войска персовъ у себя въ тылу, продолжалъ походъ на югъ [1]). Между тѣмъ, персидскіе вожди получили извѣстіе, что противъ Ираклія направляется третья армія подъ начальствомъ Шахина. Разсчитывая разбить его своими силами и не желая дѣлиться славой побѣды съ Шахиномъ, персидскіе вожди перешли въ наступленіе, нагнали Ираклія и стали лагеремъ вблизи мѣста его расположенія. Ираклій ночью ушелъ отъ этого сосѣдства и занялъ удобную позицію въ лѣсистой мѣстности. Перебѣжчики внушили персамъ представленіе, что Ираклій боится битвы и бѣжитъ отъ нихъ. Въ увѣренности, что Ираклій уклоняется отъ битвы въ сознаніи своей слабости, персы стали его преслѣдовать, но онъ отразилъ нападавшихъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, и во время отступленія палъ вождь Шахраплаканъ. Въ эту пору на театръ военныхъ дѣйствій подоспѣлъ Шахинъ со своей арміей. Ираклій находился въ это время близъ города, который наше преданіе называетъ „второй Тигранокертой“, въ области Гардманъ въ провинціи Ути [2]). Съ одной стороны отъ мѣста расположенія его арміи стояли войска Шахрбараза, а съ другой—Шахина. Не давъ имъ соединиться, Ираклій напалъ на Шахина, разбилъ его и овладѣлъ его лагеремъ.

Этотъ успѣхъ не обезпечилъ, однако, положенія Ираклія, и когда Шахрбаразъ и Шахинъ соединили свои силы, Ираклій отступилъ и направился въ горныя мѣстности, заселенныя гуннами [3]), т. е. въ сторону Кавказскихъ горъ. Персы слѣдовали за нимъ. Въ арміи Ираклія началось броженіе, и лазы съ абазгами, которые оказались теперь близко отъ родины, покинули своего союзника и ушли въ свои земли. Армія Ираклія была въ кри-

---

[1]) Θеофанъ, 309, 29, ведетъ Ираклія „противъ Хозроя“, т. е. на югъ. Болѣе вѣроятно, что Ираклій потерялъ уже тогда надежду пробиться въ Персію и направился на сѣверъ.

[2]) *Macler* въ прим. къ своему переводу Себеоса, стр. 82, прим. 1—„близъ Иверіи, называлась также Aparner“.

[3]) *Герландъ* въ своемъ весьма тщательномъ этюдѣ о войнѣ Ираклія съ персами допускаетъ возможность, что Ираклій ушелъ на сѣверъ въ страну Сабировъ, стр. 354 прим. 4. Предположеніе совершенно недопустимое. См. дополнительное примѣчаніе къ этому мѣсту.

тическомъ положеніи, и въ рѣчахъ, которыми онъ старался подбодрить настроеніе своихъ соратниковъ, онъ говорилъ уже о вѣнцахъ мученичества. Былъ моментъ, когда враги встрѣтились какъ бы для битвы, но простояли другъ противъ друга цѣлый день, не начавъ боя. Ираклій сталъ уходить на западъ, чтобы выйти изъ предѣловъ персидской Арменіи, гдѣ положеніе его противника было лучше въ виду поддержки со стороны мѣстнаго населенія [1]). Персы слѣдовали за нимъ. Въ этихъ маневрахъ прошло лѣто и настали холода. Заключительнымъ эпизодомъ военныхъ дѣйствій этого года была побѣда Ираклія надъ Шахрбаразомъ. Была уже зима и войска располагались на зимнія стоянки. Шахрбаразъ находился въ городѣ Арчешѣ (на сѣверномъ берегу озера Ванъ). Отобравъ лучшихъ всадниковъ изъ своего войска, Ираклій уничтожилъ передовой охранный отрядъ и, напавъ ночью на городъ, поджегъ его со всѣхъ сторонъ. Шахрбаразъ бѣжалъ, вскочивъ на перваго попавшагося коня, и оставилъ въ рукахъ побѣдителя все свое личное имущество и въ числѣ его богатое золотое оружіе [2]). Войска Шахрбараза были расквартированы въ области Агіовитъ, куда онъ и направился [3]).

Военныя дѣйствія Ираклія въ кампанію 624 года выставлены въ изложеніи Ѳеофана, какъ рядъ побѣдъ; но даже изъ его повѣствованія ясно, что Ираклій только удачно маневрировалъ, отбивался отъ персовъ, былъ оттѣсненъ отъ персидской границы, покинутъ кавказскими союзниками и вынужденъ отступить. Перезимовавъ въ армянскихъ областяхъ къ сѣверу отъ озера Ванъ, онъ поспѣшилъ начать походъ раньше, чѣмъ Шахрбаразъ могъ оказать ему противодѣйствіе. Путь на западъ къ Евфрату былъ для него открытъ въ двухъ направленіяхъ: черезъ Таруберанъ, „болѣе короткій и удобный“, и другой, который выходилъ на верхнее теченіе Тигра. Хотя этотъ послѣдній являлся болѣе труднымъ,

---

[1]) *Себеосъ*, гл. 26, стр. 103—намѣчаетъ путь Ираклія, называя области: Нахчаванъ, Багревандъ, Апагуникъ (см. карту).

[2]) *Theoph.* 312, 1—3; *Себеосъ*, гл. 26, стр. 103—104. Имя города дано у Себеоса; Ѳеофанъ называетъ его τὸ χωρίον Σαλβανῶν.

[3]) *Себеосъ* опускаетъ описаніе военныхъ дѣйствій съ этого момента и дальнѣйшій разсказъ ведетъ уже о походѣ осенью 627 года.

по мѣстности, по которымъ онъ пролегалъ, были надежнѣе въ смыслѣ возможности прокормиться, и Ираклій избралъ это направленіе. Стянувъ войска съ зимнихъ стоянокъ. онъ выступилъ въ походъ 1 марта. Съ большими затрудненіями, пробиваясь черезъ снѣга, армія въ 7 дней прошла черезъ горный хребетъ и вышла на Мартирополь, откуда прошла въ Амиду. Здѣсь Ираклій сдѣлалъ остановку и послалъ оттуда въ столицу отчетъ о своихъ военныхъ успѣхахъ [1]). Шахрбаразъ, собравъ свои войска съ зимнихъ стоянокъ, двинулся въ догонку Ираклію. Чтобы предупредить возможность нападенія, Ираклій занялъ горные проходы и самъ съ лучшими силами пошелъ на встрѣчу Шахрбаразу къ востоку отъ своихъ позицій [2]). Но Шахрбаразъ уклонился отъ встрѣчи съ противникомъ и, обойдя стоянки Ираклія, прошелъ на Евфратъ, чтобы занять переправу и уничтожить мосты. Освѣдомленный о дѣйствіяхъ противника, Ираклій перешелъ черезъ рѣку Нимфій, вышелъ на Евфратъ, переправился черезъ него вбродъ, достигъ города Самосаты и двинулся дальше на Германикею. Шахрбаразъ возстановилъ переправы на Евфратѣ, перевелъ свои войска на правый берегъ и слѣдовалъ за Ираклiемъ. Изъ Германикеи Ираклій направился въ Киликію и, пройдя городъ Адану, перешелъ черезъ рѣку Саръ и укрѣпилъ свой лагерь на правомъ берегу этой рѣки по близости отъ моста, на которомъ выставилъ охрану и поставилъ башни. Шахрбаразъ занялъ лѣвый берегъ Сара. Близость непріятеля соблазняла воиновъ Ираклія: они переходили черезъ мостъ, дѣлали наѣзды на персовъ и причиняли имъ большой уронъ. Императоръ запрещалъ эти наѣзды, опасаясь, что, въ случаѣ неудачи, мостъ можетъ оказаться въ рукахъ непріятеля. Но солдаты не слушались и про-

---

[1]) *Theoph.* 312, 30.

[2]) Изложеніе Θеофана является спутаннымъ вслѣдствіе неясности представленій автора о географическихъ условіяхъ страны, въ которой происходили военныя дѣйствія. Особенно сомнительнымъ является вторичный переходъ черезъ рѣку Нимфій, такъ какъ Ираклій былъ уже въ Амидѣ, т. е. много западнѣе Мартирополя, расположеннаго на притокѣ Нимфія (нынѣ Батманъ-су), который носилъ у грековъ названіе Νικηφόριος (нынѣ Фаркинъ-су).

должали свои вылазки. Этимъ воспользовался Шахрбаразъ. Устроивъ засаду, онъ выманилъ храбрецовъ притворнымъ бѣгствомъ и, увлекши ихъ въ преслѣдованіе, сдѣлалъ обычный маневръ неожиданнаго поворота лицомъ къ непріятелю, разбилъ и разсѣялъ противника. Персы бросились на передовые посты, стоявшіе на охранѣ башенъ моста, смяли ихъ и были уже на самомъ мосту. Въ этотъ критическій моментъ Ираклій самъ бросился на защиту моста. Онъ сбилъ съ коня и сбросилъ въ рѣку огромнаго человѣка, который попался ему навстрѣчу, выѣхалъ на другой берегъ съ храбрымъ отрядомъ, долго бился, осыпаемый тучей стрѣлъ, и своей храбростью привелъ въ восторгъ Шахрбараза. Его похвалу слышалъ одинъ перебѣжчикъ, по имени Косьма. Битва длилась до заката солнца. Ираклій получилъ много ранъ, но ни одной опасной для жизни. Въ ту же ночь Шахрбаразъ покинулъ свои позиціи, а Ираклій вскорѣ двинулся въ Севастію и, перейдя рѣку Галисъ, остался въ тѣхъ мѣстахъ на всю зиму [1]).

Нашъ единственный источникъ, сохранившій послѣдовательный разсказъ о военныхъ событіяхъ въ теченіе 624 и 625 годовъ, Ѳеофанъ, держитъ въ своемъ повѣствованіи тонъ прославленія успѣховъ Ираклія [2]). Но конечный результатъ, т. е. отступленіе Ираклія въ припонтійскія области, выставляетъ дѣло въ иномъ свѣтѣ. Ираклію не только не удалось повторить своего вторженія въ Персію, но онъ былъ вытѣсненъ изъ областей, отвоеванныхъ персами отъ имперіи. Такой исходъ смѣлаго предпріятія Ираклія персы могли разсматривать, какъ блестящую побѣду надъ нимъ. За ними остались всѣ завоеванія, сдѣланныя Шахбаразомъ и Шахиномъ, и эти области успѣли прійти въ болѣе тѣсную связь съ персидскимъ царствомъ, такъ какъ монофизитская церковь, освободившись отъ того гнета, который она раньше терпѣла отъ господствующей православной, нашла въ персидскомъ правительствѣ поддержку и невозбранно господствовала

[1]) *Theoph.* 312, 19—313, 23.

[2]) *Моисей Каганкатваци* даетъ вѣрное представленіе объ этихъ событіяхъ.—„Хотя персидскія войска потерпѣли сильныя пораженія, однако, отразили преслѣдователя и загнали его, завладѣвъ его городами, которые насильно отняли отъ него“ (стр. 103).

по всѣмъ областямъ Месопотаміи и Сиріи. Въ сознаніи достигнутыхъ успѣховъ Хозрой простеръ свои завоевательные замыслы на столицу имперіи. Война съ Ираклiемъ, которую велъ въ теченіе двухъ лѣтъ Шахрбаразъ, была поручена Шахину, подъ начальство котораго была поставлена вновь сформированная армія съ присоединеніемъ къ ней 40 тысячъ изъ войскъ Шахрбараза. Самъ Шахрбаразъ долженъ былъ идти на Босфоръ, чтобы тамъ, завязавъ сношенія съ аварскимъ ханомъ, разгромить при его помощи Константинополь.—Таково сообщеніе Θеофана [1]).

Смѣлый замыселъ Хозроя не остался тайной отъ Ираклія, который находился въ ту пору въ приморскихъ мѣстностяхъ области Понта. Послѣ трехлѣтней кампаніи его армія нуждалась въ пополненіи. Этимъ важнымъ дѣломъ онъ былъ занятъ со второй половины 625 года. Поддерживая живыя сношенія съ магистромъ Вономъ, Ираклій давалъ ему, по свидѣтельству Георгія Писиды, свои указанія относительно мѣръ для усиленія обороны столицы на случай нашествія аварскаго хана, и нашелъ возможность отправить въ столицу значительный отрядъ армянъ для усиленія горнизона [2]). Преслѣдуя выполненіе своего военнаго плана, выработаннаго въ Іеріи еще въ 622 году, Ираклій предоставилъ войну съ Шахиномъ своему брату Θеодору, подъ начальство котораго были поставлены достаточныя силы, а самъ съ испытанными въ бояхъ сподвижниками, вѣроятно, еще лѣтомъ 626 года, отправился моремъ въ Лазику, или Колхиду, область теченія рѣки Физида (Ріонъ). Сухопутный путь въ Лазику представлялъ не малыя затрудненія даже при прежнихъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе теперь, когда персы отвоевали армянскія области. По всему вѣроятію, Ираклій совершилъ переѣздъ изъ Трапезунта. Никифоръ, который въ своемъ краткомъ описаніи военныхъ событій опустилъ предшествующіе четыре года кампаніи, начинаетъ свой разсказъ о походѣ противъ Хозроя съ прибытія Ираклія въ Лазику и ведетъ его туда моремъ [3]). Это свѣдѣніе заслуживаетъ довѣрія.

---

[1]) *Theoph.* 315, 2—6. [2]) *Georg. Pis.* Bel. Avar. 266.

[3]) *Niceph.* 15, 11.—Среди совершенно нелѣпыхъ и спутанныхъ подробностей о походѣ Ираклія въ Персію патріархъ Евтихій сохранилъ свидѣтельство объ организаціи этого похода изъ Трапезунта. P. G. 111, 1087 (231).

Осада Константинополя аварами. Пораженіе Шахина. Ослабленіе аварской державы.

Весною 626 года Шахрбаразъ прошелъ съ войсками черезъ Малую Азію до самого Босфора, взялъ Халкидонъ и расположилъ своей лагерь на побережьѣ. Этотъ походъ былъ предпринятъ по предварительному соглашенію съ аварскимъ ханомъ, которое, по тогдашнимъ условіямъ, могло состояться на иначе, какъ при посредствѣ славянъ и благодаря тому, что персы владѣли въ ту пору значительной линіей морского побережья и имѣли подъ своей властью опытное въ морскомъ дѣлѣ населеніе покоренныхъ восточныхъ провинцій и Египта. Персы не сумѣли использовать этихъ благопріятныхъ условій, какъ позднѣе сдѣлали это арабы; но въ нашемъ преданіи есть слѣдъ того, что персы предпринимали морскіе походы. Помимо сообщенія Себеоса, приведеннаго выше, мы имѣемъ свидѣтельство сирійскаго лѣтописца съ точнымъ указаніемъ даты событія, а именно: въ 623 году персы сдѣлали морской набѣгъ на островъ Родосъ, причемъ было уведено въ плѣнъ много людей и въ числѣ ихъ мѣстный стратигъ[1]). Что касается до славянъ, то они, надвинувшись къ морю въ первыя десятилѣтія седьмого вѣка, совершали на своихъ однодеревкахъ грабительскіе набѣги на побережье и острава Эгейскаго моря. Подъ тѣмъ же 623 годомъ у того же сирійскаго лѣтописца записано сообщеніе объ ограбленіи славянами острова Крита. Полная достовѣрность этого событія подтверждается сообщеніемъ, что въ числѣ погибшихъ отъ славянъ на Критѣ было 20 монаховъ изъ города Кеннешрина близъ Евфрата[2]). Если славяне въ 623 году могли покушаться на такой далекій островъ, то несомнѣнно, что они уже въ теченіе многихъ лѣтъ развивали свою привычку къ морю въ грабежѣ и разореніи побережья и

---

[1]) *Chr. min.* (*Scr. Syri*, IV), 113; *Mich. Syr.* XI, 3, 408 (первый годъ геджры).—Въ лѣтописи Иліи Нисибинскаго это событіе отнесено къ 6 году геджры, 938 г. „грековъ“, т. е. 627 г. *Scr. Syri*, VII 62, 20.

[2]) *Chr. min.* ib.

болѣе близкихъ къ материку острововъ. Византійское лѣтописное преданіе не сохранило никакихъ свидѣтельствъ объ этомъ тяжкомъ бѣдствіи западныхъ областей имперіи. Но въ агіографическомъ матеріалѣ есть одинъ памятникъ, а именно: „Чудеса св. Димитрія“, патрона города Θессалоники. Авторъ этого произведенія даетъ живыя картины тѣхъ тревогъ и опасностей, какія приходилось переживать населенію отъ нашествій славянъ и аварскаго хана. Описанію двухъ осадъ, которыя городъ претерпѣлъ послѣ той, которая случилась еще въ правленіе Маврикія [1]), авторъ предпосылаетъ скорбное сообщеніе о томъ, что славяне въ своихъ морскихъ набѣгахъ грабятъ и разоряютъ „всю Θессалію, расположенныя около нея острова, а также Киклады, всю Ахайю, Эпиръ, бо́льшую часть Иллирика, часть Азіи“ [2]). Точно также и Θеодоръ-синкеллъ въ своемъ Словѣ на избавленіе Константинополя отъ аваровъ въ 626 году свидѣтельствуетъ, что ханъ послѣ отъѣзда Ираклія на востокъ „наполнилъ море и сушу дикими племенами, для которыхъ жизнь—война“, собиралъ дружины славянъ и направлялъ ихъ на разныя предпріятія на сушѣ и морѣ, строилъ осадныя машины разныхъ типовъ и умножалъ свою военную силу [3]).

Такъ какъ персы въ то время не чуждались моря, а славяне, подъ эгидой хана, свободно хозяйничали на морѣ, то весьма возможно, что Шахрбаразъ могъ завязать черезъ славянъ сношенія съ аварскимъ ханомъ для совмѣстнаго похода на столицу имперіи. Ханъ принялъ вызовъ и сталъ готовиться къ походу, имѣвшему цѣлью захватъ столицы. По слухамъ о его военныхъ приготовленіяхъ, къ нему былъ отправленъ посломъ патрикій Аѳанасій.

Въ письменныхъ сношеніяхъ съ магистромъ Воном Ираклій давалъ указанія касательно усиленія оборонительныхъ средствъ города, и Георгій Писида въ своей поэмѣ *Bellum Avaricum* перечисляетъ мѣры, которыя рекомендовалъ императоръ: расчистка

---

[1]) См. т. II, стр. 462--63.

[2]) Miracula S. Demetrii, *Acta Sanct.* Aprilis, IV, p. 162.

[3]) *Theodori* hom. 6, 17—27.

доступовъ къ городской стѣнѣ, углубленіе рвовъ, устройство палисадовъ, сооруженіе метательныхъ орудій, заготовка снарядовъ, снаряженіе военныхъ кораблей и, наконецъ, сооруженіе новой стѣны [1]). Повидимому, это послѣднее относится къ храму Богоматери во Влахернахъ. Хотя Влахерны издавна входили въ черту города и составляли 14-й регіонъ, но они оставались открытымъ предмѣстіемъ, и стѣна Ѳеодосія оставляла ихъ внѣ города. Такъ какъ изъ описанія осады видно, что Влахернскій храмъ Богоматери не подвергался опасности во время осады, то, очевидно, что возведеніе этой стѣны было предпринято въ это именно время ожиданія нашествія хана. Сооруженіе было сдѣлано наскоро и черезъ годъ послѣ того укрѣпленія были усилены, о чемъ и сохранилась запись въ Пасхальной Хроникѣ [2]). Ираклій нашелъ возможность прислать отрядъ армянскихъ войскъ для усиленія гарнизона столицы и также мастеровъ для сооруженія машинъ и другихъ спеціальныхъ работъ. Подъ руководствомъ Вона спѣшно шли работы при единодушной помощи со стороны населенія.

Городъ жилъ въ напряженномъ ожиданіи нашествія. Большое многолюдство, вызванное экстренными работами, а быть можетъ и другія неизвѣстныя намъ причины, вызвали въ маѣ мѣсяцѣ повышеніе цѣны на хлѣбъ. Вина этого бѣдствія была приписана завѣдывавшему хлѣбной дачей Іоанну Схиму [3]). И вотъ 14 мая схоларіи и толпа народа ворвались въ храмъ св. Софіи, нарушили громкими криками теченіе церковной службы и требовали смѣщенія виновнаго сановника. Патріарху удалось удалить толпу и закончить богослуженіе. На слѣдующій день повторились тѣ же безпорядки въ еще болѣе рѣзкой формѣ. Патріархъ

---

[1]) *Georg. Pis.* Bel. Avar. 269—276; 280; *Theod.* hom. 7, 40—8, 1—Τείχη γὰρ ὠχύρου καὶ πάντα τὰ πρὸς πολεμικὴν χρείαν ἐξήρτυε (Bonus).

[2]) *Chron. Pasch.* 726, 14—15.—Позднѣйшія сооруженія, особенно отъ времени Мануила Комнина, охватили гораздо болѣе широкое пространство, и стѣна Ираклія можетъ быть лишь намѣчена въ одномъ мѣстѣ къ сѣверу отъ храма. См. *van Millingen*, Byz. Const. 164 сл. Никифоръ, 18, 9, упоминаетъ προτείχισμα Βλαχερνῶν,—значитъ, была и стѣна, τεῖχος.

[3]) Когда и какъ была возставлена хлѣбная дача послѣ кризиса 618 г., объ этомъ нѣтъ извѣстій.

и высшіе чины обращались къ толпѣ съ амвона съ увѣщаніемъ, и префектъ преторія взялъ на себя обязательство возстановить прежнюю цѣну на хлѣбъ [1]).

Время шло въ тревожномъ ожиданіи предстоящихъ бѣдствій. Патріархъ Сергій поднималъ религіозное настроеніе населенія всенародными моленіями и ночными бдѣніями. На всѣхъ воротахъ сухопутныхъ стѣнъ, по его приказанію, былъ написанъ образъ Богоматери съ превѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ [2]).

Сначала, повидимому около половины іюня, появились персы на азіатской сторонѣ Босфора. Захвативъ Халкидонъ, они заняли берегъ своими военными силами и подвергли жестокому опустошенію окрестности, жгли селенія, дворцы, храмы и монастыри [3]). Въ день Петра и Павла (29 іюня) передовой отрядъ хана, числомъ до 30 тысячъ человѣкъ, подошелъ къ Долгой стѣнѣ, и ханъ самъ извѣстилъ столицу черезъ посланнаго, что онъ займетъ какъ самую стѣну, такъ и мѣстности внутри ея. Конные отряды византійской арміи, стоявшіе на передовыхъ постахъ, стянулись въ городъ въ тотъ же день (то было воскресенье). Передовой отрядъ аваровъ, перейдя Долгую стѣну, расположился въ селеніи Мелентіады (по близости отъ города Аѳиры, нынѣ Буюкъ-Чекмедже) на пути къ Силимвріи. Аварскіе дозоры рыскали по окрестностямъ, появлялись предъ городской стѣной и навели такой страхъ, что никто не выходилъ изъ города. Такъ прошло десять дней. Аварскіе разъѣзды перестали появляться въ виду города. Воспользовавшись этимъ затишьемъ, конюхи солдатъ подъ охраной коннаго отряда съ присоединившимся къ нимъ селянами, вышли за десять миль отъ города собрать жатву въ одномъ имѣніи. Отрядъ наткнулся на непріятеля и выдержалъ съ нимъ серьезную стычку, защищая конюховъ и селянъ. Вскорѣ послѣ того отрядъ аваровъ въ тысячу человѣкъ выѣхалъ на высоты по ту сторону Золотого Рога и, ставъ по близости отъ

---

[1]) *Chr. Pasch.* 715, 9—716, 8. [2]) *Theod.* hom. 7, 14—32.

[3]) Ib. p. 8. 31—πρῶτος δὲ τοῦ πυρπολεῖν ὁ ἐκ ἀνατολῶν ἀπήρξατο βάρβαρος, ὁ τῇ γείτονι πόλει τῇ Καλχηδόνι παστρατιᾷ προσκαθήμενος. *Chr. Pasch.* 716.

церкви Маккавеевъ, сигнализовалъ огнемъ персамъ. Тѣ отвѣтили на сигналъ такимъ же способомъ изъ Хрисополя (Скутари) [1]).

Около того времени въ Константинополь вернулся отпущенный ханомъ изъ Адріанополя Аѳанасій, исправлявшій посольство къ нему по порученію регентовъ. Ханъ прислалъ его съ порученіемъ узнать, за какую сумму городъ готовъ откупиться отъ его нашествія. Но Аѳанасій засталъ городъ въ полной готовности дать отпоръ хану, видѣлъ на смотру 12 тысячъ коннаго войска и убѣдился въ бодромъ настроеніи населенія. Онъ отправился къ хану съ отвѣтомъ, что по существующимъ въ договорѣ обязательствамъ ханъ не имѣетъ права приближаться къ городу. Ханъ не принялъ Аѳанасія и грозился завоевать городъ.

29 іюля, во вторникъ, населеніе Константинополя увидѣло со стѣнъ несмѣтныя полчища хана, которыя заполнили все пространство отъ моря и до моря. По словамъ Ѳеодора-синкелла, ханъ хотѣлъ этимъ зрѣлищемъ лишь навести ужасъ на городъ грознымъ видомъ своего воинства и къ вечеру ушелъ въ свой лагерь [2]). Огромная рать хана состояла, кромѣ аваровъ, изъ болгаръ, гепидовъ и въ огромномъ большинствѣ — изъ славянъ. Послѣдніе дѣлились по вооруженію на два разряда: легковооруженныхъ и панцырныхъ. Патріархъ Сергій старался ободрить населеніе, внушая надежду на помощь свыше. Онъ совершилъ крестный ходъ вдоль стѣнъ съ иконами Богоматери и Нерукотворнаго Спаса въ сопутствіи огромнаго числа членовъ клира и

---

[1]) Этотъ древній способъ сигнализаціи, упомянутый въ трагедіи Эсхила „Персы“, оставался въ употребленіи въ арміи времени Юстиніана. Анонимный авторъ Стратегики, Griechische Kriegsschriftsteller, *Köchly* und *Rüstow*, II, отводитъ цѣлую главу этому важному, по тѣмъ временамъ, способу освѣдомленія о наступленіи непріятеля: VIII, p. 62—64. Позднѣе, въ пору непрерывной войны съ арабами и ежегодныхъ вторженій въ предѣлы имперіи ихъ конныхъ ополченій въ опредѣленные сроки зимы и лѣта, на линіи отъ Тарса до Константинополя было восемь пунктовъ, сигнальные огни которыхъ немедленно оповѣщали столицу о выступленіи арабовъ. См. *Const. Porphyr.* De cerim. p. 492, гдѣ дано точное перечисленіе сторожевыхъ пунктовъ.

[2]) *Theodori* hom. 9, 20—28. Ср. *Georg. Pis.* b. Av. 177 сл.

монаховъ. Такіе же крестные ходы онъ продолжалъ и въ слѣдующіе дни, когда началась осада.

30 іюля воинство хана начало распредѣляться на позиціяхъ по всей линіи стѣнъ города отъ Золотого Рога до Пропонтиды. Несмотря на свой явно враждебный образъ дѣйствій, ханъ потребовалъ отъ города присылки провіанта, и это требованіе было исполнено отъ имени молодого императора въ видѣ личной любезности хану [1]). Ему были доставлены вино и разныя пряности.

Самое высокое мѣсто по линіи стѣнъ и спускъ въ долину Лика отъ воротъ Поліандра (Харизія) до воротъ Романа (Τοῦ Πέμπτου), занялъ самъ ханъ съ лучшими своими силами [2]). Дальше къ югу до Пропонтиды расположились славяне. Вечеромъ третьяго дня началась установка метательныхъ орудій, продолжавшаяся и весь слѣдующій день. Орудія, какъ то было обычно, прикрывались сырыми кожами въ предупрежденіе возможности поджога. На своихъ позиціяхъ ханъ установилъ 12 осадныхъ башенъ, которыя высотой равнялись съ зубцами городской стѣны. Въ третій день, 31 іюля, шла усиленная перестрѣлка со стѣнъ съ цѣлью помѣшать непріятелю въ его приготовленіяхъ (если можно такъ понять не вполнѣ ясный текстъ Ѳеодора). Тогда же произошла упорная битва близъ храма Богородицы у Источника, неподалеку отъ Золотыхъ Воротъ, въ которой славяне понесли большія потери [3]).

Пользуясь знакомствомъ славянъ съ моремъ, ханъ задумалъ осаду не только съ суши, но и съ моря. Въ обозѣ, сопровождавшемъ его воинство, привезено было множество лодокъ, и ханъ распорядился спустить ихъ на рѣку Варвиссъ, впадающую въ Золотой Рогъ, и въ мелкихъ мѣстахъ сѣверной части Рога, куда не могли проникнуть глубоко сидѣвшія военныя суда имперскаго флота. Эскадра имперскихъ судовъ вошла въ Золотой Рогъ и, вытянув-

---

[1]) Ib. 9, 30—36.

[2]) Ворота Харизія называются нынѣ Эдирне-капусси, т. е. Адріанопольскія.

[3]) Ib. 9, 32—10, 12. Ср. позднѣйшія описанія этой осады.—*Patr. Gr.* 92, 1349; 1357.

шись въ линію отъ Влахернъ и до предмѣстія, носившаго имя „Источника“ (Пиги), и церкви св. Конона къ западу отъ нынѣшней Галаты. Ханскіе отряды заняли также побережье Босфора къ югу отъ Сосѳенія и захватили гавань Хелы, имѣя въ виду устроить оттуда сообщеніе съ персами. Въ приготовленіяхъ къ штурму города и спускѣ лодокъ прошли еще два дня, пятница и суббота.

Вечеромъ въ субботу, 2 августа, ханъ потребовалъ прислать къ нему посольство для переговоровъ, что и было исполнено. Посольство исправляли четыре патрикія, съ Георгіемъ во главѣ, и синкеллъ Софійскаго храма Ѳеодоръ, описавшій впослѣдствіи эту осаду въ патетическомъ словѣ, которое дошло до насъ. Пріемъ посольства имѣлъ унизительный для него характеръ. Ханъ возсѣдалъ на тронѣ, рядомъ съ нимъ сидѣли три знатныхъ перса въ шелковыхъ одеждахъ, а послы императора должны были стоять предъ ними. Въ гордой рѣчи ханъ заявилъ посламъ о своемъ союзѣ съ персами и, указывая на грозящую столицѣ гибель, требовалъ безусловной сдачи. Онъ предлагалъ жителямъ выйти, сохраняя на себѣ лишь рубашку и верхнее платье: „Вы не можете, говорилъ онъ, обратиться въ рыбъ, чтобы спастись въ морѣ, ни въ птицъ, чтобы улетѣть на небо“. Послы выражали готовность вести переговоры о размѣрѣ выкупа, но ханъ стоялъ твердо на требованіи безусловной сдачи города и отпустилъ пословъ ни съ чѣмъ [1]).

Въ ту же ночь персидскіе послы были отправлены назадъ въ Хрисополь на двухъ лодкахъ изъ гавани Хелъ. Но обѣ лодки были захвачены, и одна изъ нихъ—вслѣдствіе предательства рулевого. Голову одного изъ пословъ подбросили на слѣдующій день въ персидскій лагерь съ письмомъ, извѣщавшимъ Шахрбараза, будто ханъ заключилъ съ императоромъ миръ и выдалъ пословъ. Другого перса съ отрубленными руками и подвязанной головой третьяго отослали въ станъ хана [2]).

---

[1]) Подробный разсказъ о посольствѣ съ приведеніемъ рѣчей—*Chron. Pasch.* 721, 3—722, 15.

[2]) *Chron. Pasch.* 722, 14—723, 15.

Въ воскресенье, 3 августа, ханъ, еще не зная о гибели пословъ, выѣхалъ въ Хелы, чтобы наблюдать за спускомъ лодокъ, которыя должны были перевезти вспомогательный отрядъ персовъ изъ Хрисополя. Корабли имперскаго флота держали охрану пролива, но ночная темнота позволила славянамъ обмануть бдительность сторожевыхъ судовъ и переправиться на азіатскій берегъ [1]).

Въ теченіе трехъ послѣдующихъ дней шли, по свидѣтельству Ѳеодора, непрерывная перестрѣлка и попытки штурма по всей линіи обложенія города, а также и съ моря на подплывавшихъ лодкахъ славянъ. Осаждавшіе страдали при этомъ въ гораздо большей степени, чѣмъ защитники, и кучи варварскихъ труповъ оставались на мѣстахъ, гдѣ шелъ штурмъ. Защитники не терпѣли существенныхъ потерь, хотя и среди нихъ было не мало раненыхъ [2]). Ханъ, окруженный панцырными всадниками, сигнализовалъ съ высокаго мѣста на сѣверномъ берегу Рога персамъ. Съ особеннымъ ожесточеніемъ штурмъ шелъ по всей линіи въ девятый день и не прекратился и ночью.

На 7 августа, въ четвергъ, десятый день осады, ханъ назначилъ общій штурмъ города съ суши и съ моря. Въ глубинѣ Золотого Рога было собрано множество судовъ и лодокъ, на которыя были посажены панцырные воины. Большинство составляли славяне, но были также и болгары [3]). Вся эта флотилія должна была двинуться къ городу по сигналу съ мыса близъ Влахернъ, называвшагося „Крыло“ (Πτερόν), сдѣлать приступъ со стороны Золотого Рога и оказать тѣмъ поддержку штурму съ суши по всей линіи стѣнъ. Планъ хана былъ выданъ Вону, и онъ принялъ свои мѣры. Вдоль обоихъ береговъ Золотого Рога у Влахернъ были разставлены готовыя къ бою діэры и тріэры. Когда все было готово, былъ данъ сигналъ огнемъ съ условленнаго мѣста. Флотилія, принимая этотъ огонь за условный сигналъ хана, двинулась всей

---

[1]) Ib. 724, 8—съ этого мѣста въ текстѣ хроники есть пропускъ, соотвѣтствующій событіямъ 5, 6 и 7 августа, отмѣченный впервые *Васильевскимъ*. *Виз. Врем.* III (1896), стр. 71, прим.

[2]) *Theod.* hom. 12, 22—27.

[3]) Эта подробность сохранена Георгіемъ Писидой, Bel. Av. 409.

своей массой къ Влахернамъ. Византійскіе военные корабли атаковали врага съ двухъ сторонъ, громили его изъ орудій на палубахъ, опрокидывали лодки, топили людей, и въ короткое время килп опрокинутыхъ славянскихъ судовъ и плавающіе трупы погибшихъ представляли, по словамъ очевидца, зрѣлище суши на волнахъ Золотого Рога[1]). Армянскій отрядъ вышелъ изъ Влахернъ и поджегъ ограду церкви св. Николая. Спасшіеся отъ крушенія, плававшіе во множествѣ среди труповъ и разбитыхъ лодокъ, приняли этотъ огонь за условный сигналъ хана и устремились къ этому мѣсту берега[2]). Но ихъ встрѣчали воины армянскаго отряда и нещадно избивали. Нѣкоторые подплывали къ подножію того холма, съ котораго ханъ наблюдалъ картину крушенія славянскаго флота. Въ бѣшенствѣ за постигшую его неудачу, ханъ приказалъ избивать тѣхъ, кому удавалось выбраться на берегъ. Спаслись лишь тѣ немногіе, которые выплывали на другой берегъ Золотого Рога и, выбираясь изъ воды, укрывались въ поросшихъ лѣсомъ возвышенностяхъ[3]). Вѣсть о полномъ разгромѣ флота облетѣла городъ, подняла настроеніе защитниковъ, дошла до осаждавшихъ, и славяне не только пріостановили штурмъ, но и стали покидать окопы. Защитники открыли ворота, сами перешли въ наступленіе, преслѣдуя отступавшихъ. Къ воинамъ присоединились женщины и дѣти[4]).

Ханъ не имѣлъ уже возможности возстановить порядокъ въ своемъ разстроенномъ воинствѣ, понесшемъ столько потерь. Выставивъ сторожевой отрядъ аваровъ, онъ въ ту же ночь отдалъ приказъ снять кожи съ орудій, откатить ихъ отъ стѣнъ, разобрать палисады, разрушить башни и сжечь весь этотъ огромный матеріалъ. Страшное зарево освѣтило весь городъ. Пожаръ длился всю ночь, и дымъ разносило по всему городу. Персы, видѣвшіе зарево надъ городомъ, полагали, что городъ взятъ, и радовались успѣху своего союзника, который справился безъ ихъ помощи[5]).

Несмотря на полную очевидность своего пораженія, ханъ началъ переговоры. Но магистръ Вонъ отвѣтилъ, что онъ не упол-

---

[1]) *Theodori* hom. 15, 35—37. [2]) *Chr. Pasch.* 724, 11—15. [3]) *Theodori* hom. 15, 39—40. [4]) Ib. 16, 7—18. [5]) Ib. 17, 14—20.

номоченъ вести ихъ, такъ какъ изъ Азіи идетъ съ войскомъ братъ императора Ѳеодоръ, который вскорѣ переправится черезъ проливъ и будетъ преслѣдовать хана до границъ его владѣній. Ханъ заявилъ, что онъ вынужденъ отступить въ виду затрудненій продовольствовать свое воинство и грозилъ вернуться опять съ новыми силами, чтобы отомстить за свою неудачу. Началось отступленіе подъ охраной аріергарда, который, раньше чѣмъ покинуть свои стоянки, жегъ и уничтожалъ всѣ уцѣлѣвшія постройки въ окрестностяхъ города. Изъ городскихъ зданій въ огнѣ погибли двѣ церкви: св. Косьмы и Даміана и св. Николая [1]). Въ отступавшемъ воинствѣ хана было множество раненыхъ и свирѣпствовала большая смертность, какъ стало то вскорѣ извѣстно отъ перебѣжчиковъ [2]). Въ теченіе многихъ дней вытягивали на берегъ лодки славянъ и трупы утонувшихъ и сжигали. При этомъ выяснилось, что у славянъ женщины принимали участіе въ войнѣ вмѣстѣ съ мужьями, такъ какъ оказалось много женскихъ труповъ [3]).

Когда для персовъ выяснилась истина о полной неудачѣ хана и его отступленіи съ разбитыми остатками его воинства, Шахрбаразъ покинулъ свои стоянки и увелъ войска въ Сирію [4]).

Населеніе столицы торжествовало свою побѣду, и общій голосъ приписывалъ спасеніе отъ страшной опасности защитѣ свыше. Пресвятая Богородица сама спасла свой городъ. Современникъ, описавшій это событіе въ Пасхальной хроникѣ, занесъ въ свой разсказъ сообщеніе, будто аварскій ханъ еще во время осады говорилъ, что онъ самъ видѣлъ, какъ какая то женщина въ

---

[1]) *Chr. Pasch.* 725, 18—20. [2]) *Theod.* hom. 16, 5—8. [3]) *Nicepl.* 18, 22. [4]) *Theod.* hom. 17, 22—27.—Таково свидѣтельство очевидца. У Ѳеофана (316, 26) Шахрбаразъ остается на зимовку въ Халкидонѣ, грабитъ и разоряетъ окрестности.—Интересно отмѣтить, что въ сирійскихъ источникахъ осада Константинополя аварами превратилась въ осаду его персами. *Mich. Syr.* XI 3, 408—9. Вожди Шахрбаразъ и Кардариганъ переправили войска во Ѳракію и въ теченіе цѣлаго года безуспѣшно вели осаду. Въ изложеніи патріарха Евтихія—*Annales*, P. G. 111, 1086 (227),—самъ Хозрой въ теченіе шести лѣтъ держитъ Константинополь въ осадѣ.

великолѣпномъ одѣяніи ходила одна по стѣнѣ города [1]). Ѳеодоръ-синкеллъ въ своемъ восторженномъ „Словѣ“ приписываетъ побѣду на морѣ самой Богородицѣ: грозный видъ варварскаго флота привелъ моряковъ въ смятеніе и они готовы были отступить подъ напоромъ непріятеля, но сама Богородица „проявила свою мощь и силу, не какъ Моисей жезломъ раздвинулъ и затѣмъ сомкнулъ Чермное море, но мановеніемъ и единымъ хотѣніемъ повергла въ море колесницы Фараона и его силу и покрыла волнами всѣхъ“ [2]). Въ память чудеснаго спасенья столицы былъ установленъ обычай читать 8 августа въ церквахъ „Краткую исторію о нашествіи персовъ и аваровъ“. Таково свидѣтельство древнѣйшаго пергаменнаго синаксаря мѣсяца августа, хранящагося въ Вѣнской Королевской Библіотекѣ. Въ патмосскомъ синаксарѣ, рукописи IX вѣка, подъ 7 днемъ августа читается слѣдующее: „Справляется литія во Влахернахъ противъ варваровъ. И память о нашествіи варваровъ, когда они молитвами Пресвятой Богородицы были потоплены въ заливѣ (ἐν τῷ λάκκῳ)“ [3]). Во всѣхъ изложеніяхъ исторіи Византіи съ спасеніемъ столицы отъ нашествія аваровъ связывается возникновеніе великолѣпнаго вдохновеннаго гимна во славу Пресвятой Богородицы, носящаго названіе Акаѳиста, который положено читать въ пятницу шестой недѣли великаго поста. Этотъ обычай перешелъ къ намъ на Русь, и Акаѳистъ Богородицы послужилъ образцомъ для многихъ подобныхъ гимновъ послѣдующаго времени. Въ поискахъ за авторомъ Акаѳиста Богородицѣ многіе видные ученые останавливались на патріархѣ Сергіи, хотя въ преданіи нѣтъ на то указаній [4]). Но въ недавнее время появились два изслѣдованія, которыя дали новое рѣшеніе старому вопросу. Извѣстный византинистъ Пападопуло-Керамевсъ на основаніи точнаго анализа

---

1) *Chron. Pasch.* 725, 9—11.

2) *Theod.* hom. 15, 17—35. Ср. 9, 37—10, 12.

3) *Пападопуло-Керамевсъ*, Акаѳистъ Божіей Матери, *Виз. Врем.* X (1903) 269. Ср. *Дмитріевскій*, Описаніе литург. рукоп. I, 101—съ указаніемъ даты: κατὰ τοὺς καιροὺς Ἡρακλείου τοῦ βασιλέως καὶ Σεργίου πατριάρχου.

4) *Krumbacher*, Gesch. der byz. Literatur, 2-te Aufl. 671—72.

свидѣтельствъ преданія объ Акаѳистѣ Богородицы доказалъ, что нѣтъ никакихъ основаній возводить обычай чтенія Акаѳиста въ указанный день ко времени Ираклія. Чтеніе Акаѳиста было связано съ воспоминаніемъ о нѣсколькихъ осадахъ Константинополя, а именно: при Ираклiи, Константинѣ IV и Львѣ Исаврѣ. Самый день чтенія былъ сначала передвижной и закрѣпленъ лишь при патріархѣ Фотіи. По мнѣнію П. Керамевса, самое поминовеніе осадъ было установленіемъ Фотія въ связи съ пережитой въ его патріаршество осады Константинополя русскими въ 860 году. П. Керамевсъ готовъ признать авторомъ Акаѳиста Фотія. Крипякевичъ, остановившись въ своемъ изслѣдованіи на содержаніи и характерѣ самаго текста Акаѳиста, сдѣлалъ весьма вѣроятнымъ положеніе, что Акаѳистъ былъ твореніемъ величайшаго христіанскаго поэта и гимнотворца—Романа-сладкопѣвца съ добавленіемъ къ первоначальному тексту кондака „Взбранной воеводѣ“. Это добавленіе было вызвано новымъ назначеніемъ Акаѳиста, не имѣвшаго вовсе цѣли благодаренія за спасеніе столицы имперіи отъ пережитыхъ ею опасностей [1]).

Счастливый исходъ осады Константинополя аварами не былъ единственнымъ успѣхомъ во внѣшнихъ отношеніяхъ имперіи за 626 годъ. Въ томъ же году одержалъ блестящую побѣду надъ персами братъ императора Ѳеодоръ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ этомъ событіи, сохраненныя преданіемъ, исчерпываются скудной замѣткой въ хроникѣ Ѳеофана, который не отмѣтилъ даже и мѣста, гдѣ была одержана эта побѣда. Хозрой поручилъ, какъ было уже указано, войну съ Ираклiемъ Шахину. Ираклій предоставилъ командованіе въ предѣлахъ Малой Азіи Ѳеодору, а самъ съ своей арміей удалился въ Лазику. Гдѣ и какъ произошла встрѣча персовъ съ войсками Ѳеодора, остается неизвѣстнымъ. Ѳеофанъ упоминаетъ лишь о блестящей побѣдѣ, которая была одержана при особыхъ обстоятельствахъ: надъ персами разразилась гроза, а надъ войсками Ѳеодора сіяло солнце. О Шахинѣ

---

[1]) *Krypiakewicz,* De hymni Acathisti auctore. *Byz. Zeitsch.* XVIII (1909), 356–82.

онъ сообщаетъ, будто тотъ отъ огорченія впалъ въ болѣзнь и вскорѣ умеръ; а Хозрой проявилъ свою жестокость тѣмъ, что потребовалъ присылки къ нему трупа умершаго, и подвергъ его всякому безчестію [1]).

Въ ту пору, когда столица имперіи ликовала о своемъ спасеніи, императоръ находился въ далекой кавказской области и готовилъ новый ударъ Хозрою. Патрикій Вонъ, благополучно справившій свой тяжкій подвигъ управленія государствомъ въ отсутствіи государя, недолго пережилъ свою побѣду надъ ханомъ. 11 мая слѣдующаго 627 года онъ скончался и былъ погребенъ въ храмѣ Іоанна Предтечи въ Студійскомъ монастырѣ [2]). За его смертью регенство при малолѣтнемъ императорѣ осталось въ рукахъ одного патріарха Сергія.

Осада Константинополя была для аварскаго хана послѣднимъ крупнымъ предпріятіемъ. Неудачный исходъ ея имѣлъ своимъ послѣдствіемъ ослабленіе его власти надъ подчиненными ему племенами. Процессъ разложенія созданной аварами державы начался еще раньше 626 года. За три года до того въ предѣлахъ нынѣшней Чехіи возникло первое славянское государство, сумѣвшее отвоевать себѣ свободу отъ аваровъ и организоваться самостоятельно. Во главѣ этого движенія противъ насильниковъ стоялъ Само, которому наше преданіе приписываетъ франкское происхожденіе. Отбившись отъ аваровъ и изгнавъ ихъ изъ предѣловъ племенъ, которыя онъ сумѣлъ объединить подъ своей властью, Само удачно справился и съ франками, столкновеніе съ которыми было вызвано обидами купцамъ, являвшимся къ славянамъ изъ державы Дагоберта. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія о судьбѣ Само и его царства исчерпываются скудными данными, сохраненными франкскимъ лѣтописцемъ Фредегаромъ [3]).

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, когда Ираклій былъ на высотѣ своей славы и водворялъ Крестъ въ Іерусалимѣ, у аваровъ была тяжкая междоусобная война со славянами. Свѣдѣніе

---

[1]) *Theoph.* 315, 16—26. [2]) *Chron. Pasch.* 726, 16—727, 2.

[3]) *Fredeg.* H. F. 4, 48; 68, p. 144; 154. Ср. *Успенскій*, Первыя славянскія монархіи, стр. 17.

объ этомъ сохранилъ пѣвецъ славы Ираклія, Георгій Писида, въ своей поэмѣ на торжество возвращенія Креста изъ персидскаго плѣна.—„Скиѳъ убиваетъ славянина и самъ погибаетъ, и окровавленные взаимнымъ истребленіемъ сходятся они лицомъ къ лицу въ битвѣ. А ты, съ вѣнцомъ на головѣ и со скипетромъ въ рукахъ, молчишь, какъ судья на состязаніи среди борцовъ, самъ потрудившись въ борьбѣ со многими, а теперь прекративъ борьбу. Твоего мановенія ждутъ пребывающіе въ состязаніи... и ты смѣешься на позорище варваровъ, видя въ униженіи прежнихъ гонителей“ [1]). Поэма написана подъ живымъ впечатлѣніемъ вѣстей изъ Іерусалима о водвореніи Креста на Голгоѳѣ и относится, такимъ образомъ, къ первой половинѣ 630 года. Георгій не дѣлаетъ никакого намека на мѣсто событія въ обширной аварской державѣ. Но быть можетъ правильно будетъ угадать, что онъ разумѣетъ событія въ Далмаціи. Въ спутанномъ и недостовѣрномъ въ своемъ цѣломъ повѣствованіи Константина Порфиророднаго о сербахъ и хорватахъ есть, однако, нѣкоторыя свидѣтельства, не возбуждающія сомнѣнія относительно своей достовѣрности. Таково показаніе царственнаго автора, что хорваты выгнали аваровъ изъ Далмаціи и отвоевали себѣ самостоятельность [2]). Изрѣзанная горными хребтами страна представляла большія удобства для обороны осѣвшаго въ ней земледѣльческаго населенія противъ кочевниковъ, какими оставались и въ ту пору авары. Высвобожденіе хорватовъ путемъ кровавой борьбы могло послужить сигналомъ для возстанія и въ средѣ другихъ племенъ на широкомъ пространствѣ занятыхъ ими областей. Повѣствованіе автора „Чудесъ св. Димитрія Ѳессалоникскаго“ о Куберѣ и его попыткѣ захватить Ѳессалонику (событіе, относящееся къ концу VII вѣка) позволяетъ заключить, что славяне, утвердившіеся въ Македоніи по близости отъ Ѳессалоники, стояли въ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ городу и не находились уже подъ властью хана, имѣвшаго своей столицей городъ Сирмій [3]).

---

[1]) *Sternbach*, Georgii Pisidae carmina inedita (*Wiener Studien*, XIII, 1891). Стихи 78—91.

[2]) *Const. Porph.* De adm. imp., c. 30.

[3]) *Acta Sanctorum* Octobris, IV, 179—184 (§§ 195—207).

Вскорѣ послѣ войны со славянами, окончившейся неблагополучно для аваровъ, ханъ скончался, и вопросъ о его преемникѣ вызвалъ новую междоусобную войну и на этотъ разъ между аварами и подчиненными имъ болгарами въ самыхъ нѣдрахъ аварской державы, въ Паннонiи. Свидѣтельство объ этомъ сохранилъ съ точнымъ указаніемъ даты историкъ франковъ Фредегаръ [1]). По его сообщенію, въ 9-й годъ правленія Дагоберта (т. е. 631—32) одного претендента на ханскій тронъ поддерживали авары, другого—болгары. Авары одолѣли своихъ противниковъ. Побѣжденная болгарская орда принуждена была выселиться и искала убѣжища во владѣніяхъ франковъ [2]). Дагобертъ разрѣшилъ болгарамъ перейти въ Баварію; но когда они водворились въ этой области, онъ приказалъ баварцамъ перебить пришельцевъ. Изъ цѣлой орды спаслось только 700 человѣкъ, которые съ своимъ ханомъ Альціокомъ (Alciocus), какъ называетъ его Фредегаръ, нашли убѣжище у славянъ. Но они тамъ не ужились, и черезъ 30 лѣтъ послѣ того, завязавъ сношенія съ царемъ лангобардовъ Гримвальдомъ, перешли къ нему и были поселены въ предѣлахъ Беневентскаго герцогства. Павелъ Діаконъ даетъ болгарскому хану имя Альцеко и замѣчаетъ, что въ его время (IX вѣкъ) эти болгары говорили по латыни, но не забывали также и своего языка [3]). Выходъ цѣлой болгарской орды являлся существеннымъ ослабленіемъ силъ хана.

Вскорѣ послѣ этой междоусобной войны въ Паннонiи, и быть можетъ не безъ связи съ нею, совершилось высвобожденіе отъ верховной власти аварскаго хана всѣхъ гуннскихъ племенъ Черноморскаго побережья. Во главѣ мятежнаго движенія сталъ Кубратъ, ханъ унногундуровъ, какъ называетъ Никифоръ его улусъ [4]). То былъ человѣкъ не безызвѣстный въ столицѣ. По сообщенію

---

[1]) *Fredegar.* H. F. c. 72.

[2]) *Фредегаръ* даетъ цифру 9 тысячъ, но вѣроятнѣе — десять тысячъ, такъ какъ эта цифра имѣла у кочевниковъ типичное значеніе улуса.

[3]) *Paul. Diac.* H. L. 5, 29.

[4]) Имя унногундуры—οὖνογ ουνδοῦροι—какъ транскрибируетъ его *Marquart*—принадлежало улусу, который выдвинулся послѣ разгрома оногуровъ и кутургуровъ аварами, о чемъ сообщаетъ Агаѳія. *Agap.* 5, 11.

Іоанна Никіускаго, Кубратъ прожилъ годы своего дѣтства при дворѣ, будучи, вѣроятно, отданъ въ заложники, получилъ христіанское воспитаніе и былъ лично преданъ Ираклію и его семьѣ[1]). Около 636 года онъ изгналъ гарнизоны аваровъ изъ предѣловъ своихъ кочевокъ, вступилъ въ соглашеніе съ императоромъ, заключилъ съ нимъ союзъ и отвоевалъ свободу своихъ соплеменниковъ отъ аваровъ. Императоръ съ своей стороны щедро его одарилъ и предоставилъ ему званіе патрикія. Таково сообщеніе Никифора[2]). Тотъ-же авторъ сохранилъ свидѣтельство, что уже дядя Кубрата, по имени Органа, являлся въ Константантинополь ок. 619 года, принялъ крещеніе, былъ удостоенъ званія патрикія и съ щедрыми дарами отосланъ на родину[3]). Въ сообщеніяхъ о позднѣйшихъ событіяхъ Кубратъ является родоначальниковъ всѣхъ хановъ пяти ордъ болгарскаго племени. Это свидѣтельство не можетъ претендовать на историческую достовѣрность, но позволяетъ предположить, что Кубрату удалось подчинить себѣ всѣхъ своихъ соплеменниковъ и отстоять ихъ независимость отъ аваровъ. Такимъ образомъ, въ концѣ правленія Ираклія авары не представляли уже никакой опасности для имперіи и держава ихъ сократилась на земли Панноніи, гдѣ имѣлъ пребываніе ханъ съ своей ордой и множествомъ переселенныхъ на сѣверъ отъ Савы плѣнниковъ изъ задунайскихъ областей. Скудость преданія не позволяетъ выяснить въ какой мѣрѣ это ослабленіе аваровъ было дѣломъ дипломатіи византійскаго двора и самого императора.

---

[1]) *Chron. de Jean de Nik.* c. 120, p. 580.

[2]) *Niceph.* 24, 9—15.

[3]) *Niceph.* 12, 20—29. Ср. *J. Marquart,* Die altbulgarischen Ausdrücke in der Inschrift von Catalar, *Изв. Рус. Арх. Инст. въ Константинополѣ,* XV (1911).

Вторая экспедиція Ираклія противъ персовъ.

Хазары. Вторженіе Ираклія въ Ассирію. Битва при Ниневіи и дальнѣйшіе успѣхи Ираклія. Заговоръ противъ Хозроя и его низверженіе. Широе и его сношенія съ Иракліемъ. Шахрбаразъ и его измѣна Хозрою. Свиданіе въ Арависсѣ и его послѣдствія. Возвращеніе Ираклія въ Константинополь.

Переправившись съ войсками въ Лазику, Ираклій имѣлъ совершенно опредѣленный планъ военныхъ дѣйствій. Онъ хотѣлъ повторить походъ въ нѣдра персидскаго царства. Его разсчеты на поддержку христіанскихъ кавказскихъ народовъ въ первую его кампанію не оправдались. Хотя послѣ успѣшнаго набѣга въ Атропатену въ 623 году къ нему явились вспомогательные отряды лазовъ, абазговъ и иверовъ, но существеннаго значенія эта помощь не имѣла, а военное искусство и отвага персидскихъ вождей не дали ему возможности повторить въ 624 году вторженіе въ персидскіе предѣлы. Покинутый своими союзниками, онъ былъ вынужденъ отступить, что и выполнилъ довольно успѣшно. Сформировавъ вновь армію въ мѣстностяхъ съ армянскимъ населеніемъ, Ираклій не чувствовалъ себя достаточно сильнымъ для осуществленія своего военнаго плана и задумалъ привлечь въ союзъ съ имперіей противъ персовъ далекихъ турокъ. Турецкая волна, нахлынувшая при Юстинѣ II въ своемъ поступательномъ движеніи на западъ въ приволжскія и придонскія степи, вскорѣ отхлынула подъ воздѣйствіемъ внутреннихъ междоусобій, и лишь въ 598 году великій повелитель турокъ, побѣдивъ всѣхъ своихъ соперниковъ и утвердивъ свою державу въ великомъ морѣ турецкихъ племенъ, извѣстилъ объ этомъ имп. Маврикія письмомъ, текстъ котораго сохранилъ Ѳеофилактъ Симокатта [1]). Повидимому, это обращеніе великаго хана къ императору не вызвало отвѣтнаго посольства изъ Византіи и не имѣло вообще никакихъ послѣдствій. Тяжкія бѣдствія имперіи, причиненныя ей успѣшными предпріятіями вождей Хозроя, и ея безсиліе во время правленія Фоки и перваго десятилѣтія Ираклія не могли не отразиться на ослабленіи ея престижа и сокращеніи политическаго горизонта ви-

[1]) См. т. II, стр. 465.

зантійской дипломатіи. Но событія, совершавшіяся на сѣверѣ, и слагавшіяся тамъ политическія отношенія не оставались неизвѣстными членамъ армянской знати, состоявшимъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ персидскимъ дворомъ. Себеосъ упоминаетъ также о непосредственныхъ сношеніяхъ нѣкоторыхъ армянскихъ князей съ повелителемъ турокъ и переходѣ ихъ къ нему на службу [1]). Весьма вѣроятно, что уже во время перваго своего пребыванія въ Θеодосіополѣ Ираклій былъ освѣдомленъ о политическихъ отношеніяхъ сѣверныхъ странъ.

Держава турокъ, обнимавшая огромное пространство отъ Монголіи и до приволжскихъ степей, раздѣлилась на двѣ части, восточную и западную. Центръ западной державы передвинулся на нижнюю Волгу и верховный ея повелитель, являясь по рангу вторымъ лицомъ послѣ великаго хана восточныхъ турокъ, носилъ по прежнему титулъ Jabgu-kagan, Джебуханъ, какъ передавали его армяне, Ζιέβηλ, какъ исказилъ его Θеофанъ [2]). Армяне называли западныхъ турокъ Хазарами, и отъ нихъ усвоили это имя византійцы. Изъ Лазики, откуда въ прежнее время шли непосредственныя сношенія съ закавказскими народами, Ираклій снарядилъ посольство къ Джебухану и поручилъ его исполненіе одному изъ своихъ приближенныхъ, имя котораго, Андрей, сохранилъ армянскій историкъ X вѣка, Моисей Каганкатваци [3]). Щедрыми дарами царскому послу удалось склонить хана къ союзу противъ персовъ, и онъ обѣщалъ оказать свою помощь. Событіе это относится къ 626 году. На слѣдующій годъ ханъ съ однимъ изъ подчиненныхъ ему шадовъ, какъ назывались у турокъ удѣльные князья, прошелъ Дербентскій проходъ, опустошилъ находившіяся подъ верховной властью персидскаго царя земли агванъ и иверовъ и осадилъ городъ Тифлисъ. Ираклій прошелъ съ своими войсками изъ Лазики въ Иверію, и подъ стѣнами осажденнаго города произошла встрѣча новыхъ союзниковъ. Подробный разсказъ

---

[1]) *Себеосъ*, гл. 19, стр. 76. [2]) См. т. II, стр. 229.

[3]) *Моисей Каганкатваци*, Исторія Агванъ, перев. Патканова, гл. 10, стр. 110. О посольствѣ, не называя имени посла, упоминаетъ Никифоръ. *Brev.* 15, 20—22.

объ этой встрѣчѣ сохранилъ Никифоръ. Союзъ былъ скрѣпленъ щедрыми подарками со стороны Ираклія хану и его близкимъ, причемъ хану была подарена вся роскошная обстановка царскаго пира, которымъ чествовалъ его императоръ [1]). Осада Тифлиса длилась два мѣсяца. Оборону велъ персидскій вождь и царь Иверіи Стефанъ изъ рода Багратидовъ [2]). Не доведя дѣла до конца, союзники отступили отъ Тифлиса [3]). Ханъ ушелъ на сѣверъ, оставивъ Ираклію своего шада съ 40 тысячами коннаго войска.

Такъ какъ лѣто ушло на осаду Тифлиса, то свой походъ въ Персію Ираклій началъ уже осенью. Довольно опредѣленныя указанія на маршрутъ арміи Ираклія сохранилъ Себеосъ [4]). Изъ Иверіи Ираклій направился на югъ черезъ область Ширакъ въ провинціи Араратѣ по теченію рѣки Акурсана (Арпа-чай). Переправа черезъ Араксъ произошла, вѣроятно, близъ Валаршапата (Эчміадзинъ); затѣмъ Ираклій вступилъ въ область Коговитъ и продолжалъ путь черезъ земли Геръ и Заревандъ, къ западу отъ озера Урміи. Походъ среди враждебнаго населенія въ горной странѣ былъ настолько труденъ, что хазары стали покидать своего союзника. Сначала они уходили небольшими отрядами, а затѣмъ покинули его всей массой. Это ослабленіе военныхъ силъ не по-

---

[1]) *Niceph.* 15, 20—16, 20; *Theoph.* 316, 2—15.

[2]) *Marquart,* Osteurop. u. ostas. Streifzüge, стр. 394.

[3]) На слѣдующій годъ ханъ повторилъ свой набѣгъ, взялъ Тифлисъ и покаралъ храбрыхъ вождей, оборонявшихъ городъ. Имъ выкололи глаза, предали смерти въ страшныхъ истязаніяхъ, сняли кожу и, набивъ ее сѣномъ, вывѣсили на верху стѣны взятаго города. То была казнь за издѣвательство надъ ханомъ за годъ до того: они вывѣсили тыкву, прорѣзавъ на ней глаза, носъ и ротъ и кричали, что это образъ хана. *Моисей Каганкатваци,* о. с. гл. 14, стр. 108—9; 120.

[4]) *Себеосъ,* гл. 26, стр. 104.—Разсказъ о послѣднемъ походѣ Ираклія въ Персію Себеосъ даетъ вслѣдъ за изложеніемъ о событіяхъ войны 624 г., закончившихся эпизодомъ въ Арчешѣ. Отсюда получается нѣкоторая неясность. Мѣсто переправы черезъ Араксъ онъ указываетъ такъ: „при мѣстечкѣ Варданакертѣ". Но мѣстоположеніе этого города неизвѣстно, а путь изъ Ширака въ Коговитъ шелъ на Валаршапатъ, какъ ясно это на картѣ.—О Хнайтѣ см. *Rawlinson,* The Atropatenian Ecbatana. *The Journal of the Royal Geographical Society,* X, 1841, p. 73. Ср. *Hoffmann,* Auszüge, 216.

колебало рѣшимости Ираклія. Онъ умѣлъ владѣть настроеніемъ своихъ людей и, лишившись поддержки варваровъ, имѣлъ съ собою лишь христіанское воинство, единодушное съ нимъ въ ненависти къ врагу. Ѳеофанъ сохранилъ отрывокъ изъ его обращенія къ арміи.— „Знайте, братья, что никто не хочетъ оказать намъ содѣйствія въ войнѣ и помощь пошлетъ намъ одинъ Богъ и безсѣменно родившая Его матерь, чтобы явить свое владычество, такъ какъ не во множествѣ воиновъ и оружія покоится спасеніе, но Онъ посылаетъ свою помощь надѣющимся на милость Его“ [1]).

Покинутый союзниками Ираклій перешелъ черезъ горные хребты, отдѣляющіе Мидію отъ Ассиріи, носившіе тогда имя Зарапъ, и спустился 9 октября въ область Хнайту (Χαμαηθᾶ Ѳеофана) на верховьяхъ рѣки Большого Заба. Послѣ быстраго и весьма труднаго перехода онъ далъ своей арміи отдыхъ въ теченіе семи дней.

Что касается до численности арміи Ираклія, то византійскіе источники не даютъ никакихъ указаній. Позднѣйшій арабскій историкъ Табари опредѣляетъ ее въ 70 тысячъ человѣкъ, цифра, которая по тогдашнимъ военнымъ условіямъ является чрезмѣрно высокой [2]). Войско Ираклія было коннымъ, какъ необходимо заключить это по всѣмъ указаніямъ нашего преданія. Покидая Хнайту 17 октября, Ираклій отправилъ въ Константинополь подробный отчетъ о своихъ первыхъ успѣхахъ [3]).

Борьбу съ Иракліемъ Хазрой поручилъ вождю Рахзаду (Râh-Zâdh, Ῥαζάτης). Изъ изложенія Себеоса можно вывести заключеніе, что Рахзадъ находился въ Арменіи и послѣ отступленія Ираклія отъ Тифлиса, не ожидая, что онъ предприметъ вторженіе въ Персію, упустилъ время. Когда же до него дошла вѣсть, что Ираклій вторгся въ Атропатену, онъ двинулся вслѣдъ за нимъ изъ Нахчавана [4]). Возможно предположить, что онъ зашелъ въ Ганзакъ (откуда его ведетъ Ѳеофанъ), гдѣ были собраны новыя силы на подкрѣпленіе къ его войскамъ. Пройдя черезъ горы За-

---

[1]) *Theoph.* 317, 17—21.

[2]) *Nöldeke,* Tabari, 295. Агапій Маббугскій даетъ цифру 310 тысячъ, стр. 203.

[3]) *Chr. Pasch.* 729. [4]) *Себеосъ,* гл. 27, стр. 104.

расна, онъ оказался въ весьма затруднительномъ положеніи. Ираклій подвергалъ мѣстности, которыя онъ проходилъ, страшному опустошенію, и конница Рахзада не имѣла подножнаго корма, отъ чего гибли лошади. Воспроизводя, повидимому, стихъ Георгія Писиды, Θеофанъ характеризуетъ положеніе Рахзада такими словами: „какъ голодный песъ, онъ едва кормился крохами съ его стола“ [1]).

О дѣйствіяхъ Ираклія съ 17 октября, когда онъ покинулъ Хнайту, до 1 декабря нѣтъ свѣдѣній въ нашемъ преданіи. Весьма вѣроятно, что въ это время онъ опустошалъ ближайшую область къ югу, носившую названіе Марга (нынѣ Кой-санджакъ [2]). Рахзадъ посылалъ Хозрою сообщенія о трудности своего положенія и просилъ подкрѣпленій; но получилъ отъ царя гордый отвѣтъ, что если онъ не можетъ побѣдить, то можетъ умереть [3]).

1 декабря Ираклій перешелъ рѣку Большой Забъ и разбилъ свой лагерь на равнинѣ неподалеку отъ развалинъ Ниневіи. Не покидая довѣреннаго ему труднаго дѣла, Рахзадъ совершилъ переправу вслѣдъ за Ираклiемъ и расположился въ трехъ римскихъ миляхъ отъ его лагеря. Стратилатъ Ваанъ съ отборнымъ отрядомъ напалъ на передовой отрядъ Рахзада, и въ происшедшей схваткѣ пали его предводитель и большая часть его людей. 26 человѣкъ и въ ихъ числѣ одинъ тѣлохранитель Рахзада попали въ плѣнъ. Отъ плѣнныхъ Ираклій узналъ, что Рахзадъ, согласно приказанію Хозроя, намѣревается дать битву и что онъ ждетъ подкрѣпленій въ количествѣ трехъ тысячъ человѣкъ. Чтобы предупредить усиленіе противника, Ираклій рѣшилъ ускорить битву. Выславъ впередъ свой обозъ, онъ нашелъ широкую равнину близъ развалинъ Ниневіи и разбилъ на ней лагерь. Рахзадъ не уклонился отъ встрѣчи съ противникомъ, и 12 декабря, въ субботу, произошло сраженіе по всѣмъ правиламъ тогдашней тактики съ раздѣленіемъ боевыхъ силъ на три колонны. Битва на-

---

[1]) *Theoph.* 317, 30.

[2]) *Rawlinson*, Atropatenian Ecbatana, p. 91.

[3]) *Моисей Каганкатваци*, Ист. Агв. о. с. гл. 12, стр. 112—13. Ср. *Nöldeke*, Tabari, 295.

чалась на разсвѣтѣ, была очень упорна и продолжалась до 11 часа дня. Себеосъ сохранилъ свѣдѣніе, что утромъ того дня стоялъ густой туманъ, который помогъ Ираклію напасть на персовъ раньше, чѣмъ они замѣтили его приближеніе. Ираклій на своемъ конѣ Дерконѣ сражался въ первыхъ рядахъ и самъ водилъ своихъ людей въ аттаку. Три раза онъ сходился лицомъ къ лицу съ вождями враговъ, и каждый разъ оказывался побѣдителемъ; въ третьей схваткѣ онъ былъ раненъ въ губу [1]). Въ битвѣ пали Рахзадъ, три вождя трехъ колоннъ персидскаго войска и почти всѣ офицеры. Разбитые персы не разсѣялись, но, уступивъ врагу поле битвы, собрались опять и стали въ разстояніи двухъ полетовъ стрѣлы отъ непріятеля. Потери Ираклія были весьма незначительны: 40 убитыхъ и 10 умершихъ изъ числа раненыхъ, которыхъ было много [2]). Въ битвѣ было взято 26 знаменъ. До поздняго часа ночи персы стояли на мѣстѣ, пока шелъ грабежъ убитыхъ. Набрано было много золотого оружія, золотыхъ поясовъ и запястій, драгоцѣнныхъ камней, въ числѣ добычи былъ также золотой щитъ и золотые доспѣхи Рахзада. Поздно ночью персы отошли въ свой лагерь и, покинувъ его, заняли крѣпкую позицію на поросшемъ лѣсомъ холмѣ. Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ былъ знатный иберъ, по имени Барсамусисъ [3]).

Остатки арміи Рахзада не представляли опасности, и Ираклій двинулся дальше по теченію рѣки Заба. 23 декабря онъ получилъ донесеніе отъ развѣдчиковъ, что персы дождались подкрѣпленій и идутъ слѣдомъ за нимъ. Перейдя вторично рѣку Забъ, Ираклій выслалъ впередъ турмарха Георгія съ тысячью всадниковъ, поручивъ ему захватить мосты на Маломъ Забѣ. Пройдя въ одну ночь 48 миль (около 75 верстъ), Георгій захватилъ четыре моста и взялъ въ плѣнъ охранявшіе ихъ отряды

---

[1]) *Собеосъ*, гл. 27, стр. 105; *Моисей Каганкатваци*, гл. 12, стр. 112—13.

[2]) *Niceph.* Br. 19.—Въ путанномъ разсказѣ объ этой битвѣ онъ упоминаетъ о ранѣ императора въ губу и о томъ, что онъ собственной рукой сразилъ Разата и отрубилъ ему голову. По сообщенію Табари, стр. 296, персовъ пало 6 тысячъ.

[3]) *Marquart*, Streifzüge, 401, реконструируетъ его имя такъ: Barhamъ-Ашушай.

персидскаго войска. 23 декабря вся армія перешла черезъ Малый Забъ, и Ираклій сдѣлалъ остановку въ богатыхъ владѣніяхъ недавно умершаго Іездина, начальника финансоваго управленія персидскаго царства. Здѣсь онъ отпраздновалъ день Рождества Христова. Когда Хозрой, находившійся въ своей любимой резиденціи Дастагердѣ узналъ о томъ, что Ираклій овладѣлъ переправами на Маломъ Забѣ, онъ отдалъ приказъ войску, слѣдовавшему за Ракліемъ, спѣшить на защиту столицы. Переправившись черезъ Малый Забъ „въ другихъ мѣстахъ", персы обошли Ираклія и направились на югъ.

Въ странѣ, которая теперь лежала беззащитной предъ Ракліемъ, находилось много роскошныхъ резиденцій персидскаго царя, и на своемъ дальнѣйшемъ пути Ираклій захватилъ и предалъ огню одну изъ нихъ, которая у Ѳеофана носитъ имя Дезериданъ. Между тѣмъ персидское войско перешло рѣку Торна [1]) и стало лагеремъ на другомъ берегу. Ираклій захватилъ и разорилъ другую резиденцію шаха, Руса [2]). Персы не задержались на Торнѣ, и Ираклій безпрепятственно прошелъ ее по мосту. 1 января онъ вошелъ въ замокъ Беклалъ, гдѣ былъ между прочимъ ипподромъ, отстроенный по обычному въ имперіи типу [3]). Здѣсь явились къ императору проживавшіе въ Персіи армяне и сообщали ему, что Хозрой, покинувъ Дастагердъ, устроилъ военный лагерь въ пяти миляхъ оттуда, въ мѣстности Барасроеъ, куда и приказалъ стянуться всѣмъ своимъ войскамъ. Они прибавляли, что рѣка трудно проходима, мостъ узокъ и позиція укрѣплена [4]). Ираклій держалъ совѣтъ о планѣ дальнѣйшихъ дѣйствій съ вождями своей арміи въ царскомъ дворцѣ. Большія стада страусовъ, оленей, съѣдобныхъ дикихъ ословъ (онагры), фазановъ, рогатаго скота, барановъ и свиней, содержавшіяся здѣсь для царскаго стола, Ираклій подарилъ своему войску.

---

[1]) *Роулинсонъ* отожествляетъ Торну съ сѣвернымъ рукавомъ канала, носившаго имя Naharvan, который слыветъ у арабскихъ географовъ подъ именемъ Катуръ, въ 80 анг. миляхъ отъ Малаго Заба.

[2]) *Роулинсонъ* переставляетъ слоги и видитъ въ Русѣ—Sori или Bet Sori сирійцевъ. [3]) По *Роулинсону* имя Беклалъ искаженіе сирійскаго названія Bet Germá. [4]) Беразрудъ—у арабовъ, каналъ, отведенный отъ рѣки Діалы.

Сообщенныя армянами свѣдѣнія оказались однако не вполнѣ точными. Отъ царскихъ пастуховъ Ираклій получилъ болѣе точныя извѣстія о Хозроѣ, чѣмъ отъ армянъ. Хозрой покинулъ Дастегердъ 23 декабря, увезя съ собой на слонахъ и верблюдахъ свои сокровища, и приказалъ войскамъ Рахзада разыскать и доставить остальное въ столицу [1]). Ираклій немедленно послалъ часть своего войска захватить Дастагердъ, а самъ, взявъ другое направленіе, захватилъ и предалъ огню замокъ Бебдархъ. По свидѣтельству автора Житія Анастасія-перса, войска Ираклія появились въ Дастагердѣ 1 января [2]). Дастагердъ былъ любимой резиденціей Хозроя и въ теченіе всего своего правленія онъ копилъ здѣсь свои сокровища [3]). Самъ Ираклій прибылъ въ Дастагердъ 3 января и здѣсь отпраздновалъ праздникъ Богоявленія. Хотя Хозрой вывезъ оттуда большинство цѣннаго имущества, но на долю Ираклія досталась огромная добыча. Здѣсь было найдено 300 римскихъ знаменъ, взятыхъ въ войнахъ прежняго времени. Огромные запасы алоэ, перца, сахара, имбиря и другихъ припасовъ, а также множество шелка сырца и шелковыхъ одеждъ, походныя палатки Хозроя, расшитыя ткани и ковры были сожжены за невозможностью увезти это богатство. Много было всякой живности: страусовъ, оленей, онагровъ, а также дикихъ звѣрей, тигровъ и львовъ. Ираклій предалъ огню весь роскошный дворецъ Хозроя. Въ Дастагердѣ явилось къ императору множество плѣнниковъ, уведенныхъ персами изъ Александріи и Эдессы. Отъ нѣкоторыхъ чиновъ двора, захваченныхъ въ Дастагердѣ, Ираклій узналъ подробности о бѣгствѣ Хозроя изъ Дастагерда, а также и о томъ, что Хозрой не остался въ Ктезифонтѣ, а перенесъ

---

[1]) *Theoph.* 321, 14—ошибочно названа рѣка Торна вм. Заба. Эту ошибку замѣтилъ *Pernice*, о. с. 162, прим. 4.

[2]) Въ текстѣ житія по изданію *Usener'*а стр. 12, a, 8—названо первое февраля. Ошибку разъяснилъ *Nöldeke*, Tabari, 296, n. 1. Имя Kenun у сирійцевъ носили два мѣсяца: декабрь и январь и авторъ невѣрно пріурочилъ мученическую кончину Анастасія къ 22 января, тогда какъ слѣдовало отнести къ 22 декабря.

[3]) Дастагердъ локализуется на мѣстѣ развалинъ, извѣстныхъ подъ именемъ Эски-Багдадъ. *Rawlinson*, о. с. 93 и сл.

свою резиденцію въ городъ Селевкію (по персидски—Гундеширъ) на правомъ берегу Тигра. Изъ своего многочисленнаго семейства онъ удержалъ при себѣ свою любимую жену Ширинъ, съ ея дѣтьми, и трехъ женъ, которыя были его дочерьми. Остальныя жены и ихъ дѣти были отправлены въ укрѣпленный городъ въ 40 миляхъ отъ Ктезифонта къ востоку. Изъ Дастагерда Ираклій обратился къ Хозрою съ письмомъ такого содержанія:—„Преслѣдуя тебя, я стремлюсь къ миру. Не по доброй волѣ я разоряю и жгу Персію, но будучи вынужденъ къ тому тобою. Бросимъ оружіе и заключимъ миръ! Потушимъ огонь раньше, чѣмъ все погибнетъ въ пламени“ [1]). Хозрой не внялъ этому совѣту, не далъ отвѣта Ираклію и принималъ чрезвычайныя мѣры защиты. Весь штатъ слугъ его самого, его женъ и придворной знати былъ поставленъ подъ оружіе и усилилъ армію Рахзада. Укрѣпленная позиція была выбрана на берегу рѣки Нахравана (Ναρβᾶς у Θеофана) и въ подкрѣпленіе къ войску туда было собрано 200 боевыхъ слоновъ [2]). Укрѣпившись на избранномъ мѣстѣ, персы разрушили мосты.

7 января Ираклій выступилъ изъ Дастагерда и послѣ трехдневнаго перехода сдѣлалъ остановку въ разстояніи 12 рим. миль отъ Нахравана. Отсюда онъ выслалъ на рекогносцировку турмарха армянскихъ войскъ Георгія. Обслѣдовавъ мѣстность, Георгій донесъ, что мосты разрушены и переправа невозможна въ виду глубины рѣки и обрывистыхъ ея береговъ. Ираклій прекратилъ преслѣдованіе и отступилъ въ направленіи на сѣверо-востокъ по теченію рѣки Діалы. Пройдя провинцію Бетъ-Гермá, онъ занялъ городъ Шахразуръ (Сіазуръ Θеофана) на верхнемъ теченіи рѣки [3]).

---

[1]) *Theoph.* 324, 17—20.

[2]) *Ritter*, Erdkunde, 9, 505,—признавалъ въ Нахраванѣ нижнее теченіе рѣки Діалы и сообщаетъ, что имя Narwa живетъ и доселѣ у туземцевъ. *Rawlinson* въ своемъ изслѣдованіи, основанномъ на непосредственномъ знакомствѣ съ мѣстностью, сдѣлалъ весьма существенную поправку. По его словамъ (о. с. р. 93) имя Nahrawan принадлежитъ южной части большого канала, отведеннаго отъ Тигра по восточному его берегу. Южная часть его, отклоняющаяся къ юго-востоку отъ рѣки Діалы, называлась Nahrawan и составляла преграду на пути къ Ктезифонту съ сѣвера.

[3]) *Rawlinson* локализуетъ этотъ городъ на развалинахъ, носящихъ имя Jasin-Toppeh.

На этой стоянкѣ Ираклій оставался до 24 февраля, разсылая во всѣ стороны грабительскіе отряды, которые продолжали разореніе и опустошеніе страны. 24 февраля Ираклій началъ переходъ черезъ горный перевалъ и преодолѣлъ на пути не мало трудностей подъ непрерывно падавшимъ снѣгомъ. Достигнувъ города Барзы, онъ сдѣлалъ остановку на семь дней [1]). Здѣсь Ираклій получилъ опредѣленное извѣстіе о важномъ событіи, которое готовилось въ Персіи.

Жестокій режимъ, который держалъ Хозрой, его алчность въ собираніи сокровищъ и тѣ тяжкія бѣдствія, которыя причинилъ Ираклій своимъ вторженіемъ въ самое сердце государства, подняли волну недовольства въ средѣ персидской знати. Малодушіе, которое проявилъ Хозрой во время своего бѣгства изъ Дастагерда, произвело глубокое впечатлѣніе на современниковъ и сохранено въ памяти потомства въ точныхъ запискхъ у лѣтописцевъ и историковъ. Но ближайшимъ поводомъ къ заговору послужило то, что, находясь уже въ Селевкіи, онъ задумалъ обезпечить преемство власти по своему усмотрѣнію и намѣтилъ своимъ преемникомъ старшаго сына своей любимой жены Ширинъ Мердасана, какъ передавали византійцы персидское имя Мерданъ-шахъ. Среди многочисленныхъ сыновей Хозроя, которыхъ онъ держалъ въ большой строгости и которые могли по его смерти ждать печальной участи истребленія, какъ нерѣдко бывало въ судьбахъ дома Сасанидовъ, проявилась энергія сопротивленія, и старшій сынъ Хозроя, Широе, онъ-же Кавадъ, рѣшился сдѣлать попытку устроить переворотъ въ свою пользу. Онъ вступилъ въ сношенія съ тысяченачальникомъ гвардіи Хозроя, по имени Аспадъ-Гушнаспъ, который раньше былъ офицеромъ въ арміи Шахрбараза. Сношенія велись въ глубокой тайнѣ черезъ молочнаго брата Широе. Измѣнивъ Хозрою, Аспадъ-Гушнаспъ подѣйствовалъ на настроеніе другихъ и скоро къ нему примкнуло 24 офицера („комита“) и много солдатъ.

Замыслы Широе нашли откликъ въ средѣ представителей персидской знати, изъ которыхъ многіе имѣли основанія питать къ

---

[1]) Berozeh въ области Baneh—по *Роулинсону.*

Хозрою враждебныя чувства. Таковы были сыновья Іездина, до смерти копившаго сокровища для своего повелителя въ званіи завѣдующаго управленіемъ финансовъ. По смерти Іездина Хозрой конфисковалъ его имущество и подвергъ пыткамъ его жену. Таковъ былъ Нагормиздъ (Mihrhormisd), сынъ падоспана (главнокомандующаго) юга (Nimrôz), который вѣрно служилъ Хозрою и тѣмъ не менѣе былъ казненъ за 2 года до того по подозрѣніямъ, возбужденнымъ предсказаніями астрологовъ [1]). Къ заговору примкнули и два сына Шахрбараза и много другихъ членовъ знатныхъ фамилій. Дѣло было слажено, и заговорщики предполагали осуществить переворотъ 23 марта. Желая обезпечить себѣ помощь Ираклія въ случаѣ неудачи, Широе отправилъ къ нему посольство.

Во время остановки Ираклія въ Барзѣ, Мезезій, одинъ изъ армянскихъ командировъ арміи Ираклія, настоящее имя котораго было Мжежъ Гнуни, былъ посланъ на развѣдки. Персидское посольство встрѣтилось съ нимъ и было препровождено къ Ираклію. Главой посольства былъ Аспадъ-Гушнаспъ (Γουσδανάσπας — въ письмѣ Ираклія къ синклиту), тысяченачальникъ арміи Шахрбараза. Его сопровождали два гражданскихъ сановника и три офицера въ рангѣ комитовъ. Посольство имѣло цѣлью вступить въ личный договоръ съ императоромъ отъ имени Широе, возставшаго противъ своего отца. Широе давалъ императору обѣщаніе немедленно по воцареніи заключить миръ и возстановить старыя границы, отказавшись отъ всѣхъ завоеваній Хозроя. Ираклій, который, быть можетъ, и раньше имѣлъ свѣдѣнія о подготовлявшемся переворотѣ, принялъ любезноословъ Широе и, удержавъ при себѣ главу посольства Аспадъ-Гушнаспа, отправилъ обратно остальныхъ его членовъ съ письмомъ, въ которомъ давалъ совѣтъ открыть тюрьмы, выпустить узниковъ и воспользоваться римскими плѣнниками, какъ военной силой [2]).

8 марта Ираклій двинулся изъ Барзы черезъ хребетъ Зараспъ и 11 числа подошелъ къ Ганзаку. Населеніе и представители

[1]) См. подробный разсказъ у Табари. *Nöldeke*, стр. 379—81.

[2]) *Theoph*, 326, 20—23; объ освобожденіи заключенныхъ въ „крѣпости забвенія" знаетъ *Моисей Каганкатваци* (стр. 114).

власти бѣжали изъ города и оставили его пустымъ. Разбивъ свой лагерь по близости отъ города, Ираклій отдалъ приказъ, чтобы его люди, оставивъ при себѣ по одному коню, размѣстили остальныхъ въ домахъ опустѣвшаго города. Непрерывный снѣгопадъ, начавшійся 24 февраля, продолжался до 15 марта. Въ этотъ день Ираклій отправилъ въ Константинополь подробный отчетъ о своихъ блестящихъ успѣхахъ и сообщилъ о готовящемся въ Персіи переворотѣ [1]).

Переворотъ совершился раньше, чѣмъ предполагали заговорщики. 25 февраля Широе перешелъ мостъ на Тигрѣ, гвардія измѣнила Хозрою, и Селевкія огласилась кликами въ честь Широе. Застигнутый врасплохъ Хозрой сдѣлалъ попытку бѣжать, но былъ схваченъ и подъ военной охраной водворенъ въ частномъ домѣ. Принявшая участіе въ заговорѣ придворная знать потребовала отъ Широе казни Хозроя, и Широе далъ свое согласіе. Палачами были Шамта, сынъ Іездина, и Нагормиздъ. Шамта не рѣшился нанести ударъ, но Нагормиздъ сдѣлалъ дѣло. Орудіемъ убійства была сѣкира [2]). Казнь совершилась 29 февраля 628 года, и прахъ Хозроя былъ погребенъ въ царской усыпальницѣ. По свидѣтельству Ѳеофана, раньше убійства на глазахъ отца были зарѣзаны его дѣти отъ Ширинъ.

Шамта не удовлетворился смертью Хозроя, и по его иниціативѣ отъ Широе было вырвано разрѣшеніе истребить все мужское потомство Хозроя (40 членовъ, по свидѣтельству Себеоса и Ѳеофана, и 17—Табари). Это кровавое дѣло обратилось скоро на голову Шамты. Онъ былъ заподозрѣнъ въ стремленіи сдѣлать переворотъ въ свою пользу, бѣжалъ къ арабамъ въ Хиру, но тамъ былъ схваченъ и доставленъ ко двору. По приказанію Широе ему отрубили правую руку и заточили въ тюрьму [3]).

Изъ лагеря подъ Ганзакомъ Ираклій посылалъ развѣдчиковъ на обѣ горныя дороги, по которымъ шло сообщеніе между Атро-

---

[1]) Это письмо не дошло до насъ; но, очевидно, его данныя лежатъ въ основѣ повѣствованія Ѳеофана.

[2]) *Tabari*, 361—382; *Anon. Guidi*, 25, 2—5; *Моисей Каганкатваци*, гл. 13, 114—117. [3]) *Chron. min.* (Scr. Syri), 25, 11—18.

патеной и персидской столицей—въ Шахразуръ и на Малый Забъ [1]). 25 марта развѣдчики доставили къ нему двухъ человѣкъ, перса и армянина, съ письмами отъ секретаря персидскаго двора, Хиздан (онъ-же Файякъ), въ которомъ онъ сообщалъ, что везетъ собственноручное письмо къ императору отъ царя Широе, но вынужденъ былъ сдѣлать остановку въ Арманѣ [2]), откуда и послалъ къ нему своихъ людей съ просьбой дать ему охрану на дальнѣйшій путь. Ираклій немедленно послалъ магистра арміи Илію Барсока и друнгарія Ѳеодора съ отборнымъ отрядомъ и 20 запасными лошадьми. Къ отряду присоединился Аспадъ-Гушнаспъ, остававшійся въ лагерѣ императора. Иліи не удалось исполнить возложенное на него порученіе, такъ какъ его отрядъ застрялъ въ снѣгахъ. Извѣстіе объ этомъ Ираклій получилъ 30 марта и тогда же обратился за помощью къ мѣстному персидскому начальнику, который, покинувъ Ганзакъ, находился въ сосѣднемъ укрѣпленіи. Порученіе императора передалъ ему персъ, посланный царскаго секретаря. Извѣщая начальника области о происшедшемъ переворотѣ и воцареніи Широе, Ираклій просилъ его принять мѣры къ тому, чтобы выручить царское посольство. По словамъ самого Ираклія въ его посланіи къ синклиту (или „приказѣ“, какъ онъ выражался) вѣсть о низверженіи Хозроя была встрѣчена персами радостными кликами въ честь новаго царя и самого Ираклія, и правитель немедленно выслалъ людей на встрѣчу посольству.

Рано утромъ 3 апрѣля посольство явилось въ лагерь императора. Широе извѣщалъ Ираклія о вступленіи на престолъ отцовъ и въ весьма почтительномъ тонѣ выражалъ желаніе заключить миръ съ императоромъ и поддерживать затѣмъ дружественныя отношенія; согласно обычаю, посольство привезло богатые дары императору. Любезно принявъ пословъ и обсудивъ условія мира, Ираклій отправилъ 8 апрѣля посольство въ обратный путь и присоединилъ къ нему табуларія Евстаѳія съ собственноручнымъ письмомъ къ царю [3]). Онъ заявлялъ о своемъ искреннемъ

[1]) *Hoffmann*, о. с. 262—67.

[2]) По догадкѣ *Бэйнза*—высоты Авроманъ по близости отъ Шахразура.

[3]) Въ 639 году Евстаѳій занималъ постъ магистре оффицій. *Const. Porphyr.* De cer. II, с. 28, 629.

желаніи прекратить войну и полной готовности заключить миръ, если бы даже живъ былъ Хозрой и предстояло съ нимъ вести переговоры [1]). Въ томъ же письмѣ онъ требовалъ возвращенія Креста Господня, плѣненнаго въ 614 году. Титулуя Широе своимъ сыномъ, онъ послалъ ему, по обычаю, щедрые подарки. Подробное описаніе хода событій съ 15 марта Ираклій отослалъ въ Константинополь 8 апрѣля и въ тотъ же день покинулъ Ганзакъ и началъ свой походъ въ Арменію.

Письмо Ираклія сохранено въ подлинникѣ въ Пасхальной Хроникѣ и является живымъ свидѣтельствомъ того восторженнаго настроенія, въ которомъ находился тогда императоръ въ радостномъ сознаніи своей побѣды [2]).

„Ликуйте Богу вся земля, служите Господу въ радости, выходите въ срѣтеніе Его въ веселіи и знайте, что Богъ есть самъ владыка. Онъ насъ сотворилъ, а не мы сами. Мы Его народъ и овцы Его стада. Входите въ сѣни Его съ пѣснями и исповѣдуйтесь Ему. Хвалите имя Его! Во вѣки милость Его и въ роды (родовъ) истина Его. Да возрадуются небеса, да торжествуетъ земля, да возрадуется и море и все, что въ нихъ. И всѣ мы христіане, вознесемъ хвалу, славословіе и благодареніе Единому Богу, радуясь великой радостью о Его святомъ имени. Палъ высокомѣрный богоборецъ Хозрой! Палъ и низвергся въ нѣдра земныя и истреблена съ земли память его! Надменный и глаголавшій неправду въ гордынѣ и уничиженіи противъ Господа нашего Іисуса Христа, Бога истиннаго, и пречистой матери Его, благословенной владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи, погибъ, нечестивецъ, съ шумомъ. Трудъ его палъ на главу его и неправда его взошла на макушку его“... (Далѣе слѣдуетъ изложеніе событій со ссылкой на предшествующее письмо императора въ столицу).

Вслѣдъ за письмомъ Ираклія въ Пасхальной Хроникѣ было помѣщено письмо царя Широе; но отъ него уцѣлѣло полностью лишь самое начало, а отъ дальнѣйшаго текста лишь лѣвая половина, 18 строкъ. На послѣднемъ листѣ Хроники сохранился

---

[1]) Цитата изъ письма Ираклія у Никифора, 20, 8—14.

[2]) *Chr. Pasch.* 727—734.

отрывокъ изъ письма Ираклія къ Широе въ отвѣтъ на первое его обращеніе съ извѣщеніемъ о пріемѣ его посла и привѣтствіемъ по поводу вступленія на отчій тронъ. Изъ одного мѣста отрывка перваго текста видно, что Широе предлагалъ Ираклію выбрать мѣсто для съѣзда пословъ (очевидно, для выработки условій мирнаго договора) и изъявлялъ готовность исполнить всѣ его требованія [1]).

Дипломатическія сношенія съ персидскимъ дворомъ имѣли издавна строго выработанный этикетъ, и составленіе мирнаго договора было обставлено множествомъ формальностей, которыя намъ отчасти извѣстны изъ отрывковъ Менандра о заключеніи мира 562 года [2]). Поѣздка Евстаѳія къ персидскому двору могла имѣть характеръ лишь предварительнаго акта. О его пребываніи въ персидской столицѣ сохранилъ свидѣтельство Себеосъ. По его сообщенію, Широе принялъ посла съ большимъ почетомъ, „вторично утвердилъ условія мира и клятвенно подтвердилъ размежеваніе границъ“. Себеосъ прибавляетъ, что Широе въ присутствіи посла приказалъ написать Шахрбаразу, чтобы тотъ перешелъ на персидскую территорію и очистилъ греческіе предѣлы [3]). Требованіе Ираклія возвратить Крестъ Господень не было исполнено. Широе, какъ сообщаетъ Никифоръ, оправдывался тѣмъ, что неизвѣстно, гдѣ находится Крестъ, и обѣщалъ прислать, когда его разыщутъ [4]).

Отвѣтное посланіе Широе на посольство Евстаѳія Ираклій получилъ уже въ Арменіи и, повидимому, въ Ѳеодосіополѣ, имѣвшемъ издавна значеніе административнаго центра области, носившій нѣкогда названіе Великой Арменіи [5]). Широе отослалъ

---

[1]) *Chron. Pasch.* 736, 22—23. περὶ τόπου[ὅπου μέλλει γενέσ]θαι εἰρήνη καὶ... οἵαν αἴτησιν ἔχετε... ἡμᾶς.

Дополненія принадлежатъ Болотову. *Виз. Врем.* XIV, 77 прим. 1.

[2]) См. т. II, стр. 204. [3]) *Себеосъ*, гл. 27, стр. 107. [4]) *Niceph.* 20, 14—16.

[5]) Свѣдѣніе о томъ, что Ираклій направился изъ Ганзака въ Армению, сохранилъ авторъ повѣствованія о мученической кончинѣ Анастасія-Перса (22 декабря 622 года), свидѣтелемъ которой онъ былъ. Къ арміи Ираклія онъ присоединился въ Дастагергдѣ и съ нею совершилъ путь въ Арменію, откуда затѣмъ и прибылъ въ свой монастырь въ Палестинѣ. *Acta mart. Anast. Persae*, ed. *Usener*, 12, b, 1.

Ираклію всѣхъ римскихъ плѣнныхъ, томившихся въ персидскихъ тюрьмахъ отъ долгихъ годовъ войны. Тогда же выяснилась судьба пословъ, увезенныхъ въ Персію Шахиномъ въ 615 году. Леонтій скончался естественною смертью, а два другіе его товарища были казнены, когда Хозрой получилъ извѣстіе о вторженіи Ираклія въ Ассирію [1]). Получивъ плѣнныхъ, Ираклій съ своей стороны отослалъ царю персидскихъ плѣнныхъ съ посольствомъ, которое исправлялъ его братъ Ѳеодоръ. По сообщенію Ѳеофана, это посольство имѣло цѣлью выработать условія эвакуаціи персидскими войсками занятыхъ ими областей и обезпечить мирное ихъ поведеніе въ отношеніи къ туземному населенію во время возвращенія въ Персію [2]). Армянскія области на верхнемъ теченіи Тигра не были, повидимому, заняты персами, и Ираклій вступилъ въ обладаніе ими немедленно. Зиму 628—29 года онъ провелъ въ Амидѣ [3]) и ознаменовалъ свое пребываніе въ этомъ городѣ закладкой большого храма [4]).

Продолжительное, длившіеся почти два десятилѣтія, отчужденіе Арменіи отъ имперіи имѣло своимъ послѣдствіемъ возвращеніе всѣхъ ея областей въ отношеніи управленія и гражданской жизни къ тѣмъ порядкамъ, какіе дѣйствовали до временъ императора Зинона въ заевфратскихъ земляхъ, т. е. такъ называемый нахарарскій строй, приближавшійся въ общихъ чертахъ къ средневѣковому западно-европейскому феодализму [5]). Отдѣльные знатные роды осуществляли прерогативы верховной власти въ опредѣленныхъ территоріяхъ, имѣли свое войско, творили судъ и расправу. Единство національности поддерживалось принадлежностью къ церкви св. Григорія. Верховнымъ руководителемъ церковной жизни былъ католикосъ, въ избраніи котораго принимали участіе, кромѣ епископовъ, также члены знат-

---

[1]) *Niceph.* 20, 16—20. [2]) *Theoph.* 327, 19—24.

[3]) *Agap. Menb. Patr. Or.* VII, 465 (205). Интересно отмѣтить, что Агаѳій ведетъ Ираклія изъ Ганзака не въ Ѳеодосіополь, а въ селеніе Ѳомакинъ, мѣсто остановки Ноева ковчега.

[4]) *Den. de Tell-Mahr. ed Chabot*, p. 5.

[5]) См. *Адонцъ*, Арменія въ эпоху Юстиніана. Петербургъ, 1908. *Джаваховъ*, Государственный строй древней Грузіи и древней Арменіи, II-бргъ. 1905.

ныхъ родовъ всей Арменіи. Возстановляя свою верховную власть въ Арменіи, Ираклій, по необходимости, долженъ былъ примириться съ современнымъ положеніемъ дѣла. Существовавшее въ прежнее время административное дѣленіе страны не было возстановлено. Великая Арменія съ городомъ Ѳеодосіополемъ осталась въ церковной юрисдикціи католикоса, имѣвшаго свою резиденцію въ Двинѣ, а тѣ области, которыя при Юстиніанѣ составляли „Четвертую Арменію", были раздѣлены на двѣ провинціи: сѣверо-западную и юго-восточную. Послѣдняя называлась теперь Верхней Месопотаміей и имѣла свой центръ въ Амидѣ. Въ ея предѣлы включена была Арзанена, уступленная Хозроемъ Маврикію въ 590 году и вновь возвращенная по договору съ Широе [1]).

Если возвращеніе армянскихъ областей совершилось безпрепятственно и быстро, то относительно другихъ земель Месопотаміи, Сиріи и Египта, дѣло возвращенія ихъ подъ власть императора затянулось вопреки распоряженіямъ Широе. Возможность исполненія принятыхъ на себя персидскимъ дворомъ обязательствъ зависѣла отъ Шахрбараза, въ рукахъ котораго находилась власть надъ завоеванными имъ областями. Такъ какъ во время переворота сыновья Шахрбараза и одинъ изъ видныхъ его офицеровъ были на сторонѣ Широе, то можно предполагать, что Шахрбаразъ сочувствовалъ мятежному движенію противъ Хозроя. Но переворотъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ истребленіе всего мужского потомства Хозроя и выдвинулъ на первое мѣсто при новомъ дворѣ лицъ, съ которыми у него были свои счеты [2]). Раньше чѣмъ успѣло выясниться его отношеніе къ новому двору, Широе впалъ въ тяжкую болѣзнь и умеръ во время пребыванія въ Дастагердѣ, процарствовавъ около восьми мѣсяцевъ [3]). На смертномъ одрѣ онъ обращался къ Ираклію съ просьбой охра-

---

[1]) *Georgii Cyprii.* Descriptio orbis Romani, ed. *Gelzer,* 1890, p. 46.

[2]) *Nöldeke,* Tabari, 386.—Хозрой и Широе запрашивали по всѣмъ важнымъ вопросамъ мнѣніе Шахрбараза, а знать, выдвинувшая Ардашира, обошлась безъ него.

[3]) По догадкѣ *Nöldeke,* смерть Широе послѣдовала 15 сентября 628 г. Tabari, 385, n. 6. Новооткрытый источникъ, Антіохъ Стратигъ, подтвердилъ эту догадку, стр. 64, 23.

нить тронъ его малолѣтняго сына Ардашира. Никифоръ сохранилъ выдержку изъ этого письма такого содержанія:—„Какъ вашъ Богъ былъ врученъ старцу Симеону, такъ я отдаю въ твои руки раба твоего, моего сына. Пусть Богъ, которому ты поклоняешься, будетъ свидѣтелемъ того, какъ ты съ нимъ поступишь“ [1]).

Сплотившаяся вокругъ Широе персидская знать обезпечила переходъ власти къ Ардаширу. Первымъ по вліянію лицомъ при малолѣтнемъ царѣ оказался сановникъ по имени Мех-Адаръ-Гушнасиъ. Отношенія между новымъ дворомъ и Шахрбаразомъ приняли характеръ взаимнаго недовѣрія, и дѣло окончилось измѣной Шахрбараза своему государю. Какъ византійскіе, такъ и восточные источники единогласно свидѣтельствуютъ объ измѣнѣ Шахрбараза и при томъ относятъ ее еще ко времени правленія Хозроя. Изъясненіе причинъ измѣны варьируется въ различныхъ версіяхъ. Наиболѣе простой, но и маловѣроятный варіантъ сохраненъ Никифоромъ.—Когда Ираклій съ хазарами вторгся въ Персію, Хозрой отправилъ приказъ Шахрбаразу спѣшить ему на помощь. Письмо Хозроя попало въ руки Праклія, и онъ подмѣнилъ его другимъ, въ которомъ было написано, что Хозрой справился съ врагами и повелѣваетъ ему остаться въ Халкидонѣ. Снятая съ подлиннаго письма печать была наложена на подложное, и Шахрбаразъ не тронулся на помощь своему государю [2]).—Этотъ изводъ даетъ лишь объясненіе того, почему Шахрбаразъ остался на западѣ во время послѣдняго похода Ираклія и не возлагаетъ на него вины въ измѣнѣ. Тотъ же самый мотивъ имѣетъ у Ѳеофана иную форму.

По наговору нѣкоторыхъ придворныхъ Хозрой заподозрилъ Шахрбараза въ злыхъ умыслахъ противъ него и въ соглашеніи съ Ираклiемъ. Онъ отправилъ приказъ второму послѣ него лицу въ арміи, Кардаригану, убить Шахрбараза и идти съ войсками къ нему на помощь. Посланный съ этимъ письмомъ попалъ въ Галатіи въ плѣнъ и былъ доставленъ въ Константинополь молодому императору Константину. Ознакомившись съ содержаніемъ письма Хозроя и посовѣтовавшись съ патріархомъ Сергіемъ, Кон-

---

[1]) *Nicephi*, 20, 26—21, 1. [2]) *Nicephi*. 17.

стантинъ вызвалъ Шахрбараза на свиданіе и передалъ ему письмо Хозроя. Шахрбаразъ заключилъ договоръ съ императоромъ и патріархомъ. Вернувшись къ своимъ войскамъ, онъ прочелъ въ собраніи офицеровъ поддѣльное письмо Хозроя съ приказаніемъ казнить его самого и 40 человѣкъ изъ числа офицеровъ и спросилъ своего помощника, готовъ ли тотъ исполнить приказъ. Всеобщее негодованіе повело къ тому, что вся армія отложилась отъ Хозроя, вступила въ соглашеніе съ константинопольскимъ дворомъ и, покинувъ Халкидонъ, ушла на родину [1]). Обѣ изложенныя версіи предполагаютъ, что Шахрбаразъ въ 627 году находился въ Халкидонѣ, чему противорѣчитъ показаніе Ѳеодора синкелла, очевидца осады Константинополя аварами, а именно: что Шахрбаразъ покинулъ Халкидонъ, когда выяснилась неудача хана[2]).

Михаилъ Сиріецъ даетъ версію весьма близкую къ Ѳеофану, съ тѣмъ различіемъ, что свиданіе происходитъ между Ираклiемъ и Шахрбаразомъ, при чемъ Шахрбаразъ, измѣнивъ Хозрою, отдаетъ Ираклію въ заложники своего сына. Измѣна Шахрбараза въ разсказѣ Михаила Сирійца предшествуетъ сношеніямъ Ираклія съ хазарами и помѣщена въ 15 годъ правленія Ираклія и 35—Хозроя [3]). Арабскій историкъ Табари, пользовавшійся сирійскими источниками, даетъ среднюю версію, въ которой Шахрбаразъ является въ раздвоеніи на двухъ братьевъ: Шахрбараза и Ферруxана. Заподозривъ Ферруxана въ желаніи занять персидскій тронъ, Хозрой послалъ приказъ Шахрбаразу убить его. Повелѣніе было прочитано въ присутствіи Шахрбараза. Тогда послѣдній представилъ три письма Хозроя съ повелѣніемъ убить Ферруxана. Въ результатѣ—соглашеніе съ императоромъ, свиданіе съ нимъ и союзный договоръ [4]).

Такимъ образомъ, византійскіе и восточные источники единогласны въ томъ, что Шахрбаразъ измѣнилъ Хозрою и вступилъ

---

[1]) *Theoph.* 323. 22—324, 16. [2]) Ib. hom. 17, 25.

[3]) *Mich. Syr.* XI, 3, 408—409. Ср. *Agap. Menb.* 201—203.

[4]) *Nöldeke*, Tabari, 300—303.—Та-же версія съ нѣкоторыми отступленіями въ подробностяхъ сохранена у Агапія Маббугскаго, пер. Васильева, 461—62 (201—2). Измѣну Шахрбараза Агапій относитъ ко времени до сношеній Ираклія съ хазарами.

въ соглашеніе съ византійскимъ дворомъ еще до кроваваго переворота, отдавшаго тронъ Широе.

При огромныхъ размѣрахъ той территоріи, которую занимали персы, отъ Эдессы до Александріи и Тарса, самая подготовка эвакуаціи, даже при полной готовности персидскаго двора осуществить принятое на себя обязательство, требовала не мало времени, и въ краткое правленіе Широе дѣло осталось въ стадіи предварительныхъ переговоровъ. А то обстоятельство, что Шахрбаразъ являлся представителемъ власти персидскаго царя во всѣхъ отвоеванныхъ имъ областяхъ имперіи, создавало для Ираклія необходимость вступить въ личныя съ нимъ сношенія, которыя завершились свиданіемъ въ городѣ Арависсѣ Трирѣчномъ. Въ хроникѣ Ѳомы-пресвитера записано такое свидѣтельство [1]):

„Въ томъ же году (940 эры Александра) въ тамузѣ (іюлѣ) встрѣтились другъ съ другомъ Ираклій, императоръ ромеевъ, и Шахрбаразъ, патрикій, въ одной клисурѣ на сѣверѣ—имя ея Арависсъ Трирѣчный, и говорили тамъ другъ съ другомъ о мирѣ. Было рѣшено между ними, чтобы границей былъ Евфратъ. Такъ они заключили миръ другъ съ другомъ. И поставили тамъ церковь и нарекли ей имя Ирины“ (Εἰρήνη—миръ).

Такъ какъ тотъ же самый лѣтописецъ занесъ въ свою хронику извѣстіе, что персидскіе гарнизоны вышли изъ городовъ Сиріи и Египта еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 629 года, то свиданіе въ Арависсѣ является завершеніемъ этого важнаго дѣла. Свидѣтельство о томъ, будто Ираклій согласился считать границей Евфратъ, т. е. отказывался отъ Месопотаміи, невѣроятно, и его слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что въ ту пору города Месопотаміи еще были заняты персидскими войсками. Уступчивость Ираклія тѣмъ менѣе вѣроятна, что Шахрбаразъ нуждался въ поддержкѣ съ его стороны для достиженія своихъ личныхъ цѣлей. Заключенный въ Арависсѣ договоръ содержалъ, очевидно, и другія статьи, о которыхъ не зналъ лѣтописецъ. Шахрбаразъ видѣлъ въ Мехъ-Адаръ Гушнаспѣ своего личнаго врага и хотѣлъ властно

---

[1]) *Chr. min.* (*Lib. Caliph.*), 108 и 114. Ср. свидѣтельство *Себеоса*, гл. 28, стр. 109.

вмѣшаться въ сложившіяся при дворѣ малолѣтняго шаха Ардашира отношенія. Это вмѣшательство должно было принять видъ военнаго похода. Онъ нуждался въ военной поддержкѣ со стороны императора, и Ираклій не отказалъ ему въ ней. Въ одномъ новонзданномъ армянскомъ источникѣ названы имена вождей, сподвижниковъ Ираклія въ его послѣднемъ походѣ въ Персію, которые пошли въ походъ вмѣстѣ съ Шахрбаразомъ. То были: Георгій, Ваанъ, Давидъ и Сумбатъ [1]).

Въ числѣ пунктовъ договора было обязательство со стороны Шахрбараза возвратить Крестъ Господень, увезенный имъ изъ Іерусалима въ 614 году. Добрыя отношенія новыхъ союзниковъ были скрѣплены личной связью: сынъ Шахрбараза Никита получилъ санъ патрикія, а дочь, по имени Ника, была помолвлена съ сыномъ Ираклія отъ Мартины Ѳеодосіемъ [2]). Обезпечивъ миръ союзомъ съ Шахрбаразомъ, Ираклій предоставилъ своему брату Ѳеодору командованіе надъ арміей, а самъ направился въ столицу. Себеосъ въ разсказѣ о союзѣ Ираклія съ Шахрбаразомъ выставляетъ дѣло такъ, что Ираклій выдалъ Ардашира Шахрбаразу и предоставилъ персидскій престолъ ему и его дѣтямъ [3]). Повидимому, дѣло обстояло не совсѣмъ такъ, и Шахрбаразъ не замышлялъ тогда переворота, который позднѣе осуществилъ.

О дѣйствіяхъ Шахрбараза въ Персіи сохранилъ весьма подробный разсказъ Табари.—Когда Шахрбаразъ вступилъ въ Персію во главѣ своего войска, Мехъ-Адаръ-Гушнаспъ, не располагая военной силой для борьбы съ нимъ, усилилъ оборонительныя средства Ктезифонта и ждалъ прибытія врага. Такъ какъ у Шахрбараза было только 6000 воиновъ, то онъ не могъ пытаться взять Ктезифонтъ силой и завязалъ сношенія съ начальникомъ гвардіи Ардашира и Надаръ-Гушнаспомъ (сыномъ его

---

[1]) *Марръ*, Антіохъ Стратигъ, Предисловіе, § 23, стр. 57.

[2]) *Nicepli.* 21, 19—20. Ѳеодосій умеръ въ младенческомъ возрастѣ.—Патрикій Никита упомянутъ въ описаніи царскаго выхода 1 января 639 г. *Const. Porphyr.* De cerim. p. 629.—Въ разсказѣ Табари о свиданіи въ Арависсѣ Шахрбаразъ выдаетъ Ираклію своего сына заложникомъ, что, по тогдашнимъ нравамъ, весьма вѣроятно.

[3]) *Себеосъ*, гл. 28, стр. 109.

бывшаго офицера Адаръ-Гушнаспа), который занималъ постъ спахбеда южныхъ областей. По соглашенію съ ними Шахрбаразъ проникъ въ городъ и расправился съ нимъ, какъ завоеватель: предалъ смерти своихъ враговъ изъ персидской знати, конфисковалъ ихъ имущество, а его солдаты совершали насилія надъ жителями [1]). Жестокая судьба постигла Шамту. Онъ былъ извлеченъ изъ заточенія и распятъ предъ воротами церкви Бетъ-Наркосъ. Причиной такой жестокой казни сирійскій лѣтописецъ второй половинѣ VII вѣка выставляетъ оскорбленіе, нанесенное имъ дочери Шахрбараза [2]). Но по всему вѣроятію, были другія причины. Шахрбаразу было выгодно выставить себя мстителемъ за смерть Хозроя, а Шамта, кромѣ того, что былъ убійцей Хозроя, былъ главнымъ виновникомъ истребленія всего его мужского потомства. Повидимому, несторіане, представителемъ которыхъ былъ домъ Іездина, участвуя въ революціи, низвергшей Хозроя, имѣли свои политическіе виды, которые шли вразрѣзъ съ планами Шахрбараза.

Населеніе столицы съ восторгомъ ожидало своего повелителя, поправшаго врага Христа, сокрушившаго персидскую державу и покрывшаго славой побѣдъ римское оружіе послѣ стольких лѣтъ безчестія и позора. Встрѣча счастливаго побѣдителя персовъ послѣ шестилѣтняго отсутствія произошла съ чрезвычайной торжественностью. Патріархъ Сергій, сынъ Ираклія и его соправитель Константинъ, клиръ, синклитъ и народъ встрѣтили его на азіатскомъ берегу Босфора, въ Іеріи, гдѣ онъ готовился нѣкогда къ тяжкой войнѣ и куда вернулся въ ореолѣ героя, воодушевлявшаго свои войска личнымъ примѣромъ доблести въ бояхъ. Его встрѣтили съ вѣтвями маслины—символъ мира, зажженными свѣтильниками, съ кликами побѣды, благодарственными пѣснопѣніями Господу Богу за побѣду надъ врагомъ Христа и великія дѣла, имъ совершенныя. Константинъ, приблизившись къ отцу, палъ ему въ ноги, и оба они „оросили землю слезами“, какъ записалъ лѣтописецъ въ свое повѣствованіе объ этомъ днѣ торжества.

---

[1]) *Nöldeke*, Tabari, 387–88. [2]) *Chr. min.* 1, 25, 30–33.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того Ираклій переправился черезъ Босфоръ и, объѣхавъ столицу съ сѣвера, вступилъ съ тріумфомъ въ городъ черезъ Золотыя ворота. Его побѣдную колесницу везли четыре слона, которые затѣмъ увеселяли народъ въ Ипподромѣ. На играхъ въ празднованіе побѣды надъ персами Ираклій раздавалъ народу щедрые подарки изъ персидской добычи [1]). Ираклій былъ на высотѣ своей славы. Его бранные труды, длившіеся шесть лѣтъ, были сравнены съ шестью днями творенія, и это прославленіе, нашедшее себѣ, вѣроятно, мѣсто въ какомъ либо торжественномъ похвальномъ словѣ тогдашняго витіи, сохранилось для насъ въ хроникѣ Ѳеофана: „Царь... вернулся въ Константинополь, выполнивъ нѣкую мистическую ѳеорію (θεωρίαν). Совершивъ въ шесть дней созданіе міра, Богъ нарекъ седьмой — днемъ покоя. Такъ и онъ, свершивъ многіе труды въ шесть лѣтъ, предался покою на седьмой, вернувшись въ городъ съ миромъ и радостью“ [2]).

Огромныя денежныя средства, которыя привезъ Ираклій изъ похода въ Персію, позволили ему тогда же возмѣстить церковь за тотъ заемъ, который онъ сдѣлалъ во время приготовленія къ войнѣ. Никифоръ сообщаетъ, что это было сдѣлано въ видѣ обязательства, возложеннаго на государственную казну выдавать клиру ежегодно опредѣленную сумму [3]). Въ лексиконѣ Свиды сохранена другая версія, по которой императоръ прислалъ патріарху Сергію „много денегъ, золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней“ въ возмѣщеніе сдѣланнаго займа [4]).

Въ теченіе зимы Ираклій отпраздновалъ бракосочетаніе своего первенца и соправителя съ дочерью Никиты Григоріей, которая была обручена съ нимъ еще въ младенчествѣ. Невѣста прибыла изъ Пентаполя въ Африкѣ, гдѣ она проживала послѣ смерти

---

[1]) *Nicephi.* 22, 18—23.—*Drapeyron*, o. c. 277 – совершенно неосновательно помѣстилъ это событіе на 14 сентября 628 года и нарисовалъ фантастическую картину тріумфа Ираклія. За нимъ послѣдовалъ и *Pernice*, o. c. 177—179.

[2]) *Theoph.* 327, 25—328, 2.—Предположеніе на счетъ похвальнаго слова принадлежитъ *Болотову*.

[3]) *Nicephi.* 22, 23—26. [4]) *Suidae* Lex. 1, 2, p. 882.

своего отца, скончавшагося на посту экзарха Африки, т. е. области Карѳагена и прилежащихъ земель побережья, оставшихся подъ властью императора послѣ утраты Египта [1]).

Отъ брака Константина съ Григоріей 8 ноября 630 года родился сынъ. Крещеніе его совершилось лишь черезъ годъ, 3 ноября 631 года во Влахернскомъ храмѣ Богоматери. Его совершилъ патріархъ Сергій и нарекъ младенцу имя Ираклій. Обрядъ крещенія былъ замедленъ вслѣдствіе династическихъ соображеній. Воспріемникомъ отъ купели былъ присланный для этого торжественнаго въ царской семьѣ событія малолѣтній сынъ Ираклія отъ Мартины, родившійся въ 626 году въ Лазикѣ [2]). При крещеніи онъ получилъ имя Ираклія, слылъ въ кругу семьи подъ уменьшительнымъ именемъ Ираклоны и съ нимъ остался въ памяти исторіи. Дѣлая его воспріемникомъ внука и устанавливая духовное родство между единокровными братьями, Ираклій, въ обезпеченіе династическихъ интересовъ, намѣчалъ Ираклону въ соправители Константина. На слѣдующій годъ былъ объявленъ консулатъ Константина, и на торжественномъ выходѣ въ день 1 января 632 года Константинъ, очевидно, по волѣ отца, возвелъ пятилѣтняго Ираклону въ званіе кесаря, давая ему, такимъ образомъ, преимущество предъ своимъ сыномъ [3]). Въ тотъ самый день, когда въ Константинополѣ родился внукъ Ираклія, родился также и сынъ отъ Мартины, получившій при крещеніи имя Давида.

Возвращеніе Креста Господня въ Іерусалимъ. Дѣла въ Персіи.

Проведя зиму въ Константинополѣ, Ираклій въ концѣ февраля 630 года уѣхалъ на востокъ вмѣстѣ съ Мартиной, которая была вѣрной спутницей въ его походахъ съ весны 623 года и до самаго конца войны. Ему предстояла трудная задача возсоединить съ имперіей области, пребывавшія такъ долго подъ персидской

---

1) *Niceph.* 21, 21—24. 2) Или, можетъ быть, въ Трапезунтѣ.

3) Въ хроникѣ Ѳеофана, p. 301, 17—это событіе, какъ и консулатъ Константина, ошибочно помѣщены въ 616 г., на что указалъ и что исправилъ *Болотовъ, Виз. Врем.* XIV, 73—76.

властью. Кромѣ этой общей задачи, спѣшный отъѣздъ Ираклія на востокъ имѣлъ еще другую причину: заботу о возвращеніи Креста Господня изъ персидскаго плѣна. По всему вѣроятію, Шахрбаразъ поддерживалъ сношенія съ императоромъ, и Ираклій былъ своевременно оповѣщенъ объ отправкѣ Креста изъ Ктезифонта. Его привезли съ собой возвратившіяся изъ Персіи войска, которыми Ираклій снабдилъ Шахрбараза. По свидѣтельству, сохраненному Михаиломъ Сирійцемъ, Крестъ былъ доставленъ въ Іераполь, куда, вѣроятно, и прибылъ за нимъ императоръ [1]). Дальнѣйшій путь его лежалъ на Берою, Эмезу, Дамаскъ и Тиверіаду.

Правителемъ Дамаска состоялъ нѣкто Мансуръ, сынъ Сергія. Онъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи еще императоромъ Маврикіемъ и удержалъ его за собой во время господства персовъ въ Сиріи. Ираклій потребовалъ отъ него взноса податей за два года; но Мансуръ отказалъ, оправдываясь тѣмъ, что онъ отсылалъ подати Хозрою. Ираклій удовольствовался требованіемъ выдачи ста тысячъ золотыхъ и оставилъ его на прежнемъ посту [2]). Въ Тиверіадѣ пріемъ императору устроилъ іудейскій вельможа Веніаминъ. Но мѣстные христіане принесли жалобу на тѣ обиды, какія они отъ него терпѣли, и Ираклій наказалъ его тѣмъ, что на слѣдующей остановкѣ въ Неаполѣ (Сихемъ), гдѣ пріемъ былъ сдѣланъ христіаниномъ Евстаѳіемъ, заставилъ Веніамина креститься. Таково сообщеніе Ѳеофана [3]). У патріарха Евтихія (писавшаго въ X вѣкѣ на арабскомъ языкѣ) сохраненъ такой разсказъ.—На встрѣчу Ираклію изъ Тиверіады вышли представители города и депутаціи отъ іудеевъ всѣхъ городовъ Галилеи. Они поднесли ему богатые дары и просили предать забвенію ихъ вины въ прошломъ, а въ обезпеченіе отъ мести христіанъ выдать имъ грамоту. Ираклій внялъ ихъ просьбамъ и выдалъ грамоту, скрѣпивъ ее печатью и клятвой [4]).

Точная дата вступленія Ираклія въ Іерусалимъ могла быть установлена лишь въ самое недавнее время на основаніи свидѣтельства повѣсти „О плѣненіи Іерусалима персами“ Антіоха Стра-

[1]) *Mich. Syr.* XI, 7, p. 427. [2]) *Eutych. Ann.* P. G. III, 1089 (240).
[3]) *Theoph.* 328, 15—23. [4]) *Eutych. Ann.* P. G. III, ib.

тига. Въ краткомъ эпилогѣ этого творенія имѣется запись, что императоръ прибылъ въ Святой городъ вмѣстѣ съ своею супругою Мартиной 21 марта [1]). Событіе это должно было имѣть весьма торжественный характеръ, такъ какъ доселѣ ни одинъ императоръ не посѣщалъ Іерусалима, и блескъ этого торжества увеличивался еще и тѣмъ, что Ираклій возвращалъ Іерусалиму драгоцѣнную святыню, украшавшую его въ теченіе трехъ столѣтій.

Поэма, написанная во славу этого событія Георгіемъ Писидой, начинается такими стихами:—

Ὦ Γολγοθὰ σκίρτησον· ἡ κτίσις πάλιν
ὅλη σε τιμᾷ καὶ καλεῖ Πετδόχον·
ἐκ Περσίδος γὰρ ὁ βασιλεὺς ἀφιγμένος
τὸν σταυρὸν ἐν σοὶ δεικνύει πεπηγμένον·

(т. е. Торжествуй Голгоѳа! Вся тварь тебя опять чтитъ и называетъ богопріимницей, ибо царь, вернувшійся изъ Персіи, показываетъ Крестъ, на тебѣ утвержденный).

Къ сожалѣнію, Георгій Писида не обладалъ искусствомъ повѣтствователя и превращалъ свой стихъ въ риторическія амплификаціи. Онъ говоритъ о пальмовыхъ вѣтвяхъ, моленіяхъ, слезахъ бденіяхъ, но не даетъ никакого описанія самаго торжества встрѣчи и водворенія Креста на его старомъ мѣстѣ на Голгоѳѣ. Не лишено значенія случайное указаніе въ текстѣ поэмы на то, что вѣсть о водвореніи Креста въ Іерусалимѣ пришла въ Константинополь въ Лазареву Субботу, которая приходилась въ тотъ годъ на 30 марта [2]). Изъ другихъ свидѣтельствъ нашего преданія объ этомъ событіи полнѣе другихъ согрѣтый теплымъ чувствомъ краткій разсказъ Себеоса.—„Въ день вступленія въ Іерусалимъ не мало происходило тамъ ликованія. Раздавался голосъ плача и печали, лились слезы умиленнаго сердца у царя и знати, всѣхъ войскъ и жителей города. И никто не могъ пѣть Господнихъ пѣсенъ отъ плачевнаго умиленія царя и всей толпы. Царь водрузилъ Крестъ на своемъ мѣстѣ, всю церковную утварь располо-

[1]) *Марръ*, Антіохъ Стратигъ, стр. 65 перевода.

[2]) Заслуга изданія этой поэмы принадлежитъ *Штернбаху* – Georgii Pisidae carmina inedita. *Wiener Studien*, XIII (1891).

жилъ по своимъ мѣстамъ и роздалъ всѣмъ церквамъ и жителямъ города подарки и деньги на ладонъ“ [1]). Патріарха Захаріи не было уже въ живыхъ. Императора встрѣтилъ замѣститель его трона, монахъ Модестъ, сумѣвшій въ короткое время отстроить и украсить всѣ пострадавшіе въ 614 году храмы и святыни города. Ираклій въ признаніе его заслугъ предоставилъ ему патріаршій тронъ. Но Модестъ лишь въ теченіе девяти мѣсяцевъ занималъ престолъ и 17 декабря того же года скончался въ городѣ Созусѣ въ Палестинѣ на пути къ вызвавшему его по какому то дѣлу императору [2]).

По свидѣтельству патріарха Евтихія, пребываніе Ираклія въ Іерусалимѣ ознаменовалось тяжкими репрессіями іудеевъ. Христіане ознакомили императора со всѣми злодѣйствами, какія себѣ позволяли іудеи во время взятія Іерусалима, и просили его позволить имъ отомстить за прошлое. Но императоръ былъ связанъ клятвою, которую далъ въ Тиверіадѣ. Тогда монахи предложили отмолить грѣхъ нарушенія клятвы установленіемъ поста въ теченіе недѣли передъ четыредесятницей. Ираклій согласился, и христіане перебили множество іудеевъ какъ въ Іерусалимѣ, такъ и во всѣхъ городахъ Галилеи. Успѣвшіе спастись отъ смерти, іудеи бѣжали въ Египетъ и къ арабамъ. Свой обѣтъ монахи въ Палестинѣ держали до самой смерти Ираклія, а затѣмъ считали себя уже свободными отъ этого обязательства. Но въ коптской церкви постъ этотъ сохранялся и при патріархѣ Евтихіи (т. е. въ X вѣкѣ) [3]). Ѳеофанъ не упоминаетъ о репрессіяхъ, но и онъ занесъ въ свою хронику замѣтку о томъ, что Ираклій воспретилъ іудеямъ проживать въ Іерусалимѣ и за 3 мили отъ него [4]).

Во время пребыванія Ираклія въ Іерусалимѣ къ нему являлся съ письмомъ отъ католикоса персидскихъ несторіанъ епископъ,

---

[1]) *Себеосъ*, гл. 29, стр. 111. Паткановъ перевелъ—„благословеніе и деньги на ладонъ“, очевидно, не зная значенія слова εὐλογία—даръ.

[2]) Ѳеофанъ 328, 24—приписываетъ Ираклію возвращеніе Захаріи въ Іерусалимъ. Но гораздо вѣроятнѣе, что Захарія умеръ еще въ Персіи. *Кекелидзе*, Іерусалимскій Канонаръ, стр. 52; *Антіохъ Стратигъ*, стр. 65; *Eutych. Ann.* 1083 (215), 1089 (241—243), 1091 (248).

[3]) *Eutych. Ann.* P. G. 111, 1089—1090. [4]) *Theoph.* 328, 27.

имѣвшій также порученіе и къ Модесту. Свѣдѣніе объ этомъ сохранилъ современникъ, который имѣлъ съ нимъ общеніе и сопровождалъ его въ объѣздѣ монастырей, а затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ совершилъ путешествіе въ Персію [1]). То былъ авторъ Житія мученика Анастасія-перса, свидѣтель его кончины, вернувшійся съ войсками Ираклія изъ Персіи. Въ чемъ состояло порученіе, возложенное католикосомъ на епископа, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній въ нашемъ преданіи. Но возможно предположить, что его обращеніе къ императору стояло въ связи съ жестокой судьбой Шамты, сына Іездина, который былъ виновникомъ избіенія мужского потомства Хозроя. Ослабленіе династіи Сасанидовъ не могло не заключать въ себѣ политическихъ мотивовъ, не чуждыхъ Шамтѣ, какъ представителю самаго виднаго и богатаго рода, являвшагося столпомъ несторіанской церкви въ Персіи. Весьма вѣроятно, что несторіане не оставались въ сторонѣ отъ тѣхъ тяжкихъ политическихъ интригъ, которыя разбивали на партіи персидскую знать, оберегавшую судьбы отечества, и католикосъ искалъ въ чемъ то поддержки у Ираклія.

Сколько времени пробылъ Ираклій въ Іерусалимѣ, на это нѣтъ никакихъ указаній въ нашемъ преданіи. По единогласному свидѣтельству источниковъ, онъ направился изъ Палестины въ Месопотамію, которая еще не была въ ту пору эвакуирована персами. Его путь лежалъ на Іераполь, обычное мѣсто переправы черезъ Евфратъ. Въ этомъ городѣ Ираклій получилъ извѣстіе о новомъ переворотѣ, происшедшемъ въ Персіи [2]). Шахрбаразъ не удовольствовался положеніемъ властнаго вершителя судьбы отечества при малолѣтнемъ государѣ: Ардаширъ былъ убитъ, и Шахрбаразъ возложилъ на себя тіару Сасанидовъ. День гибели Ардашира—27 апрѣля 630 года [3]). Но въ средѣ персидской знати было живо

---

[1]) Acta mart. Anast., ed. *Usener*, p. 12, b, 30—13, a, 11. [2]) *Theoph.* 329, 1—6.

[3]) Правленіе Ардашира продолжалось годъ и 8 мѣсяцевъ. См. *Nöldeke*, Tabari, 386—88; *Scr. Syri, Chr. min.* p. 25. 37—38; *Mich. Syr.* XI, 3, 410. Но во всѣхъ этихъ краткихъ изложеніяхъ возвращеніе Шахрбараза въ Персію и гибель Ардашира представляются въ видѣ одного событія. Но это было не такъ. Армянскій историкъ Моисей Каганкатваци даетъ полное основаніе раздвинуть эти событія довольно значительнымъ промежуткомъ.

чувство преданности дому Сасанидовъ, и Шахрбаразъ, устранившій убійствомъ законнаго царя, являлся узурпаторомъ въ глазахъ тѣхъ, кто не былъ съ нимъ связанъ личными интересами. Заговоръ противъ него быстро созрѣлъ, и на сороковой день послѣ восшествія на тронъ Шахрбаразъ былъ убитъ во время выѣзда на дворцовый парадъ. Надругавшись надъ его трупомъ, заговорщики перебили соучастниковъ убійства Ардашира и приверженцевъ Шахрбараза изъ числа членовъ знати. Такъ какъ представителей дома Сасанидовъ мужскаго пола не оказывалось, то на престолъ была возведена женщина, дочь Хозроя и жена Широе, Боранъ. Убійца Шахрбараза занялъ первое мѣсто при новомъ дворѣ. Вступая на тронъ предковъ, царица дала торжественное обѣщаніе блюсти правду и справедливость, сложила недоимки за прошлое время и въ своихъ обращеніяхъ къ народу выражала горячее стремленіе уврачевать бѣды, постигшія Персію [1]).

Церковныя дѣла.

Усиленіе монофизитской церкви на востокѣ подъ владычествомъ персовъ. Начало моноѳелитства. Политическія и церковныя отношенія въ Арменіи. Попытка уніи, осуществленная Иракліемъ въ Сиріи. Дѣла въ Персіи и посольство Ишояба. Соборъ въ Ѳеодосіополѣ. Унія въ Египтѣ. Софроній. Изданіе Эктесиса. Дѣла въ Римѣ. Протестъ папы Іоанна противъ Эктесиса.

Продолжительное господство персовъ въ восточныхъ областяхъ имперіи отразилось самымъ существеннымъ образомъ на церковныхъ отношеніяхъ въ ихъ предѣлахъ. Монофизитская церковь, имѣвшая свою іерархію еще со временъ Юстиніана и дѣятельности Якова Барадея, не рѣдко терпѣла насилія со стороны представителей господствующаго православія. Когда Месопотамія,

---

Онъ разсказываетъ о вторженіи хазаръ во второй годъ правленія Ардашира въ Агванію и Арменію. Шархбаразъ снарядилъ войско для борьбы съ насильниками, которое однако потерпѣло пораженіе. Въ связи съ снаряженіемъ арміи Шахрбаразъ началъ открыто агитировать за низверженіе младенца, представителя дома Сасанидовъ, и предоставленіе ему верховной власти въ Персіи. *Ист. Агванъ*, гл. 16, стр. 131—134. О вторженіи хазаръ въ Персію зналъ въ 630 году Георгій Писида, помянувшій объ этомъ въ своемъ гимнѣ на возвращеніе Креста. [1]) *Nöldeke*. Tabari, 391.

а за нею Сирія подпали подъ власть персовъ, представители туземной церкви, опиравшіеся на многочисленное и фанатичное монашество, а также и сочувствіе народныхъ массъ, сумѣли использовать новое положеніе. По свидѣтельству, сохраненному Михаломъ Сирійцемъ, всѣ епископы, находившіеся въ изгнаніи въ Египтѣ отъ преслѣдованій Домиціана въ послѣдніе годы правленія Маврикія, вернулись въ Сирію, а всѣ православные епископы подверглись изгнанію; всѣ церкви и монастыри, отнятые нѣкогда отъ яковитовъ, были имъ возвращены, и „память халкидонитовъ была истреблена отъ Евфрата и до Востока“ [1]). Послѣднимъ православнымъ патріархомъ Антіохіи былъ Анастасій, погибшій жестокой смертью во время народнаго бунта въ послѣдній годъ правленія Фоки (610 г.), а послѣдовавшія затѣмъ тревожныя событія не дали возможности византійскому правительству замѣстить этотъ престолъ [2]). Такимъ образомъ, Анастасій остался единымъ главой сирійскаго патріархата. Первымъ крупнымъ успѣхомъ его было устраненіе раскола съ монофизитами Египта, какъ о томъ уже упомянуто выше [3]). Позднѣе, въ 619 году, ему удалось возсоединить съ господствующимъ монофизитствомъ приверженцевъ партіи Конона и Евгенія, отколовшихся на почвѣ тритеитскихъ споровъ, о чемъ сохранилъ свидѣтельство современный лѣтописецъ [4]). Этимъ не ограничились его успѣхи. Существовавшее нѣкогда церковное общеніе между христіанской церковью въ Персіи съ іерархами, находившимися подъ властью императора, было рѣзко нарушено еще въ правленіе Пероза, современника имп. Зинона. Видную роль въ этомъ дѣлѣ сыгралъ знаменитый ученый того времени Барсаума, достигшій торжества несторіанскихъ идей въ средѣ персидскихъ христіанъ. На соборѣ въ Бетъ-Лапатѣ въ 484 году нестріанское исповѣданіе было объявлено господствующимъ. Въ связи съ этимъ событіемъ стояло закрытіе знаменитой школы въ Эдессѣ и возникновеніе новаго просвѣтительнаго центра въ Нисибинѣ [5]). Оспаривавшее истину христіанскаго ученія противъ несторіанъ монофизитство не исчезло въ Персіи послѣ собора въ Бетъ-Лапатѣ.

[1]) *Mich. Syr.* X, 25, p. 379, b: 25, p. 381, b. [2]) См. выше, стр. 13.

[3]) См. выше, стр. 45, [4]) *Chron. min.* (*Scr. Syri*), p. 113, 24.

[5]) См. т. I, стр. 447, изд. 2-ое.

но несторіанство пользовалось преимущественнымъ покровительствомъ верховной власти, которая видѣла въ этомъ способъ оградить Персію отъ воздѣйствія имперіи на своихъ подданныхъ [1]).

Хозрой, благодаря тому, что его любимая жена Ширинъ исповѣдывала монофизитство, оказывалъ покровительство этой церкви и она выросла въ своемъ значеніи. Себеосъ сохранилъ свидѣтельство о многолюдномъ соборѣ въ Ктезифонтѣ съ участіемъ патріарха Захаріи, на которомъ монофизиты успѣшно состязались съ своими противниками и достигли затѣмъ положенія покровительствуемой царемъ церкви [2]). Когда Месопотамія и Сирія подпали подъ власть персидскаго царя, патріархъ Аѳанасій въ интересахъ борьбы съ „халкидонитами“ пользовался поддержкой представителей власти Хозроя въ Сиріи. Теперь не было преграды для общенія персидскихъ монофизитовъ съ сирійскими, и престижъ антіохійской каѳедры содѣйствовалъ взаимному сближенію. Хозрой посылалъ изъ Персіи епископовъ на каѳедры въ Месопотамію. Въ началѣ это вызывало протестъ со стороны туземцевъ [3]), но тѣмъ не менѣе въ пору возстановленія власти императора въ Месопотаміи каѳедра въ Эдессѣ была занята прибывшимъ изъ Персіи епископомъ Исайей, который былъ признанъ въ своемъ санѣ Аѳанасіемъ. Патріархъ состоялъ въ сношеніяхъ съ персидскимъ дворомъ, и Михаилъ Сиріецъ сохранилъ свидѣтельство о поѣздкѣ его синкелла Іоанна ко двору младенца Ардашира. Устроивъ дѣла при дворѣ, Іоаннъ заѣхалъ на обратномъ пути въ монастырь Маръ-Маттаи. Случилось такъ, что тамъ находился мѣстный митрополитъ Христофоръ. Встрѣча его съ синкелломъ Аѳанасія имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что Христофоръ съ тремя монахами отправился къ Аѳанасію въ Антіохію, и патріархъ посвятилъ всѣхъ трехъ монаховъ въ епископы, предоставивъ имъ три митрополіи въ предѣлахъ Персіи. Въ посланіи къ архимандриту монастыря Маръ-Маттаи, патріархъ воздавалъ хвалу монахамъ за строгое соблюденіе устава, о чемъ ему сообщилъ синкеллъ, давалъ монастырю привилегію первенства предъ всѣми монастырями

---

[1]) *Labourt*, Le Christianisme dans l'Empire Perse, p. 131—154.

[2]) *Себеосъ*, гл. 33, 134—136. [3]) *Mich. Syr.* X, 26, 380, b.

Персіи, извѣщалъ о возведеніи побывавшихъ у него монаховъ въ митрополиты трехъ епархій и съ радостью свидѣтельствовалъ о возстановленіи своихъ патріаршихъ правъ въ предѣлахъ персидской державы. Событіе это относится къ 629 году, съ половины котораго антіохійскій патріархъ сталъ вновь подданнымъ императора и долженъ былъ почувствовать умаленіе того значенія, какимъ онъ пользовался подъ властью персидскаго царя [1]).

Патріархъ Сергій, сиріецъ по происхожденію, понималъ опасность для будущаго въ отъединеніи монофизитской церкви отъ имперіи. Не теряя надежды на политическое возсоединеніе Сиріи съ имперіей, онъ искалъ еще задолго до блестящихъ побѣдъ Ираклія надъ персами новаго пути для устраненія раскола съ востокомъ. Онъ усмотрѣлъ его въ одномъ догматическомъ вопросѣ, который не былъ еще опредѣленно рѣшенъ въ богословскихъ спорахъ и не поднимался еще на вселенскихъ соборахъ. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ около 600 года египетскими богословами. Развивая опредѣленіе Кирилла μία φύσις τοῦ θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη (единая природа Бога-слова воплощенная), египетскіе богословы выставили положеніе о единствѣ энергіи (ἐνέργεια) во Христѣ. Патріархъ Евлогій, современникъ папы Григорія (580—607) обратилъ вниманіе на это новое развитіе догмата о природѣ Богочеловѣка и отнесся къ нему съ полнымъ осужденіемъ [2]). Около 616 года патріархъ Сергій поднялъ этотъ вопросъ, считая его неразъясненнымъ въ святоотческихъ писаніяхъ, и завелъ сношенія по этому поводу съ нѣкоторыми восточными епископами. Черезъ Сергія Макарона, епископа Арсинои въ Египтѣ, онъ обратился съ запросомъ къ епископу Фаррана въ Аравіи (на Синайскомъ полуостровѣ) Павлу. О томъ же онъ писалъ къ нѣкоему Георгію, по прозвищу Арса, прося его привести свидѣтельства въ доказательство единства энергіи во Христѣ. Объ этихъ сношеніяхъ

---

[1]) *Mich. Syr.* XI, 4, 414—417.

[2]) Въ недавнее время былъ опубликованъ текстъ сочиненія Евлогія по этому вопросу въ журналѣ *Theologische Quartalschrift* за 1896 годъ: *Bardehower*, Eulogios von Alexandrien über Trinität und Incarnation.—За указаніе на эту работу приношу благодарность проф. Епифановичу, но я не имѣлъ возможности ознакомиться съ нею.

патріарха узналъ Іоаннъ милостивый и, получивъ отъ Георгія его письмо, хотѣлъ предать анаѳемѣ Сергія. Нашествіе персовъ въ Египетъ лишило возможности Іоанна заняться этимъ дѣломъ и опредѣленно высказаться по существу вопроса.—Въ такомъ видѣ предстаетъ начало моноѳелитства въ изложеніи Максима Исповѣдника [1]).

Сергій продолжалъ свои поиски за доказательствами ученія о единой энергіи во Христѣ и въ свои богословскія исканія посвятилъ императора, когда тотъ готовился въ походъ противъ персовъ. Успѣхъ великаго замысла Ираклія перенести войну въ Персію зависѣлъ прежде всего отъ отношенія къ нему армянъ, такъ какъ онъ могъ проникнуть въ Персію только черезъ Арменію. Послѣ походовъ Шахина при Фокѣ Арменія была насильственно объединена подъ властью персидскаго царя и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло державшееся прежде раздѣленіе армянской церкви между двумя патріархами, имѣвшими свои каѳедры: одинъ—въ Двинѣ, другой—въ Ѳеодосіополѣ. Патріархъ ѳеодосіопольскій, Іоаннъ, послѣ взятія города персами въ 609 году, былъ уведенъ вмѣстѣ съ представителями мѣстной знати въ Персію, гдѣ вскорѣ скончался. Прахъ его былъ привезенъ на родину и упокоенъ въ созданной имъ церкви. Около того же времени скончался и двинскій патріархъ Авраамъ, а католикосомъ Арменіи сталъ Комитасъ, имѣвшій свою каѳедру въ Двинѣ [2]). Комитасъ оживилъ вражду къ Халкидонскому собору въ своихъ многочисленныхъ писаніяхъ и тѣмъ содѣйствовалъ отъединенію армянъ отъ имперіи [3]). Хотя, такимъ образомъ, обстоятельства слагались въ противность интересамъ имперіи, но персидское владычество не пользовалось популярностью въ Великой Арменіи, издавна состоявшей подъ властью императора. По всему вѣроятно, мѣстная знать сохраняла свои старыя связи съ византійскимъ дворомъ. Церковный расколъ могъ, однако, явиться существенной преградой въ возстановленіи прежнихъ отношеній послѣ того, какъ осуществилось церковное

[1]) *Maximi opera. P. G.* 91, 333. [2]) *Себеосъ*, гл. 23; стр. 86.

[3]) *Isaaci Armeniae catholici.* Narratio de rebus Armeniae. *P. G.* 132, 1249–52.

объединеніе армянскаго народа подъ властью одного патріарха. Очевидно, патріархъ Сергій подготовилъ императора къ предстоявшей ему задачѣ, и уже во время перваго своего пребыванія въ Ѳеодосіополѣ въ 623 году Ираклій имѣлъ совѣщаніе съ какимъ то представителемъ правовѣрныхъ монофизитовъ „северіанъ“, по имени Павломъ, и велъ съ нимъ переговоры о соединеніи церквей, о чемъ и увѣдомилъ патріарха [1]). Переговоры съ Павломъ имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что Ираклій издалъ указъ на имя Аркадія, епископа Кипра, съ воспрещеніемъ ученія о двухъ энергіяхъ во Христѣ [2]). Такъ какъ на Кипрѣ была со временъ имп. Тиберія колонія армянъ, выселенныхъ Маврикіемъ изъ Арзанены [3]), то возможно предположить, что тамъ вышли какія то недоразумѣнія между православнымъ епископомъ и армянами, не потерявшими старыхъ связей съ своей родиной.

Въ 626 году, во время пребыванія въ Лазикѣ, Ираклій имѣлъ совѣщаніе по вопросу объ энергіяхъ во Христѣ съ епископомъ Фазида Киромъ. По иниціативѣ императора, между Киромъ и патріархомъ Сергіемъ началась переписка по существу вопроса. Сергій препроводилъ Киру въ качествѣ матеріала обращеніе патріарха Мины къ папѣ Вигилію во время его пребыванія въ Константинополѣ [4]), и между Киромъ и патріархомъ установилось полное единомысліе, которое имѣло важныя послѣдствія.

По окончаніи войны съ персами Ираклій болѣе года пробылъ въ армянскихъ областяхъ и за это время упрочилъ свою власть въ

---

[1]) *Hefele,* Conciliengeschichte, III p. 133 – видитъ въ Павлѣ главу армянской колоніи на Кипрѣ; *Owsepian* въ своемъ интересномъ этюдѣ: Die Entstehungsgeschichte des Monothelismus (Leipzig. 1897), стр. 56, не считаетъ это вѣроятнымъ въ виду того, что армянская церковь считала северіанъ еретиками.

[2]) Упоминаніе объ этомъ указѣ сохранено также въ посланіи Сергія, преемника Аркадія. *Mansi* X, 913. [3]) См. т. II, стр. 390.

[4]) Письмо Сергія къ Киру—*Mansi,* XI, 525 - 27, и письмо Кира - ib. 560 - 61. — Подлинность обращенія Мины къ Вигилію была подвергнута сомнѣнію на шестомъ вселенскомъ соборѣ, ib. 528, D. Текстъ посланія Мины былъ извѣстенъ Іоанну Никіускому. *Chron.* p. 520.

странѣ въ тѣхъ границахъ, какія были установлены при Маврикіи по договору съ Хозроемъ. Широе назначилъ правителемъ персидской Арменіи Варазъ-Тироца, сына Сумбата Багратуни [1]). Около того же времени скончался католикосъ Комитасъ (628 г.) и на каѳедру былъ избранъ Христофоръ. Своимъ строптивымъ характеромъ онъ вызвалъ противъ себя раздраженіе въ средѣ армянской знати и былъ низложенъ послѣ двухлѣтняго управленія церковью св. Григорія. На вакантный престолъ былъ избранъ Езръ, состоявшій при Комитасѣ ключаремъ храма св. Григорія [2]). Ираклій поручилъ верховныя полномочія въ римской Арменіи своему храброму сподвижнику въ войнѣ съ персами, Мжежу-Гнуни (Мезезій у Ѳеофана). Такъ какъ Арменія была объединена въ одномъ патріаршествѣ, то Мжежъ потребовалъ отъ Езра, чтобы тотъ вступилъ въ церковное общеніе съ императоромъ, грозя ему въ противномъ случаѣ поставить для римской Арменіи другого патріарха, какъ то было раньше. Угроза подѣйствовала, и Езръ обратился къ императору съ просьбой представить ему исповѣданіе вѣры. Ираклій исполнилъ его просьбу. Въ этомъ исповѣданіи былъ преданъ анаѳемѣ Несторій и другіе еретики, но не было отреченія отъ Халкидонскаго собора. Тогда Езръ отправился въ Месопотамію для личнаго свиданія съ императоромъ. Сомнѣнія Езра насчетъ правовѣрія императора были устранены, и онъ причастился съ нимъ изъ одной чаши. Ираклій вознаградилъ Езра предоставленіемъ ему по его просьбѣ соляныхъ копей въ Кульпи [3]). Такимъ образомъ, церковныя отношенія съ Арменіей устроились на время благополучно.

---

[1]) *Себеосъ*, гл. 18, стр. 70. [2]) Ib. гл. 28, стр. 108—109.

[3]) Ib. гл. 29, стр. 112. – *Орбели*, Багаванская надпись 639 г. и другія армянскія ктиторскія надписи VII вѣка. *Христ. Востокъ*, II (1913), стр. 113, доказываетъ, что подъ церковью св. Григорія слѣдуетъ разумѣть храмъ въ Багавандѣ, а не въ Двинѣ. На мѣстѣ этого храма Езръ построилъ въ 63—139 г. великолѣпный храмъ, и надпись ктитора сохранилась и доселѣ. Орбели считаетъ возможнымъ предположить, что „сооруженіе величественнаго храма на мѣстѣ, освященномъ преданіемъ, должно было служить къ утвержденію халкидонитскаго теченія, въ противовѣсъ настроеніямъ Двинской каѳедры“ (стр. 115).

Свиданію Езра съ императоромъ предшествовали другія событія, которыя раскрыли Ираклію трудность его положенія въ отвоеванномъ имъ антіохійскомъ патріархатѣ. Когда онъ прибылъ въ Константину, братъ его Ѳеодоръ стоялъ подъ стѣнами Эдессы. Персидскій гарнизонъ, занимавшій городъ, вопреки приказанію, полученному имъ отъ персидскаго двора, не покинулъ своей стоянки. Такое поведеніе персовъ наше преданіе объясняетъ противодѣйствіемъ іудеевъ, которые составляли вліятельную часть населенія этого города. Ѳеодоръ подступилъ къ Эдессѣ во главѣ своихъ силъ и грозилъ осадой. Персы не стали упорствовать и очистили городъ. Занявъ Эдессу, Ѳеодоръ намѣревался покарать іудеевъ за ихъ предательство. Но одному изъ видныхъ представителей іудейской общины, по имени Іосифу, удалось тайкомъ уйти изъ города, спустившись ночью со стѣны. Онъ отправился въ Константину, гдѣ тогда находился Ираклій, и вымолилъ прощеніе іудеямъ, о чемъ и поспѣшилъ принести извѣстіе Ѳеодору [1]). Себеосъ сохранилъ нѣсколько отклоняющуюся версію. Не помиая вовсе о сопротивленіи персовъ, онъ сообщаетъ, что „въ Эдессу собрались 12 племенъ изъ всѣхъ колѣнъ Израиля“. По уходѣ персовъ, іудеи заперли ворота, укрѣпились въ городѣ и хотѣли защищаться. Когда же Ираклій приказалъ начать осаду, іудеи смирились и вышли ему на встрѣчу съ просьбой о пощадѣ. „Ираклій приказалъ имъ удалиться, и они ушли къ сынамъ Измаила и звали ихъ къ себѣ на помощь, доказывая имъ изъ священнаго писанія свою единоплеменность“ [2]). Въ этомъ изводѣ мятежное поведеніе іудеевъ приведено въ связь съ тѣми событіями, которыя вскорѣ имѣли мѣсто въ Палестинѣ.

Подчиненіе Эдессы завершило собою политическое возсоединеніе Месопотаміи съ имперіей. Ираклій прибылъ въ этотъ городъ въ концѣ 630 года. Епископъ Исайя устроилъ ему торжественную встрѣчу. Ираклій милостиво обошелся съ населеніемъ и сдѣлалъ щедрыя пожертвованія на храмы. Но въ день Рождества Христова случилось знаменательное событіе. Присутствовавшій на

---

[1]) *Mich. Syr.* XI, 3, p. 470; *Agap. Menb.* 205—206.

[2]) *Себеосъ*, гл. 30, стр. 116.

богослуженіи императоръ пожелалъ причаститься св. таинъ; но Исайя не допустилъ его къ причастію, потребовавъ предварительно, чтобы онъ анаѳематствовалъ Халкидонскій соборъ. Разгнѣванный императоръ низложилъ епископа и передалъ главный храмъ города халкидонитамъ. Исайя покинулъ Эдессу, а вмѣстѣ съ нимъ удалились многіе члены мѣстной знати, поддерживавшіе церковь своими щедрыми пожертвованіями [1]). Краткость сообщенія объ этомъ событіи лишаетъ насъ возможности гадать о томъ, поднимался ли вопросъ объ уніи въ Эдессѣ. Повидимому, дѣло имѣло видъ рѣзкаго столкновенія, не подготовленнаго предшествующими переговорами. Изъ Эдессы Ираклій вступилъ въ сношенія съ патріархомъ Аѳанасіемъ и отправилъ къ нему свое исповѣданіе вѣры, которое было обращено ко всѣмъ, „различающимъ“ διαχρινόμενοι, терминъ, которымъ обозначали монофизитовъ при Юстиніанѣ. Михаилъ Сиріецъ сохранилъ текстъ этого интереснаго документа. Начавъ со скромнаго заявленія о своей малой компетентности въ трактовкѣ догматическихъ вопросовъ, императоръ даетъ краткое изложеніе вѣры съ указаніемъ на признаніе двухъ природъ во Христѣ, но единой энергіи и заканчиваетъ признаніемъ четырехъ соборовъ [2]).—По всему вѣроятію, это вѣроопредѣленіе было составлено патріархомъ Сергіемъ въ Константинополѣ предъ отъѣздомъ императора на востокъ.

Халкидонскій соборъ былъ искони камнемъ преткновенія во всѣхъ попыткахъ уніи за предшествующее время. Самъ Ираклій врядъ ли былъ искушенъ въ тонкостяхъ богословскихъ споровъ и въ своемъ окруженіи не имѣлъ спеціалистовъ-богослововъ, которые могли бы вести дебаты съ монофизитскими епископами. Онъ надѣялся рѣшить дѣло проще, прямымъ соглашеніемъ съ патріархомъ Аѳанасіемъ. Свиданіе состоялось въ Іераполѣ (Маббугъ), куда въ началѣ 631 года прибылъ императоръ изъ Эдессы. Аѳанасій явился въ сопутствіи 12 епископовъ своей паствы, въ

---

[1]) *Mich. Syr.* XI, 3, p. 411—412.—У Агапія Маббугскаго этотъ эпизодъ искаженъ. См. стр. 467 (207) переводъ проф. *Васильева.*—Объ отнятіи церкви отъ „Несторіанъ“ въ Эдессѣ сохранилъ замѣтку и Ѳеофанъ, 328, 28 - 329, 1.

[2]) Ib. XI, 1, p. 402 - 3.

числѣ которыхъ находился и низложенный императоромъ Исайя. Патріархъ представилъ императору исповѣданіе вѣры съ подробнымъ изложеніемъ стараго вопроса о томъ, что препятствуетъ монофизитамъ признать Халкидонскій соборъ. Въ теченіе 12 дней шли совѣщанія, которыя не могли, конечно, привести ни къ какому соглашенію. Императоръ предлагалъ Аѳанасію признаніе за нимъ его сана на условіи принятія Халкидонскаго собора. По сообщенію сирійскихъ источниковъ, Аѳанасій и его епископы отказались вступить въ церковное общеніе съ императоромъ, признавъ его вѣру единомышленной съ Несторіемъ. Оскорбленный императоръ отвѣтилъ на это указомъ, по которому повелѣвалъ рѣзать носы и уши тѣмъ, кто не признаетъ Халкидонскаго собора, и подвергать ихъ имущество конфискаціи. Въ результатѣ начавшихся репрессій монахи монастырей Іераполя, Эмезы и южной части Сиріи признали Халкидонскій соборъ, измѣнили вѣрѣ отцовъ, за что и были вознаграждены предоставленіемъ имъ церквей и монастырей, отнятыхъ отъ упорствующихъ [1]). Патріархъ Аѳанасій не принялъ уніи и 26 іюля того же года скончался [2]). На его престолъ Ираклій не пытался поставить замѣстителя, а монофизитская церковь въ Сиріи признала своимъ главой Іоанна, который былъ посвященъ въ Амидѣ митрополитомъ Нисибина Авраамомъ [3]).

О томъ, какъ развивались церковныя отношенія послѣ собора въ Іераполѣ, нѣтъ точныхъ указаній въ нашемъ преданіи. Повидимому, Ираклій провелъ довольно долгое время въ Сиріи, посѣтилъ важнѣйшіе города, не миновалъ, конечно, и столицы востока, Антіохіи. По всему вѣроятію, къ этому именно времени относится посѣщеніе имъ монастыря Марона, находившагося по близости отъ города Эмезы, о чемъ сохранилъ память патріархъ Евтихій. По его словамъ, монахи устроили императору торжественную встрѣчу и за свой пріемъ были щедро вознаграждены предоставленіемъ большихъ земельныхъ владѣній, которыя богато

[1]) *Mich. Syr.* XI, 3, p. 412—13; *Barhebr.* I, 273—4.

[2]) Ib. XI, 5. p. 419; *Chron. min.* (*Scr. Syri*) 112, 8: mortuus est anno 942 (631), ind. IV, mense tamuz, die 26.

[3]) *Barhebr.* I, 276.—Іоаннъ скончался въ 649 г.—ib. 280.

обезпечивали благосостояніе этого монастыря въ послѣдующее время [1]). О томъ, что монахи Эмезы приняли унію, записалъ въ свою лѣтопись и Михаилъ Сиріецъ [2]).

Къ 631 году, и быть можетъ къ первымъ его мѣсяцамъ, относится пріемъ Ираклiемъ посольства отъ царицы Боранъ въ городѣ Бероѣ. Наиболѣе подробное описаніе этого событія сохранено у Ѳомы Маргскаго [3]). Посольство исправлялъ католикосъ Ишоябъ съ нѣсколькими епископами. Императоръ принялъ посольство съ чрезвычайной любезностью и исполнилъ всѣ желанія царицы. Переговоры съ послами царицы не ограничились политическими вопросами, рѣчь шла также и о вѣрѣ. Ираклій нашелъ вѣру Ишояба истинной и выразилъ свое признаніе тѣмъ, что причастился съ нимъ изъ одной чаши. По возвращеніи посольства въ Персію дѣло огласилось, и ревнители чистоты вѣры заявили протестъ противъ католикоса за общеніе съ еретикомъ. Ишоябъ долженъ былъ оправдываться, и близкія отношенія ко двору помогли ему отстоять себя отъ нападокъ противниковъ [4]). Посольство побывало, вѣроятно вмѣстѣ съ императоромъ, въ Антіохіи, и здѣсь Ишоябъ похитилъ мощи, которыя и привезъ затѣмъ на родину [5]). Два епископа изъ свиты католикоса побывали въ городѣ Апамеѣ на Оронтѣ. Здѣсь они встрѣтились съ нѣкіимъ Іоанномъ, епископомъ несторіанъ, проживавшихъ въ области Дамаска, и путешествовали вмѣстѣ съ нимъ. Въ одномъ монастырѣ они занялись миссіонерской дѣятельностью. Монахи обратились къ старцу, имѣвшему репутацію великой учености, для диспута съ ними. Іоаннъ и Ишоябъ (который былъ впослѣдствіи католикосомъ послѣ своего соименника) уклонились отъ диспута; но епископъ Сахдона вступилъ въ состязаніе, которое имѣло для него роковыя послѣдствія,

---

[1]) *Eutych. Ann.* P. G. III, 1089 (240). Евтихій помѣщаетъ посѣщеніе монастыря въ другое время, а именно: путешествіе Ираклія въ Іерусалимъ.

[2]) *Mich. Syr.* XI, 3, 412.

[3]) *The Book of Governors,* ed. *Budge,* II, 124—127. Онъ относитъ это посольство ко времени Широе.—Правильная датировка дана въ анонимѣ Гвиди—*Chron. min.*, 26, 3—10. Имена спутниковъ Ишояба: Cyriacus nisibenus. Gabriel urbis Karkha Garamaeorum et Marutha urbis Gustra.

[4]) *Barhebr.* II, 116. [5]) *Book of Governors,* II, 127—128.

такъ какъ онъ убѣдился доводами противника-халкидонита. По возвращеніи въ Персію онъ открыто сталъ пропагандировать халкидонскую вѣру, за что и былъ отрѣшенъ отъ каѳедры и удалился въ Эдессу, гдѣ принялъ имя Мартирія [1]).

Вскорѣ по возвращеніи посольства въ Персію царица Боранъ погибла насильственной смертью, и персидскій престолъ былъ предоставленъ далекому родственнику Хозроя. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ смѣщенъ, и на тронъ Сасанидовъ была возведена другая дочь Хозроя, по имени Азармидохтъ, которая слыла самой красивой женщиной. Черезъ шесть мѣсяцевъ она погибла въ новомъ переворотѣ. Продолжались прежнія смуты и смѣна царей, пока правитель Хорасана не отстоялъ правъ на тронъ малолѣтняго внука Хозроя Яздигерда, который явился послѣднимъ царемъ Персіи изъ рода Сасанидовъ [2]).

Долго ли пробылъ Ираклій въ Сиріи, этого не позволяютъ выяснить скудныя извѣстія нашего преданія; но въ 633 году онъ опять проживалъ въ Эдессѣ. Къ этому году относится важное событіе въ судьбахъ армянской церкви. Личное соглашеніе, которое состоялось между патріархомъ Езромъ и императоромъ на свиданіи въ Месопотаміи (630 или 631 годъ), оказалось недостаточнымъ для успѣха уніи въ Арменіи. Агитацію противъ уніи велъ Іоаннъ, выдвинувшійся еще при патріархѣ Комитасѣ и намѣчавшійся тогда въ преемники ему. Чтобы упрочить достигнутое соглашеніе и устранить агитацію, Ираклій предложилъ патріарху Езру собрать соборъ въ Ѳеодосіополѣ. По армянскимъ свѣдѣніямъ, соборъ собрался въ 23 году правленія Ираклія, т. е. въ 633 году, и продожался въ теченіе мѣсяца. Главнымъ предметомъ обсужденія было отношеніе къ Халкидонскому собору. Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній и разъясненій догмата о двухъ природахъ во Христѣ составлены были соборныя опредѣленія, въ которыхъ армянская церковь приняла обязательство не продолжать болѣе споровъ о Халкидонскомъ соборѣ [3]). По окончаніи

---

[1]) *Book of Governors*, 128 - 130.

[2]) *Nöldeke*, Tabari, 393 - 397; *Eutych. Ann.* 1092.

[3]) *Isaaci Catholici* Narratio de rebus Armeniae, P. G. 132, 1251.—23-й годъ правленія Ираклія уравненъ съ четвертымъ по смерти Хозроя, что

собора Езръ вернулся въ свою резиденцію Двинъ. Агитація, однако, не прекратилась, такъ какъ на соборъ не явились два епископа, имѣвшіе репутацію лучшихъ богослововъ своего времени, Стефанъ и Маѳусала. Іоаннъ продолжалъ обличать Езра и принявшихъ унію епископовъ въ предательствѣ вѣры за подачки императора, но уже не имѣлъ такого успѣха. Езръ правилъ армянской церковью до смерти, послѣдовавшей въ 640 году, а его преемникъ Нарзесъ обличилъ Іоанна на соборѣ и, подвергнувъ его позорному наказанію, отправилъ въ ссылку [1]).

Наибольшій успѣхъ имѣла унія въ Египтѣ, хотя, какъ показали позднѣйшія событія, успѣхъ былъ только видимый. И здѣсь, какъ въ Сиріи, монофизитская церковь подъ персидскимъ владычествомъ усилилась въ своемъ значеніи и стала господствующей. Монофизитскій патріархъ являлся посредникомъ между персидской верховной властью и туземнымъ населеніемъ. Андроникъ, при которомъ произошло завоеваніе Египта персами, скончался 3 января 623 года и каѳедру занялъ Веніаминъ, пользовавшійся большимъ авторитетомъ и популярностью во всей странѣ. Послѣ того, какъ Іоаннъ милостивый бѣжалъ изъ Александріи вмѣстѣ съ Никитой и скончался на островѣ Кипрѣ, каѳедра православнаго патріарха не была замѣщена въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и лишь въ 621 году ее занялъ Георгій. Но это замѣщеніе было долго титулярнымъ, такъ какъ онъ проживалъ въ Константинополѣ до эвакуаціи Египта персами въ 629 году [2]).

не вполнѣ точно.—Въ общемъ очеркѣ политической и церковной исторіи армянъ, *Rev. de l'Orient Chrétien*, 1902—1903 гг., дата Каринскаго собора оставлена подъ сомнѣніемъ, но авторъ (стр. 208) склоняется къ 629 году. За 629 годъ высказался *Болотовъ* въ своемъ неоконченномъ этюдѣ, которому дано заглавіе въ посмертномъ изданіи: „Къ исторіи имп. Ираклія". *Виз. Врем.* XIV (1909). стр. 89. Эту датировку позволяю себѣ считать ошибочной. Къ правильной датировкѣ Каринскаго собора пришелъ *Owsepian* въ названномъ выше изслѣдованіи, несмотря на цѣлый рядъ хронологическихъ ошибокъ, допущенныхъ имъ вслѣдствіе неосвѣдомленности съ общимъ ходомъ историческихъ событій того времени и неправильныхъ утвержденій Гиббона и Драпейрона, не располагавшимъ тѣмъ матеріаломъ, какой имѣется въ настоящее время.

[1]) Ib. p. 1253. [2]) *Gutschmid*, Kl. Sch. II, 475.

Черезъ два года послѣ возстановленія власти императора въ Египтѣ Георгій скончался, и лѣтомъ 631 года Ираклій предоставилъ престолъ св. Марка Киру, бывшему дотолѣ епископомъ лазовъ [1]). Мѣстныя отношенія, какъ они сложились къ тому времени въ Египтѣ, подъ воздѣйствіемъ господства персовъ, а также и возложенная на Кира миссія имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что новый патріархъ былъ облеченъ не только полномочіями церковной власти, но получилъ въ предѣлахъ своей паствы также полномочія правителя страны. Въ ознаменованіе двойственнаго характера своей власти Киръ носилъ одинъ красный, другой черный сапогъ.

Веніаминъ въ предвидѣніи предстоящихъ насилій покинулъ Александрію. О своемъ удаленіи онъ оповѣстилъ всѣхъ епископовъ и убѣждалъ ихъ стоять за вѣру до конца. Монофизитское преданіе объясняетъ такой образъ дѣйствій Веніамина внушеніемъ свыше [2]). Переходя изъ монастыря въ монастырь, Веніаминъ провелъ въ безвѣстномъ для Кира отсутствіи десять лѣтъ и только уже послѣ арабскаго завоеванія появился опять и вступилъ въ управленіе церковью. Безвѣстное отсутствіе популярнаго патріарха облегчало положеніе Кира, но въ то же время грозило сдѣлать мнимыми всѣ его успѣхи. Облеченный всей полнотою власти въ странѣ и опираясь на мѣстную военную силу, Киръ немедленно приступилъ къ выполненію взятаго на себя порученія. Его усилія направлены были главнымъ образомъ на то, чтобы воздѣйствовать на численно преобладавшую въ Египтѣ церковь Ѳеодосіанъ. Киръ не останавливался ни предъ какими мѣрами насилія. Братъ патріарха Веніамина, по имени Мина, былъ схваченъ, подвергнутъ жестокимъ мученіямъ, и такъ какъ онъ остался непреклоннымъ въ своемъ отношеніи къ Халкидонскому собору, то былъ казненъ утопленіемъ въ морѣ [3]). Монахи многочисленныхъ монастырей разбѣгались въ пустыни, чтобы избѣжать грозившихъ имъ насилій. Киръ дѣйствовалъ также мѣрами убѣжде-

---

1) *Gutschmid*, Kl. Schr. II, 477. Между 9 апрѣля и 4 октября 631 года.

2) *Severus ibn Mukaffa*, Hist. of Patr. of Alexandria. *Patr. Orient.* 1, 490.

3) Ib. 491–92.

нія, соблазна и прельщенія. Монофизитское преданіе сохранило имена лишь двухъ епископовъ, которые склонились на сторону уніи. То были епископъ Файюма Викторъ и Никіу—Киръ. Послѣ долгихъ усилій Киру удалось оформить богословскую сторону уніи на соборѣ въ Александріи (лѣто 633 года). Уніональный актъ былъ облеченъ въ старую форму краткихъ положеній, заканчивавшихся анаѳематствованіемъ непризнающихъ истины данной формулы. Всѣхъ пунктовъ (κεφάλαια) было девять и наибольшее значеніе имѣлъ седьмой, въ которомъ утверждалось единство энергіи во Христѣ. Принятіе на соборѣ этихъ положеній было завершено торжественною литургіей 3 іюня въ главномъ храмѣ Александріи, на которой изъ рукъ Кира причастились „всѣ клирики ѳеодосіанъ города Александріи, вмѣстѣ со всѣми гражданскими и военными сановниками и многими тысячами народа“. Таково показаніе самого Кира[1]). О своемъ успѣхѣ онъ извѣстилъ императора, находившагося тогда въ Эдессѣ, черезъ своего діакона Іоанна, а письмо къ патріарху Сергію повезъ въ Константинополь знаменитый палестинскій монахъ Софроній, находившійся въ Александріи во время осуществленія уніи Киромъ. Софроній самымъ рѣшительнымъ образомъ возставалъ противъ ученія о единствѣ энергіи въ Богочеловѣкѣ, но его протестъ не воздѣйствовалъ на Кира. Патріархъ Сергій смотрѣлъ на дѣло иначе и, признавая огромное политическое значеніе за уніей съ египетскими ѳеодосіанами, которую провелъ Киръ, старался переубѣдить Софронія, но не успокоилъ его сомнѣній. Въ своемъ отвѣтѣ Киру Сергій внушалъ ему обходить вопросъ о двухъ или одной энергіи во Христѣ и совѣтовалъ стоять лишь на томъ, что Христосъ, Богъ Слово,—единъ[2]). Софроній отправился изъ Константинополя на родину въ Палестину. Патріаршій престолъ въ Іерусалимѣ не былъ замѣщенъ со смерти Модеста, послѣдовавшей въ декабрѣ 630 года, и авторитетъ Софронія, извѣстнаго своей ученостью и блестящимъ ораторскимъ талантомъ, открылъ ему путь къ патріаршей каѳедрѣ, которую онъ занялъ въ самомъ концѣ 633 или началѣ 634 года.

---

[1]) *Mansi*, XI, 561—64. [2]) ib. 537 A.

Въ виду успѣха, достигнутаго Киромъ въ строптивомъ Египтѣ патріархъ Сергій счелъ своевременнымъ укрѣпить дѣло, надъ которымъ онъ самъ такъ давно трудился, одобреніемъ со стороны римскаго патріаршаго престола, который тогда занималъ папа Гонорій. Свое посланіе Сергій составилъ въ чрезвычайно осторожныхъ выраженіяхъ и, излагая исторію возникновенія ученія о единой энергіи во Христѣ, выставлялъ на первый планъ инициативу императора. Отзываясь съ похвалой о богословскихъ познаніяхъ Ираклія, онъ сообщалъ о встрѣчѣ его въ Арменіи съ Павломъ—севериніаниномъ, объ указѣ Аркадію кипрскому, о сношеніяхъ съ Киромъ въ Фазидѣ и о своей перепискѣ съ послѣднимъ. Онъ указывалъ на посланіе патріарха Мины къ папѣ Вагилію и сослался на авторитетъ самого папы Льва, въ словахъ котораго въ знаменитомъ „Томосѣ“ можно было видѣть какъ бы подтвержденіе новаго догмата [1]). Сергій счелъ нужнымъ помянуть о протестѣ Софронія (котораго знали въ Римѣ), своемъ съ нимъ объясненіи, а также и о томъ, что вопросъ объ одной энергіи вызвалъ споры и разногласіе въ Константинополѣ. Упоминая о Софроніи, онъ отмѣтилъ, что тотъ занялъ уже патріаршій престолъ въ Іерусалимѣ, но не прислалъ ему своей синодальной грамоты.

Папа отнесся благосклонно къ совершившемуся въ Египтѣ возсоединенію ѳеодосіанъ, одобрялъ усилія Сергія и Кира къ возстановленію церковнаго единства и, не высказываясь вполнѣ опредѣленно по существу новаго догмата, признавалъ праздными и опасными споры о вопросахъ вѣроученія, которые не были разрѣшены на вселенскихъ соборахъ, предоставляя пренія объ изъясненіи смысла словъ и терминовъ грамматикамъ [2]).

Сочувственный отвѣтъ папы могъ бы, казалось, побудить Сергія довести дѣло до конца, но этого не случилось, быть можетъ въ виду опасеній протеста со стороны патріарха Софронія. Его синодальная грамота была составлена не позднѣе начала 634 года. Такое заключеніе позволяетъ сдѣлать то обстоятель-

[1]) *Mansi.* XI, 529—537. Слова папы Льва: agit enim utraque forma cum alterius communione, quodproprium est. *Mansi.* V, 1375. [2]) Ib. 538—43

ство, что о нашествіи арабовъ онъ говоритъ какъ о преходящемъ бѣдствіи и съ полной увѣренностью высказываетъ надежду на то, что мечъ сарациновъ обратится на нихъ самихъ. По своему содержанію синодальное посланіе Софронія представляетъ обстоятельный богословскій трактатъ, въ которомъ предстаетъ въ полномъ блескѣ богословская ученость автора и сила его діалектики. Анаѳематствуя всѣхъ еретиковъ, Софроній рѣзко отгораживается отъ монофизитовъ, назвавъ при этомъ недавно умершаго Аѳанасія и упомянувъ о его „нечестивомъ союзѣ“ съ Анастасіемъ александрійскимъ [1]). Софроній не могъ не знать о попыткѣ провести унію, которую дѣлалъ императоръ въ Сиріи, но онъ, очевидно, зналъ о ея неуспѣхѣ и считалъ эту затѣю безнадежной.

Патріархъ Сергій во время заминки съ дѣломъ о новомъ пунктѣ вѣроученія измѣнилъ первоначальную его формулировку, съ которой императоръ выступалъ въ Сиріи на соборѣ съ Аѳанасіемъ и Киръ въ Александріи. Измѣненіе состояло въ томъ, что онъ отстранялъ рѣшеніе вопроса объ одной или двухъ энергіяхъ и лишь утверждалъ единство воли, θέλημα. Эта новая формулировка вошла въ текстъ императорскаго указа, который былъ изданъ во второй половинѣ 638 года и получилъ названіе „изложенія“, Ἔκθεσις [2]). Около этого времени умеръ папа Гонорій (12 октября) и на престолъ св. Петра былъ избранъ Северинъ. Въ концѣ года былъ отправленъ къ тогдашнему экзарху Италіи Исаакію магистріанъ Евстаѳій съ текстомъ эктесиса. По пути въ Италію онъ долженъ былъ заѣхать въ Александрію и доставить Киру текстъ эктесиса. Патріархъ Сергій отправилъ при этомъ Киру великолѣпный золотой крестъ съ частицей Креста Господня. Отвѣтное посланіе Кира не застало Сергія въ живыхъ. Онъ скончался 9 декабря 638 года [3]). Изъ текста посланія Кира видно, что онъ зналъ объ избраніи Северина въ Римѣ, не сомнѣвался,

[1]) *Sophronii.* Epistola Synodica, P. G. 87, 3, 3148—3200 (*Mansi.* XI, 831—53, латинскій переводъ). [2]) *Mansi*, X, 992—97.

[3]) Погребеніе Сергія совершилось 13 декабря. Документъ объ этомъ событіи сохраненъ Константиномъ Порфиророднымъ. *De cerim.* II, c. 30, p. 630.

что онъ приметъ эктесисъ и выражалъ надежды на свѣтлое будущее имперіи и церкви [1]).

20 декабря на вакантный константинопольскій престолъ былъ посвященъ Пирръ. Не ожидая соглашенія съ избраннымъ, но еще не утвержденнымъ папой Севериномъ, онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы всѣ епископы его паствы подтвердили своей подписью принятіе эктесиса [2]). Въ Константинополѣ находились въ это время апокрисіаріи папы Северина. Имъ былъ предъявленъ текстъ эктесиса и требованіе, чтобы папа его принялъ. Но они не считали себя въ правѣ принять на себя какія либо обязательства за папу и выражали лишь готовность доставить папѣ указъ императора [3]). Дѣло объ утвержденіи папы въ его санѣ затянулось надолго, и онъ вступилъ на каѳедру лишь въ апрѣлѣ 640 года. Воспользовавшись неопредѣленнымъ положеніемъ папскаго престола, хартуларій Маврикій поднялъ въ Римѣ бунтъ противъ папскаго правительства. Онъ подступилъ къ Латеранскому дворцу съ войскомъ, опечаталъ папскую казну и далъ знать объ этомъ въ Равенну экзарху Исаакію. Очевидно, онъ дѣйствовалъ по указаніямъ экзарха. Исаакій прибылъ въ Римъ, выслалъ изъ города вліятельныхъ членовъ папскаго двора, окружилъ Латеранъ военной стражей и произвелъ конфискацію сокровищъ папской казны. Этотъ насильственный образъ дѣйствій былъ, по всему вѣроятію, предписанъ изъ Константинополя, такъ какъ Ираклій въ ту пору страшно нуждался въ деньгахъ какъ для войны съ арабами, такъ и для устройства своихъ семейныхъ дѣлъ. Задержка съ утвержденіемъ папы Северина была, очевидно, вызвана его несогласіемъ принять эктесисъ. Въ апрѣлѣ 640 года онъ былъ утвержденъ, но его правленіе продолжалось только четыре мѣсяца и 23 дня. Вопросъ объ эктесисѣ не поднимался за это время [4]). 24 декабря на престолъ св. Петра вступилъ папа Іоаннъ. Въ его лицѣ римская церковь опредѣлила свое отношеніе къ новому догмату въ формулировкѣ эктесиса. На соборѣ въ Римѣ папа выступилъ съ рѣзкимъ осужденіемъ новшества и

[1]) *Mansi*, X, 1004 E—1005 C. [2]) Ib. 1001—1004.

[3]) Ib. 677—78.—Письмо Максима-исповѣдника къ аввѣ Талассію, читанное на шестомъ вселенскомъ соборѣ. [4]) *Lib. Pontif.* 328—29.

призналъ въ немъ ересь. Ираклій былъ въ ту пору уже на одрѣ смерти, а поэтому весьма сомнительнымъ является сообщеніе Максима-исповѣдника о томъ, будто Ираклій въ своемъ отвѣтѣ папѣ Іоанну отрекался отъ авторства эктесиса и возлагалъ всю отвѣтственность на почившаго патріарха Сергія [1]). Возгорѣвшаяся между Римомъ и Константинополемъ борьба перешла въ наслѣдіе сыновьямъ Ираклія и патріарху Пирру.

Арабы и ихъ завсеванія.

Арабы до Магомета. Исламъ. Вторженіе арабовъ въ Сирію. Ираклій въ Эдессѣ. Указъ о крещеніи іудеевъ. Битвы при Габиеѣ и на Ярмукѣ. Дальнѣйшіе успѣхи арабовъ. Завоеваніе Персіи. Вторженіе арабовъ въ Египетъ и его покореніе.

Напряженныя усилія Ираклія упрочить политическое воссоединеніе съ имперіей восточныхъ областей путемъ устраненія раскола между православной и монофизитской церквами встрѣтили непреодолимое препятствіе въ противодѣйствіи какъ клира и монашества, такъ и народныхъ массъ. Могущественную поддержку этому протесту оказала внѣшняя сила, появившаяся въ это именно время на арену міровой исторіи. То были арабы. Разбитые на множество племенъ по самымъ условіямъ природы той страны, которой они дали свое имя, арабы въ теченіе долгихъ столѣтій не создали никакихъ формъ для объединенія въ смыслѣ государственнаго союза [2]). Зарожденіе культурной жизни въ юго-западной окраинѣ полуострова, какъ результатъ торговаго обмѣна между Египтомъ и далекой Индіей, выразилось въ возникновеніи Минейскаго царства и смѣнявшихъ его Сабейскаго, а затѣмъ Химьярскаго. За много вѣковъ своего существованія до покоренія персами при Хозроѣ, сынѣ Кавада, это царство не оказало воздѣйствія на множество арабскихъ племенъ, занимавшихъ обширныя территоріи къ сѣверу отъ него. Отдѣльныя племена, занимавшія оазы сирійской пустыни, издавна прихо-

[1]) *Mansi*, XI, 9 B.

[2]) См. т. II, стр. 359–360.—Общій очеркъ древнѣйшей исторіи южной Аравіи данъ недавно въ русской ученой литературѣ *Крымскимъ*, Старинная исторія южной Аравіи. *Древн. Вост. Моск. Археол. Общ.*, т. IV, Москва. 1913, стр. 1—30.

дили въ соприкосновеніе съ обѣими великими державами, Персіей на востокѣ и Римской имперіей на западѣ. Свободные и недоступные на своихъ оазахъ, отдѣленныхъ пустынями другъ отъ друга и отъ областей, заселенныхъ земледѣльческимъ населеніемъ, участвовавшимъ въ сложеніи государственныхъ цѣлыхъ, арабы являлись для нихъ постоянной внѣшней угрозой, но также и подчинялись ихъ воздѣйствію ради тѣхъ культурныхъ благъ, какія доставляло общеніе съ ними. Въ теченіе вѣковъ обѣ державы сумѣли подчинить своему авторитету ближайшія къ своимъ границамъ племена и въ мирныхъ договорахъ V и VI вѣковъ взаимно обязывались не нарушать сложившихся отношеній зависимости. Такъ возникло царство Лахмидовъ съ центромъ въ Хирѣ на пограничіи съ пустыней на нижнемъ теченіи Евфрата, признававшее зависимость отъ персовъ, а на западѣ—царство Гассанидовъ съ центромъ въ области, носившей имя Джоланъ, лежавшей къ югу отъ Дамаска. Эти царства находились во взаимной враждѣ, которая не рѣдко вызывала обострения въ отношеніяхъ Персіи и имперіи. Сирійскіе арабы жили внѣ всякого общенія со своими соплеменниками, занимавшими аравійскій полуостровъ, хотя родъ Гассанидовъ велъ свое происхожденіе изъ земли Химьяритовъ. Христіанство рано проникло въ царство Гассанидовъ, а затѣмъ и Лахмидовъ и явилось мощнымъ факторомъ связи кочевниковъ съ культурнымъ міромъ.

Въ первой четверти VII вѣка въ той полосѣ по восточному берегу Чермнаго моря, гдѣ издавна пролегалъ караванный путь для торговаго обмѣна между Индіей и странами Азіи и Европы, въ Меккѣ съ ея святилищемъ, которое съ теченіемъ времени стало религіознымъ центромъ для ближайшихъ арабскихъ племенъ, принимавшихъ участіе въ этомъ торговомъ движеніи, явился человѣкъ, выступившій съ проповѣдью новой религіи. Въ ту пору религія арабовъ представляла собою смѣшаніе тотемизма, фетишизма и идолопоклонства съ неясными воспоминаніями о представленіяхъ и наименованіяхъ божествъ древне-вавилонскихъ и древне-израильскихъ (Мюллеръ). Близкіе по расѣ къ арабамъ, іудеи, жившіе среди нихъ въ значительномъ числѣ, оказывали воздѣйствіе на ихъ религіозныя представленія и преданіе объ

общемъ происхожденіи отъ Авраама пользовалось всеобщей вѣрой. Магометъ, родившійся около 570 года, уже въ зрѣлые годы своей жизни увѣровалъ въ призваніе свыше очистить религію своихъ соплеменниковъ и выступилъ съ проповѣдью новой религіи, основнымъ положеніемъ которой являлось изреченіе: „нѣтъ Бога кромѣ Бога, и Магометъ пророкъ Его“. Въ теченіе долгаго времени проповѣдь Магомета не встрѣчала отклика и ставила его нерѣдко въ трудное и опасное положеніе. Но мало по малу тѣсный кругъ людей, увѣровавшихъ въ него, какъ въ пророка, расширялся. Онъ самъ вѣрилъ и заставилъ увѣровать другихъ, что архангелъ Гавріилъ является посредникомъ между нимъ и Богомъ. Припадки эпилепсіи, которымъ онъ былъ подверженъ, понимались, какъ моменты нашествія. Въ судьбѣ нововозвѣщенной вѣры, именовавшейся исламомъ, огромное значеніе имѣло бѣгство пророка изъ родной ему Мекки въ городъ Ятрибъ (Медина), когда жизнь его подверглась опасности отъ корейшитовъ, господствовавшихъ въ Меккѣ. Событіе это случилось въ сентябрѣ 622 года, и эта дата явилась началомъ новой эры, которая живетъ и понынѣ въ мусульманскомъ мірѣ. Авторитетный изслѣдователь ислама Гольдціеръ опредѣляетъ значеніе совершившагося переворота въ такихъ словахъ: „Только въ Мединѣ исламъ сложился въ опредѣленное учрежденіе и при томъ—въ организацію воинствующую, трубный гласъ которой звучитъ на протяженіи всей исторіи позднѣйшаго ислама. Покорный смиренникъ вчерашняго дня, проповѣдывавшій маленькой кучкѣ своихъ приверженцевъ, находившихся въ презрѣніи у мекканскихъ патриціевъ, терпѣливую покорность волѣ Божіей, затѣваетъ военныя предпріятія; человѣкъ, отвергавшій всякую собственность, приступаетъ къ упорядоченію раздѣла добычи, къ установленію законовъ, регламентировавшихъ права наслѣдства и имущественныя отношенія“. „Впрочемъ, и въ послѣднее время Магометъ не переставалъ поучать объ отверженіи всего земного“.

Будучи признанъ въ Ятрибѣ пророкомъ единаго Бога, избравшаго его орудіемъ откровенія, Магометъ прочно утвердилъ свое господство и создалъ новую форму объединенія для пребывавшихъ дотолѣ въ непрестанной враждѣ и взаимной борьбѣ

арабскихъ племенъ. Это объединеніе получило характеръ политическаго союза съ теократической идеей въ своей основѣ. Оно совершалось путемъ кровавой междоусобной борьбы, въ которой пророкъ оставался побѣдителемъ. Въ 626 году Магометъ былъ уже настолько силенъ, что совершилъ походъ въ Мекку и, подчинивъ ее себѣ, далъ ея древнему святилищу, изъ котораго онъ удалилъ всѣхъ идоловъ, значеніе центра новой религіи. По позднѣйшимъ арабскимъ свѣдѣніямъ (современныхъ свидѣтельствъ не сохранилось), Магометъ въ 627 году обратился съ требованіемъ принять исламъ къ правителямъ областей Аравіи: Іемена, Бахрайна и другихъ, къ персидскому царю Хозрою, шейху сирійскихъ арабовъ Аль-Харису, правителю Египта Георгію (?), царю Аксума (Абессиніи) и императору Ираклію. Правитель Бахрайна подчинился пророку и принялъ исламъ. Правитель Іемена отвѣтилъ рѣзкимъ отказомъ, но вынужденъ былъ покориться и принять исламъ; царь Акума далъ благопріятный отвѣтъ, а Хозрой разорвалъ въ мелкіе куски письмо пророка и приказалъ своему намѣстнику въ Химьярѣ прислать ему голову самозванца. Узнавъ объ этомъ, Магометъ предсказалъ ему крушеніе его царства. Правитель Египта оказалъ самый внимательный пріемъ послу, обѣщалъ разсмотрѣть предложеніе и отправилъ посольство въ обратный путь съ щедрыми подарками. Въ числѣ ихъ были двѣ рабыни изъ Сиріи. Одну изъ нихъ, Марію по имени, пророкъ взялъ себѣ въ жены и имѣлъ отъ нея сына. Что до Ираклія, то онъ будто бы обѣщалъ принять исламъ. Свидѣтельство объ этихъ посольствахъ не можетъ, конечно, претендовать на полную историческую достовѣрность и, быть можетъ, является обобщеніемъ событій разнаго времени. Наиболѣе сомнительнымъ представляется свидѣтельство о посольствѣ къ Ираклію, который въ ту пору готовился въ свой послѣдній походъ противъ Хозроя въ далекихъ областяхъ сѣвера, невѣдомаго тогда арабамъ.

Въ то время, когда Магометъ предлагалъ сосѣднимъ державамъ принять исламъ, всѣ сѣверныя племена арабовъ, разобщенныя со своими соплеменниками, стояли внѣ всякихъ отношеній къ событіямъ, совершавшимся внутри полуострова. Къ

одному изъ шейховъ изъ дома Гассанидовъ, носившему имя Шурахбиль ибнъ Амръ [1]), Магометъ послалъ въ Бостру требованіе принять исламъ. Но тотъ убилъ посла пророка. Дѣло требовало мщенія, и въ 8 году геджры (съ 1 мая 629 г. по 19 апрѣля 630). Магометъ послалъ своего любимца и названнаго сына, по имени Заида, отомстить за убійство посла. Заидъ съ тремя тысячами войска направился въ область, лежавшую къ востоку отъ Мертваго моря, которую арабы называли Аль-Белька, и прошелъ до города Муты. Власть императора въ этихъ областяхъ была лишь недавно возстановлена послѣ эвакуаціи ихъ персами. Викарій Ѳеодоръ получилъ извѣстіе о вторженіи отъ одного араба изъ племени Кодаитовъ (Κονδαβά у Ѳеофана), кочевавшихъ къ югу отъ крѣпости Петры. Собравъ наличныя силы, Ѳеодоръ напалъ на Заида въ тотъ самый день, когда тотъ готовился напасть на своихъ соплеменниковъ. Битва была чрезвычайно упорна и окончилась полнымъ разгромомъ арабовъ. Заидъ и еще два вождя пали въ битвѣ, спастись удалось немногимъ, и въ числѣ ихъ былъ Халидъ ибнъ Валидъ, прославившійся позднѣе и получившій прозваніе „меча Божія“ [2]). Это событіе не произвело тогда особаго впечатлѣнія и не привлекло къ себѣ должнаго вниманія римской власти, такъ какъ тревоги на пограничіи съ пустыней были издавна обычнымъ явленіемъ.

Ближайшія къ границамъ имперіи арабскія племена составляли нѣкогда могущественное царство Гассанидовъ. Близорукая политика Маврикія въ самомъ началѣ его правленія содѣйствовала ослабленію этого заслона со стороны пустыни, вызвала раздѣленіе среди арабовъ и переходъ нѣкоторыхъ племенъ подъ верховную власть персидскаго царя [3]). Нашествіе персовъ и утвержденіе ихъ власти въ Сиріи оказало воздѣйствіе въ томъ же самомъ направленіи, такъ какъ арабы, раздѣленные между двумя державами, находились въ исконной взаимной враждѣ, и персидское завоева-

[1]) *Nöldeke*, Die Ghassanischen Fürsten. *Abh. der Berl. Akad.* 1887, p. 44.

[2]) *Theoph.* 335, 14—23.—Въ лѣтописи Иліи Нисибинскаго гибель Заида отнесена къ 8 году геджры (съ 1 мая 629 по 19 апрѣля 630); пораженіе приписано лично Ираклію съ огромной арміей въ 200 тысячъ человѣкъ, что указываетъ на арабскій характеръ источника. [3]) См. т. II, стр. 426.

ніе оставило на долго слѣды разоренія въ цвѣтущихъ нѣкогда оазахъ [1]). Въ интересахъ имперіи было возстановить добрыя отношенія съ арабами и обезпечить старую охранную службу ихъ на границахъ. По свидѣтельству Никифора, арабы получали 30 фунтовъ золота за охрану торговыхъ каравановъ, направлявшихся по старымъ торговымъ путямъ къ морю изъ пустыни и обратно [2]). Ираклій былъ, повидимому, мало знакомъ съ этимъ прошлымъ и не имѣлъ времени заняться лично дѣлами Сиріи. Побывавъ въ Іерусалимѣ, онъ поспѣшилъ въ Месопотамію. Дуксъ Палестины Сергій вмѣсто того, чтобы привлечь арабовъ на старую охранную службу, оттолкнулъ ихъ отъ имперіи своимъ высокомѣрнымъ отношеніемъ къ ихъ шейхамъ. Свидѣтельство объ этомъ сохранилъ Ѳеофанъ. Когда царскій евнухъ прибылъ съ деньгами на границу для уплаты жалованья пограничнымъ войскамъ, къ нему явились арабскіе шейхи въ надеждѣ получить по старому полагавшіеся имъ дары. Но евнухъ (вѣроятно, это былъ Ѳеодоръ Трипорій, сакелларій Ираклія) отказалъ имъ въ очень рѣзкой фразѣ, заявивъ, что „у царя едва хватаетъ денегъ уплачивать жалованье солдатамъ и онъ не будетъ платить этимъ псамъ“ [3]). Оскорбленные такимъ отношеніемъ, арабы вступили въ соглашеніе съ своими соплеменниками, принявшими исламъ, и послужили имъ впослѣдствіи проводниками по знакомымъ имъ дорогамъ пустыни въ ихъ нападеніяхъ на имперію. Послѣдующія событія позволяютъ, однако, утверждать, что среди арабскихъ племенъ были и такія, которыя возстановили свои старыя отношенія съ имперіей и держали ея сторону и впослѣдствіи во время тяжкихъ войнъ, отторгшихъ Сирію отъ имперіи.

Получивъ извѣстіе о гибели Заида и его отряда, Магометъ въ октябрѣ того же года назначилъ новаго начальника на охрану сирійской границы и сталъ, повидимому, замышлять походъ въ Сирію съ бо́льшими силами. Въ слѣдующемъ году во главѣ большого войска онъ двинулся изъ Медины на сѣверъ, но дошелъ только до Табука (на полпути отъ Медины до Муты).

---

[1]) *Nöldeke*, Tabari, 299. [2]) *Nicephi.* 23, 17—21.

[3]) *Theoph.* 335, 23—336, 3.

Этотъ походъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ признаніе верховной власти Магомета на поморьѣ Акабскаго залива. Главный городъ Айла и сосѣднія поселенія, имѣвшія преимущественно іудейское населеніе, покорились пророку и обязались платить ему дань. Весною слѣдующаго года Магометъ совершилъ паломничество въ Мекку и по возвращеніи оттуда въ Медину назначилъ командиромъ воинства, собраннаго для похода въ Сирію, Осаму, сына павшаго при Мутѣ Заида. Но раньше чѣмъ войска могли выступить въ походъ, Магометъ захворалъ и 8 іюня 632 года скончался. Его преемникомъ сталъ Абу-Бекръ. Въ исполненіе воли почившаго пророка онъ приказалъ собравшемуся въ путь войску сдѣлать походъ на сѣверъ; дѣло ограничилось, впрочемъ, набѣгомъ на арабовъ южной части Сиріи, не принявшихъ еще ислама.

Вступленіе Абу-Бекра въ наслѣдованіе того чрезвычайнаго положенія, которое создалъ себѣ Магометъ, сопровождалось возстаніями во многихъ мѣстахъ, которыя были подавлены кровавыми репрессіями. Большія заслуги имѣлъ при этомъ Халидъ, получившій за это свое прозвище „Мечъ Божій“. Утвердившись во власти, Абу-Бекръ сталъ разсылать воззванія къ арабскимъ шейхамъ съ требованіемъ поставки людей на войну съ невѣрными, и скоро въ Медину стали стекаться отряды отъ всѣхъ племенъ, принявшихъ исламъ. Свои завоеванія арабы начали въ двухъ направленіяхъ: въ 633 году они начали завоеваніе Ирака, а въ 634—Сиріи. Армія, отправленная на покореніе Сиріи, состояла первоначально изъ трехъ отрядовъ въ 3 тысячи человѣкъ каждый. Во главѣ ихъ стояли вожди Язидъ, сынъ Абу-Суфьяна, Шурахбиль и Амръ ибнъ Аси. По свѣдѣніямъ арабскихъ источниковъ, описывавшихъ эти событія лишь черезъ столѣтіе и больше, Омаръ сопровождалъ свое воинство при его выступленіи и, разставаясь съ нимъ, преподалъ вождямъ наставленіе, какъ вести себя въ подлежащихъ завоеванію земляхъ. Предостерегая отъ излишней жестокости, онъ внушалъ имъ принципы справедливости и милосердія къ покореннымъ. Язидъ и Шурахбиль направились по старой дорогѣ изъ Медины на Табукъ, чтобы сдѣлать вторженіе въ южную Сирію. Путь Амра лежалъ на го-

родъ Айлу на сѣверной оконечности Акабскаго залива и оттуда черезъ синайскія пустыни на крайній южный приморской пунктъ Палестины, старую крѣпость Газу. Вторженіе Амра въ область Газы совершилось въ самомъ началѣ 634 года. Дукъ Палестины Сергій, получивъ извѣстіе о вторженіи арабовъ и разореніи страны, выступилъ изъ Кесаріи съ наскоро собранными силами, состоявшими въ большинствѣ изъ самарянъ. По свидѣтельству, сохраненному однимъ сирійскимъ лѣтописцемъ, битва произошла въ 12 миляхъ къ востоку отъ Газы 4 февраля [1]). Арабы разгромили самарянъ, и Сергій бѣжалъ съ поля битвы съ небольшимъ отрядомъ воиновъ; во время преслѣдованія онъ былъ настигнутъ и убитъ [2]). Арабы разсѣялись по странѣ, подвергли ее страшному опустошенію и съ богатой добычей и множествомъ плѣнныхъ отступили въ свои пустыни. Въ арабскихъ источникахъ мѣсто первой битвы носитъ имя Датина [3]). Одновременно съ вторженіемъ Амра Язидъ и Шурахбиль успѣшно дѣйствовали въ земляхъ къ востоку отъ Мертваго моря и теченія рѣки Іордана. Къ нимъ присоединился третій вождь Абу-Убейда съ новыми силами изъ Медины. Вожди требовали отъ Омара подкрѣпленій, и онъ отправилъ гонца къ Халиду „мечу Божію“, который въ теченіе 633 года успѣшно дѣйствовалъ противъ персовъ въ Иракѣ, какъ называли арабы земли между Тигромъ и Евфратомъ. Халидъ прошелъ черезъ пустыню на западъ, въ день Пасхи (или Троицы) разгромилъ по пути одного изъ шейховъ рода Гассанидовъ и еще весной 634 года присоединился къ вождямъ, дѣйствовавшимъ въ Заіорданіи [4]). Усиленные его приходомъ арабы двину-

---

[1]) *Chron. min.* (Scr. Syri. t. IV) p. 112.

[2]) *Theoph.* 336, 14—20; *Mich. Syr.* XI, 4, p. 413. О мучительной казни, которой подвергли арабы взятаго въ плѣнъ Сергія, ходили слухи, записанные Никифоромъ, 23, 13—17.—Онъ былъ зашитъ въ шкуру верблюда. Причиной этой жестокости было то, что онъ считался виновникомъ отказа арабамъ въ уплатѣ даровъ. Очевидно, что въ рядахъ арміи Амра были арабы, признававшіе раньше власть императора.

[3]) *De Goeje,* Mémoire sur la conquête de la Syrie, 2-de éd., p. 32.

[4]) Маршрутъ Халида см. *De Goeje,* о. с. 37—50 и *Мѣдниковъ,* Палестина etc., стр. 434 и сл. Къ 438 стр. приложена карта его пути.

лись на Бостру, и этотъ старый опорный пунктъ римской власти въ странѣ сдался побѣдителямъ.

Въ то время, какъ дѣла въ Палестинѣ принимали такой тревожный характеръ, Ираклій находился въ Месопотаміи и имѣлъ свою резиденцію въ Эдессѣ[1]). Здѣсь въ 633 году онъ получилъ извѣстіе отъ патріарха Кира объ успѣхѣ уніи въ Александріи, сюда писалъ ему патріархъ Сергій въ отвѣтъ на его запросы богословскаго характера. Послѣ продолжительнаго господства персовъ въ восточныхъ областяхъ имперіи Ираклію пришлось заняться организаціей пограничныхъ военныхъ силъ и возстановленіемъ старыхъ крѣпостей. Главная изъ нихъ, Дара, лежала въ развалинахъ послѣ взятія ея Хозроемъ въ 604 году, и Ираклій отстроилъ ее заново[2]). Юго-восточная часть Четвертой Арменіи съ присоединеніемъ Арзанены получила названіе Верхней Месопотаміи, и всѣ ея поселенія, перечисленныя въ „Описаніи римской имперіи“ Георгія Кипрскаго, названы не городами, а укрѣпленіями, κάστρα[3]). Наряду съ этими заботами Ираклій напрягалъ всѣ усилія къ водворенію уніи въ Месопотаміи и Сиріи, и протестъ туземнаго населенія вызывалъ его на мѣры насилія, память о которыхъ сохранило сирійское церковное преданіе[4]). Къ тому же времени относится новое начинаніе Ираклія въ сферѣ религіозной политики: онъ издалъ указъ о насильственномъ крещеніи іудевъ по всей имперіи. Дату этого событія сохранилъ Михаилъ Сиріецъ, который отмѣтилъ изданіе этого указа вслѣдъ за изложеніемъ событій 634 года[5]). По сообщенію одного египетскаго писателя конца VII вѣка, поводомъ къ изданію этого указа послужилъ вѣщій сонъ, въ которомъ Ираклію было открыто, что обрѣзанный народъ одержитъ надъ нимъ побѣду и овладѣетъ его царствомъ[6]). Другая версія проникла на далекій западъ и сохранена для насъ Фредегаромъ.

[1]) *Agap. Menb.* p. 207.—Ираклій пробылъ въ Эдессѣ цѣлый годъ.

[2]) Черезъ нѣсколько лѣтъ Дара оказалась послѣднимъ укрѣпленнымъ пунктомъ, который былъ взятъ арабами при завоеваніи Месопотаміи. *Theoph.* 340, 25.

[3]) *Georg. Cypr.* 46—48. [4]) *Mich. Syr.* XI, 3, p. 412—13. [5]) Ib. XI, 4, p. 414.

[6]) *Severus ibn Mukaffa*, History of the Patriarchs. *Patr. Orient.* I, 492.

Ираклій былъ человѣкъ глубокосвѣдущій въ наукахъ, а также въ астрологіи. Благодаря этимъ познаніямъ, онъ открылъ тайну будущаго объ опасности, которая грозитъ имперіи со стороны обрѣзаннаго народа и понялъ эту угрозу, какъ указаніе на іудеевъ, а поэтому издалъ указъ о насильственномъ крещеніи ихъ по всей имперіи. Въ своихъ сношеніяхъ съ царемъ франковъ Дагобертомъ Ираклій склонялъ его къ такому же образу дѣйствій въ его царствѣ, и Дагобертъ внялъ внушеніямъ императора и старался искоренить іудейство въ предѣлахъ своей державы въ Галліи [1]).

Дѣйствіе указа о насильственномъ крещеніи іудеевъ распространялось на всю имперію, но преданіе сохранило намъ свѣдѣнія о его примѣненіи лишь въ одномъ мѣстѣ, а именно: въ Карѳагенѣ. Новооткрытый въ греческомъ подлинникѣ пямятникъ, „Ученіе новокрещенца Якова“, въ которомъ описаны событія, относящіяся къ первой половинѣ 634 года, начинается съ разсказа о томъ, какъ новоприбывшій префектъ Африки, Георгій, немедленно произвелъ насильственное крещеніе представителей мѣстной іудейской общины и продолжалъ затѣмъ примѣнять новый законъ даже въ отношеніи къ іудеямъ, случайно прибывавшимъ въ Карѳагенъ по торговымъ дѣламъ. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ нѣкто Яковъ, образованный іудейскій „учитель“, который послѣ насильственнаго крещенія глубоко воспринялъ истину христіанства и примирилъ съ нимъ своихъ соплеменниковъ, крещенныхъ раньше его. Въ числѣ послѣднихъ былъ Іосифъ, авторъ названнаго сочиненія [2]). Насилія надъ іудеями усилили солидарность между ними и арабами, которая существовала еще раньше. По словамъ Іосифа, гибель Сергія въ Палестинѣ вызвала всеобщую радость іудеевъ въ Кесаріи и другихъ городахъ Палестины, такъ какъ уже тогда были люди, которыхъ Іосифъ называетъ „смѣшавшимися съ арабами“ (μιγέντες μετὰ τῶν Σαρακηνῶν [3]). Послѣ изданія указа о насильственномъ крещеніи множество іудеевъ бѣжало къ арабамъ.

---

[1]) *Fredegarii* H. F. c. 65.

[2]) *Bonwetsch*, Doctrina Jacobi nuper baptizati. [3]) Ib. p. 88, 4.

Послѣ гибели Сергія Ираклій поручилъ руководство военными дѣйствіями противъ арабовъ своему брату Ѳеодору. Главнымъ военнымъ центромъ Палестины была приморская крѣпость Кесарія. Сформировавъ здѣсь армію, Ѳеодоръ выступилъ противъ арабовъ, прошелъ въ Заіорданье и дошелъ до города, который названъ, у Ѳеофана именемъ Γαζιθᾶ (Джабія). Соединенныя силы арабскихъ вождей превосходили войско Ѳеодора, какъ числомъ, такъ и воодушевленіемъ, и Ѳеодоръ понесъ страшное пораженіе. Въ числѣ павшихъ было много офицеровъ высшаго ранга. Ѳеодоръ спасся бѣгствомъ и вернулся къ Ираклію въ Эдессу [1]). Битва произошла лѣтомъ 634 года, и вѣсть объ этомъ успѣхѣ была получена въ Меднѣ еще при жизни Абу-Бекра, который скончался 22 августа 634 года.

Арабскіе источники, сохранившіе не мало точныхъ и не вызывающихъ сомнѣнія относительно своей достовѣрности свѣдѣній, хотя ихъ литературная дѣятельность отдѣлена отъ времени этихъ событій промежуткомъ въ сто и болѣе лѣтъ, рѣзко расходятся въ опредѣленіи мѣста битвы съ указанной выше локализаціей ея въ Заіорданіи. Они локализуютъ ее близъ города, которому даютъ имя Аджнадейнъ. Де-Гуэ въ своемъ изслѣдованіи о покоренія Сиріи по арабскимъ источникамъ опредѣляетъ мѣсто этого города на узловомъ пунктѣ дороги изъ Іерусалима въ Газу, неподалеку отъ города Елевѳерополя. Проф. Мѣдниковъ въ своей „Исторіи Палестины“ изъяснилъ и самое имя Аджнадейнъ, какъ искаженіе имени Джаннаба, какое носили два поселенія въ бассейнѣ рѣки Вади-с-Самтъ, и приложилъ карту этого мѣста [2]). Отдавая должное блестящей критикѣ Де-Гуэ и предложенной имъ комбинаціи данныхъ, сохраненныхъ арабами, мы считаемъ заслуживающей предпочтенія ту локализацію битвы, которую сохранилъ Ѳеофанъ [3]). Съ его показаніемъ сходится свидѣтельство одного отрывка сирійской хроники, изданнаго проф. Нёльдеке [4]), а также и Себеоса, который локализуетъ эту битву

[1]) *Theoph.* 337, 1—3; *Scr. Syri*, VII, 63, 26—27.

[2]) *De-Goeje* о. с. 63; *Мѣдниковъ*, Палестина etc., стр. 422, гдѣ дана и карта. [3]) Ср. *Pernice*, о. с. App. IV. Rabbath Moab o Agnadein, стр. 321–2.

[4]) *Nöldeke*, Zur Gesch. d. Araber (*ZdDMG*, XXIX, p. 76, 579). Текстъ переизданъ въ латинскомъ переводѣ—*Chr. min.* (*Scr. Syri*, IV), p. 60.

въ Раббатъ-Моабѣ, въ предѣлахъ колѣна Рувимова, т. е. въ южной части Заіорданья. Тотъ же историкъ сообщаетъ, будто послѣ этой битвы всѣ сыны Израиля соединились съ арабами и составившееся такимъ образомъ огромное воинство предъявило Ираклію требованіе предоставить потомству Авраама, какими признавали себя и арабы, обѣтованную землю [1]).

Пораженіе Ѳеодора имѣло тяжкія послѣдствія въ личной жизни Ираклія. Въ нашествіи арабовъ Ѳеодоръ видѣлъ кару Божію за грѣхъ брата, а именно: его кровосмѣсительный бракъ. На этой почвѣ между братьями вышло рѣзкое столкновеніе, которое кончилось тѣмъ, что Ираклій не только лишилъ Ѳеодора командованія, но отдалъ его подъ стражу и отослалъ въ столицу, приказавъ своему сыну и сопровителю Константину заточить его [2]).

Войну противъ арабовъ Ираклій поручилъ своему боевому сподвижнику, армянину Ваану, и довѣренному лицу, своему сакелларію, евнуху Ѳеодору Трифирію. Повидимому, командованіе войсками было возложено на Ваана, а Ѳеодоръ долженъ былъ сформировать новую армію и привести ее на театръ военныхъ дѣйствій. Раньше, чѣмъ Ваанъ и Ѳеодоръ могли исполнить возложенное на нихъ порученіе, арабы использовали свою побѣду.

Опорный пунктъ римской власти на югѣ Палестины, старая крѣпость Газа сдалась арабамъ, которые рассыпались въ своихъ грабительскихъ набѣгахъ по всей странѣ. Въ іерусалимской церкви былъ обычай совершать въ праздникъ Рождества Христова паломничество въ Виѳлеемъ. Но бродившіе по Іудеѣ грабительскія шайки не позволили патріарху Софронію соблюсти старый обычай. Въ день праздника онъ держалъ къ своей паствѣ великолѣпное слово, въ которомъ упоминалъ о тревогахъ настоящаго, и увлекалъ мысли своихъ слушателей въ горній міръ изъясненіемъ тайны нашего спасенія черезъ Богочеловѣка [3]).

---

[1]) *Себеосъ*, гл. 30, стр. 117. [2]) *Niceph.* 23, 6—11.

[3]) Латинскій переводъ этой проповѣди (неполный) изданъ Минемъ. *P. G.* 87, 3, 3201—212. Подлинный полный текстъ былъ изданъ *Usener*'омъ. Kleine Schriften, IV, 162—177.

По арабскимъ свѣдѣніямъ, послѣ битвы при Аджнадейнѣ вожди арабовъ раздѣлились. Амръ направился въ земли самарянъ и покорялъ города въ этой области, Халидъ прошелъ въ Галилею. Близъ Скиѳополя онъ выдержалъ битву съ имперскими войсками и затѣмъ нанесъ имъ тяжкое пораженіе близъ Пеллы (23 января 635 года). Въ руки арабовъ перешелъ городъ Тиверіада. Предоставивъ покореніе Галилеи Шурахбилю, Халидъ направился къ Дамаску и изъ Гаурана высылалъ летучіе отряды на сѣверъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 635 года, по свидѣтельству сирійскаго лѣтописца, городъ Эмеза, испытавъ страшное опустошеніе своей области, вступилъ въ переговоры съ арабскимъ вождемъ и сдался ему [1]). Но вскорѣ затѣмъ, 25 февраля, отрядъ арабовъ подъ начальствомъ соименника меча Божія, другого Халида, наткнулся на византійское войско и былъ истребленъ; въ битвѣ палъ вождь, и смерть его увѣковѣчена въ арабской народной поэзіи. По свидѣтельству, сохраненному Ѳеофаномъ, Ваанъ отогналъ арабовъ до Дамаска, перешелъ черезъ рѣку Варданисій, на которой стоитъ Дамаскъ, и разбилъ свой лагерь вблизи арабскаго стана [2]). Его силы были, однако, недостаточны, и когда арабы дождались подкрѣпленій, Ваанъ отступилъ къ Эмезѣ. Арабы продолжали осаду Дамаска. Гарнизонъ потерялъ надежду отстоять городъ и бѣжалъ съ большими затрудненіями за десять дней до сдачи. Переговоры о сдачѣ велъ Мансуръ, имя котораго осталось въ памяти съ клеймомъ предателя [3]). Вступленіе арабовъ въ Дамаскъ совершилось одновременно изъ двухъ противоположныхъ воротъ (20 августа 635 г.) [4]).

Ираклій проживалъ въ то время, по всему вѣроятію, въ Антіохіи и, повидимому, не принималъ личнаго участія въ организаціи арміи для борьбы съ арабами. Приготовленія къ рѣшительному удару затянулись надолго, и только лѣтомъ 636 года

[1]) *Nöldeke*, Zur Gesch. d. Araber. *ZdDMG*, XXIX (1876) 76 и сл. *Chron. min. (Scr. Syri)* p. 60. [2]) *Theoph.* 337, 5—8. [3]) *Eutych. Ann.* 1097—98.

[4]) *Ѳеофанъ*—338, 10 и *Михаилъ Сиріецъ*—XI, 6, 421—относятъ сдачу Дамаска ко времени послѣ битвы при Ярмукѣ, но тогда арабы взяли его во второй разъ.

армія была готова къ выступленію. Численность военныхъ силъ, находившихся подъ начальствомъ Ваана и Ѳеодора Триміпія. Ѳеофанъ опредѣляетъ въ 40 тысячъ человѣкъ, и эту цифру можно признать вѣроятной [1]). По военнымъ условіямъ того времени, то была огромная армія. Въ ея составѣ было 12 тысячъ христіанскихъ арабовъ подъ начальствомъ Гассанида, носившаго имя Джабала бенъ аль Айхамъ. При грозномъ наступленіи этой сильной арміи, арабы очистили Дамаскъ и стянули свои силы въ Заіорданье. Враждебныя арміи встрѣтились въ горныхъ мѣстностяхъ по теченію рѣки Ярмука, лѣваго притока Іордана. Первая битва произошла 23 іюля во вторникъ. Войско Ѳеодора потерпѣло жестокое пораженіе, но военныя дѣйствія продолжались затѣмъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Роковому для имперіи исходу этой кампаніи содѣйствовали раздоры и разногласія между Ваановъ и Ѳеодоромъ, которыя окончились тѣмъ, что войско Вардана, измѣнивъ Ираклію, провозгласило своего вождя императоромъ. Ѳеодоръ съ той частью арміи, которая сохранила вѣрность Ираклію, отдѣлился отъ измѣнниковъ. Этимъ воспользовались арабы, и 20 августа произошла битва на берегахъ Ярмука, въ которой арабы разгромили войска обоихъ вождей. По сообщенію, сохраненному Ѳеофаномъ, разгрому содѣйствовало то обстоятельство, что въ день битвы сильный южный вѣтеръ несъ тучи пыли въ лицо римлянамъ, которые не видѣли противника и не могли обороняться отъ нападенія. Оттѣсненныя на берега рѣки имперскія войска попадали на крутизны и гибли здѣсь во множествѣ. Армія была уничтожена, въ битвѣ погибли какъ Ваанъ, такъ и Ѳеодоръ [2]).

[1]) Въ фрагментѣ Сирійской хроники—50 тысячъ, Михаилъ Сиріецъ даетъ цифру 40 тысячъ, но видитъ въ ней число павшихъ въ битвѣ. *Себеосъ*, гл. 30, стр. 118 - армія—70 тысячъ, число павшихъ 2 тысячи, но разгромъ полный.

[2]) *Theoph.* 338; *Себеосъ*, гл. 30, стр. 117—118. Описаніе битвы у Себеоса носитъ характеръ живыхъ разсказовъ участниковъ боя, но относится къ одному эпизоду, когда погибло 2 тысячи человѣкъ. *Mich. Syr.* XI, 6, p. 420—421. Точная дата битвы сохранена въ отрывкѣ сирійской хроники, изданномъ *Nöldeke, ZdDMG*, XXIX, 79. *Eutych. Ann.*, p. 1097—сохранилъ другую версію о судьбѣ Ваана: онъ бѣжалъ на Синай и сталъ монахомъ подъ именемъ Анастасія.

Въ арабскихъ источникахъ сохранено свѣдѣніе объ измѣнѣ въ день битвы Джабалы съ 12 тысячами соплеменниковъ. Но Джабала не ужился съ калифомъ, вернулся въ Сирію, и сохраняя вѣрность императору и своему христіанскому исповѣданію, послѣ утвержденія арабовъ въ Сиріи, переселился съ своими людьми въ Каппадокію.

Послѣ разгрома при Ярмукѣ Ираклій потерялъ надежду отстоять Сирію отъ арабовъ. Іудеи и самаряне открыто переходили на сторону побѣдителей, а туземное монофизитское населеніе, озлобленное насильственнымъ возсоединеніемъ съ халкидонской церковью, видѣло въ арабахъ освободителей отъ ига имперіи. Ираклій покинулъ Антіохію съ скорбнымъ возгласомъ: Σώζου Συρία, т. е. прощай, Сирія! какъ записалъ его слова по гречески въ свой текстъ сирійскій лѣтописецъ. Одновременно съ отъѣздомъ императора въ столицу, былъ увезенъ изъ Іерусалима Крестъ Господень. По сообщенію Себеоса, это случилось, когда арабы перешли Іорданъ и стали лагеремъ въ Іерихонѣ. Приближеніе непріятеля вызвало страшную панику въ Іерусалимѣ, и ея послѣдствіемъ было спасеніе Креста отъ новаго плѣна [1]).

Михаилъ Сиріецъ, пользовавшійся монофизитскими источниками, въ дополненіе къ сообщенію о бѣгствѣ Ираклія прибавляетъ замѣчаніе, будто, отказавшись отъ защиты Сиріи, онъ отдалъ приказъ войскамъ грабить и разорять города и селенія, прежде чѣмъ ихъ покинуть [2]). По военнымъ нравамъ того времени поведеніе солдатъ нерѣдко получало такой характеръ даже вопреки приказамъ вождей. Достовѣрно то, что отъѣздъ Ираклія не былъ сигналомъ къ отступленію военныхъ силъ, стоявшихъ въ гарнизонахъ въ разныхъ городахъ Сиріи и окончательное завоеваніе страны потребовало еще нѣсколькихъ лѣтъ непрерывныхъ военныхъ дѣйствій. Но въ этомъ свидѣтельствѣ сказывается глубокое раздраженіе туземныхъ христіанъ противъ императорской власти, сливавшійся въ представленіи тогдашнихъ поколѣній съ халки-

[1]) *Себеосъ*, гл. 30, стр. 118.—Проф. *Бьюри* (II, 266) повторяетъ вслѣдъ за другими ни на чемъ не основанное утвержденіе, будто самъ Ираклій заѣзжалъ въ Іерусалимъ. [2]) *Mich. Syr.* XI, 7, 424.

донской вѣрой, которую императоръ тщетно пытался насадить въ Сиріи.

Послѣ битвы при Ярмукѣ арабы въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ вторично осаждали Дамаскъ, который и былъ взятъ въ концѣ 636 года. Затѣмъ послѣдовало завоеваніе Палестины. Амръ основался въ области самарянъ съ городами Севастіей и Неаполемъ. То обстоятельство, что самаряне въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не были обложены никакой данью въ пользу побѣдителя, свидѣтельствуетъ о добровольномъ подчиненіи ихъ новымъ владыкамъ. Абу-Убейда осадилъ Іерусалимъ. Огромный городъ съ его мощными стѣнами, надъ возведеніемъ которыхъ трудилась въ свое время императрица Евдокія, не могъ быть взятъ арабами силою, такъ какъ они въ то время не владѣли еще умѣніемъ вести осаду по тогдашнимъ правиламъ военнаго искусства.

Въ концѣ 637 года калифъ предпринялъ путешествіе въ Сирію, чтобы принять подъ свою власть новыя завоеванія. Онъ основался въ Джабіи, старой резиденціи Гассанидовъ, которая въ теченіе нѣкотораго времени имѣла значеніе центральнаго пункта завоеванныхъ отъ имперіи областей. Патріархъ Софроній вступилъ съ нимъ въ переговоры и сдалъ ему городъ, выговоривъ свободу христіанскаго исповѣданія для населенія. Омаръ, который въ своемъ высокомъ санѣ преемника пророка и достигнутомъ подъ его руководствомъ могуществѣ сохранялъ первобытную простоту бедуина, произвелъ глубокое впечатлѣніе какъ на патріарха, такъ и на жителей Іерусалима. Онъ въѣхалъ на верблюдѣ, котораго не желалъ замѣнить конемъ, въ грубой потертой шерстяной одеждѣ. Видъ калифа вызвалъ скорбное восклицаніе патріарха: „По истинѣ это мерзость запустѣнія, предреченная пророкомъ Даніиломъ, водворившаяся на мѣстѣ святѣ“. Онъ просилъ Омара принять льняную одежду и рубашку; но тотъ согласился воспользоваться этимъ лишь на то время, пока его одежда будетъ вымыта, послѣ чего и возвратилъ патріарху его даръ [1]).

[1]) *Theoph.* 339, 15–28; *Eutych.* 1099. Подробный разсказъ эпизода объ одеждѣ калифа даетъ *Михаилъ Сирецъ*—XI, 7, 425–26. *Илія Нисибинскій*, *Scr. Syri*, VII, 64—помѣщаетъ посѣщеніе Омаромъ Іерусалима въ 17 годъ геджры—съ 23 января до 11 декабря 638 года. Омаръ пробылъ въ Іерусалимѣ 10 дней.

Христіанамъ была дана полная свобода сохранить свою религію съ обязательствомъ относиться съ уваженіемъ къ исламу. Омаръ вернулся въ Медину, а весною того же 638 года патріархъ Софроній скончался [1]). Арабы продолжали свои завоеванія къ сѣверу отъ Эмезы, и въ томъ же 638 году ихъ власть признала надъ собой столица востока, Антіохія.

Въ 639 году Омаръ опять собрался посѣтить свои новыя владѣнія. Но въ городѣ Эммаусѣ началась чума, распространившаяся оттуда на всю Палестину и Сирію, уносившая повсюду множество жертвъ. Получивъ извѣстіе объ этомъ еще въ пути, Омаръ вернулся въ Медину. Позднѣйшіе арабскіе писатели опредѣляютъ число жертвъ своихъ соплеменниковъ въ 25 тысячъ. Въ числѣ умершихъ отъ чумы были заслуженные вожди Абу-Убейда и Шурахбиль. Правителемъ Сиріи вмѣсто Абу-Убейды былъ назначенъ Язидъ; когда же и онъ умеръ отъ чумы, то его преемникомъ сталъ его братъ Моавія, достигшій впослѣдствіи сана калифа. Въ ту пору еще держался послѣдній опорный пунктъ римской власти въ Сиріи, Кесарія въ Палестинѣ. Приморское положеніе города давало ему возможность получать подкрѣпленія и провіантъ, а не владѣвшіе инженернымъ искусствомъ арабы были безпомощны въ своей осадѣ. Ее началъ въ 639 году Амръ ибнъ Аси; но не желая остаться подъ начальствомъ человѣка, который былъ раньше его подчиненнымъ, онъ сдалъ командованіе и, съ разрѣшенія Омара, началъ другое предпріятіе. Осада Кесаріи продолжалась, и городъ былъ взятъ уже по смерти Ираклія [2]).

Во время второго посѣщенія Сиріи Омаромъ, прерваннаго чумой, рѣшена была судьба Месопотаміи. Абу-Убейда предлагалъ поручить распространеніе владычества арабовъ за Евфратъ Язиду; но Омаръ оставилъ Язида въ Палестинѣ и поручилъ дѣло вождю Ияду. Вновь назначенный Иракліемъ правитель Осроены, Іоаннъ Катэя, вступилъ съ Иядомъ въ переговоры и предложилъ ему, въ предупрежденіе похода арабовъ за Евфратъ, дань въ размѣрѣ 100 тысячъ золотыхъ въ годъ. Заключивъ договоръ,

[1]) Его память празднуется 11 марта.

[2]) *Mich. Syr.* XI, 8, 430; *Theoph.* 341, 23, *De-Goeje*, о. с. 167.

Іоаннъ собралъ деньги и отослалъ ихъ Ияду въ Халкиду. Когда Ираклій получилъ объ этомъ извѣстіе, онъ смѣстилъ Іоанна и отправилъ его въ ссылку, а на его мѣсто прислалъ стратилата Птолемея. Не получивъ дани на слѣдующій годъ, Ияд перешелъ Евфратъ и началъ покореніе страны. Такъ какъ Ираклій за время своего пребыванія въ Эдессѣ изгонялъ монофизитскихъ епископовъ, не принимавшихъ уніи, и предоставлялъ церкви халкидонитамъ, то появленіе арабовъ въ странѣ явилось для туземцевъ освобожденіемъ отъ гнета чуждой имъ церкви. Когда Ияд появился подъ стѣнами Эдессы, къ нему вышло посольство изъ представителей городского населенія и отдало городъ подъ власть арабовъ на условіи уплаты дани. Примѣру главнаго города области послѣдовали Карры и остальные города Месопотаміи. Лишь старыя крѣпости Константина (Телла) и Дара, куда собрались покидавшіе свои стоянки гарнизоны, пытались отстоять себя отъ арабовъ, но были взяты силой [1]).

Съ водвореніемъ власти арабовъ всѣ халкидониты подверглись изгнанію и находившіеся въ ссылкѣ мѣстные епископы вернулись и вступили въ свои прежнія права. Не вездѣ, однако, водвореніе арабовъ проходило благополучно для туземцевъ. Михаилъ Сиріецъ сохранилъ свидѣтельство о бѣдствіяхъ, которыя постигли монаховъ двухъ монастырей, расположенныхъ между городами Мардой и Решайна. Принявъ ихъ за персидскихъ шпіоновъ, арабы перебили значительное число ихъ. Успѣвшіе спастись основались на новыхъ мѣстахъ къ западу отъ старыхъ: одни въ пустынѣ на рѣкѣ Балихѣ, другіе близъ Каллиника на Евфратѣ. Этотъ послѣдній монастырь получилъ названіе „монастыря колонны“, такъ какъ предъ церковью, которая тамъ существовала, стояла колонна, сооруженіе которой приписывалось императрицѣ Ѳеодорѣ [2]).

Всѣ завоеванныя арабами земли были признаны государственной собственностью. Прежніе собственники сохранили свое имуще-

---

[1]) *Theoph.* 339, 33 - 340, 10; 340, 20—26; *Mich. Syr.* XI, 7, 426; *Scr. Syri*, VII, 64; *Eutych. Ann.* P. G. III, 1101, D; *Beladhori*, франц. переводъ—*Jour. Asiatique*, 1892, т. 19, 55—58.

[2]) *Theoph.* 341, 8—10; *Mich. Syr.* XI, 5, 419. Рѣка Балиха—Belius у *Amm. Mar.*, II, 161 (23, 3, 7), нынѣ Белихъ, притокъ Евфрата.

ство, но ихъ право изъ собственности превратилось въ пользованіе. Верховная власть калифа выразилась въ обложеніи всего населенія данью, которая носила имя „хараджъ“. Кромѣ этой дани, всѣ жители, не принявшіе ислама, обложены были поголовнымъ сборомъ, терминомъ для котораго было слово „джиція“. Въ ознаменованіе завершенія завоеванія Сиріи и Месопотаміи Омаръ приказалъ въ 640 году произвести перепись какъ населенія, такъ и имущества жителей [1]).

За годъ раньше вторженія въ Сирію, арабы начали наступательную войну съ персидской державой. Ослабленная войной съ Ираклiемъ Персія не могла оправиться вслѣдствіе непрерывныхъ перемѣнъ на тронѣ Сасанидовъ. Персидская знать разбилась на партіи, и послѣ гибели царицы Азармидохтъ одновременно были выдвинуты два претендента, оба малолѣтніе, Хозрой, а по другимъ извѣстіямъ Перозъ, и Яздигердъ, первый въ Ктезифонтѣ, второй въ Атропатенѣ. Приверженцы послѣдняго оказались сильнѣе и водворили его въ столицѣ Персіи, устранивъ его соперника. Яздигерду было тогда 8 лѣтъ, и власть перешла въ руки сомкнувшихся для его поддержки членовъ персидской знати [2]). Сынъ и преемникъ правителя Хорасана Ферруха-Гормизды, убитаго въ краткое правленіе Азармидохтъ, Рустемъ, выдвинулся на первое мѣсто въ раздираемомъ смутами царствѣ. Правленіе Яздигерда началось въ концѣ 632 года.

Войну съ Персіей началъ вождь Мусана ибнъ Харисъ. Уже въ началѣ 633 года онъ приблизился къ южнымъ границамъ Персіи, теченію Шатъ-эль-Араба. Рѣшивъ начать завоеваніе Персіи, Абу-Бекръ поставилъ во главѣ военныхъ силъ храбраго Халида и приказалъ ему начать вторженіе въ Иракъ или Севадъ, какъ называли арабы область рѣкъ Тигра и Евфрата. Одновременно съ тѣмъ другой вождь, по имени Иядъ, былъ посланъ черезъ пустыню къ Хирѣ, чтобы подчинить исламу сопле-

[1]) *Mich. Syr.* XI, 7, 426; *Theoph.* 341, 7—10.

[2]) Подробное изложеніе судьбы послѣднихъ представителей рода Сасанидовъ см. *Nöldeke*, Tabari, 390—399.

менниковъ, давно и тѣсно связанныхъ съ персидской державой. Гормизда, намѣстникъ южныхъ областей Персіи, въ ожиданіи арабскаго вторженія, стянулъ войска на югъ близъ города Казимы, въ двухъ дняхъ пути отъ позднѣйшей Басры. Здѣсь произошла битва, персы потерпѣли пораженіе, и въ бою палъ Гормизда (мартъ 633 года). Арабы перешли черезъ Евфратъ и стали грабить южную часть междурѣчія. Война шла съ большой жестокостью: арабы убивали всѣхъ взрослыхъ, брали въ плѣнъ женъ и дѣтей и отсылали плѣнныхъ въ Медину. Близъ города Мазара арабы встрѣтили войска, посланныя противъ нихъ изъ Ктезифонта, разбили и разсѣяли непріятеля и продолжали свое дѣло грабежа. Въ этомъ походѣ арабы дошли до рукава, соединяющаго Евфратъ съ Тигромъ. Здѣсь произошла битва, послѣ которой арабы отступили. Въ маѣ мѣсяцѣ на правомъ берегу Евфрата собрались арабы, признававшіе власть царя, и соединились съ войскомъ персовъ въ мѣстности Уллейсъ на Евфратѣ. Халидъ перешелъ Евфратъ, напалъ на непріятеля и одержалъ новую побѣду. Путь на Хиру былъ открытъ, и Халидъ взялъ городъ, овладѣлъ затѣмъ крѣпостью Анбаромъ на лѣвомъ берегу Евфрата и Айнъ-Темромъ на сѣверо-восточной границѣ пустыни [1]). Иядъ, дѣйствовавшій противъ арабовъ, занимавшихъ оазы къ западу отъ Евфрата, успѣлъ только съ помощью Халида справиться съ своей задачей. Такъ, къ началу 634 года оба берега Евфрата оказались во власти арабовъ [2]). Но въ это время Абу-Бекръ отозвалъ Халида на западъ. Халидъ совершилъ свой прославленный потомками походъ черезъ пустыню и присоединился къ Абу-Убейдѣ и Язиду для руководства военными дѣйствіями противъ войскъ императора въ Сиріи. Во главѣ арабскаго войска, воевавшаго на Евфратѣ, остался Мусанна, которому арабское преданіе приписываетъ блестящую побѣду близъ развалинъ Вавилона. Сознавая трудность своего положенія, Мусанна лѣтомъ 634 года от-

[1]) „Айнъ Темръ лежалъ по серединѣ узкой полосы, простирающейся между Евфратомъ и пустыней, отъ оконечности Персидскаго залива до большой излучины рѣки". *Мюллеръ*, I, стр. 279

[2]) Позволяю себѣ сослаться на изложеніе этихъ событій *Мюллеромъ*, Исторія Ислама, т. I, 251—257.

правился въ Медину, но засталъ Абу-Бекра на смертномъ одрѣ. Его преемникъ Омаръ послалъ на Евфратъ новаго главнокомандующаго, Абу-Убейду. Арабское преданіе сохранило память о битвѣ на лѣвомъ берегу Евфрата, въ которой погибъ Абу-Убейда: онъ былъ схваченъ и растоптанъ слономъ (ноябрь 634 года). Но какъ эту битву, такъ и другую въ слѣдующемъ году въ мѣстности неподалеку отъ Хиры арабское преданіе выставляетъ, какъ блестящіе успѣхи своего оружія. Счастливый для арабовъ исходъ послѣдней битвы является вѣроятнымъ, такъ какъ къ этому году (635) относится основаніе ими на Шатъ-эль-Арабѣ новаго города, получившаго имя Басры.

Дальнѣйшіе успѣхи арабовъ въ ихъ войнѣ съ персами связаны съ именемъ близкаго друга Магомета, Саада ибнъ Абу-Вакасса. Битва, рѣшившая судьбу Персіи, произошла въ 637 г. при Кадесіи неподалеку отъ Хиры. Персидское войско подъ начальствомъ Рустема билось четыре дня съ противникомъ и потерпѣло пораженіе. Рустемъ палъ въ бою [1]). Замѣнившій Рустема Хорохъ-Азатъ поспѣшилъ въ Ктезифонтъ. Дворъ покинулъ столицу, и малолѣтній царь былъ перевезенъ въ крѣпкій городъ Хульванъ на верховьяхъ рѣки Діалы. Арабы вступили въ Ктезифонтъ. Тамъ имъ досталась огромная добыча, о дѣлежѣ которой въ Мединѣ ходили впослѣдствіи легенды.

Въ упроченіе своей власти въ Иракѣ арабы основали свой второй городъ, имѣвшій характеръ укрѣпленнаго лагеря. Мѣсто для него было выбрано на западномъ побережьѣ Евфрата на полпути между теченіемъ рѣки и старой столицей лахмидовъ Хирой. Онъ получилъ имя Куфа. Черезъ нѣсколько лѣтъ сюда были переселены іудеи, изгнанные калифомъ изъ Неграна въ Іеменѣ [2]).

Утвердившись въ Иракѣ, арабы распространяли свои завоеванія въ южной области персидскаго царства, Сузіанѣ (Хузи-

---

[1]) Въ персидской арміи были армянскія войска подъ начальствомъ Мушега Мамиконьяна и Григорія Сіунійскаго. *Себеосъ*, гл. 30, стр. 119.

[2]) Въ лѣтописи *Иліи Нисибинскаго* основаніе Куфы отнесено къ 16 году геджры (со 2 февраля 637 г.—по 22 января 638), а переселеніе іудеевъ—къ 20 году (съ 21 декабря 640 г.—по 9 декабря 641).

станъ). Когда завоеваніе этой обширной страны было закончено, Хульванъ оказался въ опасности, и персидскій дворъ съ малолѣтнимъ царемъ переселился въ Мидію. Вскорѣ арабы проникли въ Мидію съ юга, и въ Нехавендѣ къ югу отъ Экбатаны произошла битва, въ которой персидское царство сдѣлало послѣднюю попытку отстоять свою самостоятельность. Военное счастье было на сторонѣ арабовъ [1]). Дворъ бѣжалъ въ Атропатену, но въ 644 году арабы овладѣли главными городами этой области, и Яздигердъ бѣжалъ въ городъ Истархъ (Персеполь). Въ 648 году была завоевана и эта крѣпость, и царь искалъ убѣжища въ Хорасанѣ. Измѣна правителя этой области заставила его бѣжать въ Маргіану къ туркамъ, но турки его убили. Это событіе относится въ 31 году геджры (24 авг. 651—12 авг. 652 г.). Царская тіара была отослана въ Медину и хранилась въ Меккѣ, въ храмѣ Кааба, главной святынѣ ислама [2]). Въ лицѣ Яздигерда окончила свое существованіе династія Сасанидовъ, державшая въ своихъ рукахъ судьбы Персіи болѣе 400 лѣтъ. Въ горныхъ областяхъ сѣверо-восточной части персидской державы арабы встрѣтили большія затрудненія, которыя, однако, не помѣшали имъ продвинуть свои завоеванія до рѣки Окса въ области бывшаго тамъ нѣкогда царства ефталитовъ, или кушанъ, какъ называли ихъ армяне.

Завоеваніе Сиріи не было завершено, когда арабы начали новое смѣлое предпріятіе: двинулись на покореніе Египта. Хлѣбородный Египетъ, житница имперіи, не имѣлъ со времени Юстиніана общаго военнаго управленія. Въ это время онъ былъ раздѣленъ на десять провинцій, правители которыхъ имѣли своей главной обязанностью сборъ податей съ населенія [3]). По отдѣльнымъ городамъ стояли гарнизоны, носившіе имя полковъ (ἀριθμοί, numeri) весьма незначительнаго состава, врядъ ли превышавшаго число 300, которые пополнялись изъ мѣстнаго населенія. По исчисленію Масперо, вся военная сила Египта въ то время не превышала 23 тысячъ че-

---

[1]) *Себеосъ*, гл. 32, стр. 124; *Mich. Syr.* X, 7, 424.

[2]) *Mich. Syr.* XI, 8, 430 – „гдѣ она хранится и доселѣ".

[3]) Политическая географія Египта того времени представлена въ описаніи римскаго міра Георгія Кипрскаго. *Georg. Cypr.* ed *Gelzer*, 35—41.

ловѣкъ. Эта столь незначительная армія имѣла своей задачей обслуживать территоріи отдѣльныхъ провинцій подъ общимъ начальствомъ правителя каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Патріархъ Киръ, облеченный высшей властью въ странѣ, пользовался своими полномочіями для водворенія церковной уніи и своими насиліями содѣйствовалъ вящшему отчужденію туземнаго насилія отъ чуждой ему по языку и исповѣданію имперіи. Внѣшній миръ, которымъ пользовался Египетъ послѣ возстановленія верховной власти императора въ странѣ въ 629 году, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ ослабленіе мѣстной военной силы, которая имѣла характеръ военной полиціи, а не арміи, готовой для встрѣчи съ внѣшнимъ врагомъ. Нашествіе арабовъ съ геніальнымъ полководцемъ во главѣ явилось неожиданностью для центральнаго управленія и застало военную силу Египта въ полномъ разстройствѣ [1]).

Инціатива и блестящее выполненіе смѣлаго предпріятія были дѣломъ Амра, выказавшаго въ этой войнѣ свои блестящія дарованія полководца. Съ соизволенія Омара во время его второго путешествія въ Сирію Амръ съ отрядомъ въ 4 тысячи человѣкъ началъ въ концѣ 639 года походъ изъ Палестины и справилъ національный арабскій праздникъ, приходившійся по нашему календарю на 12 декабря, уже на египетской территоріи въ городѣ Ринокорурѣ, который у арабовъ получилъ названіе Аль-Аришъ. Хотя судьба Сиріи должна была явиться угрозой Египту, но, очевидно, никакихъ мѣръ къ усиленію охраны страны не было своевременно принято, и первый укрѣпленный городъ на старомъ пути изъ Газы въ Египетъ, Ринокорура, достался арабамъ безъ боя. Вторымъ пунктомъ, преграждавшимъ путь Амра, была старая крѣпость Пелузій. Амръ подступилъ къ городу съ своими ничтожными силами, и хотя Пелузій могъ получить подкрѣпленіе съ моря, онъ былъ взятъ послѣ осады, длившейся одинъ мѣсяцъ. Первый рѣшительный успѣхъ Амра привлекъ подъ его знамена бедуиновъ ближайшихъ пустынь, которые примкнули къ своимъ соплеменникамъ въ надеждѣ на богатую добычу. Усиленный этой помощью Амръ направилъ свой путь вдоль пустыни черезъ холмистую мѣстность Вади Тумилатъ

[1]) *Maspero*, Organisation militaire de l'Egypte Byzantine. Paris. 1912.

и подступилъ къ городу Бильбаису. На этомъ пути арабы благополучно отбили ночное нападеніе непріятеля подъ начальствомъ вождя, которому арабское преданіе даетъ имя Артабуна—искаженіе имени Аретіона, какъ назывался военачальникъ, бѣжавшій изъ Іерусалима раньше сдачи города въ Египетъ.

Дельту Нила съ юга закрывала сильная крѣпость Вавилонъ, на правомъ берегу рѣки [1]). Выше этого мѣста былъ мостъ и близъ него большая гавань со множествомъ судовъ, обслуживавшихъ сообщенія по рукавамъ Нила въ дельтѣ. Арабскіе источники даютъ этому мѣсту названіе Уммъ-Дунайнъ, которое, по догадкѣ Бутлера, является искаженіемъ имени Тендуніасъ, сохраненнаго въ эѳіопскомъ переводѣ хроники Іоанна Никіускаго.

Общее руководство военными дѣйствіями противъ арабовъ принадлежало Ѳеодору, котораго Іоаннъ Никіускій называетъ главнокомандующимъ. Его стараніями изъ провинцій Египта Второго, обѣихъ Августамникъ и Аркадіи были стянуты войска въ крѣпость Вавилонъ. Ѳеодоръ не имѣлъ авторитета въ глазахъ подчиненныхъ ему военачальниковъ, между которыми были свои личные счеты. Слабая попытка сопротивленія была организована вождемъ Іоанномъ, котораго Ираклій прислалъ недавно изъ столицы для защиты Египта. Въ то время, какъ Ѳеодоръ, находясь въ дельтѣ Нила, стягивалъ войска для престоящей борьбы съ вторгшимися насильниками, Іоаннъ съ небольшимъ отрядомъ войска слѣдилъ за движеніями арабовъ на лѣвомъ берегу Нила и, отбивая у нихъ добычу, преграждалъ путь въ Файюмъ. Амру удалось захватить городъ Бахнесу, гдѣ онъ произвелъ страшное кровопролитіе, а затѣмъ напасть на противника и истребить весь его отрядъ. Трупъ Іоанна былъ брошенъ въ рѣку. Получивъ извѣстіе объ этомъ пораженіи, Ѳеодоръ озаботился разыскать трупъ Іоанна, который затѣмъ отослалъ въ столицу. Между тѣмъ Амръ безпрепятственно совершилъ обратную переправу черезъ Нилъ. Онъ ожидалъ прибытія подкрѣпленія изъ Медины, о которыхъ просилъ калифа. Подкрѣпленіе пришло подъ начальствомъ одного изъ ближайшихъ къ почившему пророку совѣтниковъ, по имени

[1]) На мѣстѣ нынѣшняго Каира.

Азъ-Зубайръ. Въ области города Иліополя произошло соединеніе. Когда стянувшіяся въ Вавилонъ войска вышли изъ крѣпости, чтобы общими силами раздавить непріятеля, Амръ раздѣлилъ свое войско на три отряда, окружилъ противника, вызвалъ панику въ его рядахъ и одержалъ блестящую побѣду. Жалкіе остатки разбитой арміи бѣжали въ Вавилонъ, а укрѣпленная переправа на Нилѣ съ ея гаванью и судами досталась побѣдителю. Отрядъ въ 300 человѣкъ, остававшійся на ея охранѣ, бѣжалъ въ Никіу. Эта роковая для имперіи битва произошла въ іюлѣ 640 года. Доменціанъ, которому была поручена охрана Файюма, по слуху объ этомъ разгромѣ, бѣжалъ ночью изъ города и направился въ Никіу.

Овладѣвъ переправой, Амръ соорудилъ мостъ на Нилѣ и тѣмъ прекратилъ возможность сношеній между дельтой и южными областями Египта. На югѣ онъ занялъ оазъ Файюмъ, на сѣверѣ овладѣлъ крѣпостями Атрибомъ и Менуфомъ и въ сентябрѣ обложилъ Вавилонъ. Занятіе арабами городовъ и селеній сопровождалось грабежами и жестокимъ кровопролитіемъ. Страшная паника охватила населеніе Дельты, началось бѣгство въ Александрію, а одновременно съ тѣмъ и добровольное подчиненіе арабамъ туземцевъ во избѣжаніе меча и насилія. Ѳеодоръ съ другими начальниками отправился въ Александрію, оставивъ Доменціана командиромъ крѣпости Никіу и поручивъ охрану рѣки командиру гарнизона города Себеннита[1]).

Въ сознаніи полнаго безсилія и невозможности бороться съ арабами Киръ вступилъ въ переговоры съ Амромъ и заключилъ перемиріе. Амръ требовалъ принятія ислама, или уплаты дани. Полномочій на заключеніе мира Киръ не имѣлъ и, возвратившись изъ Вавилона, откуда онъ велъ переговоры, извѣстилъ императора о положеніи дѣлъ въ Египтѣ. Ираклій заподозрилъ Кира въ измѣнѣ и приказалъ доставить его въ столицу, гдѣ надъ Киромъ былъ наряженъ судъ, который происходилъ публично предъ большой толпой любопытныхъ. Императоръ уличалъ его въ измѣнѣ, а Киръ, оправдывая себя, набрасывалъ подозрѣніе на другихъ и ручался императору, что дань арабамъ не уменьшитъ доходовъ,

[1]) *Jean de Nik.* 555 – 560.

какіе казна получала дотолѣ съ Египта. По сообщенію Никифора. Ираклій честилъ Кира язычникомъ (ἕλλην), грозилъ ему казнью. приказалъ префекту города подвергнуть его пыткѣ и затѣмъ сославъ его въ заточеніе далеко отъ столицы[1]). Событіе это относится къ поздней осени или зимѣ 640 года, а 11 февраля 641 года Ираклій скончался и судьба Египта была рѣшена уже по его смерти въ правленіе его сыновей.

Послѣдніе годы жизни Ираклія и его кончина.

Тяжкія неудачи, постигшія Ираклія въ отвоеванной имъ Сиріи, сломили его энергію и отразились на его здоровьи. Храбрый воинъ, не разъ принимавшій личное участіе въ бояхъ, опытный полководецъ, онъ не нашелъ въ себѣ силъ стать во главѣ своего воинства и поручилъ дѣло другимъ. Бѣдствія имперіи въ войнѣ съ арабами лишили его того обаянія, какое онъ производилъ нѣкогда въ пору своихъ славныхъ подвиговъ. Связанные съ нимъ борьбою съ персами армяне, составлявшіе, повидимому, главную силу его нѣкогда побѣдоносной арміи, отложились отъ него на полѣ битвѣ съ арабами въ Заіорданіи и провозгласили императоромъ своего вождя. Самая возможность такого событія, когда армія была лицомъ къ лицу съ врагомъ, указываетъ на то, что въ ея глазахъ императоръ не былъ окруженъ подобающимъ ему ореоломъ его высокаго положенія и боевыхъ заслугъ. Религіозное разномысліе императора съ населеніемъ Сиріи и его усилія заставить туземцевъ возсоединиться съ халкидонитами не могли остаться безъ воздѣйствія на духъ и настроеніе арміи, поскольку она состояла изъ туземцевъ. Его кровосмѣсительный и осуждаемый церковью бракъ былъ источникомъ многихъ осложненій въ ближайшемъ его окруженіи. Его братъ и сподвижникъ въ бранныхъ трудахъ, рѣзко разошелся съ нимъ и подвергся опалѣ. Скудость государственной казны вслѣдствіе утраты Сиріи и разстройства торговли не могла не отражаться на общественномъ настроеніи.

Отказавшись отъ руководства обороны государства отъ арабовъ, Ираклій, послѣ возвращенія изъ Сиріи, проживалъ во дворцѣ

[1]) *Niceph.* 26, 15—27, 3.

въ Іерiи, гдѣ онъ нѣкогда готовился къ борьбѣ съ Хозроемъ, и, живя въ кругу своей многочисленной семьи, былъ озабоченъ устройствомъ дѣлъ своей династiи. Долгое время онъ вовсе не являлся въ столицу и свое представительство въ обязательныхъ для императора по придворному этикету церемоніяхъ, какъ церковныхъ, такъ и происходившихъ въ Ипподромѣ, онъ поручалъ своимъ сыновьямъ, проживавшимъ вмѣстѣ съ нимъ въ Іерiи. Такъ прошелъ весь 637 годъ. Темныя интриги и личные интересы въ средѣ придворной знати повели къ тому, что назрѣлъ заговоръ на жизнь императора. Но заговорщиковъ выдалъ одинъ соучастникъ, занимавшiй постъ куратора одного изъ дворцовъ. По сообщенiю Себеоса, который является наиболѣе полнымъ свидѣтелемъ объ этомъ событiи, заговорщики рѣшили убить Ираклiя и возвести на тронъ его незаконнаго сына Аларихa, который былъ отданъ въ заложники хану въ 623 году и недавно выкупленъ, какъ и другiе его товарищи [1]). Къ заговору примкнуло много лицъ высокаго положенiя и въ числѣ ихъ племянникъ императора, Ѳеодоръ, сынъ опальнаго брата Ираклiя, занимавшiй постъ магистра, а также члены армянской знати, пользовавшiеся довѣрiемъ императора и имѣвшiе придворныя званiя. Таковы были Ваганъ Хорхоруни и Варазъ-Тироцъ. Воспитывавшiйся при дворѣ Хозроя и взысканный его милостями въ юные годы, Варазъ-Тироцъ былъ сынъ заслуженнаго полководца Сумбата Багратуни, оказавшаго большiя услуги персидскому царству въ войнахъ на сѣверѣ [2]). Широе назначилъ его правителемъ персидской Арменiи. Гордый и властолюбивый, онъ не признавалъ надъ собою власти правителя Атропатены Гормизды и вступилъ съ нимъ во вражду. Мжежъ-Гнуни (Мезезiй у Ѳеофана) назначенный правителемъ римской Арменiи, также оказался во враждѣ съ нимъ и доносилъ на него Гормиздѣ. Враги покушались схватить его. Предупрежденный объ опасности, онъ бѣжалъ къ Ираклiю, когда тотъ находился въ Месопотамiи. Ираклiй отнесся къ нему весьма любезно

[1]) *Niceph.* 24, 3—8.

[2]) *Себеосъ*, гл. 14—19, стр. 64—76. Онъ умеръ въ Персiи въ 28 году правленiя Хозроя (617—18), занимая при дворѣ постъ третьяго лица по рангу.

и обѣщалъ помочь ему вернуться на родину. Ему былъ предоставленъ дворецъ въ Константинополѣ, въ которомъ онъ и проживалъ въ роскоши, соотвѣтственно своему положенію. Хотя онъ и примкнулъ къ заговору, но, какъ выяснилось на слѣдствіи, соглашался лишь на низложеніе Ираклія и былъ противъ убійства „намѣстника Божія“ и его дѣтей. Участникомъ заговора въ самой Арменіи оказался Давидъ Сааруни, котораго Мжежъ-Гнуни арестовалъ и отослалъ въ столицу. Причастность къ дѣлу армянъ позволяетъ предположить, что этотъ заговоръ имѣлъ отношеніе къ тому, что произошло въ Палестинѣ во время военныхъ дѣйствій на Ярмукѣ. Когда заговоръ былъ раскрытъ и вина его участниковъ была выяснена, Ираклій приказалъ отрѣзать носы и правыя руки виновнымъ и отправить ихъ въ ссылку на острова. Для Вараза-Тироца кара ограничилась ссылкой въ виду его протеста противъ убійства императора. Давидъ Сааруни избѣжалъ отвѣтственности за сооучастіе. Объ убилъ своихъ провожатыхъ, вернулся въ Арменію, началъ войну съ Мжежемъ-Гнуни и убилъ его. Завоеванное имъ положеніе и популярность въ средѣ туземной знати имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что Ираклій призналъ его правителемъ римской Арменіи и далъ ему высокое придворное званіе куропалата[1]).

Желаніе Ираклія обезпечить участіе въ верховной власти Мартины и дѣтей отъ нея создавало необходимость переѣзда въ столицу. Но страхъ моря былъ непреодолимъ, и переѣздъ былъ обставленъ очень сложно. Былъ сооруженъ мостъ на судахъ черезъ Босфоръ, по которому Ираклій переѣхалъ верхомъ на европейскій берегъ пролива и затѣмъ черезъ мостъ на рѣкѣ Варвиссѣ вступилъ кружнымъ путемъ въ Константинополь[2]). Событіе это относится, повидимому, къ лѣту 638 года. 4 іюля въ церкви св. Стефана во дворцѣ совершилась блестящая церемонія. Патріархъ Сергій послѣ обычныхъ молитвъ вѣнчалъ царскимъ

---

[1]) *Себеосъ*, гл. 29, стр. 113—115; *Niceph.* 25, 17—26.—Мѣстомъ ссылки Варазъ-Тироца была Африка, о чемъ сохранилъ свѣдѣніе тотъ-же Себеосъ въ другой связи.—Правленіе Давида въ Арменіи продолжалось три года. Противъ него взбунтовалось войско и онъ былъ изгнанъ.

[2]) *Niceph.* 27, 17—28, 9.

вѣнцомъ Ираклону, которому было тогда 12 лѣтъ [1]). Одновременно съ тѣмъ малолѣтній Давидъ, родившійся 7 ноября 630 г.[2]), былъ провозглашенъ кесаремъ, званіе, которое раньше носилъ Ираклона. Вслѣдъ затѣмъ всѣ три императора и новый кесарь принимали привѣтствія отъ высшихъ чиновъ двора. По окончаніи этой церемоніи приносили свое привѣтствіе полки, схолы и димы. Среди радостныхъ кликовъ шествіе направилось въ храмъ св. Софіи, и тамъ, согласно этикету, совершилась своя церемонія [3]).

Улаженіе династическаго вопроса при непосредственномъ участіи патріарха стояло, повидимому, въ связи съ оффиціальнымъ завершеніемъ дорогого патріарху вопроса объ окончательномъ и формальномъ признаніи новаго догмата о единой волѣ во Христѣ, въ которомъ онъ видѣлъ способъ устранить расколъ съ монофизитами. Неуспѣхъ Ираклія въ Сиріи, повидимому, охладилъ его ревность къ этому вопросу, и составленный задолго передъ тѣмъ патріархомъ Сергіемъ текстъ императорскаго указа о вѣрѣ не былъ опубликованъ, хотя было уже достигнуто согласіе папы Гонорія. Въ концѣ того же 638 года указъ былъ подписанъ императоромъ и выставленъ на стѣнахъ храма св. Софіи. Краснорѣчивый и авторитетный противникъ новаго догмата, патріархъ Софроній скончался еще весною того же года, и патріархъ Сергій, такъ долго подготовлявшій это дѣло, имѣлъ утѣшеніе видѣть завершеніе своихъ долгихъ трудовъ и стараній. Сирія была уже утрачена, но Месопотамія еще оставалась подъ римской властью, и каѳедры занимали епископы, поставленные Ираклiемъ. Невозбранно и неоспоримо власть императора дѣйствовала въ Египтѣ, и патріархъ Киръ, являвшійся его намѣстникомъ въ этой странѣ, осуществилъ на основѣ новаго догмата церковную унію съ египетской церковью. Повидимому, въ столицѣ не были достаточно освѣдомлены о дѣйствительномъ положеніи церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ и вѣрили тому, что сообщалъ самъ Киръ.

[1]) Онъ родился въ 626 году. *Niceph.* 15, 18—20. [2]) *Theoph.* 335, 1—2.

[3]) Оффиціальное и точное описаніе этого событія сохранилъ Константинъ Порфирородный. *De Cerim.* II, c. 27, p. 627—8.

Начало слѣдующаго 639 года ознаменовалось двумя блестящими торжествами. 1 января былъ торжественный выходъ изъ внутреннихъ покоевъ дворца въ храмъ св. Софіи. Во главѣ шествія былъ Ираклій, съ нимъ шли Контантинъ, облеченный въ хланидій и, опираясь на его руку, Ираклона въ претекстѣ, какъ несовершеннолѣтній. Пять ближайшихъ ко двору патрикіевъ были облечены въ тоги. То были: Никита, сынъ Шахрбараза, Іоаннъ, Кортакъ, сынъ Іездина, Дометій и магистръ Евстаѳій. Остальные патрикіи были облечены въ бѣлыя шелковыя одежды (χλανίδια ὁλοσήρικα) и нѣкоторые, имѣвшіе консульскій санъ, были въ лорахъ. Вступивъ въ храмъ, возжигали свѣчи „и все совершилось по обычаю и имѣло блестящій видъ". 4 января состоялся пріемъ въ августеѣ чиновъ, имѣвшихъ на то право, а предъ тѣмъ какъ предстояло идти въ Ипподромъ, императоръ вновь принималъ въ томъ же залѣ всѣхъ чиновъ. Рядомъ съ Иракліемъ стояла Мартина. Передъ ними стояли двѣ дочери, Августина и Анастасія. Тутъ же стоялъ патріархъ. Направо отъ императора стояли его сыновья, налѣво—кувикуларіи. Прокричавъ три раза возгласъ: Εὐτυχῶς τῇ πολιτείᾳ (благополучіе царству), сановники возглашали старый кличъ τούβικας (tu vincas, твоя побѣда) послѣдовательно всѣмъ членамъ императорскаго дома: Ираклію, Анастасіи-Мартинѣ, Константину, Ираклію, Августинѣ и Анастасіи, именуя ихъ августами, Давиду—кесаремъ и младенцу Мартину—новелиссимомъ[1]). Вслѣдъ затѣмъ шествіе тронулось въ Ипподромъ. Описаніе этихъ блестящихъ торжествъ сохранено въ документахъ дворцоваго архива, которыми пользовался императоръ Кон-

---

[1]) Титулъ *nobilissimus* существовалъ въ придворномъ обиходѣ уже въ третьемъ вѣкѣ и примѣнялся къ особѣ цезаря, т. е. наслѣдника (*Mommsen*, R. Staatsrecht, II, 1141–3-е изд.). Въ началѣ V вѣка Константинъ, принявшій провозглашеніе императоромъ въ Британніи, объявилъ старшаго сына цезаремъ, а младшаго нобилиссимомъ (*Olymp.* fr. 12). Титулъ нобилиссима носилъ Валентиніанъ, сынъ Плацидіи, до провозглашенія его цезаремъ. Одна новелла времени Тиберія свидѣтельствуетъ о примѣненіи этого титула въ концѣ VI вѣка (*Zachariae von Lingenthal*, Jus graecoromanum, III, p. 30). Ср. *Bury*, The imperial Administrative System in the Ninth Century. London. 1911. p. 35.

стантинъ Порфирородный въ сочиненіи „Объ обрядахъ императорскаго двора“ [1]).

Блескъ придворныхъ торжествъ, которыя правилъ Ираклій послѣ долгаго перерыва, врядъ ли смягчалъ впечатлѣніе тяжкихъ, вѣстей, приходившихъ изъ Сиріи и Египета. Сознаніе собственнаго безсилія въ борьбѣ съ арабами не помѣшало ему, однако, признать измѣну въ поведеніи Іоанна Катэи въ Месопотаміи и Кира—въ Александріи. Онъ покаралъ обоихъ ссылкой. Нужда въ деньгахъ заставила его одобрить грабежъ папской казны въ Римѣ. Число недовольныхъ въ ближайшемъ окруженіи императора росло, и его настойчивость въ обезпеченіи права на тронъ своимъ дѣтямъ отъ кровосмѣсительнаго брака усиливала недовольство и вызывала интриги въ средѣ предворной знати. Какъ выяснили послѣдующія событія, Ираклій не имѣлъ вблизи себя вѣрныхъ и преданныхъ людей въ это тяжкое для него время. Ближе другихъ былъ къ нему патріархъ Пирръ, котораго онъ вовлекъ въ свои семейные интересы. Хотя Анастасія-Мартина была облечена саномъ августы и старшій ея сынъ, былъ превозглашенъ августомъ и сопровителемъ своего отца и брата, но Ираклій предвидѣлъ возможность, что вѣрная спутница его жизни будетъ вытѣснена изъ того положенія, какимъ она пользовалась и какое онъ хотѣлъ обезпечить за нею по своей смерти. Это опасеніе сказалось въ томъ, что онъ довѣрилъ Пирру большую сумму денегъ на случай, что Мартинѣ придется покинуть дворецъ [2]). Надломленный физически и морально, Ираклій впалъ въ тяжкую болѣзнь, которая имѣла своимъ послѣдствіемъ водянку. Нѣкоторыя проявленія его тѣлесной немощи были истолкованы зложелателями, какъ явное проявленіе кары отъ Господа Бога за кровосмѣсительный бракъ [3]). Съ тяжкимъ сознаніемъ разбитыхъ надеждъ и въ тревогѣ за дорогихъ ему людей Ираклій скончался 11 февраля 611 года, въ возрастѣ 66 лѣтъ, процарствовалъ 30 лѣтъ, 4 мѣсяца и 6 дней.

Погребеніе совершилось съ обычной торжественностью по давно установленному придворному чину. Согласно выраженному

[1]) *De Cerim.* II, c. 28, 29, p. 628—630. Имя сына Іездина не названо, но его сохранилъ авторъ *Житія Анастасія Перса*, стр. 9, а, 13.

[2]) *Niceph.* 28, 12—17. [3]) Ib. 27, 3, 13.

имъ при жизни желанію, гробъ его въ храмѣ св. Апостоловъ оставался три дня открытымъ подъ охраной дежурившихъ при немъ придворныхъ евнуховъ [1]). Онъ былъ погребенъ въ мраморномъ саркофагѣ и съ головы его не былъ снятъ царскій вѣнецъ, богато украшенный драгоцѣнными камнями, который оцѣнивался въ 70 фунтовъ золота. По приказанію Константина, эта оплошность была исправлена: черезъ нѣсколько дней гробъ былъ вскрытъ и вѣнецъ снятъ съ разложившагося уже трупа [2]).

Такъ среди тяжкихъ разочарованій и разбитыхъ надеждъ закончилъ Ираклій свой жизненный подвигъ. Въ расцвѣтѣ силъ и энергіи онъ принялъ въ свои руки верховную власть въ имперіи, которая пришла въ полное разстройство въ правленіе его недостойнаго предшественника. Вступивъ на царство съ яснымъ сознаніемъ династическаго принципа, онъ сумѣлъ упрочить свое положеніе въ столицѣ, но былъ безсиленъ уврачевать нанесенныя имперіи раны и въ теченіе десяти лѣтъ переживалъ однѣ лишь утраты, все болѣе и болѣе ослаблявшія силы государства. Послѣдовательный и планомѣрный ходъ персидскихъ завоеваній сопровождался угрозой самому существованію Константинополя, которую представляло варварское нашествіе изъ за Дуная, захватившее всѣ сѣверныя области Балканскаго полуострова и вытѣснявшее старое культурное населеніе на морское побережье. Ираклій правильно оцѣнилъ отношеніе Сциллы и Харибды, по выраженію современника, и патріотизмъ верховнаго представителя церкви, патріарха Сергія, открылъ ему возможность начать борьбу съ персами. Шесть лѣтъ непрерывной войны, которая велась по его собственному плану, подъ его личнымъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи въ военныхъ дѣйствіяхъ, покрыли его имя неувядаемой славой сокрушителя персидской державы. Но ему не дано было использовать плоды своихъ побѣдъ. Его усилія привести отвоеванныя отъ персовъ области къ единенію съ имперіей путемъ устраненія застарѣлаго церковнаго раскола оказались тщетными, и судьба поставила его лицомъ къ лицу съ новымъ врагомъ, выступившимъ въ ту пору на арену міровой исторіи, ара-

---

[1]) *Nicephi.* 27, 19—22. [2]) Ib. 29, 10—13.

бами съ ихъ исламомъ, превратившимъ ихъ изъ дикихъ кочевниковъ въ грозную завоевательную державу. Надломленный физически и нравственно, Ираклій пережилъ утрату Сиріи, а въ послѣдній годъ жизни видѣлъ предъ собою угрозу окончательной потери Египта, житницы имперіи. Горькая иронія судьбы повторила ему вопросъ, который онъ нѣкогда задалъ низверженному Фокѣ: „такъ то ты управилъ государство?"

Съ утратой Сиріи и Египта имперія вступила въ новую фазу своей исторіи и изъ міровой римской имперіи превратилась въ національное греческое государство съ латинскимъ придаткомъ сѣвернаго побережья Африки и частей полуострова Италіи съ ея островами. Умаленному въ своихъ силахъ и предѣлахъ государству предстояла тяжкая борьба за существованіе съ мощнымъ противникомъ въ его завоевательномъ стремленіи на западъ. Это будущее было сокрыто отъ взоровъ Ираклія. Онъ скончался въ тревожномъ опасеніи за послѣдствія созданныхъ имъ семейныхъ отношеній. Онъ хотѣлъ оставить царство въ наслѣдіе двумъ сыновьямъ-соправителямъ и своей супругѣ; но уже при жизни онъ имѣлъ достаточно поводовъ опасаться за то, что его желаніе не осуществится и по его смерти не останется въ силѣ задуманная имъ новая форма организаціи верховной власти въ старой имперіи, имѣвшей свои сложившіяся съ давнихъ поръ традиціи.

КОНСТАНТИНЪ, МАРТИНА и ИРАКЛІЙ младшій.

Событія въ столицѣ и дѣла въ Египтѣ.

Старанія Ираклія обезпечить по своей смерти властное положеніе Мартинѣ, вѣрной спутницѣ его жизни, раздѣлявшей съ нимъ его далекіе походы и сносившей вмѣстѣ съ нимъ тяжкіе удары судьбы, не привели къ желанному для него результату. Враждебное Мартинѣ настроеніе столичнаго населенія рѣзко сказалось въ весьма обидной для нея формѣ въ первомъ послѣ смерти Ираклія царскомъ выходѣ въ Ипподромъ. Въ сопутствіи двора Мартина и съ нею оба августа появились предъ народомъ. Мартина объявила волю почившаго супруга о ея непосредственномъ участіи въ представительствѣ верховной власти. Изъ толпы понеслись громкіе клики въ честь обоихъ августовъ, причемъ предподчтеніе отдавалось Константину, какъ старшему и облеченному саномъ императора съ перваго года жизни. Тутъ же раздались обидные для Мартины возгласы: „Ты только мать царей! Они наши цари и владыки! Когда въ наше царство являются варвары и иноплеменники, ты не можешь принимать ихъ и вести съ ними переговоры. Не дай Богъ, чтобы въ такое состояніе пришла держава римлянъ!“ Подъ эти возгласы Мартина удалилась, а народъ продолжалъ славословить обоихъ императоровъ [1]). — Такъ сопровительство Мартины было отвергнуто и выяснилось враждебное къ ней отношеніе народа [2]).

---

[1]) *Niceph.* 27, 23—28, 10.

[2]) Хотя Мартина была вѣнчана на царство и носила по праву титулъ августы, но интересно отмѣтить титулъ, какой ей давалъ современникъ, Максимъ-исповѣдникъ, въ письмѣ изъ Африки въ половинѣ ноября 641 года: ἡμῶν δέσποινα Θεοφύλακτος πατρικία. — Письмо адресовано придворному евнуху Іоанну.

Положеніе государства было тяжко. Судьба Сиріи была давно рѣшена, хотя держался еще послѣдній оплотъ имперской власти въ Палестинѣ и сильный гарнизонъ Кесаріи продолжалъ отбиваться отъ арабовъ, осаждавшихъ городъ подъ начальствомъ Моавіи. Въ Египтѣ послѣ отъѣзда Кира арабы упорно вели осаду крѣпости Вавилона. Безсиліе и безмощность египетскихъ войскъ въ борьбѣ съ арабами побудили Константина иначе отнестись къ планамъ патріарха Кира, чѣмъ это сдѣлалъ его отецъ. Онъ вызвалъ Кира изъ ссылки, имѣя въ виду возстановить его въ санѣ и снабдить полномочіями для заключенія мира съ арабами на условіи уплаты дани. Изъ Александріи былъ вызванъ Ѳеодоръ для освѣдомленія о положеніи дѣлъ и въ его отсутствіе его постъ замѣщалъ Анастасій [1]). Одновременно съ тѣмъ были сдѣланы распоряженія о снаряженіи флота и войска въ подкрѣпленіе слабыхъ силъ Египта. Пока шли эти приготовленія, гарнизонъ Вавилона былъ доведенъ до крайности и сдался побѣдителю на условіи безпрепятственнаго выхода изъ крѣпости. 9 апрѣля 641 года, наканунѣ Пасхи, гарнизонъ, съ разрѣшенія Амра, сѣлъ на суда и отплылъ въ Александрію, отдавая тѣмъ въ руки арабовъ всѣ области южнаго Египта.

Послѣ взятія Вавилона Амръ двинулся на сѣверъ въ направленіи Никіу. Охрана этого ключа къ Александріи была поручена Доменціану, который раньше позорно бѣжалъ изъ Файюма и отдалъ его врагу. Точно также поступилъ онъ во второй разъ. Когда дошла вѣсть, что арабы взяли одинъ городъ по близости отъ Никіу, Доменціанъ, не ожидая прибытія непріятеля, покинулъ свой постъ и, оставивъ на произволъ судьбы свое войско, бѣжалъ въ Александрію. Оставшіеся безъ командира солдаты послѣдовали его примѣру; но арабы настигли ихъ на серединѣ рѣки и перебили. Вступивъ безъ сопротивленія въ Никіу (13 мая), арабы произвели жестокое избіеніе мирнаго населенія, не давая никому пощады. Изъ Никіу они стали занимать сосѣднія посе-

[1]) Въ текстѣ Іоанна Никіускаго допущено искаженіе: вызывается Анастасій, а Ѳеодоръ остается; но далѣе разсказано, какъ плохо справлялся Анастасій въ отсутствіе Ѳеодора.

ленія [1]). Попытка Амра захватить Даміетту не удалась, и этотъ важный пунктъ оставался за имперіей. Верхній Египетъ сдавался безъ сопротивленія. Когда арабы подошли къ Антинуполю, населеніе готово было защищаться, но правитель области Іоаннъ, считая дѣло безнадежнымъ, отказался отъ сопротивленія и поспѣшилъ очистить городъ, уведя изъ него гарнизонъ и увезя подати, какія успѣлъ взыскать [2]).—Такъ шли дѣла въ Египтѣ.

Одновременно съ успѣхами арабовъ въ Египтѣ было довершено завоеваніе Сиріи. Моавія самолично вступилъ въ командованіе арміей, осаждавшей Кесарію Палестинскую, и съ 1 декабря по май мѣсяцъ арабы громили стѣны осадными орудіями. Гарнизонъ, состоявшій изъ семи тысячъ воиновъ, упорно защищался. Когда стѣны дали бреши, арабы ворвались въ городъ, и въ теченіе трехъ дней шло кровопролитіе на улицахъ. Изъ гарнизона спаслись лишь немногіе, успѣвшіе уйти на судахъ. Арабскіе источники единогласны въ свидѣтельствѣ о томъ, что своимъ успѣхомъ арабы были обязаны предательству одного іудея. Послѣ этого успѣха арабы вторглись въ Киликію, прошли въ Каппадокію и взяли городъ Евхаиты [3]).

Между тѣмъ, въ столицѣ имперіи собирались новыя тучи. Между Константиномъ и Мартиной не было взаимнаго довѣрія. Опасаясь за судьбу Мартины, Ираклій вручилъ, какъ было о томъ упомянуто, втайнѣ отъ Константина значительную сумму денегъ патріарху Пирру въ обезпеченіе своей супруги на случай, если ей придется покинуть дворецъ. Комитъ царскихъ щедротъ Филагрій, черезъ котораго шло это дѣло, выдалъ тайну Константину, и тотъ, вызвавъ къ себѣ патріарха, потребовалъ передачи ему этого фонда. Патріархъ былъ вынужденъ подчиниться и исполнить волю царя. Послѣ этого отношенія между Константиномъ съ одной стороны и Мартиной и ея дѣтьми съ другой—приняли явно враждебный характеръ, и дворъ раздѣлился на двѣ партіи. Слабый отъ природы Константинъ, сынъ матери, страдавшей эпи-

[1]) *Jean de Nik.* 568. [2]) Ib. 562—63.

[3]) *Mich. Syr.* XI, 8, 430—31; *Theoph* 341, 21—23. Арабскія свидѣтельства см. *Мюллеровъ*, о. с. 631—634.

лепсіей, впалъ въ тяжкую болѣзнь—вѣроятно, то была чахотка. Въ цѣляхъ облегченія отъ снѣдавшаго его недуга онъ покинулъ столицу и переѣхалъ въ Халкидонъ, гдѣ у него былъ собственный дворецъ.

Въ связи съ отстраненіемъ Пирра отъ двора церковная политика въ кратковременное царствованіе Константина приняла иной характеръ. Папа Іоаннъ, получивъ извѣстіе о смерти Ираклія, обратился съ привѣтствіемъ къ Константину и жалобой на тѣ тревоги въ церковной жизни западныхъ областей, которыя были вызваны посланіями Пирра въ оправданіе моноѳелитства. Упомянувъ о томъ, что Пирръ указывалъ на солидарность съ Сергіемъ папы Гонорія, папа представилъ краткій обзоръ исторіи вопроса, защищалъ православный образъ мыслей Гонорія и настоятельно просилъ императора сдѣлать распоряженіе, чтобы текстъ эктесиса (charta) былъ снятъ со стѣнъ храма св. Софіи [1]). Повидимому, папа получилъ отъ императора обѣщаніе, что хартія съ текстомъ эктесиса будетъ снята, такъ какъ преемникъ Іоанна, папа Ѳеодоръ, въ письмѣ къ патріарху Павлу строго упрекалъ его за неисполненіе этого обѣщанія [2]).

Тяжкая болѣзнь Константина принимала между тѣмъ роковое теченіе. Вражда къ Мартинѣ въ кругахъ знати, стоявшей на сторонѣ Константина, вызвала злостные толки объ отравленіи его Мартиной и единомышленнымъ съ нею патріархомъ Пирромъ. Старшему сыну Константина шелъ 11-ый годъ. Недовѣріе къ Мартинѣ вызывало у отца опасеніе за его судьбу, и тѣ лица изъ придворной знати, которыя связали свою судьбу съ Константиномъ, имѣли основанія опасаться за себя. По иниціативѣ Фи-

[1]) *Mansi*, X, 682—86.

[2]) *Mansi*, p. 703. Quamobrem fraternitas tua a publicis locis chartam, quae suspensa pridemque cassata fuerat, non abstulit?... Si deiciendum ergo eiusdem Pyrrhi conamen fraternitas vestra ducit, qua pro causa praedictam chartam de pariete non deposuit?—Патріархъ Евтихій, *Annales*, P. G. III, p. 1111—приводитъ отвѣтъ имп. Константина папѣ Іоанну, въ которомъ онъ даетъ полное удовлетвореніе папѣ и заявляетъ, что эктесисъ уже сожженъ. Письмо это не застало въ живыхъ Іоанна и было передано Ѳеодору. Подлинность этого документа сомнительна.

лагрія было принято рѣшеніе обратиться къ арміи и вручить ей заботу о наслѣдникѣ Константина. Посредникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ знатный армянинъ Валентинъ Аршакуни (Никифоръ называетъ его оруженосцемъ Филагрія). Ему было вручено посланіе къ арміи съ просьбой императора постоять за законнаго наслѣдника противъ Мартины, а также и значительная сумма денегъ въ количествѣ 216 тысячъ золотыхъ [1]). Старый въ имперіи институтъ донатива, о примѣненіи котораго есть свидѣтельство изъ времени правленія Тиберія, позволяетъ опредѣлить численность той арміи, которая имѣлась при этомъ въ виду. Такъ какъ нормальный размѣръ донатива былъ 5 золотыхъ на человѣка, то эта сумма соотвѣтствуетъ 44 тысячамъ человѣкъ.

Валентинъ отправился на востокъ исполнять возложенное на него порученіе. Между тѣмъ, болѣзнь Константина усиливалась, и 25 мая онъ скончался отъ тяжкаго припадка кровоизліянія.

За смертью Константина Ираклона, которому шелъ тогда 16-й годъ, оказался единымъ августомъ и верховная власть перешла въ руки властной Мартины. Враждебныя отношенія, успѣвшія утвердиться между обоими дворами, дали этому событію характеръ переворота. Пирръ былъ возстановленъ въ своихъ правахъ, а Филагрій былъ постриженъ въ духовный санъ и сосланъ въ крѣпость Септемъ на Гибралтарскомъ проливѣ; много знатныхъ людей, такъ или иначе близкихъ къ Филагрію или связавшихъ свою судьбу съ Константиномъ, подверглось опалѣ и разнымъ карамъ [2]). Драгоцѣнный царскій вѣнецъ, снятый Константиномъ съ головы мертваго Ираклія, былъ принесенъ въ даръ храму св. Софіи.

Важнѣйшей заботой новаго правительства было выясненіе отношеній въ Египтѣ. Вернувшійся изъ ссылки Киръ, вызванный еще Константиномъ, былъ возстановленъ въ своихъ правахъ патріарха, снаряженіе флота было закончено и, вѣроятно въ концѣ августа, Киръ съ большой свитой отплылъ въ Александрію. Ему сопутствовали вновь назначенный начальникъ военныхъ силъ

[1]) *Себеосъ*, гл. 32, стр. 128; *Niceph.* 28, 19—29, 5. [2]) *Niceph.* 29, 8—19.

Египта Константинъ и возвращавшійся на свой постъ августала Ѳеодоръ. Эскадра имѣла остановку въ Родосѣ и прибыла въ Александрію въ ночь подъ праздникъ Воздвиженія Креста Господня. Пользовавшійся полнымъ довѣріемъ Мартины, державшей въ своихъ властныхъ рукахъ бразды правленія, Киръ возвращался съ торжествомъ на свою каѳедру и, очевидно, по заранѣе сдѣланному распоряженію ему была подготовлена торжественная встрѣча. Немедленно послѣ высадки на берегъ, Киръ заѣхалъ вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ въ церковь монастыря Табеннисіотовъ, гдѣ хранился драгоцѣнный крестъ съ частицей Честнаго Древа, присланный ему патріархомъ Сергіемъ въ 638 году, и изъ этой церкви начался крестный ходъ въ главный храмъ Александріи, носившій имя „Кесаріонъ". Улицы были покрыты коврами, повсюду толпился народъ, выражавшій радостными кликами и пѣніемъ гимновъ свой привѣтъ возвратившемуся владыкѣ. Напоръ ликующей паствы едва давалъ возможность подвигаться впередъ патріарху. Во время торжественнаго богослуженія діаконъ вмѣсто положеннаго по чину псалма запѣлъ въ прославленіе возвращенія патріарха другой— „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь", который поется въ день Пасхи. Это отступленіе отъ обычнаго чина было всѣми замѣчено, понято, какъ предзнаменованіе и истолковано въ томъ смыслѣ, что Киръ не доживетъ до слѣдующей Пасхи [1]). Предсказаніе это сбылось.

За время отсутствія Ѳеодора изъ Александріи жизнь столицы Египта шла тревожно. Вслѣдствіе соперничества и вражды военныхъ командировъ Доменціана и Мины, разыгрались крупные безпорядки, получившіе видъ хроническаго междоусобія димовъ. Эта вражда имѣла свои поводы въ церковныхъ вопросахъ. Братъ Доменціана, Евдокіанъ, раньше чѣмъ покинуть Вавилонъ, позволилъ себѣ жестокости въ отношеніи туземцевъ-монофизитовъ. Къ такому поведенію отнесся съ полнымъ осужденіемъ Мина. Въ эти раздоры былъ вовлеченъ правитель Аркадіи, Филандъ, находившійся въ ту пору въ Александріи. На улицахъ города произошло

---

[1]) *Jean de Nik.* 574—75. — Позволяемъ себѣ исправить несомнѣнное искаженіе въ текстѣ, какъ онъ дошелъ и переведенъ Цотенбергомъ.

кровавое побоище, окончившееся разграбленіемъ дома Филанда. Въ этомъ междоусобіи голубые стояли за Доменціана, а зеленые за Мину. Ѳеодоръ по возвращеніи въ Александрію отставилъ Доменціана и назначилъ на его мѣсто Мину, и населеніе города выражало полное сочувствіе удаленію Доменціана [1]). Пока въ Александріи водворялось спокойствіе, дѣла въ столицѣ имперіи принимали весьма тревожный характеръ.

Валентинъ исполнилъ возложенное на него порученіе относительно воздѣйствія на армію. Когда же онъ получилъ извѣстіе о смерти Константина и ссылкѣ Филагрія, то двинулся съ войсками къ столицѣ и занялъ Халкидонъ. Предлогомъ этого похода было опасеніе за судьбу дѣтей Константина, малолѣтнихъ Ираклія и Ѳеодосія. Въ виду угрозы, которую представляла собою армія Валентина, въ Константинополь были стянуты войска изъ ближайшихъ городовъ. Когда дворъ былъ, такимъ образомъ, обезпеченъ поддержкой военной силы, рѣшено было воздѣйствовать на настроеніе столицы. Въ сопутствіи патріарха Пирра съ Древомъ Креста Господня Ираклона сдѣлалъ выходъ къ народу, выведя съ собой дѣтей Константина. Касаясь рукой Честнаго Древа, онъ принесъ всенародно клятву, что ни онъ самъ и никто другой не причинитъ никакой обиды дѣтямъ Константина. Народъ отвѣтилъ восторженными кликами въ честь Ираклоны, и настроеніе столицы стало спокойнѣе. Ираклона намѣревался повторить свою клятву предъ арміей, которую привелъ Валентинъ, и переправился въ Халкидонъ съ старшимъ сыномъ Константина. Но Валентинъ имѣлъ свои виды, не желалъ примиренія и не допустилъ Ираклону повторить свою присягу. Вернувшись въ столицу, Ираклона изложилъ предъ народомъ, какъ было дѣло, и въ отвѣтъ на рѣчь императора раздались клики въ его честь и поношеніе Валентина [2]).

Положеніе дѣлъ въ столицѣ оставалось, однако, попрежнему весьма тревожнымъ, такъ какъ Валентинъ держалъ свое войско въ Халкидонѣ. Настало время сбора винограда, и жители Хал-

---

[1]) *Jean de Nik.* 570—71. [2]) *Niceph.* 29, 20—30, 11.

кидона боялись за судьбу урожая. Клятва Ираклоны, принесенная всенародно въ свидѣтельство его добрыхъ чувствъ къ наслѣднику Константина, не успокоила волненія, и народъ сталъ требовать, чтобы патріархъ вѣнчалъ на царство сына Константина. Пирръ видѣлъ въ этомъ народномъ движеніи происки Валентина, котораго подозрѣвалъ въ желаніи сдѣлать переворотъ въ свою пользу. Но Ираклона отнесся иначе: онъ явился въ храмъ св. Софіи вмѣстѣ съ сыномъ Константина, и немедленно было совершено вѣнчаніе на царство малолѣтняго Ираклія, причемъ былъ употребленъ въ дѣло тотъ царскій вѣнецъ, который побывалъ въ гробѣ съ его дѣдомъ и находился теперь въ храмѣ св. Софіи. Хотя сынъ Константина получилъ при крещеніи имя дѣда и являлся соименникомъ сыну Мартины, но въ народѣ онъ слылъ подъ уменьшительнымъ именемъ своего отца, Κώνστας (по нашему Костя). Это имя осталось за нимъ на востокѣ и сохранилось въ греческихъ текстахъ. На западѣ его называли именемъ его отца, Constantinus. Вѣнчаніе на царство сына Константина сопровождалось буйной демонстраціей противъ патріарха Пирра. Вооруженная толпа ворвалась въ алтарь, произвела тамъ всякія безчинства и, овладѣвъ ключами храма, дерзко разгуливала съ ними по улицамъ города. Пирръ ночью вошелъ въ храмъ, возложилъ на жертвенникъ свой омофоръ и, отказавшись тѣмъ самымъ отъ своего сана, покинулъ патріаршій дворецъ и проживалъ въ теченіе нѣкотораго времени въ домѣ одной благочестивой женщины [1]). Рѣзкое и озлобленное раздраженіе противъ Пирра стояло, повидимому, въ связи съ тѣми слухами, которые тогда пускали въ народъ враги Мартины. Болѣзнь Константина и его смерть объясняли дѣйствіемъ отравы, и самое отравленіе приписывали совмѣстно Мартинѣ и Пирру [2]). Ираклій, стараясь обезпечить положеніе Мартины, разсчитывалъ прежде всего на Пирра, и весьма возможно, что, по тогдашнимъ обычаямъ, взялъ съ него въ томъ

---

[1]) *Niceph.* 30, 12—31, 15.

[2]) *Theoph.* 341, 14—16. Съ полной увѣренностью, какъ о дѣйствительномъ событіи, записалъ кратко въ свою хронику то же свѣдѣніе и Михаилъ Сиріецъ—XI, 8, 430.

клятву, поставивъ его тѣмъ въ трудное положеніе въ отношеніи своего сына-соправителя и наслѣдника Константина. Будучи вынужденъ вѣнчать на царство сына Константина, Пирръ, повидимому, разошелся съ Мартиной въ отношеніи къ совершавшимся событіямъ и, не имѣя возможности отстоять свой авторитетъ, предпочелъ покинуть свой постъ. Помимо политическихъ осложненій, созданныхъ Валентиномъ, къ тому времени назрѣли и другія, вызванныя изданіемъ эктесиса. Пирръ подвергся опалѣ и былъ сосланъ въ Триполисъ (на африканскомъ побережіи) [1]).

Движеніе, поднятое Валентиномъ, имѣло съ самаго начала совершенно опредѣленную цѣль, а именно: низложеніе Мартины и устраненіе ея потомства отъ императорскаго престола. Еще будучи на пути къ Халкидону, Валентинъ разсылалъ воззванія къ правителямъ провинцій, приглашая ихъ присоединиться къ своему предпріятію. Когда Ѳеодоръ, на пути въ Александрію, находился въ Родосѣ, онъ получилъ такое воззваніе отъ Валентина. По сообщенію Іоанна Никіускаго, онъ отнесся къ нему съ полнымъ сочувствіемъ, скрылъ отъ другихъ это извѣстіе и хотѣлъ, отдѣлившись отъ флота, съ которымъ доселѣ плылъ вмѣстѣ, направиться въ Пентаполь. Но капитанъ корабля завезъ его въ Александрію, ссылаясь на неблагопріятный вѣтеръ [2]).

Вѣнчаніе на царство сына Константина входило въ виды Валентина, но его планы шли дальше, и онъ попрежнему стоялъ съ своимъ войскомъ въ Халкидонѣ. Мартина и Ираклій хотѣли добиться соглашенія съ нимъ и готовы были на денежныя

---

[1]) Свѣдѣніе объ этомъ сохранилъ Іоаннъ Никіускій, *Chronique*, 564, 572. Авторъ былъ недостаточно освѣдомленъ относительно событій, происходившихъ въ столицѣ, и видѣлъ въ ссылкѣ Пирра наказаніе за его измѣну Мартинѣ, сказавшуюся въ томъ, что по смерти Ираклія онъ провозгласилъ императоромъ Константина. Но Константинъ не нуждался въ помощи Пирра и провозглашеніи императоромъ, такъ какъ являлся соправителемъ отца съ перваго года своей жизни. Арестъ Пирра и его ссылку въ Африку Іоаннъ Никіускій приписываетъ Давиду и Марину. Быть можетъ, то были сановники, принадлежавшіе къ партіи, стоявшей за Константина и враждебной Мартинѣ.

[2]) *Jean de Nik.* 573—74.

жертвы. Въ переговорахъ, которые началъ дворъ съ Валентиномъ, ему были сдѣланы такія предложенія: постъ комита экскувитовъ, освобожденіе отъ обязательства дать отчетъ по расходованію денегъ, которыя онъ получилъ отъ Константина, и щедрое вознагражденіе солдатамъ его арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему было предъявлено требованіе согласиться на вѣнчаніе на царство Давида, имѣвшаго уже званіе кесаря, котораго при этомъ имѣлось въ виду переименовать въ Тиберія. Эти переговоры велись уже при участіи въ дѣлахъ новаго патріарха Павла, бывшаго экономa храма св. Софіи [1]). Переговоры не привели къ желательному для Мартины результату, и враги ея довели свою борьбу противъ нея до кровавой развязки. Преданіе не сохранило намъ описанія переворота, а только самый фактъ. Нѣкоторыя указанія на характеръ интригъ, приведшихъ къ роковому результату, занесъ въ свою хронику Іоаннъ Никіускій.—Враги Мартины огласили письмо Мартины и Пирра къ логоѳету Давиду, въ которомъ ему давалось порученіе взять на себя командованіе въ борьбѣ съ Валентиномъ, расправиться съ неблагонадежными людьми, жениться на Мартинѣ и устранить дѣтей Константина. Хотя это письмо было подложное, но ему дали вѣру, и населеніе столицы признало въ этомъ планѣ дѣло болгарскаго хана Кубрата, лично преданнаго Ираклію и обѣщавшаго ему свое содѣйствіе въ устроеніи судьбы его дѣтей отъ незаконнаго брака. Находился ли въ ту пору Кубратъ въ столицѣ и могъ ли онъ оказать вооруженное содѣйствіе, объ этомъ не упоминаетъ Іоаннъ и самое письмо склоняется признать подложнымъ [2]). Какъ бы то ни было, оглашеніе этого письма вызвало такое возбужденіе противъ Мартины, что Валентинъ выступилъ открыто противъ нея. Давидъ искалъ спасенія „въ армянской крѣпости“, какъ значится въ искаженномъ

---

[1]) *Niceph.* 31, 17—27.

[2]) Дѣйствовавшій столь неудачно въ Египтѣ, Доменціанъ, пользовавшійся раньше расположеніемъ Мартины, оказался въ числѣ ея враговъ и вмѣстѣ съ Валентиномъ участвовалъ въ вѣнчаніи на царство Константина. *Jean de Nik.* 573, 579.—По всему вѣроятію, слѣдуетъ видѣть его въ участникѣ церемоніи 1 января 639 года. *Const. Porphyr.* De cerim. II, c. 28,—гдѣ онъ названъ Δομέτιος. Ср. *Болотовъ, Виз. Врем.* XIV, 123.

текстѣ хроники Іоанна, но былъ убитъ. Затѣмъ послѣдовала расправа съ Мартиной и ея дѣтьми.

Мартинѣ былъ отрѣзанъ языкъ, Ираклію—носъ, какъ, вѣроятно, и младшимъ его братьямъ въ признаніе незаконности изъ посягательства на верховную власть въ виду происхожденія отъ кровосмѣсительнаго брака. Вѣрная сподвижница жизни Ираклія и его дѣти были сосланы на островъ Родосъ и безвѣстно окончили свою жизнь [1]). Императорская власть была предоставлена единолично сыну Константина, которому тогда шелъ 11-й годъ. Когда переворотъ совершился, малолѣтній императоръ произнесъ предъ синклитомъ рѣчь, текстъ которой сохранилъ Ѳеофанъ.—„Родитель мой Константинъ, который при жизни родного отца, а моего дѣда Ираклія царствовалъ съ нимъ достаточно долгое время, а послѣ него очень краткое, былъ лишенъ жизни изъ зависти Мартиной, его мачехой, и это случилось изъ за Ираклоны, незаконно рожденнаго отъ нея и Ираклія. Ее съ ея сыномъ извергло изъ царства ваше Богомъ вспомоществуемое рѣшеніе, ваше хорошо засвидѣтельствованное чрезвычайное благочестіе. Поэтому я прошу васъ быть совѣтниками и пестунами всеобщаго благополучія подданныхъ [2]).—Такъ началось царствованіе малолѣтняго императора въ ноябрѣ 641 года. Филагрій былъ возвращенъ изъ ссылки, и его замѣнилъ на мѣстѣ изгнанія бывшій патріархъ Пирръ.

Около того времени, когда совершился этотъ переворотъ, Киръ, въ исполненіе даннаго ему отъ Мартины и Ираклоны полномочія заключить миръ съ арабами, отправился въ Вавилонъ къ Амру. Переговоры длились довольно долго, и 8 ноября былъ заключенъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) уплата дани, 2) перемиріе и прекращеніе военныхъ дѣйствій до 28 сентября слѣдующаго года; 3) во время перемирія арабы занимаютъ всѣ тѣ позиціи, какія они успѣли занять, и обѣ стороны не предпринимаютъ никакихъ военныхъ дѣйствій; 4) римскія войска въ

---

[1]) *Jean de Nik.* 579—580.—Изъ двухъ младшихъ сыновей Мартины одинъ былъ оскопленъ и умеръ отъ раны, другой былъ глухонѣмой.

[2]) *Theoph.* 342, 10—20.

Александріи обязуются покинуть городъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ и могутъ увезти съ собой все свое имущество и сокровища; 5) никакая новая римская армія не можетъ вступить въ Александрію; 6) всѣ тѣ военные люди, которые захотятъ ѣхать по сухопутію, обязаны уплатить помѣсячную плату; 7) арабамъ будутъ выданы заложниками 150 воиновъ и 50 туземцевъ; 8) римскія войска прекратятъ всякія наступательныя дѣйствія противъ арабовъ, и арабы обязуются не захватывать церквей и не вмѣшиваться въ дѣла христіанъ; 9) іудеи въ Александріи сохраняютъ право жительства. Выработка условій мирнаго договора, по которому весь Египетъ оказался во власти арабовъ, была личнымъ дѣломъ Кира, который дѣйствовалъ по уполномочію, полученному имъ отъ Мартины и Ираклоны. Августалъ Египта Ѳеодоръ и начальникъ военныхъ силъ Константинъ не принимали никакого участія въ переговорахъ и оставались въ Александріи во время пребыванія Кира въ Вавилонѣ. По возвращеніи въ Александрію Киръ сообщилъ объ условіяхъ договора Ѳеодору и Константину для сообщенія ихъ императору. Представители александрійскаго гражданства съ Ѳеодоромъ и Константиномъ во главѣ явились къ Киру съ выраженіемъ благодарности за заключеніе мира. Населеніе огромнаго города еще не было освѣдомлено о рѣшеніи своей участи, когда подъ стѣнами Александріи появились арабы для полученія условленной дани. Это вызвало страшное возбужденіе, и населеніе поспѣшило на защиту своего города. Но войска заявили, что бороться съ арабами невозможно и что слѣдуетъ подчиниться рѣшенію патріарха. Киръ былъ въ опасности побіенія камнями, но сумѣлъ успокоить народныя страсти, и населеніе доставило ему деньги для уплаты дани арабамъ [1]).—Таковъ разсказъ объ этомъ событіи Іоанна Никіускаго. Онъ оставляетъ много недоумѣній, для разъясненія которыхъ нѣтъ матеріала въ нашемъ скудномъ преданіи. О томъ, какъ было принято въ Константинополѣ извѣстіе объ этомъ договорѣ и кѣмъ былъ утвержденъ этотъ договоръ, нѣтъ извѣстія въ нашемъ преданіи. Дѣло относится къ ноябрю 641 года, а въ это

[1]) *Jean de Nik.* 575—576.

время успѣла уже осуществиться въ столицѣ революція, положившая конецъ правленію Мартины и ея сына и отдавшая верховную власть въ руки малолѣтняго Константа, вокругъ котораго сплотилась клика знати, враждебной Мартинѣ.

Въ Египтѣ насталъ миръ. Многочисленные бѣглецы изъ разныхъ мѣстностей страны, скопившіеся въ Александріи, пожелали вернуться на родину. Киръ вступилъ по этому поводу въ сношеніе съ Амромъ, и бѣглецы получили возможность покинуть Александрію. Хотя многіе города побережья не были еще подчинены, но арабы являлись уже властителями всей долины Нила и, не учреждая новыхъ формъ управленія, раздѣлили страну на три области въ цѣляхъ взиманія податей съ населенія. Мина, получившій еще отъ Ираклія постъ начальника нижняго Египта, остался на немъ и подъ властью арабовъ и выказывалъ большое рвеніе въ смыслѣ умноженія доходовъ побѣдителей. Правителемъ Аркадіи былъ назначенъ Филоксенъ [1]), а области, носившей имя Рифъ,—Синода [2]). Амръ основалъ новый городъ близъ Вавилона, получившій имя Фустатъ (искаженіе слова φοσσᾶτον, въ значеніи лагерь, укрѣпленіе, отъ латинскаго слова fossa, ровъ, окопъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ была предпринята расчистка стараго запущеннаго въ теченіе долгаго времени канала Траяна, соединявшаго Нилъ съ Чермнымъ моремъ, и эта работа легла тяжкимъ бременемъ на туземное населеніе. Хотя военныя дѣйствія въ Египтѣ были прекращены, но Амръ сдѣлалъ набѣгъ въ область Пентаполя. Правитель страны, войска и мѣстная знать бѣжали въ крѣпость Тенхиру, а арабы съ большой добычей и огромнымъ числомъ плѣнныхъ вернулись на свои стоянки. Патріархъ Киръ, котораго удручала гибель Мартины, вражда къ нему властнаго въ ту пору Валентина и вернувшагося изъ ссылки Филагрія, смерть кипрскаго епископа Аркадія, съ которымъ онъ былъ связанъ тѣсной дружбой, оставался, однако, непреклоннымъ въ своей политикѣ преслѣдованія туземной церкви. Тяжкая диссентерія, постигшая его передъ

---

[1]) Въ документѣ 642 года—*Rainer, Mittheil. a. d. S. d. P. E.*, 1, 9—онъ названъ δοὺξ τῆς Ἀρκαδίων ἐπαρχίας — приведено *Болотовымъ*, 1 с., стр. 112. [2]) Рифъ—Верхній Египетъ. Ст. *Amélinau*, о. с. 404.

Пасхой 642 года, свела его въ могилу 21 марта[1]). 14 іюля представители власти императора поставили патріархомъ на вакантный тронъ діакона Петра. Срокъ, предоставленный по договору для эвакуаціи Александріи, близился къ концу, и 17 сентября 642 года Ѳеодоръ и Константинъ со всѣми войсками сѣли на суда и направились на островъ Родосъ. 29 сентября въ условленный по договору срокъ Амръ вступилъ въ Александрію и водворилъ свою власть въ центрѣ управленія Египта[2]).

Легкость завоеванія богатой и густо населенной страны обитателями пустыни объясняется прежде всего тѣмъ глубокимъ раздраженіемъ туземнаго населенія противъ императорской власти, которая въ теченіе послѣдняго десятилѣтія слилась воедино съ политикой насильственной уніи съ халкидонской церковью. Съ слѣпымъ непониманіемъ туземныхъ отношеній Киръ въ теченіе десяти лѣтъ насаждалъ унію, пользуясь всей полнотой верховной власти въ странѣ. Военная сила въ Египтѣ, обращенная еще при Юстиніанѣ въ орудіе для извлеченія доходовъ съ населенія въ пользу императорской казны, получила при Кирѣ еще другую обязанность—содѣйствовать соединенію туземной церкви съ халкидонитами. Подъ руководствомъ назначаемыхъ изъ столицы вождей, относившихся съ полнымъ презрѣніемъ къ туземцамъ, она дѣйствовала съ безпощадной жестокостью. Евдокіанъ, покидая въ день Пасхи Вавилонъ, сданный арабамъ, выпустилъ изъ заключенія содержавшихся въ тюрьмахъ упорствующихъ, но подвергъ ихъ бичеванію и разнымъ членовредительнымъ казнямъ. Іоаннъ Никіускій съ ужасомъ упоминаетъ объ этихъ злодѣйствахъ и видитъ въ религіозныхъ преслѣдованіяхъ причину утраты имперіей Египта[3]). Туземцы видѣли въ новыхъ владыкахъ избавителей отъ гнета прежнихъ и становились на ихъ

[1]) *Jean de Nik.* 578; 582 (два сообщенія о томъ же событіи, вѣроятно, изъ двухъ источниковъ). Пасха въ 642 году приходилась на 24 марта.

[2]) Ib. 583. Цотенбергъ принималъ 643 годъ; но это результатъ неправильной датировки смерти Кира. *Eutychii Annales,* p. 1108—Capta autem est (Alexandria) die Veneris mensis Maharram novilunio, anno Heirae vicesimo (съ 21 декабря 640 г. по 9 декабря 641). [3]) Ib. 567.

сторону. Измѣна туземцевъ рѣзко обнаружилась уже послѣ разгрома при Иліополѣ. Измѣняли и командиры. Объ одномъ такомъ случаѣ сохранилъ свидѣтельство Іоаннъ Никіускій [1]). А послѣ утвержденія власти арабовъ среди туземцевъ началось отпаденіе изъ христіанства въ исламъ, и среди принявшихъ исламъ тотъ же авторъ упоминаетъ объ одномъ монахѣ синайскаго монастыря, по имени Іоаннъ, который, снявъ свой постригъ, сталъ воиномъ и самъ преслѣдовалъ христіанъ [2]).

1) *Jean de Nik.* 561. 2) Ib. 585.

КОНСТАНТЪ (КОНСТАНТИНЪ)[1]).

Событія въ Римѣ. Мятежъ Валентина. Дѣла въ Арменіи. Успѣхи арабовъ въ Африкѣ. Попытка отвоевать Александрію. Борьба противъ монофелитства на западѣ. Возстаніе Григорія въ Африкѣ. Типосъ.

Первые годы правленія Константа, когда онъ по малолѣтству не могъ самостоятельно направлять государственныя дѣла, управленіе находилось въ рукахъ сплотившейся вокругъ его трона придворной знати при непосредственномъ участіи патріарха Павла. Крайне скудное для того времени византійское преданіе не сохранило даже именъ тѣхъ лицъ, которыя въ ту пору дѣйствовали отъ имени императора. Сообщенія близкаго по времени писателя, епископа Себеоса, позволяютъ съ большой вѣроятностью утверждать, что преобладаніе при дворѣ имѣла армянская знать, въ средѣ которой Ираклій нашелъ лучшихъ сотрудниковъ въ своихъ бранныхъ трудахъ. Положеніе имперіи было весьма тяжко. Калифатъ по существу теократической идеи, лежавшей въ его ос-

---

[1]) Сохраняя это имя для внука Ираклія, отмѣтимъ, что его оффиціальное имя было Константинъ, какъ онъ назывался на монетахъ: „D. N. Constantinus p. p. Aug". См. *Wroth*, Catalogue of the Imp. Byz. Coins. v. I. У византійскихъ историковъ не было обычая обозначать одноименныхъ императоровъ цифрами, но позднѣе были въ употребленіи прозвища. Первый случай имѣлъ мѣсто относительно Константа, котораго прозвали ὁ Πωγωνάτος, бородачъ. Прозвища этого нѣтъ у Θеофана и Никифора, но его зналъ Константинъ Порфирородный, который даетъ ему имя Κωνσταντῖνος ὁ Πωγωνάτος. Позднѣе это прозвище было перенесено на сына Константа. Кедринъ и Зонара не знаютъ оффиціальнаго имени Константа, а прозвище бородача даютъ его сыну. См. *Brooks*, Who was Constantinus Pogonatus? *Byz. Zeitsch.* XVII (1908), 460—62.

новѣ, не зналъ для себя ни территоріальныхъ границъ, ни различія національностей. Эта основная черта новой державы и подъемъ воинственныхъ инстинктовъ арабскаго племени создавали для имперіи перспективу непрерывной борьбы за существованіе. Внутреннія отношенія имперіи въ умаленныхъ послѣ арабскихъ завоеваній предѣлахъ были потревожены тяжкой смутой, которую вызвала религіозная политика Ираклія и эктесисъ, какъ ея послѣдствіе. Протестъ папы Іоанна имѣлъ огромное значеніе для настроенія западныхъ областей латинскаго языка, оставшихся за имперіей. Хотя послѣ утраты Месопотаміи, Сиріи и Египта эктесисъ потерялъ свое значеніе въ смыслѣ орудія для достиженія уніи православной церкви съ монофизитской, но оставалась Арменія, единодушіе съ которой въ сферѣ религіозныхъ вопросовъ имѣло особенное значеніе по тогдашнимъ политическимъ условіямъ. Родственныя связи соединяли домъ Ираклія съ армянской знатью, и ея представители являлись ближайшей опорой трона малолѣтняго государя. Несмотря на всю трудность положенія государства, византійскій дворъ сумѣлъ отстоять тронъ законнаго потомка Ираклія и единство государства, а подроставшій въ тяжелыхъ условіяхъ соперничества за власть и вліяніе въ средѣ придворной знати отрокъ-императоръ обнаружилъ, когда его возрастъ позволилъ ему самостоятельно направлять жизнь имперіи, сильную волю и твердый характеръ.

Первый годъ новаго правленія ознаменовался бунтомъ въ Римѣ. Хартуларій Маврикій, иниціаторъ недавняго ограбленія папской казны въ Латеранѣ, распустилъ слухъ о томъ, будто экзархъ Исаакій намѣревается отложиться отъ имперіи и провозгласить себя императоромъ. Подъ этимъ предлогомъ онъ началъ приводить къ присягѣ на свое имя гарнизонъ Рима и сосѣднихъ городовъ. Исаакій, остававшійся вѣрнымъ дому Ираклія, получивъ извѣстіе о мятежномъ движеніи Маврикія, отправилъ въ Римъ войско подъ начальствомъ магистра Дона, которому удалось безъ кровопролитія воздѣйствовать на настроеніе солдатъ, и покинутый всѣми Маврикій укрылся въ одномъ изъ римскихъ храмовъ. Донъ вывелъ его изъ убѣжища и отослалъ въ оковахъ вмѣстѣ съ ближайшими соучастниками этого движенія въ Равенну. По

приказанію Исаакія, Маврикій былъ казненъ по пути, и голова его, доставленная въ Равенну, была выставлена въ циркѣ. Соучастники Маврикія въ ожиданіи слѣдствія содержались въ тюрьмѣ. Но въ эту пору скоропостижно скончался Исаакій, и подсудимымъ удалось освободиться и вернуться на мѣста своей службы. Постъ экзарха занялъ присланный изъ Константинополя Ѳеодоръ Каллiопа [1]).

Около того же времени скончался папа Іоаннъ (11 октября 642 года) и на престолъ св. Петра былъ избранъ Ѳеодоръ, грекъ по происхожденію, сынъ епископа, родомъ изъ Іерусалима. Выборъ клира не встрѣтилъ возраженій, и 24 ноября началось правленіе новаго папы. Раздѣляя воззрѣнія своего предшественника, Ѳеодоръ относился съ осужденіемъ къ эктесису, отвергъ синодику патріарха Павла, въ которой призналъ единомыслiе съ Пирромъ, и въ своемъ отвѣтномъ посланіи къ нему указалъ на незаконность занятія имъ епископской каѳедры при жизни предшественника, который былъ устраненъ не постановленіемъ церковнаго собора, а мятежнымъ движеніемъ населенія столицы [2]). По этому послѣднему вопросу папа писалъ также епископамъ, посвятившимъ Павла [3]). Такимъ образомъ, церковный расколъ, возникшій при папѣ Іоаннѣ, обострился еще болѣе при его преемникѣ.

Въ третій годъ правленія Константа его тронъ подвергся покушенію со стороны того самого Валентина Аршакуни, который былъ иниціаторомъ переворота, низвергшаго Мартину и ея сына и утвердившаго преемство императорскаго сана за законнымъ прямымъ потомкомъ Ираклія. Это событіе засвидѣтельствовано въ нашемъ преданіи весьма скудно. Папа Мартинъ на допросѣ, которому онъ былъ подвергнутъ въ Константинополѣ въ 654 г., говорилъ о немъ, какъ о военномъ бунтѣ, который не встрѣтилъ должнаго отпора со стороны членовъ придворной знати. Изъ его словъ видно,

---

[1]) Единственнымъ источникомъ свѣдѣній объ этомъ событіи является сообщеніе *Liber Pontif.* p. 331–32. Надгробная надпись Исаакія см. *Corp. Insc. Gr.* n. 9869.—Въ надписи отмѣчена его армянская національность и принадлежность къ знатному роду.

[2]) *Mansi*, X, 702–705. Синодика Павла не сохранилась. [3]) Ib. 716–18.

что Валентинъ возсѣдалъ въ императорскомъ облаченіи рядомъ съ Константомъ, и что это его возвышеніе было узаконено императорскимъ указомъ [1]). Въ краткомъ упоминаніи о мятежной попыткѣ Валентина у Іоанна Никіускаго отмѣчено, что онъ далъ клятву въ томъ, что облекся въ пурпуръ лишь для командованія арміей [2]). У Ѳеофана дѣло Валентина представлено, какъ посягательство на тронъ Константа, которому, однако, удалось, привлекши на свою сторону населеніе столицы, устранить претендента [3]). Гораздо полнѣе сообщеніе Себеоса.—Задумавъ совершить переворотъ, Валентинъ заставилъ обманомъ сенатъ согласиться на вѣнчаніе его царскимъ вѣнцомъ, имѣя въ виду принять главное начальство надъ войскомъ. Онъ привелъ съ собой въ столицу личную дружину въ 3 тысячи человѣкъ и присоединилъ къ ней много другого войска. Опираясь на эту силу, онъ „отяготилъ иго жителей города“. Противъ Валентина взбунтовалось городское населеніе и, собравшись въ храмѣ св. Софіи съ патріархомъ во главѣ, заявило протестъ противъ насилія. Подавить волненіе взялся одинъ изъ приспѣшниковъ Валентина, по имени Антонинъ. Съ тысячью человѣкъ онъ варвался въ храмъ и началъ расправу съ возбужденной толпой. Патріархъ вмѣшался въ дѣло, указавъ на оскорбленіе святости мѣста палочной расправой въ церкви; но Антонинъ ударилъ его по лицу. Это вызвало такую ярость, что Антонинъ былъ убитъ и трупъ его вытащили за ноги изъ храма и сожгли на площади. Толпа ворвалась во дворецъ вытащила, оттуда Валентина и подвергла его такой же участи [4]).

Покушенію Валентина на верховную власть предшествовалъ походъ его противъ арабовъ, организованный, повидимому, изъ Константинополя. Одновременно съ выступленіемъ Валентина должны были выступить изъ Арменіи войска подъ начальствомъ вождя Давида Уртайи. Эти арміи должны были встрѣтиться на вражеской территоріи. Но армія Валентина понесла пораженіе и бѣжала съ поля битвы (повидимому въ Сиріи), а Давидъ вступилъ

---

[1]) *Mansi*, X, 856. Cum praecepto imperatoris indutus est purpura et consedit ei. [2]) *Jean de Nik.* 582. [3]) *Theoph.* 343, 3—5.

[4]) *Себеосъ*, гл. 32, стр. 125—26.

въ Месопотамію, и такъ какъ арабскихъ гарнизоновъ тамъ не было, то онъ позволялъ себѣ въ отношеніи беззащитнаго туземнаго христіанскаго населенія всякія насилія и жестокости. Покоритель Месопотаміи Ядъ находился тогда въ Дамаскѣ. Получивъ извѣстіе о вторженіи армянъ, онъ поспѣшилъ въ Эдессу и сталъ преслѣдовать отступавшаго уже непріятеля. Давидъ былъ вынужденъ вступить въ сраженіе, былъ разбитъ и его войско было истреблено. Благополучно ушелъ съ своимъ отрядомъ въ Амиду не оказавшій ему поддержки отрядъ Тита, который рѣзко осуждалъ поведеніе своего товарища относительно туземцевъ во время похода.—Таково сообщеніе, сохраненное Михаиломъ Сирійцемъ [1]). Весьма возможно, что неудача похода послужила для Валентина поводомъ его мятежнаго предпріятія въ столицѣ.

По смерти Валентина постъ главнокомандующаго въ Арменіи былъ предоставленъ Ѳеодору, князю области Рыштуни, лежавшей къ югу отъ озера Ванъ въ предѣлахъ персидской Арменіи. Это дѣло сладилось при посредствѣ католикоса Нарзеса, преемника Езра, скончавшагося въ 640 году. Возможность такого назначенія объясняется особыми условіями, въ которыхъ находилась Арменія въ ту пору. Армянская знать восточныхъ областей страны была связана тѣсными узами съ дворомъ Сасанидовъ, и Ѳеодоръ провелъ свои юные годы, какъ и многіе другіе его соплеменники, при дворѣ Хозроя. До битвы при Кадесіи (637 года), въ который армяне бились на сторонѣ персовъ противъ арабовъ, старыя отношенія были въ полной силѣ. Но съ тѣхъ поръ дѣло пошло иначе, и въ послѣднихъ судьбахъ послѣдняго сасанида армяне стояли въ сторонѣ. Нахарарскій строй, близкій къ западному средневѣковому феодализму, въ которомъ жила Арменія, не давалъ возможности сложиться единому національному политическому цѣлому. Отсутствіе формъ политическаго порядка восполнялось единствомъ армянской церкви св. Григорія, и католикосъ получилъ значеніе представителя всего армянскаго племени въ пре-

[1]) *Mich. Syr.* XI, 10, 443–44.—Въ хроникѣ Діонисія Тельмахрскаго подъ 642—3 годами записано о походѣ въ Сирію Прокопія и Ѳеодора. *Chabot*, p. 6.

дѣлахъ его разселенія. Обособляясь въ своемъ церковномъ сознаніи, армяне сознавали свою близость къ имперіи, какъ къ христіанскому государству. Въ 648 году католикосъ Нарзесъ выражалъ отношеніе соплеменниковъ къ имперіи въ посланіи къ императору отъ имени собора въ такихъ словахъ:—„Твое царство велико и сильнѣе, чѣмъ всѣ царства; оно увѣнчано не рукою человѣка, но десницею Бога. Его ничто не можетъ замѣнить, кромѣ царства Христова... Такъ какъ Богъ избавилъ насъ отъ рабства мрачному владычеству (персовъ) и удостоилъ насъ небожительнаго твоего царства, сколь болѣе мы должны молить Христа Бога нашего, чтобы благочестивое и боголюбивое царство твое осталось непоколебимо до вѣка, какъ дни неба на землѣ, съ многими побѣдами, владычествомъ надъ вселенной—на морѣ и на сушѣ“ [1]). Такъ идея царства Божія на землѣ сливалась съ представленіемъ о единой міровой римской христіанской державѣ. Армянскій народъ чувствовалъ себя за одно съ имперіей предъ лицомъ того новаго грознаго врага, какимъ тогда являлись арабы съ своимъ исламомъ.

Вступивъ въ сношенія съ императоромъ при посредствѣ католикоса, Ѳеодоръ Рыштуни ходатайствовалъ о смягченіи участи своихъ соплеменниковъ, членовъ армянской знати, которые томились въ ссылкѣ по дѣлу о заговорѣ на жизнь Ираклія въ 638 г. То были Варазъ-Тироцъ, сынъ Сумбата Багратуни и Ваганъ Хорхоруни. Съ первымъ изъ нихъ онъ былъ связанъ воспоминаніями юности, проведенной при дворѣ Хозроя. Предоставляя Ѳеодору Раштуни высшія полномочія въ Арменіи, императоръ внялъ его просьбѣ, вернулъ изъ ссылки обоихъ и возвратилъ имъ ихъ придворные саны. Сынъ Варазъ-Тироца, Сумбатъ, былъ зачисленъ въ кандидаты и получилъ званіе протоспаѳарія [2]). Положеніе Ѳеодора въ Арменіи, въ виду междоусобій армянскихъ князей, не было прочно, несмотря на признаніе его правъ императоромъ. Противъ него составилась партія, обвинявшая его въ измѣнѣ.

---

[1]) *Себеосъ*, гл. 33, стр. 133 и 137.

[2]) *Себеосъ* относитъ это событіе къ пятому году правленія Константа, гл. 32, стр. 127.

Онъ былъ схваченъ и отосланъ въ столицу на судъ императора. Разобравъ его дѣло, Константъ оправдалъ его и „съ великой честью“ отослалъ назадъ въ Арменію [1]).

Въ первые годы правленія Константа покоритель Египта Амръ расширялъ предѣлы арабскаго господства по сѣверному побережію Африки. Въ 642 году онъ завоевалъ Пентаполь съ главнымъ городомъ Баркой [2]), а въ слѣдующемъ завладѣлъ городомъ Триполисомъ на Сиртѣ [3]). Когда послѣ этой побѣды онъ вернулся въ Барку, то получилъ извѣстіе, что племя Леваты, жившее въ предѣлахъ нынѣшняго оаза Фецана, признало надъ собой власть калифа. Но этимъ и закончились успѣхи Амра. Калифъ Омаръ, относившійся съ полнымъ признаніемъ къ военнымъ его талантамъ, имѣлъ свои подозрѣнія насчетъ расходованія имъ денежныхъ средствъ, которыя должны были обогащать казну калифа въ Мединѣ. Не смѣщая его съ поста, Омаръ далъ ему соправителя въ лицѣ Абд-Аллаха ибнъ Саада, поручивъ въ его завѣдываніе дельту Нила съ городомъ Александріей. Первымъ дѣломъ новаго правителя было увеличеніе дани, которую платила Александрія, что и вызвало большое неудовольствіе туземцевъ. 3 ноября 644 г. скончался калифъ Омаръ отъ раны, которую ему нанесъ въ мечети на молитвѣ одинъ персъ, принявшій исламъ [4]). Омаръ прожилъ нѣсколько дней послѣ этого покушенія, обезпечилъ по возможности дѣла на будущее время, и его преемникомъ сталъ Османъ. Новый калифъ отозвалъ Амра въ Медину, предоставивъ Египетъ единоличному управленію Абд-Аллаха [5]). Гарнизонъ Александріи состоялъ изъ одной тысячи человѣкъ.

---

[1]) *Себеосъ*, стр. 127.

[2]) *Scr. Syri.* t. VII, Elias Nisib. p. 65—подъ 21 годомъ геджры—съ 10 декабря 641 г. по 30 ноября 642.

[3]) *Eutychii* Annales, p. 1108—Cepit etiam Amrus Ebnol Asi Tripolim occidentalem anno Heirae vicesimo secundo.—22-й годъ геджры—съ 30 ноября 642 г. по 18 ноября 641.

[4]) *Theoph.* 348, 8—12—день смерти 5 ноября, четвертаго года правленія Константа. Подробное свидѣтельство *Михаила Сирійца*, XI, 8, 430. 3 ноября, какъ день смерти, даетъ *Мюллеръ*, Ист. Ислама, 1, 317.

[5]) *Scr. Syri*, VII, 65—25 годъ геджры—съ 28 октября 645 г. по 17 октября 646

Всѣ эти обстоятельства были учтены византійскимъ дворомъ, и такъ какъ арабы въ ту пору еще не дѣлали попытокъ создать морскую силу и византійскій флотъ невозбранно господствовалъ на морѣ, то явилась надежда отвоевать Александрію и вытѣснить арабовъ изъ Египта. Въ 645 году былъ снаряженъ въ Константинополѣ большой флотъ въ 300 судовъ. Въ концѣ года онъ направился къ берегамъ Египта подъ начальствомъ армянина Мануила [1]). Высадка совершилась благополучно, арабскій гарнизонъ былъ застигнутъ врасплохъ, и Мануилъ овладѣлъ Александріей. Но этотъ успѣхъ былъ непроченъ.

Вмѣсто того, чтобы двинуться на Фостатъ, Мануилъ держалъ свои войска близъ Александріи, и изъ свидѣтельствъ, сохраненныхъ преданіемъ, нельзя съ увѣренностью заключить, занялъ ли онъ крѣпость Никіу. Византійская армія, проявляя свое обычное презрѣніе къ туземному населенію Египта, вела себя какъ въ завоеванной странѣ, грабила и разоряла окрестности Александріи. Изъ Фостата арабы послали извѣстіе въ Медину о положеніи дѣлъ въ Египтѣ, и калифъ немедленно отправилъ Амра на прежній его постъ. Собравъ свои силы въ Фостатѣ, Амръ не спѣшилъ идти на Александрію, а выжидалъ, что Мануилъ пойдетъ на него самъ. Встрѣча противниковъ произошла подъ стѣнами города Никіу. Военные таланты Амра доставили ему полную побѣду. Остатки разбитой арміи и съ ними Мануилъ бѣжали въ Александрію [2]). Мощныя стѣны города представляли надежную защиту, но населеніе не было заинтересовано въ дѣлѣ обороны, и арабы безъ большихъ затрудненій проникли въ городъ и подвергли его страшному кровопролитію. Восточные кварталы Александріи погибли въ огнѣ. Мануилъ бѣжалъ въ Константинополь. Моно-

[1]) Мануилъ принадлежалъ къ армянскому роду Аршакидовъ. *Marquart*, Streifzüge, 438.

[2]) У *Θеофана*-338, 20—27—это событіе отмѣчено подъ 635 годомъ съ полнымъ искаженіемъ исторической послѣдовательности. Точно также и *Михаилъ Сиріецъ* (XI, 7, 425) въ согласіи съ Θеофаномъ помѣщаетъ Мануила въ правленіе Кира. Точно также и у *Агапія Маббугскаго*, стр. 212—213. Ясный и краткій разсказъ о попыткѣ возвратить Александрію сохранилъ патріархъ *Евтихій*, Annales, 1112.

физитскій патріархъ Веніаминъ, какъ представитель туземнаго населенія, настроеннаго враждебно противъ халкидонитовъ, заключилъ съ Амромъ договоръ, окончательно подчинившій Александрію арабамъ. Въ предупрежденіе возможности отпаденія Александріи, Амръ срылъ ея стѣны и укрѣпленія, лишивъ на будущее время городъ возможности обороняться. Это второе и окончательное взятіе Александріи относится къ лѣту 646 года. Такъ попытка воротить Александрію подъ власть императора окончилась полной неудачей, и туземное населеніе ясно выказало, что оно предпочитаетъ новое иго старому.

Возвратившійся въ Константинополь Мануилъ занималъ въ теченіе нѣкотораго времени постъ магистра арміи. Темныя интриги въ средѣ придворной знати вовлекли его въ заговоръ противъ императора. Дѣло раскрылось, и другой членъ высшей армянской знати, Сумбатъ, сынъ Варазъ-Тироца, зять Мануила, занимавшій въ ту пору постъ стратига ѳракійскихъ войскъ, арестовалъ его и представилъ на судъ императора. Мануилъ былъ казненъ [1]).

Годъ, ознаменовавшійся неудачей Мануила въ Александріи, отмѣченъ и другимъ важнымъ событіемъ на территоріи Африки, которое стояло въ ближайшей связи съ текущими тревогами религіозной жизни имперіи. Населеніе латинской Африки было искони тѣсно связано съ Римомъ въ церковномъ отношеніи и твердо стояло за православіе. Богословская наука имѣла среди африканскаго клира видныхъ представителей даже въ пору вандальскаго господства въ странѣ, и римскій престолъ придавалъ нерѣдко большое значеніе голосу африканской церкви. Возглашеніе новаго догмата о единствѣ воли во Христѣ, окончательно формулированное въ эктесисѣ, было встрѣчено африканскими богословами, какъ отпаденіе отъ истиннаго ученія церкви и новая ересь. Помимо этой общей внѣшней причины тревожнаго настроенія были и другія, имѣвшія мѣстный характеръ. Утвержденіе владычества арабовъ въ Сиріи и Египтѣ вызвало бѣгство въ Карѳагенъ людей съ во-

[1]) *Себеосъ*, гл. 34, стр. 150.—Годъ этого событія трудно поддается выясненію. Повидимому, это случилось въ 648 году.

стока, которые находили въ процвѣтавшей тогда странѣ убѣжище отъ бѣдствій родины, какъ нѣкогда, въ пору утвержденія власти вандаловъ въ Африкѣ, бѣжало много народа изъ Карѳагена въ Египетъ и Сирію [1]). Такъ какъ въ Сиріи и Египтѣ господствовало монофизитство, то и большинство бѣглецовъ принадлежало къ этому исповѣданію. Стоявшій во главѣ управленія Африки экзархъ Георгій (съ 634 года) принималъ всѣ мѣры, чтобы устронить бѣженцевъ и обезпечить ихъ существованіе. Среди бѣженцевъ было много монаховъ и монахинь. Георгій щедро расходовалъ денежныя средства, находившіяся въ его распоряженіи, на обезпеченіе вновь возникавшихъ монастырей [2]). Но тотъ духъ религіозной нетерпимости и фанатизма, которымъ всегда отличались сирійцы, сказался въ живой пропагандѣ монофизитскаго исповѣданія среди африканскаго православнаго населенія. Такое поведеніе бѣженцевъ создавало большія тревоги въ средѣ туземцевъ, и Георгій, дѣйствуя въ согласіи съ епископомъ Карѳагена, сдѣлалъ объ этомъ докладъ императору, а также константинопольскому патріарху и римскому папѣ, съ которымъ карѳагенская церковь состояла всегда въ тѣсномъ общеніи.

Это случилось около того времени, когда Ираклій скончался и верховная власть перешла къ Константину. Твердый въ православіи Константинъ въ отвѣтъ на донесеніе Георгія приказалъ требовать отъ еретиковъ отреченія отъ ихъ заблужденій и въ случаѣ упорства изгонять ихъ, конфисковать имущество еретическихъ общинъ и передавать монастыри и церкви православнымъ [3]). Сначала строгости возымѣли свое дѣйствіе и временно настало успокоеніе; но вскорѣ вышли опять безпорядки изъ-за обладанія монастырями, и Георгій продолжалъ примѣненіе строгихъ мѣръ въ согласіи съ указомъ императора.

Въ борьбѣ за торжество православія поддержку Георгію оказывалъ видный борецъ противъ всякихъ ересей и особенно моно-

---

[1]) Свидѣтельства о послѣднемъ сохранены въ перепискѣ Ѳеодорита Кирскаго.

[2]) Восторженныя похвалы Георгію см. въ письмахъ Максима-исповѣдника. P. G. 91, 364. 373, 648—49.

[3]) Ib. p. 464—65 (Письмо Максима къ кубикуларію Іоанну).

ѳелитства, монахъ Максимъ, оставшійся въ исторіи съ эпитетомъ „исповѣдника“. Онъ родился въ Константинополѣ ок. 580 года въ семьѣ, принадлежавшей къ высшей знати и состоявшей въ родствѣ съ императорскимъ домомъ [1]). Богато одаренный отъ природы и высоко образованный, искусный въ діалектикѣ, владѣвшій перомъ, Максимъ имѣлъ всѣ данныя занять высокое положеніе въ средѣ придворной знати и въ молодые годы занималъ постъ протоасикрита въ императорской канцеляріи. Но онъ оставилъ служебный постъ, принялъ монашество и состоялъ въ числѣ братіи монастыря въ Хрисополѣ. Это случилось около 630 года. Въ 633 году онъ былъ вмѣстѣ съ Софроніемъ въ Александріи и боролся противъ Кира, проводившаго унію съ ѳеодосіанами на почвѣ ученія о единствѣ энергіи и воли во Христѣ. Въ годъ смерти Ираклія онъ находился въ Карѳагенѣ, сблизился съ Георгіемъ и былъ его совѣтникомъ въ дѣлахъ, касавшихся религіозныхъ вопросовъ.

Когда Константинъ скончался и верховную власть стала осуществлять Мартина отъ имени своего сына, отношеніе правительства къ монофизитамъ измѣнилось. Мартина стояла за эктесисъ, и это создавало иное положеніе для египетскихъ и сирійскихъ монофизитовъ, нашедшихъ пріютъ въ Африкѣ. Въ ноябрѣ 641 года въ Карѳагенъ прибылъ посланный отъ Мартины съ указомъ на имя Георгія, заключавшимъ въ себѣ повелѣніе прекратить всякія преслѣдованія монофизитовъ. Когда это огласилось, мѣстный клиръ и народъ были въ такомъ возбужденіи, что Георгій счелъ возможнымъ объявить, что полученный имъ указъ поддѣльный и, въ цѣляхъ успокоенія туземцевъ, продолжалъ преслѣдованія упорствующихъ въ ереси, сажалъ ихъ въ тюрьму и подвергалъ тѣлеснымъ наказаніямъ [2]). Вскорѣ, однако, онъ былъ отозванъ въ столицу. Георгій пользовался огромной популярностью въ Карѳагенѣ, и его проводы имѣли, по свидѣтельству очевидца, весьма трогательный характеръ. Максимъ направилъ два письма вліятельному при дворѣ евнуху Іоанну еще въ то время, когда

[1]) Константъ въ приказѣ о немъ писалъ: προγενικὸν ἡμῶν καὶ γενόμενον αὐτοῖς τίμιον.—*Acta Maximi*, t. altr. P G. 90, p. 161.

[2]) *Максимъ* называетъ Мартину—Ἡμῶν δέσποινα ϑεοφύλακτος πατρικία, отказывая ей въ санѣ августы. P. G. 90, p. 460.

въ Карѳагенѣ не знали о переворотѣ, совершенномъ Валентиномъ [1]). Онъ настоятельно внушалъ своему корреспонденту употребить всѣ способы воздѣйствія къ тому, чтобы такой почтенный и популярный въ странѣ правитель былъ поскорѣе возвращенъ на свой прежній постъ. Но этого не случилось. Георгій остался въ столицѣ и, повидимому, занялъ постъ магистра арміи [2]). Правителемъ Африки былъ назначенъ Григорій, который былъ, по всему вѣроятію, сыномъ Никиты, двоюроднаго брата Ираклія.

Какъ слагались мѣстныя отношенія въ первые годы правленія Григорія, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній въ нашемъ преданіи. Что же до Максима, то онъ сохранилъ свое вліятельное положеніе и при Григоріи. Воспользовавшись тѣмъ, что Пирръ, являвшійся главнымъ столпомъ моноѳелитства, былъ вынужденъ оставить свою каѳедру и находился въ ссылкѣ въ Африкѣ, Максимъ заставилъ его вступить въ публичное состязаніе по вопросу о новомъ догматѣ единства воли во Христѣ. Диспутъ состоялся въ іюлѣ мѣсяцѣ 645 года въ присутствіи патрикія Григорія, епископовъ и членовъ мѣстной знати. Полный протоколъ диспута съ точной записью преній сохранился въ твореніяхъ Максима [3]). Результатъ торжественно обставленнаго состязанія былъ тотъ, что Пирръ призналъ себя побѣжденнымъ и публично отрекся отъ моноѳелитства. Послѣ этой побѣды Максимъ отправился вмѣстѣ съ Пирромъ въ Римъ. Пирръ представилъ папѣ Ѳеодору исповѣданіе вѣры, въ которомъ отрекался отъ прежнихъ своихъ заблужденій. Папа обставилъ возсоединеніе Пирра съ церковью весьма торжественнымъ образомъ. Въ базиликѣ св. Петра, въ присутствіи клира и народа, онъ принялъ Пирра въ церковное общеніе и, признавая въ немъ патріарха константинопольской каѳедры, предоставилъ ему епископскій тронъ близъ главнаго алтаря. Проживая въ Римѣ, Пирръ пользовался содержаніемъ изъ средствъ папскаго престола [4]).

---

[1]) *Максимъ* говоритъ о двухъ императорахъ: τοῖς ἐπὶ γῆς τὸ θεῖον εἰκονίζουσι κράτος εὐσεβέσι καὶ πανημένοις ἡμῶν βασιλεῦσι.—Ib. p. 549 B.

[2]) Онъ былъ казненъ вмѣстѣ съ Мануиломъ.

[3]) *Maximi Opera*, P. G. 91, 288—353; (*Mansi*, X, 709—760).

[4]) *Lib. Pontif.* 332, § 127. Ср. *Mansi*, X, 859.—Показаніе папы Мартина на судѣ въ Константинополѣ въ декабрѣ 654 г.

Диспутъ Максима съ Пирромъ, совершившійся съ большой публичностью, былъ побѣдой западнаго православія надъ восточной ересью. Это подняло настроеніе во всѣхъ областяхъ латинской Африки, и въ началѣ 646 года, быть можетъ по иниціативѣ Максима, состоялись соборы въ Нумидіи, Бизаценѣ и Мавританіи, а нѣсколько позднѣе въ области Карѳагена (Africa Proconsularis), на которыхъ съ полнымъ единодушіемъ моноѳелитство было признано ересью [1]). Отъ имени африканской церкви было составлено посланіе къ патріарху Павлу съ требованіемъ отречься отъ ереси и возвратиться къ исповѣданію истинной вѣры, утвержденной на пяти вселенскихъ соборахъ [2]). Другое посланіе было обращено къ императору съ настойчивой просьбой заставить патріарха Павла отречься отъ еретическихъ заблужденій и прекратить соблазнъ, который онъ вноситъ въ жизнь церкви [3]). Одновременно съ тѣмъ африканскіе епископы обратились къ папѣ Ѳеодору съ посланіемъ, въ которомъ оповѣщали его о принятыхъ ими на соборахъ постановленіяхъ и, прославляя римскую церковь, какъ „неисчерпаемый источникъ божественной благодати, обогощающій всѣхъ христіанъ“, просили папу проявить свой верховный авторитетъ побужденіемъ Павла отречься отъ своихъ заблужденій и въ случаѣ упорства отсѣчь его „какъ больной членъ отъ святаго тѣла церкви Христовой“ [4]).

Раньше чѣмъ папа могъ осуществить то, на чемъ настаивали африканскіе епископы, броженіе въ Африкѣ приняло характеръ возстанія противъ императора. Правитель Африки, Григорій, задумалъ воспользоваться всеобщимъ возбужденіемъ на почвѣ религіознаго раскола въ свою пользу и провозгласилъ себя императоромъ. Максиму-исповѣднику, который въ ту пору находился въ Римѣ, его враги приписывали впослѣдствіи прикосновенность къ этому мятежу. Въ вѣщемъ снѣ онъ будто бы слышалъ возгласы ангельскихъ хоровъ на одной сторонѣ: „да здравствуетъ императоръ Константинъ“ (Κωνσταντῖνε Αὔγουστε τούβικας), а на другой:

---

[1]) Біографъ Максима приписываетъ ему иниціативу этихъ соборовъ, Vita, c. 14.

[2]) *Mansi*, X. 929—31. [3]) Ib. 925–27. [4]) Ib. 943—49.

„да здравствуетъ императоръ Григорій“ (Γρηγόριε Αὔγουστε τούβιχας). Первые были заглушены вторыми. Находившійся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Африкой папа не могъ быть также въ невѣдѣніи о мятежныхъ замыслахъ Григорія [1]). Увѣренный въ сочувствіи туземцевъ, Григорій привлекъ на свою сторону племена сосѣднихъ мавровъ и, вѣроятно съ цѣлью имѣть поддержку въ мавракъ въ предстоявшей войнѣ съ императоромъ, перенесъ свою резиденцію изъ Карѳагена на югъ Византены въ цвѣтущій тогда городъ Суфетулу (646 г.) [2]).

Императору не пришлось, однако, вести борьбу съ претендентомъ: это дѣло сдѣлали за него арабы. Управившись въ 646 году съ Мануиломъ въ Александріи, арабы возстановили свою власть въ Баркѣ, Киренаикѣ и Триполисѣ, и въ 647 году Абд-Аллахъ ибнъ Саадъ съ арміей въ 20 тысячъ человѣкъ сдѣлалъ набѣгъ въ Африку. Григорій выступилъ противъ него изъ своей резиденціи, и въ разстояніи одного дня пути отъ нея, на равнинѣ Бакуба, произошла битва, окончившаяся полнымъ пораженіемъ его войска. Самъ Григорій палъ въ бою. Арабы взяли приступомъ Суфетулу и разграбили городъ [3]).

Вторженіе Абд-Аллаха имѣло характеръ набѣга, такъ какъ онъ согласился за щедрый выкупъ очистить Африку. Съ кѣмъ онъ велъ переговоры и отъ кого получилъ выкупъ, объ этомъ нѣтъ свидѣтельствъ въ нашемъ преданіи [4]). Въ арабскихъ свидѣтельствахъ имѣется свѣдѣніе, что императоръ, узнавъ объ уплатѣ дани въ 300 кентенаріевъ золота, отправилъ въ Карѳагенъ патрикія

---

[1]) Во время процесса Максима-исповѣдника одинъ изъ обвинителей утверждалъ, будто папа Ѳеодоръ ободрялъ Григорія въ его мятежныхъ замыслахъ и обѣщалъ побѣду на основаніи вѣщаго сна Максима. Самъ Максимъ рѣзко отвергалъ это обвиненіе, какъ вздорный слухъ. P. G. 90, p. 112.

[2]) *Theoph.* 343, 18—пятый годъ правленія Константа. *Mich. Syr.* XI, 10, 440—25-й годъ геджры—съ 28 октября 645 г. по 17 октября 646.

[3]) *Theoph.* 343, 25—28—шестой годъ правленія Константа. *Elias Nisib.* p. 66—подъ 27 годомъ геджры—съ 7 октября 647 г. по 24 сентября 648.

[4]) *Илья Нисибинскій* даетъ цифру выкупа—„двѣ тысячи динаріевъ“, и договаривавшейся стороной называетъ „жителей области“.

„Валиму“ и потребовалъ такую же сумму для себя. Но правитель Африки, замѣнившій Григорія, „Дженаха“ (быть можетъ, искаженіе имени Геннадій) отвергъ это требованіе, прогналъ Валиму, и населеніе Африки, отложившись отъ имперіи, избрало своимъ правителемъ Елевѳерія [1]). Если въ этомъ свидѣтельствѣ можно признать долю истины, то придется заключить, что возсоединеніе Африки съ имперіей не произошло немедленно послѣ гибели Григорія; несомнѣнно, однако, что въ 60-хъ годахъ VII вѣка Африка признавала надъ собой власть императора и была предметомъ особыхъ заботъ Константа.

Бунтъ Григорія въ Африкѣ не задержалъ дальнѣйшаго хода борьбы запада съ востокомъ въ сферѣ церковной жизни. Папа Ѳеодоръ въ осуществленіе настоянія африканскихъ епископовъ послалъ константинопольскому патріарху Павлу требованіе отречься отъ своихъ заблужденій. Павелъ отвѣчалъ уклончиво, оставаясь при своихъ прежнихъ мысляхъ, и папа изрекъ надъ нимъ отлученіе [2]). Около того же времени, вѣроятно еще въ 646 году, Пирръ, находясь въ Равеннѣ, отправилъ папѣ отреченіе отъ своего возсоединенія съ римской церковью и вернулся къ монофелитству [3]). Оскорбленный папа обставилъ отлученіе Пирра торжественнымъ образомъ. Осудивъ на своемъ соборѣ Пирра въ базиликѣ св. Петра, онъ спустился въ пещерный храмъ, гдѣ была гробница апостола, и, обмокнувъ перо въ чашу съ кровью Христовой, подписалъ грамоту отлученія [4]).

Византійскій дворъ понималъ политическую опасность, которую заключалъ въ себѣ расколъ съ Римомъ, и сдѣлалъ попытку найти средній путь. Въ 648 году былъ изданъ указъ отъ имени императора, получившій названіе „типосъ“ (Τύπος). Онъ былъ опубликованъ по всей имперіи и посланъ папѣ Ѳеодору. Въ

[1]) *Audollent*, Carthage Romaine p. 137—38—со ссылкой на арабскаго историка Ez Zohri.

[2]) Посланіе папы не сохранилось; отвѣтъ Павла—*Mansi*, X, 1020—25.

[3]) Это случилось въ то время, когда постъ экзарха въ Равеннѣ занималъ Платонъ.

[4]) *Lib. Pontif.* 332, § 127; *Theoph.* 331, 17—24.

текстѣ его констатируется разногласіе по вопросу о двухъ и одной волѣ во Христѣ и для умиротворенія раздора объявляется категорическій запретъ всякихъ споровъ въ такой формѣ: „Воспрещаемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ каѳоликамъ спорить впредь какимъ бы то ни было образомъ объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи, двухъ дѣйствіяхъ или двухъ воляхъ, и чтобы содѣйствовать единству церкви и отнять всякій предлогъ у желающихъ спорить безъ конца, мы повелѣваемъ снять прибитые предъ дверьми великой церкви этого царствующаго града папирусы, касающіеся этого вопроса. Кто дерзнетъ противиться этому повелѣнію, будетъ подвергнутъ тяжкой карѣ". По старой традиціи кары, которыми грозилъ императоръ, находились въ соотвѣтствіи съ общественнымъ положеніемъ виновныхъ: епископы и клирики подлежали лишенію сана, члены синклита—конфискаціи имущества, гражданскіе и военные чины—лишенію пояса, т. е. отставкѣ, монахи—отлученію, люди простого званія—тѣлеснымъ наказаніямъ и ссылкѣ на всю жизнь.

Изданіе типоса имѣло цѣлью возстановленіе церковнаго общенія съ римскимъ престоломъ и умиротвореніе того возбужденія, въ какомъ находилось населеніе западныхъ областей латинскаго языка[1]). Отказъ отъ эктесиса и снятіе его текста со стѣнъ храма св. Софіи было уступкой настойчивымъ требованіямъ папы Ѳеодора и африканскихъ епископовъ. Но волненіе, длившееся столько лѣтъ, не могло прекратиться по слову императора, и признаніе невозможности дать категорическій отвѣтъ на давно поставленный и страстно дебатировавшійся вопросъ, который былъ къ тому же опредѣленно рѣшенъ въ эктесисѣ, не могло явиться пріемлемымъ для римскаго престола, который претендовалъ на верховное право толкованія христіанской догмы для всего міра. Папа Ѳеодоръ, скончавшійся 13 мая 649 года, не осуществилъ этого права и оставилъ эту заботу въ наслѣдіе своему преемнику.

---

[1]) Близкіе императору люди въ споръ съ Максимомъ говорили ему такъ: πλὴν μὴ λυπήσῃς τὸν βασιλέα, διὰ τὴν εἰρήνην καὶ μόνον ποιήσαντα τὸν τύπον.— *S. Maximi Confessoris acta*, P. G. 90, 121.

Моавія и его морскія предпріятія. Дѣла въ Арменіи. Походъ Константа противъ славянъ.

Въ тотъ самый годъ, когда Абд-Аллахъ покончилъ своимъ вторженіемъ въ латинскую Африку возстаніе Григорія, намѣстникъ Сиріи Моавія организовалъ два похода въ двухъ направленіяхъ. По приказанію калифа, онъ направилъ большія силы арабовъ подъ начальствомъ Хабиба ибнъ Мусальмы въ Арменію, а самъ вторгся въ Каппадокію. Съ утвержденіемъ арабовъ въ Месопотаміи, римской и персидской, путь въ Арменію былъ открытъ. Черезъ Атропатену арабы проникли въ область озера Ванъ и, раздѣливъ свои силы на три отряда, прошли далеко на сѣверъ, подвергая страну по пути жестокому грабежу и опустошенію. Враждовавшіе другъ съ другомъ армянскіе князья не сумѣли организовать сопротивленіе насильникамъ, и арабы взяли и разорили главную крѣпость страны Двинъ (6 октября 647 г.). Ѳеодоръ Рыштуни устроилъ засаду въ области Коговитъ и во время обратнаго похода арабовъ отбилъ у нихъ много плѣнныхъ. Изъ доставшейся ему добычи онъ послалъ въ даръ императору сто коней [1]). Съ тѣхъ поръ арабы стали повторять изъ года въ годъ свои вторженія въ Арменію подъ начальствомъ того же Хабиба.

Моавія опустошилъ Каппадокію, взялъ городъ Кесарію, который сдался ему безъ сопротивленія и былъ пощаженъ, прошелъ далѣе на западъ во Фригію, пытался взять крѣпкій городъ Аморій, но это ему не удалось, опустошилъ его цвѣтущія окрестности и вернулся въ Дамаскъ съ огромной добычей и множествомъ плѣнныхъ [2]). Еще въ правленіе Омара Моавія помышлялъ перенести войну съ имперіей на море. Но Омаръ боялся моря и не далъ разрѣшенія на это предпріятіе. Османъ отнесся къ этому иначе,

---

[1]) *Себеосъ*, гл. 32—33, стр. 129—131,—по словамъ Себеоса разоренію отъ арабовъ подверглись провинціи Айраратъ, Тайкъ. земля Иверовъ и Агванъ. Крѣпость Нахачванъ арабамъ взять не удалось.—Себеосъ относитъ это событіе ко второму году правленія Константа.

[2]) *Mich. Syr.* XI, 10, 441.

и Моавія въ 649 году организовалъ при помощи египетскаго флота первый морской походъ, который былъ направленъ на островъ Критъ. Арабы овладѣли главнымъ городомъ Константіей, и Моавія поселился во дворцѣ епископа. По слухамъ о приближеніи имперскаго флота, Моавія покинулъ островъ; но слухъ оказался ложнымъ, и часть эскадры вернулась назадъ и подвергла грабежу весь островъ. Доставшейся добычей Моавія подѣлился съ командиромъ египетскихъ кораблей. На обратномъ пути къ берегамъ Сиріи Моавія сдѣлалъ попытку овладѣть островомъ Арадомъ (вблизи сирійскаго побережья). Городъ былъ сильно укрѣпленъ и арабамъ не удалось его взять открытой силой. Моавія послалъ къ населенію одного сирійскаго епископа, который взялъ на себя порученіе воздѣйствовать на жителей; но городъ не сдался [1]). На слѣдующій годъ Моавія повторилъ свою попытку, и на этотъ разъ ему удалось овладѣть городомъ. Онъ срылъ его стѣны, переселилъ населеніе на материкъ, и съ тѣхъ поръ островъ сталъ необитаемъ [2]). Въ 651 году Моавія организовалъ изъ Киликіи походъ въ Исаврію, опустошилъ страну и увелъ изъ нея пять тысячъ плѣнныхъ [3]). Предпріятія арабовъ на морѣ, которое было дотолѣ въ невозбранномъ обладаніи имперіи, побудили византійскій дворъ вступить въ переговоры съ Моавіей. Въ Дамаскъ былъ отправленъ посломъ отъ императора Прокопій, которому удалось заключить перемиріе на три года за щедрый выкупъ. Въ обезпеченіе исправности платежа императоръ выдалъ Моавіи заложникомъ своего близкаго родственника, Григорія, сына

---

1) *Theoph.* 343, 30—344, 10; *Mich. Syr.*, XI, 10, 441—42; *Elias Nisib.* Scr. Syri, VII, 66-28 годъ геджры—съ 25 сентября 648 г. по 13 сентября 649. *Eutychii* Annales, p. 1112. Moavias iste cum Cypri incolis foedus pepigit anno Heirae vicesimo octavo, idque anno caliphatus Othmani quarto, tributo aureorum septies mille ducentorum quotannis ab ipsis in perpetnum Moslemis pendendo, ac tanti etiam Romanorum imperatori. *Cedr.* I, 755 — даетъ цифру судовъ перваго арабскаго военнаго флота — 1700. Врядъ ли это простой домыселъ автора, но источникъ этого свѣдѣнія намъ неизвѣстенъ.

2) *Theoph.* 344, 12—15; *Mich. Syr.* ib.

3) *Theoph.* 344, 19—24; *Mich. Syr.* ib.—Походъ въ Исаврію былъ предпринятъ, какъ месть за неуплату въ срокъ условленной дани.

Ѳеодора, брата Ираклія. Черезъ два года Григорій скончался въ Иліополѣ (Бальбекъ) и его набальзамированный трупъ былъ препровожденъ въ Константинополь [1]).

Миръ былъ очень нуженъ имперіи въ виду какъ тѣхъ тяжелыхъ тревогъ, которыя вызывалъ на западѣ расколъ съ Римомъ, такъ и опаснаго положенія въ Арменіи. Арабы продолжали свои вторженія въ Арменію, единодушія среди армянской знати не было попрежнему, а Ѳеодоръ Рыштуни вызывалъ своимъ поведеніемъ подозрѣніе въ измѣнѣ, о чемъ его враги доводили до свѣдѣнія двора. Дѣло осложнилось замѣшательствомъ религіознаго характера. Хотя армянская церковь на соборѣ въ Двинѣ при патріархѣ Езрѣ и обязалась прекратить борьбу противъ Халкидонскаго собора, и догматъ о единой волѣ во Христѣ являлся оправданіемъ уніи, но Халкидонскій соборъ по прежнему являлся камнемъ преткновенія въ сношеніяхъ армянъ съ греками. Имперскія войска, находившіяся въ Арменіи, испытывали на себѣ враждебное настроеніе туземцевъ, которые считали ихъ еретиками и отказывали имъ въ церковномъ общеніи. Въ виду явной враждебности армянъ, отъ имени императора и патріарха было отправлено увѣщательное посланіе къ католикосу и Ѳеодору Рыштуни. Нарзесъ собралъ соборъ въ Двинѣ, на которомъ былъ выработанъ весьма обстоятельный отвѣтъ императору съ подробнымъ изложеніемъ исповѣданія вѣры въ историческомъ освѣщеніи ея утвержденія и съ осужденіемъ Халкидонскаго собора. Текстъ отвѣта приведенъ полностью у Себеоса [2]).

Отстаивая самостоятельность своей національной церкви и выставляя на видъ ея связь съ монофизитской церковью Сиріи, армяне признавали свою принадлежность къ имперіи, какъ единой міровой христіанской державѣ. Но это отношеніе имѣло форму скорѣе союза, нежели включенія въ государственное единство. Бѣдствія, которыя терпѣла Арменія отъ непрерывныхъ нашествій арабовъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что Ѳеодоръ Рыштуни

[1]) Ib. 344, 21—24; 345, 1—2; *Себеосъ*, гл. 33, стр. 131—32.

[2]) *Себеосъ*, гл. 33, стр. 133—148. Этотъ соборъ состоялся, по всему вѣроятію, въ 648 г.

и многіе другіе армянскіе князья предпочли вступить въ договорныя отношенія съ сирійскимъ намѣстникомъ калифа, Моавіей. Предложенныя армянамъ условія сводились къ военному союзу, причемъ Моавія обязывался не требовать армянскихъ контингентовъ въ Сирію. Императоръ воспользовался перемиріемъ съ Моавіей и во главѣ арміи прибылъ въ Каринъ [1]). Къ нему явились представители армянской знати, оставшіеся вѣрными имперіи, изъ провинцій Тайка, Арарата, Великой Арменіи и областей верхняго теченія Тигра, сохранившихъ старое имя Четвертой Арменіи. Прибылъ также и католикосъ Нарсесъ. Ѳеодоръ Рыштуни былъ объявленъ лишеннымъ своего княжескаго достоинства, но онъ сумѣлъ отстоять свое положеніе. Нашъ единственный источникъ объ этихъ событіяхъ, Себеосъ, выставляетъ дѣло такъ, что Мушегъ Мамиконьянъ и патріархъ Нарзесъ удержали императора отъ войны противъ отложившейся восточной части Арменіи [2]). Константъ побывалъ въ Двинѣ, жилъ въ домѣ католикоса и пріобщался съ нимъ изъ одной чаши. Пребываніе императора въ Двинѣ было весьма непродолжительно. Начальникомъ военныхъ силъ онъ назначилъ вождя Мавріана. Вмѣстѣ съ императоромъ уѣхалъ изъ Двина католикосъ и въ теченіе шести лѣтъ имѣлъ свое пребываніе въ провинціи Тайкъ, откуда былъ родомъ, въ виду враждебнаго отношенія къ нему Ѳеодора Рыштуни и примкнувшихъ къ нему другихъ князей. Ѳеодоръ скрѣпилъ свой союзъ съ Моавіей тѣмъ, что принялъ военный отрядъ арабовъ, который поселилъ въ областяхъ Агіовитѣ и Бзнуникѣ [3]). Такимъ образомъ Арменія вновь раздѣлилась на двѣ части, и лишь западная ея половина сохранила свои связи съ имперіей.

[1]) *Ѳеофанъ*—344, 26—29—подъ десятымъ годомъ правленія Константа занесъ краткую замѣтку объ измѣнѣ Ѳеодора („Пасагнависъ“) и выступленіи императора, который, однако, не пошелъ дальше Кесаріи Каппадокійской, „отчаявшись въ Арменіи“. Но армянскіе источники заслуживаютъ предпочтенія.

[2]) По свидѣтельству *Моисея Каганкатваци*, князь Агваніи (Албаніи) Девонширъ вступилъ въ сношенія съ императоромъ, имѣлъ съ нимъ свиданіе и былъ принятъ съ великой честью. *Исторія Агванъ*. гл. 20. стр. 144—45; гл. 22, стр. 147. [3]) *Себеосъ*, гл. 35, стр. 152–159.

Когда истекъ срокъ перемирія, Моавія возобновилъ свои морскія предпріятія. Въ 654 году былъ ограбленъ островъ Родосъ. Во время этого грабежа погибъ великолѣпный памятникъ греческаго искусства, колоссальная статуя бога Геліоса, слывшая однимъ изъ чудесъ свѣта и въ ту пору, когда она лежала на землѣ, будучи повергнута землетрясеніемъ въ 225 году до Р. Х. Арабы продали статую на металлъ одному купцу, іудею изъ Эдессы, который увезъ ея бронзу на 900 верблюдахъ [1]). Въ слѣдующемъ году арабы завоевали островъ Косъ и ограбили Критъ [2]).

Въ годъ своего набѣга на Родосъ Моавія снарядилъ походъ въ Арменію подъ начальствомъ того же Хабиба. Мавріанъ, командовавшій имперскими войсками, былъ разбитъ, и арабы его преслѣдовали „до Кавказскихъ горъ“. Такова краткая запись Ѳеофана [3]). Гораздо полнѣе сообщеніе Себеоса. По его словамъ, арабское нашествіе нагнало такой страхъ на армянъ, что Мушегъ Мамиконьянъ отложился отъ имперіи и присоединился къ Ѳеодору Рыштуни. Арабы перешли Араксъ и расположились на зимовку въ Заревагапѣ. Когда наступили холода и арабы бездѣйствовали, Мавріанъ двинулся съ войсками на Двинъ, ограбилъ этотъ городъ и подступилъ къ Нахчавану. Осада затянулась до весны, и Мавріанъ не хотѣлъ отступить въ надеждѣ взять городъ. Но арабы напали на него, разгромили его войско, и онъ съ остатками своихъ силъ бѣжалъ въ Иверію. Арабы его не преслѣдовали, а пошли на Ѳеодосіополь и осадили его. Городъ сдался, и арабы ограбили всѣ его богатства. Съ большой добычей, множествомъ плѣнныхъ и заложниковъ Хабибъ направился назадъ. Въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ его добровольно, былъ и Ѳеодоръ Рыштуни который вскорѣ скончался въ Дамаскѣ. Его прахъ былъ доставленъ на родину и упокоенъ въ прогребальницѣ предковъ [4]).

Расширяя свои морскія предпріятія, Моавія задумалъ морской походъ на Константинополь. Мѣстомъ сооруженія военнаго

---

[1]) О славѣ колосса см. *Plin.* h. n. 34, 41. О судьбѣ памятника *Theoph.* 345, 5—10; *Mich. Syr.* XI, 10, 442.

[2]) *Mich. Syr.* ib. [3]) *Theoph.* 345, 12—14.

[4]) *Себеосъ*, гл. 38, стр. 166.—Ѳеодоръ умеръ въ 654 г.

флота былъ избранъ городъ Триполисъ на финикійскомъ побережьѣ. Лѣсной матеріалъ былъ запасенъ въ большомъ количествѣ и постройка и снаряженіе кораблей велись весьма успѣшно. Но походъ былъ, однако, задержанъ слѣдующимъ обстоятельствомъ.— Двое римскихъ плѣнныхъ юношей, сыновья Букцинатора, которыхъ приблизилъ къ себѣ Моавія, воспользовались довѣріемъ къ нимъ съ его стороны, чтобы помѣшать ему въ его враждебныхъ имперіи замыслахъ [1]). Въ это время въ мѣстной тюрьмѣ содержалось много заключенныхъ туземцевъ. Взломавъ двери тюрьмы, братья выпустили заключенныхъ и съ ихъ помощью напали на арабскаго эмира, убили его и подожгли корабли и лѣсной матеріалъ, заготовленный для постройки [2]). Справивъ свое дѣло, они бѣжали въ Константинополь. Моавія не отступился отъ своего замысла, и вскорѣ былъ выстроенъ новый флотъ вмѣсто сгорѣвшаго. Самъ Моавія отправился въ набѣгъ на Каппадокію, а начальникомъ флота назначилъ Абулаѳара. Императоръ въ ожиданіи арабскаго флота собралъ свои морскія силы въ гавани города Финики на ликійскомъ побережьѣ. Близъ этой гавани и произошла морская битва, окончившаяся блестящей побѣдой арабовъ. Когда императорскій корабль оказался въ опасности, одинъ изъ сыновей Букцинатора, перевелъ Константа на другое судно и сталъ самъ на его мѣсто, имѣя при себѣ человѣка, носившаго императорскія регаліи. Онъ погибъ, храбро сражаясь съ нападавшими на него арабами, и только послѣ его смерти стало извѣстно о спасеніи императора [3]).

Это тяжкое пораженіе (655 годъ) не имѣло, однако, никакихъ послѣдствій. Въ калифатѣ шли уже давно внутреннія смуты и нестроенія вслѣдствіе недовольства многихъ видныхъ вождей распоряженіями стараго Османа, который проявлялъ стараніе обогатить своихъ родственниковъ. Смуты закончились убійствомъ Османа въ Мединѣ 17 іюня 656 года. Послѣ его смерти внутреннее состояніе калифата стало еще тревожнѣе вслѣдствіе того, что яви-

---

[1]) Латинское слово buccinator значитъ трубачъ и употреблялось въ видѣ военнаго термина.

[2]) *Elias Nisib.* 67, 12—18 (*Scr. Syri.* VII).

[3]) *Theoph.* 345, 16—346, 18; *Mich. Syr.* XI, 11, 445—46.

лось два претендента на наслѣдіе Османа. Въ Мединѣ былъ провозглашенъ калифомъ Али, сынъ сподвижника пророка и его зять, а въ Сиріи—Моавія, сумѣвшій создать себѣ большую популярность въ средѣ соплеменниковъ [1]). Между соперниками началась междоусобная война. Раздоры въ калифатѣ пошли на пользу имперіи, такъ какъ Моавія заключилъ въ 559 годомъ миръ съ императоромъ, по которому обязался уплачивать за каждый день 1000 монетъ, одного раба и одного коня [2]). Междоусобія въ калифатѣ продолжались до 561 года. Али былъ убитъ въ Хирѣ (21 января 661 г.), а сынъ его Гассанъ, провозглашенный калифомъ приверженцами своего отца, отказался отъ своей кандидатуры въ пользу Моавіи.

Тревоги въ калифатѣ отразились на настроеніи армянъ. Хотя въ рукахъ арабовъ находилось огромное число заложниковъ изъ разныхъ знатныхъ семействъ, тѣмъ не менѣе, жертвуя ими, отпавшіе отъ имперіи армяне вступили въ сношенія съ византійскимъ дворомъ и, отложившись отъ арабовъ, вновь признали надъ собой власть императора. Гамазаспъ Мамиконьянъ былъ возведенъ въ санъ куропалата, получилъ въ подарокъ отъ императора серебряный тронъ и признаніе верховныхъ правъ въ Арменіи. Войска армянскія стали получать царское жалованье [3]).

Миръ на восточной границѣ и улучшеніе въ отношеніяхъ въ армянами позволили императору обратить свои заботы на ближайшія къ столицѣ области, пребывавшія издавна въ пренебреженіи. Современное свидѣтельство, сохранившееся въ одномъ агіографическомъ памятникѣ, позволяетъ утверждать, что въ ту пору такіе близкіе къ столицѣ города, какъ Бизія, Силимврія, Месем-

---

[1]) Провозглашеніе Моавіи состоялось въ Іерусалимѣ причемъ Моавія посѣтилъ Голгоѳу, Геѳсиманскій садъ, гробницу Богоматери и вездѣ совершалъ молитву. *Chr. min.* (*Scr. Syri.* IV), 54. Ср. *Nöldeke,* Bruchstücke einer Syr. Chr. *ZdDMG.* XXIX (1876), 85.

[2]) *Theoph.* 347, 16—18. Если подъ номизмами разумѣть золотую монету, то сумма дани за годъ выразится въ количествѣ ок. 5 тысячъ фунтовъ. *Илія Нисибинскій* помѣстилъ замѣтку о заключеніи мира подъ 562 годомъ (42 г. геджры—съ 26 апрѣля 662 г.). [3]) *Себеосъ*, гл. 38, стр. 168.

брія, считались пограничными [1]). Отсюда приходится заключить, что территоріи старыхъ провинцій: Ѳракіи, Эмимонта, Родопы вышли изъ подъ власти императора. Ихъ заселили славяне, жившіе въ своемъ раздробленіи на племена внѣ всякаго отношенія къ имперіи. Славянской страной стала къ тому времени и Македонія. Старый политическій и культурный центръ этой страны, городъ Ѳессалоника, сохранялъ за своими крѣпкими стѣнами старое населеніе и служилъ убѣжищемъ для бѣглецовъ изъ Сардики, Наисса, и другихъ городовъ, захваченныхъ аварами въ ихъ грабительскихъ походахъ въ первыя десятилѣтія VII вѣка. Повидимому еще при Ираклiи и, быть можетъ, ранѣе 630 года Ѳессалоника выдержала двѣ осады, которыя подробно описаны анонимнымъ авторомъ интереснаго памятника „Чудеса св. Димитрія“ [2]). Ближайшія къ городской территоріи славянскія племена носили имена: Драгувиты, Сагудаты, Белезигиты, Байуниты, Берзиты, какъ записалъ ихъ авторъ повѣствованія [3]). Вознамѣрившись овладѣть Ѳессалоникой, славяне осадили городъ съ моря и суши. Но дѣло имъ не удалось, и они были отбиты съ большими потерями. Ихъ князь, по имени Хацонъ, пробравшійся въ городъ и укрывавшійся тамъ, благодаря личнымъ знакомствамъ, поплатился жизнью за свою смѣлость. Не справившись съ городомъ своими силами, славяне, черезъ два года послѣ того, пригласили на помощь аварскаго хана, который привелъ съ собой большую силу своихъ соплеменниковъ и также болгаръ. Осада длилась 33 дня,

---

[1]) *Acta S. Martini*, I. c. 14 (P. G. 90, p. 129). Неподалеку отъ Силимвріи лежало укрѣпленіе Перберисъ, приходившееся на самой границѣ—ὃ οὐκ ἔχει βῆμα ποδὸς ἡ Ῥωμαίων βασιλεία.

[2]) *Laurent*, Sur la date des Eglises S. Démétrius et S-te Sophie à Thessalonique. *Byz. Zeitsch.* IV (1895), 424—31.

[3]) Писатель X вѣка *Іоаннъ Каменіата*, въ своемъ описаніи осады Ѳессалоники арабами въ 904 году, даетъ топографическія указанія о первыхъ двухъ племенахъ. Они платили въ ту пору дань городу и занимали своими поселками (κῶμαι) ближайшую территорію къ западу отъ города въ направленіи города Берои. Племена, жившія къ сѣверу отъ нихъ, были тогда подчинены болгарскому хану. *Theoph. contin.* p. 496 Bon.

городъ удачно отбивался, и ханъ отступилъ, взявъ съ населенія выкупъ [1]).

Война съ арабами и другія тяжкія заботы отвлекали вниманіе двора отъ тяжкихъ бѣдствій ближайшихъ къ столицѣ областей, и лишь въ 658 году Константъ могъ снарядить походъ противъ славянъ. Θеофанъ сохранилъ такое свидѣтельство: „Въ этомъ году императоръ предпринялъ походъ противъ Склавиніи (κατὰ Σκλαβινίας), многихъ взялъ въ плѣнъ и покорилъ". Объ этомъ походѣ и успѣшномъ его окончаніи знали современники и на сирійскомъ востокѣ, какъ видно изъ лѣтописныхъ замѣтокъ подъ тѣмъ же годомъ [2]). Повидимому, это тотъ самый походъ, о которомъ сохранилъ память авторъ „Чудесъ св. Димитрія".—Славяне, жившіе въ области рѣкъ Стримона и Рихнина, захватывали въ морѣ и грабили суда, подвозившія хлѣбъ въ столицу. Посланныя императоромъ войска прошли черезъ Θракію, наказали виновныхъ и тѣмъ облегчили положеніе Θессалоники [3]). Θеофанъ говоритъ о покореніи славянъ. Оно могло выразиться въ наложеніи на нихъ дани, но, вѣроятно, также заключало въ себѣ обязательство ставить военные контингенты подъ знамена императора. Что такое обязательство лежало на славянахъ въ ближайшее время, можно съ увѣренностью заключить изъ сообщенія Θеофана подъ 665 годомъ. Въ тотъ годъ арабскій вождь Абдеррахманъ не ограничился обычнымъ набѣгомъ и зимовалъ въ предѣлахъ имперіи. Находившіеся въ войскахъ императора славяне, составлявшіе особую военную часть, измѣнили и перешли въ лагерь непріятеля. Абдеррахманъ увелъ ихъ въ Сирію и поселилъ въ количествѣ пяти тысячъ человѣкъ въ Селевкоболѣ, городѣ въ предѣлахъ бывшей провинціи Второй Сиріи [4]).

---

[1]) *Tougard,* De l'histoire profane dans les actes grecs des Bollandistes. 1874, 119—141.

[2]) *Theoph.* 347, 6—9; *Elias Nisib. Scr. Syri,* VII, 64—39 годъ геджры (съ 29 мая 659 г. до 16 мая 660); *Chronicum maroniticum, Chr. min.* 55.

[3]) *Tougard,* о. с. 183—187.

[4]) *Theoph.* 348, 16—20. *Θеофанъ* называетъ Селевкоболъ поселкомъ (κώμη) города Апамеи. Но въ Синекдемѣ Іерокла (v. 712, 9). Σελευκόβηλος (sic) названъ въ числѣ городскихъ общинъ Второй Сиріи.

Латеранскій соборъ 649 г. Судьба папы Мартина. Прекращеніе раскола. Максимъ-исповѣдникъ.

Преемникомъ папы Ѳеодора былъ избранъ Мартинъ, итальянецъ по крови, родомъ изъ города Тудера (Тоди) въ Тусціи (Тоскана), бывшій апокрисіарій папы при императорскомъ дворѣ. Такъ какъ типосъ былъ изданъ въ 648 году, то требованіе принять его могло явиться предварительнымъ условіемъ утвержденія Мартина въ его санѣ. Во избѣжаніе затрудненій въ Римѣ обошлись безъ утвержденія, и Мартинъ былъ посвященъ 5 іюля 649 года. Первымъ дѣломъ новаго папы было созваніе собора для сужденія о новомъ догматѣ о единой волѣ во Христѣ. Папа придалъ этому собору характеръ вселенскаго. По его приглашенію прибыло въ Римъ 105 епископовъ, преимущественно изъ Италіи, Сициліи и Сардиніи и нѣкоторое число изъ Африки. Епископъ Равенны Мавръ прислалъ своего представителя, оправдываясь тѣмъ, что экзархъ отсутствовалъ, лангобарды грозили войной и населеніе Равенны и Пентаполя просило его не покидать города въ такое тревожное время [1]). Мѣстомъ засѣданій собора былъ назначенъ храмъ Спасителя въ сосѣдствѣ съ Латеранскимъ дворцомъ, называвшійся Базиликой Константина [2]). Соборъ открылся 5 октября, имѣлъ пять засѣданій и окончился 31 октября. Во второмъ засѣданіи выступалъ съ докладомъ епископъ города Дора въ Палестинѣ, Стефанъ, посланный въ Римъ патріархомъ Софроніемъ еще въ 638 году, а также 37 греческихъ архимандритовъ, пресвитеровъ и монаховъ, въ числѣ которыхъ былъ настоятель лавры св. Савы въ окрестностяхъ Іерусалима.

Папа сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ переводѣ протоколовъ засѣданій собора на греческій языкъ, чтобы имѣть возможность освѣдомить о дѣятельности собора весь греческій востокъ. Съ высоты апостольскаго трона должно было раздаться непререкаемое изъясненіе истиннаго ученія церкви Христовой, за-

---

1) *Mansi*, X, 883.

2) *Lib. Pontif.* 338—ecclesia Salvatoris, qui (sic) et Constantiana appellatur.

темненнаго новшествами Сергія и Кира. Формулировка соборныхъ рѣшеній была сдѣлана въ старой формѣ анаѳематствованій, и всѣхъ ихъ было 20. Эктесисъ Сергія и типосъ Павла были признаны противными православію, и патріархи Киръ, Сергій, Пирръ и Павелъ, а также епископъ Фаррана Павелъ объявлены еретиками. Соборное опредѣленіе было подписано папой, всѣми епископами, участвовавшими въ соборѣ, а также и многими другими, которые не могли прибыть въ Римъ и принять личное участіе въ дѣятельности собора [1]). По окончаніи собора папа издалъ энциклику, въ которой оповѣщалъ епископовъ и членовъ клира всего христіанскаго міра о возстановленіи истиннаго ученія церкви [2]). Особое посланіе было препровождено императору вмѣстѣ съ экземпляромъ соборныхъ актовъ [3]). Въ сознаніи верховныхъ правъ престола ап. Петра папа назначилъ своимъ викаріемъ на сирійскомъ востокѣ епископа Филадельфіи Іоанна, поручивъ ему низлагать епископовъ, незаконно поставленныхъ еще при жизни патріарха Софронія и послѣ его смерти, сохранять каѳедры лишь за тѣми, кто отречется отъ моноѳелитской ереси, и посвящать новыхъ на мѣста низложенныхъ [4]). Единомышленная съ папскимъ престоломъ кароагенская церковь удостоена была особаго посланія, въ которомъ папа воздавалъ хвалу вѣрности православію ея представителей [5]). Особо писалъ папа всѣмъ православнымъ въ патріархатахъ Іерусалима и Антіохіи, находившихся подъ властью арабовъ [6]).

Когда въ Константинополѣ стало извѣстно о начинаніяхъ папы Мартина, экзарху Олимпію былъ посланъ приказъ отправиться съ войсками въ Римъ, арестовать Мартина, не признаннаго императоромъ папой, и добиться отъ всѣхъ епископовъ подписи подъ текстомъ типоса. Олимпій прибылъ въ Римъ, когда соборъ уже открылъ свои засѣданія, и вмѣсто того, чтобы исполнить данное ему порученіе, рѣшилъ воспользоваться возбужденнымъ настроеніемъ запада, чтобы отложиться отъ имперіи и создать себѣ са-

---

[1]) *Mansi*, X, 863—1170 (canones—1151—162).

[2]) *Martini papae* Epp. P. L. 87, Ep, I, 119—136.

[3]) Ib. ep. II, 137—145. [4]) Ib. ep. VI, 153—164. [5]) Ib. ep. V, 145—153.

[6]) Ib. ep. XI—ad Ecclesiam Jerosolymitanam et Antiochenam.

мостоятельное положеніе. Вступивъ въ соглашеніе съ папой, онъ надѣялся, повидимому, найти поддержку своимъ мятежнымъ замысламъ у арабовъ, для чего и переправился въ Сицилію. Папа Мартинъ не былъ, по всей вѣроятности, виновенъ въ поддержкѣ мятежа Олимпія, такъ какъ онъ впослѣдствіи на судѣ въ Константинополѣ гордо отрицалъ свое соучастіе и въ письмѣ къ Ѳеодору даетъ очень презрительный отзывъ объ Олимпіи, честя его эпитетами infamis и vanus. Къ сожалѣнію, наше преданіе не сохранило никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ развивались событія. Византійскій дворъ, имѣвшій въ ту пору много другихъ заботъ, не принималъ, повидимому, никакихъ мѣръ для подавленія этого бунта, и дѣло окончилось само собой смертью Олимпія въ 652 г. отъ чумы, распространившейся въ его войскѣ [1]).

Постановленія Латеранскаго собора были приняты въ Константинополѣ, какъ мятежный вызовъ, но расправа съ папой Мартиномъ послѣдовала лишь въ 653 году. На постъ экзарха былъ вторично назначенъ Ѳеодоръ Калліопа. Къ нему былъ отправленъ съ инструкціями отъ двора сановникъ Іоаннъ Пелларій [2]). Въ его сопутствіи во главѣ своихъ войскъ Ѳеодоръ направился въ Римъ и вступилъ въ городъ 15 іюня. Папа въ ту пору тяжко страдалъ отъ подагры еще съ октября прошлаго года и лежалъ больной въ своемъ Латеранскомъ дворцѣ. Отъ его имени чины его двора привѣтствовали экзарха въ Палатинскомъ дворцѣ. Онъ принялъ ихъ весьма любезно, выразилъ соболѣзнованіе о состояніи здоровья папы и заявилъ, что явится завтра самолично для свиданія съ нимъ. Въ Латеранѣ настроеніе было весьма возбужденное, была стянута военная охрана и подготовлялись мѣры обороны. Экзархъ предупредилъ папу о тщетности сопротивленія, и

---

[1]) *Lib. Pontif.* 337—38. Представленная въ этомъ источникѣ версія стушевываетъ соглашеніе папы съ экзархомъ и выставляетъ дѣло такъ, что Олимпій хотѣлъ посягнуть на жизнь папы, но попытка не удалась, благодаря чуду. Онъ приказалъ своему оруженосцу убить папу, когда онъ будетъ принимать изъ его рукъ св. Дары въ церкви св. Маріи in Praesepe (нынѣ S. Maria Maggiore). Но оруженосецъ былъ чудеснымъ образомъ ослѣпленъ и не видѣлъ папы.

[2]) Папа Мартинъ называетъ его cubicularius.

тотъ отказался слѣдовать внушенію своихъ совѣтниковъ. Удаливъ стражу, онъ приказалъ перенести себя въ базилику Константина, и, лежа въ постели близъ главнаго алтаря, окруженный своимъ клиромъ, ожидалъ посѣщенія экзарха. Калліопа съ военной свитой вошелъ въ храмъ и передалъ чинамъ папскаго двора императорскій указъ о низложеніи папы, какъ незаконно занявшаго престолъ, и предложеніе выбрать новаго кандидата. Солдаты обнажили мечи, рубили горѣвшія въ храмѣ свѣчи, разогнали защитниковъ, и Калліопа предложилъ папѣ переселиться въ Палатинскій дворецъ. На слѣдующій день онъ дозволилъ папѣ сдѣлать пріемъ своему клиру, и многіе стали готовиться сопровождать его въ Константинополь. Но Калліопа, принявъ мѣры охраны города, распорядился увезти папу ночью 18 іюня на кораблѣ по Тибру въ Портъ, ограничивъ его свиту шестью слугами. Въ іюлѣ мѣсяцѣ папа былъ доставленъ на островъ Наксосъ и пробылъ тамъ въ заточеніи больше года. Помѣщеніе ему было отведено въ странноприимницѣ [1]). Лишь 17 сентября 654 года папа былъ привезенъ въ Константинополь и отданъ подъ стражу экскувитамъ. Судъ надъ нимъ состоялся черезъ 93 дня послѣ его прибытія въ столицу, и обвиненіе имѣло форму политическаго процесса. Папу обвиняли въ томъ, что онъ взбунтовалъ противъ императора западныя области и склонилъ къ измѣнѣ Олимпія.

Судъ происходилъ въ присутствіи синклита подъ предсѣдательствовомъ сакелларія [2]). Папу внесли на креслѣ, такъ какъ онъ не могъ стоять вслѣдствіе тяжкаго недуга, которымъ давно страдалъ. Сакелларій приказалъ ему встать, и такъ какъ онъ не могъ самъ этого сдѣлать, то два экскувита подняли и поддерживали

---

[1]) *S. Martini* Ep. XV, ad Theodorum, P. L. 87, 200—201.

[2]) Этотъ санъ, явившійся, повидимому, взамѣнъ другого, ταμίας τῶν βασιλικῶν χρημάτων, существовавшаго при Юстиніанѣ, обозначаетъ центральный органъ финансоваго управленія и уже въ правленіе Фоки занимаетъ очень видное мѣсто въ имперской администраціи. *Bury*, The Imperial Administrative System, p. 80—81, 84—87. Имени сакелларія нѣтъ въ протоколѣ суда, но, повидимому, это былъ патрикій Епифаній, котораго такъ рѣзко поносилъ авторъ памфлета на судъ надъ Максимомъ-исповѣдникомъ. *P. G.* 90, 202.

его. Сакелларій въ рѣзкой формѣ предъявилъ ему обвиненіе въ измѣнѣ императору; такъ какъ папа началъ свой отвѣтъ съ упоминанія объ изданіи типоса, то предсѣдатель заявленіемъ, что всѣ присутствующіе православны и вопросъ не подлежитъ обсужденію, исключилъ возможность объясненій по существу и выставилъ свидѣтелей, обвинявшихъ папу въ соучастіи въ мятежѣ Олимпія. Папа отрицалъ возможность своего воздѣйствія на Олимпія въ виду его военныхъ полномочій въ Италіи, которыя были ему предоставлены отъ императора помимо всякаго его участія, и съ своей стороны напомнилъ о двухъ военныхъ мятежахъ, имѣвшихъ мѣсто въ столицѣ имперіи, когда синклитъ оказался безпомощнымъ въ обузданіи мятежниковъ. Закончивъ допросъ свидѣтелей, которые были изъ числа военныхъ людей, бывшихъ въ Римѣ съ Олимпіемъ, сакелларій приказалъ вывести папу на площадь предъ заломъ засѣданія и отправился съ докладомъ къ императору. Огромная толпа наполнила всю площадь до самаго Ипподрома. Послѣ доклада императору сакелларій вышелъ на площадь, приказалъ поставить папу на лобное мѣсто, объявилъ его виновнымъ въ измѣнѣ, приказалъ снять съ него саккосъ и обувь, присвоенную сану, и сдалъ его префекту города на казнь, какъ осужденнаго преступника. По приказанію префекта палачъ сорвалъ съ него одежды, и папа въ холодный декабрскій день остался въ одной разорванной туникѣ. Военная стража препроводила его въ тюрьму, куда онъ и былъ заключенъ вмѣстѣ съ ожидавшими казни преступниками. Двѣ женщины изъ тюремной стражи позаботились обогрѣть его послѣ всѣхъ его мученій, и онъ недвижимо и безгласно пролежалъ весь вечеръ. Одинъ изъ придворныхъ евнуховъ, префектъ Григорій, прислалъ ему поѣсть и утѣшалъ его сообщеніемъ, что его не казнятъ. Черезъ нѣсколько времени папу перевели въ „тюрьму Діомеда“, въ которой онъ пробылъ 85 дней, когда его перевелъ въ свой домъ членъ императорской канцеляріи Сеголеба, имѣвшій порученіе отправить его въ Херсонъ, служившій издавна мѣстомъ ссылки.

Когда шелъ судъ надъ папой, его противникъ, патріархъ Павелъ, былъ при смерти. Императоръ посѣтилъ его и разсказалъ ему о публичномъ позорѣ, которому былъ подвергнутъ папа.

По сообщенію современника, патріархъ повернулся лицомъ къ стѣнѣ, застоналъ и выразилъ соболѣзнованіе униженію высокаго сана. Очевидно, жестокое обращеніе съ папой было личнымъ дѣломъ мести самого императора, и не встрѣчало одобренія въ ближайшемъ его окруженіи. Патріархъ Павелъ скончался 27 декабря. Въ преемники ему былъ выдвинутъ его предшественникъ Пирръ, но его кандидатура встрѣтила протестъ со стороны многихъ духовныхъ лицъ, ставившихъ ему въ вину его покаяніе предъ папой Ѳеодоромъ въ Римѣ. Пирръ оправдывалъ свое поведеніе тѣмъ, будто онъ сдѣлалъ это по принужденію и много потерпѣлъ въ Римѣ. По приказанію императора къ папѣ въ его заточеніе явился помощникъ сакелларія съ секретаремъ. На предложенные вопросы папа заявилъ, что отреченіе Пирра отъ монооелитства совершилось безъ всякаго принужденія, что папа Ѳеодоръ принялъ его, какъ епископа Константинополя, потому что и раньше опротестовалъ избраніе его преемника при его жизни, какъ актъ, противорѣчащій канонамъ, и указалъ на то, что Пирръ пользовался содержаніемъ и денежной помощью отъ щедротъ папской казны [1]). Эти разоблаченія не воздѣйствовали, и 4 января 655 года Пирръ вновь занялъ патріаршій престолъ.

15 мая 655 года папа прибылъ въ Херсонъ и въ письмахъ къ своимъ близкимъ сообщалъ о трудныхъ условіяхъ жизни въ Херсонѣ, о дороговизнѣ хлѣба, приходившаго туда изъ „Романіи“, т. е. Малой Азіи, и просилъ о присылкѣ ему припасовъ и денегъ. Онъ зналъ о томъ, что его тронъ замѣщенъ въ Римѣ, и высказывалъ горячее желаніе, чтобы его преемникъ остался твердъ въ защитѣ истины [2]). 16 сентября онъ скончался и былъ погребенъ въ храмѣ Божіей Матери Влахернской.

Насильственное низложеніе папы Мартина сдѣлало вакантнымъ римскій престолъ. Настойчивыя старанія экзарха найти пре-

---

[1]) *Mansi*, X, 859. (=P. L. 87, 117–118).

[2]) Судъ надъ папой описанъ въ посланіи, составленномъ сочувствовавшимъ ему очевидцемъ процесса и послѣдующихъ страданій. *Mansi* X, 853–61. (=P. L. 87, 111–120). Письма папы изъ Херсона—ер. XVI и XVII P, L. 87, 201–204.

емника Мартину и тѣмъ заставить римскій клиръ признать его низложеніе увѣнчались успѣхомъ, и 10 августа 654 года, когда папа Мартинъ еще томился въ своемъ заключеніи на островѣ Наксосѣ, римскій клиръ избралъ папой прирожденнаго римлянина, по имени Евгенія. Весною 655 года прибыли въ Константинополь его апокрисіаріи съ письмомъ къ императору. Патріархъ Пирръ старался склонить ихъ къ церковному общенію новымъ толкованіемъ ученія о волѣ во Христѣ, которое имѣло такой видъ: если разсматривать Христа, какъ ипостась, то въ Немъ слѣдуетъ признать одну волю, такъ какъ Онъ есть одно лицо; если же видѣть въ Немъ двѣ природы, то въ Немъ двѣ воли. Это толкованіе удовлетворило апокрисіаріевъ и они были согласны вступить въ общеніе съ патріархомъ. Во время пребыванія апокрисіаріевъ папы въ Константинополѣ скончался патріархъ Пирръ (27 мая) и на вакантный престолъ былъ посвященъ пресвитеръ Петръ (31 мая 655 года), который при ихъ посредствѣ препроводилъ папѣ свою синодику. Римскій клиръ призналъ ее неопредѣленной и запутанной по содержанію и настоялъ на томъ, чтобы папа не вступалъ въ общеніе съ новымъ патріархомъ. Расколъ, такимъ образомъ, оставался въ силѣ до смерти папы Евгенія [1]). Преемникъ Евгенія, Виталіанъ (съ 30 іюля 657 г.) оказался болѣе терпимымъ. Его апокрисіаріи привезли посланіе не только къ императору, но и къ патріарху. Императоръ любезно принялъ ихъ, немедленно утвердилъ избраніе клира и вмѣстѣ съ утвердительной грамотой послалъ великолѣпный подарокъ: золотое Евангеліе (т. е. очевидно, писанное золотомъ), роскошно украшенное драгоцѣнными камнями весьма крупныхъ размѣровъ, вставленныхъ кружкомъ на переплетѣ [2]). Отвѣтъ патріарха Петра удовлетворилъ папу, и съ тѣхъ поръ расколъ прекратился, въ ознаменованіе чего имя папы

---

[1]) *Lib. Pontif.* 341.—Политическія затрудненія не дали возможности византійскому двору воздѣйствовать на папу въ принудительномъ смыслѣ. См. *Acta Maximi*, c. 30, P. G. p. 168.

[2]) *Lib. Pontif.* 343.—Evangelia aurea cum gemmis albis mirae magnitudinis in circuitu ornatas.

было включено въ диптихи константинопольской церкви [1]). По тогдашнимъ отношеніямъ возстановленіе церковнаго мира съ Римомъ было крупнымъ успѣхомъ политическаго значенія.

Возстановляя общеніе съ востокомъ, папа Виталіанъ предавалъ забвенію не только горестную участь папы Мартина, но и тяжкую судьбу идейнаго борца за истину христіанской догмы и верховныя права римскаго престола, монаха Максима. Въ пору изданія типоса Максимъ проживалъ въ Римѣ въ уединенной келліи съ двумя вѣрными учениками, носившими одно и то же имя Анастасія. Одинъ былъ греческій монахъ, по рангу діаконъ, другой—пресвитеръ и апокрисіарій римскаго престола. Въ его уединеніе къ нему являлся одинъ сановникъ византійскаго двора, чтобы освѣдомиться насчетъ того, можно ли разсчитывать на принятіе типоса папой. Максимъ съ увѣренностью предсказывалъ неудачу и въ бесѣдѣ съ нимъ развивалъ положеніе, что императоръ не имѣетъ дара священства и ему не принадлежитъ право рѣшать отъ себя вопросы христіанской догмы [2]). Когда былъ арестованъ Максимъ и его ученики, на это есть лишь косвенныя указанія въ протоколѣ допроса. Весьма вѣроятно, что Максимъ проживалъ въ монашескомъ уединеніи въ Италіи до того времени, когда его арестовалъ экзархъ и отослалъ въ Константинополь, куда онъ прибылъ въ началѣ 655 года [3]). На корабль явились экскувиты и, взявъ подсудимыхъ подъ стражу, отвели ихъ въ тюрьму. Судъ надъ Максимомъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ того же сакелларія, который судилъ папу Мартина. Дѣлу былъ данъ сначала политическій характеръ, и обвиненіе было предъявлено, во первыхъ, въ томъ, что 22 года тому назадъ изъ вражды къ императору Ираклію онъ содѣйствовалъ завоеванію Египта арабами, такъ какъ удержалъ отъ похода на

---

[1]) На шестомъ вселенскомъ соборѣ былъ читанъ отвѣтъ Петра Виталіану. *Mansi*, XI, 573. Упоминаніе о внесеніи имени папы въ диптихи сохранено въ письмѣ имп. Константина—ib. 200.

[2]) *Acta S. Maximi*, c. 4, P. G. 90, 113—117.

[3]) *Ib.* c. 5, p. 117—120. Καὶ στραφεὶς ὁ σακελλάριος εἶπε τοῖς ἀνθρώποις τοῦ ἐξάρχου μετὰ κραυγῆς: Εἴπατε τῷ ἐξάρχῳ: Τοιοῦτον ἄνθρωπον ὤφειλες ἐᾶσαι ζῆν ὅπου ἄρχεις.

помощь египетскимъ войскамъ префекта Нумидіи Петра, которому былъ посланъ соотвѣтственный приказъ: во вторыхъ, въ томъ, что девять лѣтъ назадъ онъ поддержалъ мятежное настроеніе Григорія въ Африкѣ, предсказавъ ему побѣду надъ Константомъ. Оба эти обвиненія Максимъ рѣзко отвергъ, сославшись на лицъ, которые могли бы быть свидѣтелями. На третье обвиненіе, въ приверженности его къ оригенизму, Максимъ отвѣтилъ анаѳемой Оригену. На этомъ окончился первый допросъ, и Максимъ былъ отведенъ въ тюрьму.

Вечеромъ того же дня явились въ тюрьму къ Максиму патрикій Троилъ и царскій стольникъ Сергій Евкрата. Они имѣли порученіе отъ императора убѣдить его вступить въ церковное общеніе съ константинопольской церковью и примириться съ типосомъ, цѣль котораго была умиротвореніе церкви. Они указывали ему на примѣръ апокрисіаріевъ папы Евгенія, которые вступили въ общеніе съ патріархомъ Пирромъ. Но Максимъ остался непреклоненъ и настаивалъ на невозможности для него вступить въ общеніе съ константинопольскимъ престоломъ въ виду отпаденія его отъ православія признаніемъ формулъ Кира александрійскаго и изданіемъ эктесиса и типоса. Поступокъ апокрисіаріевъ папы Евгенія онъ не считалъ рѣшающимъ дѣло, такъ какъ они дѣйствовали по собственному усмотрѣнію и не имѣли на то уполномочія отъ папы. Сановники указывали Максиму на то, что непринятіемъ типоса онъ наноситъ оскорбленіе императору. Но Максимъ заявлялъ, что типосъ есть твореніе Павла, какъ эктесисъ—Сергія; что императоръ былъ введенъ въ заблужденіе, и какъ Ираклій отказался отъ авторства эктесиса въ письмѣ къ папѣ Іоанну, такъ можетъ поступить и императоръ Константъ [1]).

Лѣтомъ 655 года Максима и его ученика Анастасія-пресвитера допрашивали въ присутствіи двухъ патріарховъ, Петра и Макарія антіохійскаго, на счетъ того, виновны ли они въ анаѳематствованіи типоса. Обвиняемые подтвердили свою вину. На слѣдующій день, въ воскресенье, былъ составленъ приговоръ о

---

[1]) Ib. c. 7, p. 125. Свидѣтельство *Максима* о письмѣ Ираклія папѣ Іоанну является весьма сомнительнымъ. См. ниже стр. 138.

ссылкѣ Максима и его учениковъ: Максимъ былъ сосланъ въ городъ Бизію, а его ученики—одинъ въ Месембрію, другой—въ укрѣпленіе Перберисъ на самой границѣ съ варварами, водворившимися въ имперіи.

14 августа 656 г. къ Максиму на мѣсто его ссылки явился епископъ Кесаріи виѳинской Ѳеодосій отъ лица патріарха Петра и два антипата, Павелъ и Ѳеодосій,— отъ лица императора. Споръ былъ поставленъ на богословскую почву и окончился тѣмъ, что убѣжденные доводами Максима епископъ и сановники рѣшили просить императора отправить посольство къ папѣ для окончательнаго рѣшенія спорнаго вопроса о волѣ и энергіи во Христѣ. Было предположено, что если въ Римъ будетъ посланъ епископъ Ѳеодоръ, то Максимъ будетъ его сопровождать. 8 сентября въ Бизію прибылъ „консулъ“ Павелъ съ милостивымъ рескриптомъ императора, по которому Максимъ былъ переведенъ изъ Бизіи въ монастырь св. Ѳеодора близъ Силимвріи, гдѣ ему было предоставлено соотвѣтствующее его годамъ и видному положеніе помѣщеніе и содержаніе. 14 числа того же мѣсяца къ нему явились патрикій Троилъ и Епифаній съ епископомъ Ѳеодосіемъ съ личнымъ предложеніемъ отъ императора принять типосъ и обѣщаніемъ устроить ему торжественный пріемъ въ столицѣ [1]). Но Максимъ оставался непреклоненъ. Въ виду этого упорства онъ былъ лишенъ предоставленной ему обстановки и сосланъ въ Перберисъ. Въ этой новой ссылкѣ Максимъ пробылъ до конца 661 г. Его и обоихъ его учениковъ привезли въ столицу, осудили въ засѣданіи синклита, предали анаѳемѣ вмѣстѣ съ Софроніемъ и папой Мартиномъ и передали въ распоряженіе префекта города, какъ осужденныхъ преступниковъ. Страдальцы были подвергнуты бичеванію, отсѣченію правой руки, урѣзанію языка и отправлены въ ссылку въ Лазику. 8 іюня 662 года они прибыли на мѣсто изгнанія. 80 лѣтній старецъ Максимъ былъ разлученъ съ своими учениками и сосланъ въ крѣпость Схемарій, а оба ученика въ другія крѣпости—Скоторъ и Букулъ. Діаконъ Анастасій скончался 24 іюня, а Максимъ—13 августа. Апокрисіарій Анастасій

[1]) *Acta S. Maximi*, c. 33. P. G. 90, 160—161.

пережилъ обоихъ и скончался 11 октября 666 года. Въ письмѣ послѣдняго къ пресвитеру Ѳеодосію Гангрскому дана скорбная повѣсть о судьбѣ изгнанниковъ въ дикой и далекой окраинѣ имперіи [1]).

Жестокая участь Максима и его учениковъ и публичная казнь, надъ ними совершенная, вызвали живое сочувствіе къ нимъ въ широкихъ кругахъ столичнаго населенія. Литературное преданіе сохранило намъ горячій памфлетъ одного монаха, неизвѣстнаго по имени, написанный вскорѣ послѣ этихъ событій. Авторъ честитъ императора эпитетами „безумный и несмысленный“, поноситъ патрикія Епифанія и епископа Ѳеодосія, какъ главныхъ виновниковъ злой участи, постигшей Максима [2]). На монофизитскомъ востокѣ знали о судьбѣ Максима, но видѣли въ немъ лишь еретика, утверждавшаго халкидонскую ересь [3]).

Отъѣздъ Константа на западъ. Война съ лангобардами. Посѣщеніе Рима. Пребываніе въ Сиракузахъ. Смерть Константа.

Послѣдніе годы своего правленія Константъ провелъ на западѣ въ полномъ отстраненіи отъ столицы и направленія государственныхъ дѣлъ изъ центра имперіи. Отъѣздъ его изъ Константинополя имѣлъ характеръ рѣзкаго разрыва. По свидѣтельству Кедрина, Константъ выразилъ свое настроеніе тѣмъ, что, сѣвъ на корабль и трогаясь въ путь, послалъ плевокъ въ сторону столицы. Наше преданіе объясняетъ этотъ разрывъ причинами моральнаго характера. У Константа былъ младшій братъ, по имени Ѳеодосій. Заподозривъ его въ властолюбивыхъ замыслахъ, Константъ насильственно посвятилъ его въ духовный санъ и принималъ изъ его рукъ св. Причастіе, а вскорѣ затѣмъ казнилъ его (659 г. или 660 г.). Образъ убитаго брата преслѣдовалъ его, являлся ему во снѣ съ чашей въ рукахъ, предлагая напиться крови [4]).

---

[1]) *Anastasii presbyteri et apocrisiarii epistola ad Theodosium, presbyterum Gangrensem.* P. G. 90, 173—78.

[2]) *P. G.* 90, 201—205. [3]) *Mich. Syr.* XI, 9, 435—36.

[4]) *Cedr.* I, 762; короче запись *Ѳеофана*, 348, 4—5.

По словамъ современнаго сирійскаго лѣтописца, это убійство вызвало страшное негодованіе противъ императора со стороны столичнаго населенія, которое честило его именемъ Каина[1]). Чувствуя себя предметомъ ужаса для окружающихъ, Константъ покинулъ столицу, не имѣя, повидимому, никакого опредѣленнаго плана дальнѣйшихъ дѣйствій. Семью свою онъ оставилъ въ Константинополѣ. Онъ побывалъ въ Θессалоникѣ[2]), прожилъ довольно долго въ Аѳинахъ и въ 663 году переѣхалъ въ Тарентъ. Въ своемъ окруженіи онъ имѣлъ военную силу, состоявшую, повидимому, изъ армянъ, и это обстоятельство позволило ему начать военныя дѣйствія противъ лангобардовъ, которые въ ту пору заняты были своими дѣлами и находились въ мирѣ съ имперіей. Въ 661 году скончался ихъ царь Арипертъ и оставилъ царство двумъ своимъ сыновьямъ, Пектариту и Годеперту. Скоро братья начали междоусобную войну, и Годепертъ призвалъ къ себѣ на помощь герцога Беневента, Гримвальда. Но этотъ союзникъ, по интригамъ одного члена лангобардской знати, убилъ Годеперта и завладѣлъ царствомъ. Пектаритъ спасся бѣгствомъ къ союзному съ лангобардами аварскому хану. Упрочивая свое новое положеніе, Гримвальдъ остался въ столицѣ царства, Павіи, а своимъ замѣстителемъ въ герцогствѣ оставилъ своего юнаго сына Ромвальда. Беневентское герцогство въ ту пору обнимало значительную часть южной Италіи. Имѣя свой центръ въ старой провинціи Самніи, оно охватывало всю Луканію и значительную часть Кампаніи. Неаполь и морское побережье къ югу отъ него оставались подъ властью императора.

Константъ выступилъ съ войскомъ изъ Тарента на сѣверъ и сталъ захватывать города, признававшіе надъ собой власть герцога. Города сдавались безъ сопротивленія и при приближеніи

---

[1]) *Chr. min.* (*Scr. Syri.* IV) 55.—39 годъ геджры, съ 29 мая 659 г. по 16 мая 660 г. Въ лѣтописи Иліи Нисибинскаго убійство Ѳеодосія отнесено къ тому же году и объяснено такъ: quia audierat eum velle regnum sibi adimere. *Scr. Syri*, VII, 68.

[2]) О пребываніи въ Ѳессалоникѣ по пути на западъ сохранено свидѣтельство въ грузинской редакціи Житія Максима-исповѣдника. *Кекелидзе, Труды К. Дух. Акад.*, 1912, ноябрь, стр. 480.

императора открывали ворота. Сопротивленіе было оказано лишь въ Луцеріи, и городъ былъ взятъ силой. Затѣмъ онъ подступилъ къ Беневенту и началъ его осаду, примѣняя въ дѣло тогдашнія орудія. Молодой герцогъ далъ знать отцу о своемъ опасномъ положеніи, и Гримвальдъ поспѣшилъ на выручку сына. Опасеніе встрѣчи съ войскомъ императора, при неуспѣвшемъ еще упрочиться положеніи самого Гримвальда, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что многіе отряды лангобардовъ покинули его въ пути, за что впослѣдствіи Гримвальдъ покаралъ ихъ вождей. По слуху о приближеніи лангобардскаго войска съ сѣвера, Константъ, не доведя осады до конца, началъ переговоры съ Ромвальдомъ, заключилъ съ нимъ договоръ и, взявъ въ заложницы его сестру Гизу, направился въ Неаполь. Нашъ главный и почти единственный источникъ свѣдѣній объ этихъ событіяхъ, Павелъ-діаконъ, сообщаетъ, что войска императора вскорѣ потерпѣли пораженіе отъ капуанскаго комита близъ рѣки Калоре и что выступившій послѣ этого противъ лангобардовъ вождь Сабуръ былъ разбитъ Ромвальдомъ и понесъ большой уронъ въ битвѣ, окончившейся бѣгствомъ войска императора. Дочь Гримвальда Гиза осталась въ рукахъ императора и скончалась въ Неаполѣ[1]).

Изъ Неаполя Константъ проѣхалъ въ Римъ. Событіе это имѣло особую знаменательность, такъ какъ со времени отвоеванія Италіи при Юстиніанѣ ни одинъ императоръ не посѣщалъ Рима. Папа Виталіанъ вышелъ съ клиромъ и народомъ въ торжественной процессіи навстрѣчу императору за шесть миль отъ города и сопровождалъ его вступленіе въ древнюю столицу. Это событіе случилось 5 іюля 663 года. Новыя условія жизни, опредѣлившіяся къ тому времени въ Римѣ, дали посѣщенію его императоромъ видъ паломничества. Императоръ посѣщалъ храмы. Особенной торжественностью было обставлено посѣщеніе храма св. Петра. Императоръ со всѣмъ своимъ войскомъ совершилъ шествіе со свѣчами въ рукахъ и, поднеся въ даръ златотканное

---

[1]) *Paul. diac.* 5, 6; 8—9; 11.—Нѣкоторыя весьма интересныя подробности о походѣ Константа и осадѣ Беневента сохранены въ Житіи епископа Барбата. *Scr. rer. Langobar.* p. 558—59.

облаченіе, отстоялъ обѣдню. Римъ по тогдашнимъ условіямъ не представлялъ никакихъ удобствъ въ смыслѣ резиденціи, и Константъ пробылъ въ немъ только 12 дней. Этимъ краткимъ временемъ онъ воспользовался, чтобы лишить городъ уцѣлѣвшихъ остатковъ его былого величія. Въ числѣ другихъ, собранныхъ имъ цѣнныхъ предметовъ, была бронзовая золоченая черепица, сохранившаяся на Пантеонѣ Агриппы, превращенномъ въ храмъ Дѣвы Маріи ad Martyres. Онъ приказалъ ее снять и отослалъ въ Константинополь. Въ воскресенье 17 іюля императоръ отстоялъ обѣдню въ храмѣ св. Петра, простился съ папой и уѣхалъ моремъ въ Неаполь [1]). Оттуда онъ прошелъ походомъ въ Регій, переправился въ Сицилію и основалъ свою резиденцію въ Сиракузахъ. Онъ послалъ въ Константинополь требованіе выслать ему жену и дѣтей, но оно не было уважено дворомъ, и Константъ предоставивъ востокъ его судьбѣ, сосредоточилъ свои заботы на западѣ. Нуждаясь въ средствахъ для содержанія двора и войска, онъ значительно усилилъ обложеніе населенія въ южной Италіи, Сициліи, Сардиніи и Африкѣ. Свидѣтельство о тягости обложенія сохранено въ Хроникѣ папъ и у Павла-діакона [2]). Во время своего пребыванія въ Сиракузахъ Константъ поддержалъ честолюбивыя стремленія епископа Равенны Мавра, признавъ его автокефальнымъ и не подлежащимъ утвержденію со стороны римскаго престола [3]). Такимъ положеніемъ задолго до того пользовались епископы Медіолана и Аквилеи. Это умаленіе верховныхъ правъ римскаго престола не отразилось, однако, на отношеніи къ императору папы Виталіана, который сохранилъ вѣрность во время тяжкаго кризиса 668 года.

Византійское лѣтописное преданіе не сохранило никакихъ свидѣтельствъ о жизни западныхъ областей имперіи за время пребыванія Константа въ Сиракузахъ, кромѣ краткой замѣтки Ѳеофана подъ 664 годомъ о томъ, что арабы сдѣлали морской набѣгъ на Сицилію и увели много плѣнныхъ, которые по собственному желанію поселились въ Дамаскѣ [4]). Былъ ли императоръ въ

---

[1]) *Lib. Pontif.* 348. [2]) Ib. 344; *Paul. diac.* 5, 11. [3]) *Agnelli.* Lib. Pontif. Ecclesiae Ravennatis, c. 112, p. 351. [4]) *Theoph.* 348, 12–13.

ту пору въ Сиракузахъ, или же это случилось до его переселенія въ Сицилію и послужило для него поводомъ покинуть Италію, остается неизвѣстнымъ. Возможно, что именно этотъ набѣгъ и послужилъ поводомъ императору усилить обложеніе западныхъ областей для нуждъ войны. Латинская Африка не подвергалась, повидимому, нашествіямъ арабовъ со времени рокового для Григорія набѣга Абд-Аллаха въ 647 году. Устраненіе церковнаго раскола при папѣ Виталіанѣ должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ возстановленіе вѣрноподданническихъ чувствъ въ латинскомъ населеніи Африки. Съ 658 года во главѣ управленія Египта сталъ опять его покоритель Амръ ибнъ Аси. Событіе это стояло въ связи съ соперничествомъ Али и Моавіи за наслѣдіе пророка. Амръ сталъ на сторону Моавіи и отвоевалъ Египетъ отъ сторонника Али, Магомета сына Абу-Бекра, который былъ преданъ побѣдителемъ жестокой казни[1]). Амръ управлялъ Египтомъ до смерти, послѣдовавшей въ 563 году. Съ соизволенія Моавіи, этотъ постъ перешелъ къ его сыну Абд-Аллаху. Ни Амръ, ни его сынъ не распространяли арабскаго владычества на области, оставшіяся подъ властью императора. Но въ 667 году Моавія отозвалъ Абд-Аллаха и назначилъ на его постъ Моавію сына Худейджа[2]). Новый правитель возобновилъ вторженія въ южную Бизацену. Всѣ дальнѣйшіе успѣхи арабовъ въ Африкѣ связаны въ арабскомъ преданіи съ именемъ вождя Окбы ибнъ Нафи, превратившагося въ народной памяти въ сказочнаго героя. Мюллеръ въ своей „Исторіи Ислама“ считаетъ достовѣрнымъ, что въ эту пору арабы прочно утвердили свою власть въ оазѣ Фецдана до Джармы и Гадамеса, проникли въ южную Бизацену и въ 670 году положили основаніе новому городу Кайрувану, имѣвшему характеръ укрѣпленнаго лагеря[3]). Въ арабскихъ источникахъ есть извѣстіе о большомъ морскомъ походѣ, который снарядилъ Константъ изъ Гидрунта (Отранто). Армія въ 30 тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ Ни-

---

[1]) *Elias Nisib.* 68, 5—9. — Трупъ Магомета былъ зашитъ въ брюхо осла и сожженъ. [2]) Ib. 69, 1—2; 21—23.

[3]) *Мюллеръ*, о. с. II, 21—22. — Противорѣчивыя извѣстія арабскихъ источниковъ сопоставлены *Weil'емъ*, Gesch. d. Chalifen., I. 183, прим. 6.

кифора высадилась въ Гидрунтѣ, но потерпѣла пораженіе, послѣ чего продолжались тяжкія для туземнаго населенія вторженія арабовъ въ Бизацену и далѣе на западъ до самаго океана [1]).

Пребываніе Константа въ Сиракузахъ закончилось тяжкой катастрофой. Жестокость, которую онъ проявлялъ въ отношеніи близкихъ къ нему людей, вызвала заговоръ на его жизнь въ ближайшемъ къ нему окруженіи. 15 іюля (?) 668 года онъ былъ убитъ въ банѣ [2]). Его убійцей былъ Андрей, сынъ заслуженнаго сановника Троила, имя котораго намъ извѣстно изъ протоколовъ процессовъ папы Мартина и Максима-исповѣдника. Андрей утопилъ императора въ ваннѣ, накрывъ ему голову умывальной чашкой, когда тотъ намылилъ себѣ голову. Послѣ смерти Константа войско провозгласило императоромъ одного изъ офицеровъ, по имени Мизизія, какъ называетъ его Ѳеофанъ. Имя Мизизій—искаженіе родового армянскаго имени Мжежъ, которое носилъ одинъ изъ сподвижниковъ Ираклія. Выдавшійся своей необыкновенно красивой наружностью и храбростью Мизизій явился претендентомъ на санъ императора не по собственной волѣ, а по принужденію солдатъ. Онъ не долго пользовался предоставленнымъ ему высокимъ положеніемъ, и черезъ семь мѣсяцевъ послѣ убійства Константа мятежъ былъ подавленъ [3]).

По западнымъ свѣдѣніямъ мятежъ Мизизія былъ подавленъ войсками экзархата, которыя направились въ Сицилію морскимъ

---

[1]) Извѣстіе Ибнъ Халдуна, 1, 211, которому даетъ вѣру *Diehl*, L'Afrique Byzantine, 570.

[2]) День и годъ смерти Константа сохраненъ въ Хроникѣ папъ, *Liber Pontificalis*, p, 344 въ такой формѣ: XV die mensis iulii per XII indictonem praedictus imperator in balneo occisus est. Мѣсяцъ и годъ не сходятся, такъ какъ 12 индиктъ начался 1 сентября 668 года, а іюль 668 года нашей эры приходился на 11 индиктъ. Но такъ какъ другіе источники, и въ частности протоколы засѣданій шестого вселенскаго собора, ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія годъ смерти Константа, то ошибку приходится искать въ обозначеніи мѣсяца. Вмѣсто іюля слѣдуетъ читать „сентября“. Итакъ, болѣе вѣроятная дата смерти Константа—15 сентября 668 года.

[3]) *Theoph.* 351, 26—352, 8; *Niceph.* 31, 28—32, 2; *Lib. Pontif.* 344; 346; *Mich. Syr.* XI, 13, 455: „сынъ Мизизія, Иваннисъ, возсталъ въ Сициліи и черезъ семь мѣсяцевъ былъ убитъ“.

путемъ черезъ Истрію и по сухопутью черезъ Кампанію; третій отрядъ прибылъ изъ Сардиніи, входившей въ экзархатъ Африки. Это единодушіе войскъ запада въ борьбѣ съ претендентомъ было поддержано папой Виталіаномъ, о чемъ впослѣдствіи съ благодарностью вспоминалъ сынъ и преемникъ Константа въ письмѣ къ его преемнику [1]). Мизизій былъ казненъ, и его голова была отослана въ Константинополь. Такая же участь постигла и нѣкоторыхъ причастныхъ къ мятежу сановниковъ. Въ числѣ казненныхъ былъ патрикій Юстиніанъ, а сынъ его Германъ, будущій константинопольскій патріархъ, подвергся оскопленію [2]). Прахъ императора былъ перевезенъ въ Константинополь и погребенъ въ храмѣ св. Апостоловъ [3]). Θеофанъ въ своей замѣткѣ объ этомъ событіи не упоминаетъ объ участіи въ подавленіи мятежа войскъ запада и приписываетъ это дѣло старшему сыну и преемнику Константа, Константину, который прибылъ въ Сицилію изъ Константинополя съ большимъ флотомъ [4]). Но положеніе имперіи и самой столицы было въ то время настолько трудно, что участіе Константина въ подавленіи бунта въ Сициліи является весьма сомнительнымъ, какъ выяснилъ это въ спеціальной замѣткѣ объ этомъ событіи англійскій ученый Бруксъ [5]). Гораздо вѣроятнѣе, что юный сопровитель Константа не былъ самъ мстителемъ за убійство своего отца.

---

1) *Mansi*, XI, 200, въ письмѣ къ папѣ Дону: διὰ προσαχθεῖσαν ἡμῖν ἀγάπην παρὰ τοῦ αὐτοῦ Βιταλιανοῦ... ἐπὶ τῆς κινήσεως τῶν ἡμετέρων τυράννων.

2) *Cedr.* I, 762.

3) *Constant. Porphyr.* De cerim. 644.

4) *Theoph.* 352, 4—8.

5) *Brooks*, The Sicilian Expedition of Constantine IV. *Byz. Zeitsch.* XVII (1908), 455—59.

КОНСТАНТИНЪ IV.

Начало правленія. Война съ арабами.

Скудное лѣтописное преданіе отъ времени правленія Константа не сохранило никакихъ записей о жизни двора и семейныхъ событіяхъ въ имераторскомъ домѣ, которыя по старой традиціи должны были сопровождаться придворными торжествами и всенародными празднествами. Остается неизвѣстнымъ, когда и на комъ женился Константъ. Іоаннъ Никіускій въ краткомъ упоминаніи о бунтѣ Валентина сообщаетъ, что дочь Валентина была помолвлена съ императоромъ. Врядъ ли, однако, этотъ бракъ могъ состояться послѣ мятежнаго движенія 644 года, окончившагося гибелью Валентина. Константинъ Порфирородный сохранилъ имя супруги Константа: она называлась Фауста[1]). Отъ брака съ нею онъ имѣлъ трехъ сыновей: Константина, Ираклія и Тиберія. Текстъ одного указа отъ 1 марта 666 года позволяетъ утверждать, что Константъ, слѣдуя примѣру дѣда, вѣнчалъ своихъ дѣтей царскимъ вѣнцомъ въ младенческомъ возрастѣ, и они считались его соправителями. Датировка указа такова: Datum Kal. Mart. Syracusa, imperantibus dominis nostris piissmiis perpetuis augustis Constantino maiore imperatore anno XXV et post consulatum eius anno XXIV, atque novo Constantino, Heraclio et Tiberio, a Deo coronatis filiis, Constantini quidem anno XIV, Eraclio autem et Tiberio anno VII[2]). Указанные здѣсь годы соправительства сыновей Константа позво-

---

[1]) *Constant. Porphyr.* De cerim. II, c. 42, p. 644.

[2]) Документъ сохранился въ библіотекѣ города Эсте. *Holder-Egger.* издалъ его въ примѣчаніи къ тексту Агнелла, *Vitae Pontif. Eccl. Raven.* p. 350—51.

ИМПЕРАТОРЫ: Тиберій, Ираклій, Константинъ. Еп. Репаратъ и члены его клира.

Мозаика на стѣнѣ церкви S. Apollinario in Classe въ Равеннѣ.

ляютъ заключить, что старшій, Константинъ, родился въ 652 г., а младшіе его братья, вѣроятно близнецы,—въ 659 и что въ ту пору, когда Константъ покинулъ столицу, старшему его соправителю шелъ 11-й годъ. Но цифра 14 для обозначенія года соправительства Константина въ 666 году находится въ противорѣчіи съ свидѣтельствомъ такихъ оффиціальныхъ документовъ, какими являются протоколы засѣданій шестого вселенскаго собора. Засѣданія, происходившія до 5 апрѣля 681 года, отнесены къ 27 году правленія Константина, а засѣданіе 26 апрѣля и дальнѣйшія—къ 28 [1]). На основаніи этихъ данныхъ приходится заключить, что Константинъ былъ вѣнчанъ на царство и удостоенъ титула августа весною 654 года; а такъ какъ вѣнчаніе царскимъ вѣнцомъ произошло, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ рожденія, то въ ту пору, когда Константъ покинулъ столицу, его старшему сыну было не болѣе 9 лѣтъ. Константъ, удалившись на западъ, не принималъ никакого участія въ управленіи государствомъ изъ его центра и сосредоточилъ свои заботы на дѣлахъ Италіи и Африки. При такихъ условіяхъ въ столицѣ должно было возникнуть регентство, отправлявшее функціи верховной власти отъ имени оставшихся въ столицѣ малолѣтнихъ августовъ. Супруга Константа была жива, но принимала ли она какое либо участіе въ государственныхъ дѣлахъ, на это нѣтъ указаній въ нашемъ преданіи. Случайное сообщеніе Θеофана позволяетъ заключить, что руководящую роль при дворѣ играли два лица: евнухъ Андрей и патрикій Θеодоръ, армянинъ изъ города Колонеи въ Каппадокіи [2]). Когда въ Константинополь пришла вѣсть о смерти Константа, Константинъ ознаменовалъ начало своего самостоятельнаго правленія принятіемъ консульства. Событіе это не записано въ лѣ-

---

[1]) *Mansi*, XI, см. начала протоколовъ съ обозначеніемъ дня засѣданія. Что касается до братьевъ Константина, то до засѣданія 26 апрѣля 681 года ихъ соправительство опредѣляется 22 годомъ, а въ засѣданіяхъ съ 9 августа (послѣ лѣтняго перерыва) — 23-мъ. Такимъ образомъ, ихъ рожденіе приходится пріурочить къ лѣтнимъ мѣсяцамъ 659 года.

[2]) *Theoph.* 351, 27—Θεόδωρος ὁ Κολωνείας. Городъ этотъ лежалъ въ предѣлахъ тогдашней θемы арменіаковъ, а впослѣдствіи сталъ центромъ особой θемы.

тописи, но приблизительную дату его позволяютъ опредѣлить тѣ же соборные акты. Всѣ засѣданія собора, съ 7 ноября 680 года и до 16 сентября 681, датированы 14 годомъ послѣ консулата. Такимъ образомъ, консульскій выѣздъ приходится пріурочить ко времени между 16 сентября и 7 ноября 668 года.

Хотя младшіе братья Константина, Тиберій и Ираклій, были вѣнчаны своимъ отцомъ на царство и имена ихъ ставились въ оффиціальныхъ актахъ, какъ соправителей отца, но Константинъ принялъ верховную власть единолично, устранивъ братьевъ отъ принадлежавшаго имъ по праву соправительства. Этотъ его поступокъ не могъ не вызвать толковъ и пересудовъ въ арміи, такъ какъ въ имперіи сохранялся старый римскій обычай ежегоднаго повторенія присяги. Онъ возникъ въ республикѣ вслѣдствіе ежегодной смѣны консуловъ, сохранился послѣ реформъ Марія, когда граждане поступали въ солдаты на 16 лѣтъ, удержался и при императорскомъ режимѣ[1]). О томъ, что этотъ порядокъ держался въ концѣ VIII вѣка, сохранилъ свидѣтельство Ѳеофанъ въ изложеніи о правленіи Константина VI и его матери Ирины[2]). При такомъ порядкѣ военное сословіе имперіи имѣло основанія ожидать, что по смерти Константа формула присяги будетъ содержать имена трехъ его сыновей, пользовавшихся при его жизни титуломъ августовъ. Но Константинъ привелъ къ присягѣ войска лишь на свое имя. У „анатоликовъ“, какъ теперь впервые въ нашемъ преданіи названы полки южныхъ областей Малой Азіи, началось по этому поводу броженіе, и къ императору явились изъ Хрисополя (Скутари) депутаты отъ арміи съ требованіемъ пріобщить къ участію въ верховной власти отстраненныхъ отъ нея братьевъ. Божественный элементъ въ понятіи императорской власти, дѣйствовавшій въ теченіе вѣковъ до того времени, когда имперія стала христіанской державой, сохранялъ и позднѣе свое значеніе въ обрядахъ, обычаяхъ и самой формѣ обиходныхъ выраженій. Латинское слово sacer, примѣнявшееся къ особѣ императора и всему непосредственно отъ него исходившему и его касавшемуся (sacra constitutio, sacra vestis и тому подоб.), передавалось греческимъ

[1]) *Tacit. Hist.* 1, 12. [2]) *Theoph.* 466.

словомъ θεῖος, божественный, божескій: θεία χείρ, θεῖον κράτος. Это смѣшеніе божественнаго съ человѣческимъ нашло свое выраженіи въ формѣ требованія, какъ оно было предъявлено анатоликами молодому императору. Депутаты заявляли: „Мы вѣруемъ въ Троицу, троихъ и увѣнчаемъ“. Успокоивъ солдатъ при посредствѣ Ѳеодора изъ Колонеи, Константинъ принужденъ былъ уступить и призналъ за братьями титулъ августовъ. Но затѣмъ, пригласивъ къ себѣ представителей отъ анатоликовъ, повѣсилъ ихъ въ предмѣстіи Сикахъ, а братьямъ урѣзалъ носы [1]). Званіе августовъ они носили и въ послѣдующіе годы, и имена ихъ, какъ соправителей, выставлялись на оффиціальныхъ актахъ, какъ то засвидѣтельствовано протоколами засѣданій вселенскаго собора 680—81 года. Но въ самомъ концѣ 681 года Константинъ лишилъ своихъ искалѣченныхъ братьевъ ихъ сана [2]). Михаилъ Сиріецъ сохранилъ свидѣтельство, что это дѣло обсуждалось въ засѣданіи синклита, и лишь одинъ изъ числа высшихъ сановниковъ, по имени Левъ, протестовалъ, за что и подвергся жестокой карѣ: ему былъ урѣзанъ носъ и онъ былъ отправленъ въ ссылку [3]).

Положеніе восточныхъ областей имперіи въ ту пору, когда Константинъ находился на западѣ, было весьма тяжко. Моавія, упрочивъ свое положеніе въ калифатѣ, направилъ опять грабительскіе инстинкты арабовъ на имперію. Въ хроникѣ Ѳеофана подъ 663 годомъ записано о вторженіи арабовъ въ Малую Азію и уводѣ въ плѣнъ множества людей; подъ 665—о вторженіи подъ начальствомъ вождя Абберрахмана, сына Халида, „меча Божія“, причемъ арабы остались на зимовку въ предѣлахъ имперіи. Ѳеофанъ не сообщаетъ гдѣ именно зимовали арабы, но даетъ интересное свѣдѣніе о томъ, что состоявшіе въ войскахъ императора славяне перешли къ арабамъ, ушли съ ними въ Сирію и были поселены на территоріи города Селевкобола въ бывшей провинціи Второй Сиріи [4]). Подъ 666 и 667 годами Ѳеофанъ занесъ краткія замѣтки о вторженіяхъ арабовъ подъ начальствомъ вождя Бусура, причемъ отмѣ-

---

[1]) *Theoph.* 352, 18—23. [2]) Ib. 360, 17—20. *Mansi*, XI, 697, 712. См. допол. прим.

[3]) *Mich. Syr.* XI, 13, 455—56. Тожественное сообщеніе см. *Agap. Mabbug.* 234. [4]) *Theoph.* 348, 10—11; 16—20.

тилъ и территорію, которая подверглась разграбленію во второмъ походѣ, а именно: Эксаполь. Это имя обозначало восточную половину Виѳиніи, выдѣленную при Ѳеодосіи II въ особую провинцію Гоноріаду. Другой арабскій вождь, по имени Фадала́, остался на зимовку въ этой области [1]). Скудныя свѣдѣнія, сохраненныя Ѳеофаномъ, существенно восполняетъ относительно вторженія Абдеррахмана одинъ, безымянный для насъ, сирійскій лѣтописецъ, который былъ современникомъ Моавіи. Онъ относитъ это событіе къ 22 году правленія Константа, а не къ 23, какъ у Ѳеофана. По его разсказу Абдеррахманъ потерпѣлъ вначалѣ неудачу. Желая овладѣть однимъ городомъ, расположеннымъ на островѣ озера (которому онъ даетъ имя Asqdrin), Абдеррахманъ послалъ отрядъ своего войска на лодкахъ. Когда арабы вышли на берегъ и привязали на берегу лодки, населеніе города угнало лодки на воду, а высадившійся на берегъ отрядъ былъ загнанъ въ болото и перебитъ, и стоявшія на берегу главныя силы арабовъ не могли оказать помощи избиваемымъ соплеменникамъ. На дальнѣйшемъ пути Абдеррахманъ вступилъ въ сношенія съ жителями города Аморія во Фригіи и занялъ его безъ сопротивленія. Оставивъ гарнизонъ въ Аморіи, Абдеррахманъ подступилъ къ сильной крѣпости „Силусъ“ и, пользуясь услугами одного механика изъ Пафлагоніи, принялся строить осадную башню. Удачнымъ выстрѣломъ изъ метательнаго орудія башня была разбита и арабы отступили съ большими потерями. Дальнѣйшія предпріятія Абдеррахмана были весьма удачны. Онъ захватилъ города Пессинунтъ, Пергамъ и Смирну. Къ взятымъ арабами городамъ лѣтописецъ присоединяетъ крѣпость Хіосъ, т. е. очевидно разумѣетъ островъ этого имени. Но такъ какъ Абдеррахманъ дѣйствовалъ на сушѣ, то захватъ острова, если онъ осуществился, былъ дѣломъ другого вождя, командовавшаго флотомъ [2]).

Въ сводной сирійской лѣтописи, составленной въ началѣ XI вѣка, Иліи епископа Нисибинскаго, начиная съ 663 года и до

---

[1]) *Theoph.* 348, 22—27.

[2]) *Chronicum Maroniticum, Chr. min.* 57. Ср. *Nöldeke,* Zur Gesch. d. Araber, *ZdDMG,* 29, 87—88.

678 включительно отмѣчены вторженія арабовъ въ Малую Азію подъ каждымъ годомъ, причемъ названы имена многихъ вождей и о каждомъ вторженіи прибавлена замѣтка, что арабы оставались на зимовку въ предѣлахъ имперіи [1]).

Какъ выдерживали малоазіатскія области ежегодныя нашествія арабовъ, сопровождавшія грабежомъ, разореніемъ и уводомъ людей въ плѣнъ, объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ нашихъ скудныхъ источникахъ. Положеніе стало еще тревожнѣе, когда главнокомандующій ѳемы арменіаковъ, персъ по происхожденію, Шапуръ (Саборій, какъ его называетъ Ѳеофанъ), задумалъ при помощи арабовъ свергнуть императора и занять его мѣсто. Когда вѣсть объ этомъ дошла до Византіи, то къ Моавіи въ Дамаскъ было снаряжено посольство, имѣвшее своей цѣлью предупредить союзъ калифа съ измѣнникомъ. Посольство исправлялъ евнухъ Андрей. Прибывъ въ Дамаскъ, онъ засталъ при дворѣ калифа посла отъ Шапура, стратилата Сергія. Моавія принялъ Андрея, въ присутствіи Сергія. За первой аудіенціей послѣдовала вторая, въ которой оба посла были приняты вмѣстѣ. Обѣ эти аудіенціи подробно описаны какимъ то современникомъ съ дословной передачей рѣчей той бесѣды, какой удостоилъ обоихъ пословъ Моавія. Эта запись сохранилась у Ѳеофана и въ лѣтописномъ сводѣ Михаила Сирійца. Признавая обоихъ пословъ своими врагами, Моавія соглашался принять сторону того, кто предложитъ болѣе щедрыя условія, и заявилъ претензію на полученіе всѣхъ доходовъ отъ всѣхъ провинцій имперіи. Андрей призналъ это требованіе непріемлемымъ и покинулъ Дамаскъ, а Сергій остался для дальнѣйшихъ переговоровъ. Моавія согласился оказать помощь Шапуру и начальникомъ вспомогательнаго отряда назначилъ вождя Фадалу, который и долженъ былъ немедленно выступить на соединеніе съ Шапуромъ. Удачно покончивъ свое дѣло, Сергій отправился впередъ, чтобы извѣстить о своемъ успѣхѣ Шапура, который тогда находился въ мѣстностяхъ по близости отъ города Мелитены. Андрей направилъ свой путь черезъ Мелитену и, прибывъ въ городъ Арависсъ, вступилъ въ сношенія съ мѣстнымъ клейсурархомъ (т. е.

---

[1]) *Scr. Syri*, VII, 68—70.

начальникомъ охраны горнаго прохода), который сохранилъ вѣрность императору и не вступилъ въ сношенія съ мятежнымъ стратигомъ арменіаковъ. Андрей поручилъ ему захватить Сергія, довелъ обо всемъ до свѣдѣнія императора и, сдѣлавъ остановку въ городѣ Амасіи, ожидалъ результатовъ своего соглашенія съ клейсурархомъ. Сергій былъ захваченъ на пути и доставленъ Андрею, который предалъ его жестокой казни за измѣну и нанесенное ему оскорбленіе во время аудіенціи у Моавіи.

Противъ Шапура, который успѣлъ продвинуться съ своимъ войскомъ до предѣловъ Виѳиніи, были отправлены изъ Константинополя войска подъ начальствомъ патрикія Никифора. Несчастный случай съ Шапуромъ предупредилъ междоусобную войну.—Въ ожиданіи наступленія Никифора Шапуръ, имѣвшій свою штабъ-квартиру въ городѣ Адріанополѣ [1]), занимался обученіемъ своихъ войскъ. Возвращаясь однажды съ ученія въ городъ, онъ былъ убитъ своимъ конемъ, который отъ неожиданнаго удара плетью прижалъ сѣдока къ городскимъ воротамъ и разбилъ ему голову. „Такъ Господь Богъ даровалъ побѣду императору“, заключаетъ свой разсказъ Ѳеофанъ.

Фадала съ войскомъ арабовъ прибылъ въ Эксаполь, когда Шапура уже не было въ живыхъ. Онъ извѣстилъ о своемъ положеніи Моавію и просилъ прислать ему подкрѣпленіе, въ виду того, что онъ оказался безъ поддержки союзника. Моавія отправилъ въ походъ своего сына Язида, котораго желалъ видѣть своимъ преемникомъ и старался сдѣлать популярнымъ въ войскѣ. Во главѣ большихъ силъ Язидъ прибылъ въ Эксаполь и вмѣстѣ съ Фадалой совершилъ походъ до самаго Халкидона. Ограбивъ окрестности города и захвативъ много народа въ плѣнъ, арабы направились назадъ въ Сирію и по пути захватили городъ Аморій, гдѣ и оставили гарнизонъ въ пять тысячъ человѣкъ. Зима въ тотъ годъ была очень снѣжная и холодная. Подъ начальствомъ евнуха Андрея имперскія войска ночью взобрались по

---

[1]) *Hierocles, Synecdemus*, p. 693, v. 8. Съ образованіемъ провинціи Гоноріады городъ Адріанополь вошелъ въ ея предѣлы. Ср. *Georgii Cyprii*, Descriptio orbis Romani, ed. *Gelzer*, p. 15, v. 265.

лѣстницамъ на стѣны Аморія, захватили врасплохъ арабскій гарнизонъ и истребили его до одного человѣка[1]).

Ѳеофанъ помѣстилъ разсказъ объ измѣнѣ Шапура, посольствѣ Андрея къ Моавіи и послѣдующихъ событіяхъ подъ 26 годомъ правленія Константа, т. е. 668 г. Такъ какъ посольство Андрея въ Дамаскъ, походъ Фадалы въ Эксаполь, выступленіе ему на помощь Язида, грабежъ окрестностей Халкидона, занятіе Аморія и гибель арабскаго гарнизона среди зимы охватываютъ время не менѣе одного года, то придется отнести посольство Андрея къ ранней веснѣ 668 года, походъ Язида къ осени, а гибель арабскаго гарнизона въ Аморіи къ зимѣ 668—69 гг. Эти соображенія и послужили главнымъ основаніемъ для Брукса усумниться въ возможности дать вѣру свидѣтельству Ѳеофана о морскомъ походѣ Константина въ Сицилію, тѣмъ болѣе, что въ Хроникѣ папъ нѣтъ упоминанія о личномъ участіи Константина въ подавленіи мятежа въ Сиракузахъ. Соглашаясь съ Бруксомъ въ этомъ вопросѣ, мы позволимъ себѣ высказать слѣдующее соображеніе.—Возможно, что пребываніе Фадалы въ Эксаполѣ, отмѣченное Ѳеофаномъ два раза, подъ 667 и 668 годомъ, является раздвоеніемъ одного и того же событія. Въ такомъ случаѣ поѣздку Андрея къ Моавіи слѣдуетъ отнести къ 667 году, походъ Язида въ Халкидонъ къ 668 году и отвоеваніе Аморія къ зимѣ 668—69 гг. Константъ былъ убитъ, вѣроятно, въ сентябрѣ 668 года, и Константинъ справилъ свой консулатъ поздней осенью. Зимой въ тѣ времена не вели морскихъ предпріятій. Къ тому же вслѣдъ за воцареніемъ Константина разыгрался бунтъ анатоликовъ, который отнесенъ Ѳеофаномъ ко времени послѣ возвращенія Константина въ столицу. Такъ какъ подавленіе претендентства Мизизія произошло черезъ семь мѣсяцевъ послѣ убійства Константа, т. е. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 669 года, то дѣло обошлось, очевидно, безъ личнаго участія въ немъ Константина.

Убійство Константа въ Сиракузахъ и подавленіе мятежа въ Сициліи дали поводъ арабамъ сдѣлать морской набѣгъ на Сицилію и вторженіе въ Африку. О послѣднемъ сохранилъ свидѣ-

---

[1]) *Theoph.* 348, 29–350, 27; *Mich. Syr.* XI, 12, 451—52.

тельство Θеофанъ подъ первымъ годомъ правленія Константина. По его словамъ, въ этомъ набѣгѣ было уведено въ плѣнъ 80 тысячъ человѣкъ [1]). Обильныя свидѣтельства арабскихъ историковъ о военныхъ успѣхахъ въ Африкѣ въ это время сплетаютъ цѣлый клубокъ легендъ вокругъ имени вождя Окбы ибнъ Нафи, которому приписывается созданіе новаго плацдарма въ Кайруванѣ въ 670 году. Окба дѣйствовалъ въ Африкѣ до 675 года, когда онъ былъ отозванъ Моавіей и вернулся назадъ только при его преемникѣ Язидѣ въ 682 году [2]).

Что касается до набѣга въ Сицилію, то свидѣтельство объ этомъ событіи сохранено въ Хроникѣ пап. Арабы напали на Сиракузы. Населеніе бѣжало въ горы, оставивъ на произволъ судьбы свой городъ. Арабамъ досталась огромная добыча и въ числѣ ея много бронзовыхъ позолоченныхъ статуй, увезенныхъ Константомъ изъ Рима во время посѣщенія въ 663 году [3]). Свидѣтельства арабскихъ историковъ подтверждаютъ это сообщеніе. Статуи были доставлены Моавіи изъ Александріи въ Дамаскъ. Онъ препроводилъ ихъ въ Куфу и приказалъ отослать для продажи въ далекую Индію [4]).

Бѣдствія Сициліи и Африки не вызывали возмездія изъ центра имперіи, такъ какъ именно въ это время Моавія расширялъ свои военныя предпріятія противъ имперіи. Не ограничиваясь ежегодными нашествіями на территорію Малой Азіи, Моавія развивалъ свои морскія силы. Въ 670 году Фадала́ занялъ полуостровъ Кизикъ на Пропонтидѣ, который могъ служить базой для морскихъ предпріятій противъ Константинополя [5]). Въ 672 году съ сирійскаго побережья вышли три флота. Одинъ подъ начальствомъ Магомета сына Абдаллы, обойдя Малую Азію, занялъ городъ Смирну и остался на зиму въ ея гавани. Другой, подъ начальствомъ Каиса, овладѣлъ побережьемъ Киликіи и Ликіи, а третій подъ начальствомъ Али имѣлъ назначеніе помогать двумъ пер-

---

[1]) *Theoph.* 352, 12—13. [2]) *Мюллеръ*, о. с. II, 21—22. [3]) *Lib. Pontif.* 346.

[4]) *Amari*, Storia dei musulmani in Sicilia, 1, 84, n. 4—свидѣтельство историка Вакиди.

[5]) *Theoph.* 353, 6 - 7.

вымъ [1]). Въ Константинополѣ готовились къ предстоявшей опасности и сооружали военныя суда. Одинъ сирійскій грекъ по имени Каллиникъ, бѣжавшій въ Константинополь, сдѣлалъ великое изобрѣтеніе, которые въ теченіе долгихъ лѣтъ оставалось секретомъ для непріятеля [2]). То былъ взрывчатый составъ, который метали изъ особыхъ трубокъ на большое разстояніе. Орудія для этого огненнаго состава назывались сифонами. Ими снабжались построенныя во множествѣ новыя суда, которыя имѣли свою стоянку въ гавани Кесарія, составлявшей часть порта Софіанъ [3]).

Владѣя полуостровомъ Кизикомъ въ Пропонтидѣ, арабы приступили съ весны 673 года къ осуществленію смѣлаго плана Моавіи сокрушить имперію въ ея центрѣ. Огромный флотъ подступилъ къ Константинополю и выстроился по всему протяженію стѣнъ города со стороны Пропонтиды. Битвы на морѣ шли все лѣто, а къ осени арабскій флотъ отошелъ на зимовку въ Кизикъ. Весною слѣдующаго года арабскій флотъ опять подступилъ къ столицѣ и въ непрерывныхъ битвахъ прошло все лѣто. Одновременно съ тѣмъ арабы продолжали свои завоеванія въ Эгейскомъ морѣ, и зиму 674—75 года Фадала́ и Абдалла, сынъ умершаго Каиса, провели на островѣ Критѣ. Осада Константинополя продолжалась до 677 года, когда арабы, „посрамленные помощью Бога и Богоматери, потерявъ огромное число людей и испытавъ множество потерь, обратили тылъ съ большой печалью“ (Ѳеофанъ). Близъ мыса Силлея въ Памфиліи арабскій флотъ страшно пострадалъ отъ бури, а сухопутное войско было разбито въ Ликіи имперскими войсками подъ начальствомъ вождей Флора, Петроны и Кипріана, причемъ, по счету Ѳеофана, потери арабовъ дошли до 30 тысячъ человѣкъ [4]). Скудныя свѣдѣнія арабскихъ источниковъ объ этой морской войнѣ противъ столицы ничѣмъ существеннымъ не пополняютъ краткаго сообщенія Ѳеофана.

---

[1]) *Theoph.* 353, 14—17.

[2]) *Михаилъ Сирiецъ* называетъ его плотникомъ изъ города Бальбека (Иліополь) XI, 13, 455. [3]) *Theoph.* 353, 14—24.

[4]) *Михаилъ Сирiецъ* (XI, 13, 455) относитъ эту битву ко второму году правленія Константина и локализуетъ ее въ Ликіи, гдѣ арабы осаждали крѣпость, не названную имъ по имени.

Ожесточенная война съ имперіей, которую съ такой настойчивостью велъ Моавія въ теченіе многихъ лѣтъ, была парализована мятежнымъ движеніемъ противъ господства арабовъ въ Сиріи, которое нашло свой центръ въ горахъ Ливана. Мѣстные горцы, пользуясь удобствами своего положенія, стали предпринимать грабительскіе походы съ одной стороны въ Палестину, съ другой—до Евфрата. Къ мятежнымъ горцамъ стали стекаться недовольные арабскимъ игомъ туземцы и бѣглые рабы. Арабы называли ихъ мардаитами, что значитъ разбойники, и это слово получило какъ бы этническій характеръ [1]). Состарившійся Моавія былъ въ ту пору озабоченъ обезпеченіемъ преемства своему сыну Язиду и, послѣ неудачи продолжительной войны подъ стѣнами Константинополя, склонился къ мысли заключить миръ съ императоромъ. Въ отвѣтъ на его предложеніе изъ Константинополя былъ отправленъ въ Дамаскъ патрикій Іоаннъ Пицигавдъ. Моавія принялъ его съ большимъ почетомъ въ собраніи своихъ эмировъ и корейшитовъ. Переговоры привели къ заключенію мира на тридцать лѣтъ на условіи уплаты арабами ежегодно 3 тысячъ золотыхъ монетъ, 50 плѣнниковъ и 50 благородныхъ коней. Договоръ былъ облеченъ въ письменную форму по старымъ обычаямъ, соблюдавшимся въ сношеніяхъ съ персами, въ двухъ экземплярахъ на каждомъ языкѣ, съ обмѣномъ подлинниками и клятвеннымъ обѣщаніемъ съ обѣихъ сторонъ. Моавія отправилъ черезъ посла щедрые подарки императору. Вѣсть о счастливомъ окончаніи осады Константинополя и заключеніи мира съ арабами огласилась далеко на западъ и „цари, экзархи и кастальды“ посылали императору свои привѣтствія съ дарами и просьбой держать ихъ въ любви. „И настала великая безпечальность на востокѣ и на западѣ“ [2]).

Миръ съ арабами послѣ долголѣтнихъ усилій съ ихъ стороны овладѣть столицей имперіи былъ событіемъ великой важ-

---

[1]) *Theoph.* 355, 6—10; *Mich. Syr.* XI, 13, 445—Maridayé или Liphourê, а по сирійски Gargoumayê. *Chabot* объясняетъ первое слово—rebelles, révoltés, второе—praedones отъ слова λάφυρα, третье—inverecundi, impudentes.

[2]) *Theoph.* 355, 10—356, 8. Близко и нерѣдко дословно сообщеніе Никифора, *Brev.* 32, 3—33, 12.

ности въ исторіи Европы. Восточный мусульманскій міръ, отторгнувъ отъ имперіи цѣлый рядъ областей, направилъ всѣ свои силы на интеллектуальный центръ государства и оплотъ христіанства на востокѣ. Гордый замыселъ Моавіи потерпѣлъ крушеніе подъ твердыней Константинополя и энергія арабовъ была разбита. Позднѣйшія попытки арабовъ въ томъ же направленіи не были такъ продолжительны и столь настойчивы, какъ эта первая осада. Западъ Европы былъ съ тѣхъ поръ закрытъ отъ опасности поглощенія мусульманскимъ міромъ съ востока, а проявленный арабами позднѣе напоръ со стороны Африки и Испаніи былъ отраженъ подъ стѣнами Пуатье Карломъ Мартелломъ. На охранѣ Европы съ востока стояла Византія въ теченіе ряда вѣковъ. Въ тѣхъ привѣтствіяхъ, которыя получалъ съ запада императоръ Константинъ, сказалось сознаніе общности интересовъ христіанскаго міра противъ мусульманскаго востока.

Шестой вселенскій соборъ.

Хотя расколъ съ Римомъ и западомъ былъ устраненъ уступчивой политикой папы Виталіана, но запретъ споровъ о единой и двухъ воляхъ во Христѣ не являлся гарантіей церковнаго мира на востокѣ. Страстная борьба Максима противъ монофелитства не прошла безслѣдно для востока, и онъ имѣлъ своихъ приверженцевъ въ рядахъ многочисленнаго монашества. Пока арабскій флотъ угрожалъ самому существованію имперіи, борьба противоположныхъ теченій должна была замолкнуть. При кратковременныхъ преемникахъ патріарха Петра, умершаго въ 666 году, Ѳомѣ (съ 17 апр. 667—669), Іоаннѣ V († 671) и Константинѣ († 675) не было поводовъ къ обострѣнію отношеній съ Римомъ, тѣмъ не менѣе преемники Виталіана, Адеодатъ (672—676) и Донъ не были включены въ диптихи Константинопольской церкви. Относительно перваго это могло имѣть своей причиной перерывъ сношеній съ Римомъ вслѣдствіе господства арабовъ на морѣ. Враждебное Риму настроеніе обострилось при патріархѣ Ѳеодорѣ, занявшемъ Константинопольскій престолъ 23 августа 677 года. Его сношенія съ проживавшимъ въ Константинополѣ патріархомъ Антіохіи Мака-

ріемъ повели къ тому, что оба патріарха предъявили императору просьбу исключить имя папы Виталіана изъ церковныхъ диптиховъ. Старанія Ираклія насадить монофелитство въ Сиріи не были въ свое время вполнѣ безплодны, и Макарій ревностно отстаивалъ монофелитскую доктрину, которая въ глазахъ сирійскихъ монофизитовъ являлась отрицаніемъ Халкидонскаго собора [1]). Императоръ отвергъ просьбу патріарховъ изъ благодарности за тѣ услуги, которыя Виталіанъ оказалъ въ подавленіи бунта въ Сициліи, угрожавшаго трону дома Ираклія. Но ходатайство патріарховъ послужило поводомъ для императора вникнуть въ существо вопроса, и онъ пожелалъ положить конецъ спорамъ боровшихся партій, которые обострились въ столицѣ, благодаря воздѣйствію Макарія. На востокѣ и въ самой столицѣ обращались списки актовъ пятаго вселенскаго собора съ вставкой подложнаго посланія патріарха Мины къ папѣ Вигилію, на которое въ свое время ссылался патріархъ Сергій, и двухъ писемъ папы Вигилія къ Юстиніану и Ѳеодорѣ. Императоръ не считалъ данное время удобнымъ для созыва вселенскаго собора и пришелъ къ мысли устроить въ Константинополѣ совѣщаніе компетентныхъ богослововъ съ участіемъ представителей западной церкви.

10 сентября 678 года онъ направилъ къ папѣ Дону посланіе, въ которомъ сообщилъ о своемъ желаніи покончить старые споры, упомянулъ о своемъ заступничествѣ за папу Виталіана и, заявляя о несвоевременности вселенскаго собора, просилъ папу прислать на предполагаемое совѣщаніе представителей отъ своего престола, а также отъ собора епископовъ Италіи до 12 человѣкъ и по четыре представителя отъ четырехъ греческихъ монастырей, существовавшихъ на западѣ. Высказываясь за несвоевременность созыва вселенскаго собора, императоръ допускалъ, однако,

---

[1]) Живымъ свидѣтельствомъ о распространеніи монофелитства въ Сиріи является эпизодъ въ шестнадцатомъ засѣданіи Шестого вселенскаго собора. Пресвитеръ апамейской церкви, по имени Константинъ, былъ допущенъ въ засѣданіе и съ полнымъ убѣжденіемъ исповѣдалъ ученіе о единой волѣ. Не владѣя греческимъ языкомъ, онъ предлагалъ изложить свою вѣру по сирійски. Надъ нимъ было произнесено отлученіе.—*Mansi*, XI, 617—620.

его возможность. Экзарху Италіи Ѳеодору былъ отданъ приказъ обезпечить депутатовъ денежными средствами на путешествіе въ Константинополь и предоставить корабли императорскаго флота, находившіеся въ его распоряженіи. Въ заключеніе своего посланія императоръ увѣдомлялъ папу объ этомъ приказѣ экзарху [1]).

Когда составлялось это посланіе, обращенное къ папѣ Дону, его не было уже въ живыхъ. Онъ скончался 11 апрѣля, и съ 27 іюня его преемникомъ былъ Агаѳонъ. Папа замедлилъ отвѣтомъ императору, такъ какъ онъ пожелалъ предварительно вновь рѣшить въ своей церкви вопросъ, который былъ уже рѣшенъ Мартиномъ на соборѣ въ Латеранѣ въ 649 году. Онъ обратился ко всѣмъ митрополитамъ въ предѣлахъ юрисдикціи римскаго престола, предлагая имъ собрать помѣстные соборы и высказаться о спорномъ пунктѣ христіанской догмы. Такой соборъ состоялся въ Медіоланѣ подъ предсѣдательствомъ епископа Мансвета, и соборное рѣшеніе было препровождено императору [2]). Точно также въ далекой Британніи собрались епископы на соборъ въ городѣ Гетфильдѣ подъ предсѣдательствомъ Ѳеодора Кентерберійскаго, грека по происхожденію, родомъ изъ Тарса, который получилъ образованіе въ Аѳинахъ и принялъ посвященіе въ духовный санъ въ Римѣ. Получивъ отвѣты отъ митрополитовъ своей церкви, папа Агаѳонъ собралъ на пасхѣ 680 года соборъ итальянскихъ епископовъ въ Латеранѣ и выработалъ общее опредѣленіе съ рѣшительнымъ осужденіемъ монофелитства. На этомъ соборѣ присутствовало 125 епископовъ.

Замедленіе папы Агаѳона съ отвѣтомъ на предложеніе императора усилило въ Константинополѣ агитацію приверженцевъ монофелитства, и патріархи Ѳеодоръ и Макарій настояли на исключеніи имени папы Виталіана изъ церковныхъ диптиховъ, чему

---

[1]) *Mansi*, XI, 196—201—императоръ именовалъ папу „архіепископомъ и вселенскимъ папой“. Что касается до четырехъ греческихъ монастырей, то разумѣлись, вѣроятно, тѣ, которые имѣли представителей на Латеранскомъ соборѣ 649 года: Лавра въ Африкѣ, армянскій монастырь въ Римѣ, называвшійся τοῦ Ῥενάτου, киликійскій—qui ponitur in Aquas Salvias. X, 904.

[2]) *Mansi*, XI, 203—208.

сначала противился императоръ[1]). Вскорѣ послѣ того патріархъ навлекъ на себя неудовольствіе императора и былъ низложенъ. Каѳедру занялъ Георгій (1 ноября 679 года), не раздѣлявшій моноѳелитскихъ убѣжденій своего предшественника. Лишь въ началѣ сентября 680 года прибыло въ Константинополь посольство изъ Рима въ такомъ составѣ: представители папы—пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій, діаконъ Іоаннъ и иподіаконъ Константинъ; представители собора итальянскихъ епископовъ: Іоаннъ—города Порта, другой Іоанна — города Регія и Абунданцій — Патерна (Палермо); депутаты отъ трехъ греческихъ монастырей. На пріемѣ въ ораторіи св. Петра во дворцѣ послы папы вручили императору два посланія: одно отъ папы Агаѳона съ обстоятельнымъ богословскимъ разсмотрѣніемъ вопроса о воляхъ во Христѣ, заканчивавшееся длиннымъ спискомъ выдержекъ изъ святоотческихъ писаній[2]), и другое отъ собора епископовъ Италіи съ подписями всѣхъ участвовавшихъ[3]). Помѣщеніе депутатамъ было отведено во дворцѣ Плацидіи. Въ ближайшій воскресный день былъ совершенъ крестный ходъ въ храмъ Влахернской Божіей Матери, къ участію въ которомъ были приглашены послы папы. Императоръ выразилъ свое вниманіе къ нимъ присылкой отъ дворца осѣдланныхъ лошадей и свиты[4]). 10 сентября былъ изданъ манифестъ императора на имя патріарха Георгія съ оповѣщеніемъ о прибытіи представителей папы и предложеніемъ собрать соборъ съ участіемъ восточныхъ патріарховъ[5]).

Соборъ открылъ свои дѣйствія 7 ноября 680 года въ залѣ дворца, носившемъ названіе Труллъ. Предсѣдательство принялъ самъ императоръ, явившійся въ собраніе съ 13 сановниками высшихъ ранговъ, которые также были назначены членами собора по образцу того, какъ то было на Халкидонскомъ соборѣ при Маркіанѣ. По лѣвую сторону отъ императора сидѣли представители папы и патріарха іерусалимскаго, по правую—патріархи Георгій, Мака-

---

[1]) *Mansi*, XI, 345.—На восьмомъ засѣданіи собора, 8 марта 681 года, имя папы Виталіана было снова занесено въ диптихи по предложенію патріарха Георгія. [2]) Ib. XI, 238–258. [3]) Ib. 258–316. [4]) *Lib. Pontif.* 351. [5]) *Mansi*, XI, 201–204.

рій и представители александрійскаго патріарха. Посрединѣ было выставлено Евангеліе. Вглубь залы размѣстились епископы въ числѣ около 150 человѣкъ. Соборъ имѣлъ 18 засѣданій и послѣднее было 16 сентября 681 года. Въ одиннадцати первыхъ и заключительномъ присутствовалъ императоръ. Въ послѣдовательныхъ засѣданіяхъ были прочитаны опредѣленія первыхъ вселенскихъ соборовъ, посланіе папы Агаѳона и его собора (четвертое засѣданіе), всѣ документы, касающіеся исторіи моноѳелитства, со включеніемъ синодики патріарха Іерусалима Софронія. Уже въ первомъ засѣданіи патріархъ Макарій выступалъ защитникомъ ученія о моноѳелитствѣ, а въ восьмомъ и девятомъ приводилъ свои доказательства; но они были опровергнуты, и онъ самъ былъ осужденъ вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Стефаномъ. Въ одиннадцатомъ засѣданіи надъ Макаріемъ было произнесено отлученіе отъ церкви. Онъ былъ низложенъ, и на вакантную каѳедру былъ назначенъ Ѳеофанъ. архимандритъ греческаго монастыря Вайи въ Сициліи. Въ четырнадцатомъ засѣданіи былъ облеченъ подлогъ въ текстахъ седьмого засѣданія пятаго вселенскаго собора, хранившихся въ патріаршей библіотекѣ, а именно: вставка поддѣльныхъ документовъ: посланія патріарха Мины къ папѣ Вигилію и двухъ писемъ послѣдняго къ Юстиніану и Ѳеодорѣ[2]). Пятнадцатое засѣданіе имѣло публичный характеръ.—Одинъ пресвитеръ изъ Гераклеи, по имени Полихроній, убѣжденный сторонникъ моноѳелитства, подалъ императору свое исповѣданіе вѣры и предложилъ испытать его истину наглядным способомъ: возложить его на мертвеца, который долженъ отъ того ожить. Опытъ былъ сдѣланъ публично на площади въ присутствіи множества народа и членовъ собора. Такъ какъ мертвый не ожилъ, то Полихроній былъ лишенъ сана, признанъ еретикомъ и отлученъ отъ церкви[3]).

Въ семнадцатомъ засѣданіи, 11 сентября, было заслушано вѣроопредѣленіе съ изложеніемъ ученія о двухъ воляхъ во Христѣ, осужденіемъ патріарховъ Сергія, Кира, Пирра и Павла, папы Гонорія, епископа Павла фарранскаго, какъ чиноначальника среси моноѳелитства, а также Макарія съ его ученикомъ Стефаномъ. Въ

---

[1]) *Mansi*, XI, 548. [2]) Ib. 584—601. [3]) Ib. 601—612.

восемнадцатомъ засѣданіи, 16 сентября, въ которое явился императоръ, это вѣроопредѣленіе было поднесено ему за подписью всѣхъ членовъ собора съ просьбой скрѣпить его своей подписью [1]). На вопросъ императора, всѣ ли такъ вѣруютъ, раздались единодушные крики въ подтвержденіе общаго согласія. Принявъ хартію, императоръ далъ свою подпись [2]), и изъ собранія понеслись возгласы: „Многія лѣта императору! Ты разъяснилъ сущности (τελειότητες) двухъ природъ Христа Бога. Храни, владыка, свѣточъ міра! Новому Маркіану, Константину вѣчная память! Новому Юстиніану, Константину вѣчная память! Ты разогналъ всѣхъ еретиковъ“...

По окончаніи собора императоръ издалъ манифестъ объ истинной вѣрѣ съ подробнымъ изложеніемъ всего производства соборныхъ рѣшеній. Эта вѣра объявлена обязательной для всѣхъ христіанъ. Текстъ заканчивается объявленіемъ наказаній за непринятіе ея: члены клира подлежатъ опалѣ, состоящіе на службѣ—лишаются ея и подвергаются конфискаціи имущества, люди простого званія подлежатъ ссылкѣ. Манифестъ этотъ былъ выставленъ въ третьемъ нарѳикѣ храма св. Софіи [3]). Отъ имени собора было составлено посланіе къ папѣ Агаѳону съ подписью всѣхъ участвовавшихъ въ соборѣ епископовъ [4]). Но папа Агаѳонъ скончался 10 января 681 года и на ставшій вакантнымъ престолъ былъ избранъ Левъ II. 7 мая 682 года папа Левъ отправилъ свой отвѣтъ императору [5]). Его утвержденіе въ санѣ послѣдовало 17 августа 682 года. Императоръ обратился съ особымъ посланіемъ къ новому папѣ [6]), а также и собору епископовъ [7]). Распорядившись перевести соборные акты на латинскій языкъ, папа Левъ разослалъ ихъ всѣмъ митрополитамъ своего патріархата съ предложеніемъ принять ихъ и потребовать подписи отъ всѣхъ епископовъ.

Императоръ увѣковѣчилъ память о соборѣ, приказавъ изобразить его въ картинѣ, которая была написана (или, быть мо-

---

[1]) *Mansi*, XI, 632—653. [2]) Ib. 656.—Κωνσταντῖνος ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ τῶν Ῥωμαίων ἀνέγνωμεν καὶ συνηνέσαμεν.

[3]) Ib. 697—712 – „по близости отъ залы, носившей имя Дикимвалъ“.

[4]) Ib. 684 - 93. [5]) Ib. 725—38. [6]) Ib. 713—17. [7]) Ib. 720—24.

жетъ, сдѣлана мозаикой) въ передней части дворца, на стѣнѣ между четвертой и пятой схолой. Текстъ протоколовъ собора и изданное имъ вѣроопредѣленіе были переписаны подъ наблюденіемъ асикрита Павла (впослѣдствіи патріарха) нотаріемъ Агаѳономъ и подъ печатью положены на храненіе въ императорскихъ покояхъ [1]). Низложенный антіохійскій патріархъ Макарій былъ отосланъ въ Римъ къ папѣ и, какъ нераскаянный еретикъ, былъ заточенъ въ одномъ монастырѣ.

Такъ закончились смуты во вселенской церкви, вызванныя ученіемъ о единомъ дѣйствіи и единой волѣ во Христѣ, и Константинъ остался въ исторіи въ ореолѣ возстановителя истинной православной вѣры. Иное отношеніе къ этому событію было на монофизитскомъ востокѣ. Освобожденные арабскимъ завоеваніемъ отъ старой политической связи съ имперіей, сирійцы видѣли въ возглашеніи догмата о двухъ воляхъ лишь вящшее торжество и дальнѣйшее утвержденіе ереси, въ которую впали „греки“ со времени принятія „томоса“ папы Льва и Халкидонскаго собора. Михаилъ Сиріецъ занесъ въ свою лѣтопись разсказъ о томъ, какъ, благодаря стараніямъ папы Агаѳона, „гибельная ересь Максима“, которую предавали анаѳемѣ при Константѣ, была утверждена при его сынѣ. Въ своихъ стараніяхъ утвердить эту ересь, папа Агаѳонъ поднесъ императору 170 кентенаріевъ золота, задарилъ его приближенныхъ и такъ какъ, по слову Экклесіаста, „подарокъ ослѣпляетъ глаза мудрецовъ“, а глаза грековъ были уже ослѣплены ересью двухъ природъ, которая воздвиглась въ Халкидонѣ, и такъ какъ они катились теперь отъ одного зла къ другому и изъ одной ямы въ другую, то они приняли, усвоили и утвердили нечистое ученіе Максима, который провозглашалъ двѣ воли во Христѣ и два дѣйствія при двухъ природахъ“ [2]). Такъ, сирійскій востокъ, примирившійся съ арабскимъ господствомъ, все болѣе обособлялся отъ Византіи.

---

[1]) *Mansi*, XII, Ep. Agathonis, p. 189 D, 192, D.

[2]) *Mich. Syr.* XI, 11, 447—48; 457.

Водвореніе болгаръ за Дунаемъ и начало болгарскаго царства. Послѣдніе годы жизни Константина и его смерть.

Созыву шестого вселенскаго собора въ Константинополѣ предшествовало одно весьма важное по своимъ послѣдствіямъ для судебъ имперіи событіе внѣшней ея исторіи, а именно: водвореніе болгаръ на правомъ берегу Дуная въ его нижнемъ теченіи и возникновеніе въ старыхъ предѣлахъ имперіи новаго самостоятельнаго государственнаго организма, обнаружившаго въ скоромъ времени завоевательныя стремленія въ областяхъ, заселенныхъ славянами задолго до появленія болгаръ. Ослабленіе державы аварскаго хана, начавшееся послѣ знаменитой осады Константинополя въ 626 году, сказалось въ высвобожденіи славянскихъ племенъ отъ зависимости отъ аваровъ. Въ 658 году Константъ сдѣлалъ попытку привести въ непосредственную зависимость отъ имперіи славянъ, заселившихъ Македонію. Его походъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ покореніе нѣсколькихъ племенъ, которыя признали надъ собой его власть и стали давать свои контингенты въ его армію для дѣйствія противъ арабовъ. Но славяне оказались ненадежными солдатами и переходили на сторону врага, какъ записалъ это подъ 665 годомъ Θеофанъ [1]). Тяжкая борьба съ арабами, завершившаяся ихъ попыткой овладѣть Константинополемъ, когда имперіи приходилось бороться за самое свое существованіе, сосредоточивала на себѣ въ теченіе многихъ лѣтъ всѣ заботы императора, и византійскій дворъ не имѣлъ возможности предпринимать что либо въ защиту уцѣлѣвшаго и крайне скуднаго достоянія въ областяхъ, лежавшихъ къ западу отъ столицы. Старые города и культурные центры, какъ Сардика, Филиппополь, Адріанополь, тяжко пострадавшіе отъ нашествій аварскаго хана въ первыя десятилѣтія VII вѣка, лежали въ развалинахъ или, быть можетъ, влачили жалкое существованіе, будучи отрѣзаны отъ столицы новымъ славянскимъ населеніемъ, не стоявшимъ ни въ какихъ отношеніяхъ зависимости отъ имперской администраціи. Эти

[1]) *Theoph.* 348, 18—20.

старыя епископскія каѳедры не имѣли своихъ представителей на соборѣ 680—81 года, и митрополіей провинціи Эмимонта являлся приморской городъ, Мисембрія вмѣсто Адріанополя, который въ ту пору, вѣроятно, не имѣлъ вовсе епископа.

Заключеніе мира съ Моавіей облегчило общее состояніе государства и дало возможность имп. Константину организовать большой походъ въ область низовій Дуная. Поводомъ къ этому послужило появленіе съ недавняго времени большой болгарской орды въ низовьяхъ Дуная, которая угрожала опасностью уцѣлѣвшимъ среди новаго славянскаго населенія старымъ культурнымъ центрамъ въ Нижней Мэзіи и Скиѳіи. Повелителемъ этой орды былъ Аспарухъ, котораго наше преданіе единогласно называетъ сыномъ нѣкогда союзнаго имперіи хана Кубрата, отвоевавшаго своимъ соплеменникамъ свободу отъ аваровъ [1]). Эта новая опасность съ сѣвера была вызвана завоевательнымъ движеніемъ на западъ, которое около того времени начали союзники Ираклія хазары. Владѣя степями западнаго побережья Каспійскаго моря и Дербентскимъ проходомъ, который нѣкогда охранялся персами, хазары стали распространять свое владычество на своихъ западныхъ сосѣдей. Старшій сынъ Кубрата Байанъ, или Батбайанъ, какъ называютъ его византійцы, призналъ надъ собою власть хазаръ и сталъ ихъ данникомъ. Хазары подчинили себѣ морское побережье и проникали дальше на берега Чернаго моря. Нашествіе хазаръ вызвало бѣгство на западъ тѣхъ болгарскихъ улусовъ, которые не желали подчиниться чужой власти, и ставшій въ ихъ главѣ Аспарухъ водворился съ цѣлой ордой въ мѣстностяхъ къ сѣверу отъ низовьевъ Дуная, которыя тогда носили славянское имя Уголъ (Ὄγλος).

Появленіе этой орды, угрожавшей сѣвернымъ границамъ имперіи, вызвало тревогу въ столицѣ, и императоръ снарядилъ большой походъ въ 679 году. Изъ малоазіатскихъ областей, которыя были теперь безопасны отъ арабскаго нашествія, вызваны были конные полки, а въ Константинополѣ былъ снаряженъ большой флотъ.

---

[1]) Именникъ болгарскихъ царей даетъ ему имя Исперихъ. Въ современномъ армянскомъ источникѣ его имя Aspar-hrug. *Soukry*, o. c. 20.

Конныя войска были направлены черезъ Оракію на сѣверъ, а императоръ сдѣлалъ походъ моремъ. Высадка произошла, повидимому, въ мѣстности къ сѣверу отъ устьевъ Дуная, а направлявшіяся черезъ Оракію войска были переправлены черезъ Дунай и соединились съ десантомъ. Появленіе большихъ военныхъ силъ на территоріи кочевокъ болгаръ заставило ихъ укрыться въ болотистыя мѣстности, столь обильныя на лѣвомъ берегу нижняго Дуная и въ его дельтѣ [1]). Топкія болота, окружавшія укрѣпленный лагерь болгаръ, явились неодолимой преградой для дѣйствія противъ нихъ со стороны арміи, совершенно незнакомой съ условіями территоріи. Среди наступившаго бездѣйствія императоръ захворалъ подагрой и, поручивъ веденіе войны подначальнымъ вождямъ, уѣхалъ съ своей свитой на пяти корабляхъ въ Месембрію, чтобы принять курсъ леченія на тамошнихъ минеральныхъ водахъ. Въ конныхъ полкахъ, прибывшихъ изъ Азіи, прошелъ слухъ, что императоръ бѣжалъ, и они отступили къ берегамъ Дуная. Слѣдившіе за дѣйствіями противника болгары, вышли изъ своего укрѣпленнаго лагеря и стали преслѣдовать отступавшихъ. Переправа черезъ Дунай имперскихъ войскъ подъ напоромъ болгаръ совершилась съ большими потерями въ ихъ составѣ. Такъ какъ войска направились назадъ въ столицу, то болгары сами переправились черезъ Дунай и стали занимать уцѣлѣвшіе въ Скиѳіи имперскіе города. Не встрѣчая, повидимому, никакого сопротивленія, они дошли до приморскаго города Одисса (Варна), который издавна имѣлъ значеніе центра военнаго управленія провинціи Скиѳіи, и утвердили въ немъ свою власть.

Въ Скиѳію и Нижнюю Мэзію давно проникали славяне и уже при Юстиніанѣ В. утверждались здѣсь на постоянное жительство. Съ тѣхъ поръ прошло много времени, и вся эта страна была по характеру населенія славянской землей. Ѳеофанъ даетъ имя „семи племенъ“ славянскому населенію области, занятой болгарами, и называетъ по имени одно племя — Сѣверяне, Σέβερεις, которое какъ бы противополагаетъ тѣмъ семи. Утвердившись въ Одиссѣ и занявъ восточные проходы въ Балканахъ, болгары распростра-

[1]) Армянскій источникъ, современный событіямъ, помѣщаетъ орду Аспаруха на островѣ Певкѣ, какъ называлась у Птолемея дельта Дуная.

нили свою власть на западъ по теченію Дуная до тѣхъ мѣстностей, которыя признавали надъ собой власть аварскаго хана.

Кочевой народъ, какимъ были тогда болгары, нуждался въ охранѣ своихъ границъ привязаннымъ къ землѣ осѣдлымъ населеніемъ и, по свидѣтельству Θеофана, болгары поселили къ востоку отъ проходовъ сѣверянъ, а къ западу и по границѣ съ аварами другія, не названныя по имени у Θеофана, племена. Такъ изъ набѣга кочевого народа возникло новое государство. Θеофанъ въ своей записи объ этомъ событіи сводитъ все дѣло въ одинъ годъ, 679; но одно случайное свидѣтельство позволяетъ утверждать, что военныя дѣйствія и утраты имперіи продолжались и въ 681 году. Одинъ сирійскій пресвитеръ, по имени Сергій, выступавшій защитникомъ моноѳелитства въ засѣданіи 9 августа 681 года, признавалъ въ неудачахъ „текущаго года“ въ войнѣ съ болгарами кару Господа Бога за отступничество отъ истины христіанскаго вѣроученія [1]). Военныя неудачи побудили императора примириться съ совершившейся утратой областей, находившихся въ слабой зависимости отъ центра государства. Онъ призналъ за болгарами право на захваченныя ими территоріи, заключилъ съ Аспарухомъ мирный договоръ и обязался платить ежегодныя поминки, издавна обычныя въ имперіи въ сношеніяхъ съ пограничными варварами [2]). Такъ было признано болгарское царство.

Тюрки по расѣ и языку, болгары сумѣли, какъ раньше ихъ авары, явиться тѣмъ ферментомъ, который объединилъ въ государственный союзъ раздробленныя славянскія племена, жившія въ условіяхъ родового быта,—„кійждо съ родомъ своимъ“, по выраженію нашего лѣтописца. Открытыя въ недавнее время надписи въ раскопкахъ Абобы-Плиски, какъ назывался древнѣйшій основанный болгарами городъ на рѣкѣ Камчіи, носившей тогда имя Тича, съ наглядностью подтверждаютъ тюркскій характеръ народа. Повелитель орды носилъ титулъ хана—χάνας, съ эпитетомъ ὑβηγή, который лишь по догадкѣ изъясняется въ смыслѣ „великій“, „могучій“. Ближайшіе его люди носили титулы—тарханъ, богаторъ-боилá и

---

[1]) *Mansi*, XI, 917—ἐὰν εἰσηκούσθην ἃ ἐπάθομεν ἐφέτως, οὐκ εἴχομεν παθεῖν, τουτέστιν εἴ τι ἐπάθομεν εἰς τὸν πόλεμον Βουλγαρίας. [2]) *Theoph.* 359, 19—21.

жупанъ [1]). Этотъ послѣдній титулъ указываетъ на смѣшеніе болгаръ со славянами и по времени вѣроятно позднѣе двухъ первыхъ. Литературный памятникъ, открытый А. Поповымъ: „Именникъ болгарскихъ царей", даетъ непреложное свидѣтельство о томъ, что цари болгаръ вели свой родъ отъ Аттилы и въ частности отъ его сына Ирнаха, котораго видѣлъ нѣкогда въ ставкѣ Аттилы Приск (448 г.) и тогда же узналъ предсказаніе о немъ кудесниковъ, что его потомство возстановитъ славу Аттилы, которая померкнетъ послѣ его смерти [2]). Тотъ же памятникъ даетъ свидѣтельство о смѣшеніи болгаръ со славянами еще раньше ихъ переселенія за Дунай, а также и о томъ, что у нихъ былъ свой счетъ годовъ по цикламъ, воспринятый тюрками отъ китайцевъ [3]).

Водвореніе болгаръ за Дунаемъ было послѣднимъ крупнымъ событіемъ внѣшней исторіи Византіи въ правленіе Константина. На восточной границѣ было спокойно со времени заключенія мира съ Моавіей. Старанія Моавіи обезпечить преемство власти своему сыну Язиду увѣнчались успѣхомъ, и Язидъ послѣ смерти отца (апрѣль 680 года) занялъ его мѣсто [4]). Правленіе его продолжалось три года; онъ скончался, не достигнувъ сорокалѣтняго возраста (10 ноября 683 г.). Византійское преданіе не сохранило никакихъ свидѣтельствъ о расширеніи калифата насчетъ имперіи за время правленія Язида; но арабскіе историки относятъ къ этому времени возвращеніе въ Африку Окбы, отозваннаго Моавіей. Въ разсказахъ арабовъ о новыхъ подвигахъ Окбы его врагами являются, однако, не имперскія войска, а племена мавровъ съ могущественнымъ царемъ, по имени Коцейла. Успѣхи Окбы были не прочны. Коцейла сумѣлъ объединить подъ своею властью большія силы соплеменниковъ, настигъ Окбу на обратномъ его пути отъ океана къ Кайрувану, нанесъ ему пораженіе и разрушилъ опорный пунктъ арабскаго владычества на югѣ Бизацены. Самъ Окба погибъ въ битвѣ [5]). Событіе это относится къ 683 г., въ концѣ котораго скончался Язидъ. Приверженцамъ рода Омайя-

---

[1]) Абоба-Плиска *(Изв. Р. Арх. Инст. въ К—полѣ,* X, 1905), стр. 190 и сл.

[2]) *Prisci* frg. 8, p. 93,a *Müller.* [3]) См. особый экскурсъ.

[4]) *Elias Nisib. (Scr. Syri.* VII), 71, 5—8. [5]) *Weil.* o. c. I, 290.

довъ удалось обезпечить переходъ верховной власти къ сыну Язида, но черезъ два мѣсяца онъ умеръ, и съ нимъ закончилась династія Омайядовъ. Въ теченіе цѣлаго года шли междоусобія, и наслѣдіе пророка утвердилъ за собою Мерванъ ибнъ Хакамъ. Его правленіе продолжалось не долго, и въ апрѣлѣ 685 года онъ погибъ насильственной смертью. Хотя Мерванъ обезпечилъ положеніе тѣмъ, что добился присяги себѣ и своимъ сыновьямъ, но его старшему сыну Аль-Малику пришлось отстаивать за собой право наслѣдованія въ кровавой борьбѣ съ претендентами.

Междоусобія въ калифатѣ послѣ смерти Язида въ связи съ установленіемъ новой династіи пошли на пользу Африки. Арабы не помышляли о возстановленіи утраченнаго опорнаго пункта для завоеванія латинскихъ областей, и въ теченіе двухъ десятилѣтій туземное населеніе было свободно отъ ужасовъ грабежа и насилія, которые вносили арабскія нашествія. Вселенскій соборъ 680—81 г., окончательно устранившій разномысліе въ вопросахъ христіанской догмы, содѣйствовалъ болѣе тѣсному сближенію латинскихъ областей, Италіи и Африки, съ имперіей. Свое благоволеніе къ римскому престолу императоръ выразилъ и тѣмъ, что уменьшилъ размѣры податей, взимавшихся съ церковныхъ земельныхъ имуществъ въ Калабріи и Сициліи [1]). Добрыя отношенія съ Римомъ продолжались при преемникахъ папы Агаѳона, Львѣ II (682—83) и Бенедиктѣ II (684—85). Императоръ выразилъ свое благоволеніе римскому клиру тѣмъ, что разрѣшилъ на будущее время его избраннику немедленно вступать въ отправленіе функцій патріаршаго престола [2]), а лично папѣ тѣмъ, что прислалъ ему волосы своихъ сыновей (mallones) съ милостивымъ рескриптомъ. Постриженіе волосъ было символическимъ актомъ усыновленія [3]). Изъ этого сообщенія видно, что у Константина былъ, кромѣ старшаго сына, Юстиніана, другой—Ира-

[1]) *Lib. Pontif.* 366.

[2]) Преемникъ Бенедикта Іоаннъ непосредственно послѣ избранія въ храмѣ Спасителя былъ водворенъ въ папскомъ дворцѣ. *Lib. Pontif.* 366—post multorum pontificum tempora vel annorum, iuxta priscam consuetudinem...

[3]) *Lib. Pontif.* 363.—О постриженіи, какъ усыновленіи, см. *Paul. Diac.* 4, 38; 6, 53.

кліи, который, по всему вѣроятію, вскорѣ умеръ, такъ какъ о немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній отъ послѣдующаго времени. Въ началѣ сентября 685 года императоръ Константинъ скончался въ юномъ возрастѣ: ему было 32 года [1]), и сынъ его Юстиніанъ началъ единоличное правленіе на 16 году жизни.

Счастливая судьба сохранила намъ портретъ имп. Константина, приложенный выше, изображающій его нѣжнымъ юношей вмѣстѣ съ его братьями [2]). Это—мозаика на стѣнѣ одного изъ храмовъ Равенны, S. Apollinario in Classe. Поводомъ къ возникновенію этого изображенія была благодарность епископа Репарата, занимавшаго равеннскій престолъ съ 671 по 677 годъ, за тѣ привилегіи, которыя, по его личной просьбѣ, были дарованы членамъ равеннскаго клира. Авторъ „Исторіи епископовъ Равеннской церкви", Агнеллъ, писавшій въ IX вѣкѣ, въ біографіи еп. Репарата изложилъ объ этой его заслугѣ, упомянулъ о портретѣ и записалъ то надписаніе, которое сохранилось надъ изображеніемъ трехъ соправителей. Увѣковѣчившій добрую мысль Репарата художникъ выдвинулъ на первое мѣсто не императора, а самого епископа, отмѣтивъ и самый мотивъ въ видѣ свитка привилегій [3]).

---

[1]) *Theoph.* 361, 15—16; *Lib. Pontif.* 366—defuncto patre in initia mensis septembris ind. XIV.

[2]) Снимокъ воспроизведенъ съ одной изъ таблицъ, приложенныхъ къ обзору Равеннскихъ церквей гр. Уварова, изданному въ первомъ томѣ „Сборника мелкихъ трудовъ". Москва. 1910. Статья озаглавлена „Мѣсяцъ въ Равеннѣ".

[3]) *Agnellus,* Historia pontificum Ecclesiae Ravennatis, c. 115, стр. 353—354. Привилегіи имѣли своимъ предметомъ освобожденіе членовъ равеннскаго клира отъ разнаго рода налоговъ и пошлинъ. Репаратъ представилъ свою просьбу лично императору во время своей поѣздки въ Константинополь. Императоръ соблаговолилъ узаконить все, о чемъ онъ просилъ, причемъ было сдѣлано точное опредѣленіе насчетъ отношеній епископа равеннской церкви къ папскому престолу.

ЮСТИНІАНЪ II.

Миръ съ арабами. Переселеніе Мардаитовъ. Покореніе славянъ и славянская колонія въ Виѳиніи. Переселеніе кипріотовъ въ Кизикъ. Возобновленіе войны съ арабами. Строительство въ столицѣ. Временщики.

Юстиніанъ раздѣлилъ общую судьбу своего отца и дѣда въ томъ отношеніи, что верховная власть перешла въ его руки, когда онъ былъ еще въ очень юномъ возрастѣ. Одаренный большой энергіей, смѣлый въ своихъ замыслахъ, настойчивый въ ихъ проведеніи, какъ показали послѣдующія событія, властолюбивый и властный, онъ не имѣлъ, очевидно, въ своемъ окруженіи опытныхъ государственныхъ мужей, которые могли бы сдерживать его порывы и направлять его энергію на благо государства. Носитель славнаго имени, онъ, видимо, хотѣлъ во многомъ подражать дѣяніямъ своего великаго предшественника, но представлялъ по характеру полную ему противоположность и своимъ самовластіемъ и жестокостью самъ подготовилъ ту катастрофу, которая положила конецъ его правленію на десятомъ году власти. Замѣнившій его на тронѣ Леонтій пощадилъ его жизнь въ память его отца, подвергъ его обычному тогда увѣчію и отправилъ въ далекую ссылку. Постигшее его несчастіе не сломало его энергіи, и онъ сумѣлъ черезъ десять лѣтъ вернуть себѣ отчій тронъ. Пылая местью къ своимъ врагамъ, онъ далъ волю своей жестокости и водворилъ кровавый режимъ, какого дотолѣ не знала имперія. Пять лѣтъ кровавыхъ ужасовъ завершились на шестомъ году второго правленія Юстиніана новой катастрофой, которая положила конецъ не только его правленію, но и династіи Ираклія. Неудачи внѣшней политики Юстиніана въ первое правленіе и та страшная жестокость, которую онъ проявилъ во второе, запечатлѣлись въ

памяти современниковъ и отразились на характерѣ лѣтописнаго преданія. Оно проникнуто рѣзкой враждебностью къ нему за все время его правленія и въ сообщеніяхъ объ отдѣльныхъ событіяхъ того времени носитъ слѣды искаженія дѣйствительныхъ отношеній, какъ будетъ то выяснено въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Въ ту пору, когда верховная власть перешла къ Юстиніану, внѣшнія отношенія имперіи слагались для нея весьма благопріятно. Калифъ Аль-Маликъ, принявшій въ тотъ самый годъ наслѣдіе своего отца, оказался въ чрезвычайно трудномъ положеніи, такъ какъ въ разныхъ мѣстахъ поднялись противъ него видные претенденты, находившіе поддержку въ средѣ соплеменниковъ. Наставшимъ въ калифатѣ смутнымъ временемъ воспользовались также и мардаиты для своихъ разбойничьихъ подвиговъ. Занятый планами борьбы съ своими соперниками, Аль-Маликъ старался обезпечить себя со стороны имперіи заключеніемъ мира. Византійскій дворъ отозвался на это предложеніе, и въ Дамаскъ прибылъ уполномоченный для выработки условій мирнаго договора магистріанъ Павелъ. Переговоры касались двухъ спорныхъ территорій, острова Кипра и Арменіи. Сирійскія и византійскія извѣстія единогласны въ томъ, что островъ Кипръ былъ признанъ состоящимъ въ двойномъ владѣніи, и въ договоръ было занесено положеніе о дѣлежѣ доходовъ съ населенія пополамъ между двумя державами [1]). Что касается до Арменіи, то, по свидѣтельству сирійскихъ лѣтописцевъ, калифъ отказался въ пользу имперіи не только отъ Арменіи, но и сосѣднихъ земель: „Гурзана, Арзона и сѣверной части Мидіи, т. е. Атропатены“ [2]), а по записи Ѳеофана—Арменія и Иверія были поставлены въ такія же условія, какъ и островъ Кипръ, т. е. доходы съ этихъ странъ подлежали дѣлежу пополамъ. Миръ былъ заключенъ на десять лѣтъ. Выкупъ мира арабами, установленный въ договорѣ 677 года съ Моавіей, былъ сохраненъ и на будущее время, но въ повышенномъ размѣрѣ: Аль-Маликъ обязался платить 1000 золотыхъ мо-

---

[1]) По свидѣтельству, сохраненному Евтихіемъ, населеніе Кипра платило по 7200 золотыхъ въ годъ обоимъ владыкамъ. *Annales*, p. 1112 c.

[2]) *Mich. Syr.* XI, 15, 469.

нетъ, одного коня и одного раба за каждый день мира [1]). Съ своей стороны императоръ принялъ на себя обязательство, касавшееся мардаитовъ, которые умѣли отстаивать свою независимость и создавали большія затрудненія для арабовъ своими набѣгами въ сосѣднія области. Мардаиты въ своей внутренней организаціи представляли войско. Θеофанъ опредѣляетъ ихъ, какъ военную часть—τάγμα τοῦ Λιβάνου, а Никифоръ видитъ въ нихъ воиновъ (ὁπλῖται), которые „съ давняго времени были расквартированы въ горахъ Ливана“ [2]). Такъ какъ военное званіе было наслѣдственнымъ еще при Константинѣ Великомъ, и горы Ливана составляли особое военное управленіе, то весьма вѣроятно, что главное ядро мардаитовъ составляли потомки тѣхъ воиновъ, которые числились нѣкогда въ старыхъ имперскихъ полкахъ, расквартированныхъ въ горахъ Ливана и имѣвшихъ тамъ свою осѣдлость.

Калифъ предложилъ императору переселить въ свое христіанское царство немирившихся съ игомъ ислама христіанъ и встрѣтилъ съ его стороны полную готовность. Забота императора о христіанахъ, жившихъ подъ властью иновѣрныхъ владыкъ, была старой традиціей византійскаго двора, и согласіе Юстиніана принять мардаитовъ могло содѣйствовать поднятію его престижа на востокѣ, оторванномъ отъ имперіи. Переселеніе совершилось во второй годъ правленія Юстиніана, очевидно, послѣ сношеній съ мардаитами, и было съ ихъ стороны добровольнымъ, такъ какъ императоръ не имѣлъ въ отношеніи къ нимъ никакихъ способовъ воздѣйствія силой. Всѣ наши источники, отмѣтившіе это событіе, даютъ точную цифру переселенцевъ, а именно: 12 тысячъ человѣкъ [3]). Это число относится только къ воинамъ, какъ и выражается Никифоръ (ὁπλῖται), и не обнимаетъ собою женъ, дѣтей и неспособныхъ къ

---

[1]) *Theoph.* 360, 10.—Такъ какъ Θеофанъ помѣстилъ сообщеніе о началѣ правленія Аль-Малика въ 15-й годъ правленія Константина—361, 1,—то онъ дважды помянулъ о заключеніи мира съ императоромъ: въ первый разъ подъ 16 годомъ Константина—361, 10—13, а во второй—подъ первымъ годомъ правленія Юстиніана, 363, 6—10.

[2]) *Theoph.* 363, 8; *Niceph.* 36, 27.

[3]) *Theoph.* 363, 15; *Niceph.* 36, 28; *Mich. Syr.* XI, 15, 464.

военной службѣ членовъ ихъ семействъ. Переселеніе совершилось при личномъ участіи въ этомъ дѣлѣ Юстиніана, который побывалъ для этого въ Арменіи. О томъ, гдѣ были поселены мардаиты, Ѳеофанъ не упоминаетъ. Но для IX и X вѣковъ имѣются опредѣленныя свѣдѣнія, что мардаиты составляли два военныхъ корпуса, изъ которыхъ одинъ входилъ въ составъ морской ѳемы Киверіотовъ и имѣлъ свой центръ въ приморскомъ городѣ Атталіи въ провинціи Памфиліи, а другой—на западѣ имперіи: въ Пелопоннесѣ, на островѣ Кефалоніи и въ Никополѣ, приморскомъ городѣ провинціи Эпира. Численность корпуса въ Атталіи была 5087 человѣкъ, а на западѣ—4067. Первый корпусъ несъ морскую службу на судахъ, которыя назывались галерами, γαλαῖαι, и состоялъ подъ общимъ начальствомъ командира, носившаго имя ὁ κατεπάνω (капитанъ), котораго назначалъ самъ императоръ. Офицерскій корпусъ составляли 3 турмарха, 42 друнгарія и 42 комита [1]).

Ѳеофанъ сопровождаетъ свое сообщеніе о переселеніи мардаитовъ въ имперію злостнымъ осужденіемъ Юстиніана за то, что онъ самъ „разрушилъ мѣдную стѣну“, которая охраняла имперію отъ арабскихъ нашествій въ малоазіатскія области. По его словамъ, мардаиты своими набѣгами сдѣлали необитаемыми города пограничной съ имперіей полосы отъ города Мопсуэстіи въ Киликіи и до предѣловъ Четвертой Арменіи, и лишь послѣ ихъ выселенія въ имперію арабы могли утвердиться въ этихъ городахъ и „Романія“ (т. е. Малая Азія) стала терпѣть „неисчислимыя бѣдствія, которыя длятся и доселѣ“. Но такъ какъ мардаиты сидѣли въ горныхъ ущельяхъ Ливана, а арабы давно держали подъ своей властью сѣверную Сирію, отвоевавъ ее отъ Ираклія, то утвержденіе Ѳеофана является весьма сомнительнымъ. Мардаиты тревожили своими набѣгами Палестину, а не далекія отъ ихъ мѣстожительства сѣверныя области, и въ словахъ Ѳеофана слышится лишь отзвукъ тѣхъ осужденій Юстиніана, которыя могли возникнуть позднѣе, когда возобновились нашествія арабовъ и Аль-Маликъ превратилъ въ сильную крѣпость старый городъ

[1]) *Constant. Porphyrog.* De cerim. II, c. 44, p. 654; 656; 660; 666; 668.

Мопсуэстію, что случилось, по всему вѣроятію, въ 704 году. Исполнителемъ этого дѣла былъ Абдалла, сынъ Аль-Малика [1]).

Переселенію мардаитовъ въ имперію предшествовалъ походъ имперскихъ войскъ въ Арменію подъ начальствомъ стратига анатоликовъ Леонтія, исавра по національности, занимавшаго, повидимому, этотъ постъ еще при имп. Константинѣ. Θеофанъ помѣщаетъ этотъ походъ въ первый годъ правленія Юстиніана; но такъ какъ его правленіе началось осенью, то, очевидно, слѣдуетъ разумѣть весну и лѣто 686 года, какъ время военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Арменіи. По сообщенію Θеофана, Леонтій покорилъ цѣлый рядъ областей: Арменію, Албанію, Буканію (?) и Мидію, причемъ истреблялъ повсюду арабскіе гарнизоны и обложилъ всѣ эти земли податями въ доходъ казны и препроводилъ императору большую сумму денегъ [2]). Въ этомъ предпріятіи Θеофанъ видитъ проявленіе самовластія юнаго императора (ἀβούλως τὰ κατ' αὐτὸν διοικῶν) и прибавляетъ, будто Аль-Маликъ, узнавъ объ этомъ, завладѣлъ Киркесіемъ и подчинилъ себѣ Θеополь.

Въ сообщеніи Θеофана является вполнѣ невѣроятнымъ распространеніе военныхъ дѣйствій Леонтія на Албанію и Мидію, тѣмъ болѣе, что въ Албаніи уже съ давнихъ поръ хозяйничали хазары. Что же касается до Киркесія и Θеополя (т. е. Антіохіи), то эти оба города давно находились подъ властью арабовъ. По свидѣтельству, сохраненному Михаиломъ Сирійцемъ, Аль-Маликъ отступился отъ Арменіи въ пользу императора, а тѣмъ самымъ и отъ Иверіи. Такимъ образомъ, походъ въ Арменію Леонтія могъ имѣть цѣлью возстановленіе власти императора въ восточныхъ ея областяхъ и не могъ превратиться въ войну съ арабами, какъ это выходитъ въ зложелательномъ къ Юстиніану изложеніи Θеофана. Насколько успѣшны были дѣйствія Леонтія и насколько прочны результаты его похода, судить объ этомъ является весьма затруднительнымъ въ виду скудости византійскаго преданія и большой неясности и противорѣчій въ свидѣтельствахъ армянскихъ исто-

---

[1]) *Scr. Syri*, IV, 176, 14—16; VII, 25, 12—13; *Mich. Syr.* XI, 17, 478.—Θеофанъ—372, 4—относитъ это событіе къ 701 году. [2]) *Theoph.* 363, 27—31.

риковъ [1]). Гевондъ въ своей „Исторіи калифовъ“ упоминаетъ объ этомъ походѣ, какъ о разбойническомъ набѣгѣ, сопровождавшемся грабежомъ, опустошеніемъ и пожарами [2]).

Миръ съ арабами обезпечивалъ спокойствіе на восточной границѣ, а тѣ тяжкія междоусобія, которыя продолжались въ калифатѣ, давали надежду на его прочность въ теченіе выговореннаго десятилѣтняго срока. Эти благопріятныя условія Юстиніанъ задумалъ использовать для военныхъ предпріятій противъ славянъ, заселившихъ области ближайшія къ столицѣ съ запада. Покореніе нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ Константомъ въ его походѣ 658 года имѣло характеръ эпизода, а въ правленіе Константина не было, повидимому, предпринято ничего съ цѣлью упрочить достигнутые тогда результаты. Водвореніе болгаръ на сѣверѣ отъ Балканскихъ горъ и покореніе ими славянскихъ племенъ создавало новую опасность для имперіи. Въ третій годъ своего правленія Юстиніанъ организовалъ большой походъ на славянъ по слѣдамъ дѣда въ направленіи города Θессалоники. Переправивъ изъ Малой Азіи кавалерійскіе полки, онъ покорилъ войной много славянскихъ племенъ, а нѣкоторыя изъ нихъ подчинились ему добровольно. Повторяя попытку своего дѣда усилить армію организаціей изъ славянъ новыхъ военныхъ частей, Юстиніанъ задумалъ переселить покоренныхъ и подчинившихся ему славянъ на территорію Малой Азіи и избралъ для этой цѣли ближайшую къ столицѣ съ востока область, правинцію Виθинію.

Въ это время эта страна составляла часть θемы, носившей старое имя Опсикія, отъ латинскаго слова obsequium, свита. При имп. Константинѣ Опсикій составлялъ часть военнаго управленія войскъ Θракіи [3]), а при Юстиніанѣ являлся особой самостоятельной θемой, во главѣ которой стоялъ командиръ, носившій ста-

---

[1]) Нѣкоторый свѣтъ въ судьбы Арменіи въ VII, VIII и IX вѣкахъ пытался пролить *Marquart*, o. c, 438—465, причемъ исправлялъ многія погрѣшности Сенъ Мартена.

[2]) Исторія Калифовъ *Вардапета Гевонда*. Переводъ *Патканова*. Пбргъ. 1862, стр. 10.

[3]) *Mansi*, X, 317. Комитъ Опсикія былъ въ тоже время ипостратигомъ Θракіи.

рый титулъ комита [1]). Набѣги арабовъ въ первые годы правленія Константина, доходившіе до самаго Халкидона и сопровождавшіеся зимовками арабовъ въ Эксаполѣ, должны были имѣть своимъ послѣдствіемъ значительное ослабленіе въ количествѣ населенія этихъ областей и, по всему вѣроятію, запустѣніе тѣхъ мѣстностей, откуда арабы выводили людей, какъ добычу войны. Переселеніе земледѣльческаго народа въ эту область можетъ разсматриваться какъ разумная забота правителя, и такое дѣло не являлось новаторствомъ со стороны Юстиніана. Ѳеодосій Великій селилъ во Фригіи плѣнныхъ остготовъ, а въ регентство Анѳимія въ Виѳиніи близъ горы Олимпа поселены были скиры, принявшіе участіе въ неудачномъ вторженіи гуннскаго хана Ульдиса въ придунайскія страны [2]). Аналогичныя мѣры принимались и при Юстиніанѣ Великомъ. Но его соименникъ имѣлъ, повидимому, при этомъ въ виду не столько интересы земледѣльческой культуры, сколько надежду усилить при помощи новыхъ варваровъ армію на востокѣ, гдѣ предстояла великая борьба съ арабами. Переправа на азіатскій материкъ была организована въ Абидосѣ.

Какъ были устроены славяне на новыхъ мѣстахъ разселенія, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній въ нашемъ скудномъ преданіи; но можно предполагать, что переселеніе совершалось въ составѣ цѣлыхъ племенъ съ ихъ князьями. Переселеніе славянъ, водвореніе ихъ на новыхъ мѣстахъ жительства и устройство ихъ быта и отношеній въ новыхъ для нихъ условіяхъ являлось дѣломъ весьма сложнымъ и потребовало не мало времени, административныхъ заботъ правительства, а также и расходовъ изъ государственныхъ средствъ. Когда славяне были устроены на новыхъ мѣстахъ жительства, Юстиніанъ организовалъ изъ нихъ новое войско, численность котораго наши источники опредѣляютъ въ 30 тысячъ человѣкъ. Оно имѣло характеръ національнаго ополченія, во главѣ котораго стоялъ князь,—какой титулъ онъ носилъ, намъ неизвѣстно,—по имени Небулъ (Νεβούλος). Новое вой-

---

[1]) См. мою статью: „Къ вопросу объ имени и исторіи ѳемы Опсикій". *Виз. Врем.* XI (1904), 47—62.

[2]) См. т. I, стр. 230.

ско получило отъ Юстиніана названіе „сверхкомплектнаго“, λαὸς περιούσιος [1]).

Съ тѣхъ поръ славяне въ Виѳиніи, или въ ѳемѣ Опсикіи, составляли замѣтную часть туземнаго населенія, которая жила на военномъ положеніи и считалась особой военной частью имперской арміи. Свидѣтельства Константина Порфиророднаго отъ X вѣка позволяютъ утверждать, что ополченіе славянъ состояло подъ начальствомъ командировъ, которые назывались „головами“, κεφαλαί, ихъ было три. Войско было конное [2]). Такимъ образомъ, и это начинаніе Юстиніана оказалось жизнеспособнымъ и имѣло свою исторію въ судьбахъ имперской арміи.

Ѳеофанъ въ своемъ краткомъ сообщеніи объ этомъ предпріятіи Юстиніана сводитъ въ одинъ годъ какъ походъ его въ Македонію, такъ и переселеніе славянъ въ Виѳинію и осложняетъ эти событія войной съ болгарами. По его словамъ, Юстиніанъ выступилъ въ походъ „противъ Склавиніи и Болгаріи“. О нарушеніи мира съ болгарами говоритъ также и Никифоръ. Ѳеофанъ знаетъ о двухъ битвахъ Юстиніана съ болгарами. Первая была въ началѣ похода, когда императору удалось ихъ отразить, а вторая по окончаніи покоренія славянъ, когда Юстиніанъ былъ на обратномъ пути въ столицу. Болгары заняли горное ущелье, нанесли тяжкое пораженіе имперскимъ войскамъ, и самъ Юстиніанъ едва спасся. Никифоръ не упоминаетъ объ этихъ битвахъ. Такъ какъ походъ Юстиніана былъ направленъ въ Ѳессалонику, то его путь лежалъ далеко отъ той территоріи, которая была предоставлена болгарамъ по договору съ имп. Константиномъ. Если же Юстиніанъ встрѣтилъ ихъ на своемъ пути и отразилъ, то, значитъ, болгары дѣлали грабительскіе походы въ занятыя славянами земли на югъ отъ Балканскихъ горъ и сами не держали мира. А если бы армія Юстиніана потерпѣла тяжкій разгромъ отъ болгаръ при своемъ возвращеніи изъ Македоніи, и самое выступленіе болгаръ являлось бы слѣдствіемъ того, что

---

[1]) *Theoph.* 364, 11—18; *Niceph.* 36, 16—25.

[2]) *Constant. Porphyr.* De cerim. II, c. 44, p. 662, 22—663, 1; 666, 15—16; 669, 10—12. Имя славянъ Константинъ передаетъ въ формѣ Σθλαβησιάνοι.

Юстиніанъ нарушилъ заключенный съ ними его отцомъ миръ; то естественно было бы думать, что дѣло не могло ограничиться этими столкновеніями и война должна была продолжаться [1]). Но въ нашихъ источникахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ враждебныхъ отношеніяхъ между имперіей и болгарами, и тѣ же болгары дружественно приняли Юстиніана, когда онъ въ 705 году явился къ нимъ, и помогли ему возстановить свои права на тронъ. Быть можетъ, пораженіе Юстиніана болгарами на его обратномъ пути изъ „Склавиніи“ есть лишь злонамѣренное искаженіе какого нибудь эпизода войны со славянами. Если бы болгары могли залегать пути имперской арміи въ южныхъ областяхъ Ѳракіи, то и самое передвиженіе большой массы славянъ изъ Македоніи къ Абидосу было бы врядъ ли возможно. Какъ бы ни обстояло дѣло относительно болгаръ, смѣлая политика Юстиніана въ отношеніи славянъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и дала ему возможность не только заселить запустѣвшія мѣстности въ Виѳиніи, но и увеличить армію на 30 тысячъ человѣкъ, что, по тогдашнимъ условіямъ, представляло весьма большую силу.

Отъ тѣхъ же причинъ, отъ которыхъ пострадала Виѳинія, пришелъ въ запустѣніе полуостровъ Кизикъ, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ находился во власти арабовъ въ тяжкое время осады Константинополя съ моря. Удача съ переселеніемъ славянъ послужила, быть можетъ, поводомъ примѣнить аналогичную мѣру и къ этой территоріи. Для этой мѣстности не годились славяне. Кизикъ былъ городъ старой культуры съ мореходнымъ населеніемъ. Юстиніанъ обратилъ свои взоры на островъ Кипръ, считавшійся по договору съ калифомъ общимъ владѣніемъ обѣихъ державъ, и рѣшилъ переселить кипріотовъ на полуостровъ Кизикъ [2]). Ѳеофанъ честитъ эту затѣю безсмысленной

---

[1]) Очевидно, Ѳеофанъ перенесъ на болгаръ конца VII вѣка тѣ представленія о нихъ, какъ о сосѣднемъ царствѣ, то враждебномъ, то состоящемъ въ мирѣ, какія сложились и дѣйствовали въ его время (IX-й вѣкъ). Но болгары конца VII вѣка были еще только дикой ордой, слагавшейся въ государство.

[2]) Такъ какъ на островѣ Кипрѣ была со времени правленія Тиберія колонія армянъ, выселенныхъ изъ Арзанены (т. II, стр. 390), то возможно

(ἀλόγως) и выставляетъ дѣло такъ, что переселеніе не удалось. Флотъ, который перевозилъ переселенцевъ, потерпѣлъ крушеніе, множество народа потонуло, а уцѣлѣвшіе отъ бури вернулись назадъ [1]). Самое событіе Θеофанъ относитъ къ шестому году правленія Юстиніана, т. е. 690—91. Но мы имѣемъ современное свидѣтельство, а именно 39-й канонъ пято-шестого собора 692 г., на основаніи котораго можно утверждать, что кипріоты были переселены на полуостровъ Кизикъ вмѣстѣ съ своимъ епископомъ, резиденціей котораго сталъ новый городъ Юстиніанополь. Такъ какъ епископъ Кипра былъ издавна автокефальнымъ и не подчиненъ антіохійскому патріарху, то и послѣ своего переселенія онъ сохранилъ свою автокефальность и не былъ подчиненъ константинопольскому патріарху. Его права автокефальнаго архіепископа были распространены на все пространство старой провинціи Геллеспонта, и ему былъ подчиненъ епископъ Кизика [2]). Такимъ образомъ, вопреки показанію Θеофана, переселеніе кипріотовъ несомнѣнно совершилось. Изъ сообщеній Константина Порфиророднаго о томъ же событіи приходится заключить, что кипріоты были поселены не только на полуостровѣ Кизикѣ, но и во многихъ мѣстностяхъ южныхъ областей Малой Азіи [3]).

Такъ какъ островъ Кипръ былъ по договору въ общемъ владѣніи, то выселеніе кипріотовъ задѣвало интересы калифа. Аль-Маликъ заявилъ протестъ на дѣйствія императора и убѣждалъ его не нарушать мира до выговореннаго десятилѣтняго срока. Дѣло не дошло до немедленнаго разрыва, какъ приходится заключить изъ эпизода съ колоннами для храма Каабы въ Меккѣ. Эта главная святыня ислама жестоко пострадала отъ пожара во время междоусобной войны, и Аль-Маликъ, справившись съ сво-

---

предположить, что Юстиніанъ имѣлъ въ виду прежде всего эту часть населенія.

[1]) *Teoph.* 365, 9—12.

[2]) *Mansi,* XI, 962. Cum frater noster Johannes insulae Cypri praesul, una cum suo populo in Hellesponticam provinciam et propter barbaricas incursiones, et ut a Gentilium servitute liberaretur, a praedicta insula emigraverit, clementis Dei providentia et pii Deique amantis imperatoris nostri labore... [3]) *Constant. Porphyrog.* De adm. imp. II, c. 47.

ими противниками, приступилъ къ отстройкѣ храма. Для его украшенія онъ задумалъ взять колонны изъ Геѳсиманскаго храма въ Іерусалимѣ. Этому воспротивились два видныхъ представителя христіанской общины Іерусалима, Сергій и Патрикій. Они ручались калифу, что императоръ пришлетъ ему новыя колонны для храма въ Меккѣ. По ихъ просьбѣ Юстиніанъ выслалъ колонны изъ имперскихъ мраморныхъ ломокъ, и Геѳсиманскій храмъ не былъ лишенъ своего стараго великолѣпія [1]).

Выставляя замыселъ Юстиніана переселить кипріотовъ, какъ исканіе предлога нарушить миръ съ арабами, Ѳеофанъ разсказываетъ о другой обидѣ калифу, которая имѣла будто бы ту же самую цѣль. Хотя арабы давно водворили въ Сиріи свое господство, но монета, которая чеканилась въ сирійскихъ городахъ, сохраняла старый типъ и снабжалась изображеніемъ императора по старой традиціи римской имперіи. Сохраняя старый размѣръ и вѣсъ монеты, Аль-Маликъ замѣнилъ изображеніе императора изреченіями изъ Корана. Обязательный платежъ императору онъ сдѣлалъ въ новой монетѣ. Но Юстиніанъ отказался принять деньги, несмотря на всѣ настоянія калифа о ея равноцѣнности съ прежней, что и привело въ концѣ концовъ къ расторженію мирнаго договора.

Таково повѣствованіе Ѳеофана [2]). Но сирійскіе лѣтописцы относятъ чеканъ новой монеты съ изреченіями изъ Корана къ 695 или къ 697 году, а не къ 690—91, какъ выходитъ по Ѳеофану, который помѣщаетъ споръ о монетѣ въ шестой годъ правленія Юстиніана [3]). Такимъ образомъ, и въ этомъ свидѣтельствѣ слѣдуетъ признать тенденціонную выдумку зложелателей Юстиніана, а не подлинное историческое свидѣтельство, какъ принимали его всѣ повѣствователи судебъ Византіи до послѣдняго времени.

---

1) *Theoph.* 365, 21—28. 2) *Theoph.* 365, 13—20

3) *Scr. Syri.* VII, 73, 29—30. Eo anno (1006) al Malik drachmas ac denarios cum moneta arabica cudi iussit. *Chr. min.* 176, 9—10. Et anno 1008 (697) cuderunt Arabes zuze et denarios, quibus non cruces, sed scripturae impressae erant. *Mich. Syr.* XI, 16, 473—та же дата „des dinars des zuze et des oboles“. Табари относитъ это событіе къ 75 году геджры: съ 21 апрѣля 695 по 8 апрѣля 696 г. Ср. *Marquart,* о. с. 443.

Если о монетѣ не могло быть спора между Юстиніаномъ и Аль-Маликомъ, такъ какъ новый чеканъ возникъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ расторженія мира, то все таки Ѳеофанъ правъ въ своемъ утвержденіи, что вина возобновленія войны лежитъ на Юстиніанѣ. Мечтая о побѣдныхъ лаврахъ, Юстиніанъ готовился къ войнѣ и возлагалъ особыя надежды на новое славянское воинство. Въ Дамаскѣ знали о его приготовленіяхъ къ войнѣ, и когда онъ въ седьмой годъ правленія сталъ во главѣ своей арміи, чтобы начать походъ въ Сирію, арабы предупредили его. Во главѣ арабской арміи сталъ братъ калифа Магометъ, состоявшій правителемъ Месопотаміи. Встрѣча произошла въ предѣлахъ имперіи, на территоріи провинціи Вторая Арменія, близъ города Севастополя. Ѳеофанъ сообщаетъ, будто Юстиніанъ, собравшись въ походъ, самъ письменно извѣстилъ арабовъ, что онъ отказывается отъ заключеннаго договора. Арабы протестовали и просили Юстиніана не нарушать мира до условленнаго срока, но онъ не внялъ ихъ внушеніямъ. Тогда арабы снарядили армію и дошли до Севастополя. Здѣсь они сдѣлали еще разъ попытку образумить Юстиніана, призывая Бога въ свидѣтели. Но Юстиніанъ оставался глухъ къ голосу благоразумія и спѣшилъ начать битву. Тогда арабы воткнули договорную хартію на пику и съ этимъ знаменемъ выступили противъ имперскихъ войскъ. Битва окончилась побѣдой Юстиніана, но Магометъ поправилъ дѣло и превратилъ свою неудачу въ блестящую побѣду. Онъ послалъ вождю славянъ Небулу колчанъ, наполненный золотомъ, и щедрыми обѣщаніями склонилъ его къ измѣнѣ съ 20 тысячами его войска. Когда измѣна славянъ, составлявшихъ, повидимому, главную силу арміи, огласилась, остальное войско бѣжало. Юстиніанъ отомстилъ измѣнникамъ, перебивши ихъ семейства. Эти казни совершались въ мѣстности Левкакта (т. е. Бѣлая скала) на берегу Никомидійскаго залива[1]).

[1]) *Theoph.* 366, 3—23. Илія Нисибинскій записалъ объ этомъ успѣхѣ арабовъ такъ: Et eo (anno—73 годъ геджры—съ 23 мая 692 по 12 мая 693) Muhammad filius Marwan Sebastiam urbem Romanorum intravit et victor fuit et cum gaudio exiit.—О мѣстѣ битвы, которую раньше помѣщали въ Киликію, см. *Brooks*, The locality of the battle of Sebastopolis. *Byz. Zeitsch.* XVIII (1909), 154—156.

Такъ какъ еще съ 665 года близъ Апамеи существовала большая колонія славянъ, измѣнившихъ императору, то весьма вѣроятно, что сношенія съ Небуломъ велись при ихъ посредствѣ. Въ сирійскихъ источникахъ сохранено свидѣтельство, что число новыхъ измѣнниковъ было 7 тысячъ человѣкъ, которые были поселены въ области городовъ Антіохіи и Кирра [1]). Перешедшіе къ арабамъ славяне сослужили имъ хорошую службу въ послѣдовавшихъ затѣмъ набѣгахъ въ малоазіатскія области, являясь проводниками въ передвиженіяхъ по знакомой имъ территоріи. Объ этой помощи славянъ упоминается въ записи о вторженіи Магомета въ 694 году [2]).

Жестокія казни, которымъ Юстиніанъ подвергъ семейства измѣнившихъ ему славянъ, нельзя понимать, какъ дѣлали то многіе повѣствователи судебъ Византіи, какъ истребленіе всѣхъ водворенныхъ въ Виѳиніи славянъ. Сопоставленіе общаго числа „сверхкомплектнаго войска“ и цифръ участвовавшихъ въ походѣ славянъ и поселенныхъ въ Сиріи приводитъ къ выводу, что измѣнившіе составляли около четвертой части славянскаго воинства. Весьма вѣроятно, что это событіе повело за собой нѣкоторыя измѣненія въ организаціи управленія славянской колоніей и самымъ ополченіемъ. Во главѣ управленія сталъ сановникъ высокаго ранга. Заключеніе въ этомъ смыслѣ позволяетъ сдѣлать одинъ вещественный памятникъ, не давно вошедшій въ оборотъ науки, а именно: моливдовулъ одного „апоипата“, вѣдавшаго славянскимъ ополченіемъ, дата котораго — 8-й индиктъ — соотвѣтствуетъ 694/5 или 709/10 г. [3]).

Ближайшимъ послѣдствіемъ неудачнаго исхода начатой Юстиніаномъ войны съ арабами было отпаденіе армянъ и добровольное подчиненіе верховной власти калифа. Измѣну совершилъ Сум-

---

[1]) *Mich. Syr.* XI, 15, 470.

[2]) *Theoph.* 367, 9—12. Ѳеофанъ помѣщаетъ этотъ набѣгъ въ девятый годъ правленія Юстиніана. Такъ какъ разсказъ о событіяхъ этого года начинается съ упоминанія о затменіи 5 ноября, а это затменіе было въ 693 году *(Oppolzer)*, то, по всей вѣроятности, вторженіе относится къ веснѣ 694 года, [3]) См. дополнительное примѣчаніе.

батъ Багратуни, который незадолго до того получилъ отъ Юстиніана свой постъ верховнаго начальника римской Арменіи. Эта измѣна не коснулась областей съ армянскимъ населеніемъ на верхнемъ теченіи Тигра, обозначавшихся терминомъ Четвертая Арменія, и побѣдитель Юстиніана Магометъ, братъ Аль-Малика, сдѣлалъ вторженіе въ эту страну въ 695 году и увелъ, по сообщенію Θеофана, огромное число плѣнныхъ [1]).

Послѣ своей неудачи въ войнѣ съ арабами Юстиніанъ отдался другимъ заботамъ. Таковы были церковныя дѣла, о чемъ рѣчь будетъ дальше, и строительство въ столицѣ, имѣвшее цѣлью расширеніе и украшеніе дворца, который оставался въ томъ видѣ и размѣрахъ, какіе были даны ему при Юстинѣ II. Быть можетъ, къ строительству побуждало Юстиніана имя великаго строителя, которое онъ носилъ. Краткое сообщеніе Θеофана существенно дополняется сообщеніями, сохранившимися въ „Обрядникѣ византійскаго двора“ Константина Порфиророднаго. Юстиніанъ пристроилъ къ дворцу огромный роскошный залъ, носившій имя „Триклина“. Въ длину онъ простирался отъ Ипподрома и до Хрисотриклина, сооруженнаго Юстиномъ. Входъ въ этотъ залъ съ западной стороны представлялъ роскошный вестибюль, называвшійся „Скилы“, который получилъ значеніе второго параднаго входа во дворецъ послѣ Халки. Изъ Триклина былъ устроенъ особый ходъ въ Ипподромъ. Къ Триклину примыкала другая обширная пристройка: портикъ во всю длину Хрисотриклина съ западной его стороны. Онъ получилъ названіе Лавзіака. Кромѣ этихъ огромныхъ пристроекъ, Юстиніанъ возвелъ новую ограду вокругъ дворца [2]). Въ завершеніе своихъ заботъ о великолѣпіи дворца Юстиніанъ задумалъ соорудить фонтанъ на мѣстѣ пріема дима венетовъ, которые были, вѣроятно, его партіей, какъ и его великаго соименника, и помостъ (βάθρα), на которомъ располагались димоты во время пріема и славословій императору. Но мѣсто, которое онъ считалъ подходящимъ для этого сооруженія, было застро-

[1]) *Theoph.* 368, 13—14. [2]) Ib. 367, 9–10. На основаніи данныхъ Константина Порфиророднаго ясное представленіе о сооруженіяхъ Юстиніана представилъ *Ebersolt,* Le grand Palais de Constantinople (Paris, 1910), Ch. IX, p. 93—99.

сно: на немъ стояла старая церковь во имя Богоматери, носившая названіе митрополичьей. Настойчивый въ осуществленіи своихъ замысловъ Юстиніанъ рѣшилъ сломать церковь и чтобы смягчить впечатлѣніе, которое могло произвести разрушеніе храма на набожное настроеніе населенія столицы, потребовалъ отъ патріарха, чтобы тотъ освятилъ это дѣло церковнымъ служеніемъ. Патріархъ—то былъ Каллиникъ, занявшій каѳедру осенью 694 г.—отказался, заявивъ, что въ церковномъ обиходѣ имѣется служба только на освященіе храма, а не его разрушеніе. Тѣмъ не менѣе императоръ заставилъ патріарха исполнить его волю, и тотъ совершилъ моленіе, закончивъ его словами: „Слава тебѣ, Господи, терпящему вся, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. Церковь была сломана и на ея мѣстѣ сооруженъ фонтанъ дима венетовъ. Вмѣсто старой церкви была построена новая въ кварталѣ, носившемъ имя Петринъ [1]).

Властный характеръ Юстиніана и тотъ духъ иниціативы, который онъ проявлялъ, вызывали, повидимому, съ самаго начала его правленія протестъ и раздраженіе въ средѣ придворной знати. Юстиніанъ жестоко расправлялся съ неугодными ему людьми, и тюрьма префекта города была наполнена узниками, изъ которыхъ нѣкоторые томились въ ней по много лѣтъ. Въ ихъ числѣ были люди военнаго званія, и видный полководецъ Леонтій, занимавшій высокій постъ уже при отцѣ Юстиніана и обогатившій казну своимъ походомъ въ Арменію, терпѣлъ заключеніе въ теченіе трехъ лѣтъ. Самымъ вліятельнымъ лицомъ при Юстиніанѣ въ послѣдніе годы его правленія былъ придворный евнухъ, персъ по происхожденію, Стефанъ. Онъ занималъ постъ сакелларія, т. е. начальника императорской казны, который имѣлъ особое значеніе за время правленія династіи Ираклія. Грубый и жестокій по характеру, Стефанъ проявлялъ возмутительное самовластіе въ отношеніи людей высокаго положенія и однажды, въ отсутствіе Юстиніана, позволилъ себѣ подвергнуть тѣлесному наказанію мать императора, Анастасію. Ближайшимъ помощникомъ Стефана былъ

[1]) *Theoph.* 368, 1—11.—Имя Петринъ носилъ склонъ пятаго холма къ Золотому Рогу. Оно живетъ и доселѣ въ названіи однихъ воротъ: Петри-капусси.

Ѳеодотъ, нѣкогда монахъ, снявшій съ себя свои обѣты. Онъ занималъ постъ главнаго начальника финансоваго управленія, который носилъ въ ту пору названіе генеральнаго логоѳета, γενικὸς λογοθέτης. Неумолимый въ дѣлѣ взысканія налоговъ, онъ примѣнялъ конфискаціи и казни, вызывая къ себѣ всеобщую ненависть. Постройками завѣдывалъ Стефанъ и дозволялъ себѣ всякія насилія и обиды въ отношеніи рабочихъ и мастеровъ [1]). Весьма возможно, что жестокости по взысканіямъ Ѳеодота имѣли также связь съ постройками, требовавшими большихъ расходовъ. Жестокость и самовластіе Юстиніана, неудачи его личной политики, произволъ его временщиковъ создавали благопріятную почву для мятежнаго броженія въ столицѣ. Число недовольныхъ современнымъ режимомъ наростало, и наука астрологіи и предсказаній, имѣвшая въ тѣ времена большое распространеніе, оказала съ своей стороны поддержку глухому броженію, которое разразилось взрывомъ, положившимъ конецъ правленію Юстиніана. Но раньше, чѣмъ излагать объ этомъ событіи, необходимо обозрѣть сохранившіяся свидѣтельства о церковной политикѣ Юстиніана и его отношеніяхъ къ римскому престолу.

Церковныя дѣла. Сношенія съ Римомъ. Трулльскій соборъ. Раздоръ съ папой. Низверженіе Юстиніана.

Шестой вселенскій соборъ съ его осужденіемъ моноѳелитства и торжествомъ православія, какъ его отстаивалъ тронъ ап. Петра, не успокоилъ, повидимому, на востокѣ старыхъ тревогъ. Такое заключеніе можно вывести изъ того, что Юстиніанъ счелъ своей обязанностью провѣрить и подтвердить соборные акты. Не ограничившись этимъ, онъ послалъ экземпляръ актовъ, скрѣпленный своей подписью, папѣ въ Римъ, съ препроводительнымъ посланіемъ отъ 17 февраля 687 года, которое выясняетъ намъ внѣшнюю обстановку провѣрки актовъ, но не даетъ матеріала для выясненія самого повода этого событія [2]). Быть можетъ, дѣло это стояло въ связи съ смѣной на патріаршемъ престолѣ. Георгій, при которомъ состоялся соборъ, скончался въ началѣ 686 года и его пре-

[1]) *Theoph.* 367, 15–29; *Niceph.* 37, 11–23. [2]) *Mansi*, XI, 737.

емникомъ сталъ его предшественникъ Ѳеодоръ, который нѣкогда склонялся къ монофелитству и былъ устраненъ за годъ до открытія собора. Собраніе, въ которомъ происходила провѣрка соборныхъ актовъ, имѣло характеръ всенароднаго представительства. Составъ его перечисленъ въ посланіи императора въ такомъ видѣ: во первыхъ, патріархи и апокрисіарій папы; во вторыхъ, синклитъ, т. е. высшіе чины двора и правительства; въ третьихъ, находившіеся въ столицѣ митрополиты и епископы, въ четвертыхъ, военные чины и притомъ въ такой послѣдовательности: схолы, т. е. дворцовая гвардія, димы—очевидно, какъ представительство населенія столицы, экскувиты и затѣмъ представители всѣхъ ѳемъ, составлявшихъ въ совокупности имперскую армію: „богохранимый императорскій опсикій“, анатолики, войско Ѳракіи, арменіаки, войско Италіи, т. е. Равеннскаго экзархата и Сициліи, карабисіаны, т. е. имперскій флотъ, и „сентенсіаны“, терминъ, который обнималъ войска Африки и Сардиніи, объединенныхъ въ одну административную единицу со временъ владычества вандаловъ. Такимъ образомъ, императоръ, признавъ нужнымъ всенародно рѣшить важное, касающееся всѣхъ его подданныхъ, дѣло, собираетъ вокругъ себя, помимо сановниковъ духовныхъ и свѣтскихъ, представительство отъ всѣхъ составныхъ частей своей арміи, какъ той силы, которая воплощала въ себѣ идею государственнаго единства и при своемъ территоріальномъ дѣленіи являлась какъ бы представительствомъ всего населенія имперіи. То былъ результатъ непрерывнаго военнаго времени, которое переживала имперія, начиная со временъ Ираклія и появленія новаго врага на востокѣ.

Соборные акты послѣ ихъ прочтенія въ собраніи были скрѣплены подписями всѣхъ присутствовавшихъ и самого императора. Для римскаго папы въ его сознаніи главы вселенской церкви и хранителя истины церковнаго ученія присылка экземпляра актовъ имѣла характеръ ручательства императора за правовѣріе всей имперіи. Быть можетъ, въ этомъ поступкѣ Юстиніана была и другая сторона и дѣйствовалъ примѣръ его великаго сопменника, который послалъ папѣ свое исповѣданіе вѣры по вступленіи на престолъ и неукоснительно повторялъ это въ

отношеніи послѣдующихъ замѣстителей трона ап. Петра. Поддерживая добрыя отношенія съ папскимъ престоломъ, которыя закрѣпилъ его отецъ, Юстиніанъ, кромѣ препроводительнаго посланія, направилъ къ папѣ еще два другихъ, которыя заключали въ себѣ льготы по обложенію земельныхъ имуществъ, принадлежавшихъ папскому престолу. Въ одномъ было облегчено податное бремя въ пользу императорской казны съ имуществъ, расположенныхъ въ Луканіи и Бруттіи, въ другомъ живой инвентарь папскихъ имѣній освобождался отъ состоянія въ залогѣ у военныхъ командировъ экзархата. О полученіи этихъ документовъ въ папской канцеляріи сдѣлана запись въ Хроникѣ папъ [1]).

Престолъ св. Петра занималъ въ то время Кононъ, сынъ воина, родившійся и выросшій въ Сициліи, почтенный старецъ, на которомъ сошлись клиръ, народъ и войско послѣ большихъ смутъ изъ за претендентства на престолъ двухъ болѣе видныхъ и честолюбивыхъ кандидатовъ. 27 декабря 687 года скончался патріархъ Θеодоръ и его преемникомъ оказался Павелъ, посвященный въ епископы изъ мірянъ и занимавшій раньше постъ асикрита [2]). Въ его управленіе церковью добрыя отношенія Юстиніана съ римскимъ престоломъ были рѣзко нарушены. Это случилось въ непосредственной связи съ соборомъ въ Константинополѣ, который состоялся, вѣроятно, въ 692 году и засѣдалъ въ томъ самомъ залѣ съ куполомъ (Τροῦλλος), въ которомъ происходилъ Шестой вселенскій соборъ [3]). Отъ мѣста засѣданій онъ получилъ названіе Трулльскаго, но онъ имѣлъ и другое имя—„Пятошестой“. Это послѣднее наименованіе объясняется тѣмъ, что его участники и самъ императоръ, который былъ, повидимому, его иниціаторомъ, быть можетъ также въ подражаніе своему соимен-

---

[1]) *Lib. Pontif.* 368, 7—369, 4.

[2]) *Nicephr.* Chr. synt. p. 119, 6. Онъ помянутъ въ протоколѣ 4 засѣданія Шестого вселенскаго собора—ὁ μεγαλοπρεπέστατος ἀσεκρέτις καὶ βασιλικὸς σεκρετάριος Παῦλος.

[3]) Время собора опредѣляется на основаніи того, что въ 17 канонѣ 1 января 691 года отнесено къ прошедшему 4-му индикту. *Mansi*, XI, 952. Такимъ образомъ, соборъ состоялся въ теченіе 5 индикта, т. е. отъ 1 сентября 691 до 31 августа 692.

нику, разсматривали его, какъ дополненіе къ двумъ предшествующимъ вселенскимъ соборамъ, которые въ своихъ опредѣленіяхъ держались исключительно въ предѣлахъ общихъ теоретическихъ богословскихъ вопросовъ, имѣли своей задачей установленіе и охрану истины христіанскаго вѣроученія и вовсе не касались церковнаго строительства, обряда и быта. Въ этой послѣдней сферѣ Юстиніанъ Великій законодательствовалъ отъ себя лично въ видѣ приказовъ на имя патріарха, или административныхъ распоряженій. Патріархъ Іоаннъ схоластикъ (555—567) свелъ церковное законодательство Юстиніана въ особый сборникъ [1]), и дѣло на этомъ остановилось, если не считать нѣсколькихъ указовъ Ираклія, имѣвшихъ характеръ огражденія казны отъ излишнихъ расходовъ. При всемъ своемъ властолюбіи Юстиніанъ не пошелъ по слѣдамъ своего великаго соименника, но властно поддержалъ обнаружившееся въ его время теченіе ревнителей чистоты христіанскихъ нравовъ. Предоставивъ собранію епископовъ увраче вать обнаружившіеся недочеты или оправдать вошедшія въ жизнь и прочно укоренившіяся отступленія отъ прежде дѣйствовавшихъ узаконеній, Юстиніанъ постарался придать этому собору характеръ вселенскаго.

Изъ 102 каноновъ собора только два первые имѣютъ своимъ предметомъ вѣру. Въ нихъ дано подтвержденіе символа вѣры, опредѣленій всѣхъ шести вселенскихъ соборовъ и признаніе каноническаго значенія за такъ называемыми „апостольскими канонами“ въ полномъ ихъ количествѣ 85. Всѣ остальныя постановленія относятся къ церковному строительству и заботѣ о чистотѣ христіанскихъ нравовъ. Отклоненія отъ обязательнаго для христіанъ поведенія ведутъ за собою или церковную кару, т. е. лишеніе сана для членовъ клира и отлученіе для мірянъ, или же подлежатъ дѣйствію уголовнаго закона. Въ порядкѣ послѣдовательности отдѣльныхъ постановленій нѣтъ никакой системы и иной разъ трудно уловить логическую связь.

Большинство каноновъ имѣетъ своимъ содержаніемъ запреты разнаго рода нестроеній въ жизни тогдашняго общества, которое,

---

[1]) См. т. II, 272.

будучи издавна христіанскимъ, терпѣло въ своей средѣ разные обычаи, удержавшіеся отъ давно искорененнаго въ имперіи язычества. Таковы были празднества съ старыми именами календы, воты, брумаліи и безимянный праздникъ 1 марта, знаменовавшій, повидимому, начало весны. На этихъ праздникахъ народъ плясалъ на улицахъ и въ пляскахъ принимали участіе какъ мужчины, такъ и женщины, были въ ходу маски и ряженіе (62). Въ новолуніе раскладывали костры на улицахъ предъ домами и лавками, и люди прыгали черезъ огонь (65). Сборъ винограда являлся поводомъ для веселыхъ пѣсенъ въ честь бога Діониса (62). Большое распространеніе имѣли гаданія разнаго рода, предсказанія, гороскопы и талисманы (61). Всѣ эти остатки старины строго воспрещены на будущее время. Образъ жизни представителей клира грѣшилъ нерѣдко противъ высокихъ завѣтовъ христіанской нравственности. Соборъ повторилъ старое запрещеніе Юстиніана Великаго членамъ клира развлекаться конскими ристаніями и театральными представленіями, причемъ наряду съ клириками помянуты въ числѣ виновныхъ въ этомъ грѣхѣ и монахи (24), а также—содержать заѣзжіе дома и харчевни (9) и даже—торговать блудницами (86). Въ общественныхъ баняхъ мылись вмѣстѣ женщины и мужчины, что позволяли себѣ и члены клира (77). Монахи въ своихъ черныхъ ризахъ и съ длинными волосами скитались по городамъ и сквернили обѣты своимъ зазорнымъ поведеніемъ (42). Члены клира позволяли себѣ участіе въ азартныхъ играхъ (50). Населеніе проявляло пристрастіе къ разнымъ увеселеніямъ, азартнымъ играмъ, звѣринымъ травлямъ. Широкое распространеніе имѣли картины грязнаго содержанія (100). Церкви въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не пользовались должнымъ уваженіемъ (97), и въ нихъ загоняли на ночь скотъ (88)[1]). Старый обычай вечеръ любви (агапъ) держался кое гдѣ въ безобразной формѣ обильныхъ трапезъ въ самыхъ церквахъ (74). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молящіеся приносили виноградъ въ церкви, и священники раздавали его вмѣстѣ съ причастіемъ (28). Евхаристію давали умершимъ (83). За причащеніе св. Даровъ брали плату (23).

[1]) Отцы собора разрѣшаютъ, однако, въ мѣстахъ пустынныхъ вводить на ночлегъ лошадь въ церковь, если нѣтъ другого убѣжища.

Воспрещая эти и подобные дурные нравы и обычаи и грозя за нихъ церковными карами, отцы собора отдавали дань своему времени, узаконяя исконную вражду христіанъ къ іудеямъ. 11-й канонъ содержитъ запрещеніе не только ѣсть опресноки, но также пользоваться услугами врача-іудея, мыться въ банѣ вмѣстѣ съ іудеемъ и вступать съ іудеями въ какое-бы то ни было общеніе.

Многія запрещенія имѣютъ характеръ полицейскихъ распоряженій. Такъ, въ портикахъ храмовъ воспрещается продавать съѣстные припасы и вообще заниматься торговлей (76). Женщинамъ запрещается разговаривать въ церкви во время церковнаго служенія (70). Пресвитерамъ, покинувшимъ свои церкви вслѣдствіе нашествія варваровъ, повелѣвается вернуться къ мѣсту служенія (18). Изучающимъ право молодымъ людямъ въ константинопольскомъ университетѣ запрещается устраивать театральныя представленія, надѣвать особую одежду и соблюдать какіе то языческіе обычаи, утвердившіеся въ школьномъ быту отъ старыхъ временъ (71). Подвергнуты запрету и ученые медвѣди, забавлявшіе народъ и въ тѣ времена (61). Наряду съ вопросами добрыхъ нравовъ и благочинія удѣлено было вниманіе дисциплинѣ клира. Такъ, установлены были предѣльные наименьшіе сроки для посвященія: для иподіакона — 20 лѣтъ (15), для пресвитера—30 (4), для поступленія въ монахи— 10 (40). Вопреки старымъ узаконеніямъ Юстиніана Великаго о воспрещеніи брачнаго сожительства для членовъ клира, отцы Пято-шестого собора не только не воспрещали его для пресвитеровъ и діаконовъ, но, напротивъ, строго запретили посвящаемымъ въ духовный санъ отпускать свою жену и расторгать бракъ подъ предлогомъ принятія сана. Воспрещеніе брачнаго сожительства было удержано лишь для епископовъ (13), причемъ жены посвящаемыхъ обязаны были поступать въ монастырь (68). Вступленіе во второй бракъ воспрещено было для всѣхъ членовъ клира (6).

Нѣкоторые запреты имѣли мѣстный характеръ. Такъ, въ Арменіи по субботамъ и воскресеніямъ въ теченіе великаго поста ѣли яйца и сыръ (56), Евхаристію приготовляли на чистомъ винѣ, не разбавляя его водой (32), посвящали въ клиръ только дѣтей клириковъ, устраняя другихъ лицъ (33). Всѣ эти мѣстные обы-

чаи были на будущее время подвергнуты строгому запрету. Съ такимъ же неодобреніемъ отнеслись отцы собора къ обычаю римской церкви держать постъ въ субботу, осудили его и привели мотивы (55). Запрету подвергся также старый обычай изображать Іисуса Христа въ видѣ агнца, зародившійся еще въ катакомбахъ и перешедшій въ храмы, когда стали украшать ихъ стѣны живописью и мозаиками (82).

Принятыя на соборѣ опредѣленія (каноны) были поднесены императору съ выраженной отъ имени собора просьбой, чтобы онъ утвердилъ ихъ своей подписью. Юстиніанъ исполнилъ желаніе собора, и съ цѣлью придать ему вселенскій характеръ, направилъ полный текстъ каноновъ, съ предисловіемъ въ видѣ обращенія къ нему, къ папѣ, оставивъ мѣсто для его подписи вслѣдъ за своей. Папскій престолъ занималъ тогда Сергій, антіохіецъ по происхожденію, но родившійся уже въ Панормѣ (Палермо) въ Сициліи. Хотя папскіе апокрисіаріи участвовали въ соборѣ и приняли его постановленія, но папа взглянулъ на дѣло иначе: отказался дать свою подпись и даже не допустилъ ихъ къ публичному чтенію. Поводомъ къ протесту послужило прежде всего то, что римская церковь признавала только первые 50 изъ числа „апостольскихъ каноновъ“, а на всѣ 85. Помимо этого разногласія, римская церковь держалась утвержденнаго въ законодательствѣ Юстиніана Великаго положенія объ обязательномъ расторженіи брака при посвященіи въ клиръ, тогда какъ соборъ анаѳематствовалъ такое расторженіе и признавалъ брачное состояніе членовъ клира нормальнымъ явленіемъ. Наконецъ, прямымъ оскорбленіемъ папы являлось положеніе собора о запрещеніи поста въ субботу.

Когда въ Константинополѣ стало извѣстно объ отказѣ папы утвердить постановленія собора, Юстиніанъ отправилъ въ Римъ магистріана Сергія съ порученіемъ арестовать и доставить въ столицу епископа Порта Іоанна, участника Шестого собора, и консиліарія папской куріи Бонифація. Сергій исполнилъ порученіе, и оба эти лица были отправлены въ Константинополь. Вслѣдъ затѣмъ Юстиніанъ потребовалъ пріѣзда папы въ Константинополь и отправилъ въ Римъ своего протоспаѳарія Захарію. Путь его лежалъ черезъ Равенну, и возложенное на него порученіе не было тай-

ной. Когда Захарія прибылъ въ Римъ и передалъ папѣ требованіе императора, то его положеніе оказалось весьма труднымъ. Равеннское войско рѣшило не выдавать папу и двинулось въ Римъ. Захарія распорядился закрыть всѣ ворота, но, не имѣя опоры въ римскомъ войскѣ, долженъ былъ искать защиты у папы. Равеннское войско вошло въ городъ и, подступивъ къ Латеранскому дворцу, заявляло громкими криками свое желаніе видѣть папу. Захарію, который боялся за свою жизнь, папа спряталъ въ своей спальнѣ, вышелъ самъ къ войску и успокоилъ его опасенія. Войско и народъ охраняли дворецъ, пока Захарія не выѣхалъ изъ Рима подъ градомъ оскорбленій[1]). Такъ завершилось торжество папы надъ императоромъ. Дѣло не имѣло продолженія, такъ какъ около этого времени разыгрался бунтъ въ Константинополѣ, положившій конецъ правленію Юстиніана. Нашъ единственный источникъ объ этихъ событіяхъ, Хроника папъ, излагаетъ только внѣшнюю сторону событій и причины столь рѣшительнаго выступленія равеннскаго войска противъ распоряженій императора остаются не вполнѣ ясными.

Бунтъ противъ Юстиніана въ Константинополѣ разыгрался очень быстро, и Ѳеофанъ, изложившій его съ живыми подробностями, выставляетъ его какъ бы случайнымъ и совершенно неожиданнымъ[2]).—Въ числѣ множества содержавшихся въ заточеніи жертвъ жестокости императора находился въ теченіе трехъ лѣтъ заслуженный полководецъ Леонтій. Неожиданно для себя онъ былъ освобожденъ и назначенъ командиромъ военныхъ силъ въ Элладѣ. Въ его распоряженіе были предоставлены три корабля, съ которыми онъ долженъ былъ немедленно покинуть столицу. Корабли стояли въ гавани Софіанъ. Мысль о низверженіи Юстиніана назрѣвала у Леонтія, когда онъ находился въ заточеніи. Въ числѣ лицъ, побуждавшихъ его совершить переворотъ, были два монаха: одинъ илъ монастырл Каллистрата, по имени Павелъ, обладавшій познаніями по астрономіи, которая въ ту пору была нерасторжимо связана съ астрологіей и наукой предсказанія будущаго; другой—каппадокіецъ по происхожденію, бывшій

[1]) *Lib. Pontif.* 372, 19—374, 9.

[2]) *Theoph.* 348, 15—349, 30; *Niceph.* 37, 24—39, 11.

клейсурархъ, а въ то время архимандритъ монастыря Флора. Оба они утвердились въ мысли, что Леонтію суждено занять императорскій престолъ, о чемъ они и вели съ нимъ рѣчи во время его заточенія. Въ ночь, когда ему предстояло уѣхать въ Элладу, они явились къ нему съ другими заговорщиками и постарались убѣдить его отложить свои сомнѣнія. Леонтій, рѣшившись испытать свое счастье, направился въ ночной тишинѣ съ своими единомышленниками и свитой къ преторію и проникъ туда подъ предлогомъ, что его послалъ императоръ, который немедленно самъ прибудетъ, чтобы самолично произвести допросъ нѣкоторымъ узникамъ. Когда явился завѣдывавшій тюрьмой и открылъ ея двери, заговорщики схватили его и связали по рукамъ и ногамъ. Леонтій, войдя въ тюрьму, освободилъ узниковъ, въ числѣ которыхъ было много военныхъ людей. Снабдивъ ихъ оружіемъ, Леонтій вышелъ на Форумъ Константина съ громкимъ кликомъ: „всѣ христіане въ святую Софію.“ По всѣмъ регіонамъ города прошли его посланцы съ этимъ возгласомъ. Въ городѣ началось движеніе, и огромная толпа собралась въ крещальню храма св. Софіи. Леонтій съ двумя монахами и болѣе видными людьми изъ числа освобожденныхъ имъ изъ заточенія, явился къ патріарху Каллинику и убѣдилъ его выйти къ народу въ крещальню и произнести слова псалма: „Сей день, его же сотвори Господь“ (возрадуемся и возвеселимся въ онь). Патріархъ подчинился обстоятельствамъ, и въ отвѣтъ на эти слова изъ толпы раздались крики: „да извергнуты будутъ кости Юстиніана“. Послѣ этого народъ направился въ Ипподромъ. На разсвѣтѣ туда привели Юстиніана. Леонтій, изъ уваженія къ императору Константину, пощадилъ его жизнь и ограничился тѣмъ, что приказалъ отрѣзать носъ низложенному императору и приговорилъ его къ ссылкѣ. Леонтій былъ провозглашенъ императоромъ, и народъ расправился съ ненавистными слугами Юстиніана, Стефаномъ и Ѳеодотомъ. Толпа волочила ихъ по главной улицѣ города до площади Тавра, гдѣ ихъ растерзанныя тѣла были сожжены на кострѣ.—Такъ былъ низверженъ Юстиніанъ на десятомъ году своего правленія взбунтовавшимся противъ него населеніемъ столицы.

ЛЕОНТІЙ. АПСИМАРЪ-ТИБЕРІЙ.

Утрата Африки. Дѣла съ арабами. Судьба Арменіи.

Низверженіе Юстиніана и воцареніе Леонтія было началомъ цѣлаго ряда революціонныхъ переворотовъ, которые слѣдовали одинъ за другимъ въ теченіе болѣе 20 лѣтъ и закончились воцареніемъ Льва Исавра, основателя новой династіи. Византійское лѣтописное преданіе, скудное вообще для времени правленія династіи Ираклія, становится еще болѣе скуднымъ для этой тяжкой эпохи непрерывныхъ бѣдствій имперіи, послѣ которой она оказалась еще болѣе умаленной въ своихъ границахъ, оскудѣвшей въ своихъ силахъ, едва отстаивавшей свое существованіе отъ напора врага съ востока. Наиболѣе тяжкія утраты приходятся на краткое царствованіе Леонтія. Подъ вторымъ годомъ его правленія Ѳеофанъ помѣстилъ замѣтку объ отпаденіи отъ имперіи Лазики и добровольномъ подчиненіи ея арабамъ вслѣдствіе измѣны патрикія Сергія, сына Варнукія [1]). Кто былъ этотъ Сергій, туземный ли князь, получившій санъ патрикія, или византійскій сановникъ, назначенный императоромъ представлять его особу въ далекой странѣ, на это нѣтъ никакихъ указаній въ нашемъ преданіи, какъ и вообще нѣтъ свѣдѣній объ отношеніяхъ Лазики къ центральному правительству. Подновленная Ираклiемъ связь Лазики съ имперіей держалась при Константѣ, какъ видно изъ того, что Максимъ и его ученики были сосланы въ Лазику, а также и при Юстиніанѣ, какъ можно заключить изъ того, что на соборѣ 692 года присутствовали и оставили свои подписи два епископа: одинъ изъ города Фазида, другой—

---

[1]) *Theoph.* 370, 2—3.

изъ крѣпости Петры[1]). Повидимому, измѣна Сергія не вызвала никакихъ мѣропріятій изъ центра имперіи съ цѣлью возстановить старыя отношенія, и Лазика надолго вышла изъ кругозора имперской политики.

Подъ тѣмъ же годомъ Ѳеофанъ записалъ о вторженіи арабовъ въ Малую Азію и уводѣ въ плѣнъ множества людей[2]). Со времени расторженія мира съ арабами Юстиніаномъ набѣги въ Малую Азію были бѣдствіемъ, повторявшимся изъ года въ годъ. Но Аль-Маликъ подготовлялъ въ это время новый, болѣе тяжкій ударъ имперіи, нежели постоянная пограничная война. Его вождь Гассанъ, сынъ Нумана, Гассанидъ, предпринялъ во главѣ значительныхъ силъ вторженіе въ латинскую Африку, которая послѣ гибели Окбы въ 683 году не подвергалась набѣгамъ арабовъ и, повидимому, наслаждалась миромъ подъ скипетромъ императора[3]). Правительство не воспользовалось этимъ спокойнымъ временемъ для усиленія охраны страны, и походъ Гассана превратился въ побѣдное шествіе, въ завершеніе котораго онъ взялъ Карѳагенъ и поставилъ въ немъ гарнизонъ (697 г.). Вѣсть объ этой тяжкой утратѣ побудила Леонтія немедленно снарядить большой флотъ на выручку Африки. Главное командованіе въ этой экспедиціи было предоставлено патрикію Іоанну. Когда флотъ подходилъ къ Карѳагену, гавань, по тогдашнему обычаю, была затянута цѣпью. Преграда была сокрушена, корабли вошли въ портъ, и войска Іоанна овладѣли городомъ. Въ короткое время Іоанну удалось очистить укрѣпленные города отъ арабскихъ гарнизоновъ, и, возстановивъ власть императора во всей странѣ, онъ вернулся на зиму въ Карѳагенъ[4]). Быстрота и легкость отвоеванія страны отъ арабовъ объясняется, повидимому, тѣмъ, что Гассанъ вскорѣ послѣ завоеванія Карѳагена потерпѣлъ рѣшительное пораженіе въ Нумидіи, гдѣ собрались для отпора ему мавр-

---

[1]) *Mansi*, XI, 992—Ѳеодоръ, Φασιτοῦ τῶν Λαζῶν, 993—Іоаннъ, Πετρῶν τῶν Λαζῶν. [2]) *Theoph.* 370, 1—2.

[3]) Въ Хроникѣ папъ послѣ упоминанія о заключеніи Юстиніаномъ мира съ арабами есть такая замѣтка: Sed et provincia Africa subiugata est Romano imperio atque restaurata.—Lib. Pontif. 366.

[4]) *Theoph.* 370, 6—14; *Niceph.* 39, 12—22.

скія племена подъ начальствомъ царицы, которую арабскіе источники называютъ „аль-Кахина“, т. е. пророчица, вѣщунья. Илія Нисибинскій въ своей сводной лѣтописи, вовсе не упоминая объ отвоеваніи Карѳагена византійцами, сохранилъ извѣстіе о полномъ истребленіи войска Гассана маврами подъ начальствомъ царицы, имени которой онъ не называетъ [1]).

Успѣхъ, достигнутый Іоанномъ, былъ, однако, не проченъ. Весною 698 года Аль-Маликъ направилъ къ Карѳагену огромный флотъ и одновременно съ тѣмъ двинуты были по сухопутью большія силы арабовъ подъ начальствомъ того же Гассана. Превосходство силъ противника побудило Іоанна отступить, чтобы дождаться подкрѣпленій. Покинувъ Карѳагенъ, онъ избралъ мѣстомъ стоянки своего флота островъ Критъ. Высшіе офицеры его воинства, имѣвшіе какія то свои основанія бояться гнѣва императора, составили заговоръ и рѣшили низложить его. Верховную власть они предложили друнгарію ѳемы Кивирэотовъ Апсимару, давъ ему императорское имя Тиберія [2]).

Столицу имперіи въ тотъ годъ посѣтила чума, свирѣпствовавшая четыре мѣсяца и унесшая много жертвъ. Причиной этого

---

[1]) *Scr. Syri*, VII, 74, 9—11. Eo (anno) Hassan filius Nu'manis Ghasanita mandato Abd al Malik filii Merwan dicionem Romanorum invasit, et cum victoria exiit. Et regina barbarorum ei obviam venit eumque superavit et omnes qui cum eo erant; et fugit Hassan ab ea et omnes qui cum eo erant perierunt et occisi sunt.

[2]) *Theoph.* 370, 14—25; *Niceph.* 39, 22—40, 4. Михаилъ Сиріецъ, XI, 16, 473, ведетъ Апсимара изъ Киликіи и возстаніе его противъ Леонтія, которое относитъ къ 709 (1010) году, объясняетъ раздраженіемъ противъ него за непринятіе мѣръ противъ возставшихъ славянъ, которые безнаказанно грабили римскія области. Апсимаръ смирилъ славянъ, „сталъ могущественъ“, возмутился противъ Леонтія и низложилъ его.—*Bury*, H. E. R. E. II, 354, n. 1—высказалъ предположеніе, что Апсимаръ былъ по происхожденію готъ, основываясь на томъ, что многія германскія имена имѣютъ въ своемъ окончаніи слово *mar* или *mer* (Hincmar, Gelimer и т. п.). Что до выбора имени Тиберія, то, очевидно, къ тому побудили историческія воспоминанія о Тиберіи, преемникѣ Юстина. Онъ былъ также военный человѣкъ, преданіе называетъ его ѳракійцемъ, а этотъ этническій терминъ нерѣдко употребляется у Прокопія въ смыслѣ указанія на готовъ, жившихъ во Ѳракіи на правахъ федератовъ.

несчастія считали очистительныя работы, которыя были предприняты въ тотъ годъ въ одной изъ гаваней столицы (Νεωρήσιος Λιμήν). Но такъ какъ сирійскіе лѣтописцы сохранили подъ тѣмъ же годомъ свидѣтельство о томъ, что чума свирѣпствовала по всей Сиріи, то вѣроятнѣе, что бѣдствіе имѣло стихійный, а не мѣстный характеръ. Едва городъ оправился отъ чумы, какъ его постигло новое бѣдствіе. Мятежный флотъ подступилъ къ столицѣ, присталъ въ Сикахъ, и войска, признавшія своимъ царемъ Апсимара, осадили столицу съ сухопутья. Населеніе стояло за своего избранника, но среди войскъ, охранявшихъ столицу, нашлись предатели. Офицеры, которымъ были подъ клятвой вручены ключи воротъ стѣны, окружавшей Влахерны, вступили въ сношенія съ мятежниками и впустили ихъ въ городъ. Флотскіе солдаты вели себя въ столицѣ, какъ въ завоеванномъ городѣ, и грабили дома богатыхъ гражданъ. Леонтій былъ низложенъ, и его соперникъ подвергъ его такому же наказанію, какому онъ самъ подвергъ три года тому назадъ Юстиніана, и заточилъ его въ монастырь Далматія. Ближайшіе къ нему сановники были подвергнуты бичеванію и сосланы. Такъ началось новое царствованіе второго Тиберія [1]).

Утрата Карѳагена и Африки не тревожила новое правительство, и Тиберій не дѣлалъ попытокъ отвоевать ее отъ арабовъ. Гассанъ безпрепятственно распространялъ и утверждалъ арабское господство въ столь легко доставшемся богатомъ и культурномъ краѣ. Населеніе во множествѣ бѣжало на острова, въ Италію и Галлію. Въ 703 году Гассану удалось покончить съ сопротивленіемъ маврскихъ племенъ въ Нумидіи. Въ большой битвѣ, въ которой, какъ и раньше, вождемъ мавровъ была таже Аль-Кахина, побѣда оказалась на сторонѣ арабовъ, и въ числѣ павшихъ въ битвѣ была сама пророчица [2]). То былъ послѣдній успѣхъ Гассана. Въ 704 г. его смѣнилъ Муса, который подчинилъ

---

[1]) *Theoph.* 370, 25—371, 9; *Niceph.* 40, 3—16.—Повидимому, переворотъ произошелъ лѣтомъ, въ третьемъ году правленія Леонтія, какъ выражается Никифоръ.

[2]) *Scr. Syri,* VII, 75, 13—15.—Et eo (anno) Hassan filius Nu'manis regionem Africae invasit et exiit regina barbarorum cum eo pugnatura, et ipsa occisa est et multi ex exercitu, qui cum ea erat.

всю Мавританію и дошелъ до океана [1]). На материкѣ уцѣлѣла лишь одна крѣпость на проливѣ, отдѣляющемъ африканскій материкъ отъ Испаніи, носившая имя Septem, которое и нынѣ живетъ въ формѣ Цеута. Отъ африканскаго экзархата подъ властью императора остались острова: Сардинія и близъ испанскаго берега— Маіорка и Минорка. Прежняя терпимость къ христіанству, которую обнаруживали первые калифы, уступила мѣсто духу нетерпимости, и вскорѣ христіанамъ было предложено принимать исламъ или выселяться.

Къ первому году правленія Апсимара приходится пріурочить событіе, свидѣтельство о которомъ сохранилъ Константинъ Порфирородный, а именно: возвращеніе на родину выселенныхъ Юстиніаномъ кипріотовъ. Царственный авторъ представляетъ дѣло такъ, что островъ Кипръ оставался въ теченіе семи лѣтъ подъ властью арабовъ и за это время совершенно запустѣлъ, такъ какъ арабы также выводили жителей на материкъ и разселяли ихъ въ разныхъ городахъ Сиріи. Среди кипріотовъ, жившихъ въ имперіи возникла мысль объ обратномъ переселеніи на родной островъ, которая встрѣтила сочувствіе императора. Въ Дамаскъ было отправлено посольство, состоявшее изъ трехъ знатныхъ кипріотовъ, носившихъ фамилію Фангумовъ, и одного сановника византійскаго двора. Калифъ отнесся сочувственно къ предложенію императора. Изъ всѣхъ городовъ разселенія кипріотовъ въ Сиріи, они были собраны и водворены на старой родинѣ. Точно также выселились кипріоты съ полуострова Кизика и южнаго побережья Малой Азіи. Такъ, островъ заселился вновь [2]). Повидимому, вмѣстѣ съ тѣмъ возстановилась и двойная зависимость острова отъ обѣихъ державъ. Такъ какъ переселеніе кипріотовъ на полуостровъ Кизикъ было совершившимся фактомъ во время Пято-шестого собора, то возвращеніе ихъ на родину, согласно показанію Константина о семи годахъ, приходится отнести къ 698/9 году.

Въ самомъ началѣ своего правленія Апсимаръ проявилъ дѣятельную заботу о лучшей организаціи охраны пограничныхъ

[1]) Ib. 76, 6—7. Et eo (anno, sc. 1019) Walid Musam filium Nusair regioni Africae praefecit. [2]) *Constant. Porphyr.* De adm, imp. c. 47, p. 214—15.

областей отъ арабскихъ нашествій. Онъ назначилъ своего брата Ираклія, имѣвшаго репутацію опытнаго и способнаго военачальника, стратигомъ анатоликовъ съ титуломъ главнокомандующаго (μονοστράτηγος), возложивъ на него наблюденіе за горными проходами въ Каппадокіи, по которымъ, совершались вторженія, арабовъ, и подчинивъ ему всѣ кавалерійскіе полки тѣхъ мѣстностей [1]). Ираклій оправдалъ оказанное ему довѣріе, и положеніе на восточной границѣ за время правленія Апсимара улучшилось по сравненію съ прежнимъ. Чума, обходившая Сирію въ 698 году [2]), а также возстаніе Абдеррахмана противъ Аль-Малика въ Персіи, были благопріятными для имперіи обстоятельствами, которыя использовалъ Ираклій. Онъ предпринялъ вторженіе въ сѣверную Сирію, дошелъ до города Самосаты, опустошилъ окрестную страну, перебилъ множество народа и съ большимъ числомъ плѣнныхъ и богатой добычей вернулся назадъ [3]). То былъ первый послѣ долгаго времени походъ имперскихъ войскъ въ страну врага. На слѣдующій годъ сынъ калифа Абдалла вторгся въ пограничную область и осаждалъ одну крѣпость, но не имѣлъ успѣха. Подъ 703 и 704 годомъ Θеофанъ записалъ о повторномъ вторженіи въ Киликію арабскихъ вождей. Но оба раза Ираклій успѣшно отразилъ нападеніе и нанесъ тяжкій уронъ арабамъ [4]). Въ связи съ набѣгами въ Киликію калифъ создалъ новый опорный пунктъ, отстроивъ и укрѣпивъ старый запустѣвшій городъ Мопсуэстію [5]).

---

[1]) *Theoph.* 371, 9—13.—Терминъ μονοστράτηγος вошелъ въ оборотъ въ ту пору и попадается въ языкѣ Хроники папъ и у Агнелла. Горные проходы въ Каппадокіи и прежде входили въ θему анатоликовъ, и Никифоръ (42, 11) называетъ Ираклія „стратигомъ анатоликовъ“ безъ указанія на особый титулъ. [2]) *Scr. Syri*, VII, 74, 16—17.

[3]) *Theoph.* 371, 27—30. *Mich. Syr.* XI, 16, 474.—Θеофанъ даетъ огромную цифру убитыхъ арабовъ—200 тысячъ человѣкъ, которую Михаилъ Сиріецъ сводитъ на 5 тысячъ. Илья Нисибинскій даетъ странное сообщеніе объ этомъ набѣгѣ: Et rex Romanorum Antiochenorum multos interemit. *Scr. Syri*, VII, 74, 17.

[4]) *Theoph.* 372, 18—21; 23—25. *Scr. Syri*, VII, 75, 6—8.

[5]) *Theoph.* 372, 4; *Scr. Syri*, VII, 75, 12—13. Полнѣе, чѣмъ въ лѣтописи Иліи Нисибинскаго, замѣтка объ укрѣпленіи Мопсуэстіи у Михаила Сирійца—XI, 17, 478: Les arabes rebâtirent Mopsueste dont ils s'étaient empa-

Успѣшная охрана границъ Иракліемъ не предохранила имперіи отъ тяжкой утраты, постигшей ее на крайнемъ востокѣ ея предѣловъ. Подъ 702 годомъ Ѳеофанъ записалъ объ отпаденіи отъ имперіи Четвертой Арменіи, т. е. областей верхняго теченія Тигра, давно связанныхъ тѣсными узами съ имперіей. Въ своей краткой замѣткѣ объ этомъ важномъ событіи Ѳеофанъ объясняетъ эту утрату измѣной Ваана, имѣвшаго прозвище „Семь бѣсовъ“ [1]). По всему вѣроятію, это событіе стояло въ связи съ энергичными дѣйствіями арабовъ подъ предводительствомъ Магомета, брата калифа, въ сѣверныхъ и восточныхъ областяхъ Арменіи, что и заставило мѣстную знать Четвертой Арменіи предпочесть иго ислама старой политической связи съ христіанской имперіей, которая была безсильна защитить свои владѣнія отъ бѣдствій, какія причиняли арабскія нашествія. Съ 16-го года правленія Аль-Малика въ теченіе двухъ лѣтъ въ предѣлахъ Арменіи дѣйствовалъ Магометъ. Среди армянской знати, не умѣвшей сплотиться для борьбы съ врагомъ общими силами, были люди, пытавшіеся возстановить связь съ имперіей. Историкъ Гевондъ сохранилъ свидѣтельство о поддержкѣ, которую оказалъ армянамъ Апсимаръ; но присланное имъ войско, состоявшее также изъ армянъ, понесло пораженіе отъ Магомета въ битвѣ, которая произошла въ области Ванандъ. Отдѣльные успѣхи армянъ въ войнѣ съ арабами, не предотвратили конечнаго исхода борьбы. Магомету удалось значительно ослабить силу сопротивленія армянъ истребленіемъ значительнаго числа представителей мѣстной знати. Вызвавъ ихъ къ себѣ подъ предлогомъ составленія списка для полученія жалованья за ихъ военную службу, Магометъ собралъ ихъ въ одной церкви города Нахчавана и сжегъ живыми. Это событіе кратко отмѣчено у Ѳеофана подъ 703 годомъ и подробно описано у армянскихъ исто-

---

rés récemment; ils la munirent de murs très solides et d'autres beaux édifices, et ils placèrent une armée et en firent la frontière des Romains. Le roi des arabes Abd el Malik s'y rendit lui même et il y mourut en cette année. Годъ, указанный Михаиломъ Сирійцемъ, не вѣренъ: 1017, т. е. 706, тогда какъ Аль Маликъ умеръ въ 705 году.

[1]) *Theoph.* 372, 6—7.

риковъ. Повидимому, оно имѣетъ болѣе позднюю дату, 704 (Асохикъ), или 705 годъ, какъ принимаетъ Марквартъ [1]).

Равнодушіе византійскаго двора въ правленіе Апсимара къ судьбѣ латинской Африки и слабая поддержка Арменіи можетъ быть понято, какъ отказъ отъ старыхъ идеаловъ, жившихъ дотолѣ въ Византіи, духовномъ центрѣ имперіи. Армянская по крови династія Ираклія восприняла и осуществляла эти идеалы, но они были чужды безродному Апсимару, сократившему кругозоръ имперской политики на текущіе интересы тѣснаго круга уцѣлѣвшихъ отъ пережитого крушенія и удержавшихся въ старомъ единствѣ греческихъ земель. Повидимому, Апсимаръ не былъ популяренъ въ столицѣ, въ средѣ знати тлѣло недовольство и зарождались надежды на переворотъ. Подъ 703 годомъ Ѳеофанъ занесъ въ свою лѣтопись извѣстіе о томъ, что Апсимаръ сослалъ на островъ Кефалонію одного члена придворной знати, Вардана, сына патрикія Никифора, армянина по происхожденію, какъ и большинство знати за время правленія династіи Ираклія. Поводомъ къ ссылкѣ былъ вѣщій сонъ, который видѣлъ Варданъ, будто его голову осѣнялъ орелъ [2]).

Тому направленію національной политики, которое зарождалось при Апсимарѣ, не суждено было раскрыться и дать опредѣленные результаты, такъ какъ на седьмомъ году его правленія произошелъ новый переворотъ, отдавшій тронъ законному императору, сверженному народнымъ движеніемъ въ 695 году. Апсимаръ понималъ опасность, которую создавалъ ему далекій изгнанникъ, и прилагалъ старанія къ тому, чтобы овладѣть его личностью; дѣло уже налаживалось, но Юстиніанъ сумѣлъ спасти свою жизнь и возстановить свои права.

Въ исторіи столицы Апсимаръ остался въ памяти потомства, какъ тотъ императоръ, который послѣ долгаго небреженія произвелъ капитальный ремонтъ стѣнъ со стороны моря, пришедшихъ къ тому времени въ ветхость. [3]).

---

[1]) *Theoph.* 372, 13—18. *Гевондъ*, стр. 22; *Асохикъ*, стр. 127; *Mich. Syr.* XI, 16, 479. Ср. *Marquart*, о. с. 448—449. [2]) Ib. 372, 7—11.

[3]) *Scr. orig. Const.* ed. *Praeger*, I, p. 20 (§ 3).

ВТОРИЧНОЕ ПРАВЛЕНІЕ ЮСТИНІАНА.

Пребываніе Юстиніана въ Херсонѣ и у хазаръ. Возстановленіе на царствѣ. Дѣла съ болгарами и арабами. Посѣщеніе папой Константинополя. Дѣла Юстиніана въ Равеннѣ и Херсонѣ. Низверженіе его и гибель.

Городъ Херсонъ служилъ мѣстомъ ссылки для сановниковъ высокаго ранга еще въ IV вѣкѣ, и дѣдъ Юстиніана продолжилъ эту традицію, отправивъ туда папу Мартина. Его внукъ оказался самъ въ ссылкѣ на этой далекой окраинѣ. Населеніе города, сохранявшее отъ глубокой старины свой греческій языкъ, давно уже ставшее христіанскимъ и связанное важными торговыми и культурными интересами съ центромъ имперіи и торговыми городами сѣвернаго побережья малоазіатскаго материка, умѣло своими силами отстаивать свою самостоятельность и политическую независимость отъ надвинувшагося на него варварскаго міра, не разъ смѣнявшагося въ своемъ этническомъ составѣ. Оно удержало отъ глубокой старины свой республиканскій строй и свободныя учрежденія, имѣло свою аристократію, изъ среды которой организовалось правительство. Ни представителей власти императора, ни гарнизона изъ состава имперскаго войска Херсонъ въ ту пору не имѣлъ и не зналъ. Папа Мартинъ, сосланный на этотъ край свѣта изъ міровой столицы и властнаго положенія, страдалъ и томился въ Херсонѣ, какъ говорятъ намъ о томъ его письма изъ ссылки, до насъ дошедшія. Для Юстиніана, попавшаго въ такую же ссылку подъ охрану туземныхъ властей, положеніе было не столь тяжко, какъ для папы, человѣка другого міра, другого языка, другихъ нравовъ. Несмотря на свое состояніе опальнаго, онъ имѣлъ въ своемъ окруженіи близ-

кихъ и преданныхъ ему людей, не изъ туземцевъ, а изъ военныхъ людей, связавшихъ съ нимъ свою судьбу. Искалѣченіе, которое онъ перенесъ, и ссылка не сломали его энергіи, и онъ не терялъ надежды вернуть себѣ тронъ.

Когда низложившій его Леонтій былъ самъ низвергнутъ военной революціей, надежды Юстиніана оживились, и онъ сталъ вести себя настолько смѣло, что вызвалъ своими рѣчами опасенія у членовъ херсонскаго правительства, что онъ можетъ причинить имъ затрудненія и вовлечь ихъ въ мятежное движеніе. Быть можетъ, это поведеніе Юстиніана стояло въ связи съ предсказаніемъ ему отъ одного отшельника, проживавшаго въ Амастридѣ, что онъ вернетъ себѣ царство. Но среди мѣстнаго населенія онъ не вызвалъ къ себѣ сочувствія, и правительство Херсона помышляло отослать его къ новому императору, чтобы не имѣть изъ за него лишнихъ тревогъ. Предупрежденный объ опасности, Юстиніанъ бѣжалъ изъ Херсона въ недалекую отъ него горную крѣпость въ центрѣ разселенія готовъ, вышедшихъ на свѣтъ исторіи при Юстиніанѣ Великомъ [1]). Имя крѣпости, различно передаютъ наши источники: Δαρᾶς и Δόρος, а на надписяхъ болѣе поздняго времени имя это читается Θεοδωρώ. Готы, сохранявшіе раньше свободу отъ сосѣдняго варварскаго міра, не удержали ея въ это время и вынуждены были признать свою зависимость отъ хазаръ, которые стали распространять свое господство на западъ во второй половинѣ VII вѣка. Юстиніанъ былъ, очевидно, освѣдомленъ о мѣстныхъ отношеніяхъ и зналъ, что въ Доросѣ сидитъ намѣстникъ хазарскаго хана, тудунъ, какъ называли такихъ лицъ тюрки. Прибѣгнувъ къ его посредству, Юстиніанъ просилъ хана дозволить ему явиться къ нему. Весьма возможно, что ханъ, имѣлъ и раньше оффиціальныя сношенія съ Юстиніаномъ, какъ владыка дружественной державы, находившейся въ то время во враждѣ съ арабами. Онъ далъ свое согласіе на пріѣздъ къ нему Юстиніана и оказалъ ему любезный пріемъ. Ханъ носилъ имя Ἰβούζιρος Γλιάβανος, которое можно прочесть такъ: Ибузиръ Гляванъ. Юстиніанъ былъ въ ту пору

[1]) См. т. II, стр. 209.

вдовъ[1]) и породнился съ ханомъ, женившись на его родной сестрѣ, которая при крещеніи приняла имя Ѳеодоры. Въ выборѣ этого имени было, несомнѣнно, воспоминаніе объ имени супруги Юстиніана Великаго. Съ разрѣшенія зятя Юстиніанъ поселился въ старомъ греческомъ городѣ Фанагоріи, который находился подъ верховной властью хана, какъ и лежавшій на европейской сторонѣ Босфора Киммерійскаго городъ Боспоръ, имѣвшій такъ же, какъ и готская крѣпость, своего тудуна. Когда въ Византіи стало извѣстно о сближеніи Юстиніана съ хазарскимъ ханомъ, Апсимаръ отправилъ къ хану посольство съ просьбой выдать ему Юстиніана, или хотя бы прислать его голову. За исполненіе этой просьбы онъ сулилъ щедрое вознагражденіе. Ханъ соблазнился и подъ видомъ защиты Юстиніана отъ злыхъ умысловъ на него со стороны императора окружилъ его хазарской стражей. Въ Фанагорію онъ прислалъ представителя своей особы, по имени Папацій, на котораго совмѣстно съ тудуномъ Боспора Бальгиціемъ возложилъ порученіе убить Юстиніана, когда они признаютъ удобнымъ это сдѣлать[2]). Одинъ вѣрный слуга, знавшій эти замыслы противъ Юстиніана, выдалъ ихъ Ѳеодорѣ, а та не утаила этого отъ супруга. Юстиніанъ пригласилъ къ себѣ Папація для личной бесѣды и удавилъ его петлей. Такимъ же жестокимъ образомъ онъ справился съ правителемъ Боспора. Отославъ жену къ ея брату въ Хазарію, Юстиніанъ тайкомъ бѣжалъ въ приморское селеніе Томы. Тамъ онъ сѣлъ на рыбацкое судно съ нѣсколькими близкими людьми и поплылъ вдоль береговъ Таврическаго полуострова. Доѣхавъ до гавани Символовъ (Балаклава), онъ сдѣлалъ остановку и вызвалъ своихъ приверженцевъ, проживавшихъ

[1]) Первая жена Юстиніана называлась Евдокія. Ея прахъ покоился въ храмѣ св. Апостоловъ рядомъ съ супругой Юстиніана Великаго, Ѳеодорой. Саркофагъ былъ изъ розоваго мрамора Докименскихъ ломокъ. *Const. Porphyr.* De Cerim. II, c. 42, p, 644. (Въ текстѣ *Reiske* ошибка: τοῦ μεγάλου, вмѣсто μικροῦ).

[2]) Ѳеофанъ не называетъ Бальгиція тудуномъ хана, а обозначаетъ его положеніе словомъ ἄρχων—начальникъ, и Бьюри думаетъ, что Боспоръ состоялъ и тогда подъ верховной властью императора, что несомнѣнно лишь относительно Херсона. Если бы архонтъ Боспора былъ подчиненъ императору, то его услугами могъ воспользоваться Апсимаръ и помимо хана.

въ Херсонѣ. То были, Варисбакурій съ братомъ, Салибанъ, Стефанъ, Моропавелъ и Ѳеофилъ. Увеличивъ ими свою свиту, Юстиніанъ обогнулъ маякъ Херсона, проѣхалъ часть моря, которая носила у древнихъ географовъ имя Некропилъ, прошелъ мимо устья Днѣпра и Днѣстра. Въ этихъ мѣстахъ путниковъ настигла страшная буря. Предвидя неизбѣжную гибель, Міакій, одинъ изъ приближенныхъ Юстиніана, сказалъ ему: „Вотъ грозитъ намъ смерть, владыка! Дай обѣтъ Богу за свое спасеніе, что, если Богъ возвратитъ тебѣ твое царство, ты не станешь мстить никому изъ своихъ враговъ“. На эти слова Юстиніанъ далъ такой отвѣтъ: „Если я пощажу кого нибудь изъ нихъ, то пусть Богъ меня потопитъ!“ Корабль выдержалъ бурю, и путники заѣхали въ устье Дуная. Съ мѣста остановки Юстиніанъ послалъ своего вѣрнаго слугу Стефана къ болгарскому хану Тербелу съ просьбой помочь ему отвоевать свое царство. За помощь онъ обѣщалъ хану щедрую плату, а также предложилъ отдать въ жены свою дочь (которую онъ, очевидно, имѣлъ отъ перваго брака). Обѣщанія соблазнили хана, онъ принялъ Юстиніана съ большой честью, собралъ большое войско изъ болгаръ и славянъ и направился походомъ къ Константинополю [1]).

Подступивъ къ городу, войско хана расположилось на пространствѣ отъ воротъ Харизія до Влахернъ. Юстиніанъ заявилъ свои права на престолъ, но это заявленіе вызвало со стороны населенія лишь насмѣшки. Очевидно, состоявшее изъ конниковъ войско хана не представлялось опаснымъ для крѣпкихъ стѣнъ города. Такъ прошло три дня, а ночью на четвертый Юстиніанъ съ немногими храбрецами проникъ въ городъ черезъ трубу водопровода. Началась паника, и Юстиніанъ занялъ Влахернскій

[1]) Что сборы въ походъ потребовали нѣкотораго времени, это разумѣется само собой. *Bury*, о. с. II, 360—предполагаетъ, что Юстиніанъ провелъ зиму 704—705 года у болгаръ. Я считаю это ошибкой. Дѣло могло бы огласиться, и Апсимаръ не былъ бы застигнутъ врасплохъ, какъ это случилось. Далѣе, возвращеніе Юстиніана приходится на осенніе мѣсяцы, что не вяжется съ предположеніемъ, что походъ состоялся весною. Болгары были еще кочевой ордой и могли скоро собраться въ походъ. Одинъ очень поздній источникъ даетъ цифру воинства хана, а именно 15 тысячъ человѣкъ, Patria Constantinopoleos, 244 § 79.

дворецъ. Лагерь Тербела остался за стѣной у Влахернъ. Столица оказалась во власти Юстиніана.

Преданіе наше не говоритъ ничего о сопротивленіи со стороны Апсимара, а лишь о томъ, что онъ бѣжалъ въ Аполлоніаду, но былъ схваченъ, привезенъ въ столицу и заточенъ въ тюрьму[1]). Туда же былъ переведенъ и Леонтій изъ монастыря Далматія. Немедленно начались казни. Ираклій, братъ Апсимара, и всѣ его офицеры были разысканы, арестованы и повѣшены близъ городской стѣны. Во всѣхъ направленіяхъ были разосланы агенты ловить разныхъ чиновныхъ лицъ, которыхъ затѣмъ предавали такой же казни. Низложенныхъ императоровъ, Леонтія и Апсимара, водили съ позоромъ по улицамъ города, а самой казни ихъ Юстиніанъ придалъ характеръ зрѣлища. Во время первыхъ игръ, которыя онъ давалъ уже какъ возстановленный въ своихъ правахъ законный императоръ, были приведены въ оковахъ оба его замѣстителя и повергнуты къ его ногамъ справа и слѣва. Возсѣдая на тронѣ въ каѳизмѣ, Юстиніанъ наступилъ ногами на ихъ шеи, и до конца перваго состязанія народъ возглашалъ: „На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія“. Затѣмъ оба они были отведены въ Кинегій и тамъ казнены.

Водворившись на отчемъ тронѣ, Юстиніанъ оказалъ высшія почести Тербелу. Пригласивъ его въ столицу, онъ облекъ его въ царскія одежды, нарекъ Кесаремъ, посадилъ рядомъ съ собой и приказалъ народу совершить ему поклоненіе, какъ царю. Услуга Тербела была щедро оплачена деньгами и почетными дарами, въ видѣ обстановки царскаго стола.

Отпустивъ Тербела, Юстиніанъ продолжалъ карать своихъ враговъ. Патріархъ Каллиникъ, скомпрометтированный участіемъ въ дѣлѣ Леонтія, былъ ослѣпленъ и отосланъ въ Римъ къ папѣ, какъ въ 681 году имп. Константинъ отослалъ въ Римъ осужденнаго на соборѣ еретика, низложеннаго антіохійскаго патріарха Макарія. Патріаршій престолъ былъ предоставленъ Киру, амастридскому затворнику, за его оправдавшееся предсказаніе. Казни не

---

[1]) Изъ многихъ городовъ, носившихъ имя Аполлонія, въ данномъ случаѣ подходитъ близкій къ столицѣ приморскій городъ въ Виѳиніи.

прекращались и принимали дикія формы. Приглашая къ царскому столу лицъ, имѣвшихъ на то право по придворному этикету, Юстиніанъ по окончаніи обѣда однихъ посылалъ на висѣлицу, другимъ рубилъ головы [1]). Въ отношеніи многихъ, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ чиновъ примѣнялась казнь зашиванія въ мѣшокъ и утопленія въ морѣ. [2]).

Супруга Юстиніана Ѳеодора проживала въ ту пору у своего брата въ далекой Хазаріи. Чтобы водворить ее въ столицѣ, Юстиніанъ послалъ большой флотъ. Во время плаванія флотъ сильно пострадалъ отъ бури, и много людей потонуло. Ханъ осудилъ эту ненужную пышность, и въ разсказъ лѣтописца попали такія слова хана: „О несмысленный, не слѣдовало ли тебѣ прислать за женой два или три корабля и не губить столько народа? Или ты думаешь, что берешь ее войной? Вотъ родился у тебя сынъ. Посылай, бери ихъ“. Въ отвѣтъ на это указаніе хана былъ отправленъ кубикуларій Ѳеофилактъ, который благополучно доставилъ Ѳеодору съ ея сыномъ, получившимъ при крещеніи имя Тиберія. Юстиніанъ вѣнчалъ жену и сына на царство и объявилъ Тиберія соправителемъ [3]). На монетахъ стало чеканиться изображеніе обоихъ императоровъ.

Всѣ ближайшіе помощники Юстиніана въ благополучно окончившемся переворотѣ были вознаграждены возведеніемъ въ санъ патрикіевъ, а Варисбакурій получилъ санъ протопатрикія и былъ назначенъ стратигомъ ѳемы Опсикія. Поддерживая родственныя отношенія съ ханомъ хазаръ, Юстиніанъ имѣлъ случай принять его въ Константинополѣ. Мы не знаемъ года, когда это случилось, такъ какъ враждебная Юстиніану лѣтопись не сохранила свидѣтельства объ этомъ событіи; но въ топографическомъ очеркѣ столицы съ перечисленіемъ достопримѣчательностей отмѣчено мѣсто, гдѣ состоялся пріемъ и всенародное чествованіе хана. То была

---

[1]) Упоминаніе объ обѣдахъ позволяетъ предположить, что возвращеніе въ столицу Юстиніана случилось поздней осенью, такъ какъ такіе обѣды правились по числу буквъ алфавита въ ноябрѣ и декабрѣ.

[2]) *Theoph.* 372, 26—375, 21; *Niceph.* 40, 17—43, 6.

[3]) *Theoph.* 375, 21—28.—Въ краткой записи Михаила Сирійца о возвращеніи Юстиніана на царство воспроизведены слова хана въ близкой формѣ—XI, 17, 478.

„Царская цистерна“, гдѣ удостоился поклоненія отъ народа Тербелъ. Тамъ же были воздвигнуты статуи Юстиніана и Ѳеодоры, причемъ Юстиніанъ былъ изображенъ колѣнопреклоненнымъ [1]).

Событія второго правленія Юстиніана изложены въ нашемъ главномъ источникѣ, лѣтописи Ѳеофана, въ томъ же зложелательномъ тонѣ, какъ и перваго. Такъ, подъ третьимъ годомъ правленія Ѳеофанъ приписываетъ Юстиніану расторженіе мира съ болгарами и неудачный походъ, окончившійся крупнымъ пораженіемъ при Анхіалѣ. По его сообщенію, Юстиніанъ снарядилъ походъ моремъ и сушей. Флотъ сталъ на якорь въ гавани, а кавалерійскіе полки, прошедшіе черезъ Ѳракію, были распущены безъ всякихъ предосторожностей на фуражировку и кормежку лошадей въ окрестныхъ долинахъ. Болгарскіе лазутчики слѣдили изъ горныхъ ущелій за разбредшимся войскомъ и, улучивъ моментъ, налетѣли на нихъ внезапно, „какъ звѣри“, перебили множество народа, захватили лошадей, обозы и взяли большой плѣнъ. Юстиніанъ съ уцѣлѣвшими всадниками три дня отсиживался за стѣнами Анхіала и, отдавъ приказъ рѣзать жилы лошадямъ, чтобы лишить болгаръ добычи, бѣжалъ ночью на корабль и „со стыдомъ вернулся въ городъ“ [2]). Такъ какъ въ дальнѣйшемъ Ѳеофанъ не упоминаетъ о послѣдствіяхъ этого разгрома и не говоритъ о продолженіи войны со стороны болгаръ, одержавшихъ такую блестящую побѣду надъ императоромъ, расторгнувшимъ миръ, то весь этотъ эпизодъ получаетъ иной смыслъ. Болгары въ ту пору не были еще сложившимся царствомъ, какъ въ то время, когда жилъ самъ Ѳеофанъ. Они были дикой ордой, и отдѣльные ихъ отряды предпринимали набѣги въ мѣстности, далеко отстоявшія отъ уступленной имъ по договору съ имп. Константиномъ территоріи. Страна, въ которой они бродили, была въ полномъ запустѣніи, и ея славянское населеніе не слагалось въ какія либо административныя цѣлыя. Юстиніанъ сдѣлалъ попытку отразить одинъ такой набѣгъ и по неосторожности, въ которой были виновны скорѣе офицеры его арміи, чѣмъ онъ самъ,

---

[1]) Scr. Orig. Const. ed. *Praeger*, 1, 39, 10—40, 4.

[2]) *Theoph.* 376, 13—29; *Niceph.* 43, 9—18.

потерпѣлъ неудачу. Войны съ болгарами не было, и въ 711 году тотъ же Тербелъ оказалъ Юстиніану военную помощь.

Въ тотъ самый годъ, когда Юстиніанъ воротилъ себѣ тронъ, скончался Аль-Маликъ. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ его Аль-Валидъ. Хотя арабы вели въ ту пору завоевательныя войны на далекомъ сѣверѣ, но ихъ напоръ на имперію не ослабѣвалъ. Въ 707 году вожди Масальма, братъ калифа, и Аббасъ, сынъ Валида, осадили Тіану, главный городъ провинціи Каппадокіи Второй. Городъ храбро отбивался въ ожиданіи помощи отъ императора. Осадныя орудія арабовъ разбили часть стѣны, но городъ продолжалъ обороняться, и арабы, какъ сообщаетъ Никифоръ, подумывали уже снять осаду и уйти назадъ. Въ эту пору подоспѣла помощь отъ императора. Страшныя казни, которыя произвелъ Юстиніанъ въ розыскахъ своихъ враговъ, разстроили составъ имперской арміи, и для сформированія войска, которое должно было выручить Тіану, пришлось прибѣгнуть къ экстренному набору. Командованіе надъ этимъ наспѣхъ собраннымъ войскомъ было предоставлено Ѳеодору Картерукѣ и Ѳеофилакту Салибану, участнику возстановленія Юстиніана на царствѣ. Вожди были въ раздорѣ, войско плохо обучено. Прервавъ осаду Тіаны, арабы приняли сраженіе, произвели полный разгромъ, взяли въ плѣнъ много людей, овладѣли обозомъ съ провіантомъ, въ которомъ они уже нуждались, и затѣмъ возобновили осаду, которая затянулась на 9 мѣсяцевъ. Жители города, доведенные до крайности, потерявъ надежду на помощь извнѣ, сдались, выговоривъ себѣ право безпрепятственно удалиться въ предѣлы имперіи. Но побѣдители не сдержали слова, и часть населенія увели съ собой, другихъ разогнали въ пустыню. Городъ запустѣлъ и оставался въ запустѣніи и въ то время, когда писалъ Ѳеофанъ[1]). Въ 710 году Масальма занялъ постъ эмира Месопотаміи и въ слѣдующемъ году отвоевалъ нѣсколько погра-

---

[1]) *Theoph.* 376, 31—377, 14; *Niceph.* 43, 19—44, 5; *Mich. Syr.* XI, 17, 478. Число погибшихъ въ битвѣ Михаилъ Сиріецъ опредѣляетъ въ 40 тысячъ человѣкъ. Взятіе Тіаны онъ относитъ къ марту мѣсяцу 708 года. Ѳеофанъ помѣстилъ сообщеніе объ осадѣ и взятіи Тіаны подъ 4-мъ годомъ второго правленія Юстиніана.

ничныхъ укрѣпленій [1]). Ѳеофанъ отмѣчаетъ подъ 709 годомъ набѣгъ Аббаса безъ указанія территоріи, а въ 710 набѣгъ Османа въ Киликію, причемъ многія укрѣпленія сдались арабамъ безъ сопротивленія [2]). Никифоръ въ своемъ краткомъ изложеніи характеризуетъ общее положеніе указаніемъ на полную безпомощность имперіи и отсутствіе всякаго сопротивленія арабамъ въ ихъ набѣгахъ. Дѣло дошло до того, что отрядъ арабовъ въ 30 человѣкъ дошелъ до Хрисополя на Босфорѣ, перебилъ много народа и поджегъ нѣсколько кораблей въ гавани [3]). Внѣшнія бѣдствія имперіи, повидимому, мало заботили Юстиніана, и свою богатую энергію онъ направилъ на другія дѣла и прежде всего церковныя.

Подражая своему великому соименнику, Юстиніанъ считалъ заботу о церковныхъ дѣлахъ первой обязанностью императора и всячески выставлялъ свое благочестіе. На его монетахъ впервые появляется штампъ съ эпитетомъ Servus Dei (рабъ Божій), а на реверсѣ—ликъ Спасителя съ надписаніемъ: Rex regnantium (царь царствующихъ). Онъ не могъ забыть о той неудачѣ, которая постигла его въ сношеніяхъ съ римскимъ престоломъ по вопросу объ утвержденіи опредѣленій Трулльскаго собора 692 года. Каѳедру ап. Петра занималъ съ 1 марта того года, когда вернулъ себѣ тронъ Юстиніанъ, Іоаннъ VII, сынъ Платона, грекъ по происхожденію, какъ и всѣ его предшественники, начиная съ Іоанна V (685—686) [4]). Возобновляя старое дѣло съ непремѣннымъ желаніемъ довести его до конца, императоръ отправилъ въ Римъ посольство изъ двухъ митрополитовъ съ просьбой о томъ, чтобы папа подвергъ обсужденію въ соборѣ своихъ епископовъ каноны собора 692 года, утвердилъ то, что не возбуждаетъ сомнѣній, и кассировалъ то, что является непріемлемымъ. По робости своего характера, папа не рѣшился взяться за это дѣло и огра-

---

[1]) *Mich. Syr.* XI, 17, 479. [2]) *Theoph.* 377, 16—22.

[3]) *Niceph.* 44, 6—31. Михаилъ Сиріецъ, XI, 17, 497, даетъ имена крѣпостей, занятыхъ арабами въ Киликійскихъ проходахъ въ 711 году.

[4]) Эпитафія Платона, занимавшаго въ Римѣ постъ Cura Palatii urbis Romae, была составлена въ стихахъ его сыномъ и до конца XV вѣка уцѣлѣла въ церкви св. Анастасіи. Текстъ ея сохранился, см. *Rossi*, Bullet. 1867, p. 11. Дата смерти Платона: 7 ноября 687 года.

ничился тѣмъ, что отослалъ черезъ тѣхъ же митрополитовъ полученный въ свое время въ Римѣ текстъ постановленій собора безъ всякихъ кассацій и возраженій. Это было во второй половинѣ 707 года, а 18 октября папа Іоаннъ скончался [1]). Привилегія, выданная римскому клиру имп. Константиномъ о немедленномъ вступленіи во власть его избранника, не дѣйствовала при Юстиніанѣ, и только 25 марта 708 года вступилъ въ управленіе римской церковью папа Константинъ. Вступивъ въ сношенія съ нимъ, Юстиніанъ настойчиво просилъ его пріѣхать на свиданіе въ Константинополь. Послѣ долгихъ проволочекъ дѣло сладилось. Но раньше, чѣмъ состоялся пріѣздъ папы, Юстиніанъ справилъ другое близкое его сердцу дѣло—жестоко покаралъ Равенну за нанесенныя ему обиды въ прежнее время. Объ этомъ событіи мы имѣемъ очень подробный риторически разукрашенный разсказъ повѣствователя исторіи Равеннской церкви Агнелла, писавшаго при Карлѣ Великомъ по живымъ преданіямъ прошлаго [2]).

Во время столкновенія Юстиніана съ папой Сергіемъ равеннское войско принимало видное участіе въ борьбѣ съ императоромъ, разыгравшейся въ Римѣ, и, по всему вѣроятію, именно это обстоятельство и было причиной жестокой кары, постигшей Равенну. Но Агнеллъ выставляетъ другую причину, а именно, будто во время того публичнаго позора, которому подвергся Юстиніанъ послѣ своего низложенія въ 705 году, въ издѣвательствѣ надъ нимъ принимали живое участіе находившіеся тогда въ Константинополѣ равеннскіе граждане. Въ 709 году стратигъ сицилійскаго войска Ѳеодоръ получилъ приказаніе отъ императора произвести экзекуцію Равенны. Дѣло мести было обставлено очень хитро. По обычаямъ того времени, военнымъ сановникамъ высокого ранга, устраивалась торжественная встрѣча, и они отвѣчали на нее угощеніемъ за столами, которые разставлялись на берегу рѣки близъ мѣста остановки корабля. Такъ было и въ этотъ разъ. Столы были разставлены, но вмѣсто угощенія произошло нѣчто другое. Явившихся представителей города и войска вызывали по

---

[1]) *Lib. Pontif.* 386.

[2]) *Agnelli* Lib. Pontif. Eccl. Raven., c. 137—143, p. 367—372.

двое къ Оеодору, забивали въ колодки и сажали въ трюмъ. Въ числѣ арестованныхъ находился епископъ Равенны Феликсъ, а также нотарій Іоанникисъ. Прибывшіе съ Оеодоромъ солдаты произвели въ Равеннѣ жестокій грабежъ церковныхъ сокровищъ, расхитили сосуды изъ драгоцѣнныхъ металловъ, позволяли себѣ всякія насилія надъ жителями и устроили большой пожаръ въ гавани города, носившей имя Кляссисъ (Classis—флотъ). Арестованные были доставлены въ Константинополь, и здѣсь всѣ представители знати, въ томъ числѣ и Іоанникисъ, были казнены, а епископъ подвергнутъ ослѣпленію и сосланъ въ одно горное укрѣпленіе въ Понтѣ [1]).

Жестокая расправа съ Равенной и кара, постигшая ея епископа, были извѣстны въ Римѣ, но не встрѣтили тамъ осужденія въ виду того, что епископъ Феликсъ, когда онъ являлся къ папѣ для утвержденія въ своемъ санѣ, рѣзко разошелся съ нимъ, отстаивая свою автокефальность, и не подчинился его требованіямъ насчетъ одного обязательнаго съ точки зрѣнія римскаго престола письменнаго акта [2]). Въ постигшей его жестокой карѣ въ Римѣ видѣли праведный гнѣвъ Божій за непочтеніе къ римскому трону, и переговоры о поѣздкѣ папы въ Константинополь завершились путешествіемъ его на востокъ. Юстиніанъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы папѣ по пути отдавались всѣми чинами такія же почести, какъ и особѣ императора. Отъѣздъ папы изъ Рима состоялся 5 октября 710 года. Папу сопровождала блестящая свита изъ членовъ его клира, и въ числѣ ея былъ видный и ученый діаконъ Григорій, прославившій впослѣдствіи свое имя борьбой противъ иконоборства. Папа ѣхалъ моремъ, и первая встрѣча ему была сдѣлана въ Неаполѣ, гдѣ его привѣтствовалъ вновь назначенный экзархъ Равенны Іоаннъ Ризокопъ. На дальнѣйшемъ пути, въ Панормѣ, или Мессинѣ, торжественный пріемъ былъ устроенъ

---

[1]) Агнеллъ не упомянулъ о ссылкѣ въ своемъ подробномъ разсказѣ о карѣ, постигшей Феликса, но въ приведенной имъ стихотворной эпитафіи есть на это указаніе—Arto in tellure scopulo Ponti portatur. Подъ именемъ Понтъ врядъ ли можно понимать Еленопонтъ, а вѣроятно, ближайшую къ столицѣ область, именовавшуюся при Юстиніанѣ В. ἐπαρχία Ποντικῆς.

[2]) *Lib. Pontif.* 389, 4—12.

Ѳеодоромъ, повидимому, тѣмъ самымъ военачальникомъ, который производилъ экзекуцію въ Равеннѣ. Послѣ краткихъ остановокъ въ Регіи и Каллиполи папа сдѣлалъ остановку на время зимнихъ непогодъ въ Гидрунтѣ (Отранто) и весной продолжалъ свое плаваніе. На островѣ Кеосѣ его встрѣтилъ стратигъ ѳемы Карависіанъ Ѳеофилъ и сопровождалъ на дальнѣйшемъ пути въ столицу. Корабль папы присталъ въ гавани Евдома. Встрѣча папы была обставлена самымъ торжественнымъ образомъ. Малолѣтній августъ Тиберій, патріархъ Киръ, весь синклитъ и константинопольскій клиръ привѣтствовали папу. Отъ дворца были высланы лошади въ роскошномъ убранствѣ, и шествіе тронулось черезъ Золотыя ворота по главной улицѣ города во дворецъ. Послѣ состоявшагося здѣсь пріема папу препроводили во дворецъ Плацидіи, гдѣ обыкновенно имѣли свое пребываніе апокрисіаріи папы и гдѣ въ свое время проживалъ папа Вигилій. Юстиніанъ находился въ эту пору въ Никеѣ. Онъ прислалъ папѣ привѣтствіе по поводу радостнаго событія и просилъ его пріѣхать на свиданіе въ Никомидію, куда самъ собирался немедленно выѣхать [1]).

Свиданіе состоялось въ самой лестной для папы формѣ. Императоръ палъ ницъ предъ нимъ, облобызалъ его ноги и лишь затѣмъ они обнялись и облобызались. Въ ближайшій воскресный день папа служилъ съ своимъ клиромъ литургію и императоръ принялъ св. Дары изъ его рукъ. Повидимому, пребываніе папы въ Константинополѣ было непродолжительно. По поводу разногласій, возникшихъ изъ-за каноновъ собора 692 года, императоръ имѣлъ бесѣду съ діакономъ Григоріемъ, который, по словамъ его біографа, сумѣлъ все разъяснить и устранить недоразумѣнія [2]). Юстиніанъ въ личномъ общеніи съ папой вновь подтвердилъ всѣ старыя привилегіи римской церкви и разстался съ нимъ въ самыхъ добрыхъ чувствахъ. Въ византійскихъ источникахъ нѣтъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній, равно какъ въ лѣтописномъ преданіи не отмѣчено посѣщеніе папой Константино-

---

[1]) *Lib. Pontif.* 389—390.

[2]) Ib. c. 91, p. 396, 9—11—atque a Justiniano principe inquisitus de quibusdam capitulis optimam responsionem unamquamque solvit quaestionem.

поля. Очевидно, это событіе создавало ореолъ Юстиніану, и ненависть къ нему побудила умолчать о немъ при обработкѣ исторіи его времени въ лѣтописномъ сводѣ.

Объ обратномъ путешествіи папы на западъ нѣтъ свѣдѣній въ его жизнеописаніи. Отмѣчено лишь то, что папа высадился въ Гаэтѣ, гдѣ ему была устроена торжественная встрѣча отъ римскаго клира, и 24 октября 711 года вернулся въ Римъ[1]). Любезнымъ пріемомъ папы Юстиніанъ оставилъ добрую по себѣ память, и біографъ папы Константина даетъ ему лестные эпитеты christianissimus et orthodoxus. Черезъ три мѣсяца по возвращеніи папы въ Римъ было получено извѣстіе о низложеніи и гибели, Юстиніана которое было встрѣчено съ живымъ чувствомъ сожалѣнія и состраданія.

Экзекуція, которую произвелъ Юстиніанъ надъ Равенной, не смирила буйнаго настроенія ея жителей. Это сказалось въ открытомъ бунтѣ противъ императора, который разыгрался, какъ можно догадываться, въ концѣ 710 или началѣ 711 года. Папа Константинъ, на первой своей остановкѣ въ Неаполѣ, былъ встрѣченъ новымъ экзархомъ, который тогда находился на пути къ мѣсту своего служенія, Іоанномъ Ризокопомъ. Проводивъ папу изъ Неаполя, Іоаннъ направился въ Римъ и здѣсь по какимъ то доносамъ учинилъ жестокую расправу съ нѣсколькими членами римскаго клира. Въ Равеннѣ послѣдовало „отмщеніе за его злодѣйства“. Населеніе взбунтовалось противъ него, и онъ былъ убитъ. Замѣтка объ этомъ событіи въ Хроникѣ папъ является для насъ единственнымъ свидѣтельствомъ о немъ[2]). Агнеллъ вовсе не упоминаетъ о гибели Іоанна Ризокопа, но разсказываетъ о томъ, какъ Георгій, сынъ казненнаго въ Константинополѣ Іоанникиса, былъ избранъ правителемъ города и организовалъ свободное правленіе, которое держалось въ теченіе нѣкотораго времени, вѣроятно до возвращенія епископа Феликса, о чемъ придется упомянуть въ другой связи.

Въ годъ посѣщенія папой Константинополя Юстиніанъ организовалъ карательную экспедицію противъ того города, гдѣ онъ

[1]) *Lib. Pontif.* 391, 1—8. [2]) ib. 389.

когда то пребывалъ въ ссылкѣ. Объ этомъ событіи, которое оказалось роковымъ для самого Юстиніана, мы имѣемъ подробное повѣствованіе изъ одного и того же источника у Θеофана и Никифора, причемъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ повѣствователи нѣсколько расходятся, а кое въ чемъ пополняютъ другъ друга [1]). Мотивомъ экспедиціи выставлено желаніе Юстиніана отомстить жителямъ Херсона за враждебное отношеніе къ нему въ то давнее время, когда онъ находился въ ссылкѣ подъ ихъ надзоромъ. Вѣроятно, однако, дѣло обстояло не совсѣмъ такъ, и въ этомъ предпріятіи главнымъ поводомъ была не месть, а нѣчто совсѣмъ другое, а именно: желаніе отстоять Херсонъ отъ подчиненія его хазарамъ, съ ханомъ которыхъ связывали Юстиніана родственныя узы и державшіяся вначалѣ добрыя отношенія. По свидѣтельству обоихъ нашихъ источниковъ, экспедиція была снаряжена въ очень широкихъ размѣрахъ, и число войска доходило до ста тысячъ. Для снаряженія флота были подвергнуты особому обложенію какъ члены синклита, такъ и населеніе столицы. Для пополненія военныхъ частей былъ сдѣланъ наборъ изъ земледѣльческаго и ремесленнаго населенія. Главнокомандующимъ былъ назначенъ патрикій Стефанъ, по прозвищу Асмиктъ, вѣроятно тотъ близкій къ Юстиніану человѣкъ, который устроилъ союзъ съ Тербеломъ. Пристрастное къ Юстиніану въ смыслѣ ненависти къ нему преданіе свидѣтельствуетъ, будто онъ приказалъ Стефану истребить населеніе городовъ Херсона и Босфора и другихъ „начальствъ“ (ἀρχοντιῶν) въ тоій странѣ. Правителемъ Херсона послѣ экзекуціи долженъ былъ остаться спаѳарій императора Илія, который и отправился вмѣстѣ съ Стефаномъ. Илія везъ съ собою въ Херсонъ Вардана, котораго Юстиніанъ вызвалъ съ мѣста его ссылки, Кефалоніи, куда его сослалъ Анспмаръ, и теперь направлялъ въ обычное въ теченіе столѣтій мѣсто ссылки для знатныхъ лицъ.

---

[1]) *Theoph.* 377, 22—381, 6; *Nicephor.* 44, 14,—48, 7. На недостовѣрности многихъ деталей этого разсказа и искаженіи исторической истины мотивомъ мести настаивалъ въ своемъ разборѣ свидѣтельствъ преданія *Бертье-Делагардъ*, Надпись времени императора Зенона, *Зап. Одес. Общ. Ист.* и *Древ.* XVII, (1893), 78 и сл.

Высадившись въ Херсонѣ, Стефанъ арестовалъ хазарскаго тудуна [1]), мѣстнаго представителя власти „протополита“ Зонла и еще 40 знатныхъ гражданъ, и всѣхъ ихъ отослалъ въ столицу съ женами и дѣтьми къ императору. Съ остальными представителями знати онъ поступилъ гораздо болѣе жестоко. Семь человѣкъ онъ сжегъ живыми, а 28 посадилъ на лодки и, наваливъ туда камней, пустилъ ихъ ко дну [2]). Своему войску онъ позволилъ забирать мѣстную молодежь въ рабство. Юстиніанъ не остался доволенъ дѣйствіями Стефана и потребовалъ спѣшнаго возвращенія флота назадъ въ столицу. Былъ уже октябрь, и на обратномъ пути флотъ потерпѣлъ аварію. Число потонувшихъ Никифоръ опредѣляетъ въ 73 тысячи, а Ѳеофанъ еще больше—83. Море долго выбрасывало трупы на всемъ побережьѣ Малой Азіи отъ Амастриды до Гераклеи. Зложелательное преданіе заявляетъ, что кровожадный Юстиніанъ не только не скорбѣлъ о гибели стольких людей, но былъ этому радъ и собирался снарядить новый флотъ для продолженія экзекуціи, которая, по его мнѣнію, была произведена не достаточно жестоко. Повидимому, такіе слухи пошли въ Херсонѣ и окрестной странѣ. Они вызвали большое возбужденіе, и населеніе стало усиливать укрѣпленія, гдѣ они были, а херсонцы обратились къ хазарскому хану черезъ пословъ съ просьбой прислать войско для защиты города. Верховная власть въ Херсонѣ должна была, согласно распоряженію Юстиніана, принадлежать, за отсутствіемъ протополита, Иліи, но, по всей вѣроятности, Илія не располагалъ достаточной военной силой, чтобы осуществить свои права.

Извѣстіе о тревогѣ населенія въ Тавридѣ было получено въ столицѣ, и Юстиніанъ отправилъ въ Херсонъ патрикія Георгія по прозвищу Сирійца, префекта Константинополя Іоанна, своего генеральнаго логоѳета и при нихъ отрядъ воиновъ въ количествѣ 300 человѣкъ подъ начальствомъ турмарха Ѳракисійцевъ Христо-

---

[1]) Имени тудуна нѣтъ ни у Ѳеофана, ни у Никифора, который, повидимому, принималъ самое слово тудунъ за имя.

[2]) Такъ какъ Стефанъ жилъ въ Херсонѣ съ Юстиніаномъ, то въ его жестокостяхъ можно предположить и личные мотивы.

фора [1]). Сановники имѣли порученіе возстановить тудуна и Зоила въ ихъ правахъ по управленію городомъ, отозвать Илію съ его поста и вмѣстѣ съ Варданомъ отослать въ Константинополь. Но то возбужденіе, которое охватило населеніе города, повернуло дѣло иначе. Херсонцы держали ворота на запорѣ подъ военной охраной и согласились впустить въ городъ начальствующихъ лицъ безъ военной свиты. Не сознавая опасности своего положенія, сановники рѣшились войти въ городъ безъ охраны, но были тутъ же перебиты. Расправившись съ начальствующими лицами, дѣйствовавшее въ Херсонѣ правительство передало хазарамъ, находившимся въ городѣ, тудуна, Зоила и военный отрядъ имперскихъ войскъ съ ихъ командиромъ для препровожденія ихъ къ хану. По дорогѣ тудунъ умеръ, и хазары перебили на его поминкахъ имперскихъ солдатъ вмѣстѣ съ турмархомъ. Населеніе Херсона отложилось отъ Юстиніана и провозгласило императоромъ Вардана.

Когда въ Константинополь пришло извѣстіе о томъ, что произошло въ Херсонѣ, Юстиніанъ, въ гнѣвѣ на Илію, приказалъ зарѣзать его дѣтей на глазахъ ихъ матери и выдалъ ее замужъ за ея же повара, раба, индійца по происхожденію, крайне безобразнаго [2]). Удовлетворивъ свою жажду мести, Юстиніанъ снарядилъ новую экспедицію, которую поставилъ подъ начальство патрикія Мавра [3]). Снабдивъ войска осадными орудіями различныхъ бывшихъ тогда въ употребленіи видовъ, Юстиніанъ приказалъ Мавру разрушить до основанія Херсонъ и истребить его населеніе. Походъ былъ снаряженъ весьма спѣшно, и для этого предпріятія собраны были всѣ наличныя военныя силы. Прибывъ въ Херсонъ, Мавръ началъ осаду, и скоро двѣ городскія башни со

---

[1]) То обстоятельство, что въ числѣ сановниковъ былъ посланъ въ Херсонъ логоѳетъ, можетъ служить указаніемъ на то, что Юстиніанъ имѣлъ въ виду регулировать податныя условія населенія этой области и доходныя статьи приморскаго торговаго центра.

[2]) Настоящихъ индійцевъ не знали въ Византіи, но, повидимому, это имя давали неграмъ.

[3]) Въ Исторіи Лангобардовъ Павла-діакона есть упоминаніе объ этой экспедиціи, причемъ она направлена противъ Вардана, и папа въ бытность въ столицѣ будто бы отговаривалъ Юстиніана отъ этого предпріятія.

стороны моря, носившія имена Кентенарійская и Сіагрская, были разбиты осадными орудіями. Но на этомъ остановились успѣхи Мавра. На защиту города прибыли большія силы хазаръ, и Мавръ былъ вынужденъ прекратить осаду. Варданъ, провозглашенный императоромъ, бѣжалъ, вѣроятно, еще до осады къ хану, который призналъ его въ этомъ санѣ. Не исполнивъ возложеннаго на него порученія, Мавръ не смѣлъ вернуться къ Юстиніану, зная его мстительный нравъ. Онъ вступилъ въ сношенія съ херсонцами и призналъ императоромъ Вардана, приведя свое войско къ присягѣ на имя новаго императора, который принялъ имя Филиппика. Такъ какъ Варданъ находился у хана, то къ нему было отправлено посольство съ просьбой отпустить императора къ его войску, которое было готово идти съ нимъ отвоевывать столицу отъ объявленнаго низложеннымъ Юстиніана. Но ханъ въ въ обезпеченіе личности Вардана отъ его новыхъ подданныхъ потребовалъ отъ войска денежнаго залога въ размѣрѣ одной золотой монеты съ каждаго воина [1]). Залогъ былъ внесенъ, и Варданъ прибылъ къ своей арміи.

Такъ какъ Юстиніанъ истощилъ военныя силы имперіи на эту экспедицію, то онъ обратился къ Тербелу съ просьбой прислать ему военную помощь. Ханъ прислалъ отрядъ въ три тысячи человѣкъ. Юстиніанъ переправилъ болгаръ черезъ Босфоръ и устроилъ ихъ на лагерной стоянкѣ въ горной мѣстности, называвшейся Даматрія, поставивъ вмѣстѣ съ ними отрядъ изъ оемы Опсикія [2]). Такъ какъ въ то время обычный переѣздъ по морю въ сообщеніяхъ съ Херсономъ совершался въ самомъ узкомъ мѣстѣ моря, изъ Синопа, то въ нетерпѣливомъ ожиданіи вѣстей о ходѣ предпріятія Юстиніанъ покинулъ столицу и съ небольшимъ отрядомъ войска прошелъ въ приморское селеніе Гингилиссъ, неподалеку отъ Синопа. Въ ту пору онъ уже зналъ, повидимому, объ измѣнѣ Мавра, и когда флотъ, направлявшійся изъ Херсона, повернулъ на его глазахъ на западъ, Юстиніанъ „зарычалъ, какъ левъ“ и поспѣшилъ къ тому войску, которое было собрано въ Даматріи.

[1]) Эту цифру даетъ Ѳеофанъ; у Никифора—по сту номизмъ, что мало вѣроятно. [2]) Эта мѣстность, весьма близкая къ столицѣ, въ позднѣйшее время прославилась подъ именемъ горы св. Авксентія.

Между тѣмъ, флотъ Вардана успѣлъ прибыть въ столицу, которая сдалась ему безъ сопротивленія.

Илія, пылавшій местью къ Юстиніану за гибель дѣтей и позоръ жены, взялъ на себя порученіе справиться съ кровнымъ врагомъ и съ кавалерійскимъ отрядомъ направился въ Даматрію. Первымъ дѣломъ Вардана въ обезпеченіе своего положенія было убійство младенца-августа Тиберія, котораго Юстиніанъ оставилъ въ столицѣ. Бабушка Тиберія, Анастасія, укрыла внука въ храмѣ Влахернской Богоматери, навѣсила ему на шею разныя святыни, дала въ одну руку древо Креста Господня, а другой приказала держаться за престолъ. Убійство Тиберія было поручено патрикію Мавру и спаѳарію Іоанну Струѳу. Когда первый вошелъ въ храмъ, чтобы вывести оттуда младенца, Анастасія пала предъ нимъ на землю, и, хватая его за ноги, молила пощадить жизнь невиннаго малютки. Іоаннъ снялъ съ Тиберія покрывавшіе его святые предметы и возложилъ ихъ на себя, положилъ Крестъ на престолъ и вывелъ его изъ храма. Въ воротахъ стѣны, носившихъ имя Каллиника, убійцы разложили Тиберія на порогѣ, сняли одежду и зарѣзали, „какъ ягненка“, приказавъ похоронить его въ церкви Безсребрениковъ, носившей имя Павлины.

Илія, безъ труда склонилъ войско, собранное въ Даматріи, отпасть отъ Юстиніана и признать новаго императора. Болгарамъ было дано клятвенное обѣщаніе препроводить ихъ обратно къ ихъ хану. Никто не защищалъ Юстиніана. Илія самъ отрубилъ ему голову и отослалъ ее черезъ спаѳарія Романа Вардану. Тогда же погибъ сохранившій вѣрность Юстиніану комитъ Опсикія, протопатрикій Варасбакурій, пособникъ его возвращенія на царство. Онъ находился въ столицѣ, бѣжалъ, былъ схваченъ и казненъ. Кромѣ Варасбакурія были казнены и другіе люди высокаго положенія, близкіе Юстиніану. Голова Юстиніана была отослана на западъ, побывала въ Римѣ и Равеннѣ, гдѣ на это зрѣлище сбѣгалось съ злой радостью населеніе и особенно женщины, потерявшія своихъ близкихъ отъ его жестокихъ казней. Голову носили по улицамъ на пикѣ. Эти подробности записалъ Агнеллъ, прямой потомокъ одного изъ казненныхъ [1]).

[1]) *Agnellus*, o. c. c. 142, p. 371.

Такъ въ кровавомъ переворотѣ, имѣвшемъ характеръ военной революціи, закончилось правленіе Юстиніана и въ лицѣ сына хазарской царевны Тиберія прекратилъ свое существованіе родъ Ираклія и династія, державшая въ своихъ рукахъ судьбы имперіи болѣе ста лѣтъ.

Въ тотъ самый годъ, когда закончилась династія Ираклія, имперія потеряла свой послѣдній опорный пунктъ на крайнемъ западѣ, крѣпость Септемъ. Предпріимчивый и счастливый въ своихъ начинаніяхъ Муса въ краткій срокъ нѣсколькихъ лѣтъ подчинилъ подъ власть калифа туземныя племена Мавританіи, достигъ океана, овладѣлъ городомъ Тингисомъ (Танжеръ) и осадилъ Септемъ. Начальствовавшій въ этомъ городѣ отъ имени императора комитъ Юліанъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи морскую эскадру, чувствовалъ себя безопаснымъ, и попытки арабовъ сокрушить этотъ послѣдній остатокъ владѣній имперіи на территоріи Африки были безуспѣшны. Находясь въ сосѣдствѣ съ вестготскимъ царствомъ, которое неоднократно пыталось овладѣть южнымъ берегомъ пролива, Юліанъ былъ вовлеченъ въ ближайшее участіе къ тѣмъ тревогамъ и смутамъ, которыя происходили въ Испаніи. Около этого времени былъ низверженъ вестготскій царь Витица и верховную власть въ странѣ захватилъ герцогъ Родерихъ. Сыновья Витицы тщетно пытались отстоять свои права на отцовское наслѣдіе, и Юліанъ былъ вовлеченъ въ тревоги, раздиравшія на партіи готскую знать. Имѣя личные мотивы вражды къ Родериху, онъ вступилъ въ соглашеніе съ Мусой, чтобы при помощи арабовъ поддержать его враговъ. Богатое побережье южной Испаніи давно манило грабительскіе инстинкты арабовъ. Свою флотилію Юліанъ предоставилъ арабамъ для переправы на противоположный берегъ и впустилъ ихъ въ свою крѣпость. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 710 года Муса послалъ своего вольноотпущенника Абу Зура Тарифа съ небольшимъ отрядомъ въ 500 человѣкъ для перваго знакомства со страной. Съ богатой добычей Тарифъ вернулся назадъ, и весной слѣдующаго года переправился въ Испанію другой вольноотпущенникъ Музы, по имени Тарикъ ибнъ Заидъ, съ 7 тысячими мавровъ. Родерихъ, который былъ въ ту пору занятъ борьбой съ своими противниками въ сѣверныхъ предѣлахъ страны,

поспѣшилъ на югъ, чтобы отразить вторженіе новаго и еще невѣдомаго въ Испаніи врага. Хотя онъ располагалъ значительными силами, но встрѣча съ врагомъ въ мѣстности неподалеку отъ города Кадикса оказалась роковой для него. Онъ былъ разбитъ и палъ въ бою (19 іюля 711 г.). Тарикъ сумѣлъ использовать побѣду и спѣшно продолжалъ завоеваніе страны. Раздоры въ средѣ готской знати, угнетенное положеніе низшихъ классовъ населенія, вражда и ненависть іудеевъ къ готамъ за тяжкія притѣсненія ихъ религіи, все это вмѣстѣ создавало благопріятныя условія для завоевательнаго стремленія арабовъ. Получивъ извѣстіе о блестящихъ успѣхахъ своего вольноотпущенника, Муса явился самъ на территорію Испаніи въ 712 году, отстранилъ Тарика, самъ продолжалъ завоеваніе страны до ея естественныхъ границъ и простеръ свои походы за Пиренеи. Арабы прочно утвердились въ Испаніи, оба берега пролива оказались въ ихъ власти, и послѣдній остатокъ владѣній имперіи на территоріи Африки былъ утраченъ.

Эти важныя для послѣдующаго хода исторіи событія не привлекали къ себѣ вниманія въ далекой столицѣ имперіи, и въ византійскомъ преданіи нѣтъ никакихъ извѣстій объ утратѣ крѣпости Септемъ.

ФИЛИППИКЪ (Варданъ).

Предреченіе царства. Торжество моноеелитства. Внѣшнія бѣдствія имперіи. Низложеніе.

Военная революція смела старую династію и возвела на тронъ императоровъ новаго человѣка, который въ предшествующей своей дѣятельности ничѣмъ себя не проявилъ и не имѣлъ никакихъ заслугъ предъ государствомъ. Почти десять лѣтъ онъ былъ въ опалѣ и не имѣлъ даже возможности осуществлять свои права на участіе въ служеніи государству, какія ему давала его принадлежность по происхожденію къ придворной знати. Его отецъ носилъ имя Никифора. Весьма вѣроятно, что онъ стоялъ во главѣ той арміи, которая была отправлена въ Малую Азію для борьбы съ мятежнымъ стратигомъ арменіаковъ Шапуромъ, когда полномочія верховной власти исправляло регентство отъ имени трехъ малолѣтнихъ августовъ, сыновей Константа. Діаконъ Агаѳонъ, пережившій правленіе его сына, называетъ Никифора Пергаменцемъ по роду, т. е. указываетъ на наслѣдственную осѣдлость въ Пергамѣ [1]). Мы не въ правѣ отвергать это свидѣтельство, но имя Варданъ, которое носилъ его сынъ, съ полной опредѣленностью указываетъ на армянское происхожденіе его рода. Вѣроятно, это былъ знатный родъ, давно выселившійся на западъ и оказавшійся въ составѣ служилой знати византійскаго двора. Ѳеофанъ характеризуетъ его, какъ человѣка образованнаго, владѣвшаго словомъ, умѣвшаго разсуждать, но лишеннаго энергіи, любившаго роскошь и удовольствія, которымъ онъ отдавался со страстью, переходя границы дозволеннаго [2]). Бездѣятельный и не способный осуществлять тяжкія обязанности самодержавнаго государя въ это

---

[1]) *Mansi*, XII, 192 C. [2]) *Theoph.* 381, 20—30.

столь трудное время, когда Юстиніанъ своими казнями разстроилъ и безъ того слабыя военныя силы имперіи, Филиппикъ бралъ отъ своего высокаго положенія то, что могъ, и безсмысленно расточилъ огромныя денежныя средства, которыя были скоплены въ государственной казнѣ его предшественниками и особенно Юстиніаномъ. Объ этой заслугѣ Юстиніана упоминаетъ и его современникъ, діаконъ Агаѳонъ, пережившій оба періода его царствованія, вовсе не склонный хвалить его [1]).

Оказавшись, благодаря роковому сцѣпленію обстоятельствъ на тронѣ императоровъ, Варданъ проявилъ инициативу въ одномъ смѣломъ начинаніи, которое считалъ завѣтомъ судьбы. Воспитанный въ семьѣ, исповѣдывавшей моноѳелитство, онъ имѣлъ въ годы юности своимъ учителемъ Стефана, ученика антіохійскаго патріарха Макарія, который выступалъ вмѣстѣ съ своимъ патрономъ на Шестомъ вселенскомъ соборѣ, какъ убѣжденный защитникъ доктрины моноѳелитства, былъ осужденъ и анаѳематствованъ. Предреченіе Вардану царства стояло въ связи съ его моноѳелитскими убѣжденіями. Послѣдствіемъ утвержденія актовъ собора въ первые годы Юстиніана было преслѣдованіе упорствующихъ. Въ одномъ изъ столичныхъ монастырей содержался въ заточеніи за свои моноѳелитскія убѣжденія одинъ монахъ, имѣвшій славу провидца. Варданъ посѣтилъ его, и онъ ему предрекъ царство. Варданъ былъ страшно смущенъ этимъ откровеніемъ, но провидецъ успокоилъ его словами: „Если такова воля Божія, то къ чему ты возражаешь? Вотъ что я тебѣ говорю: шестой соборъ рѣшилъ вопросъ плохо. Если ты воцаришься, то отвергни его, и твое царство будетъ мощно и продолжительно“. Когда произошелъ переворотъ и царство досталось Леонтію, Варданъ побывалъ у провидца и въ отвѣтъ на вопросъ о предсказаніи получилъ отвѣтъ: „не спѣши! исполнится“. Тоже повторилось, когда черезъ три года новый переворотъ отдалъ царство Апсимару. Монахъ сказалъ: „не спѣши! дѣло въ будущемъ“. Увѣренность предсказателя заразила Вардана. Онъ повѣрилъ, что ему суждено быть царемъ и не скрывалъ этого отъ близкихъ людей. Одинъ изъ нихъ выдалъ его Апси-

[1]) *Mansi*, XII, 193 A.

мару, и тотъ сослалъ его на далекій островъ Кефалонію, гдѣ онъ и томился въ тяжкомъ заточеніи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ [1]). Юстиніанъ вызвалъ его изъ ссылки, какъ жертву узурпатора, но затѣмъ рѣшилъ вновь сослать его уже въ Херсонъ, знакомый ему по опыту. Дѣло повернулось иначе, и ссыльный на мѣстѣ ссылки былъ провозглашенъ императоромъ

Предсказаніе провидца сбылось при самыхъ неожиданныхъ обстоятельствахъ и близкомъ участіи въ этомъ дѣлѣ хазарскаго хана. Жившій столько лѣтъ въ ожиданіи исполненія велѣній рока, Вардапъ считалъ своей первой обязанностью исполнить завѣтъ, данный ему провидцемъ его судьбы. Когда переворотъ совершился, и голова Юстиніана была въ его рукахъ, онъ заявилъ, что не вступитъ въ императорскій дворецъ раньше, чѣмъ не будетъ уничтожено изображеніе Шестого собора въ переднихъ покояхъ дворца, и оно было сбито со стѣны. Точно также была уничтожена запись о Шестомъ соборѣ на аркѣ Милія на площади Августея, и на этомъ мѣстѣ были нарисованы портреты Вардана и патріарха Сергія. Страхъ предъ самодержавнымъ владыкой у однихъ, равнодушіе къ тонкостямъ богословской догмы у другихъ, искреннее убѣжденіе въ неправильности рѣшенія вопроса, такъ долго волновавшаго церковь, у нѣкоторыхъ имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что кругъ лицъ, выказавшихъ единомысліе съ новымъ императоромъ, оказался весьма широкимъ. Ѳеофанъ называетъ цѣлый рядъ именъ людей виднаго положенія, ставшихъ на сторону монооелитства. То были: епископъ Кизика Германъ, занявшій впослѣдствіи патріаршій престолъ, епископъ Крита Андрей, квесторъ и префектъ города, спеціалистъ по врачебной наукѣ, Николай, діаконъ храма св. Софіи Ельпидій, библіотекарь того же храма Антіохъ и много другихъ представителей тогдашней образованности какъ изъ клира, такъ и синклита. Патріархъ Киръ, твердый въ православіи, былъ низложенъ и на его каѳедру былъ возведенъ діаконъ Іоаннъ, состоявшій библіотекаремъ патріархіи.

Въ изложеніи Ѳеофана оживленіе монооелитства является дѣломъ цѣлой группы видныхъ и образованныхъ людей изъ среды

---

[1]) *Theoph.* 381, 6—20.

клира и синклита. Но, наряду съ этимъ освѣщеніемъ событія, имѣется и другая версія, которую представилъ не только современникъ, но и непосредственный участникъ этого движенія, патріархъ Іоаннъ, въ своемъ посланіи къ папѣ Константину, которое было составлено уже послѣ гибели Вардана. Іоаннъ выставляетъ дѣло совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ. По его словамъ, Варданъ имѣлъ единомышленниковъ, которые шли дальше оживленія монофелитства и готовы были посягнуть не только на Шестой соборъ, но и на Халкидонскій, и для проведенія этой программы Варданъ намѣтилъ своего кандидата на патріаршій престолъ изъ свѣтскихъ лицъ. Опасаясь послѣдствій такой радикальной перемѣны въ направленіи церковной политики, константинопольскій клиръ единодушнымъ протестомъ заставилъ императора отказаться отъ своего кандидата и принять того, котораго намѣчалъ клиръ. Такъ былъ назначенъ Іоаннъ, который пошелъ на уступки въ виду непреклонной рѣшимости императора кассировать Шестой соборъ съ его осужденіемъ монофелитства. Іоаннъ не бралъ на себя иниціативы борьбы, но мирился съ обстоятельствами, преклоняясь предъ волей власть имущаго и считая опаснымъ открытый протестъ. Такой образъ дѣйствій въ Византіи называли экономіей (οἰκονομία). Варданъ отъ своего имени издалъ повелѣніе, въ которомъ объявилъ кассацію Шестого собора, призналъ догматъ о единой волѣ во Христѣ, возстановилъ память патріарха Сергія, папы Гонорія и другихъ осужденныхъ на томъ соборѣ епископовъ и повелѣлъ возстановить ихъ портреты на прежнихъ мѣстахъ и имена внести въ церковные диптихи. Когда около того времени былъ разысканъ упомянутый выше экземпляръ актовъ собора, хранившійся во внутреннихъ покояхъ дворца, Варданъ приказалъ сжечь его въ своей канцеляріи. По словамъ діакона Агаѳона, многіе, заявлявшіе открыто протестъ и не принимавшіе „томоса“ императора, терпѣли преслѣдованія и подвергались ссылкѣ [1]).

Оповѣщеніе о своемъ вступленіи на царство, свой портретъ и манифестъ о вѣрѣ Варданъ направилъ къ папѣ Константину въ Римъ, куда была отослана и голова Юстиніана въ свидѣтельство его гибели. Папа, его клиръ, римское войско и народъ отказа-

[1]) *Mansi*, XII, 191—192 (Ep. Agaphonis), 197, 210 (Ep. Ioannis).

лись признать еретика-императора. Его портретъ не былъ принятъ, его имя не возглашалось во время церковныхъ службъ и монета съ его изображеніемъ не имѣла обращенія въ Римѣ. Когда въ Римъ прибылъ новый, назначенный Варданомъ, дуксъ римскаго войска, по имени Петръ, то онъ не былъ принятъ, и между нимъ и прежнимъ дуксомъ Христофоромъ произошла кровавая схватка на via Sacra, конецъ которой положили посланные папой члены клира съ евангеліемъ и крестами [1]). Вѣсть о томъ, что Варданъ уничтожилъ картину, изображавшую шестой соборъ, побудила папу распорядиться, чтобы на стѣнахъ базилики ап. Петра были изображены въ картинахъ всѣ шесть соборовъ [2]). Такъ какъ папа Константинъ былъ вполнѣ удовлетворенъ тѣмъ почетомъ и вниманіемъ, которые были оказаны ему во время путешествія на востокъ, пребыванія въ столицѣ и личнаго свиданія съ императоромъ, то вѣсть о смерти „христіаннѣйшаго и православнаго“ императора, пришедшая въ Римъ въ концѣ января, вызвала живѣйшее чувство сожалѣнія, а тотъ дерзкій вызовъ, который бросилъ папѣ Варданъ, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что Римъ съ его духовнымъ главой отложился отъ имперіи.

Иначе было въ Равеннѣ. Вѣсть о смерти Юстиніана вызвала здѣсь живѣйшую радость, и на зрѣлище его головы, которую носили по улицамъ воткнутой на пику, сбѣгалось населеніе съ чувствомъ удовлетвореннаго злорадства Послѣ возстанія, въ которомъ погибъ экзархъ Іоаннъ Ризокопъ, Равенна устроилась, какъ самостоятельная община, и имѣла свое правительство подъ верховенствомъ избраннаго народомъ сына Іоанникиса, Георгія. Еретическій манифестъ Вардана туда не дошелъ, но вскорѣ вернулся на свою каѳедру епископъ Равенны Феликсъ, ослѣпленный

[1]) *Lib. Pontif.* 391, 11—14; 392, 3—13. Дуксъ римскаго войска впервые помянутъ въ нашемъ преданіи. Раньше во главѣ римскаго войска являлся хартуларій экзарха.

[2]) *Lib. Pontif.* 391: imaginem, quod Grecі Botarea vocant sex continentem sanctos et universales synodos in ecclesia beati Petri erecta est.—Проф. Бьюри предложилъ поправку Cibotarea—*Byz. Zeitsch.* V (1896), 570—и высказалъ предположеніе, что то былъ роскошно украшенный ларецъ съ текстами соборныхъ актовъ. Но Павелъ діаконъ упоминаетъ въ своемъ изложеніи о томъ, что то были картины на стѣнахъ собора (VI, 34, p. 176).

Юстиніаномъ, настроенный самымъ благожелательнымъ образомъ къ новому императору. Какъ жертва свирѣпости низвергнутаго тиранна, Феликсъ былъ возвращенъ изъ своей ссылки и встрѣтилъ въ новомъ дворѣ самый ласковый пріемъ. Варданъ, по его просьбѣ, распорядился разыскать всѣ церковныя сокровища, награбленныя въ Равеннѣ солдатами производившаго экзекуцію Ѳеодора, и епископъ Феликсъ привезъ ихъ обратно въ свой городъ. Слѣпой архипастырь смягчилъ свой прежній тонъ въ отношеніяхъ къ римскому престолу, удовлетворилъ требованія папы, которыя онъ отвергъ во время своего посвященія, и въ мирѣ съ Римомъ правилъ своей церковью до смерти, послѣдовавшей 25 ноября 724 года[1]).

Первый годъ правленія Вардана ознаменовался тяжкими бѣдствіями, какъ въ западныхъ, такъ и восточныхъ областяхъ имперіи. Болгарскій ханъ Тербелъ, объявленный кесаремъ и принимавшій поклоненіе отъ народа въ столицѣ имперіи, оказалъ Юстиніану военную помощь въ его затрудненіяхъ передъ катастрофой. Присланный ханомъ трехтысячный отрядъ былъ отпущенъ. Но дѣло этимъ не кончилось. Ханъ воспользовался переворотомъ, чтобы, выставляя себя мстителемъ за своего союзника, сдѣлать грабительскій набѣгъ подъ самыя стѣны столицы. Болгары, ходившіе на помощь Юстиніану, видѣли подгородныя мѣстности съ дворцами и виллами византійской знати, и это не могло не разжечь грабительскихъ инстинктовъ дикарей. Пройдя черезъ горный проходъ въ Балканахъ, Тербелъ направился въ болѣе населенныя и богатыя мѣстности южной части Ѳракіи и дошелъ съ грабежемъ и разбоемъ до Херсонеса Ѳракійскаго. Предпріятіе хана имѣло характеръ стремительнаго набѣга и совпало съ тѣмъ временемъ, когда богатые люди выѣзжали на побывку въ свои виллы, привозя съ собою богатую обстановку роскошнаго стола, которая, по тогдашнему обыкновенію, состояла въ посудѣ изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Болгары направились въ пригородныя мѣстности, грабили, убивали и забирали все цѣнное, что попадало къ нимъ въ руки. Дерзость ихъ простерлась до того, что ихъ отряды по-

[1]) *Agnellus*, o. c., c. 143; 150, p. 371; 375. *Lib. Pontif.* 391, 16—19.

явились подъ стѣнами столицы и подъѣзжали къ Золотымъ воротамъ. Никакого сопротивленія не было, повидимому, оказано насильникамъ, которые съ несмѣтной добычей и множествомъ плѣнныхъ вернулись въ свои улусы [1]). Хотя Ѳракія имѣла свое войско и была организована, какъ оема, но это событіе свидѣтельствуетъ о полномъ разстройствѣ военныхъ силъ имперіи. На защиту Ѳракіи противъ болгаръ было переправлено войско изъ оемы Опсикія, которое стояло здѣсь вмѣстѣ съ своимъ комитомъ весною слѣдующаго года. Болгары не повторили набѣга, но присутствіе въ непосредственной близости къ столицѣ войскъ Опсикія имѣло роковыя послѣдствія для разыгравшихся тогда событій.

Разстройство военныхъ силъ имперіи, обнаружившееся въ безпомощности, проявленной въ отношеніи болгаръ, сказывалось въ еще большей степени въ восточныхъ областяхъ, подвергавшихся непрерывнымъ вторженіямъ арабовъ. Эмиръ Месопотаміи Масальма продолжалъ тѣснить сѣверныя области Малой Азіи и въ 712 г. овладѣлъ городомъ Амасіей, центромъ провинціи Понта (или Еленопонта) и разорилъ другіе укрѣпленные пункты въ странѣ. Одновременно съ тѣмъ другой вождь, Аббасъ, сынъ Валида, дѣйствовалъ въ южныхъ областяхъ Романіи и овладѣлъ городомъ Мисѳія въ Писидіи [2]). На слѣдующій годъ Аббасъ прошелъ дальше къ западу и овладѣлъ городомъ Антіохіей въ Писидіи [3]).

Подъ 712 годомъ Ѳеофанъ сохранилъ загадочное извѣстіе о томъ, что Варданъ изгналъ армянъ изъ имперіи и принудилъ ихъ поселиться въ Мелитенѣ и Четвертой Арменіи [4]). Какіе были то армяне и откуда выгналъ ихъ Варданъ, остается неяснымъ, а равно и то, какъ онъ могъ заставить изгнанниковъ поселиться въ областяхъ, находившихся подъ властью арабовъ. Михаилъ Сиріецъ также сохранилъ извѣстіе объ изгнаніи армянъ и поселеніи ихъ въ Мелитенѣ и Четвертой Арменіи, но послѣднее является у него дѣломъ арабовъ, принявшихъ къ себѣ изгнанниковъ,

---

[1]) *Theoph.* 382, 2—30; *Niceph.* 48, 15—24.

[2]) Городъ въ Ликаоніи (*Hierocles*, Synecd. 675, 3, p. 23). У Никифора Мидія. Киперть помѣщаетъ Мисѳію на сѣверномъ берегу озера Карала.

[3]) *Theoph.* 383, 2—3. *Mich. Syr.* XI, 17, 479.

[4]) Ib. 382, 2—3.

которые на новыхъ мѣстахъ жительства умножились, стали вѣрными союзниками арабовъ и врагами имперіи. Въ общемъ замѣчаніи, которымъ заканчивается это сообщеніе, Михаилъ Сиріецъ даетъ ключъ къ пониманію этого эпизода своимъ порицаніемъ „римлянъ“ за ихъ „ненависть къ православнымъ“ (т. е. монофизитамъ)[1]). Такимъ образомъ, приходится предположить, что указъ объ истинной вѣрѣ, изданный Варданомъ, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ не примиреніе армянъ съ халкидонитами, а возбудилъ неудовольствіе и борьбу, окончившуюся выходомъ части армянскаго населенія изъ Каппадокіи и Понта.

Религіозная политика Вардана, бѣдствія отъ нашествія болгаръ, во время котораго пострадали многіе члены византійской знати, безпомощность предъ напоромъ арабовъ и недостойное поведеніе императора въ личной жизни, его страсть къ удовольствіямъ, причемъ ему ставились въ упрекъ безчинства въ женскихъ монастыряхъ близкихъ къ нему людей, подняли волну недовольства противъ него среди войска, знати и населенія столицы, которое онъ подкупалъ роскошью увеселеній и празднествъ. На второмъ году правленія Вардана произошелъ новый переворотъ. Онъ осуществился по личному почину комита ѳемы Опсикія Георгія Вурафа въ соучастіи съ патрикіемъ Ѳеодоромъ Міакіемъ[2]). Войска Опсикія находились во Ѳракіи. 2 іюня императоръ отпраздновалъ день своего рожденія ристаніями, на которыхъ побѣда осталась за прасинами. На слѣдующій день, въ субботу передъ Тройцей, императоръ устроилъ себѣ особое увеселеніе. Съ большой свитой знати, предававшейся по его примѣру веселой жизни, онъ сдѣлалъ выѣздъ на конѣ съ музыкой на разныхъ инструментахъ въ баню Завксиппа, а затѣмъ во дворцѣ состоялся большой обѣдъ, послѣ котораго императоръ отправился на покой. Когда спускались сумерки, въ столицу черезъ Золотыя ворота вступилъ протостраторъ комита Опсикія, по имени Руфъ, съ нѣсколькими воинами. Проникнувъ во дворецъ, онъ прошелъ въ

---

[1]) *Mich. Syr.* XI, 17, 482.

[2]) Вѣроятно, это былъ одинъ изъ приверженцевъ Юстиніана, спутникъ его въ плаваніи изъ Хазаріи.

опочивальню императора, схватилъ его соннаго, привелъ въ уборную дима прасиновъ,—зданіе, связанное съ Ипподромомъ,—ослѣпилъ его на оба глаза и уѣхалъ изъ города. Страшное дѣло прошло безъ огласки въ тотъ день. На слѣдующій день, въ Троицу, народъ собрался въ храмъ св. Софіи. Съ большимъ торжествомъ и при полномъ единодушіи военныхъ чиновъ, членовъ синклита и народа былъ провозглашенъ императоромъ протоасикритъ Артемій, котораго тутъ же, въ храмѣ, патріархъ Іоаннъ вѣнчалъ на царство. Въ непосредственной связи съ этимъ событіемъ былъ возглашенъ Шестой соборъ. Артемій былъ при этомъ переименованъ въ Анастасія.

Наше скудное преданіе не даетъ отвѣта на вопросъ, кто былъ иниціаторомъ выбора и какъ былъ подготовленъ переворотъ. Характерно то, что избранъ былъ гражданскій сановникъ, въ прямой обходъ военныхъ чиновъ. Въ имени, которое было дано новому императору нельзя не видѣть воспоминанія о силенціаріи Анастасіи, который жилъ въ памяти послѣдующихъ поколѣній въ ореолѣ умѣлаго администратора, умиротворившаго и укрѣпившаго имперію послѣ тяжкаго и тревожнаго правленія исавра Зинона. Намѣренность устраненія военныхъ чиновъ видна изъ того, что осуществившій черезъ своего подчиненнаго низложеніе Вардана Георгій Вурафъ и его вдохновитель, патрикій Ѳеодоръ Міакій, стали сами жертвами переворота. Оба были ослѣплены и отправлены въ ссылку въ городъ Ѳессалонику. Ѳеодоръ претерпѣлъ казнь въ субботу троичной недѣли, а Георгій—ровно черезъ семь дней послѣ того [1]). Очевидно, кружокъ заговорщиковъ дѣйствовалъ весьма увѣренно и сумѣлъ обезпечить выборъ намѣченнаго лица, пользуясь легкомысліемъ и безпечностью Вардана, который, проведя кассацію Шестого собора, могъ вѣрить, что царство его будетъ прочно и продолжительно по обѣщанію провидца, предсказавшаго ему тронъ.

---

1) *Theoph.* 383, 5—21; *Niceph.* 49, 1—24.

АНАСТАСІЙ и ѲЕОДОСІЙ.
ЛЕВЪ,
его прошлое и восшествіе на престолъ.

Первой заботой новаго правленія было возстановить миръ въ церкви. Признаніе Шестого вселенскаго собора было возглашено одновременно съ вѣнчаніемъ на царство Анастасія. Портреты Вардана и патріарха Сергія на аркѣ Милія были устранены и на томъ мѣстѣ было возстановлено изображеніе Шестого собора [1]). Вскорѣ послѣ того патріархъ Іоаннъ отправилъ къ папѣ Константину синодику, въ которой оправдывалъ свое поведеніе при Варданѣ и просилъ снисхожденія, ссылаясь на примѣры изъ Ветхаго Завѣта и аналогичныя событія въ жизни церкви предшествующаго времени. Упомянувъ о томъ, что онъ клятвенно подтвердилъ свое православіе предъ апокрисіаріемъ папы въ ту пору, когда по условіямъ времени приходилось его скрывать, онъ свидѣтельствовалъ, что сохранилъ экземпляръ актовъ Собора, собственноручно написанный асикритомъ Павломъ, принадлежавшій патріаршей библіотекѣ, и просилъ папу принять его въ общеніе [2]). Извѣстіе о гибели Вардана пришло въ Римъ сначала изъ Сициліи и было встрѣчено ликованіемъ. Когда же прибылъ въ Римъ вновь назначенный экзархъ Италіи, патрикій Схоластикъ, и представилъ папѣ посланіе отъ императора съ исповѣданіемъ вѣры, Римъ воссоединился съ имперіей. Портретъ Анастасія былъ принятъ съ обычными почестями, имя его стало возглашаться въ церквахъ, какъ верховнаго повелителя христіанскаго міра. Тогда же былъ допущенъ къ исправленію своихъ функцій и дуксъ римскаго войска

---

[1]) *Mansi*, XII, p. 193 D—E. [2]) Ib. 196—208.

Петръ [1]). Такъ возстановились добрыя отношенія съ римскимъ престоломъ.

Черезъ два года послѣ того, когда по смерти патріарха Іоанна происходилъ выборъ новаго лица на константинопольскую каѳедру, непосредственное участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ принималъ апокрисіарій папы Михаилъ, какъ это отмѣчено въ записи Ѳеофана. Тотъ же источникъ сохранилъ намъ полный текстъ грамоты о назначеніи патріарха. Этотъ единственный въ своемъ родѣ документъ интересенъ и въ томъ отношеніи, что въ его текстѣ какъ бы устранено участіе императора въ этомъ дѣлѣ, и выборъ патріарха представляется дѣломъ всенароднымъ.—„Голосомъ и рѣшеніемъ благочестивыхъ пресвитеровъ и діаконовъ и всего почтеннаго клира, и святого синклита, и христолюбиваго населенія этого богохранимаго царствующаго града, божественная благодать, вся немощная врачующая и недостаточествующая восполняющая, поставляетъ Германа, святѣйшаго предстоятеля митрополіи Кизикійцевъ, епископомъ этого богохранимаго царствующаго града“. Германъ занялъ каѳедру 11 августа 715 года [2]) и прославилъ впослѣдствіи свое имя борьбой за иконы.

Утвердивъ православіе, Анастасій направилъ свои заботы на то, чтобы улучшить составъ командировъ арміи и во главѣ отдѣльныхъ ѳемъ поставить надежныхъ и опытныхъ въ военномъ дѣлѣ вождей. Въ числѣ вновь назначенныхъ стратиговъ былъ человѣкъ испытанной храбрости, по имени Левъ, будущій императоръ. Для того, чтобы поднять военную мощь имперіи, нужно было время, но арабы не ждали, и Масальма въ 714 году сдѣлалъ вторженіе въ Романію, проникъ до Галатіи и невозбранно ушелъ съ богатой добычей и множествомъ плѣнныхъ [3]). Въ Константинополь до-

---

[1]) *Lib. Pontif.* 392, 14—393, 2. Scholasticus... veniens Romam, deferens secum sacra Anastasii principis, per quam vere se orthodoxae fidei praedicatorem et sancti sexti concilii confessorem esse omnibus declaravit.

[2]) *Theoph.* 384, 20—385, 4. *Brooks* въ своемъ изслѣдованіи: On the lists of the patriarchs of Constantinople from 638 to 715. *Byz. Zeitsch.* VI (1897), 53—склоняется къ мысли, что Іоаннъ былъ низложенъ.

[3]) *Theoph.* 383, 27—28. Михаилъ Сиріецъ, XI, 17, 479, отмѣтилъ это событіе подъ 715 годомъ.

ходили слухи о томъ, что арабы собираются повторить попытку Моавіи напасть на столицу съ моря и суши. Въ цѣляхъ большей освѣдомленности о замыслахъ и сборахъ арабовъ императоръ отправилъ въ Дамаскъ посольство, подъ предлогомъ переговоровъ о заключеніи мира. Глава посольства, Даніилъ изъ Синопа, занимавшій постъ префекта города, имѣлъ спеціальное порученіе собрать точныя свѣдѣнія о замыслахъ арабовъ и силахъ, какія они намѣрены направить противъ столицы. Послы не привезли назадъ надежды на возможность достигнуть мира, и на основаніи полученныхъ свѣдѣній въ Константинополѣ начались дѣятельныя приготовленія къ предстоящему испытанію. Были отремонтированы стѣны города съ суши и съ моря, и началась постройка новыхъ кораблей для усиленія флота. Въ предвидѣніи возможности продолжительной осады были сдѣланы большіе запасы хлѣба въ государственныхъ зернохранилищахъ, и населенію столицы было объявлено повелѣніе запасаться, кто можетъ, припасами на три года, а тѣмъ, кому это не по средствамъ, было предложено покидать столицу и переселяться въ другія мѣста. Спѣшно шло сооруженіе метательныхъ орудій разнаго вида, которыя разставлялись на башняхъ для приданія городу боевой готовности [1]).

Въ 715 году скончался калифъ Валидъ и его преемникомъ сталъ его братъ Сулейманъ. По всему вѣроятію, это событіе задержало выступленіе арабовъ, котораго съ такой тревогой ожидали въ столицѣ имперіи. Когда въ Константинополѣ было получено извѣстіе о выходѣ изъ Александріи большого флота, который направился къ берегамъ Финикіи для заготовки кипарисоваго лѣса для сооруженія новыхъ судовъ, то Анастасій, желая предупредить непріятеля въ его сборахъ, составилъ планъ нападенія на арабскій флотъ. Мѣстомъ сбора военныхъ отрядовъ изъ разныхъ θемъ былъ избранъ островъ Родосъ. Главнокомандующимъ былъ назначенъ діаконъ Іоаннъ, занимавшій постъ генеральнаго логоθета. Въ Константинополѣ была снаряжена эскадра быстроходныхъ судовъ, на которую былъ посаженъ десантъ изъ войскъ θемы Опсикія. Съ нею Іоаннъ прибылъ въ Родосъ, куда собрались другія эскадры.

---

[1]) *Theoph.* 384, 1—14; *Nicepli.* 50, 4—13.

Военный планъ Іоанна состоялъ въ томъ, чтобы напасть на арабовъ въ ихъ сборахъ и сжечь ихъ заготовки. Всѣ военачальники отозвались сочувственно, но протестъ раздался со стороны опсикіанъ. Они открыто заявили, что отказываются отъ присяги Анастасію и зарубили мечами главнокомандующаго. Такимъ образомъ, дѣло разстроилось, и эскадры, собранныя для выполненія смѣлаго плана, покинули Родосъ и направились въ свои стоянки. Возмутившіеся опсикіане поплыли на сѣверъ и, доѣхавъ до гавани Адрамиттія (въ заливѣ, который закрытъ отъ моря островомъ Лесбосомъ), рѣшили поставить во главѣ своего бунта императора. Не покушаясь выбрать его изъ своей среды, они предложили эту честь нѣкоему Ѳеодосію, сборщику государственныхъ податей въ округѣ, составлявшемъ южную часть ѳемы Опсикія. Не помышлявшій о такой судьбѣ Ѳеодосій, человѣкъ простой и скромный, бѣжалъ отъ мятежниковъ въ окрестныя горы; но они розыскали его и насильно провозгласили императоромъ. Вернувшись въ мѣста своего расквартированія, мятежники взбунтовали всю ѳему Опсикія, причемъ нашли живой откликъ въ „готогрекахъ“. Это имя впервые появляется въ нашемъ преданіи въ связи съ этими событіями. Самое имя съ ясностью свидѣтельствуетъ, что это были готы, давно обжившіеся въ имперіи и не сохранившіе въ чистотѣ своей національности. Въ ихъ составѣ могли быть потомки остготовъ, поселенныхъ во Фригіи при Ѳеодосіи-старшемъ, которыхъ вождь Трибигильдъ причинилъ большія тревоги имперіи въ правленіе Аркадія; далѣе—потомки скировъ, поселенныхъ близъ горы Олимпа, которыхъ видѣлъ пашущими землю Созоменъ въ 40-хъ годахъ V столѣтія [1]). Быть можетъ, къ этому основному ядру присоединились и готы, переведенные сюда изъ Ѳракіи, гдѣ они были такъ многочисленны еще при Юстиніанѣ Великомъ. Позднѣе, готогреки были выдѣлены въ особое военное управленіе, ѳему оптиматовъ, занимавшую сѣверо-западную оконечность малоазіатскаго материка [2]).

Когда въ Константинополь пришла вѣсть о гибели Іоанна и бунтѣ опсикіанъ, Анастасій назначилъ начальниками охраны го-

[1]) См. т. I, 170—172; 230.

[2]) См. особый экскурсъ въ приложеніи къ этому тому.

рода вѣрныхъ людей, предоставилъ въ ихъ распоряженіе флотъ, умноженный и усиленный его трудами, а самъ, не будучи военнымъ человѣкомъ и опасаясь быть запертымъ въ столицѣ, переѣхалъ въ городъ Никею и здѣсь укрѣпился [1]).

Усиливъ себя присоединеніемъ готогрековъ, опсикіане заняли Хрисополь (Скутари), прибывъ туда какъ сухимъ путемъ, такъ и по морю на „большихъ и малыхъ судахъ“, которыя они захватили въ гаваняхъ побережья. Располагая этимъ флотомъ мятежники выходили изъ гавани Хрисополя навстрѣчу кораблямъ имперскаго флота, который имѣлъ свою стоянку въ гавани св. Маманта. Стычки происходили ежедневно въ теченіе шести мѣсяцевъ. Защитники города сдѣлали ошибку, перейдя въ гавань Неорій. Это дало возможность Ѳеодосію переправиться на ѳракійскій берегъ Босфора и подойти къ сухопутной стѣнѣ Константинополя въ самомъ слабомъ ея мѣстѣ, со стороны Влахернъ. Въ городѣ нашлись предатели, и мятежники проникли черезъ ворота стѣны, сооруженной при Ираклiи, называвшейся Μονότειχος (одиночная стѣна, въ противоположность двойной стѣнѣ, носившей имя Ѳеодосія), и овладѣли городомъ. Въ ту же ночь опсикіане и готогреки подвергли жестокому грабежу дома богатыхъ гражданъ, не давая никому пощады.

Ѳеодосій, оказавшись вопреки всякихъ ожиданій владыкой столицы, что превратило его изъ претендента въ императора, обратился къ посредству патріарха Германа и отправилъ вмѣстѣ съ нимъ въ Никею къ Анастасію всѣхъ поставленныхъ имъ начальниковъ охраны города. Въ сознаніи полной невозможности отстаивать свои права противъ опиравшагося на военную силу Ѳеодосія, Анастасій сложилъ съ себя санъ императора. Выговоривъ себѣ личную неприкосновенность, онъ принялъ монашескій постригъ и явился къ Ѳеодосію, который отправилъ его на жительство въ Ѳессалонику [2]).

---

[1]) *Theoph.* 385, 5—27; *Nicеph.* 50, 13—51, 12.

[2]) *Theoph.* 385, 27—386, 13. *Niceph.* 51, 13—52, 2. Краткое свѣдѣніе о бунтѣ на о. Родосѣ, провозглашеніи Ѳеодосія и низложеніи Анастасія записалъ и Михаилъ Сиріецъ: XI, 17, 479.

Положеніе новаго императора было весьма непрочно. Возведеніе его на тронъ было дѣломъ одной оемы Опсикія. А въ эту пору Левъ, стратигъ оемы анатоликовъ, подъ видомъ приверженности къ Анастасію, отъ котораго получилъ свой постъ, отказался признать Ѳеодосія и задумалъ занять тронъ. Для этой цѣли онъ вступилъ въ соглашеніе съ стратигомъ оемы арменіаковъ, армяниномъ Артаваздомъ, и скрѣпилъ этотъ союзъ тѣмъ, что помолвилъ съ нимъ свою дочь [1]).

Левъ былъ родомъ изъ киликійскаго города Германикеи, а по крови—исавръ. Имя, нареченное ему при крещеніи, было Кононъ, типичное для исавровъ [2]). Въ памяти исторіи онъ остался съ именемъ Льва, которое принялъ впослѣдствіи, неизвѣстно, по какому поводу. Въ первое правленіе Юстиніана его отецъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ былъ переселенъ на западъ, въ городъ Месембрію во Ѳракіи на берегу Чернаго моря [3]). По всей вѣроятности, онъ принадлежалъ къ военному сословію, и послѣ заключенія мира съ арабами былъ переведенъ съ отрядомъ, къ которому принадлежалъ, или командиромъ котораго состоялъ, въ крѣпость, представлявшую важный опорный пунктъ на территоріи, которой тогда угрожали болгары. Когда Юстиніанъ въ 705 году шелъ черезъ Ѳракію съ болгарскимъ войскомъ отвоевывать свои права на отчій тронъ, Левъ, тогда уже молодой человѣкъ, выразилъ съ своей стороны переходъ на сторону законнаго императора тѣмъ, что вышелъ ему навстрѣчу и пригналъ въ лагерь болгаръ 500 головъ барановъ. Вѣроятно, онъ тогда же присоеди-

---

[1]) Ib. 386, 13—19.

[2]) Собственное свидѣтельство Льва, что онъ былъ крещенъ Конономъ, см. *Theoph.* 407, 21.—*Cyril. Scythopol.* v. S. Sabae, c. 9. Отецъ св. Савы, Іоаннъ, будучи зачисленъ въ легіонъ исавровъ, перемѣнилъ свое имя и сталъ называться Конономъ. *Schenk,* въ своемъ весьма основательномъ изслѣдованіи: Kaiser Leos III Walten im Inneren, *Byz. Zeitsch.* V (1896), съ большой увѣренностью настаивалъ на томъ, что Левъ былъ не исавръ, а сиріецъ (стр. 296—298), и убѣдилъ въ томъ *Gelzer'a*; но это ошибка, и сообщеніе Ѳеофана о его исаврскомъ происхожденіи не можетъ быть отвергнуто.

[3]) Разсказъ о сношеніяхъ Льва съ арабами въ 716 году позволяетъ предполагать, что Левъ вынесъ съ своей родины живое знакомство съ арабскимъ языкомъ.

нился къ свитѣ Юстиніана, а послѣ его воцаренія былъ взысканъ царской милостью. Юстиніанъ далъ ему придворное званіе спаѳарія, т. е. оруженосца, приблизилъ къ себѣ и „держалъ его, какъ сына“. Возвышеніе безроднаго человѣка вызвало зависть въ средѣ близкихъ къ особѣ императора людей, и на Льва былъ сдѣланъ доносъ, будто онъ питаетъ честолюбивые замыслы достигнуть трона. Произведенное по этому поводу слѣдствіе не подтвердило обвиненія, но въ подозрительной душѣ Юстиніана зародилось недовѣріе, и онъ придумалъ планъ отдѣлаться отъ возвышеннаго имъ самимъ человѣка, возложивъ на него трудное и опасное порученіе.

Лазика, или Колхида, область рѣки Ріона на южномъ Кавказѣ, отвоеванная отъ персовъ Юстиніаномъ Великимъ и поддерживавшая свои старыя связи съ имперіей и при его соименникѣ, какъ видно изъ того, что въ соборѣ 692 года участвовали епископы Фазида и Петры, отпала отъ имперіи въ правленіе Леонтія и добровольно признала надъ собою верховную власть арабовъ. Одновременно съ Лазикой отложились отъ имперіи и сосѣднія съ нею земли абазговъ и апсиловъ, искони связанныя съ царствомъ лазовъ. Слабое правительство не приняло никакихъ мѣръ къ возстановленію старыхъ отношеній зависимости этихъ христіанскихъ странъ отъ Византіи. Повидимому, Юстиніанъ, который, былъ знакомъ съ исторіей правленія своего великаго соименника, помышлялъ поправить оплошность своихъ преемниковъ и отвоевать отъ арабовъ эти далекія области. Раньше чѣмъ организовать походъ въ Лазику, онъ задумалъ покарать абазговъ за ихъ отпаденіе, возбудивъ вражду противъ нихъ со стороны племени аланъ, которые жили на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта и въ прежнія времена служили нерѣдко посредниками въ сношеніяхъ имперіи съ сѣверными варварами. Снабдивъ Льва большой суммой денегъ, Юстиніанъ отправилъ его исполнить трудное порученіе. Левъ имѣлъ при себѣ небольшую свиту, въ которой были и армяне, какъ люди болѣе знакомые съ тѣмъ краемъ. Въ Фазидѣ, приморскомъ городѣ, поддерживавшемъ торговыя сношенія съ Трапезунтомъ, нашлись люди, которые могли оказать содѣйствіе спаѳарію императора въ его трудномъ дѣлѣ. Привезенныя Львомъ деньги были оставлены въ надежныхъ рукахъ, а онъ самъ, набравъ въ качествѣ провожа-

тыхъ мѣстныхъ людей, прошелъ по горнымъ дорогамъ въ Аланію и явился къ царю племени, по имени Итаксису[1]). Аланы, отрѣзанные крутыми хребтами отъ южныхъ сосѣдей, сохраняли свою самостоятельность и не стояли тогда ни въ какихъ отношеніяхъ къ арабамъ. Они приняли царскаго посла съ великой честью и исполнили желаніе императора: вторглись въ землю абазговъ и подвергли ее жестокому опустошенію, нарушивъ миръ, который, повидимому, до того держался въ теченіе долгаго времени.

Между тѣмъ Юстиніанъ, который, какъ утверждаетъ нашъ источникъ, желалъ лишь погубить Льва возложеннымъ на него порученіемъ, распорядился увезти назадъ деньги, оставленныя въ Фазидѣ. Царь абазговъ узналъ объ этомъ и извѣстилъ Итаксиса, прося его выдать Льва, какъ виновника нарушенія мира между сосѣдями, и предложилъ уплатить за него выкупъ въ три тысячи золотыхъ. Но аланскій царь заявилъ, что онъ исполнилъ волю императора не изъ корысти, а изъ уваженія къ нему, и отказался выдать царскаго спаѳарія. Царь абазговъ удвоилъ сумму выкупа. Это соблазнило аланъ; но они сумѣли получить деньги, не предавая Льва. Они говорили ему такъ: „дорога ведущая къ римлянамъ, какъ ты самъ видишь, закрыта и тебѣ нельзя по ней пройти. Мы сговоримся съ ними о выдачѣ тебя и отпустимъ вмѣстѣ съ ними нашихъ людей, чтобы узнать ихъ проходы (клисуры); а потомъ мы сдѣлаемъ набѣгъ, опустошимъ ихъ землю и справимъ нашу службу“. Аланскіе послы, отправившіеся къ абазгамъ, чтобы договориться насчетъ выдачи Льва, вернулись назадъ со щедрыми подарками. Абазги привезли обѣщанный выкупъ и, получивъ выданнаго имъ Льва съ его свитой, перевязали ихъ и повели въ свою землю. Но аланы устроили засаду на пути, перебили абазговъ, выручили Льва и укрыли его въ безопасное мѣсто. Собравшись затѣмъ большимъ войскомъ, они сдѣлали вторженіе въ земли абазговъ, когда тѣ считали миръ обезпеченнымъ, подвергли ихъ новому опустошенію и съ большой добычей вернулись изъ набѣга.

---

[1]) Путь его долженъ былъ лежать по тѣмъ ущеліямъ, по которымъ теперь идетъ Военно-Осетинская дорога.

Дѣло Льва вступило въ новую фазу, когда до Юстиніана дошло извѣстіе, что онъ и безъ денегъ устроилъ возложенное на него порученіе. Онъ послалъ грамоту абазгамъ, въ которой обѣщалъ простить ихъ вины [1]), если они доставятъ ему неприкосновеннымъ его спаоарія. Абазги приняли предложеніе императора и опять обратились къ аланамъ съ просьбой выдать имъ Льва, предлагая съ своей стороны въ заложники за его безопасность своихъ дѣтей. Но Левъ самъ отказался довѣриться абазгамъ или, быть можетъ, понялъ злоумышленіе противъ себя со стороны императора, и остался у аланъ въ ожиданіи случая, который позволитъ ему вернуться назадъ. Черезъ нѣкоторое время въ Аланію дошли вѣсти, что въ Лазику вступило войско, состоявшее „изъ римлянъ и армянъ“, осаждало крѣпость Археополь, но по слуху о прибытіи арабовъ бѣжало въ Фазидъ [2]). Отъ этого войска отбился одинъ отрядъ, проникшій въ Ансилію, и, потерявъ надежду выбраться назадъ, жилъ грабежемъ. По совѣту аланъ, Левъ рѣшилъ соединиться со своими и въ сопутствіи 50 туземцевъ и своей свиты прошелъ въ маѣ мѣсяцѣ по снѣгамъ на лыжахъ (κυκλοπόδες) черезъ горныя ущелья,—и, дѣйствительно, встрѣтился съ отбившимся отъ арміи отрядомъ, въ которомъ было 200 человѣкъ. Онъ узналъ отъ нихъ, что они пробивались къ аланамъ. Принявъ ихъ подъ свое начальство, Левъ рѣшилъ искать выхода къ морю.

Онъ зналъ, что путь преграждаетъ недоступная горная крѣпость, которую нашъ источникъ называетъ „Желѣзной“—Σιδηρόν. Въ ней сидѣлъ нѣкто Фарасманій, признававшій надъ собою власть арабовъ, но имѣвшій также добрыя отношенія съ армянами. Левъ отправилъ къ нему посла съ просьбой дать ему возможность пройти къ морю и переправиться въ Трапезунтъ; онъ ссылался при этомъ на его добрыя отношенія къ армянамъ и предлагалъ Фарасманію признать надъ собою власть императора. Но тотъ отказался вступить съ нимъ въ сношенія. Тогда Левъ устроилъ близъ

---

[1]) Πταίσματα—возможно предположить, что абазги грабили торговые корабли трапезунтскихъ купцовъ, ведшихъ торговый обмѣнъ съ кавказскимъ побережьемъ.

[2]) Археополь—Даба-Цвели (старый городъ), на истокахъ рѣки Дзеврулы.

крѣпости засаду и наказалъ своимъ воинамъ, выждавъ время, когда люди изъ крѣпости выйдутъ на работы, овладѣть воротами и захватить какъ можно больше людей. Онъ надѣялся, что такимъ образомъ удастся ввести въ крѣпость весь отрядъ. Дѣло не совсѣмъ удалось, такъ какъ Фарасманій успѣлъ запереть ворота и не пустить людей Льва въ свою крѣпость. Приходилось брать крѣпость силой, что, въ виду ея крутого положенія, было не по силамъ слабому числомъ войску Льва.

Помощь пришла неожиданно. Царь апсиловъ, по имени Маринъ, до котораго дошелъ слухъ объ осадѣ крѣпости спаѳаріемъ императора, предполагая, что въ сосѣднюю область вступило большое войско, явился съ 300 человѣкъ и предложилъ Льву проводить его къ морю [1]). Послѣ этого Фарасманій заявилъ свою готовность признать надъ собой власть императора и предложилъ Льву взять его сына въ заложники. Считая для себя опаснымъ оставить въ тылу за собою крѣпость, Левъ, получивъ заложника, потребовалъ отъ Фарасманія, въ доказательство подданства императору, чтобы тотъ пустилъ его въ крѣпость. Фарасманій поставилъ предварительнымъ условіемъ выдачу ему ручательства личной безопасности. Левъ исполнилъ его желаніе и обѣщалъ войти въ крѣпость только съ тридцатью изъ своихъ людей. Но онъ не сдержалъ слова и отдалъ своимъ приказъ, какъ только откроются ворота, входить всѣмъ. Войдя въ крѣпость, люди Льва подожгли зданія; пожаръ разгорѣлся, и все населеніе высыпало изъ своихъ жилищъ, спасая свое добро отъ огня. Левъ пробылъ въ крѣпости три дня и разрушилъ до основанія ея стѣны, а затѣмъ вмѣстѣ съ Мариномъ прошелъ въ Апсилію, гдѣ его встрѣтили съ большой честью, какъ царскаго спаѳарія. Пройдя затѣмъ къ морю, онъ переѣхалъ въ Трапезунтъ и прибылъ благополучно въ столицу [2]).

---

[1]) Апсилія—по теченію рѣки Кодора. Въ области этого племени, имѣвшаго живыя сношенія съ имперіей еще въ правленіе имп. Адріана, былъ расположенъ на побережіи старый греческій городъ Діоскурія, имя котораго живетъ и доселѣ въ названіи мыса—Искуріасъ.

[2]) *Theoph.* 391, 5—395, 1.—По всему вѣроятію, Левъ прошелъ по тому самому пути, по которому въ свое время возвращался Зимархъ изъ своего посольства къ великому хану турокъ. *Menandri* frg. 22. Ср. т. II, 358.

Ѳеофанъ, который вставилъ въ свое схематическое и сухое изложеніе этотъ живой разсказъ, написанный современникомъ и, по всему вѣроятію со словъ самого Льва, заканчиваетъ его словами: „и пришелъ къ Юстиніану“. Но гораздо вѣроятнѣе, что Левъ вернулся послѣ его низложенія и гибели, около того времени, когда въ столицѣ зарождался заговоръ, имѣвшій цѣлью низложить Вардана. Когда престолъ занялъ Артемій, переименованный въ Анастасія, и искалъ дѣльныхъ и опытныхъ людей для назначенія на высокіе и отвѣтственные посты, онъ обратилъ вниманіе на Льва, назначилъ его стратигомъ ѳемы анатоликовъ и возвратилъ его, такимъ образомъ, на его родину. Ѳема анатоликовъ, въ предѣлахъ которой находились горные проходы изъ Сиріи въ Романію, требовала особаго вниманія къ себѣ со стороны правительства въ виду грозныхъ приготовленій арабовъ къ большому походу, цѣль котораго, какъ знали то въ Византіи, была—овладѣть столицей и положить тѣмъ конецъ самому существованію имперіи.

Бунтъ на островѣ Родосѣ подняли опсикіане. Возможно предположить, что ихъ мятежное настроеніе было послѣдствіемъ того возбужденія противъ Анастасія, которое было вызвано тяжкой карой, постигшей ихъ стратига, взявшаго на себя иниціативу низложенія Вардана. Выборъ кандидата на престолъ изъ среды гражданскихъ сановниковъ въ такое трудное время свидѣтельствуетъ о томъ, что военные сановники не имѣли своего кандидата, или, быть можетъ, таковымъ былъ Георгій Вурафъ, патрикій и камитъ Опсикія, не успѣвшій использовать свою иниціативу въ дѣлѣ низложенія Вардана. Хотя, по свидѣтельству Ѳеофана, Анастасій немедленно направилъ свои заботы на то, чтобы во главѣ войскъ стояли способные и надежные люди, но, очевидно, онъ не сумѣлъ создать себѣ популярности въ арміи, и когда опсикіане подняли бунтъ и убили главнокомандующаго, то всѣ отряды изъ другихъ ѳемъ разошлись по своимъ стоянкамъ, предоставивъ полную свободу дѣйствій возставшимъ опсикіанамъ. Бунтъ опсикіанъ не былъ дѣломъ какого нибудь одного вліятельнаго среди нихъ вождя, такъ какъ они остановили свой выборъ на случайно извѣстномъ имъ гражданскомъ чинѣ. Когда опсикіане съ приставшими къ нимъ готогреками пошли на столицу, Анастасій перенесъ свою

резиденцію въ Никею, очевидно, въ томъ расчетѣ, что ему удастся привлечь на защиту своихъ правъ войска самыхъ сильныхъ тогда ѳемъ, жившихъ въ постоянныхъ боевыхъ тревогахъ, анатоликовъ и арменіаковъ. Но этого не случилось, императоръ оказался беззащитнымъ, и когда мятежники проникли въ столицу и тѣмъ самымъ получили возможность узаконить императорское достоинство за своимъ избранникомъ, Анастасій покорился своей судьбѣ и уступилъ тронъ Ѳеодосію. Левъ, обязанный Анастасію предоставленіемъ ему поста стратига анатоликовъ, не выступилъ на его защиту, а предпочелъ заключить частное соглашеніе съ стратигомъ ѳемы арменіаковъ Артаваздомъ съ тѣмъ, чтобы самому занять престолъ, который оспаривали между собой законно поставленный Анастасій и случайный кандидатъ опсикіанъ Ѳеодосій. Споръ былъ рѣшенъ въ пользу Ѳеодосія, но двѣ самыя сильныя ѳемы остались въ сторонѣ отъ этого затянувшагося на шесть мѣсяцевъ тяжкаго кризиса.

Опираясь на сочувствіе своихъ войскъ и заручившись поддержкой арменіаковъ, Левъ не держалъ въ тайнѣ своего претендентства; оно огласилось въ имперіи и стало извѣстно арабамъ, которые заканчивали свои приготовленія и ставили цѣлью похода взятіе столицы и тѣмъ самымъ полное покореніе имперіи. Такъ какъ Левъ оставался на востокѣ, въ предѣлахъ своей ѳемы, а въ столицѣ сидѣлъ не признанный имъ императоръ, то прямой разсчетъ арабовъ состоялъ въ томъ, чтобы приблизиться къ столицѣ, не разстрачивая своихъ силъ на борьбу съ сопротивленіемъ по пути черезъ Романію. На этой почвѣ между Львомъ и калифомъ завязались сношенія, и Левъ безпрепятственно пропустилъ первую армію арабовъ, находившуюся подъ командованіемъ вождя Сулеймана, изъ Киликіи до крѣпости, лежавшей близко отъ западной границы его ѳемы, Аморія. Военный планъ арабовъ состоялъ въ томъ, чтобы, занявъ Аморій, утвердиться въ этой крѣпости и на зимовку передвинуться въ Азію. Потому ли что этотъ планъ не былъ въ точности извѣстенъ Льву, или же онъ, занятый другими дѣлами, не успѣлъ позаботиться о судьбѣ Аморія, гарнизонъ этой важной крѣпости не былъ усиленъ, и она легко могла оказаться во власти арабовъ. Въ Дамаскѣ имѣлись свои

свѣдѣнія объ Аморіи, и арабы предполагали, что этотъ городъ, сохраняя вѣрность императору, не признаетъ надъ собой власти Льва, открыто выступавшаго претендентомъ на престолъ.

Сулейманъ во главѣ своего коннаго войска совершилъ безпрепятственно путь черезъ области, входившія въ ѳему анатоликовъ, и, подойдя къ Аморію, обложилъ его и ждалъ прибытія главныхъ силъ, находившихся подъ командованіемъ Масальмы. Подходя къ стѣнамъ города, арабы возглашали съ большимъ задоромъ многолѣтіе Льву, какъ императору, и предлагали населенію сдѣлать то же самое. Аморійцы отвѣтили имъ такими же кликами. Изъ лагеря подъ Аморіемъ Сулейманъ обратился съ письмомъ къ Льву такого содержанія: „Мы знаемъ, что римская держава должна принадлежать тебѣ. Поэтому приходи къ намъ, и будемъ вести переговоры о мирѣ“. Гдѣ находился Левъ въ ту пору, не сказано въ нашемъ источникѣ. На это обращеніе Левъ далъ такой отвѣтъ: „Если ты хочешь, чтобы я явился къ тебѣ для переговоровъ о мирѣ, то зачѣмъ ты держишь городъ въ осадѣ?“ Сулейманъ отвѣтилъ на это: „Приходи, и я отступлю“. Получивъ отъ Сулеймана „слово“, λόγον, т. е. грамоту личной безопасности, Левъ съ конной свитой въ триста человѣкъ направился къ лагерю арабовъ. Завидѣвъ его приближеніе, арабы сдѣлали ему торжественную встрѣчу въ полномъ боевомъ снаряженіи и разбили палатки въ разстояніи полумили отъ своего лагеря. Въ теченіе трехъ дней шли переговоры объ условіяхъ мира, причемъ Левъ выставилъ требованіе, чтобы арабы отступили отъ города. Но арабы отвѣчали на это требованіе заявленіемъ: „Заключи миръ, и мы отступимъ“. Левъ имѣлъ основанія подозрѣвать, что Сулейманъ хочетъ захватить его, а самъ думалъ о томъ, какъ бы не допустить взятія арабами беззащитнаго Аморія. Онъ задалъ большой обѣдъ, на который пригласилъ много видныхъ офицеровъ арабскаго войска. Во время затянувшагося роскошнаго пира онъ получилъ извѣстіе отъ своихъ сторожевыхъ постовъ (βίγλα), что три тысячи всадниковъ окружили его лагерь. Одинъ изъ всадниковъ, по имени Зуберъ, вошелъ въ палатку, гдѣ шелъ пиръ, и заявилъ, что Сулейманъ послалъ ихъ окружить лагерь, такъ какъ изъ арабскаго лагеря бѣжалъ одинъ рабъ, стащившій

большую сумму денегъ. Понимая коварную хитрость противника, Левъ сказалъ: „Не безпокойтесь. Куда бы онъ ни ушелъ въ наши укрѣпленія, мы его сыщемъ“. Тревожась за судьбу Аморія, Левъ тайкомъ послалъ въ городъ вѣрнаго человѣка сказать населенію: „Побойтесь Бога; не выдавайте себя. Вѣдь вотъ приближается Масальма“. Епископъ Аморія, получивъ эту вѣсть, явился къ Льву въ лагерь, и Левъ сумѣлъ тайкомъ отъ арабовъ повторить ему тѣ же слова, а одному изъ своихъ приближенныхъ приказалъ немедленно переодѣть епископа дровосѣкомъ или водоносомъ и выслать его въ окрестныя горы [1]). Это произошло во время пира. Сулейману стало какимъ то образомъ извѣстно, что къ Льву являлся епископъ, и онъ прислалъ требованіе выдать его. Пировавшіе у Льва арабскіе офицеры настаивали на исполненіи этого требованія, но Левъ заявилъ, что епископа нѣтъ въ его лагерѣ, и, заканчивая пиръ, предложилъ своимъ гостямъ возвратиться къ эмиру, обѣщая и самъ вскорѣ явиться, чтобы потолковать обо всемъ. Арабы, соображая, что имъ будетъ еще легче захватить Льва, когда онъ будетъ среди нихъ въ ихъ лагерѣ, оставили его.

Избавившись отъ опасныхъ гостей, Левъ немедленно выѣхалъ изъ своего лагеря съ двумя стами всадниковъ подъ видомъ охоты, которая уже давно въ имперской арміи имѣла характеръ обычнаго и обязательнаго для военныхъ людей занятія и упражненія [2]). Нѣсколько арабовъ выѣхало вмѣстѣ съ нимъ; но когда онъ повернулъ на сѣверъ и сказалъ имъ, что ѣдетъ на луга, куда хочетъ перевести свой лагерь, то эти нежелательные спутники повернули назадъ. Тогда Левъ, обращаясь къ своимъ воинамъ, сказалъ: „Давъ намъ „слово“, они хотѣли насъ захватить и черезъ насъ погубить христіанъ. Изъ людей и коней, которыхъ мы оставили, они не возьмутъ ни одного“. Проѣхавъ десять миль впередъ, онъ разбилъ лагерь на новомъ мѣстѣ; а на слѣдующее утро послалъ своего доместика страторовъ сказать Су-

---

[1]) Тревожный тонъ обращенія Льва къ населенію Аморія и то обстоятельство, что епископъ немедленно явился къ нему, дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что власть Льва до того времени не признавалась въ этомъ городѣ въ виду его претендентства.

[2]) *Mauricii* Strategicon, I, 9, p. 44; III, 11, p. 96; VII, 1, p. 137; IX, 5, p. 233.

лейману такія слова: „Вы дали мнѣ слово, и хотѣли меня схватить. Поэтому я отъ васъ ухожу“ [1]).

Сторожевая служба была хорошо организована у Льва, и онъ зналъ, что Масальма прошелъ уже горные проходы въ Каппадокіи; но это не было извѣстно Сулейману и его войску. Продолжительное бездѣйствіе подъ стѣнами Аморія наскучило арабамъ, они хотѣли разсыпаться отдѣльными отрядами для грабежа страны, и Сулейманъ принужденъ былъ уступить. Снявъ свой лагерь, арабы покинули Аморій. Этимъ воспользовался Левъ и распорядился, чтобы турмархъ его ѳемы, по имени Никея, вступилъ въ Аморій съ 800 воиновъ и выселилъ изъ него женщинъ и дѣтей въ виду возможности осады въ непродолжительномъ времени. Обезпечивъ Аморій, онъ самъ переѣхалъ въ Писидію.

Когда Масальма вступилъ въ Каппадокію, мѣстное населеніе въ страхѣ предъ нашествіемъ, такъ какъ Левъ, очевидно по соглашенію съ калифомъ, не организовалъ отпора и защиты, заявило Масальмѣ черезъ своихъ представителей готовность покориться ему. Убѣдившись изъ разспросовъ, что эта область находится подъ властью Льва, Масальма обѣщалъ имъ полную безопасность и отдалъ по войску приказъ съ запрещеніемъ производить грабежъ и насилія во всѣхъ областяхъ ѳемы анатоликовъ [2]). Когда Левъ получилъ извѣстіе объ этомъ, то, принимая въ соображеніе, что Сулейманъ долженъ былъ довести до свѣдѣнія Масальмы о своихъ сношеніяхъ съ нимъ и о томъ, какъ онъ отъ него ушелъ, отправилъ письмо къ Масальмѣ такого содержанія: „Я хотѣлъ явиться къ тебѣ; но Сулейманъ, когда я былъ у него, хотѣлъ схватить меня, и я боюсь теперь отправиться къ тебѣ“. Между посланнымъ Льва съ Масальмой произошелъ такой разговоръ.—Масальма сказалъ: „Я знаю, что стратигъ обманываетъ меня ради того, чтобы я не грабилъ его областей“. Посланный возразилъ: „Нѣтъ, не такъ; онъ пишетъ тебѣ

---

[1]) *Theoph.* 386, 25—388, 24.—Μίλιον—римская миля, т. е. тысяча шаговъ, на современную мѣру 1480 метровъ.

[2]) Въ нашемъ источникѣ переданъ разговоръ Масальмы съ каппадокійцами.

правду". Масальма спросилъ: „А какъ у него съ Аморіемъ?" на что послѣдовалъ отвѣтъ: „Прекрасно! городъ въ подчиненіи у него." Масальма сказалъ: „Что ты лжешь?" Посланный возразилъ: „Дѣло обстоитъ такъ, какъ я сказалъ. Онъ поставилъ туда воиновъ съ турмархомъ и выслалъ лишнія семейства". Масальма страшно разсердился и прогналъ посланнаго. Это свѣдѣніе объ Аморіи шло въ разрѣзъ съ его планомъ сдѣлать этотъ городъ мѣстомъ остановки для организаціи дальнѣйшаго похода въ провинцію Азію, гдѣ онъ предполагалъ провести зиму. Черезъ нѣсколько времени онъ позвалъ къ себѣ посланнаго, и тотъ ему подтвердилъ, что въ Аморіи стоитъ гарнизонъ Льва, причемъ опредѣлилъ его численность въ тысячу человѣкъ. Тогда Масальма написалъ Льву такое письмо: „Приди ко мнѣ, и я заключу съ съ тобой миръ и сдѣлаю все, чего ты хочешь".

Когда Левъ получилъ это письмо, онъ разсчиталъ, что Масальма находится близъ города Масалея [1]) и что въ теченіе пяти дней онъ долженъ будетъ перейти границу его оемы, и отправилъ къ нему письмо такого содержанія: „Я получилъ твое письмо и принялъ твое предложеніе, и вотъ отправляюсь къ тебѣ. Но, какъ ты знаешь, я стратигъ и меня должны сопровождать и деньги, и серебро [2]), и мои люди, Пришли мнѣ о каждой статьѣ „слово". И если, какъ я прошу у васъ, дѣло мое справится, то хорошо: а если нѣтъ, то чтобы мнѣ возвратиться назадъ безъ всякихъ затрудненій и непріятностей". На этотъ разъ письмо повезли два „ипата",—терминъ, обозначающій знатныхъ людей. Они встрѣтили Масальму въ городѣ Θеодосіанахъ [3]). Прочитавъ письмо, Масальма сказалъ: „Я зналъ, что меня обманываетъ вашъ стратигъ". Послы завѣряли, что это не такъ, и Масальма выдалъ имъ охранную грамоту, какой хотѣлъ Левъ, для него и свиты. Такъ какъ войско

---

[1]) Этотъ городъ, какъ расположенный въ оемѣ анатоликовъ, упомянутъ въ житіи св. Никиты, AA. SS. Apr. III, app. p. 30. *Ramsay*, o. c. 356, локализуетъ его на пути изъ Киликіи въ Акроинъ.

[2]) Слѣдуетъ разумѣть обычную въ то время обстановку стола у знатныхъ людей. Ср. *Theoph.* 382, 20—о выѣздѣ знатныхъ людей на свои подгородныя виллы. [3]) Рамсай, o. c. 199, помѣщаетъ городъ Акроинъ на мѣстѣ нынѣшняго Афіомъ Кара Гиссаръ.

Масальмы было весьма многочисленно, то онъ не могъ задерживаться въ пути, чтобы имѣть подножный кормъ какъ для коннаго войска, такъ и для лошадей и верблюдовъ огромнаго обоза, и вскорѣ дошелъ до города Акроина, расположеннаго на границѣ θемы анатоликовъ [1]). Левъ избавивъ своею хитростью области своей θемы отъ грабежа и разоренія при проходѣ арабскаго воинства, не считалъ себя связаннымъ обѣщаніемъ явиться къ Масальмѣ и направился въ Никомидію. Масальма, продолжая подвигаться на западъ, вступилъ въ провинцію Азію, взялъ города Сарды и Пергамъ и остановился на зимовку въ этой области (716/17 г.) Флотъ въ количествѣ 1800 судовъ, состоявшій подъ начальствомъ Омара, зимовалъ на Киликійскомъ побережьѣ [2]).

Въ Никомидіи, главномъ городѣ θемы Опсикія, проживалъ сынъ имп. Θеодосія, котораго отецъ пріобщилъ къ верховной власти, провозгласивъ его августомъ. Соотвѣтственно своему сану онъ имѣлъ въ своемъ окруженіи большой штатъ придворныхъ чиновъ. Левъ захватилъ его со всѣмъ его штатомъ, переѣхалъ въ Хрисополь и завелъ сношенія съ дворомъ непризнаннаго имъ императора. Надвигавшаяся съ востока страшная гроза, встрѣтить которую готовился еще Анастасій съ самаго начала своего правленія, держала столицу имперіи въ тревожномъ напряженіи. Дворъ и синклитъ, окружавшіе тронъ Θеодосія, сознавали полную неспособность его справиться съ предстоявшей опасностью, и самъ Θеодосій понималъ несоотвѣтствіе своихъ силъ съ трудностью положенія, когда къ тому же противъ него стоялъ, какъ претендентъ на тронъ, такой сильный человѣкъ, какимъ былъ стратигъ анатоликовъ, вступившій въ частный договоръ съ стратигомъ арменіаковъ. Патріархъ Германъ, который, покоряясь необходимости, годъ тому назадъ самъ вѣнчалъ Θеодосія на царство и велъ затѣмъ переговоры съ Анастасіемъ о сложеніи имъ сана въ угоду

---

[1]) Городъ Θеодосіаны лежалъ въ западной половинѣ Фригіи, носившей имя Капатіанской. Онъ помянутъ у Гіерокла, Синекдемъ р. 20 (668, 16). рядомъ съ городомъ Кады, лежавшимъ на верховьяхъ рѣки Герма, впадающей въ Смирнскій заливъ.

[2]) Свѣдѣніе о числѣ судовъ сохранилъ Никифоръ (52, 13).

ставленнику опсикіанъ и готогрековъ, принялъ на себя опять роль посредника въ сношеніяхъ между дворомъ и властнымъ претендентомъ. Ѳеодосію и его сыну была обезпечена личная безопасность; они сложили санъ, приняли посвященіе въ клиръ, и мѣстомъ жительства низложеннымъ августамъ былъ назначенъ городъ Ефесъ, свободный въ тѣ времена отъ военныхъ тревогъ и опасностей.

Когда дѣло было окончательно оформлено, Левъ переѣхалъ на европейскій берегъ Босфора и вступилъ въ столицу въ тріумфальномъ шествіи черезъ Золотыя ворота. Шествіе направилось въ храмъ св. Софіи, гдѣ и произошло 25 марта 717 года вѣнчаніе Льва на царство, которое совершилъ патріархъ Германъ [1]). Въ лицѣ Льва закончился длинный рядъ переворотовъ, начавшихся съ низложенія Юстиніана въ 695 году, отдававшихъ послѣдовательно тронъ семи императорамъ. Левъ взялъ въ свои сильныя руки руль государственнаго корабля въ трудную минуту, благополучно вывелъ его изъ страшной опасности, поднялъ военную мощь государства, обезпечилъ дальнѣйшее его существованіе и далъ имперіи новую династію, которая направляла судьбы Византіи въ теченіе VIII вѣка.

Столѣтіе, въ теченіе котораго имперія жила подъ верховной властью династіи Ираклія, было отмѣчено крушеніемъ стараго величія и оскудѣніемъ жизненныхъ силъ государства. Выступленіе арабовъ на арену міровой исторіи и побѣдное шествіе ислама тяжко отразились на судьбахъ имперіи. Ираклій и его преемники оказались безсильными предъ новымъ врагомъ, и имперія утратила изъ стараго своего достоянія всѣ восточныя области, Египетъ и сѣверное побережье Африки. Вмѣстѣ съ тѣмъ Средиземное море перестало быть римскимъ озеромъ, и арабы сумѣли создать себѣ морское могущество и раздѣлить власть надъ моремъ. Относительно Сиріи и Египта этотъ тяжкій переворотъ былъ подготовленъ въ предшествующее время на почвѣ разобщенія сирійрійцевъ и египтянъ съ имперіей въ сферѣ религіознаго сознанія.

---

[1]) *Theoph.* 390, 19—26; *Niceph.* 52. 9—26.

Сирійцы и египтяне, національное сознаніе которыхъ объединилось съ монофизитскимъ исповѣданіемъ христіанскаго ученія, предпочли иго ислама старой политической связи съ имперіей. Первые сохранили подъ властью арабовъ свою національность, свою церковь и свою образованность, которая получила у нихъ исключительно богословскій характеръ. Исламъ лишь постепенно отягчалъ свое иго надъ ними, и отпаденіе отъ христіанства сводилось къ отдѣльнымъ случаямъ и не имѣло массового характера. Иначе было въ Египтѣ, гдѣ отпаденіе отъ христіанства началось немедленно послѣ завоеванія и впослѣдствіи получило массовой характеръ. Еще болѣе тяжко было положеніе африканскаго побережья. Старая латинская культура, упрочившаяся за продолжительное время зависимости отъ Рима и ставшая христіанской, была сметена арабскимъ завоеваніемъ, а туземныя маврскія племена легко подчинились арабамъ, восприняли исламъ вмѣсто господствовавшаго раньше христіанства и, промѣнявъ мощное воздѣйствіе латинской культуры на объединеніе съ арабами, оказали имъ огромныя услуги въ дальнѣйшихъ завоеваніяхъ на западѣ.

За время правленія той же династіи имперія потеряла почти всѣ свои области съ армянскимъ населеніемъ. Издавна пребывавшая въ раздѣленіи между имперіей и персидской державой Арменія послѣ крушенія послѣдней сблизилась съ имперіей, какъ христіанскимъ царствомъ. Этого сближенія искали даже крайнія восточныя области, не имѣвшія раньше никакихъ сношеній съ имперіей и не входившія въ ея политическій горизонтъ. Но мощная энергія завоевательнаго стремленія арабовъ и слабость политическихъ формъ внутренняго объединенія армянскаго народа имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что отъ имперіи были отторгнуты не только слабо связанныя съ нею области, но и тѣ земли, которыя прочно вошли въ ея составъ еще при Ѳеодосіи-старшемъ. Сѣверо-восточная граница имперіи отодвинулась далеко отъ линіи Евфрата и прошла по горнымъ кряжамъ провинцій Елеѳононта, Первой и Второй Арменіи. Армяне сохранили подъ властью арабовъ свою національную церковь св. Григорія, восполнявшую отсутствіе политическихъ формъ единенія народа, и въ

дальнѣйшихъ своихъ судьбахъ были обречены на сближеніе съ Сиріей.

Послѣ утраты огромныхъ территорій чужихъ по языку и крови племенъ, входившихъ въ великое единство римской міровой державы, имперія въ правленіе династіи Ираклія постепенно превращалась въ греческое національное государство съ интеллектуальнымъ единымъ центромъ въ Византіи. По старой традиціи это государство сохранило имя державы римлянъ, βασιλεία τῶν Ῥωμαίων, и удержало въ своемъ единствѣ области латинской культуры на территоріи Италіи и островахъ западной половины Средиземнаго моря. Начавшееся при Иракліи монооелитство грозило оторвать отъ имперіи этотъ скудный придатокъ къ основному ядру имперіи. Вселенскій соборъ 680—81 года, на которомъ имперія отказалась отъ монооелитства, явился послѣднимъ отблескомъ вселенскаго значенія римскаго императора, и слабый правитель, какимъ былъ имп. Константинъ, остался въ памяти потомства въ ореолѣ верховнаго хранителя истины христіанской догмы. Этотъ отблескъ не поднялъ политической мощи государства и лишь отсрочилъ на нѣсколько десятилѣтій утрату областей латинской культуры.

Водвореніе болгаръ на территоріи Балканскаго полуострова при томъ же императорѣ положило начало существованію новой враждебной силы въ ближайшемъ сосѣдствѣ со столицей имперіи, и эта угроза выросла благодаря тому, что болгарская кочевая орда сумѣла дать политическую организацію той славянской массѣ, въ воздѣйствіи на которую имперія оказывалась безсильной.

Опасность со стороны востока выростала все болѣе и болѣе грозно, подтачивала силы имперіи и была остановлена въ тотъ моментъ, когда арабы покусились на самое существованіе имперіи, ополчившись на ея столицу. То была заслуга родоначальника новой династіи, смѣнившей, хотя и не непосредственно, домъ Ираклія. Непрерывныя военныя тревоги ослабляли населенность восточныхъ областей имперіи, составлявшихъ главное ея ядро, разстраивали и огрубляли ея административную систему. Гражданское управленіе, дѣйствовавшее въ прежнее время, захирѣло, и административная власть перешла фактически въ руки властныхъ

военачальниковъ, стоявшихъ во главѣ арміи, подѣленной по территоріальнымъ округамъ. Значеніе военнаго элемента въ жизни государства непрерывно возрастало, и первое, неокончательное, какъ потомъ оказалось, устраненіе династіи Ираклія отдало тронъ стратигу, котораго вскорѣ смѣнилъ другой. Когда послѣ низверженія Вардана придворная столичная знать возвела на тронъ гражданскаго сановника въ надеждѣ на его административные таланты и опытъ, бунтъ одной оемы устранилъ его отъ власти, а черезъ годъ послѣ того опять стратигъ взялъ въ свои руки верховную власть въ ясномъ сознаніи, что только представитель военной силы можетъ спасти государство отъ конечнаго крушенія подъ напоромъ внѣшняго врага.

Въ сферѣ духовнаго творчества столѣтіе династіи Ираклія было крайне скудно. Писателей не было, не было и поэтовъ, такъ какъ врядъ ли заслуживаетъ названія поэта пѣвецъ славы Ираклія, Георгій Писида, хотя онъ и былъ обильнымъ стихотворцемъ. Умственные интересы тогдашнихъ поколѣній были сосредоточены на богословскихъ вопросахъ въ тѣсномъ кругѣ признанныхъ авторитетами въ вѣкъ Юстиніана Великаго церковныхъ писателей стараго времени. Въ этой сферѣ вѣкъ Ираклидовъ имѣлъ одного наиболѣе даровитаго и цѣльнаго выразителя умственныхъ и нравственныхъ запросовъ и настроеній того времени въ лицѣ Максима-исповѣдника. Но этотъ видный представитель своего вѣка звалъ не къ жизни съ ея стремленіями къ лучшему будущему, а къ созерцанію въ тиши монашеской келліи и отрицанію міра съ его тревогами, бѣдствіями и страданіями [1]). То же безплодіе и господство старыхъ традицій царило и въ искусствѣ, которое по прежнему оставалось въ служеніи интересамъ церкви и грубой роскоши, въ которой погрязалъ высшій классъ тогдашняго общества [2]).

---

[1]) О Максимѣ-исповѣдникѣ недавно появилось прекрасное изслѣдованіе проф. Епифановича: „Преподобный Максимъ-Исповѣдникъ и византійское богословіе“. Кіевъ. 1915.

[2]) Ср. *Diehl*, Manuel d'Art Byzantin. Paris. 1910. Ch. IX, 309—315.

Эллинизмъ, который еще въ вѣкъ Юстиніана Великаго былъ отожествленъ съ язычествомъ и подвергался тяжкимъ гоненіямъ, былъ задавленъ окончательно и замеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пало образованіе, почерпавшее свою силу въ изученіи дивнаго и безконечно богатаго наслѣдія греческой творческой культуры старыхъ временъ. Если въ эпитафіи несчастной вдовы имп. Маврикія и ея дочерей, написанной, по всему вѣроятно, вскорѣ послѣ низложенія Фоки, чувствуется воздѣйствіе языка Гомера и знакомство съ нимъ; то во всемъ обильномъ и столь убогомъ стихотворствѣ Георгія Писиды тщетно было бы искать слѣдовъ знакомства автора съ богатымъ наслѣдіемъ древней греческой поэзіи. Образованіе оскудѣвало. Нравы грубѣли. Краснорѣчивое свидѣтельство объ этомъ даетъ Пято-шестой соборъ въ своихъ запретахъ. Это огрубѣніе нравовъ сказалось въ широкомъ примѣненіи жестокихъ членовредительныхъ казней, какъ ослѣпленіе, урѣзаніе языка и носа, которыя вошли въ обычай даже въ отношеніи къ особамъ императорскаго дома: Мартина и ея дѣти, братья имп. Константина. Юстиніанъ, оставшійся въ исторіи съ эпитетомъ „ринотмета“.

Дополнительныя примѣчанія.

1, прим. 1.—Хотя статуи низверженныхъ императоровъ по давнему обычаю ниспровергались и уничтожались, но одна статуя Фоки уцѣлѣла въ Константинополѣ до позднихъ временъ. Она стояла позади Магнавры къ востоку отъ открытаго портика. Съ памятью о ея сооруженіи связывалась память о Ѳеодорѣ Сикейскомъ, исцѣлившемъ Фоку отъ подагры (стр. 16).—*Scr. Orig. Const.* ed. *Praeger.* 68—69, ср. 168, § 34.

11, 4[1]).—Моисей Каганкатваци, Исторія Агванъ, гл. 10, стр. 99: „(Хозрой) видя, что ему удаются военныя дѣйствія, предпринятыя имъ противъ императора греческаго черезъ полководца своего, котораго прежде назначилъ противъ запада и котораго настоящее имя было Хорьямъ, онъ за его умѣнье устраивать и устремлять войска и за одержанныя побѣды съ персидской хитростью, назвалъ его разными пышными именами, то Разми-Озанъ, то Шахъ-Варазъ". Ср. относительно имени Шахрбаразъ: *Nöldeke,* Tabari, 290, n. 3; 292, n. 2; *Марръ*, Антіохъ Стратигъ, Предисловіе, § 16, стр. 29—30.

27.—Проф. Терновскій, Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ (Кіевъ. 1883), стр. 352—53, приписалъ имп. Фокѣ попытку поднять патріотизмъ населенія проведеніемъ узаконенія о причисленіи къ лику мучениковъ воиновъ, павшихъ въ бою. Попытка эта не удалась, такъ какъ самая идея не встрѣтила одобренія. Проф. Терновскій ссылается на Вальсамона, P. G. 138, p. 635—38, но онъ заимствовалъ самое свѣдѣніе у Папарригопуло, котораго раньше цитуетъ. По справкѣ въ текстѣ Вальсамона оказывается, что вопросъ о канонизаціи воиновъ, павшихъ въ битвахъ за отечество, былъ поднятъ въ X-омъ вѣкѣ благочестивымъ императоромъ Никифоромъ Фокой. Такимъ образомъ, его соименникъ VII вѣка не повиненъ въ посягательствѣ на святость подвига мученичества.

34, 31.—По преданію, сохраненному въ источникѣ позднемъ и далеко не всегда достовѣрномъ, Прискъ украсилъ, обогатилъ и

---

[1]) Первая цифра обозначаетъ страницу, вторая строчку сверху.

увеличилъ монастырь, въ которомъ ему пришлось закончить свою жизнь. *Patria Const.* § 184, p. 273 *Praeger.*

35. 36.— Бэйнзъ въ своемъ изслѣдованіи The military operations of the Emperor Heraclius, стр. 26 — считаетъ возможнымъ утверждать, что дальнѣйшіе успѣхи Шахрбараза въ этомъ году были задержаны Никитой, выступившимъ противъ него изъ Египта. Основаніемъ для этого предположенія служитъ весьма спутанное свидѣтельство въ хроникѣ продолжателя Исидора Севильскаго— *Mommsen,* Chr. min. II 335: Niceta magister militae per heremi deserta cum nimio labore Aegyptum pervenit ac nimia virtute et strenuitate adgressus Persis acie caesis Aegyptum, Syriam, Arabiam, Iudaeam et Mesopotamiam provincias optima dimicatione imperii (sic) restauravit.—Позволяю себѣ думать, что все это свидѣтельство есть лишь амплификація похода Никиты въ Египетъ, о которомъ сохранилось повѣствованіе Іоанна Никіускаго. Перечисленіе Сиріи, Аравіи, Іудеи и Месопотаміи, какъ областей, въ которыхъ Никита будто бы возстановилъ власть императора, выдаетъ фантастическій характеръ самаго свидѣтельства. Никита имѣлъ слишкомъ много дѣла въ Египтѣ и слишкомъ мало военныхъ силъ, чтобы дѣйствовать противъ Шахрбараза. Походъ Филиппика въ Арменію я отнесъ къ 613 году, какъ сдѣлали это Перриче и Бэйнзъ. Такая датировка этого событія находится въ противорѣчіи съ показаніемъ современника, автора житія Анастасія-перса, который кратко упоминаетъ объ этомъ походѣ. Онъ не приводитъ точной даты, какъ въ другихъ случаяхъ, но связываетъ это событіе съ походомъ Шахина въ Халкидонъ, который приходится отнести, на основаніи показанія Пасх. Хрон. къ 715 году. Разсказывая о томъ, какъ Анастасій сталъ христіаниномъ, онъ даетъ такое свѣдѣніе.—„Блаженный, имѣя брата по плоти воиномъ, оказался въ войскѣ, которымъ предводительствовалъ Шахинъ, и дошелъ до Халкидона. Когда же Шахинъ узналъ, что блаженной памяти (ἐν ἁγίοις) Филиппикъ предупредилъ его и вступилъ въ Персію, то онъ повернулъ назадъ. Такъ случилось, что рабъ Божій Анастасій прошелъ съ персидскимъ войскомъ до областей востока. Уйдя изъ войска и покинувъ брата, онъ прибылъ въ Іераполь. Тамъ онъ задержался у какого то перса-христіанина, серебряника по ремеслу". Изучивъ это ремесло, Анастасій прожилъ нѣкоторое время въ Іераполѣ, работая вмѣстѣ съ своимъ хозяиномъ. Увѣровавъ въ Христа, Анастасій отправился въ Іерусалимъ, гдѣ и былъ крещенъ, „въ восьмой индиктъ, десятый годъ правленія Ираклія", то есть въ 620 году.—Такимъ образомъ, походъ Филиппика здѣсь выставленъ, какъ причина отступленія Шахина изъ Халкидона, и отнесенъ

тѣмъ самымъ къ 715 году. Въ изложеніи Себеоса связь событій иная, и погоня Шахина за Филиппикомъ не связана съ его походомъ въ Халкидонъ. Хотя авторъ „Житія“ современникъ, но мы въ правѣ отвергнуть его свидѣтельство. Онъ зналъ Анастасія уже въ болѣе позднюю пору, и связь отступленія Шахина съ походомъ Филиппика есть его собственный домыселъ. Это видно изъ того, что, по его словамъ, Филиппикъ вторгся въ Персію, а отъ Себеоса мы знаемъ, чтъ Филиппикъ ходилъ въ Арменію, на Араксъ, куда за нимъ поспѣшилъ Шахинъ. Если Шахинъ шелъ черезъ Іераполь, то онъ направлялся къ царю Хозрою прямымъ путемъ, какъ ведетъ его въ своемъ разсказѣ и Никифоръ.

39, 24.—Сирійскій лѣтописецъ второй половины VIII вѣка, Anonymus Guidi, даетъ такое свидѣтельство о Іездинѣ (*Chr. min.* 1, p. 21, 8—15).—Nobilis erat eo tempore in aula regia Yazdin, Karkha Garamaeorum oriundus; erat hic ecclesiae defensor ut Constantinus et Theodosius, atque aedes sacras et monasteria ubicunque exstruxit, exempla Hierosolymae caelestis. Qui tam dilectus fuit Chozroi quam Iosephus Pharaoni et amplius, adeo ut propter hanc rem celeber esset in utroque regno, Persarum videlicet et Romanorum. Ferunt Yazdin hunc quotidie a mane ad posterum mane mille stateres mittere solitum ad regem.

40, 13.—Θеофанъ въ своей замѣткѣ о завоеваніи Египта, занесенной подъ 615 годомъ (p. 301), сообщаетъ, что персы подступили къ Карѳагену, не смогли его взять и, оставивъ подъ стѣнами города войско, ушли назадъ, а подъ 616 годомъ записалъ, что персы овладѣли Карѳагеномъ. О взятіи персами Халкидона и переговорахъ Ираклія съ Шахиномъ Θеофанъ не сохранилъ никакой замѣтки. *De Boor* отстаивалъ историческую достовѣрность занятія Карѳагена въ статьѣ: Zur Chronologie des Theophanes, *Hermes*, XXV (1890), 301—307. Съ нимъ согласился *Gelzer* въ статьѣ: Chalkedon oder Karchedon, *Rhein. Mus.* N. F. (1893), 161—174. Доводы обоихъ ученыхъ не убѣдительны, и въ текстѣ Θеофана слѣдуетъ оба раза принять другое чтеніе и вмѣсто имени Καρχηδών поставить Χαλκηδών. Господство персовъ въ Африкѣ не выходило на западъ далѣе Александріи.

40, 14.—Нашествіе персовъ на Халкидонъ вызвало большую панику и бѣгство его жителей въ столицу, причемъ была увезена мѣстная святыня, мощи св. Евфиміи изъ храма ея имени, гдѣ засѣдалъ въ свое время Четвертый вселенскій соборъ. Въ числѣ драгоцѣнностей, увезенныхъ персами, когда они покидали Халкидонъ, была статуя Геліоса (солнце), называвшаяся также Кроносомъ. Память объ этомъ сохранена въ сочиненіи Σύντομοι Χρονικαί,

Scr. orig. Const. § 5 c, p. 22 *Praeger.* Роскошныя окрестности Халкидона тяжко пострадали отъ этого нашествія. Между прочимъ въ Брохтахъ сгорѣлъ храмъ св. Ѳомы, въ которомъ покоились останки знаменитой діакониссы Олимпіады, друга св. Іоанна Златоуста. Въ Константинополѣ по близости отъ храма св. Софіи былъ монастырь, основанный Олимпіадой, который былъ заново отстроенъ Юстиніаномъ послѣ пожара во время бунта Ника и освященъ 25 декабря 537 года. Въ числѣ братіи, проживавшей въ немъ во время нашествія персовъ, была монахиня, по имени Сергія. Узнавъ о разореніи храма св. Ѳомы, она отправилась въ Брохты, собрала кости Олимпіады, плававшія въ водѣ (вѣроятно, отъ тушенія пожара), и привезла ихъ въ Константинополь. При участіи патріарха Сергія, который поручилъ это дѣло одному изъ пресвитеровъ, останки Олимпіады были водворены въ храмѣ основаннаго ею монастыря. Событіе это описано самой Сергіей. *Analecta Bollandiana*, XVI (1897), 44—51: Narratio Sergiae de translatione Sanctae Olympiadis.

44, прим. 2.—Подробное изложеніе Себеоса о соборѣ въ Ктезифонтѣ, который состоялся по приказанію Хозроя, вызываетъ нѣкоторое затрудненіе насчетъ хронологіи событія. Въ числѣ участниковъ онъ называетъ Сумбата Багратуни, заслуженнаго полководца Хозроя, который скончался въ 617 году, а также „множество другихъ мудрыхъ людей, взятыхъ въ плѣнъ изъ города Александріи“. Но взятіе Александріи случилось не ранѣе 619 года.

45, прим. 3—Barhebraeus, S. I, p. 270, дата уніи—616 годъ, 927 эры Александра, т. е. послѣдній годъ жизни Анастасія. Но такъ какъ преемникъ Анастасія Веніаминъ, по вступленіи на престолъ, подновилъ унію своей синодальной грамотой—*Mich. Syr.*, XI, 3, 411,—то, быть можетъ, дата его грамоты была причиной ошибочной датировки у Баргэбрея.—Дату Баргебрея принималъ *Gutschmid*, Kl. Schr. II, 499. *Butler*, The Arab Conquest of Egypt, 69, относитъ посѣщеніе патр. Аѳанасіемъ Александріи и унію къ осени 615 года.

47. Данныя лѣтописнаго византійскаго преданія о завоеваніи Египта персами такъ скудны и неопредѣленны, что по нимъ нельзя установить года взятія Александріи Шахрбаразомъ. Самая продолжительность войны также не поддается опредѣленію. Въ капитальныхъ трудахъ по хронологіи, разумѣю *Muralt'a и Clinton'a*, взятіе Александріи персами пріурочено—къ 615 у перваго и 616 у второго. *Gutschmid*, Kl. Sch. II, 474,—всегда такой тонкій и проницательный изслѣдователь въ установленіи хронологическихъ датъ, отнесъ вторженіе персовъ въ Египетъ къ августу 616 года, а взятіе Александріи къ 617. *Gelzer* въ своей статьѣ: Chalkedon

oder Karchedon, Rheinisches Museum, 48 (1893) стр. 161—171 и въ примѣчаніяхъ къ Житію Іоанна Милостиваго (Leontios von Byzanz, стр. 151—52) отстаивалъ, какъ дату взятія Александріи,—619 г. Съ нимъ согласился покойный *Болотовъ*, *Виз. Врем.* XIV, 73, прим. 2. *Butler*, въ своемъ капитальномъ трудѣ: The Arab Conquest of Egypt, отнесъ начало похода къ осени 616, взятіе Вавилона—къ веснѣ 617, Александріи—къ концу 617, а подчиненіе всего Египта—къ 618 (стр. 504). *Pernice*, въ своей монографіи объ Иракліи, стр. 80, пріурочилъ взятіе Александріи къ 618 году. Въ недавнее время оказался новый матеріалъ—папирусы. Документы объ уплатѣ податей имѣютъ опредѣленную форму датировки и содержатъ клятву именемъ императора. Англійскій ученый *Bell* собралъ эти данныя въ статьѣ: A dating Clause under Heraclius (*Byz. Zeitsch.* XXII, 1913, стр. 395—405). Въ числѣ формулъ имѣются даты съ именемъ Ираклія изъ Арсиноя за 618 годъ, а именно: отъ 25 марта, 9 іюня и 21 іюля. Если Арсиноя лѣтомъ 618 года находилась подъ властью императора и исправно платила подати, то, значитъ, въ эту пору персы еще не успѣли овладѣть Египтомъ и взятіе Александріи нельзя относить къ 618 году, а слѣдуетъ пріурочить къ 619. Такая датировка подтверждается свидѣтельствомъ сирійскаго лѣтописца, *Chronica minora*, 1, p. 113, 22: Eo anno (930 = 619) mense haziran (іюнь) expugnata est Alexandria.

57, 1.—Подробный критическій разборъ свидѣтельствъ преданія о войнѣ Ираклія съ персами представилъ *Gerland* въ своей статьѣ: Die persischen Feldzüge des Kaisers Heracleios,, помѣщенной въ 3 томѣ Byzantinische Zeitschrift, 350—373. Придавъ безусловную вѣру хронологической схемѣ, какъ она дана въ Пасхальной Хроникѣ, онъ допускалъ въ кампаніи Ираклія перерывъ на 623—24 г., вопреки той послѣдовательности, какую имѣютъ событія у Ѳеофана. Аргументація Герланда покорила и такого проницательнаго и глубокаго критика, какимъ былъ покойный проф. В. В. Болотовъ. Въ своей неоконченной работѣ по хронологическимъ вопросамъ времени Ираклія, которая увидала свѣтъ уже по смерти автора на страницахъ *Византійскаго Временника*, Къ исторіи императора Ираклія (XIV, 68—124), Болотовъ во всемъ согласился съ Герландомъ, кромѣ одного пункта, который Герландъ считалъ яснымъ безъ детальнаго разсмотрѣнія, а именно: дата возвращенія Ираклія въ Константинополь. *Pernice* въ своей монографіи Imperatore Eraclio, переработавъ самостоятельно матеріалъ, отвергъ построенія Герланда и призналъ правильною послѣдовательность событій, какъ она дана у Ѳеофана. Свои возраженія онъ изложилъ въ спеціальномъ экскурсѣ въ концѣ своей книгѣ (Appendix II, 310—316). Англійскій

ученый *Norman Baynes* въ спеціальномъ этюдѣ: The date of the Avar surprise, *Byz. Zeitsch.*, XXI, 110—128, блистательно доказалъ, что въ текстѣ рукописи Пасхальной Хроники, по которому сдѣлано Боннское изданіе, произошла перестановка листовъ, благодаря чему эпизодъ съ нашествіемъ аваровъ на Константинополь попалъ не на тотъ годъ, въ какомъ онъ на самомъ дѣлѣ совершился, и лишь по ошибкѣ занесенъ подъ 623 годомъ, вытѣснивъ другое содержаніе. Въ новой своей работѣ: The military operations of the Emperor Heraclius, онъ представилъ послѣдовательность событій въ схемѣ Ѳеофана съ самымъ детальнымъ анализомъ всѣхъ свидѣтельствъ и съ точнымъ выясненіемъ географическихъ условій походовъ.

62.—По поводу состава арміи Ираклія не можемъ не отмѣтить тѣхъ соображеній, которыя привелъ акад. Успенскій въ своей „Исторіи Византійской имперіи", т. I.—На стр. 683 онъ пишетъ такъ: „Путемъ соглашеній съ славянскими старшинами начата была колонизація Малой Азіи, прежде всего Виѳиніи, позволявшая провести новую административную и земельную систему, съ которой стоятъ въ связи военные успѣхи Ираклія". На стр. 686 читаемъ: „Не подлежитъ сомнѣнію, что главная часть новобранцевъ происходила изъ славянъ, которые къ этому времени наводнили Балканскій полуостровъ и содѣйствовали къ (sic) образованію ѳемнаго устройства Малой Азіи, давая изъ себя значительное число охотниковъ для колонизаціи Виѳиніи".—Своихъ утвержденій авторъ не подкрѣпилъ ни одной ссылкой на источники, чего онъ, впрочемъ, и не могъ сдѣлать, такъ какъ его разсужденія противорѣчатъ тому, что даютъ источники. Ираклій не могъ вербовать славянъ, такъ какъ не имѣлъ съ ними никакихъ сношеній. Находясь подъ властью аварскаго хана, славяне дѣлали захваты на территоріи Балканскаго полуострова и разселялись на ней, не встрѣчая отпора и не вступая ни въ какія отношенія къ правительству. Первыя попытки селить славянъ въ Виѳиніи относятся ко времени Юстиніана II, послѣдняго потомка Ираклія на тронѣ императоровъ, и тогда славяне, какъ должно быть извѣстно акад. Успенскому, оказались совсѣмъ ненадежными помощниками въ борьбѣ съ арабами. Ираклій велъ армію противъ врага Христа, похитителя Креста Господня; его рѣчи къ солдатамъ слышалъ Георгій Писида и сказалъ намъ о ихъ дѣйствіи на настроеніе арміи. Армія Ираклія была „христолюбивое воинство", соблюдавшее посты, послушное гаданіямъ по тексту Евангелія. Какое же мѣсто могли имѣть въ ней славяне, варвары и язычники въ то время? Хазары, какъ дикіе конные хищники, могли быть ему полезны и то лишь въ видѣ союзной силы. Но и они его оставили.

65, 11.—Дата отъѣзда Ираклія дана у Θеофана (306, 18)—15 марта индикта 11; въ Пасхальной Хроникѣ—25 марта индикта 12, съ замѣчаніемъ, что Пасху императоръ встрѣтилъ въ Никомидіи. 12-ый индиктъ соотвѣтствуетъ 624 году, а Пасха приходилась на 27 марта въ 623. Это противорѣчіе объясняется погрѣшностью въ нашемъ текстѣ Пасхальной Хроникѣ насчетъ даты аварскаго набѣга на Константинополь, который переставленъ на 623 г. вмѣсто 617, какъ доказалъ это Бэйнзъ. Очевидно, авторъ хроники въ согласіи съ Θеофаномъ помѣщалъ выѣздъ Ираклія на 623 годъ.

68, прим. 2.—Форма имени „Ганзака" засвидѣтельствована очень недавно однимъ вновь открытымъ эпиграфическимъ памятникомъ, а именно: греческая надпись съ датой 225 года Селевка, т. е. 88 до Р. Х., найденная въ Авроманѣ, гдѣ, между прочимъ, читается слѣдующее: ...της ουσης εν κ[ωμ]η Κωπανει την επαναζομενην Γαν-ζακην. Объ этой находкѣ кембриджскій ученый Миннсъ дѣлалъ докладъ въ одномъ англійскомъ ученомъ обществѣ и былъ такъ любезенъ сообщить мнѣ дешифрованный имъ текстъ и факсимиле надписи.

68, прим. 3.—Θеофанъ отдѣляетъ Ганзакъ отъ святилища огня, какъ далеко отстоящія мѣстности, и помѣщаетъ послѣдній въ область Θηβαρμαΐς, куда онъ ведетъ Ираклія по слѣдамъ Хозроя. По его сообщенію, Ираклій преслѣдовалъ Хозроя и во время этого преслѣдованія разрушилъ много городовъ. *Hoffmann*, Auszüge aus syr. Acten pers. Märtyrer (Leipzig. 1880), стр. 252, указалъ на путаницу въ текстѣ Θеофана, какъ онъ сохранился. Θηβαρμαΐς онъ поправляетъ на Βηθαρμαΐς, Beith-Armaje, т. е. провинція къ западу отъ Загроша; но Ираклій въ этотъ свой походъ туда не ходилъ.

70, 21.—Что касается до иверовъ, то помощь съ ихъ стороны является нѣсколько сомнительной. Хотя по договору съ Маврикіемъ Хозрой предоставилъ Иверію императору, но во время войны, которую онъ началъ противъ Фоки, Иверія вновь подчинилась персамъ. Царь Стефанъ I, утвержденный въ своемъ санѣ императоромъ, вѣрно служилъ Хозрою и былъ казненъ хазарами послѣ взятія ими Тифлиса въ 628 году. См. *Brosset*, Hist. de la Géorgie, I, 224. Ср. *Пахомовъ*, Монеты Грузіи, *Зап. Нум. Отд. Р. Арх. Общ.*, I., вып. 4, стр. 28; *Marquart*, Streifzüge, 400—401, прим.

71, прим. 3.—Наиболѣе простымъ и вѣроятнымъ изъясненіемъ свидѣтельства Θеофана объ отступленіи Ираклія въ землю гунновъ является предположеніе, что то была область Сакашенъ, или Шакашенъ въ предѣлахъ провинціи Ути, въ сѣверной ея части. Имя этой области объясняется тѣмъ, что она была заселена переселенцами съ сѣвера, саками, старый терминъ, обозначавшій

кочевыя племена, вторгавшіяся на югъ. Война шла на территоріи Арменіи и съ участіемъ армянъ, и мѣстныя условія не могли оставаться неизвѣстными Ираклію. Терминъ гунны обнималъ для византійцевъ всѣхъ степныхъ кочевниковъ, какъ нѣкогда терминъ скиѳы. О насильственномъ водвореніи гунновъ-сабировъ въ предѣлахъ римской власти сохранилъ свидѣтельство Менандръ, fr. 44, p. 242 b (Müller) въ разсказѣ о событіяхъ 576 года и сношеніяхъ Тиберія съ сабирами и албанами. Но та территорія, гдѣ были поселены сабиры, указана на правомъ берегу рѣки Куры. Врядъ ли можно предположить, что Ираклій доходилъ до тѣхъ мѣстъ. Область Сакашенъ соотвѣтствуетъ мѣстностямъ округа нын. города Елисаветполя. Гдѣ бы ни жили тѣ гунны, въ землю которыхъ вступилъ Ираклій, остается совершенно недопустимымъ, чтобы онъ переходилъ черезъ Кавказскій хребетъ. Къ крайнему своему изумленію я увидалъ, перечитывая интересную и остроумную статью Маркварта о Чаталарской надписи (*Изв. рус. арх. Инст. въ К-полѣ*, XV), что почтенный изслѣдователь готовъ, какъ и Герландъ, вести Ираклія черезъ горы въ сѣверный Дагестанъ. Непонятно мнѣ и то, почему Марквартъ называетъ кавказскихъ гунновъ ефталитами и отдаетъ ихъ властителю городъ Варачанъ. Ефталиты, (кушаны армянъ) жили въ сосѣдствѣ съ сѣверовосточными областями Персидской державы и никакого отношенія къ Кавказу не имѣли.

73, 21.—Рамсай, Geogr. of Asia Minor, 278, n. §, предлагалъ измѣнить имя Адана на Адата (Hadath); но эту поправку справедливо отвергъ Бэйнзъ: The date of the Avar surprise. *Byz. Zeitsch.* XXI, 116.

86, 87.—Вопросъ объ Акаѳистѣ Пресвятой Богородицѣ имѣетъ чрезвычайно большую литературу, которая сведена въ указанной статьѣ *Крыпякевича*. Относительно авторства Акаѳиста въ такомъ же смыслѣ, какъ дѣлаетъ это Крыпякевичъ, высказывался *архимандритъ Амфилохій*: Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII в., стр. 16. Но въ русской богословской литературѣ это рѣшеніе вопроса встрѣтило не мало возраженій. См. изслѣдованіе *Алексѣя Попова*, Православные русскіе акаѳисты, изданные съ благословенія Святѣйшаго Синода. Казань. 1903, стр. 26—28.

89, 28.—Акад. Успенскій въ своей статьѣ: „О вновь открытыхъ мозаикахъ въ церкви св. Димитрія въ Солуни“, помѣщенной въ *Изв. рус. арх. Инст. въ К—полѣ*, XIV (1909), сдѣлалъ попытку смѣшать въ одно лицо болгарскаго хана Кубрата, вступившаго въ союзъ съ Ираклiемъ ок. 638 года, съ Куберомъ, о которомъ сохранилъ свидѣтельство авторъ „Чудесъ св. Димитрія“.

См. стр. 51—59. Затрудняюсь понять, что могло навести почтеннаго академика на эту странную мысль, которая вноситъ лишь путаницу въ исторически ясный образъ Кубрата.

90, прим. 4.—Діаконъ Агаѳонъ, современникъ водворенія болгаръ за Дунаемъ и нашествія Тербела въ 712 году во Ѳракію, называетъ болгаръ двойнымъ именемъ: Οὐνογοῦροι Βούλγαροι.—*Mansi*, XII, 193 B.

93.—Въ изложеніи о союзѣ Ираклія съ хазарскимъ ханомъ я намѣренно опустилъ одну подробность, которую даетъ въ своемъ разсказѣ Моисей Каганкатваци, а именно: отвѣтное посольство отъ хана къ Ираклію. Моисей разсказываетъ объ этомъ такъ:—„Тогда онъ отправилъ съ тѣмъ вельможей (Андреемъ) для утвержденія условій 1000 всадниковъ, отборныхъ, мужественныхъ и искусныхъ стрѣлковъ, которые, внезапно устремившись на проходъ Джора, не обратили вниманія на гарнизонъ, стражу городскую и войска персидскаго царя, назначенныя для защиты воротъ; какъ орлы устремились къ великой рѣкѣ Куръ, не щадя никого изъ встрѣчавшихся, и направивъ путь по странѣ Иверцевъ, Егерцевъ, перешли море и достигли царской резиденціи. Они предстали предъ великаго императора, утвердили другъ съ другомъ клятвы по законамъ обоюднымъ, и взяли отъ него пропускъ, чтобы не быть никѣмъ подозрѣваемы".—Это событіе отнесено къ 36 году правленія Хозроя, т. е. 626.

Я считаю это сообщеніе простымъ вымысломъ автора въ цѣляхъ придать своему изложенію бо́льшую связность и цѣльность. Такъ какъ Ираклій завязалъ сношенія съ хазарами изъ Лазики, т. е. устроилъ дѣло при посредствѣ аланъ, какъ бывало то не разъ въ теченіе VI вѣка; то одно уже упоминаніе о томъ, что послы хана явились къ нему въ Константинополь, въ достаточной степени подрываетъ достовѣрность этого сообщенія. Такой же характеръ вымысла имѣетъ и дальнѣйшій разсказъ о вторженіи шада въ 37 году правленія Хозроя, въ Агванію и Атропатену, посольствѣ его къ Хозрою и отвѣтѣ Хозроя (гл. 12, стр. 110—112). Въ этотъ годъ ханъ вмѣстѣ съ шадомъ совершилъ походъ и осадилъ Тифлисъ, гдѣ и произошла встрѣча Ираклія съ хазарами, краснорѣчиво расписанная въ источникѣ Ѳеофана и Никифора. О встрѣчѣ Ираклія съ ханомъ подъ стѣнами Тифлиса Моисей не разсказываетъ, а равно ничего не говоритъ о союзномъ отрядѣ хазаръ, который покинулъ Ираклія еще въ предѣлахъ Арменіи. Такимъ образомъ, въ изложеніи этого автора, союзъ, заключенный въ столицѣ и утвержденный взаимными клятвами, оказывается совершенно праздднымъ и не имѣвшимъ никакихъ важныхъ послѣдствій. Тѣмъ

болѣе цѣнно свѣдѣніе Моисея Каг. о посольствѣ Андрея, для котораго онъ имѣлъ, очевидно, какой нибудь письменный источникъ. Что же до хазарскаго посольства къ императору въ столицу, то оно есть чистый вымыселъ, амплификація свидѣтельства о посольствѣ Андрея къ хазарамъ, вызванная тѣмъ соображеніемъ, что заключеніе союза обыкновенно обставлялось отвѣтнымъ посольствомъ.

Я бы вовсе не считалъ нужнымъ останавливаться на этомъ фальшивомъ извѣстіи Моисея Каганкатваци, если бы это свидѣтельство не встрѣтило вѣры у такого тонкаго и проницательнаго критика, какимъ нельзя не признать I. Маркварта. Въ своемъ изслѣдованіи: Die altbulgarischen Ausdrücke etc. онъ приводитъ это извѣстіе Моисея Каганкатваци, какъ достовѣрный фактъ, и заканчиваетъ замѣчаніемъ: „Посольство (хазаръ) не выбрало бы такого опаснаго пути, если бы былъ открытъ старый путь, по которому совершались въ прежнее время сношенія съ турками черезъ гавани Крыма“ (стр. 19). Точно также далъ вѣру этому свидѣтельству и Норманъ Бэйнзъ въ своемъ этюдѣ: The military operations of the Emp. Heraclius, стр. 63. Вмѣсто того, чтобы отвергнуть это свидѣтельство, онъ считаетъ нужнымъ его подправить и вмѣсто Константинополя, какъ мѣста свиданія хазарскаго посольства съ Ираклiемъ, ставитъ Трапезунтъ. Но Ираклій въ ту пору не могъ быть въ Трапезунтѣ, а находился, очевидно, уже въ Лазикѣ, гдѣ онъ пробылъ довольно долгое время, какъ слѣдуетъ заключить изъ того обстоятельства, что его сношенія съ епископомъ Фазида Киромъ завершились перепиской между Киромъ и патріархомъ Сергіемъ. Съ такимъ же довѣріемъ Бэйнзъ относится и къ сообщенію Моисея о сношеніяхъ шада съ Хозроемъ, которое также слѣдуетъ признать литературнымъ вымысломъ.

94, прим. 3.—Въ изданномъ г. Токайшвили переводѣ сочиненія Сумбата, сына Давида: „Жизнь и извѣстіе о Багратидахъ“—„Сборникъ матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа“, вып. XXVIII (1900)—есть разсказъ объ осадѣ Тифлиса Ираклiемъ, причемъ хазарскій ханъ превращенъ въ „эристава Джибгу“, котораго Ираклій оставилъ осаждать Тифлисъ, а самъ отправился въ Персію. Издѣвательство надъ ханомъ въ разсказѣ Моисея Каганкатваци перенесено на Ираклія. Начальникъ крѣпости кричалъ ему со стѣны: „У тебя борода козла и шея злого козла“. На что Ираклій отвѣтилъ угрозой: „Пришелъ козелъ съ запада и сокрушилъ рога восточнаго овна“. Казнь надъ виновными совершалъ Джибгу. Ираклію приписано сооруженіе храмовъ въ Грузіи и заботы о распространеніи христіанства (стр. 124—134).

94, прим. 4.—Мѣстомъ переправы Ираклія черезъ Араксъ Себеосъ называетъ „мѣстечко Варданакертъ“ (стр. 104 перев. Патканова). Въ примѣчаніи къ переводу Гевонда Паткановъ опредѣляетъ мѣстоположеніе этого города: „село на лѣвомъ берегу Аракса, насупротивъ села Уго“ (прим. 85, стр. 139), а о послѣднемъ даетъ такое свѣдѣніе: „Угаео—мѣстечко на Араксѣ, къ югу отъ села Акури, у подошвы Арарата. Это то же, что Угэ или Угьяцъ, въ области Масьяцотнъ (подножіе Масиса) въ араратской провинціи“ (прим. 82). Хотя я не могу ни на какой картѣ провѣрить свидѣтельство авторитетнаго знатока армянской исторіи, но я бы не позволилъ себѣ замѣнить Варданакерта Валаршапатомъ, если бы раньше ознакомился съ примѣчаніями къ Гевонду.

100, 24.—Перниче въ своей монографіи объ Иракліи, стр. 164, выразилъ недоумѣніе по поводу того, что Ираклій отступилъ изъ Ассиріи, не покончивъ съ Хозроемъ, и высказывалъ нѣсколько предположеній, между прочимъ опасеніе Ираклія, что на театръ войны явится Шахрбаразъ. Считая послѣднее соображеніе вполнѣ неосновательнымъ, позволяю себѣ указать на слѣдующій мотивъ, весьма существенный и, конечно, не отмѣченный нашимъ преданіемъ. Ираклій награбилъ огромныя богатства въ Ассиріи, которыя позволили ему вскорѣ затѣмъ покрыть заемъ, сдѣланный предъ войной изъ церковныхъ сокровищъ, и имѣлъ въ обозѣ много плѣнныхъ. Награбленное богатство нельзя было подвергать риску. Путь отступленія лежалъ черезъ трудный перевалъ въ горахъ Зараспа. Сезонъ былъ поздній и приближалось время, когда снѣга могли сдѣлать невозможнымъ переходъ черезъ горы. Хотя Ираклій велъ войну со страшной жестокостью, жегъ селенія, избивалъ жителей, но онъ все таки набралъ много людей въ плѣнъ. Добыча и плѣнники требовали заботъ о себѣ, и тѣ жестокости, которыя онъ позволялъ себѣ уже при отступленіи (о чемъ онъ самъ поминаетъ въ письмѣ, насчитывая три тысячи убитыхъ по пути) имѣли, очевидно, цѣлью обезпеченіе своего огромнаго обоза съ богатой и обильной добычей.

100, прим. 2.—*Rawlinson*, The Atropatenian Ecbatana, p. 93.—The Torna of Theophanes, and the Tornadotos of Pliny, J consider to be both represented by the northern arm of the great Naharwán canal. This is named by the Arabic geographers Kátúr; and in the last syllabe of the word, J believe that J recognise the title of Torna... Jt was derived from the Tigris, at three points; the most northernly of wich was near Jmám Dúr, a short distance above the great city of Kerkh, the Beth Seluk of the Syrians; and this arm, it is evident from Tabari, was the real original Kátúr: thougt, subsequently the two other

branches were known by the name. Below the junction of the three streams... the canal lost the name of Kátúr and assumed that of Nahar-wán.

103, прим. 2.—Очень подробный разсказъ о низверженіи Хозроя см. *Nöldeke*, Tabari, 361—383. Онъ разукрашенъ длинной вставкой рѣчи Адаръ-Гушнаспа Хозрою съ изобличеніемъ его въ разныхъ неправдахъ и обидахъ, какія онъ причинялъ подданнымъ и своимъ сыновьямъ. Въ длинной отвѣтной рѣчи Хозрой даетъ по пунктамъ отчетъ о состояніи государства и казны съ весьма интересными подробностями, характеризующими какъ состояніе Персіи въ то время, такъ и идеалъ восточнаго деспота.

111, 12.—Городъ Арависсъ лежалъ на старой военной дорогѣ изъ Германикеи на Кесарію (Mazaca) и затѣмъ Анкиру въ Галатіи. *Ramsay*, о. с. 311, локализуетъ его въ современномъ Ярпузѣ и видитъ въ самомъ имени искаженіе стараго. (Тоже самое имя Ярпузъ принадлежитъ и другому городу на югѣ Киликіи).

128—129.—Въ полномъ противорѣчіи съ свидѣтельствами сирійскихъ источниковъ о соборѣ въ Іерополѣ стоитъ версія, занесенная Ѳеофаномъ въ свою лѣтопись (329, 21—330, 8), по которой иниціатива догмата о единствѣ воли во Христѣ приписана патріарху Аѳанасію. Та же версія дана и въ житіи Максима-исповѣдника, P. G. 90, c. 8, p. 76—77. Это неправильное представленіе объ исторіи возникновенія моноѳелитства явилось, быть можетъ, результатомъ стремленія оградить память Сергія, имѣвшаго большія государственныя заслуги въ тяжкія времена невзгодъ имперіи.

131, 26.—*Hefele*, Conciliengeschichte, III 133,—пришелъ къ выводу, что Каринскій соборъ былъ въ 622 году, и заявлялъ, что такая датировка устраняетъ всѣ затрудненія. Но этому противорѣчитъ то обстоятельство, что Ираклій только въ 623 могъ встрѣтиться съ Павломъ Северіаниномъ. Проф. Болотовъ въ своемъ недоконченномъ этюдѣ по хронологіи Ираклія пришелъ къ выводу, что соборъ въ Каринѣ состоялся въ 629 году и притомъ въ его началѣ, *Виз. Врем.* XIV (1907), стр. 89. Эта датировка столь же непріемлена, какъ и 622 годъ.—*Owsepian* въ своемъ этюдѣ о началѣ моноѳелитства приходитъ къ правильному выводу, но его аргументація искажена хронологическими ошибками вслѣдствіе малаго знакомства съ ходомъ событій того времени и неустановленности многихъ важныхъ датъ правленія Ираклія.

145, 12.—Де-Гуэ въ своемъ изслѣдованіи о завоеваніи Сиріи не даетъ вѣры Ѳеофану въ его свидѣтельствѣ о гибели Сергія въ этой именно битвѣ на томъ основаніи, что въ дѣяніяхъ Шестого вселенскаго собора сохранилось письмо патріарха Софронія къ

патріарху Сергію съ выраженіемъ увѣренности въ побѣдѣ надъ арабами, а начало патріаршества Софронія онъ относитъ не къ самому началу 634 года, такъ какъ принимаетъ невѣрное свидѣтельство о томъ, что Модестъ скончался въ 634 году. Но Софроній занялъ каѳедру послѣ продолжительнаго перерыва, и Модестъ скончался въ концѣ 630 года. Такимъ образомъ, нѣтъ основаній сомнѣваться, что Софроній писалъ свою синодику въ самомъ началѣ года и своего патріаршества въ пору сборовъ дукса Сергія на войну съ арабами, которые тогда вовсе не казались столь грозными, какими были въ дѣйствительности.

146—147.—Михаилъ Сиріецъ, XI, 4, 415, вслѣдъ за разсказомъ о пораженіи Ѳеодора, землетрясеніи и кометѣ, предвѣщавшей нашествіе арабовъ, что онъ относитъ къ 945 году Александра, т. е. 634 по Р. Х., даетъ такое сообщеніе: „Въ это время Ираклій предписалъ чтобы всѣ іудеи, которые проживали въ земляхъ римской имперіи, сдѣлались христіанами. Вслѣдствіе этого іудеи бѣжали изъ земель римлянъ; они пришли сначала въ Эдессу; но, испытавъ новыя насилія въ этомъ мѣстѣ, бѣжали въ Персію. Большое число ихъ приняли крещеніе и стали христіанами".— Такимъ образомъ, даты „Ученія Якова" и Михаила Сирійца совпадаютъ, и такъ какъ событія, сообщенныя въ первомъ памятникѣ, не могутъ не вызывать къ себѣ полнаго довѣрія, то остается принять за вполнѣ достовѣрный фактъ изданіе эдикта Ираклiемъ о насильственномъ крещеніи іудеевъ. Въ журналѣ *„Христіанскій Востокъ"*, III, вып. II (1914), появилась статья г. Блэйна: „Объ отношеніяхъ евреевъ къ правительству Восточной Римской имперіи въ 602—34 г.г. по Р. Х.". Авторъ сопоставилъ матеріалъ главнымъ образомъ изъ Doctrina Jacobi nuper baptizati и попутно задѣлъ другіе вопросы. Полное отсутствіе исторической перспективы и незнакомство съ такими элементарными вопросами, какъ димы въ столицѣ и другихъ городахъ имперіи, лишаютъ научнаго значенія эту работу.

148, 6.—Городъ Джабія, Γαβιθᾶ у Ѳеофана, по опредѣленію Михаила Сирійца, XI, 6, 20, былъ расположенъ—dans la région de Bostra, qu'ils appellent Gabitha, sur le fleuve nommé Yarmouka. *Nöldeke,* Z. d. M. G., 29, (1876), стр. 79; 430, помѣщаетъ его въ оазѣ Голанъ, центрѣ царства Гассанидовъ. Городъ этотъ имѣлъ большое значеніе, и его имя носили ворота Дамаска, обращенныя въ сторону пути въ него. По замѣчанію Нельдеке, въ первые годы своего господства въ Сиріи арабы разсматривали старую резиденцію Гассанидовъ, какъ главный городъ своихъ новыхъ завоеваній. Здѣсь побывалъ Омаръ во время своего путешествія въ Си-

рію и здѣсь въ совѣщаніи съ Амромъ далъ ему разрѣшеніе на походъ въ Египетъ.

151—152.—Михаилъ Сиріецъ (XI, 6, 421) сохранилъ память объ участіи въ войнѣ съ арабами одного изъ сыновей Шахрбараза. Онъ былъ въ числѣ вождей арміи Ваана, участвовалъ въ битвѣ при Ярмукѣ, спасся и, подчинившись арабамъ, проживалъ въ Эмезѣ. Онъ обратился съ предложеніемъ къ Омару дать ему войско для покоренія Персіи арабамъ. Омаръ готовъ былъ согласиться на это; но дочери Хозроя, находившіяся въ плѣну у арабовъ, разсказали объ измѣнѣ Шахрбараза Хозрою и убійствѣ Ардашира и выставили его предложеніе, какъ желаніе завоевать себѣ царство. Омаръ приказалъ распять его въ Эмезѣ.—Другой сынъ Шахрбараза, Никита, не былъ втянутъ ни въ какую катастрофу и въ 639 году состоялъ при византійскомъ дворѣ въ санѣ патрикія.

154, 25.—Ѳеофанъ помѣщаетъ взятіе арабами Кесаріи въ 641 годъ (р. 341, 21—23); Михаилъ Сиріецъ въ болѣе подробномъ сообщеніи объ этомъ событіи (XI 8, 430—31) относитъ его къ маю 951 года эры Александра, т. е. 640. Де Гуэ въ своемъ мемуарѣ о покореніи Сиріи (изд. 2, стр. 167—68), разбираясь въ арабскихъ свидѣтельствахъ, принимаетъ 641 годъ. Проф. Мѣдниковъ въ своей Исторіи Палестины (стр. 633), послѣ тщательнаго сопоставленія тѣхъ же арабскихъ свидѣтельствъ, высказывается за 19 годъ геджры, который начался 24 сентября 639 года и окончился 12 сентября 640. Миллеръ, Ист. Ислама, т. I, стр. 289, принимаетъ дату—октябрь 640 года. Непринятый во вниманіе изслѣдователями источникъ, Іоаннъ Никіускій, выставляетъ взятіе Вавилона въ Египтѣ и Кесаріи въ Палестинѣ, какъ событія одновременныя. Дата взятія Вавилона точно установлена—8 апрѣля 641 года. Такимъ образомъ, взятіе Кесаріи случилось въ маѣ 641 года.

175, 12.—Въ изложеніи Кедрина о смерти Константина есть одна подробность, не отмѣченная у Ѳеофана и Никифора, а именно: Ираклона роздалъ отъ имени Константина по три золотыхъ всѣмъ солдатамъ—ἑκάστῳ στρατευομένῳ (1, 753, 16—20). Эта дача названа старымъ словомъ λεγάτον. Донативъ въ этихъ тревожныхъ обстоятельствахъ являлся способомъ обезпечить вѣрность войска новому правленію, чего, однако, не удалось достигнуть несчастному сыну Ираклія.

179, 6.—Если положиться на сообщенія патр. Никифора (Χρονιογραφικὸν σύντομον, р. 119 De Boor) о продолжительности срока перваго патріаршества Пирра, а именно: 2 года 9 мѣсяцевъ и 9 дней, а мы знаемъ дату его посвященія: 20 декабря 638 года, то

удаленіе его съ каѳедры приходится на самый конецъ сентября 641 года, а вѣнчаніе на царство Ираклія-Константа на непосредственно предшествовавшіе дни сентября. Павелъ занялъ патріаршій престолъ 1 октября 641 года.

186, прим. 1.—То обстоятельство, что три потомка Ираклія носили имя Константина, отразилось на судьбѣ ихъ въ нашемъ преданіи. Патріархъ Никифоръ въ своемъ хронологическомъ обзорѣ императоровъ и патріарховъ, Χρονογραφικὸν σύντομον, называетъ Константина, убитаго въ Сиракузахъ въ 668 году, сыномъ Ираклія, тогда какъ онъ былъ его внукомъ—Κωνσταντῖνος, υἱὸς Ἡρακλείου ἐβασίλευσε ἔτη κή. Οὗτος ἐν Σικελίᾳ ἀνῃρέθη (p. 99, 12—13 De Boor). Его сына и преемника Никифоръ называетъ внукомъ Ираклія, ἔκγονος Ἡρακλείου (99, 16). Ѳеофанъ знаетъ внука Ираклія подъ именемъ Κώνστας и только разъ, уже въ описаніи событій времени правленія его сына, даетъ ему имя Константина, съ поясненіемъ—ὁ εἰς τὴν δύσιν (357, 12). На монетахъ и въ оффиціальныхъ документахъ внукъ Ираклія именовался Константиномъ. Папа Мартинъ въ своемъ обращеніи къ императору послѣ Латеранскаго собора именовалъ его такъ: Δεσπότῃ εὐσεβεστάτῳ καὶ γαληνοτάτῳ νικητῇ τροπαιούχῳ υἱῷ ἀγαπῶντι τὸν Θεὸν καὶ Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν Κωνσταντίνῳ Αὐγούστῳ (Μαρτῖνος ἐπίσκοπος δοῦλος τοῦ Θεοῦ)—*Mansi*, X, 789. Прозвище Погонатъ, т. е. бородачъ, которое ему дали современники, засвидѣтельствовано Константиномъ Порфиророднымъ въ описаніи части храма св. Апостоловъ, которая называлась Ἠρῶον τοῦ μεγάλου Ἰουστινιανοῦ. Отмѣтивъ саркофагъ Ираклія и его жены Фабіи, царственный авторъ называетъ рядомъ съ нимъ два: Ἕτερος λάρναξ Προκοννήσιος Κωνσταντίνου Πωγωνάτου, ἕτερος λάρναξ ἀπὸ λίθου πρασίνου Θεσσαλικοῦ, ἐν ᾧ ἀπόκειται Φαῦστα ἡ γονὴ Κωνσταντίνου Πωγωνάτου. Ἕτερος λάρναξ Σαγαρινός, ἐν ᾧ ἀπόκειται Κωνσταντῖνος, ἔγγων Ἡρακλείου, υἱὸς Κωνσταντίνου τοῦ Πωγωνάτου (*Constant. Porphyrog.* De cerim. II, c. 42, p 644). Безимянный для насъ авторъ сочиненія Πάτρια Κωνσταντινοπόλεως, котораго его издатель *Praeger* пріурочиваетъ къ X вѣку, называетъ Константина Погоната сыномъ Ираклія, p. 235, § 49: Τὰ δὲ Καρπιανοῦ ἀνήγειρεν Καρπιανὸς πατρίκιος ἐν τοῖς χρόνοις Κωνσταντίνου, υἱοῦ Ἡρακλείου, τοῦ Πωγωνάτου.

Эпитетъ бородача въ приложеніи къ Константу дѣлаютъ вполнѣ понятнымъ его изображенія на монетахъ. Уже въ трудѣ Дюканжа Historia Byzantina duplici commentario illustrata, воспроизведено нѣсколько монетъ Константа, гдѣ онъ изображенъ съ большой окладистой бородой (p. 98). Въ изданіи *Sabatier*, Description Générale des Monnaies Byzantines, II, Pl. XXXIV, данъ цѣлый рядъ монетъ такого типа, а также и въ новѣйшемъ нумизмитическомъ

изданіи, *Wroth*, Catalogue of the Coins of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. Vol. I (London. 1908), Pl. 30, nn. 17, 18, 19; Pl. 31, nn. 8, 9, 10; Pl. 32, n. 8; Pl. 33, n. 21; Pl. 34, n. 8; Pl. 35, n. 10. Приводимъ четыре портрета Константа (*Sabatier*, o. c. Pl. XXXIV, nn. 15, 16, 2, 21).

Θеофанъ, Никифоръ и Георгій Монахъ вовсе не знаютъ прозвища Погонатъ; оно появляется у Кедрина и затѣмъ Зонары и у обоихъ въ приложеніи къ правнуку Ираклія, а не внуку, какъ у Константина Порфиророднаго. Кедринъ не даетъ никакого объясненія этого прозвища, а у Зонары оно объяснено слѣдующимъ образомъ: когда старшій сынъ убитаго въ Сиракузахъ Константа отправлялся съ экспедиціей мстить за смерть отца, на его подбородкѣ только пробивался пушокъ, а изъ похода онъ вернулся съ бородой. Это привлекло такое вниманіе населенія столицы, что молодого императора прозвали „бородачемъ“ (*Zonara*, 14, 20, 4, p. 222). Этотъ разсказъ производитъ впечатлѣніе позднѣйшаго вымысла вслѣдствіе одноименности трехъ преемниковъ Ираклія. Такъ какъ въ литературномъ преданіи внука Ираклія знали только подъ именемъ Константа, какъ его называлъ Θеофанъ, положившій свою печать на всю послѣдующую исторію преданія, а имя Константинъ Погонатъ было извѣстно, то этотъ эпитетъ былъ перенесенъ на того императора, который никогда не назывался иначе, какъ Константиномъ, и пользовался у потомковъ большимъ уваженіемъ, какъ столпъ православія, возстановившій его на Шестомъ вселенскомъ соборѣ.

189, прим. 4.—Себеосъ, гл. 32, стр. 126, относитъ бунтъ Валентина ко второму году правленія Константа. Въ такомъ случаѣ походъ его въ Месопотамію пришлось бы отнести къ первому году, т. е. 642. Θеофанъ, 343, 3—5, помѣстилъ свою краткую за-

мѣтку подъ третьимъ годомъ Константа и подъ тѣмъ же годомъ занесъ сообщеніе о затменіи 5 ноября. По Оппольцеру, затменіе въ этотъ день было въ 644 году. Діонисій Тельмарскій записалъ о походѣ Валентина подъ 955 годомъ эры Александра, т. е. 644.

210.—Греческій ученый Папагеоргіу въ своемъ изслѣдованіи объ археологическомъ матеріалѣ храма св. Димитрія Солунскаго, помѣщенномъ въ греческомъ подлинникѣ въ журналѣ *Byz. Zeitsch.* XVII (1908), далъ на стр. 380 ошибочное чтеніе одного слова надписи: прочелъ имя Κώστας вмѣсто Κτίστας и увидалъ мнимое свидѣтельство въ объясненіе хронологіи событій, о которыхъ сохранилъ повѣствованіе авторъ „Чудесъ св. Димитрія". Мозаичное изображеніе и подпись подъ нимъ воспроизведены въ точности въ изслѣдованіи акад. Успенскаго, *Изв. Р. А. Инст.* XIV (таблица XV).

214.—Самъ папа Мартинъ описалъ это событіе такъ.—Ep. ad. Theodorum.—Ego itaque ante altare ecclesiae lectulum meum habebam, in quo iacebam. Nondum transacta media hora, ecce exercitus cum eis veniens in ecclesiam, obumbrati omnes tenentes lanceas et spathas suas, quin et arcus suos paratos una cum scutis suis. Facta sunt illic quae nec dicenda sunt. Quemadmodum namque in hiemali tempore vento valido flante follia ex arboribus concussa cadunt, ita percutiebantur armis candelae sanctae ecclesiae et retunsae excutiebantur in pavimentum. Audiebatur sonitus qui in eadem fiebat ecclesia, veluti tonitrus quidam horribilis ex pressura armorum, quam ex multitudine candelarum ab eis fractarum. (*Mansi*, X, 852).—Итакъ, дѣло происходило ночью во избѣжаніе огласки и въ предупрежденіе возможности заступничества за папу населенія Рима. Жалѣю, что не отмѣтилъ этого обстоятельства въ своемъ текстѣ.

216, прим. 2.—О ссылкѣ папы Мартина въ Херсонъ и его пребываніи на мѣстѣ изгнанія см. подробный экскурсъ проф. *С. П. Шестакова* въ его изслѣдованіи: „Очерки по исторіи Херсонеса въ VI—X вѣкахъ по Р. Хр.". Москва. 1908. (Вып. III изданія графини Уваровой: „Памятники христіанскаго Херсонеса"). Приложеніе III, стр. 115—124.

217, 14.—Крумбахеръ въ своемъ спискѣ Константинопольскихъ патріарховъ (Gesch. d. byz. Liter., 1149), слѣдуя за Бруксомъ, относитъ смерть Пирра къ 17 мая 655 года. Но патріархъ Никифоръ опредѣляетъ продолжительность его второго патріаршества въ 4 мѣсяца и 23 дня. Такъ какъ Пирръ вторично занялъ престолъ 4 января 655 года, то днемъ его смерти слѣдуетъ признать 27 мая.

220, прим. 1.—Императоръ писалъ Максиму такъ:—„Такъ какъ весь западъ и всѣ разномыслящіе (διαστρέφοντες) на востокѣ

взираютъ на тебя и всѣ изъ-за тебя бунтуютъ, не желая имѣть съ нами общенія изъ за вѣры, то да побудитъ тебя Богъ пріобщиться къ намъ на основѣ изданнаго нами типоса. И мы сами выйдемъ въ Халку и облобызаемъ тебя и возложимъ на васъ (Максима и его учениковъ) нашу руку и со всякой честью и славой введемъ васъ въ великую церковь и станемъ вмѣстѣ съ тобой на томъ мѣстѣ, гдѣ обычно становятся цари, и вмѣстѣ справимъ обѣдню, и пріобщимся честныхъ и животворящихъ тайнъ животворящаго тѣла и крови Христовой, и мы тебя провозгласимъ нашимъ отцомъ, и будетъ радость не только нашему царствующему граду, но всей вселенной. Ибо мы вполнѣ увѣрены, что если ты вступишь въ общеніе съ святымъ здѣшнимъ престоломъ, то соединятся съ нами всѣ отколовшіеся отъ общенія изъ-за тебя и твоего учительства". P. G. 90, 161, 164.

221, прим. 1.—О мѣстѣ ссылки Максима и его учениковъ детальное разсмотрѣніе представилъ проф. С. П. Шестаковъ въ вышеназванномъ изслѣдованіи, стр. 121—124. Съ еще большей подробностью, съ знаніемъ мѣстной топографіи и грузинскихъ источниковъ сдѣлалъ это о. Кекелидзе въ изслѣдованіи: „Свѣдѣнія грузинскихъ источниковъ о преподобномъ Максимѣ Исповѣдникѣ" (*Труды Кіевской Духовной Академіи*, 1912, т. III, стр. 19—35). Въ письмѣ Анастасія къ Ѳеодосію точно указана топографія трехъ горныхъ укрѣпленій, куда были сосланы Максимъ и его ученики: in castro Schemari vocitato iuxta gentem illorum qui dicuntur Alani; in castro Scotoni dicto Apsiliae, quae est prope Abasgoiam; in castro, cuius nomen Buculus erat, regionis, quae Misimiana vocabatur, in iam dictorum confinibus Alanorum, quod videlicet castrum iidem Alani captum nunc retinere noscuntur (P. G. 90, 173 C). Схемарій—по грузински hИмаръ, нынѣ крѣпость Мури, по близости отъ города Цагери, на рѣкѣ Цхенисъ-Цкали. Скотоній,—ошибочное написаніе вмѣсто Σκοτόριον,—въ грузинскомъ текстѣ Котори, отъ имени рѣки Кодори въ Цебельдѣ. Третье имя извѣстно Агаѳіи въ описаніи войнъ времени Юстиніана Великаго въ формѣ Βούχλοον. Въ грузинскомъ текстѣ Житія это имя локализовано въ крѣпости Бокери въ Мингреліи.

Мѣсто упокоенія Максима-исповѣдника въ Лечхумскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи привлекло къ себѣ вниманіе мѣстной администраціи въ 1908 г., когда уѣздный начальникъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Грузино-Имеретинскую Синодальную контору, въ которомъ предлагалъ принять мѣры къ разслѣдованію развалинъ часовни, построеной въ XVII вѣкѣ на мѣстѣ бывшаго монастыря имени св. Максима. Въ 1913 г. вопросъ этотъ разсматривался въ

свят. Синодѣ, а весною 1914 г. поступилъ на разсмотрѣніе Академіи Наукъ, которая постановила произвести раскопки на мѣстѣ, поручивъ это дѣло акад. Марру. См. *Изв. И. Акад. Наукъ*. 1914, № 15, стр. 1109—1112.

224, прим. 2.—Paul. diac. 5, 11... et tales afflictiones imposuit populo seu habitatoribus vel possessoribus Calabriae, Siciliae, Africae atque Sardiniae, quales antea nunquam auditae sunt, ita ut etiam uxores a maritis vel filii a parentibus separarentur. Nam et alia multa et inaudita harum regionum populi sunt perpessi, ita ut alicui spes vitae non remanèret. Nam et vasa sacrata vel cimilia sanctarum Dei ecclesiarum imperiali iussu et Grecorum avaritia sublata sunt.

226, 7.—Мѣстоположеніе Кайрувана.—*Quatremère*, Notices et Extraits, XII, 471. La ville de Kairowan est située au milieu d'une plaine étendue. Au nord est la mer de Tunis; à l'orient la mer de Sousah et de Mahdiiah; au midi la mer de Safakes et de Kabes: la plus voisine est la mer orientale, qui est à une distance d'un jour de marche. De cette ville à la montagne on compte également une journée. A l'orient se trouve un marais salé. Les terres de tous ces cantons sont d'une fertilité admirable.

229, 25.—Михаилъ Сиріецъ, XI, 11, 447, приписываетъ Ѳеодору участіе въ церковныхъ дѣлахъ. По его свидѣтельству, Ѳеодоръ имѣлъ сношенія съ папой Агаѳономъ и побудилъ его собрать соборъ для осужденія моноѳелитства. Онъ называетъ его: un soldat qui avait le rang de comte, qui s'appelait Theodore et qui était de Colonie des Arméniens.—Проф. Бьюри, о. с. II, 345,—изъ обозначенія его происхожденія ὁ τῆς Κολωνείας извлекъ (правда, съ знакомъ вопроса) указаніе на существованіе въ VII вѣкѣ особой стратигіи Колоніи. Не считаю это возможнымъ и полагаю, что выдѣленіе Колоніи въ особое военное командованіе было событіемъ гораздо болѣе позднимъ.

231, 12.—Лишеніе Константиномъ своихъ братьевъ царскаго титула Ѳеофанъ относитъ къ 13-му году его правленія (съ осени 680 по осень 681) и заканчиваетъ это сообщеніе словами: „и началъ царствовать одинъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Юстиніаномъ“ (р. 360). Такъ какъ за все время засѣданій собора братья являются соправителями, а соборъ закончился 16 сентября 681 г., то приходится заключить, что лишеніе братьевъ царскаго титула послѣдовало вскорѣ по окончаніи собора до истеченія 13 года правленія Константина. И дѣйствительно, письмо императора къ папѣ Агаѳону, датированное 13 декабря 681 года, обращено отъ имени одного Константина безъ упоминанія соправителей (*Mansi*, XI, 697). Такимъ образомъ сообщеніе Ѳеофана находитъ свое подтвер-

жденіе въ современномъ документѣ. Но Θеофанъ затруднилъ пониманіе своего свидѣтельства о единовластіи Константина добавкой, что онъ правилъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Юстиніаномъ. Это замѣчаніе было бы правильно только въ томъ случаѣ, если бы Константинъ вѣнчалъ на царство своего сына и сдѣлалъ его соправителемъ. Но этого не случилось, Юстиніанъ не былъ соправителемъ отца, его царское достоинство началось только по смерти отца и совпало съ его консулатомъ. Это документально засвидѣтельствовано датировкой его письма папѣ отъ 17 февраля 687 г., гдѣ показанъ второй годъ правленія и второй послѣ консулата (*Mansi*, XI). Та же дата имѣется на эпитафіи отца папы Іоанна VII: indict. XV, imp. dn(=domino nostro) Justiniano Aug. anno II, p(ost) c(onsulatum) eius anno II.

Въ прежнее время консулатъ считался, какъ цѣлый годъ, а потому второй годъ власти считался первымъ послѣ консулата. Такъ датировали при Маврикіи, примѣры чему есть въ письмахъ папы Григорія, и этотъ обычай держался еще въ правленіе Константа, какъ видно на датѣ указа изъ Сиракузъ отъ 1 марта 666 года (см. стр. 219), гдѣ 25 годъ власти соотвѣтствуетъ 24-му послѣ консулата; но въ Византіи забыли консулатъ въ смыслѣ цѣлаго года, и 14 годъ правленія Константина отожествленъ въ протоколахъ соборныхъ актовъ съ 14-мъ послѣ консулата. Такимъ образомъ, консулатъ получилъ значеніе начала правленія, вступленія на престолъ.

Нумизматическій матеріалъ отъ царствованія Константина IV находится въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что Юстиніанъ не былъ соправителемъ своего отца. Пока братья Константина считались соправителями, ихъ изображенія чеканились на оборотной сторонѣ монетъ, а послѣ того на монетахъ оставалось изображеніе одного Константина. Во всемъ извѣстномъ доселѣ нумизматическомъ матеріалѣ нѣтъ ни одного случая, гдѣ былъ бы присоединенъ къ отцу Юстиніанъ. Отрицая соправительство Юстиніана на основаніи того, какъ онъ самъ считалъ годы своего правленія, не могу оставить безъ возраженія сужденіе по этому вопросу акад. Латышева. Въ своей новой работѣ: „Неизданные греческіе агіографическіе тексты“ (*Зап. Имп. Акад. Наукъ*, VIII сер., Ист. Фил. отд., т. XII, № 2), акад. Латышевъ коснулся вопроса о соправительствѣ Юстиніана и, признавъ его за достовѣрный фактъ, воспользовался имъ для датировки Житія Льва, епископа города Катаны въ Сициліи. Въ Московской рукописи, по которой г. Латышевъ издалъ это Житіе, одно разсказанное въ немъ событіе датировано такъ: Ἐκράτει δὲ τηνικαῦτα τὰ σκῆπτρα Ῥωμαίων Κωνσταντῖνος ὁ εὐσεβέστατος σὺν Ἰουστινιανῷ

τῷ υἱῷ, υἱὸς Κώνσταντος, ἔκγονος δὲ Ἡρακλείου (p. 18, 22—23). Послѣдствіемъ этого событія было обращеніе къ императору со стороны префекта Лукія, и самое посланіе, приведенное полностью въ текстѣ Житія, имѣетъ такое начало: Τοῖς θεοστεφέσιν Αὐτοκράτορσι νικηταῖς τροπαιούχοις, τῆς οἰκουμένης δεσπόταις καὶ φιλοχρίστοις βασιλεύουσιν ἡμῶν Κωνσταντίνῳ καὶ Ἰουστινιανῷ Λούκιος ὕπαρχος, ὁ ἐλάχιστος δοῦλος τῆς ὑμετέρας μεγαλειότητος ἐν εἰρήνῃ βαθείᾳ χαίρειν (c. 17, p. 18, 24—26). Это свидѣтельство было бы очень интересно, если бы вопросъ объ этой редакціи Житія еп. Льва можно было разрѣшить такъ, какъ попытался сдѣлать г. Латышевъ. Но то противорѣчіе, въ которомъ онъ оказался съ самимъ собой изъ-за свидѣтельства о соправительствѣ тѣмъ, что предположилъ смерть еп. Льва раньше 680 года, т. е. до мнимаго соправительства Юстиніана, лишаетъ убѣдительности его предположенія объ отношеніи редакціи Житія, такъ какъ самое письмо оказывается выдумкой. Могу указать также и на то, что мотивъ чудеснаго путешествія по морю съ помощью дьявола извѣстенъ Агнеллу, автору жизнеописаній Равеннскихъ епископовъ (*Lib. Pont. Eccl. Raven.*, c. 131—132, p. 363—365) и трактованъ гораздо проще, какъ историческое событіе времени правленія еп. Даміана (692—708). Это обстоятельство рѣшаетъ вопросъ не въ пользу гипотезы акад. Латышева.

Тринадцатый листъ моей книги былъ уже напечатанъ, когда я получилъ оттискъ статьи проф. Брукса изъ январской книжки журнала *Eng. Hist. Rew.* за 1915 годъ, любезно присланный мнѣ авторомъ. Статья озаглавлена: „The Brothers of the Emperor Constantine IV“. Она имѣетъ цѣлью выяснить дату низложенія братьевъ Константиномъ путемъ критическаго сопоставленія всего матеріала, какой можно привлечь для рѣшенія этого вопроса. Сопоставляя свидѣтельство Михаила Сирійца о низложеніи братьевъ по обсужденіи дѣла въ синклитѣ, гдѣ слова о Троицѣ приписаны протествовавшему противъ низложенія сановнику Льву (La Trinité règne dans les cieux: que la Trinité règne sur la terre! Je ne renie pas la Trinité qui est dans le ciel. Je ne mépriserai pas la Trinité qui est sur la terre) съ протестомъ анатоликовъ, авторъ приходитъ къ выводу, что здѣсь разумѣется одно и тоже событіе, а не два, хронологически отстоящія на 12 лѣтъ. Указывая на послѣдовательность событій въ изложеніи Георгія монаха, который разсказываетъ о бунтѣ анатоликовъ послѣ изложенія объ осадѣ Констaвтинополя арабами (p. 728 De Boor). Бруксъ полагаетъ, что свидѣтельство Θеофана о томъ, что Константинъ урѣзалъ носы своимъ братьямъ въ первый годъ правленія (p. 352, 23), есть недоразумѣніе и относится къ тому времени, когда онъ ихъ низло-

жилъ т. е. къ концу 681 года. Урѣзаніе носа есть внѣшній символъ непригодности даннаго человѣка къ отправленію функцій верховной власти и должно быяо поэтому совпасть съ низложеніемъ.

Соглашаясь съ блестящей аргументаціей проф. Брукса, я готовъ признать, что урѣзаніе носовъ, устраненіе отъ власти и лишеніе титула августа были событіемъ 681 г. Позволю себѣ прибавить еще одно соображеніе, на которое меня наводитъ мозаичный портретъ Константина и его братьевъ въ Равеннѣ, явившійся результомъ милостей императора равеннскому клиру по личной просьбѣ еп. Репарата во время его поѣзки въ столицу. Репаратъ занималъ епископскую каѳедру съ 671 по 677 г. Если бы братья императора были уже тогда въ такомъ униженномъ положеніи, то, вѣроятно, ихъ портреты не были бы вовсе воспроизведены, такъ какъ они и тогда считались бы состоящими въ опалѣ, а не соправителями.

234, 5.—Въ текстѣ Ѳеофана городъ, въ которомъ Андрей ожидалъ исполненія своего приказа клейсурарху и гдѣ онъ затѣмъ казнилъ Сергія, названъ Ἀμνησία—350, 6. Хотя городъ такого имени неизвѣстенъ, но De-Boor сохранилъ это имя въ текстѣ, а *Ramsay*, The Historical Geography of Asia Minor, 312, высказалъ догадку, что это имя слѣдуетъ связать съ именемъ рѣки Amnias вблизи Помпейополя. Думаю, что имя Ἀμνησία должно исчезнуть изъ текста и слѣдуетъ читать Ἀμασίαν, правописаніе, устанавившееся вмѣсто древняго Ἀμάσεια. Городъ этотъ былъ центромъ управленія провинціи Еленопонта и въ виду высокаго положенія, какое занималъ Андрей, онъ болѣе подходилъ для временнаго пребыванія члена регентства, чѣмъ какой то безвѣстный городокъ Амнесія, если бы онъ даже существовалъ.

235.—Въ подтвержденіе того, что Константинъ не участвовалъ лично въ подавленіи мятежа Мизизія (или Мезеція, какъ называли его на западѣ), можно привести еще одно важное свидѣтельство.—Въ 13 засѣданіи Шестого вселенскаго собора выяснялось между прочимъ отношеніе патріарховъ, преемниковъ Петра, а именно: Ѳомы, Іоанна и Константина къ вопросу о моноѳелитствѣ (*Mansi*, XI, 576). Библіотекарь патріархіи Георгій читалъ текстъ синодальнаго посланія къ папѣ патріарха Ѳомы, которое не было отослано въ Римъ вслѣдствіе тѣхъ тревогъ, какія создавали арабы. Ѳома занялъ каѳедру 17 апрѣля 667 года, а скончался въ концѣ 669 года. (Его правленіе Георгій исчисляетъ круглымъ счетомъ въ два года). Отсюда слѣдуетъ съ увѣренностью заключить, что въ это время не было сношеній съ Римомъ и морской походъ въ Сицилію былъ немыслимъ.

237.—Столь важное событіе правленія Константина, какимъ является осада Константинополя арабами, засвидѣтельствовано въ нашихъ источникахъ крайне скудно. Продолжительность осады оба наши источника, Θеофанъ и Никифоръ, опредѣляютъ въ семь лѣтъ—ἐπὶ ἑπτὰ τὰ ἔτη τὰ αὐτὰ τελέσαντες—*Theoph.* 354, 5; ἑπτὰ οὖν ἔτεσι τοῦ πολέμου διαρκέσαντος—*Niceph.* 32, 17. Оба они считаютъ битву при Силлеѣ заключительнымъ моментомъ. Θеофанъ помѣщаетъ разсказъ о „семилѣтней“ осадѣ подъ 5 годомъ правленія Константина, т. е. 673. Заключеніе мира онъ относитъ къ 677 году и объясняетъ миролюбіе Моавіи не неудачнымъ исходомъ осады, а тревогами, которыя около этого времени начали причинять мардаиты. Даже если бы осада началась въ 673 и закончилась въ 677, то можно было бы говорить всетаки о пяти, а не семи годахъ осады. Быть можетъ, цифра семь исчислялась отъ какого то другого начала. Указаніе въ этомъ смыслѣ можно извлечь изъ упомянутаго выше эпизода 13-го засѣданія Шестого собора о синодальномъ посланіи патріарха Θомы; но прегражденіе морского пути въ Италію не есть еще осада Константинополя, и приходится все таки держаться даты Θеофана, за отсутствіемъ другихъ свидѣтельствъ. Агнеллъ въ біографіи еп. Репарата сообщаетъ, что Репаратъ совершилъ поѣздку въ Константинополь, имѣлъ личныя сношенія съ Константиномъ и удостоился получить отъ него привилегіи для равеннскаго клира, что и увѣковѣчено въ мозаикѣ церкви S. Apollinare in Classe (Agnellus, o. c. 353). Такъ какъ Репаратъ умеръ въ 677 году, то его поѣздка въ Константинополь и возвращеніе въ Равенну можно датировать врядъ ли позднѣе 675 или 676 года. Такимъ образомъ, придется признать, что море было свободно въ это время, и Константинополь уже не былъ въ осадѣ. Оба наши источника единогласно свидѣтельствуютъ о посольствахъ въ Константинополь отъ западныхъ державъ послѣ отраженія арабовъ; возможно, что и поѣздка Репарата была вызвана такимъ же мотивомъ, т. е. желаніемъ принести поздравленіе императору по случаю спасенія столицы отъ арабовъ. Радостное настроеніе императора использовалъ Репаратъ, чтобы исходатайствовать привилегіи для членовъ клира своей церкви. По всему вѣроятію, эти „семь лѣтъ осады“ пустая риторическая блестка какого нибудь тогдашняго витіи, который имѣлъ для этого гораздо меньше основаній, чѣмъ тотъ, кто уподобилъ подвиги Ираклія въ войнѣ съ персами и возвращеніе его въ столицу съ семью днями творенія.

Не имѣя возможности опредѣлить годъ, въ который арабы отступили отъ Константинополя, мы точно знаемъ день, когда населеніе столицы праздновало это событіе церковнымъ поминове-

ніемъ. а именно: 25 іюня. Съ большей подробностью отмѣчено это празднованіе въ одной іерусалимской рукописи. Полную цитату привелъ въ указанной статьѣ Пападапуло-Керамевсъ, которую воспроизводимъ въ переводѣ: „Въ тотъ же день (25 іюня) празднуется память помощи, дарованной намъ сверхъ вѣроятія и всякаго чаянія отъ Великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, молитвами безсѣменно зачавшей Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, противъ безбожныхъ Сарациновъ, окружившихъ съ суши и съ моря нашъ царствующій градъ". (*Виз. Врем.* X, 372—73).

241, прим. 1.—На соборѣ въ Латеранѣ въ 649 году были представители трехъ названныхъ въ этомъ примѣчаніи монастырей. Хотя императоръ просилъ прислать представителей отъ четырехъ греческихъ монастырей, но папа ограничился тремя: τῶν Βαΐων въ Сициліи, и τοῦ Ῥενάτου καὶ τοῦ δόμου Ἀρσικίας въ Римѣ. *Mansi*, XI 212 B.

251, прим. 3.—*Paul. diac.* Hist. Langob. 6, 53 (183). Circa haec tempora Carolus princeps Francorum Pipinum suum filium ad Liutprandum direxit, ut eius iuxta morem cipillum susciperet. Qui eius caesariem incidens, ei pater effectus est multisque eum ditatum regiis muneribus genitori remisit.

257, 19.—Странное свѣдѣніе Θеофана о захватѣ Киркезія Аль-Маликомъ въ отместку за походъ Леонтія въ Арменію является искаженіемъ какого то другого свидѣтельства, не имѣвшаго отношенія къ имперіи. Михаилъ Сиріецъ, XI, 15, 469, въ перечисленіи претендентовъ на калифатъ, оспаривавшихъ права Аль-Малика, называетъ Зофара, который занялъ Киркезій и тамъ поднялъ бунтъ противъ Аль-Малика Что же до взятія калифомъ Θеополя, т. е. Антіохіи, то тутъ нѣтъ разгадки.

265, прим. 3.—О существованіи славянской колоніи въ Опсикіи послѣ казней, которыя произвелъ Юстиніанъ въ Левкактѣ, даетъ непреложное свидѣтельство одинъ вещественный памятникъ, а именно: моливдовулъ, принадлежащій Русскому Археологическому Институту въ Константинополѣ, изданный въ сопровожденіи обширнаго изслѣдованія, принадлежащаго г. Панченко, въ VIII томѣ „Извѣстій" (1903), 15—62. На лицевой сторонѣ моливдовула хорошо и отчетливо сохранилось изображеніе императора во весь ростъ, со скипетромъ въ правой рукѣ, который увѣнчанъ крестомъ. Отъ надписи по верхнему краю уцѣлѣлъ титулъ ἀπὸ ὑπάτων. По обѣимъ сторонамъ изображенія императора проставлена дата: перечеркнутое I (сокращеніе слова индиктъ) и буква H, т. е. цифра 8. Надпись на оборотной сторонѣ г. Панченко прочелъ такъ: + τῶν ἄνδρας δόντων Σκλαβόων τῆς Βιθυνῶν ἐπαρχίας +. Но Шлюмбергеръ, пе-

ревидавшій такое множество подобныхъ памятниковъ для своего изданія Sigillographie de l'Empire Byzantin (Paris 1884), прочелъ по снимку, приложенному къ изслѣдованію г. Панченко, надпись такъ: τῶν ἀνδραποδον τῶν Σκλαβόων τῆς Βιθυνῶν ἐπαρχίας (*Byz. Zeitsch.* XII, 1903, 277). Вглядываясь въ буквы надписи по тому же снимку, я также не могу согласиться съ чтеніемъ г. Панченко: вмѣсто принятой имъ сигмы совершенно ясно видны буквы πο. Слово ἀνδράποδον—рабъ—Шлюмбергеръ изъясняетъ врядъ ли правильно въ смыслѣ mercenaire, т. е. наемникъ. Въ словѣ ἀνδραποδον послѣдній слогъ написанъ съ ошибкой: ο стоитъ вмѣсто ω. Смыслъ будетъ такой: „рабовъ изъ славянъ Виѳинской провинціи". Въ текстѣ нѣтъ слова, отъ котораго зависитъ родительный падежъ τῶν ἀνδραπόδων. Восьмой индиктъ въ правленіе Юстиніана приходился дважды: въ 694/5 и 710/11 г. О пребываніи Юстиніана въ 711 году въ Никомидіи, главномъ городѣ ѳемы Опсикія, въ предѣлахъ которой жили славяне, даетъ намъ свѣдѣніе Liber Pontificalis въ описаніи пріѣзда папы Константина въ Константинополь и свиданія его съ императоромъ въ Никеѣ. Юстиніанъ былъ занятъ въ это время снаряженіемъ экспедиціи въ Херсонъ. Весьма возможно, что въ нашемъ моливдовулѣ, принадлежавшемъ сановнику, завѣдывавшему славянами, изображеніемъ на немъ императора и отмѣчено его пребываніе въ предѣлахъ ѳемы.

Для отожествленія изображеннаго на моливдовулѣ императора ни съ кѣмъ другимъ, какъ именно съ Юстиніаномъ, достаточно

сличить его съ изображеніемъ на слѣдующихъ монетахъ: *Saulcy*, Essai de classification des suites monaitères Byzantines, Pl. III, n. 3; *Sabatier*, Description générale etc Pl. 38, nn. 5, 6 (p. 31); *Wroth*, Catalogue of the Imp. Byz. Coins, II, Pl. XXXVIII, nn. 15, 16, 20, 24.

Вмѣсто того, чтобы искать на монетахъ сходнаго изображенія, г. Панченко, увѣривъ себя, что Юстиніанъ истребилъ всѣхъ славянъ, съ такими заботами поселенныхъ и устроенныхъ въ Виѳиніи, обратился къ поискамъ 8 индикта и отнесъ этотъ памятникъ къ 650 году, признавъ въ этомъ изображеніи Константа, хотя мно-

Wroth, Pl. XXXVIII, n. 16.

жество монетъ этого императора не даетъ никакой черты сходства, и Констант въ ту пору былъ занятъ совсѣмъ другими дѣлами и никакого отношенія къ славянамъ не имѣлъ. Походъ его въ Ѳессалонику относится къ 658, или, что вѣроятнѣе, къ 559 году, и лишь послѣ него онъ могъ вербовать славянъ, которые, однако, оказались измѣнниками въ 665 году.

Наименованіе славянъ, обитавшихъ въ Виѳиніи, рабами, ἀνδράποδα, можетъ служить объясненіемъ сообщеній Константина Порфиророднаго о приниженномъ въ его время положеніи ѳемы оптиматовъ. По его словамъ, эта ѳема „выдѣлена на услуженіе“ (εἰς γὰρ δουλείαν μόνην προσείληπται). Офицеры и солдаты гвардейскихъ полковъ брали оптиматовъ для личной службы на время похода. Когда царь выѣзжалъ въ армію, оптиматы служили погонщиками въ конномъ обозѣ и, кромѣ того, особая команда въ 200 человѣкъ оптиматовъ распредѣлялась пополамъ для услугъ между начальникомъ царской кухни и конюшимъ (De cerim. 476, 477, 478). Очевидно, эту службу несли въ X вѣкѣ славяне, потомки поселенныхъ въ Виѳиніи при Юстиніанѣ-ринотметѣ, которые къ тому времени, по всей вѣроятности, успѣли потерять свою національность подъ воздѣйствіемъ сосѣдей, какъ потеряли ее и готы. Въ приложенномъ ниже этюдѣ объ оптиматахъ выяснено, что царственный авторъ не правъ въ своемъ утвержденіи, будто служба оптиматовъ ограничивалась личнымъ услуженіемъ императорской квартирѣ и офицерамъ и солдатамъ гвардейскихъ полковъ. Такъ какъ переселенные Юстиніаномъ славяне жили въ округѣ Никомидіи, то, послѣ выдѣленія оптиматовъ изъ Опсикія, они оказались въ предѣлахъ новой ѳемы оптиматовъ вмѣстѣ съ готогреками. Эти послѣдніе не были понижены въ рангѣ и служили въ качествѣ воиновъ, равно какъ и часть славянъ находилась въ такомъ же положеніи, какъ извѣстно о томъ изъ того же автора (см. выше, стр. 260).

266, 1.—Измѣнившій имперіи Сумбатъ Багратуни былъ прямымъ потомкомъ одноименника-предка, вѣрнаго слуги Хозроя, прозваннаго имъ Хозрой-Шумъ. Его прадѣдомъ былъ Варазъ-Тироцъ, бѣжавшій къ Ираклію, облагодѣтельствованный имъ и тѣмъ не менѣе принявшій участіе въ заговорѣ 638 года (ср. стр. 164—65). Дѣдомъ его былъ Сумбатъ, стратигъ ѳракійскихъ войскъ, убійца своего родича и тестя Манупла (стр. 194). Отецъ его носилъ имя Варазъ-Тироца. Вину его убійства армянское преданіе возлагаетъ на „грековъ". Ср. *Marquart*, Streifzüge, 443—450.

278.—Отъ правленія Леонтія, хотя оно продолжалось около трехъ лѣтъ, доселѣ не найдено никакихъ монетъ. Тѣмъ большій интересъ имѣетъ недавно пріобрѣтенная Мордтманомъ печать съ именемъ этого императора, которая была опубликована въ *Byz. Zeitsch.* XV (1909), 614. Надпись на ней латинская. На реверсѣ значится: Deus aiuta Leontii и на аверсѣ продолженіе: Aug(usti) Romion. Написаніе Romion представляетъ вульгаризмъ: Ῥωμιοί вмѣсто Ῥωμαῖοι, державшагося въ литературномъ языкѣ въ то время, какъ и позднѣе.

300, прим. 1.—На недостовѣрность многихъ чертъ разсказа о двухъ экспедиціяхъ Юстиніана противъ Херсона и искаженіи самой сущности событія мотивомъ мести сдѣлалъ весьма цѣнныя указанія заслуженный и авторитетнѣйшій въ настоящее время знатокъ прошлыхъ судебъ Тавриды, и особенно Херсонеса, *Бертье-Делагардъ* въ своей статьѣ: „Надпись времени императора Зенона, въ связи съ отрывками изъ исторіи Херсонеса", помѣщенной въ XVI томѣ *Записокъ Одес. Общ. Ист. и Древ.* (1893) 45—88. Не вполнѣ могу согласиться съ авторомъ въ его увѣренности, что въ Херсонѣ находился представитель власти императора. Разсказъ о тѣхъ живыхъ событіяхъ свидѣтельствуетъ, что Юстиніанъ посылалъ своего спаѳарія Илію въ замѣну туземнаго представителя, которой былъ „протополитомъ" города. По надписямъ извѣстенъ титулъ πρωτεύων, очевидно тожественный ему. Лишеніе Херсона его автономіи и превращеніе его въ ѳему съ особымъ стратигомъ во главѣ случилось лишь въ первый половинѣ IX вѣка при имп. Ѳеофилѣ, а до тѣхъ поръ Херсонъ оставался вольнымъ городомъ. Не могу согласиться съ почтеннымъ изслѣдователемъ и въ томъ, будто еп. Феликсъ былъ сосланъ въ Херсонъ. Въ его эпитафіи мѣсто ссылки называется утесомъ въ Понтѣ. Послѣднимъ именемъ могла обозначаться или провинція Еленопонтъ, на сѣверо-восточномъ побережьѣ Малой Азіи, или—что еще вѣроятнѣе—какое нибудь прибережное укрѣпленіе въ Виѳиніи въ предѣлахъ ἐπαρχία τῆς Ποντικῆς, терминъ извѣстный изъ Гіерокла. Темнымъ

пунктомъ во всемъ разсказѣ является присутствіе въ Херсонѣ тудуна хазарскаго хана. Очевидно, добрыя отношенія съ ханомъ продержались не долго, что и вполнѣ естественно, если Юстиніанъ имѣлъ увѣренность, что ханъ, будучи подкупленъ подарками и обѣщаніями, собирался убить его въ угоду Апсимару. За своей женой Юстиніанъ послалъ цѣлое войско, и ханъ посмѣялся надъ этимъ; но, быть можетъ, это было со стороны Юстиніана вполнѣ понятно, разъ онъ видѣлъ въ немъ врага, покушавшагося на его жизнь. Когда же ханъ, утверждая свою власть въ Тавридѣ, не удовольствовался подчиненіемъ готовъ и, по соглашенію съ представителями города Херсона, поставилъ своего тудуна наряду съ протополитомъ, то это и могло явиться для Юстиніана поводомъ предпринять первую экспедицію, которая имѣла цѣлью ограниченіе автономіи города и замѣну свободнаго управленія подчиненіемъ намѣстнику, какимъ и явился спаѳарій Илія.

303—304.—Эпизодъ утраты крѣпости Септемъ я изложилъ, слѣдуя *Мюллеру*, Ист. Исл. II, 100—106, и считалъ комита Юліана представителемъ власти императора. *Ranke*, Weltgeschichte, V, 1, Abth. (Leipzig. 1884), 204 и сл., въ изложеніи о вторженіи арабовъ въ Испанію и гибели вестготскаго царства совершенно игнорируетъ связь крѣпости Септемъ съ имперіей и называетъ Юліана вестготскимъ магнатомъ. Онъ не превращаетъ его въ легендарное лицо, какъ дѣлали нѣкоторые критики, въ виду свидѣтельства, что внукъ Юліана принялъ исламъ.

304, прим. 1.—*Agnellus*, L. P. E. R. c. 142, p. 371. Soror vero praedicti Johannicis hoc audiens, cum fletu caelestem Dominum rogabat, ut videret Justiniani ablatum capud, sicut rumor erat, et statim obcunberet morte. Factum est autem, cum per singulas plateas duceretur iam dictum capud in summitate lanceae fixum, nunciatum est ad praedictam feminam, quod truncatum capud inde sit ferendum. Quae subito in superiora ascendit domus, per fenestram respiciens, stare illum portatorem rogavit; et cum diutissime idem intueretur, lacrimis obortis pectusque replevit, agens gratias Deo, quia quod desideravit cunspexit. Et dum vellet se ad fenestram deflectere, cecidit retro et quassata mortua est.

306, прим. 1.—...Ἰουστινιανὸν, μὴ μόνον εἰς ἅπαξ διὰ τὴν κακίστην αὐτοῦ ἐξ ἀρχῆς καὶ μιαιφόνον προαίρεσιν, τῆς βασιλείας ἐκπεσεῖν καὶ ἀποῤῥινῆναι, ἀλλὰ καὶ δὶς μετὰ Λεόντιον καὶ Τιβέριον... ...τοῦτο ὑπομεμενηκότα, ἐν τῷ ἐσχάτῳ καὶ ὑπὸ τοῦ ξίφους ἐν τῷ Δαματικῷ λεγομένῳ τόπῳ τῆς Βιθυνῶν ἐπαρχίας καρατομηθῆναι. (*Mansi*, XII, 192 A—B).—Ѳеофанъ называетъ мѣсто гибели Юстиніана Δαματρῦς, которое я передавалъ Даматрія.

315.—Недежды, которыя возлагали участники переворота на Артемія, выражены въ письмѣ патріарха Іоанна къ папѣ. Ἰησοῦς Χριστὸς... ἐδωρήσατο δὲ ἡμῖν τὴν μεγάλην τῶν πραγμάτων γαλήνην, εὐσεβῆ βασιλέα καὶ κατὰ πάντα ἐνάρετον, ἐφάμιλλόν τε καὶ ἄξιον τοῦ ὕψους τῆς βασιλείας, κεκτημένον τῆς ὀρθοδοξίας τὸν ζῆλον, καὶ τῶν τρόπων τὸ κόσμιον, φερωνύμως ἀναστήσαντα ἡμῖν τὴν ἐκκλεσιαστικὴν εἰρήνην τε καὶ ὁμόνοιαν· Πεποίθαμεν δὲ τῷ ταύτην ἡμῖν χαρισαμένῳ, ὅτι καὶ τῶν τῆς πολιτείας πραγμάτων τὴν ἀνέγερσιν ἡμῖν ἐπονυμικῶς προσιμιάζεται. *Mansi*, XII, 204 D—E.

335. Эпитафія императрицы Константины въ храмѣ св. Маманта. *Cedr.* I, 707 (*Zonara*, 14, 14, 14).

ἀδ' ἐγὼ ἡ τριτάλαινα καὶ ἀμφοτέρων βασιλήων
Τιβερίου θυγάτηρ Μαυρικίου δὲ ἄμαρ,
ἡ πολύπαις βασίλεια καὶ ἡ δείξασα λογείῃ
ὡς ἀγαθὸν τελέθει καὶ πολυκοιρανίη,
κεῖμαι σὺν τεκέεσσι καὶ ἡμετέρῳ παρακοίτῃ
δήμου ἀτασθαλίῃ καὶ μανίῃ στρατιῆς.
Τῆς Ἑκάβης ἔτλην πολὺ χείρονα, τῆς Ἰοκάστης
αἳ αἳ τῆς Νιόβης ἔμπνοός εἰμι νέκυς,
ναὶ ναὶ τὸν γενέτην· τί μάτην τὰ νεογνὰ ἔκτειναν
ἀνθρώπων κακίης μηδὲν ἐπιστάμενα;
ἀμετέροις πετάλοισι κατάσκιος οὐκέτι Ῥώμη·
ῥίζα γὰρ ἐκλάσθη Θρηικίοις ἀνέμοις.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Экскурсъ I.

Къ вопросу о датѣ возвращенія Креста Господня въ Іерусалимъ изъ персидскаго плѣна[1]).

Возвращеніе Креста Господня изъ персидскаго плѣна и водвореніе его въ Іерусалимѣ,—событія такого великаго значенія для современниковъ, — засвидѣтельствованы въ преданіи византійскихъ хронистовъ крайне скудно и притомъ въ двухъ противорѣчивыхъ версіяхъ. По одной изъ нихъ, которую представляетъ Ѳеофанъ, Крестъ Господень былъ возвращенъ Ираклію первымъ преемникомъ Хозроя, царемъ Широе. Свидѣтельство объ этомъ имѣетъ видъ краткаго общаго замѣчанія, прибавленнаго въ заключеніе весьма полнаго и детальнаго описанія послѣдняго похода Ираклія въ Персію, имѣвшаго роковыя послѣдствія для Хозроя, и дано въ такихъ словахъ:—„Тогда Широе пишетъ Ираклію, оповѣщая его о гибели нечестиваго Хозроя и заключивъ съ нимъ (Иракліемъ) вѣчный миръ, выдалъ ему всѣхъ, находившихся въ заточеніи христіанъ и содержавшихся въ Персіи плѣнныхъ, вмѣстѣ съ патріархомъ Захаріей и честнымъ животворящимъ древомъ, которое было увезено изъ Іерусалима Шахрбаразомъ, когда онъ его взялъ“ [2]).—Военныя событія послѣдняго похода Ираклія въ Персію и его послѣдствія для царя Хозроя, а также и это заключительное замѣчаніе отнесены Ѳеофаномъ къ 17 году правленія Ираклія. Подъ 18-мъ—Ѳеофанъ разсказываетъ о возвращеніи Ираклія въ столицу, сводя это событіе къ описанію торжественной встрѣчи императора клиромъ, синклитомъ и народомъ въ Іеріи, на азіатской сторонѣ Босфора, причемъ вовсе не упомянуто о Крестѣ Господнемъ, который, по предыдущему сообщенію того же автора, былъ уже возвращенъ Ираклію царемъ Широе. А подъ 19-мъ годомъ помѣщено извѣстіе объ отъѣздѣ Ираклія, „въ началѣ весны“ на востокъ и водвореніи Креста Господня въ Іерусалимѣ.

---

[1]) Напечатано въ „Сборникѣ статей въ честь Владислава Петровича Бузескула“. Харьковъ. 1913–1914, 163–171.

[2]) *Theoph.* 327 – передаю буквально, не устраняя шероховатостей стиля.

Гораздо полнѣе и богаче подробностями, касающимися судьбы Креста Господня, другая версія, которую сохранилъ Никифоръ. По его сообщенію, въ отвѣтъ на первое обращеніе преемника Хозроя, Широе, полученное въ Арменіи, Ираклій потребовалъ немедленнаго возвращенія Креста Господня. Но Широе этого требованія не исполнилъ и писалъ Ираклію, что Крестъ будетъ отосланъ, когда его удастся найти. Вскорѣ Широе впалъ въ тяжкую болѣзнь и скончался. Въ предсмертномъ письмѣ онъ просилъ Ираклія принять подъ свое покровительство его младенца-сына, и Никифоръ сохранилъ цитату изъ этого письма такого содержанія:—„Какъ по вашимъ вѣрованіямъ вашъ Богъ былъ врученъ старцу Симеону, такъ я предаю въ твои руки раба твоего, моего сына. Да узритъ Господь, какъ ты съ нимъ поступишь“ [1]).—Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи Никифоръ разсказываетъ о сближеніи Ираклія съ Шахрбаразомъ и заключеніи договора съ нимъ, по которому были очищены отъ персидскихъ гарнизоновъ занятыя ими области имперіи и отосланъ Ираклію Крестъ Господень. О возвращеніи Креста Никифоръ говоритъ такъ: „Самъ онъ (Ираклій), получивъ Животворящее древо запечатаннымъ, какъ оно было увезено (изъ Іерусалима), прибылъ въ Іерусалимъ и отдалъ его епископу Модесту и клиру. Они признали печать цѣлою и возблагодарили Бога за то, что Креста не касались нечистыми руками варвары. Патріархъ принесъ ключъ, хранившійся у него, и всѣ совершили поклоненіе открытому (Древу). Когда оно было тамъ (т. е. въ Іерусалимѣ) воздвигнуто, царь готчасъ отослалъ его въ Византію... Шелъ второй индиктъ, когда это случилось. Вскорѣ затѣмъ Ираклій отправился въ Византію“ [2]).

Не входя въ разъясненіе и критику приведенныхъ извѣстій, укажемъ лишь на главный пунктъ разногласія Никифора съ Ѳеофаномъ: Крестъ былъ полученъ отъ Шахрбараза и немедленно привезенъ Иракліемъ въ Іерусалимъ, послѣ чего Ираклій отправился и самъ въ Константинополь [3]). Эти событія Никифоръ датируетъ вторымъ индиктомъ, т. е. годомъ отъ 1 сентября 628 до 31 августа 629.

---

[1]) Никифоръ не называетъ имени Ардашира, извѣстнаго намъ изъ другихъ источниковъ, и преемниками Широе называетъ двухъ царей—Καβάης и Ὀρμίσδας, которые будто бы умерли одинъ за другимъ. *Brev.* p., 21, 4.

[2]) *Niceph.* Brev. p., 22, 3—19.

[3]) Сообщеніе Никифора, что Крестъ былъ немедленно отосланъ изъ Іерусалима въ Константинополь, не соотвѣтствуетъ истинѣ. Это случилось лишь послѣ битвы при Ярмукѣ, когда Ираклій потерялъ надежду отстоять Сирію отъ арабовъ.

Бароній въ своихъ *Annales Ecclesiastici*, сославшись на свидѣтельство Ѳеофана, отнесъ возвращеніе Креста Ираклію и водвореніе его въ Іерусалимъ къ 628 году и безъ всякихъ основаній связалъ послѣднее событіе съ праздникомъ Воздвиженія Креста [1]). Ему послѣдовалъ и Гиббонъ. Лебо въ своей Histoire du Bas-Empire (т. XI изд. S. Martin, стр. 168—69), отнесясь болѣе внимательно къ свидѣтельству того же Ѳеофана, пріурочилъ возвращеніе Креста въ Іерусалимъ къ 629 году, удержавъ мнимую связь его съ днемъ 14 сентября. Драпейронъ въ монографіи объ Ираклія (1869) принялъ тотъ же годъ для водворенія Креста въ Іерусалимѣ, а на 14 сентября 628 года помѣстилъ фантастическое событіе: торжественное водвореніе Креста Господня въ константинопольскомъ храмѣ св. Софіи. Дату 14 сентября 629 года принималъ также столь авторитетный ученый и глубокій критикъ, какимъ былъ проф. Нельдеке [2]).

Въ новѣйшей монографіи объ Ираклія, принадлежащей итальянскому ученому Перниче (Imperatore Eraclio. Firenze. 1905), принята та же самая дата, и авторъ постарался подтвердить пріуроченіе событія къ 14 сентября весьма сомнительными свидѣтельствами позднѣйшихъ западныхъ источниковъ (Appendix III, стр. 319—320). Въ противоположность своимъ предшественникамъ, Перниче въ изложеніи общаго хода событій принялъ версію, сохраненную Никифоромъ. Его побудило къ тому не только знакомство съ весьма важнымъ для событій того времени армянскимъ историкомъ Себеосомъ, но также свидѣтельство новаго источника, какимъ явилась поэма пѣвца славы Ираклія, Георгія Писиды, на возвращеніе Креста въ Іерусалимъ. Заслуга опубликованія этого памятника принадлежитъ Штернбаху (*Wiener Studien*, т. XIII). Скудная въ смыслѣ сообщенія историческихъ данныхъ, эта поэма начинается съ такого возгласа: — „Торжествуй, Голгоѳа! Вся тварь чтитъ тебя опять и именуетъ пріемницей Бога, ибо царь, придя изъ Персіи (ἐκ Περσίδος ἀφιγμένος), показываетъ въ тебѣ водруженный Крестъ“... Слова: „придя изъ Персіи“ побудили Перниче произвольно дополнить свѣдѣнія источниковъ предположеніемъ, высказаннымъ въ категорической формѣ, о томъ, будто Ираклій перешелъ изъ Арменіи, гдѣ онъ находился по окончаніи войны, въ Сирію (но въ ту пору Сирія еще не была эвакуирована персами).

Задолго до того, когда вышла въ свѣтъ монографія Перниче, хронологіей событій времени Ираклія занимался нашъ знаменитый

---

[1]) Томъ XI новаго изданія.

[2]) *Nöldeke*, Tabari, 392, прим. 1.

ученый, профессоръ Петербургской Духовной Академіи, В. В. Болотовъ, скончавшійся въ 1900 году. Изъ бумагъ покойнаго былъ извлеченъ его неоконченный этюдъ, который появился въ журналѣ „*Византійскій Временникъ*“ за 1909 годъ (т. XIV). Болотовъ началъ свое изслѣдованіе съ доказательства того положенія, что Ираклій вернулся въ столицу осенью 629 года, а не немедленно по окончаніи войны въ 628 году, какъ это принимали всѣ ученые, касавшіеся этого вопроса раньше. Пребываніе Ираклія въ Арменіи Болотовъ связалъ съ его заботами объ устраненіи церковнаго раскола и на конецъ 628 и начало 629 года помѣщалъ соборъ въ Ѳеодосіополѣ (Каринѣ), на которомъ армянская церковь приняла Халкидонскій соборъ. На ряду съ этой, весьма слабой гипотезой, Болотовъ выставилъ другую, а именно, что Крестъ былъ возвращенъ немедленно по смерти царя Широе отъ имени малолѣтняго преемника его Ардашира посольствомъ, которое исполнялъ католикосъ Ишоябъ, вступившій тогда-же въ церковное общеніе съ Ираклiемъ. Болотовъ предполагалъ, далѣе, что Крестъ былъ отосланъ въ столицу раньше возвращенія императора, а не привезенъ имъ самимъ осенью 629 г. Исправляя показаніе Ѳеофана о 19-мъ годѣ правленія Ираклія, какъ датѣ водворенія Креста въ Іерусалимѣ, на основаніи другихъ сохраненныхъ Ѳеофаномъ свидѣтельствъ, Болотовъ отнесъ поѣздку Ираклія на востокъ и водвореніе Креста въ Іерусалимѣ къ 630 году. Въ поискахъ для опредѣленія дня возвращенія Креста въ Іерусалимъ Болотовъ остановился на существованіи у коптовъ праздника Креста Господня 6 марта и предположилъ, что этотъ праздникъ установленъ былъ въ память именно этого событія. Крестопоклонная недѣля въ тотъ годъ приходилась на 11 марта, и въ этотъ именно день Крестъ былъ воздвигнутъ на Голгоѳѣ.

Такой тонкій критикъ, какимъ былъ покойный Болотовъ, допустилъ въ этомъ этюдѣ цѣлый рядъ слабо обоснованныхъ гипотезъ и предположеній, и его друзья, издавшіе этотъ незаконченный имъ этюдъ безъ провѣрки и дополненій въ доказательствахъ выставленныхъ имъ гипотезъ, отнеслись безъ должнаго уваженія къ его ученому авторитету. Изъ всѣхъ выводовъ Болотова несомнѣнное значеніе должно быть признано только за однимъ а именно, что Ираклій вернулся въ столицу не раньше осени 629 года и, проживъ тамъ зиму, ранней весной 630 года отправился въ Іерусалимъ, гдѣ водворилъ Честной Крестъ, а затѣмъ отбылъ на востокъ. Къ такой хронологіи событій Болотовъ пришелъ кружнымъ путемъ критики разнообразныхъ свидѣтельствъ преданія и собственныхъ гипотезъ, но установленныя имъ даты находятъ полное

подтвержденіе въ одномъ современномъ источникѣ, который остался ему неизвѣстенъ. Разумѣю Мученическіе Акты Анастасія Перса въ изданіи Узенера по неизданнымъ дотолѣ греческимъ подлинникамъ (актовая программа Боннскаго университета)[1]). Этотъ текстъ существенно отличается отъ того, по которому былъ сдѣланъ латинскій переводъ, вошедшій въ изданіе Болландистовъ Acta Sanctorum подъ 22 января, тѣмъ, что, кромѣ повѣствованія о жизни и мученической смерти Анастасія, онъ заключаетъ разсказъ о водвореніи мощей святого изъ Персіи въ Палестинскій монастырь св. Анастасія, въ которомъ онъ проживалъ въ теченіе семи лѣтъ послѣ своего обращенія[2]). Текстъ этотъ написанъ современникомъ и очевидцемъ пребыванія Ираклія въ Іерусалимѣ, который воспользовался отъѣздомъ императора изъ Іерусалима въ Месопотамію, чтобы совершить путешествіе въ Персію, имѣвшее цѣлью привезти мощи Анастасія въ родной ему монастырь. Годъ пребыванія Ираклія въ Іерусалимѣ авторъ обозначаетъ такъ: „въ третій индиктъ, двадцатый годъ своего царствованія“. Присоединившись къ свитѣ царя, монахъ доѣхалъ съ нимъ до Константины (Телла) и оттуда уже одинъ отправился въ Персію, осуществилъ свое благочестивое намѣреніе и, овладѣвъ останками Анастасія, привезъ ихъ по другой дорогѣ, черезъ пустыню, на Пальмиру и Тиръ въ Палестину. Онъ возвратился въ родной монастырь 2 ноября пятаго индикта, т. е. 631 года[3]).—Это свидѣтельство устанавливаетъ справедливость показанія Ѳеофана, что Ираклій вернулся въ столицу раньше, чѣмъ водворилъ Крестъ въ Іерусалимѣ. Отсюда слѣдуетъ, что слова ἐκ Περσίδος ἀφιγμένος у Георгія Писиды не имѣютъ того значенія, какое имъ далъ Перниче, а должны быть истолкованы въ болѣе общемъ значеніи—послѣ возвращенія съ войны съ персами.

Сообщеніе Никифора о цѣлости печатей на ящикѣ, въ которомъ былъ привезенъ Крестъ въ Іерусалимъ, и тожествѣ ихъ съ тѣми, которыя были наложены при отправкѣ Креста въ Персію Шахрбаразомъ, сохранности у патріарха ключа отъ ящика, все это обрывки легендъ, возникшихъ позднѣе въ оправданіе и доказательство подлинности Креста. Въ сирійскихъ источникахъ имѣ-

---

[1]) *Acta martyris Anastasii Persae* graece primum edidit Hermannus Usener. Bonnae. 1894.

[2]) Дата мученической смерти Анастасія показана въ греческомъ текстѣ невѣрно и должна быть исправлена на 22 декабря, какъ это выяснилъ *Nöldeke* въ своемъ переводѣ арабскаго историка Табари стр. 296. прим. 1. Декабрь и январь назывались у сирійцевъ однимъ именемъ: kenun—первый и второй. Въ данномъ случаѣ былъ кенунъ первый.

[3]) O. c. p. 12. a, 34; 14 b, 6.

ются прямыя свидѣтельства о томъ, что Крестъ не остался подъ спудомъ. Іездинъ, главный начальникъ финансоваго управленія въ Персіи при Хозроѣ, пользовавшійся большимъ его расположеніемъ, христіанинъ несторіанскаго исповѣданія, взялъ часть отъ Животворящаго Древа съ разрѣшенія Хозроя и поднесъ драгоцѣнный золотой крестъ съ частицей Креста Господня знаменитому отшельнику Маръ-Бабаю, подвизавшемуся въ горахъ Изалы [1]).

Если мученическіе акты Анастасія удостовѣряютъ годъ событія, то новый памятникъ, изданный проф. Марромъ въ 1909 г., далъ намъ свидѣтельство современника о днѣ прибытія Ираклія въ Іерусалимъ. Разумѣю „Повѣсть о плѣненіи Іерусалима", принадлежащую монаху монастыря св. Савы близъ Іерусалима, Антіоху Стратигу [2]). Извлеченіе изъ этого творенія было опубликовано въ арабскомъ текстѣ съ французскимъ переводомъ въ журналѣ *Revue de l'Orient Chrétien* за 1897 г. Проф. Марру посчастливилось найти полный его текстъ на грузинскомъ языкѣ, который онъ издалъ съ русскимъ переводомъ и обширнымъ изслѣдованіемъ въ видѣ предисловія. Весьма подробное, расцвѣченное риторикой, повѣствованіе Антіоха заканчивается краткимъ сообщеніемъ о возвращеніи Креста Господня въ Іерусалимъ. Позволю себѣ привести изъ него слѣдующее свидѣтельство:—„Въ лѣто семнадцатое отъ плѣненія Іерусалима, въ третій годъ по убіеніи Хозроя, въ двадцать первый годъ по воцареніи Ираклія, третьяго индикта персидскій военачальникъ Разми-Озанъ (т. е. Шахрбаразъ) убилъ персидскаго царя Ардашира. Разми-Озанъ завладѣлъ царствомъ, подружился съ греками и пожаловалъ царю Ираклію животворящій Крестъ Христовъ въ благодарность, какъ сокровище всего міра и какъ обогащающій даръ. А царь Ираклій принесъ его въ Іерусалимъ, куда прибылъ съ Мартиною... Вступилъ къ намъ въ Іерусалимъ двадцать перваго марта, водрузилъ опять на своемъ же мѣстѣ славное и честное древо Креста, запечатанное по прежнему въ ящикѣ, какъ онъ былъ взятъ. Ящикъ оставался, какъ ковчегъ завѣта, нераскрытымъ среди иноплеменниковъ" [3]).

Сравненіе Креста съ ковчегомъ завѣта въ судьбѣ его среди иноплеменниковъ является указаніемъ на самый мотивъ возникновенія легенды, которая была извѣстна Никифору, какъ указано выше.

Мученическіе акты Анастасія и повѣсть Антіоха Стратига должны бы, казалось, устранить всякія сомнѣнія въ опредѣленіи

[1]) *Script. Syri*, ser. 3, t. 4, Chron. min. 1 (1903), p. 21—22 (*Anonym. Guidi*).
[2]) Тексты и изслѣдованія по армяно-грузинской филологіи. Вып. IX. СПб. 1909. [3]) Ib. стр. 65 рус. перевода.

даты возвращенія Креста въ Іерусалимъ. Но этого не случилось, и въ апрѣльской книжкѣ журнала *English Historical Review* за 1912 годъ англійскій ученый Норманъ Бэйнзъ, ознакомившись со статьей проф. Болотова, выступилъ съ полемикой противъ 630 г. и пытался доказать правильность датировки этого событія 629 годомъ, какъ ее принялъ по старой традиціи Перниче [1]).

Поводомъ къ этой полемикѣ послужило то обстоятельство, что въ поэмѣ Георгія Писиды сдѣлано указаніе на то, что вѣсть о водвореніи Креста въ Іерусалимѣ пришла въ Константинополь въ Лазареву субботу. Въ 630 г. Лазарева суббота приходилась на 31 марта, а въ 629—на 8 апрѣля. Принимая въ соображеніе тогдашнія средства сообщенія, Бэйнзъ находилъ промежутокъ между 21 и 31 марта слишкомъ краткимъ для того, чтобы могло прійти извѣстіе изъ Іерусалима въ столицу, и считалъ болѣе правильнымъ держаться 629 года. Вступивъ въ переписку съ г. Бэйнзомъ, я узналъ отъ него, что, ознакомившись съ актами Анастасія, онъ считаетъ вопросъ рѣшеннымъ въ смыслѣ 630 года и постарается въ печати отказаться отъ высказаннаго имъ недавно мнѣнія. Весьма детальный анализъ матеріала византійскихъ хронистовъ, который представилъ Бэйнзъ въ своей статьѣ, не лишаетъ ее ученаго значенія, несмотря на ошибочность положенія о датѣ, которую онъ отстаивалъ.

Въ заключеніе этого обзора позволю себѣ указать на одно свидѣтельство хроники Михаила Сирійца, которое является подтвержденіемъ извода Никифора о судьбѣ Креста.—Въ біографіи епископа Севера имѣется такое свидѣтельство:—Il y avait aussi un général de Mabboug qui était parent du saint (Sévère). C'est celui qui avait ramené de Perse et reçu de Schahrbaraz le bois sacré de la crucifixion et l'empereur Héracle l'avait reçu de lui à Mabboug [2]).

Это свидѣтельство, являясь въ дополненіе къ другимъ, сохраненнымъ у Себеоса, Ѳомы Маргскаго и Табари, позволяетъ представлять себѣ дѣло въ такой послѣдовательности.—Вступивъ въ союзъ съ Шахрбаразомъ въ іюлѣ 629 года на свиданіи въ Арависсѣ Трирѣчномъ, въ восточной Каппадокіи, Ираклій оказалъ ему военную поддержку для его похода въ Персію, имѣвшаго цѣлью отстранить своихъ личныхъ враговъ отъ вліятельнаго положенія при дворѣ малолѣтняго Ардашира и занять первое мѣсто въ государствѣ. Въ ожиданіи исполненія обязательствъ, принятыхъ на себя Шахрбаразомъ, Ираклій отправился въ столицу и про-

[1]) *Norman Baynes*, The Exaltation of the Cross.
[2]) Michel le Syrien, Chronique ed. Chabot, II, p. 427.

велъ тамъ зиму, получая, очевидно, оповѣщенія отъ своихъ людей, сопровождавшихъ Шахрбараза [1]), и отъ него самого о ходѣ дѣлъ въ Персіи. Шахрбаразъ взялъ Ктезифонтъ послѣ сопротивленія (о чемъ сохранилъ свѣдѣніе Табари), отомстилъ своимъ врагамъ, упрочилъ за собою первое мѣсто при малолѣтнемъ царѣ, не посягая на его жизнь (что случилось позднѣе: 17 апрѣля 630 г.) [2]). Военные отряды имперской арміи, ходившіе съ Шахрбаразомъ въ Персію, вернулись въ Сирію и привезли съ собою Крестъ Господень. Ираклій покинулъ столицу въ концѣ зимы, и получивъ въ Іераполѣ (Маббугъ) Крестъ, повезъ его черезъ Тиверіаду (о чемъ упоминаетъ Ѳеофанъ) въ Іерусалимъ, куда вступилъ 21 марта 630 г.

Если въ настоящее время можно съ увѣренностью утверждать, что Ираклій привезъ Крестъ Господень въ Іерусалимъ 21 марта 630 г., то тѣмъ самымъ окончательно устраняется возможность связывать возвращеніе Креста въ Іерусалимъ съ днемъ 14 сентября, праздникомъ Воздвиженія. Это старое заблужденіе держится въ ученой литературѣ со временъ Баронія, было много разъ повторено въ ученыхъ работахъ, его старался поддержать Перниче въ спеціальномъ экскурсѣ и въ самое послѣднее время повторилъ акад. Успенскій [3]). Это тѣмъ болѣе странно, что въ Пасхальной Хроникѣ (р. 531, 9—12) имѣется точная дата возникновенія праздника Воздвиженія, а именно: 7-й индиктъ, т. е. 335 г., когда 17 сентября былъ освященъ храмъ, сооруженный на Голгоѳѣ имп. Константиномъ Великимъ [4]). Свидѣтельство о томъ, что празд-

---

[1]) Въ одномъ армянскомъ источникѣ сохранились имена вождей. См. *Марръ*, Антіохъ Стратигъ, стр. 57 предисловія.

[2]) *Nöldeke*, Tabari, 388; 432, точныя свѣдѣнія объ этомъ событіи, сохраненныя Табари, и свидѣтельства монетъ о двухъ годахъ правленія Ардашира даютъ право отстранить показаніе Антіоха Стратига (стр. 64, 24), будто Ардаширъ былъ убитъ черезъ три мѣсяца послѣ провозглашенія царемъ. Свою малую освѣдомленность въ исторіи Антіохъ доказалъ и тѣмъ, что упомянулъ въ той же связи о походѣ въ Персію Нарзеса (что случилось при Маврикіи). Моисей Каганкатваци, Исторія Агванъ, гл. 16 (стр. 131—133) разсказываетъ о походѣ хазаръ противъ персовъ „во второй годъ правленія Ардашира". Всевластный при малолѣтнемъ царѣ Шахрбаразъ организовалъ армію для выступленія противъ хазаръ и въ связи съ этимъ дѣломъ началъ агитацію, имѣвшую цѣлью низвергнуть домъ Сасанидовъ.

[3]) Исторія Византійской Имперіи, т. I, стр. 707: „Церковное преданіе соединяетъ съ обстоятельствами походовъ Ираклія слѣдующіе два праздненства, соблюдающіяся доселѣ въ практикѣ Византійской церкви; это, во первыхъ, акаѳистъ Богоматери „Взбранной воеводѣ" и, во вторыхъ, „Воздвиженіе Креста".—Позволю себѣ замѣтить, что почтенный авторъ, очевидно, игнорировалъ обширную литературу объ акаѳистѣ Богоматери.

[4]) Ср. *Clinton*, Fasti Romani, 1, 392.

никъ Воздвиженія правился въ Іерусалимѣ 14 сентября, имѣется у Псевдо-Захаріи Ритора въ разсказѣ объ одномъ событіи въ годъ смерти имп. Анастасія.—Въ тотъ годъ (т. е. 518) къ празднику 14 элула (сентябрь) сошлось въ Іерусалимъ много бѣсноватыхъ изъ Египта, Александріи, области за Іорданомъ, эдомитовъ и арабовъ. Собравшись предъ Крестомъ Господнимъ въ день праздника, они выли, какъ собаки. Лишь впослѣдствіи выяснилось, что это было предзнаменованіемъ возгорѣвшихся вскорѣ церковныхъ разногласій и споровъ [1]).—Такъ какъ авторъ греческаго оригинала, съ котораго переводилъ сирійскій авторъ, закончилъ свой трудъ въ 558 году, то въ этомъ разсказѣ мы имѣемъ неопровержимое свидѣтельство о томъ, что въ день 14 сентября правилось въ VI вѣкѣ Воздвиженіе Креста, σταυροφάνεια, какъ названъ этотъ праздникъ въ Пасхальной Хроникѣ. Водвореніе Креста Господня на старомъ мѣстѣ Иракліемъ не было отмѣчено установленіемъ новаго праздника, и въ святцахъ сохранялся лишь издавна существовавшій праздникъ 14 сентября.

---

[1]) *Zacharias Rhetor*, Kirchengeschichte, *Ahrens* und *Krüger*, p. 137.

Экскурсъ II.

Свидѣтельства о водвореніи болгаръ за Дунаемъ и Именникъ болгарскихъ хановъ.

Водвореніе болгаръ за Дунаемъ послужило поводомъ для какого то современнаго византійскаго книжника сопоставить свѣдѣнія объ этомъ племени и разселеніи его на обширной территоріи отъ Пріазовья и до Италіи. Это произведеніе, послужило источникомъ для Ѳеофана (356—58) и Никифора (33—34), которые пользовались имъ независимо другъ отъ друга. Авторъ представилъ общее географическое описаніе тѣхъ далекихъ сѣверныхъ странъ, гдѣ находилась родина болгаръ. Ему извѣстна „величайшая рѣка Атель, (тюркское названіе Волги), которая, протекая „черезъ земли сарматовъ отъ океана", впадаетъ въ Мэотійское болото. Рѣка Танаидъ, источники которой находятся у Иверскихъ воротъ въ Кавказскихъ горахъ, впадаетъ въ Атель. Въ мѣстности, гдѣ онѣ соединяются, беретъ свое начало рѣка Куфисъ, которая впадаетъ „въ конецъ Евксинскаго моря, по близости отъ Некропилъ, въ мѣстности мыса „Баранья морда". Отъ Мэотійскаго болота „море подобное рѣкѣ (т. е. проливъ) впадаетъ въ Евксинскій Понтъ черезъ землю Босфора и Киммерія". Земли къ востоку отъ Мэотійскаго болота въ направленіи города Фанагоріи и „обитающихъ тамъ іудеевъ заселены множествомъ народовъ". Отъ Мэотійскаго болота по теченію рѣки Куфиса лежитъ область, которая называется Великая Болгарія, и въ сосѣдствѣ съ нею живутъ сопленные болгарамъ котраги. Властителемъ Великой Болгаріи и котраговъ былъ Кубратъ (Кробатъ), который скончался въ правленіе имп. Константа. Передъ смертью онъ внушалъ своимъ пяти сыновьямъ держаться вмѣстѣ на родинѣ, такъ какъ это дастъ имъ возможность сохранить независимость и удержать властное положеніе относительно другихъ народовъ. Но дѣти не послушались отцовскаго завѣта и, оставивъ старшаго брата Батбайана на родинѣ, искали новыхъ мѣстъ жительства каждый для себя отдѣльно. Второй сынъ, Котрагъ, перешелъ черезъ Танаидъ съ своей ордой

и остался въ сосѣдствѣ съ Великой Болгаріей. Четвертый и пятый (не названные по именамъ) прошли дальше на западъ, переправились черезъ Дунай, и одинъ остался жить въ Панноніи, признавъ надъ собою власть аварскаго хана, а другой — поселился въ Пентаполѣ и вступилъ въ подданство императора. Третій, по имени Аспарухъ, перевелъ свою орду черезъ Днѣпръ и Днѣстръ „и, захвативши Ὄγλος (уголъ), водворился въ мѣстностяхъ по сѣвернымъ притокамъ Дуная, считая эту область безопасной и труднодоступной, такъ какъ она спереди болотиста, а съ другихъ сторонъ окружена рѣками“. Никифоръ, упомянувъ о переправѣ черезъ Днѣпръ и Днѣстръ, характеризуетъ область, занятую болгарами такъ: „Аспарухъ... водворяется на Истрѣ, занявъ мѣстность, удобную для жительства, называемую на ихъ языкѣ Ὄγλος, которая является трудной и недоступной для непріятелей. Она безопасна спереди вслѣдствіе отсутствія дорогъ и своего болотистаго характера, а сзади защищена непроходимыми горами“.

Разселеніе болгаръ ослабило ихъ родину, и вскорѣ „изъ глубины Берзиліи, области Первой Сарматіи“, могущественный народъ хазаръ сталъ распространять свою власть на западъ, подчинилъ себѣ Батбайана и простеръ свое господство до береговъ Евксинскаго Понта.—Таково повѣствованіе неизвѣстнаго намъ по имени современника водворенія болгаръ за Дунаемъ.

Представленное анонимнымъ авторомъ описаніе странъ къ сѣверу отъ Чернаго моря позволяетъ предполагать, что онъ имѣлъ предъ глазами карту, которая была очень далека отъ градусной сѣтки Птолемея и приближалась къ живописнымъ картамъ Косьмы Индикоплова и тѣмъ, что дошли до насъ отъ среднихъ вѣковъ [1]). Очертанія материковъ были искажены, и мѣстности весьма отдаленныя сближены. Эти недостатки карты объясняютъ погрѣшности географическаго описанія, сохраненнаго намъ черезъ посредство Ѳеофана. Такъ, имя „Некропилы“ древніе географы давали части моря между западнымъ побережьемъ Тавриды и „Бѣгомъ Ахилла“ (Тендра). Ѳеофанъ въ другомъ мѣстѣ своего изложенія, въ разсказѣ о морскомъ путешествіи Юстиніана изъ Хазаріи, знаетъ истинное положеніе Некропилъ (373, 20); между тѣмъ какъ въ этомъ заимствованіи изъ анонима устье рѣки Куфиса (Кубани) оказывается по близости отъ Некропилъ и мыса, которому онъ даетъ названіе Баранья морда вмѣсто „Бараній лобъ“, какъ называлась южная оконечность Тавриды у всѣхъ греческихъ географовъ. Танаидъ превращенъ въ притокъ Волги и течетъ не изъ Рипей-

[1]) *Konrad Miller*, Die ältesten Weltkarten. Heft IV—V.

скихъ горъ, какъ у Птолемея, а отъ Иверскихъ воротъ Кавказскаго хребта. Повидимому, дурнымъ прочтеніемъ того, что было на картѣ, объясняется превращеніе имени пролива Босфоръ Киммерійскій въ „земли Босфора и Киммерія“.

Неправильныя представленія о географіи края не мѣшали автору имѣть точныя свѣдѣнія о рыбномъ богатствѣ тѣхъ мѣстъ. Онъ знаетъ, что въ проливѣ ловится рыба „мурзулисъ и ей подобныя“. И донынѣ въ Керченскомъ проливѣ ловятся осетръ, севрюга и бѣлуга, которыя, очевидно, уже тогда поступали на византійскій рынокъ. Кромѣ рыбы, авторъ упоминаетъ о „болгарскомъ лакомствѣ“, которое обозначилъ словомъ ξυστόν. Врядъ ли будетъ ошибкой признать въ этомъ лакомствѣ нашу икру. Упоминаніе о іудеяхъ въ Фанагоріи является указаніемъ на посредниковъ, при участіи которыхъ продукты рыбнаго промысла того края поступали на византійскій рынокъ.

Историческія свѣдѣнія автора о болгарахъ крайне скудны. Ему совершенно неизвѣстно, что послѣ крушенія державы Аттилы, не вся масса гуннскихъ племенъ отхлынула на востокъ, что значительная ихъ часть осталась въ Панноніи, гдѣ они воевали съ остготами до ихъ переселенія за Дунай и дѣлали набѣги въ Иллирикъ въ правленіе имп. Льва; далѣе, что тѣ же гунны, уже подъ именемъ болгаръ, приняли участіе въ переселеніи лангобардовъ въ Италію, а затѣмъ явились союзниками гепидовъ въ защитѣ Сирмія, преграждавшаго Θеодориху его путь въ Италію. Онъ не зналъ также ничего о томъ разгромѣ, который потерпѣли гуннскія племена отъ аваровъ, передвинувшихъ значительную часть кутургуровъ въ Панноніо, откуда часть ихъ выселилась сначала къ славянамъ, а затѣмъ нашла пріютъ въ Беневентскомъ герцогствѣ какъ разъ, около того времени, когда хазары стали подчинять себѣ гуннскія племена, жившія по рѣкѣ Кубани. Объ этомъ переселеніи болгаръ въ Италію имѣлъ, очевидно, смутныя свѣдѣнія авторъ, какъ о событіи современномъ; но неправильно поселилъ ихъ въ Пентаполѣ и сдѣлалъ подданными императора. Слабое знакомство автора съ историческими судьбами болгаръ имѣло своимъ послѣдствіемъ установленіе неправильной связи событій, а именно, будто выселеніе Аспаруха и его братьевъ съ родины, „Великой Болгаріи“, было причиной того ослабленія болгаръ, которое облегчило хазарамъ ихъ завоеваніе. Дѣло обстояло иначе: переселеніе болгаръ въ Италію не имѣло отношенія къ судьбамъ Великой Болгаріи, а выселеніе Аспаруха на западъ было вызвано нашествіемъ хазаръ и бѣгствомъ тѣхъ улусовъ, которые не хотѣли подчиниться сродному по расѣ, но чуждому по исторіи народу. Такая связь собы-

тій засвидѣтельствована современнымъ армянскимъ писателемъ, авторомъ „Географіи Моисея Хоренскаго по Птолемею“. Обозрѣвая географію Ѳракіи (гл. 10), онъ помѣщаетъ въ дельту Дуная, которой даетъ имя „острова Певки“, какъ называлъ ее Птолемей, Аспаруха—Asparg Hroug, сына Кубрата, Khoubratha, „бѣжавшаго отъ хазаръ“ (стр. 20).

Такъ какъ смерть Кубрата пріурочена въ нашемъ преданіи ко времени правленія Константа, а вторженіе Аспаруха во Ѳракію и война противъ него Константина IV къ 679 году, то получается промежутокъ болѣе десяти лѣтъ, въ теченіе которыхъ совершилось нашествіе хазаръ въ припонтійскія области и переселеніе бѣжавшей отъ нихъ орды Аспаруха на низовья Дуная, въ мѣстности давно и прочно заселенныя славянами. Іорданъ, происходившій изъ аланъ, смѣшавшихся съ готами въ нынѣшней Добруджѣ, засвидѣтельствовалъ для своего времени (трудъ его вышелъ въ свѣтъ въ 551 году), что къ сѣверу отъ города Новіодуна (Исакча) начинается славянская земля [1]). Разгромъ антовъ аварами въ ихъ передвиженіи на западъ, о чемъ сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія въ фрагментахъ Менандра, совершился ок. 560 года въ Приднѣстровьи. Хотя рѣка Днѣстръ извѣстна подъ этимъ именемъ (въ формѣ Danastius) уже Амміану Марцеллину въ пору, когда въ тѣхъ мѣстахъ жили вестготы [2]), но старое ея имя Тира, Τύρας, не исчезло, какъ можно заключить изъ того, что Константинъ Порфирородный знаетъ имя Τροῦλλις, передавая этимъ словомъ турецкое названіе Чорлу, какъ звали его печенѣги [3]). Наша лѣтопись знаетъ имя славянскаго племени Тиверцевъ, производное отъ стараго имени этой рѣки. Черпавшіе изъ одного источника Ѳеофанъ и Никифоръ упоминаютъ о переправѣ орды Аспаруха черезъ Днѣстръ и называютъ область, въ которой поселилась его орда, именемъ Ὄγλος (Уголъ) [4]), описывая ее какъ недоступную для нападенія вслѣдствіе болотъ спереди и горъ—позади [5]). Ѳеофанъ, который вдается въ бо́льшія подробности, нежели Никифоръ, вполнѣ опредѣленно говоритъ, что

---

[1]) См. мою статью: „Гдѣ начинается территорія славянъ ко Іордану?“ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1905, мартъ.

[2]) Ам. Марц. 3, 244 (31, 3, 3).

[3]) *Const. Porphyr.* De adm. imp. c. 38, p 171, 11. Ср. *Marquart*, Streifzüge, 189.

[4]) Никифоръ считаетъ это слово болгарскимъ—τῇ σφῶν καλουμένου φωνῇ.

[5]) Для тюрка „спереди“ значило съ востока, „сзади“—съ запада. Таково свидѣтельство Орхонскихъ надписей. Но кто въ данномъ случаѣ опредѣлялъ положеніе, это трудно рѣшить. Если смотрѣть съ точки зрѣнія жителей имперскихъ областей, то „спереди“ будетъ значить—съ юга, а „сзади“—съ сѣвера.

орда Аспаруха разселилась по сѣвернымъ притокамъ нижняго Дуная. Такимъ образомъ, терминъ Ὄγλος естественно пріурочивается къ нынѣшней Бессарабіи, южная часть которой долго служила впослѣдствіи мѣстомъ жительства татарской буджацкой орды, а самое слово Буджакъ значитъ въ переводѣ уголъ. Константинъ Порфирородный зналъ въ свое время имя племени Οὐλτῖνοι, которое соотвѣтствуетъ нашему лѣтописному Уличи или Угличи [1]).

Утвердившись въ славянскихъ земляхъ къ сѣверу отъ Дуная, болгары начали набѣги за Дунай и явились угрозой для скудныхъ остатковъ стараго ютившагося въ городахъ населенія, поддерживавшаго свои связи съ центромъ имперіи [2]). Когда миръ съ арабами облегчилъ положеніе имперіи, имп. Константинъ снарядилъ противъ болгаръ большой походъ моремъ и сушей. Въ своемъ изложеніи событій я сохранилъ ту локализацію войны, которая дана въ источникѣ Θеофана и Никифора, т. е. мѣстности къ сѣверу отъ низовій Дуная. Оба наши источника въ полномъ согласіи упоминаютъ о переправѣ болгаръ черезъ Дунай лишь послѣ отступленія и бѣгства имперской арміи. Но въ ученыхъ работахъ послѣдняго времени это ясное свидѣтельство нашего преданія не препятствуетъ ихъ авторамъ переносить „Уголъ“ на правый берегъ Дуная. Такъ поступаетъ проф. Златарскій, который въ своемъ этюдѣ, посвященномъ сличенію свидѣтельствъ Θеофана и Никифора, основываясь на показаніи армянскаго географа, локализуетъ орду Аспаруха въ дельтѣ Дуная и приводитъ въ подтвержденіе извѣстныя ему топографическія условія этой мѣстности [3]). Со времени открытія большого городища неподалеку отъ Исакчи, древняго Новіодуна, близъ селенія Николицель, Шкорпилъ, Бьюри и тотъ же Златарскій стали помѣщать Уголъ именно въ это мѣсто, называя его главнымъ становищемъ орды Аспаруха, гдѣ онъ отсиживался отъ императора Константина и его войска. Нѣкоторое основаніе для такого превращенія Угла изъ страны въ укрѣпленіе даетъ Θеофанъ, который, опредѣливъ раньше Уголъ, какъ страну, въ дальнѣйшемъ разсказѣ о самой войнѣ употребилъ такое выраженіе: εἰς τὸ προλεχθὲν ὀχύρωμα καταφεύγουσι (358, 22). Но это выраженіе лишь оплошность со стороны Θеофана. Никифоръ, пользовавшійся тѣмъ же источникомъ, выразился иначе: πρὸς τὰ ἑαυτῶν ὀχυρώματα ἔφυγον (35, 3—4). Это выраженіе даетъ болѣе вѣроятную кар-

[1]) *Const. Porph.* De adm. imp. c. 37, p. 166, 10.

[2]) Καὶ τὰ πλησιάζοντα τῷ Δανουβίῳ ἐντρέχει καὶ λυμαίνεται, τοῦτ' ἔστι τὴν νῦν κρατουμένην ὑπ' αὐτῶν χώραν, ὑπὸ Χριστινιανῶν τότε κρατουμένην... 358, 13—15.

[3]) Периодическо Списание, LXIII, 1900, 313—340.

тину событія, такъ какъ болгарская орда была довольно многочисленна и не могла укрыться въ одномъ укрѣпленномъ лагерѣ, какъ бы великъ онъ ни былъ, а распредѣлилась въ разныхъ безопасныхъ отъ нападенія мѣстахъ. Превращеніе главнаго изъ этихъ защитныхъ мѣстъ, гдѣ былъ самъ Аспарухъ, въ Уголъ есть недоразумѣніе, допущенное Ѳеофаномъ, а не прямое свидѣтельство нашего преданія.

Дѣло пошло дальше передвиженія Угла на правый берегъ Дуная: Бьюри и за нимъ Златарскій передвинули и самую дату водворенія Аспаруха на Дунаѣ къ 660 году, въ правленіе Константа. Точной даты появленія Аспаруха въ низовьяхъ Дуная нѣтъ и не могло быть въ нашемъ преданіи. О походѣ имп. Константина разсказано у Ѳеофана подъ 679 годомъ. Такъ какъ это крупное военное предпріятіе было результатомъ выяснившейся уже опасности со стороны болгаръ для Мэзіи, то самое водвореніе орды Аспаруха въ Углѣ слѣдуетъ отодвинуть на нѣсколько лѣтъ, приблизительно къ 675 году или, можетъ быть, тому трудному времени, когда арабы осаждали Константинополь, и всѣ заботы правительства должны были сосредоточиться на борьбѣ съ этимъ страшнымъ врагомъ. Но передвигать это событіе на 20 лѣтъ отъ 679 г. нѣтъ достаточныхъ основаній. Бьюри нашелъ ихъ не въ источникахъ, а въ теоретическихъ построеніяхъ, вызванныхъ его гипотезой о существѣ болгарскаго національнаго лѣтосчисленія, матеріалъ для которой далъ памятникъ, давно уже введенный въ оборотъ науки: „Именникъ болгарскихъ князей“.

Честь открытія „Именника“ принадлежитъ А. Попову, который нашелъ его въ текстѣ „Лѣтописца Еллинскаго и Римскаго“ и издалъ въ „Обзорѣ хронографовъ русской редакціи.“ I—II. Москва. 1866—69. Акад. Куникъ въ сотрудничествѣ съ акад. Радловымъ занялся этимъ памятникомъ и въ 1878 году издалъ о немъ „Разысканіе“ подъ заглавіемъ: „О родствѣ Хагано-Болгаръ съ Чувашами по славяно-болгарскому Именнику“ (Прилож. къ XXXII т. *Зап. Имп. Акад. Наукъ*, № 2, стр. 118—161). Двадцать лѣтъ спустя памятникъ этотъ заинтересовалъ проф. Маркварта, который посвятилъ ему особый экскурсъ (стр. 72—92) въ своемъ изслѣдованіи: Die Chronologie der alttürkischen Inschriften (Leipzig. 1898) по поводу орхонскихъ находокъ, а въ 1911 году вновь вернулся къ нему въ спеціальной статьѣ: Die altbulgarischen Ausdrücke in der Inschrift von Catalar und der altbulgarischen Fürstenliste (*Изв. рус. арх Инст. въ К-полѣ*, XV, 1—30). Эта послѣдняя статья вызвана полемическими мотивами противъ теоріи болгарскаго лѣтосчисленія, которую предложилъ проф. Бьюри въ изслѣдованіи: The chronolo-

gical Cycle of the Bulgarians (*Ryz. Zeitsch.* XIX, 1910, 127—144). Проф. Златарскій, принявшій большинство положеній Бьюри, выступалъ, однако, нѣсколько разъ съ возраженіями противъ его построеній и принятаго имъ метода. Проф. Н. М. Петровскій оказалъ большую услугу своимъ переводомъ изслѣдованія Бьюри съ экскурсами изъ полемики Златарскаго: „О лѣтосчисленіи древнихъ болгаръ“ (*Изв. Общ. Арх. Ист.* и *Этногр. при Имп. Каз. Унив.*, т. XXVII, 1911, стр. 432—502). Въ 1912 году проф. Златарскій помѣстилъ статью: „Болгарское лѣтосчисленіе“ въ *Изв. Отд. рус. яз. и слав. И. А. Н.*, т. XVII, 28—59. Въ томъ же изданіи въ XVIII т. (стр. 116—131) появилась полемическая статья г. Степанова: „Замѣтка объ изслѣдованіи Bury болгарскаго лѣтосчисленія“. Къ той же литературѣ примыкаетъ и краткая замѣтка г. Микколы: „Тюрко-болгарское лѣтосчисленіе“, въ томъ же томѣ „*Извѣстій*“, стр. 243—247, въ которой дана новая теорія объясненія загадочныхъ словъ болгарскаго лѣтосчисленія, отклоняющаяся отъ принимавшагося раньше ихъ цифроваго значенія.

Въ „Именникѣ“ перечислено 13 именъ князей съ подраздѣленіями на двѣ группы, причемъ моментомъ дѣленія является переходъ болгаръ на правый берегъ Дуная. Пять именъ первой группы характеризованы признакомъ: (съ) „остриженами главами“. Періодъ ихъ правленія опредѣленъ въ 515 лѣтъ, причемъ первому царю, Авитолоху, отведено 300 лѣтъ, второму, Ирнику, 108. Такъ какъ на остальныхъ трехъ отведено въ общей сложности 65 лѣтъ, то, очевидно, цифру 108 слѣдуетъ поправить на 150, половину 300 годовъ Авитолоха. Цифры 300 и 150 представляютъ, очевидно, время правленія цѣлыхъ династій, а не отдѣльныхъ правителей, и въ имени Ирникъ нельзя не узнать сына Аттилы Ирнаха, Ἡρνάχ, котораго видѣлъ въ ставкѣ Аттилы Прискъ въ 448 году и занесъ въ свое описаніе посольства разсказъ о предсказаніяхъ на счетъ него кудесниковъ. Дальнѣйшіе три князя даны въ такой послѣдовательности: Гостунъ—2 года, Куртъ—60 и Безмѣръ—3. Имя Куртъ нельзя не сблизить съ Кубратомъ Никифора, Кробатомъ—Θеофана, Хубрата—армянскаго географа, котораго всѣ три автора называютъ отцомъ Аспаруха. „Именникъ“ не даетъ отношеній родства между царями и затрудняетъ дѣло тѣмъ, что между Куртомъ и Аспарухомъ помѣщено трехлѣтнее правленіе Безмѣра.

Вторая группа изъ семи именъ начинается съ Есперихи или Исперихи (оба написанія даны въ текстѣ), т. е. Аспаруха византійцевъ, такъ какъ ему усвояется переходъ черезъ Дунай („приде на страну Дуная“). Его правленіе исчислено въ 61 годъ, и преемникомъ его является хорошо намъизвѣстный современникъ Юсти-

ніана II, Тервель (или Тербелъ), правившій 21 годъ. Изъ остальныхъ шести именъ два: Кормисошъ (10) и Телецъ (12) извѣстны намъ по сообщеніямъ Ѳеофана (стр. 432—33), какъ современники имп. Константина V.

Особый интересъ придаютъ „Именнику" загадочныя слова, которыя заканчиваютъ сообщеніе о каждомъ царѣ: „а лѣтъ ему диломъ твиремъ", дохсъ твиремъ, шегоръ вечемъ, верени алемъ, текъ вечемъ, дваншъ ехтемъ, тохъ алтомъ, шегоръ твиремъ, соморъ алемъ, шегоръ алемъ, диломъ тутомъ". Куникъ не сомнѣвался, что слова эти обозначаютъ цифры на томъ языкѣ, какимъ говорили болгары. Радловъ сопоставилъ обозначенія цирфръ въ разныхъ тюркскихъ языкахъ и гадательно истолковалъ большинство этихъ словъ: верени—1, соморъ—2, дванъ—4, диломъ—5, шегоръ—8, дохсъ—9, твиремъ—20, вечемъ—30, тутомъ—40, алемъ—50, альтомъ—60, шехтемъ—80. Приведя эти опредѣленія, Куникъ не пытался воспользоваться ими для опредѣленія хронологическихъ датъ по болгарскому счисленію. Марквартъ въ своемъ разборѣ „Именника" въ 1898 г. склонился къ мысли, что эти слова не цифры, а какія то характеристики царей (стр. 92). Но въ 1905 г. найденъ былъ въ раскопкахъ на поляхъ между селеніями Чаталаръ (н. Крумово) и Труджи (н. Троица), къ югу отъ Шумлы каменный столбъ съ греческой надписью времени хана Омортага о сооруженіи имъ моста на Тычѣ (Τοῦζα) и дворца, который сталъ новой резиденціей. Текстъ надписи заканчивается такими словами: ἦτο δὲ καιρὸς, ὅταν ἐκτίσθην, βουλγαριστὶ σιγορελεμ, γραικιστὶ ἰνδικτιῶνος ιέ. Сопоставленіе слова σιγορελεμ съ названіемъ индикта съ ясностью свидѣтельствуетъ, что въ словѣ σιγορελεμ слѣдуетъ видѣть хронологическую дату, и слово это нельзя не сблизить съ написаніемъ *шегоръ алемъ* въ Именникѣ. Въ правленіе Омортага 15-й индиктъ приходится на годъ съ 1 сентября 821 по 31 авг. 822. Такимъ образомъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что загадочныя слова Именника суть числовыя обозначенія годовъ. Въ одномъ памятникѣ болгарской письменности, хранящемся въ Московской Синодальной Библіотекѣ (переводъ рѣчей Аѳанасія, еп. Александріи, противъ аріанъ), сохранилась также болгарская датировка крещенія болгаръ при царѣ Борисѣ: „болгаръ крестилъ есть въ лѣто ехть бехти".

Чаталарская надпись была для проф. Бьюри поводомъ заняться изслѣдованіемъ болгарской хронологіи на основаніи матеріала, который представляетъ Именникъ. Основныя положенія предложенной имъ теоріи таковы: болгарскія числительныя представляютъ собою даты воцаренія хановъ, и изъ двухъ числительныхъ,

обозначающихъ дату, первое есть единица, а второе десятокъ, причемъ 1. 20 значитъ не 21, а 11. Лѣтосчисленіе болгаръ велось по 60-годичнымъ цикламъ и годы были лунные безъ интеркаляціи. Онъ прировнялъ ихъ къ годамъ геджры и считалъ возможнымъ допустить заимствованіе этой системы лѣтосчисленія отъ арабовъ. Путемъ различныхъ выкладокъ и соображеній онъ опредѣлилъ числовое значеніе загадочныхъ словъ Именника такъ: верени—1, дваншъ—2, тохъ—3, саморъ—4, диломъ—5, дохсъ—6, шегорь—8, гекъ—9, ехтемъ (или шехтемъ)—10, альтомъ—20, твиремъ—30, вечемъ—40, алемъ—50, тутомъ—60.

На основаніи принятыхъ положеній Бьюри далъ исправленный видъ Именнику, причемъ вступленіе во власть Ирника пришлось на 449—50 годъ по Р. Х., Курта на лунный годъ съ ноября 578 по ноябрь 579, Есперихa—2 янв. 640—28 декабря, Тервела—10 апр. 696—20 марта 697 и т. д., а также явились вставки безимянныхъ хановъ; Кормисошъ и Телецъ были переставлены согласно свидѣтельствамъ византійскаго преданія объ этихъ ханахъ.

Златарскій принялъ главныя положенія Бьюри и заполнилъ пробѣлъ въ спискѣ единицъ, принявъ для семи слово ехть, но констатировалъ, однако, погрѣшности въ исчисленіяхъ Бьюри и далъ свой исправленный видъ Именника, въ которомъ для вступленія во власть Курта оказался 579 годъ, Исперихa—642, Тервела—16 мая 700—4 мая 701. Проф. Марквартъ не принялъ теоріи Бьюри, считая ее искусственной и произвольной. Съ своей стороны онъ представилъ исправленный текстъ Именника, въ которомъ переставилъ имя Безмѣра въ сосѣдство съ Гостуномъ и изъяснилъ существованіе этихъ славянскихъ именъ въ спискѣ болгарскихъ хановъ тѣмъ, что болгары были въ подчиненіи у антовъ около времени аварскаго нашествія (554—558). Онъ остался при мысли, что загадочныя слова обозначаютъ не годы, а лишь девизы правленій, оставилъ Курта на старомъ мѣстѣ: 619—678, правленію Исперихa отвелъ годы: 679—699, а Тервела—700—720.

Искуственность теоріи Бьюри и гадательный характеръ многихъ его положеній, лишаютъ его гипотезу твердой почвы, а въ самое недавнее время появилась новая теорія, которая обѣщаетъ дать вопросу о болгарскомъ лѣтосчисленіи новое направленіе. Разумѣю работу финнолога Микколы. Онъ полагаетъ, что болгары держались въ своемъ лѣтосчисленіи 12-лѣтняго цикла, какъ и ихъ соплеменники, отъ которыхъ остались надписи на Орхонѣ, причемъ годы обозначались по обычаю китайцевъ именами животныхъ. Изъ двухъ словъ каждаго написанія въ Именникѣ первое обозначаетъ годъ, второе—мѣсяцъ, и при томъ въ видѣ имени

числительнаго. Пользуясь фонетическими данными тюркскихъ языковъ, г. Миккола даетъ такой смыслъ первымъ словамъ отдѣльныхъ паръ: *диломъ*—змѣя, *шегоръ*—волъ, *дохсъ*—свинья, *веръ*—(„точнѣе вери“)—волкъ, *дваншъ*—заяцъ, *тохъ*—курица, *итемъ*—*ит*—собака. Объяснить слово *соморъ* г. Миккола „пока“ не рѣшился. Что до названія мѣсяцевъ, то *алемь* ελεμ значитъ первый, *вечемъ*—третій, *тутомъ*—четвертый, *бехти*—пятый, *алтомъ*—шестой, *шехтемъ*—восьмой, *твиремъ*—десятый, *аниалемъ*—одиннадцатый.—Какой видъ долженъ получить Именникъ въ освѣщеніи этой новой гипотезой, остается неизвѣстнымъ, такъ какъ авторъ представилъ въ печати лишь извлеченіе изъ своего доклада.

Не имѣя своего сужденія по существу спорныхъ вопросовъ, поскольку они связаны съ объясненіемъ загадочныхъ словъ Именника, позволю себѣ, однако, выразить полное несогласіе съ Бьюри въ томъ, что, въ угоду своей теоріи, онъ передвинулъ смерть Курта въ правленіе Ираклія (стр. 138), а водвореніе болгаръ за Дунаемъ отнесъ къ 40-мъ годамъ VII вѣка. Не считаю также нужнымъ передвигать Безмѣра и переставлять его въ VI вѣкъ, какъ дѣлаетъ Марквартъ, такъ какъ это славянское имя могло принадлежать князю той земли, гдѣ нашли пріютъ болгары во время своего бѣгства отъ хазаръ, раньше чѣмъ Аспарухъ перевелъ ихъ за Дунай и началъ новую эпоху въ жизни своей орды. Не понимаю и того, почему Марквартъ длитъ правленіе Курта до 678 г., тогда какъ византійское преданіе относитъ его смерть ко времени правленія Константа.

Приходится признать, что завязавшійся около Именника живой споръ, который былъ вызванъ блестящей на первый взглядъ теоріей Бьюри, не далъ пока никакихъ прочныхъ результатовъ, не углубилъ научнаго знанія о давнемъ прошломъ болгаръ и лишь вызвалъ много праздныхъ гипотезъ, къ каковымъ позволяю себѣ причислить локализацію „Угла“ на правомъ берегу Дуная, тогда какъ въ нашемъ преданіи онъ засвидѣтельствованъ въ видѣ цѣлой области къ сѣверу отъ низовій Дуная, чѣмъ и объясняется существованіе племени Угличей на ряду съ Тиверцами.

Какъ бы ни закончился ученый споръ, возгорѣвшійся около Именника, несомнѣннымъ остается одно, что болгары имѣли свое особое лѣтосчисленіе и обозначеніе хронологическихъ датъ выражали словами, которыя своими звуками свидѣтельствуютъ о принадлежности ихъ племени къ тюркской расѣ. Этнографическое изученіе Кавказа позволяетъ констатировать существованіе одного весьма незначительнаго по численности племени горцевъ, обособленнаго отъ своихъ сосѣдей, которое называетъ себя именемъ „Бол-

каръ". Это племя живетъ въ горныхъ ущельяхъ по верхнему теченію рѣкъ: Черекъ, Черекъ-тхяхо, Чегемъ и Басканъ, входящихъ въ водную систему Терека. Оно говоритъ на тюркскомъ языкѣ, близкомъ къ кумыцкому и исповѣдуетъ мусульманство шіитскаго толка. По народнымъ преданіямъ, сохранившимся у болкаръ, они жили нѣкогда на равнинѣ и были вытѣснены въ горныя ущелья черкесскимъ племенемъ Кабардой. Подаваясь въ горы, они сами вытѣснили осетинъ, отдѣльные поселки которыхъ уцѣлѣли кое гдѣ къ сѣверу отъ нихъ [1]). Имя этого племени позволяетъ видѣть въ немъ остатокъ болгаръ, уцѣлѣвшій на старой родинѣ и сохранившій свою особность среди другихъ племенъ, явившихся позднѣе ихъ въ степи передняго Кавказа.

Общепринятое въ настоящее время положеніе о принадлежности болгаръ къ тюркской расѣ имѣетъ доселѣ въ средѣ русскихъ историковъ одного непоколебимаго противника въ лицѣ маститаго Д. И. Иловайскаго. Отстаивая славянство гунновъ и Аттилы, онъ видитъ славянъ, какъ въ сабирахъ, такъ и болгарахъ, и ведетъ полемику со всѣми, кто держится противоположнаго мнѣнія. Нѣсколько разъ удостаивалъ онъ своей полемикой и меня, а въ самое послѣднее время обратилъ свои стрѣлы противъ акад. Успенскаго, превративъ свой отзывъ о первомъ томѣ „Исторіи Византійской Имперіи" въ защиту своей теоріи, причемъ довелъ свою полемику до того, что слово χαναϛ, написанное греческими буквами въ абобскихъ надписяхъ, передѣлалъ въ славянское князь („Кремль", №№ 56, 57 и 58).

[1]) *Карауловъ*. Этнографическій очеркъ Болкаръ. „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племени Кавказа". Вып. XXXVIII (1908), 131—149. Эта работа была извѣстна Маркварту, и онъ отмѣтилъ ее въ своемъ изслѣдованіи: Die altbulgarischen Ausdrücke etc.

Экскурсъ III.

Къ вопросу о происхожденіи ѳемнаго строя Византійской Имперіи [1]).

Въ числѣ вопросовъ по исторіи политической организаціи Византійской имперіи однимъ изъ самыхъ живыхъ въ ученой литературѣ за послѣднее время является вопросъ о ѳемахъ. Со времени появленія этюда французскаго византиниста Диля въ 1896 году: L'origine du régime des thèmes dans l'Empire Byzantin, вопросу этому посвятилъ цѣлое изслѣдованіе германскій ученый Гельцеръ: Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung (Leipzig, 1899), подходилъ къ нему акад. Ѳ. И. Успенскій въ своей работѣ: „Военное устройство византійской имперіи" (Изв. Р. Арх. Инст. въ К—полѣ. VI, 1900), его же коснулся въ самое недавнее время Б. А. Панченко въ спеціальной статьѣ, посвященной разъясненію интереснаго вещественнаго памятника, заключающаго въ себѣ упоминаніе славянъ въ Виѳиніи въ VII вѣкѣ (Изв. Р. Арх. Инст. въ К-полѣ, VIII, 1903, стр. 40 и сл.). Не задаваясь цѣлью подвести итоги разработки вопроса въ названныхъ выше трудахъ и нимало не претендуя дать новую его постановку, позволяю себѣ надѣяться, что, въ видахъ всесторонняго выясненія этого сложнаго вопроса, не окажется излишней предлагаемая вниманію читателя замѣтка.

Въ разъясненіи вопроса о происхожденіи и сущности дѣленія Византійскаго государства на ѳемы, τὰ θέματα, важно прежде всего установить исторію этого слова и древность терминологическаго его значенія въ языкѣ византійскихъ писателей. Этимологія слова ясна. Ее совершенно правильно чувствовалъ Константинъ Порфирородный, когда сдѣлалъ по поводу этого слова такое замѣчаніе: αὐτὸ γὰρ τὸ ὄνομα τοῦ θέματος Ἑλληνικόν ἐστι καὶ οὐ Ῥωμαϊκόν ἀπὸ τῆς θέσεως

---

[1]) Было напечатано въ изданіи: „Сборникъ статей по исторіи права, посвященный М. Ф. Владимірскому-Буданову". Кіевъ. 1904. стр. 396—403.

ὀνομαζόμενον (De them. p. 13 B.). Въ греческомъ языкѣ классическаго періода слово θέμα употреблялось, какъ имя существительное въ значеніи: утвержденіе, положеніе, откуда и то спеціальное его значеніе въ языкѣ школы, съ какимъ оно перешло и въ нашъ языкъ (не непосредственно впрочемъ изъ греческаго)—тема; древніе грамматики употребляли это слово для обозначенія основы въ противоположность флексіи; наконецъ, въ гражданскомъ оборотѣ оно примѣнялось въ сферѣ денежныхъ дѣлъ въ значеніи—вкладъ. Въ языкѣ права оно нерѣдко встрѣчается въ новеллахъ Юстиніана въ смыслѣ—положеніе, пунктъ, данный случай [1]). Въ сохранившихся памятникахъ VI вѣка первый по времени случай употребленія этого слова можно констатировать въ Стратегикѣ, носящей имя Маврикія. Во 2 гл. I кн. въ изложеніи о боевомъ снаряженіи кавалеристовъ, сдѣлано такое замѣчаніе о знаменахъ отдѣльныхъ боевыхъ частей: χρὴ τὰς μὲν κεφαλὰς τῶν βάνδων ἑκάστου μέρους ὁμοχρόους γίνεσθαι, τὰ δὲ φλάμμουλα ἑκάστης μοίρας ἰδιόχροα εἶναι. ἵνα δὲ καὶ τὸ καθ' ἕκαστον θέμα εὐκόλως ἐπιγινώσκῃ τὸ ἴδιον βάνδον, δεῖ ἕτερα ἰδικὰ σημεῖα προτιθέναι ταῖς κεφαλαῖς τῶν βάνδων, ἐγνωσμένα τοῖς στρατιώταις, ὥστε ἐκ τούτου εὐκόλως ἐπιγινώσκεσθαι αὐτὰ καὶ κατὰ τὸ μέρος, καὶ κατὰ τὴν μοίραν, καὶ κατὰ τὸ τάγμα (p. 25 Scheffer). Это единственный случай употребленія слова τό θέμα у Маврикія. Рѣчь идетъ о кавалеріи. Въ походѣ и въ бою кавалерія подраздѣляется на „меры“, которыя въ свою очередь дѣлятся на „миры“, слагающіяся изъ „тагмъ“. Въ каждой мерѣ верхушки знаменъ должны быть одноцвѣтны, а развѣвающійся на знамени кусокъ матеріи долженъ быть разнаго цвѣта по отдѣльнымъ мирамъ; такимъ образомъ легко различаются строевыя части. А для того, чтобы солдаты въ предѣлахъ каждой миры легко различали мѣсто своей тагмы, верхушки значковъ тагмъ должны быть снабжены отличительными примѣтами.—Вмѣсто термина μοῖρα авторъ употребилъ слово θέμα, какъ общее обозначеніе боевой единицы, составляющей въ строю одно цѣлое.

Современникъ Маврикія, Евагрій, не знаетъ слова θέμα, равно какъ и писатель первой половины VII вѣка, Θеофилактъ Симокатта, въ изложеніи котораго описаніе военныхъ событій играетъ

---

[1]) Nov. 5, c. 2, p. 30 Schöll: Εἰ γάρ ἐν πολλοῖς θέμασι καὶ ὑπὸ τοῦ νόμου τοῦτο γίνεται... Nov. 115, c. 4, 7, p. 545: τούτοις τοῖς θέμασι καὶ τὴν τῆς αἰχμαλωσίας συμφορὰν προστίθεμεν... Nov. 117, c. 12, p. 562: ἐπὶ τούτοις γὰρ τοῖς τρισὶ θέμασι τὰ περὶ αὐτῶν τοῖς προτέροις ἡμῶν νόμοις περιεχόμενα βέβαια εἶναι θεσπίζομεν.—Первое изъ этихъ мѣстъ приведено было Θ. И. Успенскимъ, о. с., стр. 188, прим. 2, и сопровождается такимъ страннымъ замѣчаніемъ: „смыслъ, усвояемый этому термину, не подходитъ ни подъ понятіе гражданскаго округа, ни военной части“.

первенствующую роль. Вполнѣ обычнымъ, и притомъ въ смыслѣ термина, становится это слово въ языкѣ писателя, литературная дѣятельность котораго принадлежитъ началу IX вѣка, Θеофана.

Θеофанъ очень часто употребляетъ слово θέμα; но въ высшей степени интересно отмѣтить, что оно входитъ въ его языкъ только уже съ описанія событій времени имп. Ираклія. Въ первый разъ употреблено это слово въ записи о событіяхъ второго года правленія этого императора: Ἐρευνήσας (sc. Heraclius) γὰρ τὸν στρατὸν εἰ ἄρα ἐσώζοντο ἐκ τῶν μετὰ Φωκᾶ κατὰ Μαυρίκιον στρατευσάντων ἐπὶ τῆς τούτου τυραννίδος, δύο μόνους εὗρεν ἐν πᾶσι τοῖς θέμασιν [1]). Такъ какъ Θеофанъ не занесъ въ свою хронику никакихъ свидѣтельствъ о реформахъ въ организаціи военной силы государства и въ дальнѣйшемъ употребляетъ постоянно слово θέμα въ смыслѣ территоріальныхъ частей военной силы: θέμα τῶν Ἀνατολικῶν, τῶν Ἀρμενιάκων, τῶν Θρᾳκησίων, τοῦ Ὀψικίου, и разумѣетъ именно эту организацію также и тогда, когда говоритъ: πάντα τὰ θέματα, περατικὰ θέματα, τὰ ἔξω θέματα, ἄρχοντες τῶν θεμάτων,—то, очевидно. и въ томъ первомъ случаѣ употребленія этого слова онъ придавалъ ему такое же значеніе, не отдавая себѣ отчета, что составъ военной силы имперіи могъ быть въ ту пору еще иной. Тотъ же писатель наименованія частей военной силы примѣняетъ и къ обозначеніямъ территоріи. Такъ, напр., онъ говоритъ: ἐξελθὼν ἐν τοῖς μέρεσι τοῦ Ὀψικίου (414, 19), προσδραμὼν τῷ θέματι τῶν ἀνατολικῶν (414, 29) [2]). Въ одномъ мѣстѣ, желая обозначить территорію Θракисійской θемы, онъ выражается очень своеобразно: πάντα μοναχὸν καὶ μονάστριαν τοὺς ὑπὸ τὸ θέμα τῶν Θρᾳκησίων ὄντας συνῆξεν εἰς Ἔφεσον (ὁ Λαχονοδράκων) (445, 4).

Патріархъ Никифоръ († 829) не употребляетъ слова τὸ θέμα; но въ его языкѣ войско и область нерѣдко тождественны. Такъ, онъ говоритъ: στρατηγὸς Ἀνατολῆς, τὰ τῆς Ἀνατολῆς χωρία, ἡ χώρα τῶν ἀνατολικῶν, ὁ τῶν ἀνατολικῶν στρατός, στρατηγὸς τοῦ καλουμένου τῶν Ἀρμενιάκων στρατοῦ, ἡ τοῦ Ὀψικίου λεγομένη χώρα, ὁ τοῦ Ὀψικίου στρατός, ὁ Ὀψίκιος στρατός, στρατηγὸς τοῦ Ὀψικίου λαοῦ ἡγεμὼν τοῦ λεγομένου βασιλικοῦ Ὀψικίου, ἄρχων τῆς ὑπὸ Κιβυραιωτῶν χώρας.

Въ Тактикѣ имп. Льва Мудраго, т. е. памятникѣ конца IX вѣка [3]), слово τὸ θέμα встрѣчается какъ въ смыслѣ территоріи, такъ и военнаго контингента. Въ одномъ мѣстѣ своего изложенія царственный авторъ даетъ очень точное указаніе на то, что разумѣлось подъ словомъ θέμα въ смыслѣ контингента данной области, а

---

[1]) Theoph., p. 300. De Boor. [2]) Событія 780 года.

[3]) Позволю себѣ сослаться на свою замѣтку о хронологіи этого памятника: *Виз. Врем.* V, 1898, № 3.

именно: ἐπὶ τοῦ ἑνὸς θέματος ἐπιλεγέσθωσαν ἀνδρεῖοι στρατιῶται καὶ πληρούτωσαν τὸ λεγόμενον στρατιωτικὸν θέμα ἤτοι τῶν δ' τὸν ἀριθμὸν ἐπιλέκτων (XIII, 149). Итакъ, нормальная численность ѳемы въ смыслѣ военнаго контингента, τὸ στρατιωτικὸν θέμα, въ пору Льва Мудраго была 4000 человѣкъ.

Въ языкѣ Константина Порфиророднаго слово θέμα имѣетъ тѣ же два значенія, что и въ писаніяхъ его отца. Примѣры приводить было бы излишне; но отмѣтимъ одно мѣсто, гдѣ слово это употреблено для обозначенія строевой кавалерійской части вообще. Въ описаніи царскаго похода на восточную границу имперіи, *De cerim.*, p. 489. Константинъ даетъ точныя указанія относительно охраны особы царя. Въ видѣ авангарда идетъ 500 человѣкъ, на разстояніи двухъ миль съ обоихъ фланговъ и съ тыла держатъ охрану кавалерійскіе отряды, назначаемые друнгаріемъ виглы, πλαγιοφύλακες и ὀπισθοφύλακες. Говоря о нихъ вообще, авторъ называетъ ихъ τὰ θέματα, не опредѣляя тѣмъ ни ихъ численности, ни принадлежности къ опредѣленной части арміи, а лишь квалифицируя этимъ терминомъ ихъ строевую обособленность, совершенно такъ же, какъ выражался Маврикій, употребляя то же самое слово.

Предложенное въ предшествующемъ краткое сопоставленіе данныхъ по исторіи слова θέμα позволяетъ сдѣлать важный историческій выводъ, а именно, что слово θέμα въ значеніи „военный отрядъ" древнѣе въ языкѣ византійскихъ писателей, нежели въ другомъ—область, состоящая подъ властью стратига. Рамбо, посвятившій вопросу о ѳемахъ обширную главу своей книги: *L'Empire hyzantin au X-me siècle*, отмѣтивъ двойственное значеніе слова τὸ θέμα, останавливался въ нерѣшительности предъ тѣмъ, къ какому изъ двухъ столь различныхъ учрежденій первоначально прилагалось это обозначеніе [1]). Бьюри въ своемъ разсмотрѣніи вопроса о ѳемахъ совершенно опредѣленно высказался за первенство значенія въ смыслѣ военной части [2]). Съ такой же опредѣленностью говоритъ объ этомъ и Диль [3]). Но послѣдній по времени высказывавшійся по этому вопросу ученый, Ѳ. И. Успенскій, далъ съ пол-

---

[1]) p. 184: Il est difficile à savoir à laquelle des deux choses, à la province ou au corps d'armée, s'est appliqué d'abord le mot grec θέμα.

[2]) History of the later Roman Empire, II, стр. 340: The word *theme* meant properly a military division or regiment, and this fait indicates that the geographical themes had a military origin, and that the new division was due at least primarily and partly to needs of warfare.

[3]) O. c. 56–57: mais incontestablement, il c'est appliqué au corps d'armée bien avant de designer la province.

ной рѣшительностью иной отвѣтъ. „Первоначальный смыслъ *оемы*,—говоритъ онъ, есть гражданско-административный округъ, въ который входятъ жители городовъ и деревень, управляемые гражданскими чиновниками и отбывающіе опредѣленныя повинности, въ числѣ которыхъ была и военно-податная“ [1]). Ссылаясь на Дюканжа подъ словомъ Θεματικοί—*provinciales*, акад. Успенскій считаетъ излишнимъ доказывать свое положеніе. Но справка у Дюканжа является скорѣе возраженіемъ, чѣмъ подтвержденіемъ этой теоріи: всѣ приведенныя у Дюканжа цитаты относятся уже къ позднѣйшему времени и не восходятъ раньше X вѣка. Само собою разумѣется что слово Θεματικοί стало употребляться въ значеніи *provinciales* только уже въ ту пору, когда утвердилось дѣленіе на оемы въ смыслѣ административныхъ округовъ. Если бы первоначальный смыслъ слова θέμα былъ именно „гражданско-административный округъ“, то никакого вопроса о оемахъ не существовало бы въ ученой литературѣ и оставалось бы только указать, когда исчезло изъ употребленія слово ἐπαρχία (=provincia) и явилось на смѣну новое—θέμα. Но и самъ Ѳ. И. Успенскій не только признаетъ существованіе вопроса, но и считаетъ его настолько труднымъ, что, по его словамъ, „онъ съ пользой для дѣла можетъ быть поставленъ на очередь много разъ, несмотря на появленіе работъ Диля и Гельцера“. Потому именно, что первоначальное значеніе слова *оема* есть военный отрядъ, и существуетъ въ наукѣ вопросъ о оемахъ, надъ разъясненіемъ котораго съ своей стороны потрудился и Ѳ. И. Успенскій въ своей недавней работѣ.

Какъ и почему этотъ военный по существу терминъ сталъ прилагаться къ обозначенію области и военные командиры стали во главѣ гражданскаго управленія страны,—эти стороны вопроса о оемахъ остаются и доселѣ неясными, несмотря на наличность обширной литературы. Слѣдя словоупотребленіе писателей, можно лишь констатировать фактъ, что раньше половины VII вѣка слово τὸ θέμα не примѣнялось для обозначенія территоріи. Полагая сущность оемнаго строя въ устраненіи гражданскихъ начальниковъ областей и перенесеніи функцій гражданской власти на военныхъ начальниковъ, Гельцеръ въ своемъ изслѣдованіи о происхожденіи оемнаго строя возводитъ начало этого порядка къ Льву Исавру [2]). Но ученый авторъ не могъ привести ни одного прямого свидѣтельства изъ источниковъ въ подтвержденіе своей гипотезы, хотя и старался дать ей видъ твердо установленнаго научнаго положенія. Общая вѣроятность не есть еще историческая достовѣрность,

[1]) О. с. стр. 188. [2]) O. c., p. 72—77.

и положеніе, отстаиваемое Гельцеромъ, остается пока гипотезой. Если бы онъ былъ даже правъ въ своемъ утвержденіи, то и тогда здѣсь никоимъ образомъ не было бы дано полнаго отвѣта на поставленный себѣ изслѣдователемъ вопросъ *о происхожденіи* ѳемнаго строя. Такъ какъ по существу ѳемы являются дѣленіемъ военныхъ силъ государства и такой именно характеръ этого учрежденія съ полной опредѣленностью виденъ даже у Константина Порфиророднаго при всей неясности, недостаточности и спутанности его историческихъ свѣдѣній о прошломъ имперіи, то выясненіе н а ч а л а ѳемнаго строя, его п р о и с х о ж д е н і я, возможно только на почвѣ изученія военныхъ древностей Византіи [1]). Гельцеръ подъ началомъ ѳемнаго строя разумѣетъ фактъ соединенія военной и гражданской власти въ предѣлахъ данной области въ рукахъ одного лица и поэтому возводитъ начало ѳемъ къ той эпохѣ, отъ которой нѣтъ болѣе прямыхъ свидѣтельствъ о существованіи *эпарховъ*. Но этотъ argumentum a silentio совершенно недостаточенъ. Для того, чтобы придать ему значеніе и силу, необходимо на конкретныхъ фактахъ—разъ отсутствуютъ свидѣтельства законодательныхъ актовъ—выяснить, какія функціи гражданской власти перешли къ стратигамъ ѳемъ. Ни самъ Гельцеръ, ни другіе ученые не вели изслѣдованія въ этомъ направленіи, и дѣло остается, такимъ образомъ, далеко не яснымъ. Ѳ. И. Успенскій, коснувшійся вопроса о разграниченіи компетенцій стратига и чиновъ, вѣдавшихъ гражданское управленіе, пришелъ къ выводу, который онъ формулировалъ въ такихъ словахъ: „при полномъ развитіи ѳемнаго устройства гражданская администрація въ провинціяхъ была независима отъ стратига“ [2]). Но если это такъ, то ѳемнаго строя въ томъ смыслѣ, какъ его обыкновенно понимаютъ и что въ немъ видитъ Гельцеръ, никогда не существовало въ Византійской имперіи.—Вопросъ о ѳемахъ ждетъ, такимъ образомъ, болѣе широкой постановки и бо́льшаго углубленія анализа свидѣтельствъ, которыя могутъ быть вовлечены въ кругъ изслѣдованія, направленнаго къ тому, чтобы выяснить исторію и сущность этого учрежденія.

Позволю себѣ въ заключеніе указать на одинъ текстъ, который доселѣ не вовлекался въ обиходъ изслѣдованія по этому вопросу. Разумѣю краснорѣчивыя жалобы на притѣсненія стратіо-

---

[1]) Диль въ своемъ этюдѣ нѣсколько подвинулъ изслѣдованіе вопроса въ этомъ направленіи сопоставленіемъ нѣкоторыхъ данныхъ о дѣленіи имперской арміи въ V и VII вѣкѣ.

[2]) О. с., p. 189, прим. 2.

товъ въ сочиненіи: *De velitatione bellica*, приписываемомъ имп. Никифору Фокѣ. Здѣсь читается между прочимъ слѣдующее: „Стыжусь сказать, эти мужи, что душу свою полагаютъ за службу нашимъ святымъ царямъ и за свободу и отмщеніе христіанъ подвергаются побоямъ! И это терпятъ они отъ ничтожныхъ людишекъ, сборщиковъ податей, которые не только не приносятъ никакой пользы государству, но лишь притѣсняютъ и мучатъ бѣдняковъ, сбирая себѣ изъ обидъ и многой крови бѣдняковъ много талантовъ золота. Не слѣдуетъ, чтобы они, защитники и, съ Божьей помощью, спасители христіанъ, полагающіе, такъ сказать, каждый день душу свою за святыхъ нашихъ царей, терпѣли безчестіе отъ судей ѳемъ (τῶν θεματικῶν κριτῶν), чтобы ихъ пытали какъ рабовъ, подвергали побоямъ, налагали на нихъ (о ужасъ!) узы и оковы. Самъ законъ повелѣваетъ, чтобы каждый командиръ имѣлъ власть надъ своими людьми и судилъ ихъ. А чьи же ѳемные солдаты (λαὸς οἰκεῖος ὁ τοῦ θέματος), какъ не исключительно стратига, какого ставитъ ѳемѣ святой царь? Поэтому-то древніе римляне предоставили стратигу закономъ власть надъ его провинціей (τοῦ ἰδίου θέματος), право судить обращающихся къ нему по военнымъ дѣламъ, разрѣшать тяжбы, возникающія въ его провинціи, имѣя своимъ сотрудникомъ и помощникомъ судью; съ своей стороны, онъ оказываетъ содѣйствіе протонатарію и остальнымъ чинамъ, вѣдающимъ гражданскія дѣла...“ [1]).

Авторъ настоятельно требуетъ, въ интересахъ безопасности государства отъ внѣшняго врага, возстановленія „стараго“, по его словамъ, порядка неподсудности военныхъ людей гражданскимъ чиновникамъ. Извѣстны ли были автору „законы“, обусловливавшіе прежній порядокъ, и даже существовали ли такіе законы, этого мы не знаемъ. Но интересно отмѣтить эту жалобу военнаго человѣка на притѣсненія гражданскихъ чиновниковъ. Она раздается во второй половинѣ X вѣка, т. е. въ пору полнаго развитія ѳемнаго строя въ Византійской имперіи. Гражданская власть во всей своей силѣ простирается на военныхъ людей, они отъ нея не изъяты, хотя имѣютъ своихъ военныхъ начальниковъ въ лицѣ стратига и подчиненныхъ ему турмарховъ. Итакъ, ѳемный строй нельзя разсматривать, какъ устраненіе унаслѣдованнаго Византіей отъ Римской имперіи порядка, по которому въ предѣлахъ отдѣльныхъ провинцій гражданская и военная власть были строго разграничены. Вопросъ о ѳемахъ сложнѣе и труднѣе, чѣмъ то обыкновенно представляется, и разысканіе датъ, когда впервые названа та или дру-

[1]) Nic. Phoc. De vel. bell. XIX, p. 239–40 B.

гая ѳема, ничего не разрѣшаетъ въ поискахъ о происхожденіи ѳемнаго строя.

За десять лѣтъ, истекшихъ съ того времени, какъ была напечатана эта моя статья, вопросъ о ѳемахъ не подвинулся въ ученой разработкѣ. Но я не считаю себя въ правѣ обойти молчаніемъ того, что изложилъ по этому вопросу акад. Успенскій въ первомъ томѣ своей „Исторіи Византійской Имперіи“, который вышелъ въ свѣтъ въ 1913 году. Въ своемъ изложеніи судебъ Византіи авторъ дошелъ до конца династіи Ираклія, а потому не могъ не коснуться вопроса о ѳемахъ. Онъ сдѣлалъ это два раза: въ первой главѣ „третьяго періода“, гдѣ въ заголовкѣ значится „о возникновеніи ѳемнаго строя“ (стр. 651—58) и въ седьмой, которая озаглавлена: „Основанія ѳемнаго устройства“ (789—812). Свое сужденіе о существѣ ѳемнаго строя онъ формулировалъ въ такихъ словахъ:— „Въ смыслѣ учрежденія, возникшаго въ VII вѣкѣ и развившагося при Исаврахъ, ѳемное устройство обозначало особенную организацію гражданскаго населенія провинцій, приспособленную спеціально для отбыванія военной повинности. Такимъ образомъ, раскрыть исторію ѳемнаго устройства значитъ выяснить мѣры правительства по отношенію къ землевладѣнію и земельному устройству крестьянскаго населенія, такъ какъ военноподатная система въ концѣ концовъ основывалась на организаціи военноподатныхъ земельныхъ участковъ“ (стр. 655—56). Оба спеціалиста, выступавшіе съ отзывами о сочиненіи акад. Успенскаго, П. В. Безобразовъ въ журналѣ „Византійскій Временникъ“, XX (1913), 294—301, и А. А. Васильевъ—въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ въ январской книжкѣ 1915 года (стр. 227—41), отнеслись отрицательно къ выставленному автору положенію. Г. Безобразовъ призналъ неправильнымъ его толкованіе одного свидѣтельства Константина Порфироднаго, которое было имъ приведено въ доказательство этого положенія (De cerim. I, 657—58), а г. Васильевъ, не предлагая отъ себя никакихъ разъясненій, заявилъ, что онъ вполнѣ согласенъ съ г. Безобразовымъ. Съ своей стороны могу прибавить, что акад. Успенскій не только не разъяснилъ темныхъ сторонъ вопроса о ѳемномъ строѣ, но скорѣе запуталъ его въ цѣлую сѣть противорѣчій, которыя способны поставить читателя въ полное недоумѣніе. Такъ, по его словамъ, Ираклій, собравшись въ походъ противъ персовъ, „остановился на довольно продолжительное время въ областяхъ, получившихъ ѳемное устройство и производилъ здѣсь обученіе новобранцевъ новой системѣ военнаго искусства“ (651). Въ дальнѣйшемъ изложеніи онъ утверждаетъ, что „ѳема Арме-

ніакъ" образовалась „до Ираклія", а также и „ѳема Анатолика" (657)[1]). На стр. 685 онъ дѣлаетъ такое сообщеніе: „Здѣсь, въ провинціи Виѳиніи были тѣ ѳемы, гдѣ устроенъ былъ Иракліемъ защищенный лагерь (?), гдѣ онъ провелъ шесть мѣсяцевъ, занимаясь наборомъ (?) войска и обученіемъ новобранцевъ" и далѣе: „Не подлежитъ сомнѣнію, что главная часть новобранцевъ происходила изъ славянъ, которое къ тому времени наводнили Балканскій полуостровъ и содѣйствовали къ (*sic*) образованію ѳемнаго устройства въ Малой Азіи, давая изъ себя значительное число охотниковъ для колонизаціи Виѳиніи" (686).

Итакъ, выходитъ, что ѳемы существовали до Ираклія, что въ одной провинціи Виѳиніи Ираклій засталъ нѣсколько ѳемъ, что славяне добровольно переселялись въ Малую Азію и воздѣйствовали на образованіе ѳемъ. Что же осталось дѣлать Исаврамъ, которымъ авторъ приписываетъ однако „развитіе" ѳемнаго строя? и въ чемъ могло состоять это развитіе, если ѳемы существовали даже до Ираклія? При такой неясности общихъ представленій авторъ не могъ, ничего дать отъ себя въ углубленіе и уясненіе вопроса о возникновеніи ѳемнаго строя и его существа. Онъ не только не использовалъ источниковъ, но затемнилъ ихъ ясныя свидѣтельства домыслами, каковъ, напр. этотъ „укрѣпленный лагерь въ Виѳиніи", гдѣ Ираклій будто бы оставался шесть мѣсяцевъ. Георгій Писида и заимствовавшій изъ него Ѳеофанъ писали не для акад. Успенскаго: онъ оставилъ ихъ въ сторонѣ и все передѣлалъ по своему. Никакой новой системы военнаго искусства Ираклій не создавалъ, и вовсе не ей обучалъ свое войско, а дѣлалъ лишь то, что долженъ былъ дѣлать каждый начальникъ экспедиціонной арміи по условіямъ тогдашняго состава военныхъ силъ государства. Ясныя и вполнѣ опредѣленныя свѣдѣнія объ этомъ даютъ авторъ „Стратегики" Маврикія и Ѳеофилактъ Симокатта въ описаніи войнъ конца VI столѣтія. Ни о какой иммиграціи славянъ въ Виѳинію, раньше насильственнаго переселенія ихъ при Юстиніанѣ II, нѣтъ извѣстій въ нашемъ преданіи, никакой „конторы" для записи добровольцевъ изъ славянъ не было въ Ѳессалоникѣ, вопреки завѣренію почтеннаго академика (стр. 802). Процессъ образованія ѳемъ шелъ не съ запада отъ славянъ, какъ хочетъ увѣрить своего читателя акад. Успенскій, а съ востока отъ угрожаемой границы, и первой ѳемой, которую знаетъ наше преданіе, были арменіаки.

[1]) Нельзя не отмѣтить, что ѳемъ „Арменіакъ" и „Анатолика" никогда не было, а были только арменіаки и анатолики, какъ названія частей территоріальной арміи.

Въ томъ христолюбивомъ воинствѣ, съ которымъ Ираклій совершилъ два свои вторженія въ нѣдра персидской державы, въ 623 и 627—28 годахъ, армяне составляли видную часть и въ числѣ вождей выдѣлялись представители армянской знати. Послѣ разгрома персидской державы Ираклій возстановилъ зависимость отъ имперіи армянскихъ областей въ тѣхъ границахъ, какія были установлены по договору Хозроя съ имп. Маврикіемъ. Но такъ какъ области съ армянскимъ населеніемъ были отвоеваны персами еще въ правленіе Фоки, и болѣе 20 лѣтъ не состояли подъ властью императора, то возстановленіе прежнихъ отношеній зависимости отъ центра государства получило иной видъ. Ираклій поставилъ полномочнаго намѣстника изъ среды армянской знати, своего боевого сподвижника, Мжежа-Гнуни (Мезезій Θеофана). Послѣ его смерти этотъ постъ былъ предоставленъ по настоянію туземной знати его убійцѣ, Давиду Сааруни. Послѣ переворота, отдавшаго верховную власть Константу, его занялъ Валентинъ Аршакуни, а когда онъ погибъ во время народнаго движенія въ столицѣ,—Θеодоръ Рыштуни. Такъ какъ намѣстникъ Арменіи былъ, по условіямъ того времени, главнокомандующимъ въ охранѣ страны отъ внѣшняго врага, то мѣропріятіе Ираклія было какъ бы возстановленіемъ возникшаго при Юстиніанѣ Великомъ, въ началѣ его правленія, особаго армянскаго командованія. На ряду съ существованіемъ магистра арміи Востока. Новый постъ былъ предоставленъ знатному армянину Ситтѣ (или Тциттѣ), за котораго была выдана сестра императрицы Θеодоры. Его титулъ былъ magister militum per Armeniam [1]), и постъ этотъ замѣщался до тѣхъ поръ, пока персы не отвоевали всѣхъ армянскихъ областей въ правленіе Фоки. Мѣропріятіе Ираклія заключало въ себѣ то существенное отличіе отъ прежде дѣйствовавшихъ условій, что наряду съ Мжежемъ-Гнуни и его преемниками не было назначаемыхъ отъ двора представителей гражданской администраціи въ странѣ. Императоръ назначалъ лишь своего полномочнаго намѣстника и притомъ изъ мѣстной знати, каторая сохраняла свои владѣльческія права относительно соплеменниковъ. Охрана страны была организована въ Арменіи въ формѣ выступленія въ походъ отдѣльныхъ князей съ извѣстнымъ контингентомъ своихъ людей, и намѣстникъ императора былъ общимъ командиромъ этой сборной силы. Епископъ Себеосъ, который, живя въ мѣстныхъ условіяхъ, не представлялъ себѣ иной формы военной организаціи, опредѣлилъ положеніе Сумбата, сына Варазъ-Тироца, когда онъ при Константѣ былъ назначенъ на ста-

[1]) См. т. II, 53 - 55.

рый постъ магистра арміи во Θракіи, въ такихъ словахъ: „начальникъ θракійскихъ князей“. Армянское войско, ходившее съ Ираклiемъ въ его послѣдній походъ въ Персію, Θеофанъ называетъ арменіаками—Γεώργιος τουρμάρχης τῶν Ἀρμενιάκων (325, 3),—и этотъ терминъ живетъ съ тѣхъ поръ въ теченіе столѣтій. Отвоеваніе арабами и отпаденіе армянскихъ князей отъ имперіи сократили армянскія области имперіи на скудный остатокъ Понта и Каппадокіи, и мѣстныя войска этихъ территорій удержали названіе арменіаковъ. Они имѣли во главѣ назначаемаго отъ двора стратига, по всему вѣроятію изъ мѣстной знати, а въ концѣ правленія Константа, когда въ Константинополѣ правленіе было въ рукахъ регентства за малолѣтствомъ императоровъ, стратигомъ арменіаковъ оказался персъ Шапуръ.

Если бы почтенный академикъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что арменіаки были первой по времени θемой, о которой даетъ свидѣтельство наше преданіе, онъ врядъ ли бы сталъ путать славянъ, мнимая и будто бы добровольная иммиграція которыхъ въ Виθинію „содѣйствовала къ образованію θемнаго строя“. Насильственно переселенные въ Виθинію Юстиніаномъ славяне вступили въ готовыя съ давнихъ поръ условія наличности военнаго сословія въ имперіи. Наслѣдственность военнаго званія засвидѣтельствована въ императорскихъ указахъ еще со времени Константина Великаго, а переселеніе готовъ въ предѣлы имперіи въ концѣ IV вѣка, продолжавшееся и въ теченіе V-го, имѣло своимъ послѣдствіемъ возникновеніе привилегированнаго военнаго сословія, не только не платившаго никакихъ податей за предоставленную ему землю, но и пользовавшагося изъятіями отъ дѣйствія строгихъ законовъ о еретикахъ. Терминъ федераты самымъ существеннымъ образомъ измѣнился въ своемъ значеніи, и акад. Успенскій только по недоразумѣнію смѣшиваетъ его то съ „наемниками“, то съ „союзниками“, σύμμαχοι Прокопія (стр. 651). Старые полки, имена которыхъ сохранила Notitia dignitatum времени Θеодосія-младшаго, превратились въ кадры, состоявшіе на учетѣ въ центральномъ управленіи (κατάλογοι), и для организаціи дѣйствующей арміи (состоянія in expedito) вызывались отряды, изъ которыхъ главнокомандующій формировалъ армію. Такая дѣйствительность представлена намъ въ „Стратегикѣ“ Маврикія, такъ поступали Петръ и Прискъ при Маврикіи (Θеофилактъ Симокатта) и Ираклій въ своихъ приготовленіяхъ къ войнѣ съ персами. Акад. Успенскій совсѣмъ напрасно говоритъ о вербовкѣ новобранцевъ, да притомъ еще изъ славянъ. Отъ времени вторичнаго правленія Юстиніана II есть, правда, свидѣтельства о производствѣ набора

изъ гражданскаго населенія имперіи, а именно: для снаряженія похода на выручку осажденной арабами Тіаны въ Киликіи и для карательной экспедиціи противъ Херсона. Сообщенія Θеофана слишкомъ кратки, чтобы на основаніи ихъ можно было составить представленіе о томъ, въ какихъ формахъ и условіяхъ происходилъ наборъ и для какой части населенія онъ являлся принудительнымъ; но ясно одно, а именно, что это мѣропріятіе имѣло характеръ чрезвычайнаго событія, и современники видѣли въ немъ проявленіе деспотическихъ наклонностей ненавистнаго тиранна, который своими жестокими казнями разстроилъ составъ наличнаго военнаго сословія въ государствѣ, а потому и былъ вынужденъ прибѣгнуть къ набору, который однако, не оправдалъ себя, такъ какъ обѣ экспедиціи окончились полнымъ неуспѣхомъ.

Итакъ, въ вопросѣ о возникновеніи θемнаго строя слѣдуетъ исходить изъ наличности въ имперіи военнаго сословія и воздѣйствія тѣхъ порядковъ, которыя опредѣлились въ областяхъ съ армянскимъ населеніемъ, начиная со времени имп. Ираклія въ связи съ отвоеваніемъ утраченныхъ при Фокѣ земель, и акад. Успенскій глубоко ошибается въ своемъ утвержденіи, что „раскрыть исторію θемнаго устройства, значитъ выяснить мѣры правительства по отношенію къ землевладѣнію и земельному устройству крестьянскаго населенія“, а равно погрѣшаетъ и въ томъ, что отводитъ въ вопросѣ о возникновеніи „θемнаго устройства“ видную роль славянамъ. Его домыслы отодвигаютъ научное изслѣдованіе вопроса съ того пути, на который оно поставлено въ трудахъ его предшественниковъ.

Экскурсъ IV.

Къ вопросу о ѳемахъ Византійской Имперіи [1]).

Ѳемный строй Византійской имперіи, извѣстный для X вѣка главнымъ образомъ по сочиненію Константина Порфиророднаго *De thematibus*, вызвалъ за послѣдніе годы цѣлый рядъ изслѣдованій, въ которыхъ отдѣльные ученые дѣлали попытки общаго разсмотрѣнія вопроса, ставили его на принципіальную почву или освѣщали отдѣльныя его детали [2]). Вопросъ о ѳемахъ, ихъ происхожденіи и существѣ настолько сложенъ и теменъ, что, по справедливому замѣчанію нашего извѣстнаго византиниста Ѳ. И. Успенскаго, онъ „можетъ съ пользою для дѣла быть поставленъ на очередь еще много разъ“ [3]). Обыкновенно ѳемный строй разсматривается, какъ оригинальное созданіе политической мысли византійцевъ. Но такъ какъ Византійская имперія была непосредственнымъ продолженіемъ Римской, то ея учрежденія нерасторжимыми узами связаны со своимъ далекимъ прошлымъ и не рѣдко только тогда становятся намъ понятны, когда удается выяснить эту связь. Для меня лично вопросъ о ѳемахъ интересенъ именно съ этой точки зрѣнія.

Въ появившихся за послѣднее время работахъ ученыхъ византинистовъ въ разсмотрѣніи этого вопроса господствуетъ и обусловливаетъ направленіе изслѣдованія не эта точка зрѣнія; въ виду этого считаю не лишнимъ остановиться на разъясненіи нѣкоторыхъ занимавшихъ меня сторонахъ и деталяхъ общаго вопроса, которыя, какъ мнѣ кажется, заслуживаютъ спеціальнаго разсмотрѣнія, а въ

---

[1]) Напечатано въ изданіи: „Изборникъ Кіевскій, посвященный Т. Д. Флоринскому“. Кіевъ. 1904, стр. 82—118.

[2]) *Bury*, History of the later Roman Empire. 1889. II, 339—351; *Diehl*, L'origine du régime des thèmes dans l'Empire Byzantin (Etudes d'histore du Moyen âge, dédiées à Monod. Paris. 1896); *Gelzer*, Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. 1889; *Успенскій*, Военное устройство Византійской имперіи (Изв. р. Арх. Инст. въ Константинополѣ, т. VI, 1900); *Панченко*, Памятникъ славянъ въ Виѳиніи VII вѣка (ib. т. VIII, 1902).

[3]) О. с. стр. 194.

видахъ большей опредѣленности и конкретности ограничусь въ частности ѳемой „оптиматовъ“ [1]).

Ѳема оптиматовъ, въ смыслѣ области занимаетъ сѣверо-западную оконечность материка Малой Азіи. Константинъ Порфирородный перечисляетъ пять городовъ въ предѣлахъ этой ѳемы: Никомидія, Еленополь, Прэнетъ, Астакъ и Парѳенополь [2]). Положеніе послѣдняго неизвѣстно; что же до остальныхъ, то три изъ нихъ были расположены на южномъ побережьѣ Астаканскаго, нынѣ Исмидскаго, залива Мраморнаго моря, если направляться съ запада на востокъ, въ такой послѣдовательности: Еленополь, Прэнетъ, Астакъ; Никомидія, главный городъ ѳемы, нынѣ Исмидъ, расположена въ сѣверо-восточномъ углу залива. Этнографическій составъ населенія области царственный авторъ опредѣляетъ такъ: Βιθυνοί, Ταρσιᾶται, Θυνοί. Древніе географы помѣщали племя Ѳиновъ на сѣверо-восточный уголъ материка, полуостровъ, омываемый съ сѣвера Чернымъ моремъ, а съ юга н. Исмидскимъ заливомъ; главное же племя, Виѳинянъ, давшее имя всей области,—къ югу и востоку отъ н. Исмидскаго залива [3]); что же касается до Тарсіатовъ, то какъ племя они намъ неизвѣстны; но имя Ταρσία засвидѣтельствовано у Никиты Хоніата, Георгія Акрополиты и въ памятникахъ агіографическихъ въ смыслѣ обозначенія мѣстности на нижнемъ теченіи рѣки Сангарія, къ востоку отъ Никомидіи [4]). Такъ какъ городъ Пилы на Астаканскомъ заливѣ и Никея, расположенная въ столь недалекомъ разстояніи отъ Никомидіи, входили въ предѣлы другой ѳемы, Опсикія; то, очевидно, южная граница ѳемы оптиматовъ шла не въ далекомъ разстояніи отъ городовъ Еленополя, Прэнета и Астака. Въ своемъ дальнѣйшемъ направленіи къ

---

[1]) На исторіи оптиматовъ остановился во введеніи ко второму тому своей Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη греческій ученый *Саѳа*, стр. 36. Но произвольныя толкованія и ни на чемъ не основанные домыслы, которыми испещренъ этотъ экскурсъ, лишаютъ это разсмотрѣніе научнаго значенія. *Bury* поминаетъ эти домыслы въ примѣчаніяхъ на стр. 344 второго тома своей исторіи, исправивъ только одну ошибку.

[2]) *Const.* De them. p. 27 B. [3]) *Strabo*, XII, 3, 3; 4.

[4]) *Ramsay*, Historical Geograry of Asia Minor. 1890. стр. 191. *Tomaschek*, Zur historischen Topographie von Kleinasien im Mittelalter (Sitzungsberichte der Wiener Akademie, hist.-phil. Klasse. (1891), стр. 8. Св. Евстратій (Acta SS. 17 января, 1 p. 598)—происходилъ—ἐκ τῆς Ταρσίας, κώμης Βιτζιανῆς τοῦ θέματος τῶν Ὀπτιμάτων; Св. Елевѳерій погребенъ—ἐν Ταρσῷ τῆς Βιθυνίας; *Georg. Acrop.* p. 173: ἡγεμονία Βιθυνίας καὶ Ταρσίας; *Nic. Chon.* p. 553: κατὰ τὴν ἄγχουρον Νικομηδεῦσι Ταρσίαν.

востоку она проходила чрезъ рѣку Сангарій и, охвативъ мѣстность Тарсію, поднималась затѣмъ къ сѣверу до морского берега, оставляя къ востоку округъ города Прусы (или Прусіады, Προυσιάς у Константина) на рѣкѣ Гиппіи, входившаго въ предѣлы сосѣдней ѳемы Букелларіевъ [1]). Такимъ образомъ, ѳема оптиматовъ, въ смыслѣ области, составляла лишь незначительную часть древней римской провинціи Виѳиніи.

Въ общемъ обзорѣ ѳемъ Константина Порфироднаго ѳема оптиматовъ занимаетъ особенное и, можно сказать, загадочное положеніе. Хотя въ общемъ счетѣ она оказывается пятой ѳемой, но царственный авторъ замѣчаетъ о ней, что съ остальными ѳемами она не имѣетъ ничего общаго (οὐδεμίαν ἔχει κοινωνίαν πρὸς θέματα) и даже не считается ѳемой (οὐδὲ εἰς θέματος τάξιν λελόγισται). Командиръ ея носитъ титулъ *доместика*, состоитъ въ рангѣ ниже стратига и даже подчиненъ стратигу (ὑπὸ χεῖρα ὢν στρατηγοῦ). Къ сожалѣнію, авторъ не сказалъ, какому именно стратигу подчиненъ доместикъ оптиматовъ.—Она не подѣлена на турмы и друнги, какъ другія ѳемы. Службу, которую несутъ оптиматы, Константинъ называетъ рабствомъ (δουλεία) и даетъ поясненіе, что оптиматы привлекаются на службу въ томъ случаѣ, если царь выступаетъ въ походъ со своей гвардіей. Царскую гвардію, какъ извѣстно, составляли четыре полка (τάγματα): схолы [2]), экскувиты [3]), иканаты и ариѳмъ. По словамъ Константина, каждый изъ воиновъ этихъ полковъ беретъ себѣ оптимата для личныхъ услугъ. Состояніе это онъ приравниваетъ положенію класса „кортелиновъ“ [4]). Въ той-же связи Константинъ дѣлаетъ замѣчаніе и о томъ, что такую-же личную службу (τοιαύτην δουλείαν) оптиматы несутъ при особѣ царя. Нѣкоторое разъясненіе къ этому общему замѣчанію можно извлечь изъ подробнаго описанія царскаго похода на восточную границу имперіи, помѣщеннаго въ приложеніи къ первой книгѣ сочиненія *De cerimoniis*.—Мѣстомъ высадки царя на малоазіатскомъ берегу была гавань Пилы. Доместикъ ѳемы оптиматовъ долженъ былъ являться

---

[1]) *Const.* de Them. p. 29 B.

[2]) По своему началу этотъ полкъ восходитъ ко временамъ Константина Великаго. См. *Mommsen.* Das römische Militärwesen seit Diocletian (*Hermes*, XXIV, 1889), стр. 222.

[3]) Отрядъ этого имени основанъ имп. Львомъ (457–474).—*Lyd.* de mag. I, 16, p. 134—въ количествѣ 300 человѣкъ.

[4]) Gloss. Basilic. Κορτελίνον τῶν εὐτελῶν. Κορτελῖνοι εὐτελεῖς θυρωροὶ τοῦ πραιτωρίου.—*Du Cange*, Gloss. med. et inf. Latin. s. v. *cortis* 3.—Κορταλῖνοι – *cohortales*. Такъ назывались *officiales* чиновъ гражданскаго управленія, praesides provinciarum. См. *Cod. Theod.* 16, 5, 48; 63, 4; *Cod. Just.* 1, 5, 12, 6 (отъ 527 г.); XII, 57.

туда „со всѣми оптиматами“ и доставлять нужное число погонщиковъ изъ своихъ людей; для этой службы люди должны быть занесены въ особый списокъ съ обозначеніемъ имени и принадлежащаго каждому участка земли (р. 476). Кромѣ того, подъ начальствомъ комита оптиматовъ, должна была являться особая команда въ 200 человѣкъ; изъ нихъ сто вмѣстѣ съ комитомъ поступали въ распоряженіе стольника (ὁ ἐπὶ τραπέζης) и доместика прислуги (р. 477) и несли службу погонщиковъ при царской кухнѣ (р. 477); а другіе сто отряжались въ распоряженіе конюшаго (κόμης τοῦ στάβλου) и хартуларія, которые принимали людей по точному списку (р. 474).— Таковы данныя, которыя даетъ объ оптиматахъ Константинъ [1]).

[Что касается до приниженнаго состоянія оптиматовъ и превращенія ихъ въ прислугу, то свидѣтельство моливдовула о „славянскихъ рабахъ“ до нѣкоторой степени разъясняетъ дѣло. См. стр. 362].

Въ хроникѣ Ѳеофана оптиматы упомянуты только два раза, первый въ разсказѣ о походѣ имп. Константина Копронима противъ болгаръ въ 774 году съ огромной арміей въ 50 тысячъ человѣкъ. Царь выступилъ со своими тагмами, которыя были усилены оптиматами: ἑνώσας τοῖς τάγμασι τοὺς ὀπτιμάτους [2]). Такимъ образомъ, въ этомъ свидѣтельствѣ какъ-бы подтверждается показаніе Константина, что оптиматы не составляютъ во время похода самостоятельной военной части, подобно другимъ ѳемамъ. Императоръ лишь *присоединяетъ* ихъ къ регулярнымъ полкамъ византійской арміи, которые имѣли пребываніе въ Константинополѣ и составляли царскую гвардію. Но во всякомъ случаѣ нельзя заключить изъ словъ Ѳеофана, будто оптиматы принимали участіе въ походѣ только лишь въ качествѣ личной прислуги при стратіотахъ и офицерахъ гвардіи. Скорѣе слѣдуетъ представлять себѣ дѣло такъ, что для укомплектованія и численнаго увеличенія состава этихъ четырехъ полковъ былъ вызванъ контингентъ оптиматовъ.—Въ другой разъ, занеся въ свою хронику подъ 799 годомъ извѣстіе о пораженіи, которое нанесли арабы комиту Опсикія Павлу, Ѳеофанъ отмѣчаетъ, что его армія состояла изъ „всей“ его ѳемы и оптиматовъ [3]). Такимъ образомъ, и здѣсь какъ-бы подтверждается свидѣтельство Константина о томъ, что оптиматы не составляли особаго военнаго

[1]) Рамзай въ своемъ смѣломъ исправленіи одного мѣста *De cer.* p. 444–445 (Hist. Geog., стр. 202) прибавилъ еще одно свѣдѣніе; будто „стратигъ“ оптиматовъ встрѣчалъ царя на пути его на востокъ въ Малагинахъ, Гельцеръ, о. с. р. 110, исправлявшій по своему этотъ текстъ, указалъ на ошибку Рамзая. Г. Панченко, о. с. р. 57, принялъ вставку Рамзая за подлинное свидѣтельство Константина.

[2]) *Theoph.* p. 447, 20. De Boor. [3]) Ib. p. 473, 30.

командованія, а лишь служили для усиленія другихъ военныхъ частей. Въ данномъ случаѣ ими командуетъ комитъ сосѣдней съ ними оемы Опсикія.

Оба упоминанія оптиматовъ у Ѳеофана не давали-бы даже сами по себѣ права утверждать, что оптиматы составляли особую оему. Если-же тѣмъ не менѣе всѣ изслѣдователи вопроса о оемахъ видятъ въ показаніи Ѳеофана подъ 774 годомъ первое историческое свидѣтельство о существованіи оемы оптиматовъ, то такое представленіе основано прежде всего на показаніи Константина Порфиророднаго и подтверждается свидѣтельствами арабскихъ источниковъ. Такъ, оптиматы названы въ первомъ по времени арабскомъ спискѣ Византійскихъ оемъ: Ибнъ Хордадбега (ок. половины IX вѣка) [1]). Не лишено интереса отмѣтить, что Ибнъ Хордадбегъ, въ текстѣ котораго имя оптиматовъ звучитъ „офтимати“, даетъ народную этимологію этого слова: „уши и глазъ“ [2]). Въ описаніи Византійской имперіи Кодамы число войска оемы оптиматовъ показано въ цифрѣ 4000 человѣкъ [3]). Таже цифра дана у Кодамы для Арменіаковъ, Каппадокіи и Хальдіи, для другихъ оемъ она выше; отсюда слѣдуетъ, что эта оема, по свѣдѣніямъ арабовъ, принадлежала къ меньшимъ и менѣе значительнымъ.

Константинъ Порфирородный представляетъ дѣленіе военныхъ силъ имперіи и ея территоріи на оемы, какъ процессъ послѣдовательнаго раздробленія болѣе крупныхъ цѣлыхъ на меньшія единицы, и это представленіе имѣетъ за себя историческую достовѣрность. Въ интересномъ документѣ 687 г., посланіи имп. Юстиніана II къ римскому папѣ Іоанну, весь востокъ имперіи раздѣленъ на четыре командованія: Опсикій, анатолики, арменіаки и флотъ [4]). Такимъ образомъ, тогда еще не существовали въ качествѣ

---

[1]) *De Goeje*, Bibl. geogr. Arab. VI, стр. 77.

[2]) ὠτί (= ὠτίον) и ματι (= ὀμμάτιον)—изъясненіе предложенное Гельцеромъ: о. с. стр. 82, прим. 2. Barbie de Meynard—άφτί—ματι новогреческая форма αὐτί = ὠτίον.

[3]) *De Goeje*, Bibl. geogr. Arab. VI, стр. 197.—Проф. Васильевъ, въ своей рецензіи на книгу *Gelzer'a* (*Виз. Врем.* X, 1903) называетъ статью *Brooks'a*: Arabic lists of the Byzantine themes, помѣщенную въ изданіи: The Journal of Hellenic Studies, vol. XXI (1901), p. 67-77, которой я, къ сожалѣнію, не могъ воспользоваться за отсутствіемъ этого журнала въ библіотекѣ нашего университета.

[4]) *Mansi*, Collectio conciliorum, XI, 737—38. Направляя къ папѣ акты вселенскаго собора, императоръ сообщаетъ о составѣ собранія, въ какомъ они были приняты въ его присутствіи. Помянувъ патріарховъ, папскаго апокрисіарія, Константинопольскій сенатъ, пребывавшихъ въ столицѣ епископовъ, императоръ называетъ затѣмъ гвардію, димы и представителей

особыхъ ѳемъ ни букелларіи, ни оптиматы. Очевидно, территоріи этихъ ѳемъ входили въ Опсикій. Прямого указанія на время возникновенія этихъ ѳемъ нѣтъ въ нашихъ источникахъ, и оптиматы упомянуты впервые, какъ уже сказано, подъ 774 годомъ. Гельцеръ выставилъ предположеніе, что возникновеніе обѣихъ этихъ ѳемъ слѣдуетъ привести въ связь съ событіями перваго года правленія Константина Копронима, сына и преемника Льва Исавра. Близкій родственникъ императорскаго дома, Артаваздъ, вѣрный сотрудникъ почившаго императора, поднялъ въ 741 году противъ его наслѣдника большое возстаніе, опираясь на силы ѳемы Опсикія, которымъ онъ командовалъ. Константину удалось подавить возстаніе къ концу 743 года [1]). Такъ какъ подъ 767 годомъ встрѣчается первое упоминаніе о ѳемѣ букелларіевъ, а подъ 774 годомъ—оптиматовъ, то Гельцеръ предполагаетъ, что выдѣленіе этихъ обоихъ командованій и территорій изъ ѳемы Опсикія произведено было Константиномъ послѣ подавленія возстанія Артавазда съ цѣлью уменьшить могущество командира этой ѳемы [2]). Гипотезѣ Гельцера нельзя отказать въ вѣроятности; но во всякомъ случаѣ она оставляетъ не разрѣшеннымъ другой вопросъ, гораздо болѣе трудный и неясный, который ставятъ предъ нами самыя имена этихъ ѳемъ. Смыслъ именъ „букелларіи“ и „оптиматы“ могутъ открыть намъ только свидѣтельства V и VI вѣковъ. Появленіе ихъ въ VIII вѣкѣ въ значеніи именъ византійскихъ ѳемъ—является своего рода загадкой, разрѣшеніе которой можетъ бросить широкій просвѣтъ въ скрытое отъ насъ прошлое ѳемъ, и, быть можетъ, повести къ разгадкѣ самаго происхожденія этого учрежденія. Оставляя на этотъ разъ въ сторонѣ интересный вопросъ о букелларіяхъ, остановимся на оптиматахъ.

Древнѣйшее сохранившееся для насъ упоминаніе имени оптиматовъ относится къ началу V вѣка. Оно дошло въ извлеченіяхъ, сдѣланныхъ Фотіемъ изъ историческаго труда Олимпіодора, писателя временъ Аркадія и Ѳеодосія II, и гласитъ такъ: ὅτι τῶν μετὰ Ροδογάϊσον Γότθων οἱ κεφαλαιῶται ὀπτίματοι ἐκαλοῦντο, εἰς δώδεκα συντείνοντες χιλιάδας, οὓς καταπολεμήσας Στελίχων Ροδογάϊσον προσηταιρίσατο [3]).—Нашествіе

арміи: quosdam de Christo dilectis exercitibus, tam o Deo conservando Obsequio, quamque ab Orientali... similiter et ab Armeniano... deinde ex Cabarisianis (слѣдуетъ читать: Carabisianis, поправка Диля).—Этотъ документъ привлекъ къ изслѣдованію вопроса о ѳемахъ Диль: подробный его анализъ см. въ названномъ сочиненіи Гельцера. [1]) *Muralt*, Chr. Byz. p. 350.

[2]) *Gelzer*, o. c. p. 79. Забывая о продолжительности борьбы Константина съ Артаваздомъ, Гельцеръ датируетъ возникновеніе новыхъ ѳемъ 741 г.

[3]) *Olympiodori* fragmenta, 9. *Müller*, F. H. G. IV, p. 59.

Родогайса, или Радагайса, на Италію, счастливо отраженное Стилихономъ, относится къ 405 году. Краткое сообщеніе объ этомъ событіи сохранилъ Зосимъ (V, 26), нѣсколько полнѣе — Орозій (VII, 37, 4—17), расцвѣтившій свое изложеніе своеобразной риторикой, упомянули о немъ блаж. Августинъ [1]) и хронисты: Марцеллинъ Комитъ, Исидоръ, Просперъ [2]). Всѣ свидѣтельства единогласны въ томъ, что вторгшіеся съ Радагайсомъ варвары потерпѣли страшный разгромъ. Хронисты и Орозій упоминаютъ о продажѣ въ рабство огромнаго множества плѣнныхъ по невѣроятно низкой, по тѣмъ временамъ, цѣнѣ. У Зосима есть замѣчаніе, подтверждающее свидѣтельство Олимпіодора: ὥστε μηδένα σχεδὸν ἐκ τούτων περισωθῆναι, πλὴν ἐλαχίστους, ὅσους αὐτὸς τῇ Ρωμαίων προσέθηκε συμμαχίᾳ.

Пріемъ варваровъ на службу въ римскую армію могъ въ ту пору совершаться въ различной формѣ. Издавна уже варвары, свободно или по принужденію, поступали въ одиночку или партіями въ регулярные полки имперіи. Въ роковой 378 годъ, ознаменовавшійся переходомъ въ придунайскія провинціи вестготовъ, готскіе контингенты во множествѣ состояли на службѣ между прочимъ въ полкахъ, расположенныхъ далеко отъ Дуная, на восточныхъ границахъ имперіи. Амміанъ Марцеллинъ съ признаніемъ отмѣчаетъ заслугу командовавшаго въ тѣхъ предѣлахъ генерала по имени Юлія. Узнавъ о событіяхъ во Ѳракіи, Юлій отдалъ секретный приказъ всѣмъ начальникамъ частей перебить въ опредѣленный день всѣхъ готовъ, состоявшихъ подъ ихъ командой. Приказъ былъ исполненъ „безъ шума и замедленія, и восточныя провинціи были этимъ исторгнуты изъ великихъ опасностей“, какъ выражается Амміанъ [3]). Этотъ эпизодъ не измѣнилъ условій на будущее время, и варвары по прежнему во множествѣ служили въ римскихъ войскахъ. Варваризація арміи особенно усилилась при Ѳеодосіи [4]).

Другой видъ службы варваровъ въ имперской арміи — поставка военныхъ отрядовъ подъ командой національныхъ вождей въ силу договора между имперіей и представителемъ цѣлаго племени или его части. Имперія давала племени территорію для по-

---

[1]) *August.* De civ. Dei. V, 23; Serm. 105, c. 10.

[2]) *Marc. Com.* p. 68—69. Mommsen, Chr. min. XI, 1; *Isid.* p 272. Mom. ib. XI, 2; *Prosp.* p. 406. Mom. Сопоставленіе всѣхъ данныхъ и нѣкоторыя догадки о ходѣ событій см. *Wiethersheim-Dahn*, Geschichte der Völkerwanderung. 1881, II, 132—138. *Mommsen*, въ своей статьѣ: Stilicho und Alarich (*Hermes.* 1903) не остановился на этомъ эпизодѣ, хотя и отмѣтилъ его, стр. 114 пр. 2.

[3]) *Amm. Marc.* 31, 10, 8. Болѣе подробное сообщеніе о томъ-же эпизодѣ см. *Zosim.* IV, 26. [4]) *Zosim.* IV, 30; *Paneg. Pacati* c. 32.

селенія въ ея предѣлахъ съ возложеніемъ обязательства поставки военныхъ контингентовъ опредѣленной численности подъ римскія знамена, за что государство съ своей стороны уплачивало выговоренную сумму денегъ. При Ѳеодосіи точнѣе опредѣлились эти отношенія, и въ его арміи и той, которую онъ оставилъ своимъ сыновьямъ, состояли весьма значительные по своей численности отряды варваровъ и прежде всего готовъ, подъ общей командой своихъ національныхъ вождей. Кровавый эпизодъ, связанный съ именемъ Гайны, разыгравшійся въ восточной половинѣ имперіи въ 399 году, опредѣленно говоритъ о силѣ и численности варварскихъ контингентовъ на службѣ римскаго императора [1]). Такъ какъ эти отношенія устанавливались на основаніи договора, *foedus*, то производное отъ этого слова—*foederati* явилось общимъ обозначеніемъ варваровъ, состоящихъ на службѣ имперіи. Въ случаяхъ поселенія цѣлаго племени въ предѣлахъ имперіи терминъ *foederati* прилагался къ нему въ цѣломъ его составѣ въ смыслѣ общаго обозначенія его правового положенія въ имперіи. Оглядываясь на прошлое остготовъ, Прокопій говоритъ о немъ въ такихъ словахъ:—μετὰ δὲ δόντος βασιλέως ᾠκήσαντο ἐς τὰ ἐπὶ Θράκης χωρία, καὶ τὰ μὲν συνεμάχουν Ρωμαίοις, τάς τε συντάξεις ὥσπερ οἱ ἄλλοι στρατιῶται πρὸς βασιλέως κομιζόμενοι ἀνὰ πᾶν ἔτος καὶ φοιδερᾶτοι ἐπικληθέντες (οὕτω γὰρ αὐτοὺς τῇ Λατίνων φωνῇ ἐκάλεσαν Ρωμαῖοι... [2]).

На ряду съ этой формой опредѣленія постоянныхъ отношеній между имперіей и варварами существовала другая, столь-же древняя въ государственномъ строѣ римскаго государства, какъ и договоръ, но менѣе почетная для варваровъ, *deditio*, т. е. признаніе подданства, откуда терминъ *dediticii*, какъ правовое понятіе. Въ одномъ указѣ отъ 406 года, на ряду съ федератами, названы *dediticii*, причемъ содержаніе указа не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подъ обоими терминами разумѣются германцы [3]).

---

[1]) *Zosim.* V, 13—22. О численности готовъ подъ командой Гайны краснорѣчиво говоритъ тотъ фактъ, что истребленіе за одинъ разъ 7 тысячъ человѣкъ было только однимъ изъ эпизодовъ въ ходѣ событій.

[2]) *Procop.* b. G. IV, 5, p. 477—78.

[3]) *Cod. Theod.* VII, 13, 16. Contra hostiles impetus non solas iubemus personas considerari, sed vires et licet ingenuos amore patriae credamus incitari, servos etiam huius auctoritate Edicti exhortamur, ut cum primum se bellicis sudoribus offerant, praemium libertatis, si apti ad militiam arma sumpserint, Pulveratici etiam nomine binos solidos accepturi: Praecipue sane *eorum servos, quos militia armata detentat, Foederatorum nihilominus et Deditiorum: quoniam ipsos quoque una cum dominis constat bella tractare.*—О томъ, что у германцевъ рабы сражались вмѣстѣ съ господами, имѣется цѣлый рядъ свидѣтельствъ.—Фактъ сдачи на волю побѣдителя предпола-

Въ началѣ V вѣка существовала еще одна форма службы варваровъ имперіи. Терминомъ для нея было слово *bucellarii*. Древнѣйшее свидѣтельство о букелларіяхъ сохранилъ намъ Олимпіодоръ въ такихъ словахъ: Ὅτι τὸ Βουκελλάριος ὄνομα ἐν ταῖς ἡμέραις Ὀνωρίου ἐφέρετο κατὰ στρατιωτῶν οὐ μόνον Ρωμαίων, ἀλλὰ καὶ Γότθων τινῶν [1]). Этотъ терминъ обозначалъ военныя и вооруженныя дружины, которыя составляли на свой страхъ и на свои средства частныя лица. Будучи по существу преступленіемъ, какъ нарушеніе главной прерогативы государственной власти, злоупотребленіе это не только было терпимо въ имперіи въ V вѣкѣ, но настолько вошло въ обычай, что получило видъ особаго учрежденія, которое несло свою службу государству [2]). Источники наши для V вѣка далеко не на столько полны и обильны, чтобы возможно было съ точностью прослѣдить исторію отдѣльныхъ учрежденій и формъ быта, получившихъ свое развитіе среди смутныхъ событій внѣшней и внутренней исторіи того времени. Какъ въ возникновеніи, такъ и въ развитіи института букелларіевъ сказалось воздѣйствіе германскихъ нравовъ и формъ быта на имперію. Прототипомъ кондотьеровъ римскаго происхожденія были, несомнѣнно, германскіе князья, служившіе имперіи въ качествѣ и званіи федератовъ. По свидѣтельству Олимпіодора дружины букелларіевъ набирались изъ людей разныхъ національностей, но преобладали въ нихъ готы и вообще германцы, какъ въ ту пору, такъ и при Юстиніанѣ, какъ это видно изъ сообщеній Прокопія въ его описаніяхъ войнъ того времени. Между федератами и букелларіями не было рѣзкой грани по условіямъ жизни того времени, и во многихъ свидѣтельствахъ источниковъ институты эти, различные по существу, объединяются въ одномъ терминѣ—foederati. Таково для примѣра, слѣдующее мѣсто Малалы въ повѣствованіи о событіяхъ 471 года, когда императоръ Зинонъ отдѣлался отъ Аспара съ его сыновьями: εἶχε γὰρ (sc. Aspar) πλῆθος Γότθων καὶ κόμητας πολλοὺς καὶ ἄλλους παῖδας καὶ παραμένοντας αὐτοῖς ἀνθρω-

---

гаетъ, какъ свое послѣдствіе, дальнѣйшее опредѣленіе условій пребыванія въ предѣлахъ имперіи. Таково начало института летовъ, *laeti*, *terrae laeticae* въ западной половинѣ имперіи. Но въ данномъ случаѣ текстъ указа подъ терминомъ *dediticii* разумѣетъ *состояніе*.

[1]) *Olimp.* fg. 7, p. 59 Müller.

[2]) О букелларіяхъ см. *Mommsen*, Das röm. Militärwesen seit Diocletian. (*Hermes*. XXIV, 1889), стр. 233—239; *Lecrivain*, Les soldats privés au Bas Empire (*Mélanges d'archéologie et d'histoire*. X, 1890); стр. 267—283; *Beniamin*, De Justiniani temporibus quaestiones militares. Ber. 1892; *Seeck*, Das deutsche Gefolgswesen auf röm. Boden (*Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte*. XVII, (1896. Germ. Abth., стр. 97—119) и *Pauly-Wissowa*, *Realencycl.* s. v.

πους οὓς ἐκάλεσε φοιδεράτους ἀφ ὧν καὶ φοιδερατικαὶ ἄννωναι κατάγονται [1]).—Въ языкѣ Прокопія терминомъ для обозначенія установленія отношеній дружинника служило слово ἑταιρίζεσθαι [2]).

Возвращаясь послѣ этихъ общихъ разъясненій къ эпизоду 405 года и въ частности къ вопросу о принятіи на службу имперіи остатковъ полчищъ Радагайса, приходится признать, что, по ихъ положенію оставшихся безъ главы и покинувшихъ свою родину людей, ихъ отношенія къ имперіи естественнѣе всего могли быть установлены по третьей или четвертой изъ указанныхъ выше формъ. Зосимъ называетъ дѣло Стилихона словомъ—προσηταιρίσατο. Если употребленіе здѣсь этого слова не случайно, то можно прійти къ мысли, что оптиматы вошли въ составъ личной дружины Стилихона. По тогдашнему положенію Стилихона—фактическаго главы государства— включеніе въ его личную дружину было равносильно принятію въ составъ имперской арміи. Но съ другой стороны нельзя не прибавить, что отъ начала V вѣка у насъ нѣтъ свидѣтельствъ о существованіи столь значительныхъ личныхъ дружинъ, какъ во времена Юстиніана, когда дорифоры и ипасписты Велизарія составляли дружину въ семь тысячъ человѣкъ. Да и самое положеніе Стилихона устраняло всякую надобность для него заботы о созданіи себѣ личной дружины, когда онъ располагалъ средствами и силами всей западной половины имперіи. Вѣроятнѣе поэтому будетъ признать, что оптиматы Радагайса остались въ имперіи, какъ *dediticii*. Весьма возможно, что и въ самомъ текстѣ упомянутаго выше указа отъ 406 года подъ названными тамъ *dediticii* слѣдуетъ разумѣть не кого другого, какъ именно *оптиматовъ*, принятыхъ не задолго до того на римскую службу. Въ указѣ они названы на ряду съ федератами, какъ совершенно однородная группа живущихъ въ предѣлахъ имперіи варваровъ. Въ позднѣйшихъ свидѣтельствахъ, какъ въ законодательныхъ актахъ, такъ и у писателей, терминъ *dediticii* въ примѣненіи къ германцамъ, поселившимся въ предѣлахъ имперіи болѣе не встрѣчается. Единство національности и однородность положенія естественно могли повести къ тому, что исчезла и самая память о весьма существенномъ различіи между племенными группами, служившими имперіи въ силу договора и принятыми ею въ качествѣ сдавшихся на милость побѣдителя съ возложеніемъ той-же службы.

Олимпіодоръ въ своемъ сообщеніи опредѣляетъ общее количество Готовъ, принятыхъ на службу имперіи Стилихономъ, въ 12 тысячъ человѣкъ. Такъ какъ нашествіе Радагайса, по всѣмъ

[1]) *Hermes*. VI, стр. 369. [2]) *Proc.* b. P. I, 25, p. 130 B.

свидѣтельствамъ объ этомъ событіи, имѣло характеръ не грабительскаго набѣга, а народнаго переселенія, то эта цифра не представляетъ сама по себѣ ничего невѣроятнаго. Но весьма странно наименованіе варваровъ, принятыхъ Стилихономъ на службу, главарями Готовъ—κεφαλαιῶται τῶν Γότθων, слово, которымъ Олимпіодоръ передаетъ ихъ латинское названіе *optimates*.

Въ языкѣ того времени слово *optimates* примѣнялось нерѣдко для обозначенія знатныхъ лицъ и знати у варваровъ. Такъ, напр. Орозій называетъ этимъ словомъ галльскую знать времени Цезаря (VI, 7, 4), для обозначенія которой самъ Цезарь въ свое время пользовался словомъ *principes*. Амміанъ Марцеллинъ употребляетъ слово *optimates* въ примѣненіи къ германцамъ (XXXI, 3, 5), но лишь въ отношеніи нѣсколькихъ лицъ. Между тѣмъ остатки готовъ Радагайса во всемъ количествѣ 12 тысячъ именуются *оптиматами*. Этой загадки мы не умѣемъ разрѣшить. Затруднительнымъ представляется и слѣдующій вопросъ: гдѣ была отведена территорія оптиматамъ для постояннаго ихъ поселенія? Въ 405 г. Стилихонъ стоялъ во главѣ западной половины имперіи; армія, съ которой онъ разбилъ полчища Радагайса, была расквартирована въ сѣверной Италіи, и центромъ ея расположенія былъ городъ Тицинъ (нынѣ Павія), какъ сохранилъ о томъ свѣдѣніе Зосимъ [1]). Очевидно, мѣста для поселенія оптиматамъ Стилихонъ могъ отвести только въ западной половинѣ имперіи, въ предѣлахъ своей власти. Но никакихъ слѣдовъ существованія оптиматовъ на западѣ нѣтъ въ нашихъ источникахъ, и такой богатый свѣдѣніями о составѣ военныхъ силъ имперіи памятникъ, какъ *Notitia dignitatum utriusque imperii*, въ которомъ названо столько постоянныхъ частей имперской арміи, составленныхъ изъ варваровъ разныхъ національностей, не даетъ никакихъ указаній на то, подъ какимъ терминомъ можно-бы отгадать оптиматовъ Радагайса. Проще всего было-бы предположить, что они не удержались въ своей особенности и растворились въ огромной массѣ германцевъ, служившихъ подъ знаменами римскаго императора [2]). Но одинъ источникъ конца VI вѣка ставитъ дѣло иначе. Разумѣемъ „Стратегику“ Маврикія [3]).

---

[1]) *Zosim.* V, 26: ἀναλαβὼν ὁ Στελίχων ἅπαν τὸ ἐν τῷ Τικίνῳ τῆς Λιγυστικῆς ἐνιδρυμένον στρατόπεδον.—p. 249 Mendelsohn.

[2]) Возможно было бы предположить, что, будучи лично связаны съ Стилихономъ, оптиматы оказались въ числѣ тѣхъ варваровъ, которые оставались вѣрны Стилихону и послѣ его смерти соединились съ Аларихомъ. Разсказъ объ этихъ событіяхъ см. у Зосима, V, 30—35.

[3]) Свидѣтельства этого богатаго разнаго рода данными источника далеко не въ достаточной степени введены въ общій оборотъ, быть мо-

Армія, находящаяся подъ командой военачальниковъ, въ поученіе которымъ составлена Стратегика этимъ одноименнымъ современникомъ императора Маврикія (582—602), очень далека отъ той, какую имѣла имперія въ цвѣтущую пору своего могущества; но она не похожа также и на арміи, которыя прославили побѣдами имя Юстиніана. Она имѣетъ характеръ ополченія, которое собирается по мѣрѣ надобности и по приказу правительства въ опредѣленномъ мѣстѣ и получаетъ свою организацію, а также и выправку отъ главнокомандующаго. Люди, обязанные военной службой, получаютъ денежное довольствіе отъ казны, которое называется χρυσικὴ ῥόγα [1]). Они являются для похода съ конемъ и оружіемъ. Во время уплаты жалованья подлежащіе чины должны имѣть наблюденіе за наличностью и исправностью боевого снаряженія людей.

Главнокомандующій самъ формируетъ свою армію въ отряды, которые носятъ общее обозначеніе тагмъ, τὸ τάγμα, и могутъ имѣть различную численность, не выше 400 и не меньше 200 [2]). Изъ тагмъ образуются бо̀льшія строевыя и боевыя единицы: миры (μοῖρα) и меры (μέρος). Въ этой новой и отличной отъ прошлаго арміи, охранявшей имперію отъ славянъ на западѣ и персовъ на востокѣ, лучшими и наиболѣе надежными частями являются *тагмы федератовъ и оптиматовъ*. Тѣ и другіе входятъ въ составъ арміи, какъ интегральныя ея части, и рѣзко отличаются отъ „союзниковъ“, σύμμαχοι, подъ которыми разумѣются инородцы—ἐθνικοί. Въ боевомъ построеніи тѣ и другіе имѣютъ свое опредѣленное мѣсто, а именно федераты занимаютъ центръ первой линіи (πρόμαχος), а оптиматы строятся во второй линіи (βοηθός) [3]). Какъ оптиматы, такъ и федераты выступаютъ въ походъ съ оруженосцами: у первыхъ они зовутся арматами, ἄρματοι [4]), у вторыхъ — отроками, παῖδες. Каждая тагма имѣетъ опредѣленное число оруженосцевъ, которые принимаютъ участіе въ бою, выстраиваясь на опредѣленныхъ мѣстахъ

жеть отчасти потому, что единственное изданіе Маврикія—Scheffer. Upsaliae, 1664, составляло библіографическую рѣдкость еще въ XVIII вѣкѣ. Въ 1903 году появился русскій переводъ Маврикія, принадлежащій капитану Цыбышеву. Позволю себѣ сослаться на свою рецензію перевода въ *Журн. Мин. Просв.* 1903, декабрь.

[1]) p. 24 (II, 2).

[2]) Слово τάγμα имѣетъ у Маврикія значеніе техническаго термина, тогда какъ въ предшествующую пору, напр. въ языкѣ имп. Юліана и у Зосима и даже Созомена, оно употребляется въ видѣ общаго обозначенія военной части. Sozom. II, 8, τὰ Ῥωμαίων τάγματα, ἃ νῦν ἀριθμοὺς καλοῦσιν.

[3]) p. 60 (II, 5).

[4]) p. 28. Καὶ ἄρματος προσαγορεύεται ὁ σύμμαχος τοῦ ὀπτιμάτου, ἤτοι ὁ αὐτοῦ ὑπασπιστής (I, 3).

въ своихъ тагмахъ [1]). Рядъ у оптиматовъ строится по семи человѣкъ, изъ нихъ пять воины и два—оруженосцы [2]). Оптиматы имѣютъ нѣкоторыя свои особенности, въ отличіе какъ отъ остальныхъ частей, такъ и федератовъ. Такъ, ихъ тагмы не подлежатъ ограниченію въ численномъ составѣ, примѣняемому ко всѣмъ другимъ [3]), а равно и офицеры, командующіе нѣсколькими тагмами, зовутся, у нихъ не мирархами (μοιράρχαι), какъ въ другихъ частяхъ, а *максіархами*, ταξίαρχοι [4]). Неискусный писатель и скупой на разъясненія Маврикій нигдѣ не оговаривается на счетъ народности оптиматовъ и федератовъ. Въ одномъ лишь мѣстѣ, въ изложеніи о боевомъ построеніи первой линіи въ трехъ мирахъ, онъ помѣщаетъ федератовъ въ центръ, отводитъ правое крыло тагмамъ, которыя называетъ Ἰλλυριϰιανοί, а лѣвое—вексилляціямъ, βηξιλλατίονες τῶν ἀριθμῶν (p. 60). Vexillatio—старый терминъ, который въ *Notitia Dignitatum* служитъ для обозначенія регулярнаго кавалерійскаго полка. Изъ того-же источника извѣстны намъ Иллирійцы, въ значеніи особыхъ кавалерійскихъ отрядовъ [5]). Такимъ образъ это, мѣсто Маврикія—позволяетъ съ большой вѣроятностью догадываться, что федераты и оптиматы времени Маврикія были германцы и главнымъ образомъ готы, осѣвшіе въ предѣлахъ имперіи и сохранившіе тотъ характеръ военнаго сословія, какой они получили съ самаго начала прямыхъ сношеній съ имперіей и установили въ видѣ нормальнаго порядка въ Италіи, когда прочно устроились въ этой странѣ подъ властной рукой Ѳеодориха Великаго [6]).

---

[1]) p. 61. τοῖς μὲν ὀπτιμάτοις τάγμασιν οἱ ἄρματοι συντάσσονται, τοῖς δὲ φοιδερά-τοις οἱ ἐν δυνάμει εὑρισϰόμενοι εἰς αὐτοὺς παῖδες (II, 5).

[2]) p. 60. Τὰ μὲν τῶν ὀπτιμάτων τάγματα ὡς ἐν δευτέρᾳ τάξει τασσόμενα ϰαὶ ἐν ἐπιλογῇ ὄντα, ἀπο πέντε μὲν στρατιωτῶν, δύο δὲ ἁρμάτων ποιεῖν ζ ἄνδρας τῆς δεϰαρχίας ὀφειλούσης ἔχειν (II, 5). У федератовъ рядъ имѣетъ также семь человѣкъ, одинъ изъ нихъ παῖς, p. 59.

[3]) p. 31. Χρὴ μηδὲ τάγματα πλέον τετραϰοσίων ἀνδρῶν γίνεσθαι δίχα τῶν ὀπτιμά-των ῥάνδων (I, 4).

[4]) p. 28. Ταξίαρχοι δὲ λέγονται οἱ μοιράρχαι τῶν ὀπτιμάτον (I, 3).

[5]) Вопроса объ „иллирійцахъ" въ арміи коснулся *Ritterling* въ своей статьѣ: Zum röm. Heerwesen des ausgehenden dritten Jahrhunderts (Beiträge zur alten Geschichte. Festschrift zu Otto Hirschfeld 60—tem Geburtstage. 1903, стр. 345—349).

[6]) *Mommsen*, Ostgothiche Studien. *Neues Archiv für Geschichtskunde* XIV, 1886).—Sie (die Gothen) gelten... auch als Angesiedelte, sämmtlich als Soldaten. Es liegt im Wesen der sesshaften Soldatesca, dass jeder Dienstfähige angeseben wird als dienend; aber auch auf Frauen, Kinder, Greise muss diese Auffassung sich erstreckt haben (стр. 529); die Gothen zeigen sich.., recht deutlich was sie sind, Soldaten und Offiziere des römischen Kaicerreichs (стр. 540).

Во время имп. Юстиніана федераты были давнимъ и опредѣленно сложившимся учрежденіемъ. Времена нашествія въ самыя нѣдра имперіи цѣлыхъ народовъ были въ далекомъ прошломъ. Въ пограничныхъ областяхъ жили германскія племена: эрулы, гепиды, лангобарды; занятіе ими имперской территоріи совершалось на началѣ договора, и Прокопій называетъ ихъ ἔνσπονδοι; но къ нимъ не примѣнялся старый римскій терминъ foederati, измѣнившій въ ту пору свое значеніе. Онъ обозначалъ людей другого состоянія: осѣвшіе въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи германцы составляли классъ военныхъ людей, и обозначавшій ихъ терминъ *foederati* подводился подъ понятіе milites. Это сказалъ самъ императоръ въ одномъ указѣ сенату въ такихъ словахъ: milites autem appellamus eos, qui tam sub excelsis magistris militum tolerare noscuntur militiam, quam in undecim devotissimis scholis taxati sunt, nec non eos, qui sub deversis optionibus foederatorum nomine sunt decorati [1]). Въ этомъ опредѣленіи устанавливаются три категоріи военныхъ людей съ точки зрѣнія подчиненія ихъ различнымъ вѣдомствамъ: на первомъ мѣстѣ названа регулярная армія, которая состоитъ подъ командой высшихъ военныхъ чиновъ—magistri militum; на второмъ одиннадцать схолъ, т. е. личная гвардія императора, состоящая въ вѣдѣніи высшаго придворнаго чина—magister officiorum [2]); въ качествѣ третьей категоріи являются федераты, наличность которыхъ вѣдаютъ чиновники, выплачивавшіе имъ жалованье, optiones.

Исконный въ римской арміи солдатскій чинъ optio, означавшій помощника центуріона въ пѣхотѣ и декуріона въ кавалеріи, имѣлъ уже въ арміи временъ Константина Великаго особое и спеціальное значеніе, а именно: завѣдывать полученіемъ и раздачей солдатскаго довольствія въ своей части [3]). Такъ оставалось это при Анастасіи [4]) и при Юстиніанѣ [5]). По аналогіи со строевыми частями, федераты имѣли своихъ оптіоновъ, которые являлись промежуточной инстанціей въ самомъ жизненномъ и существенномъ отношеніи между ними и центральнымъ правительствомъ. Въ этой

---

[1]) *Cod. Just.* IV, 65, 35.

[2]) О состояніи схолъ ири Юстиніанѣ и количествѣ людей въ нихъ см. *Procop.* Hist. arc. 24 p. 135 B.—Званіе *magister officiorum* впервые упомянутъ въ указѣ Константина Великаго, *Cod. Theod.* 16, 10, 1—отъ 320 года.

[3]) *Cod. Theodos.* VIII, 4, 1 (указъ имп. Константина отъ 325 года) съ примѣчаніемъ Годофреда.

[4]) *Cod. Just.* XII, 37, 19.

[5]) *Novell.* 130, 1: καὶ τοὺς μὲν ἑκάστου τάγματος ὀπτίονας ὑποδέχεσθαι τὰ εἴδη δίχα τινὸς διαστροφῆς καὶ ῥογεύειν τοῖς ἐξάρχοις καὶ τοῖς στρατιώταις τὰς ἐν εἴδει χορηγουμένας ἀννόνας.—Ср. *Procop.* b. VII, 20, p. 498: Γέζων ἦν ἐν τοῖς στρατιώταις πεζὸς, τοῦ καταλόγου ὀπτίων... οὕτω γὰρ τὸν τῶν συντάξεων χορηγὸν καλοῦσι Ῥωμαῖοι.

связи интересно свидѣтельство указа Юстиніана отъ 542 года. Императоръ борется противъ злоупотребленія, ослаблявшаго военныя силы государства: отвлеченія частными лицами солдатъ и федератовъ на личную себѣ службу. Грозя тяжкими наказаніями виновнымъ, императоръ повелѣваетъ солдатамъ возвращаться въ свои полки, а федератамъ—къ своимъ оптіонамъ: οἱ μὲν στρατιῶται εἰς τοὺς ἰδίους ἀριθμοὺς, οἱ δὲ φοιδεράτοι πρὸς τοὺς ἑαυτῶν ὀπτίονας ἐπανέλθωσι [1]). Отсюда слѣдуетъ заключить, что оптіоны каждаго контингента федератовъ имѣли свое опредѣленное мѣстопребываніе, гдѣ и исполняли лежащія на нихъ обязанности [2]).

Источники наши, къ сожалѣнію, не даютъ возможности точно выяснить, было-ли вообще централизовано управленіе федератами. Правда, изъ времени Юстиніана извѣстны имена двухъ лицъ, носившихъ званіе Κόμης τῶν φοιδεράτων: Артабанъ, соединявшій это званіе съ командованіемъ военными силами столицы, т. е. magister militum praesentalis [3]), и Евсевій, занимавшій этотъ постъ въ 562 г. [4]). Изъ предшествующаго времени это званіе упоминается при имп. Анастасіи [5]), а изъ позднѣйшаго—въ послѣдній годъ правленія Тиберія, когда въ этомъ званіи состоялъ будущій императоръ Маврикій [6]). Эти немногіе случаи упоминанія титула комита федератовъ не достаточны сами по себѣ, чтобы дать опредѣленный отвѣтъ на поставленный выше вопросъ.

Институтъ федератовъ удовлетворялъ своему назначенію усиливать военныя средства государства. Какъ при Юстиніанѣ отряды федератовъ составляли главную силу его армій, такъ къ наиболѣе надежнымъ боевымъ силамъ причислялъ ихъ и Маврикій въ своей „Стратегикѣ“. Имперія имѣла въ ихъ лицѣ военное сословіе, которое содержала на своемъ иждивеніи, уплачивая имъ жалованье, именовавшееся ῥόγα.

Совмѣстная жизнь съ населеніемъ другого языка и другой культуры должна была имѣть своимъ послѣдствіемъ устраненіе

---

[1]) *Novell.* 116,

[2]) По аналогіи съ государственными оптіонами создались и частные въ сферѣ института букелларіевъ—δορυφόροι и ὑπασπισταὶ Прокопія. Таковъ оптіонъ Велизарія Іоаннъ—τῶν ὑπασπιστῶν τριακοσίους ἀπολέξας (Βελισάριος)... Ἰωάννῃ παρέδωκεν, ὃς οἱ ἐπεμελεῖτο τῆς περὶ τὴν οἰκίαν δαπάνης· ὀπτίωνα τοῦτον καλοῦσι Ῥωμαῖοι.—*b.* V. I, 17, p. 381.

[3]) *Procop.* b. G. III, 31, p. 406, 20. [4]) *Theoph.* 237, 26.

[5]) *Theoph.* 156, 11.—Патриціолъ, отецъ Виталіана, поднявшаго бунтъ противъ имп. Анастасія въ 513 году.—Отмѣтимъ, что у *Кедрина*—p. 599—это званіе дано Ареобинду, прославившемуся въ войнѣ съ персами при Θеодосіи II въ 422 году. [6]) Ib. 251, 27.

той рѣзкой грани, которая существовала нѣкогда между туземцами и германцами. Уже во времена Юстиніана въ составъ федератовъ могли попадать туземцы. Замѣчаніе объ этомъ обронилъ Прокопій въ слѣдующихъ словахъ: ἐν δὲ δὴ φοιδεράτοις πρότερον μὲν μόνοι βάρβαροι κατελέγοντο, ὅσοι οὐκ ἐπὶ τὸ δοῦλοι εἶναι, ἅτε μὴ πρὸς Ῥωμαίων ἡσσημένοι ἀλλ' ἐπὶ τῇ ἴσῃ καὶ τῇ ὁμοίᾳ ἐς τὴν πολιτείαν ἀφίκοντο. φοίδερα γὰρ τὰς πρὸς τοὺς πολεμίους σπονδὰς καλοῦσι Ῥωμαῖοι· τὸ δὲ νῦν ἅπασι τοῦ ὀνόματος τούτου ἐπιβατεύειν οὐκ ἐν κολύμῃ ἐστι, τοῦ χρόνου τὰς προσηγορίας ἐφ' ὧν τίθενται ἥκιστα ἀξιοῦντος τηρεῖν [1])...

Естественный ходъ вещей долженъ былъ привести къ тому, что германцы смѣшались съ туземцами, и, столѣтіе спустя послѣ Маврикія, мы не слышимъ больше именъ федератовъ и оптиматовъ, а ему на смѣну является военная сила подъ именемъ Готθограїхес. Этотъ замысловатый, хотя и ясный по своему словесному составу терминъ для обозначенія военныхъ людей употребленъ всего одинъ разъ у Θеофана и не встрѣчается у другихъ хронистовъ. Подъ 715 годомъ Θеофанъ разсказываетъ о возстаніи противъ имп. Анастасія, въ результатѣ котораго византійскій престолъ занялъ на самый короткій срокъ Θеодосій, низвергнутый вскорѣ Львомъ Исавромъ.—Анастасій снарядилъ большой морской походъ противъ арабовъ. На корабли царскаго флота былъ посаженъ десантъ изъ θемы Опсикія, ταξάτοι ἐκ τοῦ Ὀψικίου θέματος, который и направился къ сборному пункту для всѣхъ эскадръ, участвовавшихъ въ походѣ, острову Родосу. Тамъ была объявлена цѣль похода. Опсикіане возмутились, убили главнокомандующаго, логоθета Іоанна, эскадры разошлись по своимъ мѣстамъ, а бунтовщики прибыли въ Адрамитій. Тамъ они нашли, въ лицѣ чиновника финансоваго вѣдомства по имени Θеодосія, человѣка, которому и предложили императорскій вѣнецъ. Бунтовщикамъ удалось привлечь на свою сторону всю свою θему и „Готогрековъ", Готθограїкоυς. По морю и сухимъ путемъ бунтовщики собрались въ Хризополѣ—портовый городъ сѣвернѣе Халкидона на азіатскомъ берегу, напротивъ Византіи. Шесть мѣсяцевъ шла борьба. Наконецъ бунтовщикамъ удалось переправиться. Еще задолго до того покинулъ Анастасій столицу, чтобы организовать борьбу съ бунтовщиками изъ Никеи, главнаго города θемы Опсикія. „Нечестивые люди", παράνομοι λαοί, Опсикія вмѣстѣ съ Готогреками проникли въ Константинополь черезъ Влахернскія ворота, врывались ночью въ дома сановниковъ и простыхъ гражданъ и совершали разныя безчинства [2]). Такъ разсказываетъ объ этомъ событіи Θеофанъ; у Никифора этотъ

[1]) *Procop.* b. V. I, 11, p. 35, 9. [2]) *Theoph.* 385—386.

бунтъ выставленъ, какъ дѣло однихъ опсикіанъ, и дѣйствуетъ у него ἅπας ὁ τοῦ Ὀψικίου στρατός [1]).—На основаніи сообщенія Θеофана можно вывести заключеніе, что „Готогреки“ были такими-же солдатами имперіи, какъ и опсикіане, и далѣе, что мѣсто ихъ расположенія находилось въ сосѣдствѣ съ Опсикіемъ [2]).

Къ этому, оставшемуся долго единственнымъ, упоминанію о Готогрекахъ можно прибавить второе въ опубликованномъ болландистами текстѣ житія трехъ лесбосскихъ святыхъ, Давида, Симеона и Георгія, подвизавшихся въ концѣ VIII и началѣ IX вѣка.—Φίλου γάρ τινος ἐν τοῖς τῆς Γοτθογροικίας (sic) μέρεσι νοσήματι δεινοτάτῳ περιπεσόντος... καὶ τῷ ἁγίῳ μὴ κατοκνῆσαι παρελθεῖν εἰς αὐτὸν ἱκετικῶς διαμηνυσσμένου, ἡ θαυμασία... ψυχὴ μήτε πρὸς τὸ τοῦ καιροῦ χειμέριον ἀπιδὼν, ἢ τὸ τῆς ὥρας ὀψέ, τῶν τε εἰς ἀπαγωνὴν ἐλθόντων αὐτοῦ ναὶ τῶν φιλικῶς αὐτῳ συνοδεῦσαι προθυμηθέντων, ἐπὶ τῇ τοῦ ὑετοῦ καὶ χειμῶνος συνοχῇ διειλανδρισάντων, μηδὲν ἀναμείνας λόγοις τε τούτοις (читать слѣдуетъ τούτους) παραθαρρύνας, δυσὶν ἡμέραις καὶ ἐπὶ τοσαύταις νυξὶν ὑετοῦ ῥαγδαιοτάτου ἀστραπῶν τε καὶ βροντῶν καὶ κεραυνῶν καταφερομένων ἐν ὁλῇ (очевидно вмѣсто ὅλῃ) τῇ περιγείῳ τῆς νήσου... τὴν ἐπὶ τὸν φίλον ἀόκνως καὶ μετὰ προθυμίας ἐβάδισεν... [3]).

Издатель этого текста прочелъ имя страны Готѳогроикіас и сдѣлалъ такое примѣчаніе: „Hoc nomine rarius usurpato Gotthiam seu Chersonesum Tauricam designari putaverim“. Не подвергая сомнѣнію, что издатель прочелъ вѣрно и въ рукописи стояло такое именно написаніе, мы готовы однако безъ малѣйшаго колебанія сдѣлать поправку и читать Готѳограικίας. Что-же до предложеннаго издателемъ объясненія, будто подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть Таврическій полуостровъ, то это простое недоразумѣніе, которое изобличаетъ самый текстъ. Рѣчь идетъ о морскомъ путешествіи: въ теченіи двухъ полныхъ сутокъ, при бурной погодѣ, путешественники, отправившись изъ Лесбоса, достигли области Готогреціи. Нельзя не видѣть, что этого срока слишкомъ мало для разстоянія, какое приходится между Лесбосомъ и Тавридой. Очевидно, слѣдуетъ искать Готогрецію гораздо ближе. И такъ какъ нельзя не отожествить этой области съ тѣми мѣстностями,

---

[1]) *Nic. br.* 50, 16, de Boor.

[2]) *Loewe*, Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere. Halle, 1896, стр. 1—12, подробнымъ анализомъ единственнаго свидѣтельства о Готогрекахъ пытается установить положеніе, будто въ нихъ слѣдуетъ видѣть остатки поселенія готовъ на берегахъ Пропонтиды въ пору первыхъ грабительскихъ походовъ, которые они предпринимали во второй половинѣ III вѣка. Предположеніе совершенно невѣроятное.

[3]) *Analecta Bollandiana*, XVIII, fasc. III, 1899, стр. 256.

гдѣ жили Готогреки, грабившіе дома жителей столицы въ 715 г., то естественно прійти къ мысли, что св. Георгій ѣздилъ въ какой-нибудь городъ малоазіатскаго побережья къ сѣверу отъ области ѳемы Опсикія, т. е. въ предѣлы ѳемы оптиматовъ, какъ она описана у Константина Порфиророднаго. Отсюда дальнѣйшій выводъ, что Готогреки Ѳеофана тождественны съ оптиматами Константина.

Если имя „оптиматы“ являлось въ значеніи особой ѳемы въ концѣ VIII вѣка, то, очевидно, оно никогда не выходило изъ употребленія и оффиціальнаго языка, такъ какъ этотъ неизвѣстный византійцамъ терминъ не могъ воскреснуть, разъ бы онъ вышелъ изъ употребленія. Появленіе этого имени на данной территоріи вынуждаетъ предположить, что въ этой мѣстности были нѣкогда поселены оптиматы, являвшіеся со своимъ военнымъ строемъ въ пору Маврикія въ походы имперской арміи, имѣвшіе въ ней значеніе „отборныхъ“ частей и разнившіеся кое въ чемъ и отъ близкихъ къ нимъ федератовъ. Когда и почему оптиматы были здѣсь именно поселены, гадать объ этомъ трудно и безцѣльно; но устойчивость имени ручается за самый фактъ. Давность и непрерывность съ тѣхъ поръ оптиматовъ доказываетъ и самый титулъ ихъ начальника въ смыслѣ ѳемы—„доместикъ“. Константинъ Порфирородный видитъ въ этомъ титулѣ ихъ начальника свидѣтельство приниженности ихъ положенія въ общемъ ряду ѳемъ. Врядъ-ли однако это такъ. Титулъ доместика носили командиры гвардейскихъ полковъ, какъ перваго по рангу, т. е. схолъ, такъ и экскувитовъ, иканатовъ, а равно и „нумера“ [1]). Въ общей табели ранговъ доместикъ оптиматовъ стоялъ на 43 мѣстѣ [2]). При Юстиніанѣ титулъ доместикъ принадлежалъ ближайшему послѣ главнокомандующаго генералу, его помощнику. Во время похода противъ вандаловъ его носилъ Соломонъ. Прокопій, упоминая объ этомъ, опредѣляетъ положеніе Соломона въ арміи такими словами: ὃς τὴν Βελισαρίου ἐπετρόπευε στρατηγίαν· δομέστιχον τοῦτον καλοῦσι Ῥωμαῖοι [3]).— Изъ того, что командиръ ѳемы оптиматовъ носилъ титулъ доместика, можно заключать не къ приниженному ея состоянію, а къ другому, а именно, что выдѣленіе оптиматовъ въ особое командованіе, хотя и не равносильное по значенію съ сосѣднимъ τὸ βασιλικὸν Ὀφίκιον, было непрерывной традиціей того прошлаго, когда этотъ титулъ сохранялъ еще свой исконный смыслъ, когда въ обѣихъ половинахъ имперіи существовали *domestici pedites* и *domestici equites*, состоявшіе подъ начальствомъ лицъ, именовавшихся *viri illustres comites domesticorum* [4]).

[1]) *Const.* De cer. p. 731. [2]) Ib. 714, 1. [3]) *Procop.* b. V. l, 11, p. 359.
[4]) *Notitia dignitatum*, I, 45, II, 55, Böcking.

Въ томъ-же смыслѣ, т. е. какъ свидѣтельство давности и непрерывнаго существованія оптиматовъ, можетъ быть понято показаніе Константина, что эта ѳема не подѣлена на турмы и друнги. Сравнительно незначительные по своему пространству предѣлы территоріи ѳемы оптиматовъ заставляютъ предположить, что количество людей военнаго сословія, удержавшихъ отъ старины это свое историческое имя, было не особенно велико; съ другой стороны дѣленіе ѳемъ на турмы и друнги, т. е. перенесеніе терминовъ боевого строя на территорію, было болѣе позднимъ фактомъ, чѣмъ возникновеніе оптиматовъ, которые уже въ пору Маврикія имѣли кое-какія свои особенности тактическихъ дѣленій въ боевомъ строю. Сообщеніе Константина о томъ, будто оптиматы исполняли только службу деньщиковъ гвардіи во время царскаго похода и служили прислугой царю, не находитъ, какъ было указано, подтвержденія въ свидѣтельствахъ Ѳеофана объ ихъ участіи въ военныхъ предпріятіяхъ имперіи. Но во всякомъ случаѣ остается въ силѣ связь оптиматовъ съ лицомъ императора и его гвардіей. Показаніе въ томъ-же смыслѣ даетъ и титулъ ихъ главнаго начальника, доместикъ. Какъ въ концѣ VI вѣка оптиматы принадлежали къ лучшимъ боевымъ силамъ имперской арміи, такъ въ VIII вѣкѣ они привлекались къ укомплектованію императорской гвардіи. Весьма возможно, конечно, что въ X вѣкѣ боевыя качества оптиматовъ ослабли, въ виду отдаленности ихъ отъ границъ имперіи и мирнаго положенія ихъ области въ противоположность напряженной боевой жизни пограничныхъ ѳемъ съ ихъ ежегоднымъ опытомъ „курсовъ“, τὰ κούρσα, какъ назывались набѣги арабовъ и аналогичныя предпріятія византійцевъ. Оптиматы, по своему удаленному положенію, были свободны отъ этихъ постоянныхъ тревогъ военнаго времени и могли въ X вѣкѣ уступать другимъ ѳемамъ въ военномъ духѣ и опытѣ. Но какъ-бы то ни было, трудно повѣрить Константину въ томъ, что вся ихъ служба въ царской гвардіи сводилась къ роли деньщиковъ или хотя-бы оруженосцевъ. И тутъ, очевидно, Константинъ допустилъ недоразумѣніе, какихъ много въ его сочиненіи *De thematibus*.

Представленная въ предшествующемъ попытка углубиться въ розыски относительно оптиматовъ приводитъ насъ невольно къ той общей мысли, что ѳемный строй, какъ организація военныхъ силъ византійскаго государства, не былъ созданіемъ политической мудрости того или иного императора, не имѣетъ опредѣленной хронологической даты для своего начала, а былъ въ самомъ своемъ

существѣ наслѣдіемъ давняго прошлаго, когда вмѣсто регулярной арміи, основанной на системѣ набора изъ всего населенія государства, въ имперіи оказалось *сословіе военныхъ людей* и притомъ какъ на границахъ—въ видѣ milites limitanei или castellani, владѣвшихъ землей и обрабатывавшихъ ее съ обязательствомъ наслѣдственной военной службы на мѣстѣ, такъ и внутри государства—въ видѣ военнаго сословія, какимъ являлись проникавшіе и принимаемые въ предѣлы имперіи варвары и прежде и больше всего—готы. Когда имперія еще въ VI вѣкѣ растеряла мало по малу свою регулярную армію, comitatus, какъ гласило общее ея обозначеніе со временъ Константина Великаго, жалкіе остатки которой еще какъ-бы проявляются у Маврикія; когда убійца императора Маврикія, имп. Фока, окончательно разстроилъ военныя силы государства;—то возстановленіе ихъ совершилось путемъ возведенія въ общую систему принципа военнаго сословія, наличность котораго была унаслѣдована имперіей отъ прошлаго. Эта заслуга принадлежитъ императору Ираклію и относится ко времени подготовленія войны съ Персами. Константинъ не безъ основанія называетъ нѣсколько разъ его имя, говоря о началѣ ѳемъ. Но, по своему полному невѣдѣнію о прошломъ своей имперіи, онъ совершенно неправильно представляетъ дѣло Ираклія и послѣдующихъ императоровъ, какъ праздную забаву дробленія территоріи государства на малыя части.

Экскурсъ V.

Къ вопросу объ имени и исторіи ѳемы „Опсикій“ [1]).

Въ интересномъ и весьма обстоятельномъ изслѣдованіи: „Памятникъ славянъ въ Виѳиніи VII вѣка“, принадлежащемъ Б. А. Панченко, затронутъ между прочимъ вопросъ о происхожденіи имени ѳемы „Опсикій“. Почтенный авторъ коснулся его лишь попутно и оставилъ многое неяснымъ, ограничившись по нѣкоторымъ существеннымъ пунктамъ общими соображеніями. Въ дополненіе къ сдѣланной имъ постановкѣ вопроса, я позволю себѣ войти въ нѣкоторыя детали, которыя, быть можетъ, поведутъ изслѣдованіе нѣсколько дальше на пути рѣшенія этого интереснаго и темнаго вопроса.

I.

Слово ὀψίκιον и производный отъ него глаголъ ὀψικεύειν имѣютъ въ языкѣ византійскихъ писателей терминологическое значеніе. Въ связи съ этимъ стоитъ то объясненіе имени ѳемы, которое дано въ сочиненіи Константина Порфиророднаго „De thematibus“: τὸ δὲ θέμα τὸ καλούμενον Ὀψίκιον πᾶσιν ἔχει γνώριμον τὴν προσηγορίαν· ὀψίκιον γὰρ Ῥωμαϊστὶ λέγεται, ὅπερ σημαίνει τῇ τῶν Ἑλλήνων φωνῇ τοὺς προπορευομένους ἔμπροσθεν τοῦ βασιλέως ἐπὶ εὐταξίᾳ καὶ τιμῇ (p. 24). Еще опредѣленнѣе и полнѣе изъясняетъ царственный авторъ смыслъ имени ѳемы въ дальнѣйшемъ замѣчаніи такого рода: διὰ τὸ προπορεύεσθαι ἔμπροσθεν τοῦ βασιλέως καὶ καταρτίζειν καὶ διευθύνειν τὰς ὁδοὺς αὐτοῦ καὶ μονάς (p. 25).— Итакъ, по Константину, въ самомъ значеніи латинскаго слова *obsequium*, получившемъ въ выговорѣ византійскихъ грековъ форму ὀψίκιον, данъ будто бы смыслъ почетнаго конвоя, предшествующаго императору въ его путяхъ, на обязанности котораго лежитъ забота объ исправности дороги и устройствѣ остановокъ въ пути. Само собою разумѣется, что никакого подобнаго смысла не заключено въ латинскомъ словѣ obsequium. Если же Константинъ такъ именно

[1]) Напечатано въ *Виз. Врем.* т. XI (1904), 49—62.

разъясняетъ слово ὀψίκιον, то въ его словахъ мы имѣемъ лишь осмышленіе термина фактами тогдашней дѣйствительности, хотя и тутъ возможно нѣкоторое сомнѣніе въ полной точности представленнаго имъ толкованія. Въ историческихъ свѣдѣніяхъ объ участіи опсикіанъ въ походахъ и войнахъ тѣхъ временъ тщетно стали бы мы искать подтвержденія засвидѣтельствованнаго Константиномъ спеціальнаго отношенія войскъ этой ѳемы къ особѣ императора. Не упоминаетъ объ этомъ и самъ Константинъ тамъ, гдѣ онъ подробно излагаетъ объ условіяхъ и обстановкѣ царскаго похода на восточную границу имперіи [1]). Но во всякомъ случаѣ утверждаемое Константиномъ тожество слова ὀψίκιον съ латинскимъ obsequium стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, а если это такъ, то и учрежденіе, которое обозначается терминомъ ὀψίκιον, получаетъ свою до-византійскую исторію, ведетъ насъ въ тѣ времена, когда имперія была не только по названію, но и въ дѣйствительности—римской, какъ она продолжала называться и тогда, когда уже стала греческой. Г. Панченко не повелъ изслѣдованія въ этомъ направленіи, интересуясь другими сторонами вопроса. Онъ отмѣтилъ лишь одинъ случай употребленія слова obsequentes въ военномъ обиходѣ временъ Марка Аврелія. По свидѣтельству Капитолина этимъ именемъ былъ названъ отрядъ гладіаторовъ, сформированный Маркомъ Авреліемъ для военныхъ цѣлей въ трудныя времена войнъ на Дунаѣ (cap. 21). Съ этимъ свидѣтельствомъ г. Панченко сопоставляетъ другое, сохраненное писателемъ очень поздней даты, а именно: Кодиномъ, объ имп. Аркадіи, который набралъ шесть тысячъ константинопольскихъ гражданъ—εἰς ὀψίκιον ἤγουν τὰ πρόκενσα αὐτοῦ (De aedif. p. 79).

Если первое свидѣтельство имѣетъ свой интересъ въ вопросѣ объ исторіи терминологическаго употребленія слова obsequium въ сферѣ военныхъ древностей имперіи, то второму врядъ ли можно придать какое нибудь значеніе. Не говоря уже о поздней датѣ писателя, его сохранившаго, нельзя не обратить вниманія и на то, что у Кодина не сказано, чтобы эти шесть тысячъ горожанъ, составившіе дружину Аркадія, получили названіе obsequium или obsequentes: онъ лишь утверждаетъ, что они имѣли назначеніемъ служить почетной свитой императора. Такимъ образомъ, второе свидѣтельство оказывается мнимымъ и остается лишь одно показаніе Капитолина о гладіаторахъ Марка Аврелія, получившихъ названіе obsequentes.—Обращеніе къ гладіаторамъ въ военное время не было новшествомъ, а, напротивъ, оправдывалось давней традиціей. Та-

[1]) *Const.* De cer. p. 452—454.

цитъ въ описаніи выступленія въ походъ Отона противъ Вителлія упоминаетъ о гладіаторахъ: ac deforme insuper auxilium, duo milia gladiatorum, sed per civilia arma etiam severis ducibus usurpatum (Hist. II, 11). Тотъ же Тацитъ упоминаетъ о гладіаторахъ при особѣ легата Паннонiи Блеза въ 14 году [1]), имп. Нерона [2]), въ составѣ гарнизона Таррацины въ 69 г. [3]). Если, такимъ образомъ, привлеченіе на военную службу гладіаторовъ при Маркѣ Аврелiи не было новшествомъ, то нельзя не отмѣтить того, что въ соціальномъ строѣ имперіи люди этого ремесла стояли слишкомъ низко, чтобы сформированный при Маркѣ Аврелiи отрядъ, получившій названіе obsequentes, могъ послужить началомъ возникновенія особой военной части. То былъ преходящій и случайный фактъ, и можно съ полной увѣренностью сказать, что между obsequentes Марка Аврелія и „Опсикіемъ“ византійскихъ императоровъ не было никакой исторической связи.

Чтобы попытаться разъяснить до-византійскую исторію „Опсикія“, слѣдуетъ обратиться къ даннымъ латинскаго языка IV, V, VI в. Матеріалъ представляютъ какъ писатели, такъ и тексты указовъ Ѳеодосіева кодекса. Дюканжъ въ своемъ „Glossarium mediae et infimae latinitatis“ привелъ нѣсколько относящихся сюда текстовъ. Таково мѣсто изъ того же Капитолина, v. Pertin. c. II: qui (= milites) cum de castris ad obsequium principis convenissent. Изъ контекста ясно, что слово obsequium имѣетъ здѣсь отвлеченное значеніе: проводы, сопровожденіе. Оставляя въ сторонѣ остальныя цитаты Дюканжа, дополнимъ его матеріалъ данными изъ Кассіодорія и языка императорскихъ указовъ. Кассіодорій употребляетъ слово obsequium какъ въ отвлеченномъ значеніи, такъ и въ конкретномъ. Изъ множества примѣровъ второй категоріи ограничимся указаніемъ на слѣдующіе тексты: Var. hist. I, 4: tristis ab obsequio suo reliquit, quem sibi necessarium fuisse cognovit (p. 15 Mommsen): V, 28: viris nobilibus obsequia nostra decorentur (p. 159); VII, 31: Si quos etiam comitiacorum ad comitatum indicaveris esse dirigendos consulens obsequio nostro, tuo subiacebit arbitrio (p. 220). Обращаясь къ языку императорскихъ указовъ, ограничимся лишь нѣкоторыми изъ большого множества, которое даетъ Ѳеодосіевъ кодексъ.— VII, 1, 2 (349 года): Si quis miles per commeatum dimissus fuerit a tribuno vel praeposito, aut inconsulto eodem de obsequio militari

[1]) *Tac.* Ann. I, 22. 23.

[2]) Ib. XIII, 25. Nero tamen metuentior in posterum milites sibi et plerosque gladiatores circumdedit.

[3]) *Tac.* Hist. III, 57, 13; 77, 8.

signisque discesserit. per singulos milites tribuni et praepositi quina pondo auri fisco inferant.—Ib. 15 (396 годъ): Si quis posthac militem in privato obsequio repertus fuerit retinere, quinque libras auri multae nomine feriatur.—VI, 23, 1, (415 годъ): Decuriones nostri Palatii, post emensum fideliter obsequium, post deposita sacramenta militae... Ib. 27, 1 (354): De agentibus in rebus. Si quis annos viginti transierit in obsequio, minime eum ad curiam revocari. — Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ слово *obsequium* можетъ быть передано на русскій языкъ словомъ „служба". То же самое значеніе имѣетъ это слово и въ томъ текстѣ, который намъ остается привести, чтобы ближе подойти къ византійскому Описикію. Разумѣемъ указъ имп. Аркадія отъ 398 года — VII, 1, 17: Si qui miles, ex his qui praesentes divino obsequio Nostrae Clementiae deputati sunt et qui in hac esse urbe praesente comitatu concessi sunt, quive de aliis numeris vel legionibus sunt, repertus fuerit sibi vacans, vel alieno obsequio contentus, nobis ilico nuncietur, ita ut conscii, qui talium praesentiam non praebuerint, viginti libras auri sciant esse multandos. Sin vero quisquam missus a numero vel a tribuno ad Comitatum Serenitatis Nostrae pervenerit, ilico se Viris Inlustribus Comitibus offerre festinet, et causas profectionis exponat, ut et responsum Caeleste mereatur et citam remeandi accipiant (*lege* accipiat) facultatem [1]).—Въ текстѣ указа различаются прежде всего два разряда военныхъ людей (milites): 1) состоящіе при главной квартирѣ и 2) расквартированные въ предѣлахъ провинцій. Первый изъ этихъ разрядовъ, *in praesenti, praesentales*, обнимаетъ военныя части двухъ категорій: отряды, состоящіе непосредственно при особѣ императора, и полки регулярной арміи, *comitatus*. Для обозначенія первой категоріи употреблено описаніе: *praesentes divino obsequio Nostrae Clementiae*. Обращаясь къ источнику, въ которомъ дано полное перечисленіе военныхъ силъ имперіи въ началѣ V вѣка, „Notitia dignitatum", мы можемъ пополнить представленную классификацію указаніемъ на двойной составъ личной гвардіи императора: въ нее входили: 1) *scholae*, находившіяся въ завѣдываніи высшаго придворнаго сановника, magister officiorum и 2) *domestici*—eqnites et pedites, составлявшіе особое вѣдомство надъ командой двухъ сановниковъ: comites domesticorum—одинъ для конницы, другой—для пѣхоты [2]). Полки регулярной арміи, дѣлившіеся въ свою оче-

[1]) Въ болѣе полной формѣ этотъ указъ читается въ Юстиніановомъ Кодексѣ: XIII, 35, 13.

[2]) *Not. dign. Orientis*, cc. X и XIV, p. 38 и 45 Böcking. Касательно времени редакціи этого памятника, Моммзенъ въ статьѣ: Aetius (Hermes. 36, 1891, стр. 547) высказался за 425 годъ. Прежде его датировали 410 годомъ.—

редь по рангамъ на: *palatini, comitatenses* и *pseudocomitatenses*, находились подъ командой пяти генераловъ—magistri militum. Два изъ этихъ послѣднихъ назывались *praesentales*. Этотъ терминъ указывалъ на ближайшее ихъ отношеніе къ особѣ императора и опредѣлялъ ихъ постоянную квартиру: въ столицѣ или въ походѣ съ императоромъ. Кругъ власти трехъ остальныхъ magistri militum опредѣлялся указаніемъ на территорію расположенія войскъ, состоявшихъ подъ ихъ командованіемъ, а именно: per Orientem, per Thracias, per Illyricum. Описаніе — *milites, qui praesentes divino obsequio Nostrae Clementiae deputati sunt*—въ указѣ 398 года относится, очевидно, къ личной гвардіи императора, т. е. обнимаетъ собою какъ доместиковъ, такъ и схолы. Въ распредѣленіи имперской арміи по территоріальнымъ командованіямъ лежитъ зародышъ византійскаго θемнаго строя, какъ на то справедливо указалъ французскій византинистъ, Диль, въ своемъ прекрасномъ этюдѣ „О происхожденіи θемнаго строя“ [1]). Въ частности относительно θемы Опсикія можно, думается намъ, съ полной увѣренностью искать ея начала въ употребленіи слова *obsequium* въ указѣ 398 года. Въ документѣ 687 года, который привлекъ къ изслѣдованію вопроса о θемахъ тотъ же Диль, а именно: посланіи имп. Юстиніана II къ римскому папѣ Іоанну, перечисляются отдѣльныя части имперской арміи—Christo dilecti exercitus: a Deo conservandum imperiale obsequium, Orientalis, Ttracianus, Armenianus [2]).

Хотя текстъ указа имп. Аркадія и посланіе имп. Юстиніана II далеко отстоятъ другъ отъ друга по времени, но врядъ ли возможно какое либо сомнѣніе въ томъ, что *divinum obsequium Nostrae Clementiae* и *a Deo conservandum imperiale obsequium* находятся между собою въ живой генетической связи. Латинскій терминъ въ документѣ 687 года соотвѣтствуетъ греческому—θεοφύλακτον βασιλικὸν Ὀφίκιον, какъ звучитъ полное имя θемы, засвидѣтельствованное на печатяхъ [3]), и для времени посланія было, конечно, переводомъ этого установившагося греческаго термина на латинскій языкъ, давно замолкшій въ Византіи и понадобившійся для обращенія въ Римъ.

О схолахъ имѣлъ случай весьма часто упоминать Амміанъ Марцеллинъ. Приводить цитаты было бы излишне; но укажемъ на одно мѣсто Прокопія: Bell. Got. IV, 27, p. 602 ἀρχοντά τε κατεστήσατο (sc. Iustiniànus Langobardum Ildiscal) ἑνὸς τῶν ἐπὶ τοῦ παλατίου φυλακῆς τεταγμένων λόχων, οὓσπερ σχολὰς ὀνομάζουσιν.

[1]) *Ch. Diehl.* L'origine du régime des thèmes dans l'Empire Byzantin. (Etudes d'histoire du Moyen Age, dediées à Gabriel Monod). Paris. 1896, стр. 47—60. [2]) *Mansi*, Collectio Conciliorum, XI, p. 137.

[3]) *Schlumberger*, Sigillographie de l'Empire Byzantin, стр. 249.

Признавая генетическую связь между тѣмъ живымъ фактомъ, который въ указѣ 398 года обозначенъ терминомъ divinum obsequium и въ посланіи 678 года—imperiale obsequium, мы должны, однако, отмѣтить, что эти термины относились къ реальностямъ различнымъ по существу. Въ 398 году этимъ терминомъ обозначены domestici (= protectores domestici) и scholae, а въ 687 году дѣло обстояло иначе: императоръ сначала называетъ свою гвардію, а именно: militantes incolae sancti Palatii (т. е. scholae palatinae) и excubitores, а затѣмъ уже перечисляетъ отдѣльныя части своего Christo dilecti exercitus, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ оказывается—a Deo conservandum imperiale obsequium.

Доместики, въ видѣ особаго военнаго корпуса, въ эту пору уже не существовали; что же до excubitores, то въ видѣ особой гвардейской части они возникли при имп. Львѣ I (457—474) [1]) и съ тѣхъ поръ невозбранно существовали въ Византіи до самыхъ позднихъ временъ. Итакъ, *imperiale odsequium* 687 года не есть гвардія [2]), а часть имперской арміи того времени. Прослѣдить процессъ измѣненія конкретнаго содержанія термина obsequium—мы лишены возможности за скудостью нашихъ источниковъ; но мы позволяемъ себѣ тѣмъ не менѣе настаивать на указанной выше генетической связи, за которую ручается прежде всего единство термина, а кромѣ того и достовѣрные историческіе факты IV и VI вѣковъ.

Въ пору сложившагося ѳемнаго строя Опсикій обнимаетъ территорію передней Малой Азіи. Мы можемъ привести цѣлый рядъ указаній на то, что гвардейскія части были нѣкогда расквартированы въ предѣлахъ позднѣйшаго византійскаго Опсикія.

Отъ конца IV вѣка есть прямыя свидѣтельства о томъ, что доместики не были сосредоточены въ столицѣ при особѣ императора. Такъ въ указѣ имп. Юліана отъ 362 года, данномъ на имя префекта преторія Востока, императоръ повелѣваетъ, чтобы доместики, состоящіе въ схолахъ сверхъ комплекта (причемъ послѣдній опредѣленъ въ 500 человѣкъ), не оставались *in praesenti*, т. е. при главной квартирѣ, чтобы на нихъ отпускалось довольствіе и они возвращались—ad plurimos suos ac terminos [3]).—Отсюда слѣ-

[1]) *Lyd.* De mag. I, 16; ὁ Λέων δὲ ὁ βασιλεὺς πρῶτος τοὺς λεγομένους ἐξκουβίτορας τῶν παρεξόδων τοῦ παλατίου φύλακὰς προστησάμενος τριακοσίους μόνους ἐστράτευσε.

[2]) Такимъ образомъ сами собою падаютъ разсужденія г. Панченка, на стр. 42, которыя ведутъ его на ложный путь: различеніе obsequium отъ λαὸς τοῦ Ὀψικίου.

[3]) *Cod. Theod.* VI, 24, 1. Scias senum capitum domesticis per singnlas quasque scholas quinquagenas iussis in praesenti esse juxta morem debere praestari: ceteris, qui ultra numerum in praesenti esse voluerint, neque annonarias neque capitum esse mandandum, sed omnes cogendos ad plurimos suos ac terminos redire.

дуетъ заключить, что доместики были не просто военною частью, а классомъ военныхъ людей, жившихъ въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи въ видѣ кадровъ для пополненія части, состоящей in praesenti [1]). Такому положенію дѣла содѣйствовало то обстоятельство, что на доместиковъ распространялъ свое дѣйствіе принципъ закрѣпощенія дѣтей за службой ихъ отцовъ. Объ этомъ съ полной опредѣленностью свидѣтельствуетъ указъ императоровъ Валентиніана и Валента отъ 364 года. Онъ изданъ на имя комита доместиковъ, какъ именовался начальникъ этой военной части.—Domesticorum filios vel propinquos parvos vel impuberes, domesticorum coetibus adgregamus, ita ut non solum matriculis inferantur, verum etiam annorum (annonarum?) subsidiis locupletentur. Quaternas enim annonas eos, quos armis gestandis et procinctibus bellicis idoneos adhuc non esse constiterit, in sedibus jubemus adipisci: his condicionibus, ut annonae, quae amplius insumuntur, vel per tractorias deferuntur, recidantur [2]). — Итакъ, несовершеннолѣтніе доместики, хотя и получаютъ отъ казны содержаніе, на службу не вызываются, и должны оставаться *in sedibus* [3]). Это выраженіе соотвѣтствуетъ, очевидно, употребленному въ указѣ имп. Юліана—ad plurimos suos ac terminos и обозначаетъ оно—расквартированіе на стоянкахъ мирнаго времени въ противоположность тому, что называли *expeditus* (или *procinctus*), т. е. когда армія сконцентрирована въ одномъ мѣстѣ для военныхъ предпріятій или находится уже въ походѣ противъ врага. Не лишено интереса отмѣтить, что латинское слово sedes въ этомъ своемъ терминологическомъ значеніи перешло въ греческій языкъ въ формѣ τὸ σέδετον, τὰ σέδετα и что то были обыкновенно провинціальные города, какъ видно изъ одного указа имп. Анастасія I [4]).

Приведенныя свидѣтельства не даютъ точныхъ указаній на мѣстности, гдѣ именно были расквартированы не состоявшіе при особѣ императора доместики. Но отъ времени Юстиніана имѣется цѣлый рядъ свидѣтельствъ о томъ, что какъ доместики, такъ и схолы были расквартированы въ разныхъ мѣстностяхъ передней

---

[1]) Терминъ *plurimos* разъяснилъ Годофредъ въ своемъ комментаріи къ тексту этого указа: Cod. Theod. изд. 1740 года, II, стр. 126.

[2]) *Cod. Theod.* VI, 24, 2.

[3]) Таково словоупотребленіе Вегеція, Epit. rei milit. III, 4, p. 70—71 Lang.

[4]) *Cod. Just.* I, 4, 18. Οἱ ὑφεστῶτες καὶ τῇ παραφυλακῇ προσκαρτεροῦντες στρατιῶται ἐν τοῖς σεδέτοις αὐτῶν τὸ προσφερόμενον εἶδος ἐκ τῶν ἐν τῇ πόλει ἢ τῇ ἐνορίᾳ αὐτῆς γεωργουμένων δεχέσθωσαν ὑπὲρ τῶν ἀννόνων αὐτῶν δοκιμασίᾳ τοῦ ἐπισκόπου καὶ τοῦ ἄρχοντος ἢ τοῦ ἐκδίκου ἐξ ἀπολείψεως τοῦ ἄρχοντος, καὶ οὐκ ἀναγκάζεται ὁ συντελεστὴς ἀπαργυρισμὸν διδόναι.

Малой Азіи, т. е. на территоріи, называвшейся впослѣдствіи ѳемой Опсикій. Таково показаніе Прокопія въ его „Historia arcana“. Въ перечисленіи разныхъ неправдъ и обидъ, которыя позволялъ себѣ имп. Юстиніанъ относительно военныхъ людей, Прокопій упоминаетъ о высшемъ разрядѣ гвардіи (ἕτεροι τῶν ἐν παλατίῳ πολλοὶ ἀξιώτεροι, ἐπεὶ καὶ πλεῖω τὸ δημόσιον αὐτοῖς χορηγεῖν εἴωθεν), — „которые именуются доместиками и протикторами“ и дѣлаетъ о нихъ такое замѣчаніе: одни изъ нихъ расквартированы въ Византіи, другіе же — издревле въ Галатіи и другихъ мѣстностяхъ“ [1]). Такое же свидѣтельство, и притомъ съ существеннымъ пополненіемъ относительно схолъ, даетъ указъ имп. Юстиніана отъ 548 года (Edict. VIII). Возстановляя временно упраздненную административную инстанцію: викаріатъ Понтійской діэцезы, императоръ предоставляетъ этому сановнику не только гражданскую власть, но также и военную, подчиняя ему всѣхъ военныхъ людей, находящихся въ предѣлахъ десяти составлявшихъ эту діэцезу провинцій, т. е. всей сѣверной половины Малой Азіи, начиная отъ Виѳиніи и до персидской границы [2]). Разряды военныхъ людей обозначены указаніемъ на ихъ верховныхъ командировъ, власть которыхъ надъ ними суспендируетъ этотъ указъ: καὶ τοῦ ἐνδοξοτάτου μαγίστρου τῶν θείων ἡμῶν ὀφφικίων καὶ πρός γε τῶν ἐνδοξοτάτων στρατηγῶν· ἔτι γε καὶ τῶν μεγαλοπρεπεστάτων ἀρχόντων, οἱ... πρός γε δομεστίκοις καὶ προτίκτορσιν ἑφεστᾶσι (c. I); ὑπακούσεται δὲ αὐτῷ πᾶσα στρατεία ὑπ' ἐκείνους οὖσα τοὺς τόπους, καὶ ὑπουργήσουσι τοῖς παρ' αὐτοῦ λεγομένοις δομεστικοί τε καὶ προτίκτορες, σχολάριοι τε καὶ στρατιῶται οὐ δεόμενοι προστάξεως ἀρχικῆς ἢ κελεύσεως ἡμετέρας... (c. III, 3).— Доместики, протикторы и схоларіи сопоставлены въ текстѣ указа съ стратіотами регулярныхъ полковъ. Такимъ образомъ, рѣчь идетъ не о случайномъ откомандированіи отдѣльныхъ людей изъ гвардейскихъ частей для исполненія той или другой экстренной надобности, а о цѣлыхъ военныхъ частяхъ, имѣющихъ свои квартиры въ предѣлахъ провинцій Понтійской діэцезы. Возстановленіе викаріата и предоставленіе военной власти викарію вызвано обнаружившимися въ тѣхъ мѣстностяхъ безпорядками и разбоями, о чемъ упомянуто во вступительныхъ словахъ указа. Для болѣе энергичныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ этимъ зломъ, полки регулярной арміи, расквартированные въ тѣхъ мѣстахъ, выведены изъ

[1]) *Proc.* Hist. arc. 24, p. 136—137.

[2]) *Not. dign.* Orientis c. XXIII, p. 62 Böcking—перечислены провинціи Понтійской діэцезы въ такомъ порядкѣ: Bithynia, Galatia, Paflagonia, Honorias, Galatia Salutaris, Cappadocia prima, Cappadocia secunda, Helenopolis, Pontus Polemoniacus, Armenia prima, Armenia secunda.

подъ власти соотвѣтственныхъ magistri militum, схолы—magrsiri officiorum, а доместики и протикторы своего пребывающаго въ столицѣ начальства.

Точно также въ указѣ 536 года, которымъ былъ созданъ проконсулатъ Каппадокіи, сдѣлана оговорка относительно находящейся въ Каппадокіи схолы [1]).

Къ приведеннымъ свидѣтельствамъ можно присоединить также сообщеніе Θеофана, записанное подъ 562 годомъ [2]). Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года сдѣлано было распоряженіе о переводѣ во Θракію семи схолъ изъ слѣдующихъ малоазіатскихъ городовъ: Никомидія, Кіосъ, Пруса, Кизикъ и Дорилей, и расквартированія ихъ въ Гераклеѣ и сосѣднихъ мѣстностяхъ. Всѣхъ схолъ при Юстиніанѣ было одиннадцать, какъ засвидѣтельствовано то въ одномъ его указѣ къ сенату [3]). Если предположить, что четыре остальныя находились въ столицѣ, при особѣ императора для придворной службы, то оказывается, что въ 562 году бо́льшая часть этого корпуса имѣла свои квартиры въ предѣлахъ будущаго византійскаго Описикія. Θеофанъ не оговаривается ни однимъ словомъ относительно мотивовъ, вызвавшихъ это распоряженіе императора; не говоритъ онъ также ничего о томъ, были ли эти семь схолъ навсегда переведены на европейскій материкъ, или же распоряженіе это имѣло экстренный характеръ и впослѣдствіи эти военныя части были возвращены на мѣста своихъ прежнихъ стоянокъ. Въ пору набѣга Забергана въ 559 году стоявшіе въ Константинополѣ схолы участвовали въ охранѣ города, но оказались слишкомъ слабыми для активныхъ дѣйствій противъ врага, котораго сумѣлъ отразить отъ самыхъ стѣнъ столицы лишь Велизарій, организовавшій военную силу изъ своихъ людей [4]). Подъ 562 годомъ Θеофанъ упоминаетъ о новыхъ бѣдствіяхъ отъ нашествія Гунновъ во Θракію. Возможно предположить, что переводъ семи схолъ изъ Азіи стоялъ въ связи съ полученіемъ извѣстія о готовящемся новомъ нашествіи, для отраженія котораго и былъ посланъ родственникъ императора, стратилатъ Маркеллъ „со множествомъ войска“, какъ упоминаетъ о томъ тотъ же Θеофанъ [5]).

---

[1]) Nov. XXX, 6, 2: μένειν γὰρ ἐπὶ Καππαδοκίᾳ καὶ αὐτὴν (sc. sacri cubiculi praepositum) καὶ τὴν ὑπ' αὐτὴν τῶν καθοσιομένων παλατίνων σχολὴν ἐπὶ τῆς ὁμοίας ἐξουσίας τε καὶ τάξεως καὶ ταὐτοῦ σχήματος θεσπίζομεν.

[2]) *Theoph.* 236, 16 - 20.

[3]) *Cod. Just.* IV, 65, 35, 1.

[4]) *Theoph.* 233. Подробное описаніе этого событія см. *Agath.* V, 15—19, p. 374 Dindorf.

[5]) *Theoph.* 236, 25.

Какова бы ни была дальнѣйшая судьба семи схолъ, т. е. остались ли онѣ навсегда на новыхъ квартирахъ, или же были возвращены въ свои прежнія стоянки, во всякомъ случаѣ до 562 года онѣ были на постоянныхъ квартирахъ въ названныхъ шести городахъ Малой Азіи, изъ которыхъ одинъ, а именно Дорилей, находился въ довольно значительномъ разстояніи отъ морского берега, въ глубинѣ материка. Пять изъ этихъ городовъ лежатъ въ предѣлахъ позднѣйшей ѳемы Опсикія, одинъ—Никомидія—былъ впослѣдствіи главнымъ городомъ ѳемы оптиматовъ. Но такъ какъ эта послѣдняя ѳема выдѣлилась въ самостоятельную позднѣе и въ 687 году существовалъ, на ряду съ exercitus Orientalis и Armenianus, единый a Deo conservandum imperiale obsequium, то указанное различіе не имѣетъ существеннаго значенія, а потому свидѣтельство Ѳеофана подъ 562 годомъ даетъ въ своемъ цѣломъ объясненіе того, почему передняя Малая Азія могла получить названіе Опсикія.

II.

Переходимъ къ другому частному вопросу касательно ѳемы Опсикія, котораго также коснулся г. Панченко въ своемъ изслѣдованіи, хотя и не предложилъ никакого рѣшенія, а именно: о титулѣ командира этой ѳемы. Въ документѣ 687 года Deo conservandum imperiale obsequium занимаетъ первое мѣсто въ ряду Chisto dilecti exercitus византійскаго императора. По всему вѣроятію, это положеніе соотвѣтствовало и военному значенію этой части военныхъ силъ. Такъ было, несомнѣнно, при Львѣ Исаврѣ, когда во главѣ этой ѳемы стоялъ самый близкій сподвижникъ императора и свойственникъ его, Артаваздъ, оспаривавшій по смерти Льва византійскій престолъ у его сына и преемника, Константина Копронима [1]). Позднѣе изъ Опсикія были выдѣлены двѣ ѳемы: букелляріевъ и оптиматовъ, что случилось, вѣроятно, въ половинѣ VIII вѣка и, быть можетъ, стояло въ связи съ возстаніемъ Артавазда [2]). Въ X вѣкѣ ѳемы Анатоликовъ, Арменіаковъ и Ѳракисійцевъ стояли въ рангѣ выше Опсикія, и въ общихъ перечисленіяхъ Опсикій слѣдовалъ за ними на четвертомъ мѣстѣ [3]). Но тогда какъ не только тѣ три ѳемы, но и многія другія, стоявшія въ рангѣ ниже Опсикія, имѣли во главѣ командировъ съ титуломъ *стратиговъ*, начальникъ Опсикія всегда носилъ титулъ „*комитъ*“. Это различіе

[1]) *Theoph.* 416 и сл.
[2]) Ср. *Gelzer*, Die Genesis der Themenverfassung, стр. 79.
[3]) *Const.* De cer. p. 696.

въ титулѣ командира требуетъ изъясненія, и мы попытаемся подойти къ нему.

Въ организаціи государственнаго управленія въ IV вѣкѣ, когда дѣйствовала стройная іерархически расчлененная система чиновъ и титуловъ, исконный въ имперіи титулъ *comes* имѣлъ двоякое значеніе. Во-первыхъ, онъ имѣлъ чисто титулярное значеніе ранга (comitiva primi, secundi, tertii ordinis), или прилагался какъ почетное званіе къ нѣкоторымъ высокимъ санамъ (comes et magister equitum или peditum, comes et quaestor, comes et magister officiorum). Во-вторыхъ, онъ могъ имѣть терминологическое значеніе опредѣленнаго поста, который специфицировался прибавленіемъ другого слова въ род. пад. Таковы были посты въ центральномъ гражданскомъ управленіи: comes largitionum, comes privatarum; въ сферѣ управленія провинціями: comes Orientis (первый по рангу изъ пяти викаріевъ восточной половины имперіи); въ военномъ вѣдомствѣ этотъ титулъ искони обозначалъ постъ командира доместиковъ, comes domesticorum [1]), а также принадлежалъ нѣкоторымъ изъ числа командировъ пограничныхъ войскъ, какъ-то: comes limitis Aegypti, comes Armeniae [2]), comes Isauriae [3]), при имп. Львѣ— comes Lycaoniae et Pisidiae [4]). 14-ый титулъ VI книги Ѳеодосіева кодекса даетъ свѣдѣнія о существованіи въ IV вѣкѣ общаго ранга comes rei militaris (указы 372, 397 и 413 гг.) двухъ степеней (primi et secundi ordinis); лица, получившія этотъ титулъ первой степени, могли замѣнять magistri militum [5]).

При Юстиніанѣ Великомъ титулъ comes, κόμης, получилъ новое примѣненіе въ системѣ административныхъ постовъ. 535-му году принадлежитъ новелла VIII, въ которой перечислены всѣ посты провинціальнаго управленія. Изъ текста ея, видно, что comes Orientis сохранялъ свое старое положеніе перваго въ рангѣ викарія и свой старый титулъ. Діэцезы Понтійская и Азіатскія

---

[1]) Въ 354 году лицо этого званія упоминается у Амміана: 14, 10, 8. При Валентіанѣ въ 636 году эту должность исполнялъ Северъ, къ которому обращены два указа, *Cod. Theod.* VI, 24, 2; 3.

[2]) Первый случай извѣстенъ отъ 371 года, Amm. Marc. 29, 1, 2, но въ Notitia dign. онъ называется dux, Or. c. 35.

[3]) Впервые извѣстенъ въ 353 году. Amm. Marc. 14, 2, 14.

[4]) *Cod. Just.* XII, 59, 6.

[5]) VI, 14, 3. Eos, qui sub comitivae primi ordinis dignitate peculiariter ad quamlibet provinciam vel provincias defendendas, milite credito, auctoritate nostri numinis destinantur et eos, qui te vicem illustrium virorum magistrorum militum susceperint peragendum, ducibus, qui praeter Aegyptum et Ponticam in aliis provinciis administraverint, adaequamus. C. Iust XII, 12, 2.

были упразднены и прежнихъ викаріевъ замѣнили комиты, власть которыхъ была ограничена предѣлами: перваго—провинціи Galatia prima [1]), второго—Phrygia Pacatiana (c. II, III). Въ томъ же году былъ изданъ указъ, въ силу котораго тотъ же титулъ былъ сообщенъ и правителю Исавріи (Nov. XXVII). Полномочія, которыя были возложены на этихъ трехъ комитовъ, обнимаютъ какъ гражданскую, такъ и военную власть съ подчиненіемъ имъ находящихся въ предѣлахъ отведенныхъ имъ территорій военныхъ частей. Къ этимъ тремъ комитамъ съ такими же полномочіями присоединенъ былъ четвертый въ указѣ 536 года, а именно: comes tertiae Armeniae (Nov. XXXI) [2]). Итакъ, старый принципъ римской имперской администраціи—отдѣленіе функцій гражданской и военной власти—отмѣнялся для отдѣльныхъ территорій. Въ перечисленныхъ областяхъ этотъ правитель новаго типа назывался комитомъ, въ другихъ, какъ то: Писидіи [3]), Ликаоніи [4]), Пафлагоніи [5]), Ѳракіи [6])—преторомъ, въ одной, а именно: Каппадокіи [7])—проконсуломъ.

Отмѣчая приведенные факты изъ исторіи титула comes, мы не можемъ однако искать въ нихъ начала ѳемы Опсикія, такъ какъ ѳемы, раньше чѣмъ означать область, имѣли отношеніе только къ дѣленію на части военныхъ силъ имперіи, получившему территоріальный характеръ. Такимъ образомъ, происхожденія титула „комитъ Опсикія“ приходится все таки искать въ сферѣ военныхъ учрежденій. Divinum obsequium IV вѣка составляли доместики и схолы. Первые, какъ было указано выше, имѣли своимъ командиромъ комита. Что касается до схолъ, то объ одномъ общемъ командирѣ этихъ частей нѣтъ свѣдѣній изъ IV и V вѣковъ. Но званіе comes получали командиры отдѣльныхъ схолъ, praepositi ac tribuni. Свидѣтельство объ этомъ сохранено въ указѣ отъ 413 г. [8]), а новелла Ѳеодосія II отъ 441 года уже прямо называетъ коман-

---

[1]) Титулъ комита Галатіи удержался не долго въ имперской чиновной іерархіи: въ 542 году былъ возстановленъ викаріатъ Понтійской діэцезы и правитель Галатіи былъ ограниченъ функціями гражданской власти (μηδὲν ἕτερον ἢ πολιτικὸν μόνον ἄρχοντα εἶναι καθὰ πρότερον ἦν). Въ тоже время на викарія перешли полномочія высшей военной власти въ предѣлахъ провинцій, входившихъ въ Понтійскую діэцезу.

[2]) Nov. XXXI, c. III. ἐπειδήπερ τὸν τῆς τρίτης Ἀρμενίας κόμητα οὐ πολιτικὸν μόνον, ἀλλὰ καὶ στρατιωτικὸν πεποιήκαμεν ἄρχοντα, ἀναγκαίως ἔχειν καὶ τοὺς στρατιώτας αὐτῷ τοὺς κατ' αὐτὴν ἱδρυμένους ὑποκεῖσθαι...

[3]) Nov. XXIV. [4]) Nov. XXV. [5]) Nov. XXIX. [6]) Nov. XXVI. [7]) Nov. XXX.

[8]) *Cod. Theod.* VI, 13: Praepositos ac tribunos scholarum, qui et divinis epulis adhibentur et adorandi principis facultatem antiquitus meruerunt.. si primi ordinis comitivam cum praepositura meruerint... Sin absque honore comitivae cuiuslibet scholae regimen fuerint nacti...

дировъ отдѣльныхъ схолъ—comites [1]). Одно сообщеніе Ѳеофана подъ 562 годомъ позволяетъ предполагать, что въ ту пору существовалъ одинъ комитъ, какъ общій командиръ всѣхъ или опредѣленнаго числа схолъ. Вслѣдъ за приведеннымъ выше сообщеніемъ о переводѣ семи схолъ на территорію Ѳракіи, Ѳеофанъ упоминаетъ о бунтѣ „схолъ“ противъ своего комита, возникшемъ по поводу урѣзки окладовъ [2]).

Такъ какъ въ передней Малой Азіи были расквартированы доместики и схоларіи, то весьма естественно предположить, что общій командиръ находившихся тамъ военныхъ силъ,—когда возникло такое командованіе,—получилъ титулъ, какой издавна примѣнялся въ отношеніи командира военныхъ частей этого ранга.

Доместики—въ видѣ особой военной части—исчезли, гвардія сократилась въ своемъ составѣ и сконцентрировалась въ столицѣ при особѣ императора (схолы въ документѣ 687 года названы militantes incolae sancti Palatii), а та часть военнаго сословія имперіи, которая удержалась въ предѣлахъ Малой Азіи на мѣстѣ стараго расположенія доместиковъ и схолъ, сохранила, очевидно, свое латинское названіе obsequium и получила общаго командира съ титуломъ „комитъ“. Exercitus Orientalis и Thracianus имп. Юстиніана II стоятъ въ преемственной связи съ арміями Востока и Ѳракіи временъ, о которыхъ сохранила намъ столь полныя свѣдѣнія Notitia dignitatum, и какъ командиры послѣднихъ носили титулъ magistri militum per Orientem и per Thracias, такъ и къ преемникамъ ихъ примѣнялись титулы στρατηλάτης и στρατηγός, которые были переводомъ латинскаго термина magister militum. Гвардія стояла внѣ подчиненія магистрамъ, и къ командиру того imperiale obsequium, который существовалъ при Юстиніанѣ II, не могъ примѣниться и титулъ στρατηγός въ замѣну существовавшаго съ давнихъ поръ титула κόμης [3]).—Такимъ образомъ, мы позволяемъ себѣ думать, что какъ самый терминъ obsequium, превратившійся въ Ὀψίκιον, какъ и титулъ comes для командира этой ѳемы ведутъ насъ въ до-византійскій періодъ ѳемнаго строя, свидѣтельствуя о томъ давнемъ прошломъ, о которомъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній имп. Константинъ Порфиродный и ученые люди его времени, помогавшіе ему въ составленіи его сочиненія De thematibus.

---

[1]) Nov. XXIX. [2]) *Theoph.* p. 235, 20.

[3]) Полагаю, что названіе стратига, которое даетъ въ одномъ мѣстѣ Никифоръ командиру Опсикія (59, 19), не является возраженіемъ, такъ какъ Никифоръ даетъ не титулъ, а лишь хочетъ обозначить военачальника и пользуется общимъ терминомъ для лицъ этого ранга.

Пользуюсь пустой страницей, чтобы дополнить свое изложеніе о насильственномъ крещеніи іудеевъ въ Африкѣ въ 634 г. (стр. 147) свидѣтельствомъ другого современника, помимо новокрещенца Якова, а именно: Максима-исповѣдника. Я обязанъ имъ проф. С. Л. Епифановичу, который для своего изслѣдованія о св. Максимѣ собиралъ матеріалъ по рукописямъ изъ разныхъ библіотекъ западной Европы. Въ текстѣ одного письма Максима къ Софронію, будущему іерусалимскому патріарху, по фотографическому снимку съ рукописи Ватиканской Библіотеки читается между прочимъ слѣдующее (привожу текстъ въ переводѣ): „Благословенный и истинный рабъ Господа Бога, преславный эпархъ, достигшій по божественной благодати цѣли согласно изволѣнію благочестивѣйшихъ царей, вернулся (къ намъ), блистая благодатію Духа святаго, и въ день святаго Воскресенія Христова сдѣлалъ сразу христіанами всѣхъ живущихъ по всей Африкѣ іудеевъ и самарянъ, туземцевъ и пришельцевъ, числомъ во много десятковъ тысячъ душъ, съ женами, дѣтьми и слугами".

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧ
АКАДЕМ

Черное море

Каспійское море.

Абхазія

Сванетія

Лазика.

Кутаисъ

Фазисъ (Поти)

Иверія

Тифлисъ

Батумъ

Гугаркъ

Артаганъ

Ашотъ

Коръ

Утй

Сакашенъ

Гардманъ

Нигъ

Ани

Котайкъ

Арчахъ

Партавъ (Берда)

Агванія

Синопъ

Трапезунтъ

Амасія

Армянская Тайкъ

Ванъ (Харъ)

Аршарунікъ

Ширакъ

Айрарат

Эривань

Оз. Гокча

Пайтакаранъ

Сіуникъ

(НеоКесарія)

Каринъ

Эрзерумъ

Багревандъ

Коговитъ

Дарыелкъ (Елизаветъ)

Нахичеванъ

Севастія

Великая-Армения

Четвертая-Армения

Апагуникъ

Агіовитъ

Хорхорумикъ

Васпураканъ

Оз. Ванъ

Герь

Зарэвандъ

Оз. Урмія

Тавризъ

Гилянъ

Решть

Археисъ

Педазкерть

Софэнена

Астіанена

Агзнихъ

Рштуникъ

Мокъ

Зархавандъ

Парскагайкъ

Корчехъ

Аргаханена

Мараге

Атропатена

Германикія

Самосата

Мардъ

Дара

Нисивинъ

Месопотамія

Зенджанъ

(Тахт-и-Сулеймань Ганзакъ)

Казвинъ

Тесеронъ

Эдесса

Зевгма

Кирръ

Ниневія (Мосулъ)

Зябъ-Большой

Иераполь (Мабугъ)

Беросъ (Аленпо)

Антіохія

Халкида

Каллиникъ

Зиновія

Зябъ-Малый

Сулеймань

Керкукъ

Бетъ-Гарман

Мидія

(Гамаданъ Экбатана)

Средиземное море

Апамея

Эмеза

Кирхезій

Р. Евфратъ

Р. Зуммель (Рудъ-и-Зарре)

Тріполисъ

Пальмира

Беритъ

Гаваль

Гамаль

Гомсъ

Дамаскъ

Айнъ-Темръ

(Багдадъ)

Ктезифонъ

Средиземное море
Сирія
Месопотамія
Мидія
Хузистанъ
Персидскій заливъ
Аравія
Египетъ
Палестина
Финикія
Тарсъ
Мопсуестія
Кирръ
Зевгма
Антіохія
Беройя (Алеппо)
Гераполь (Мабугъ)
Халкида
Каллиникъ
Зиновія
Апамея
Эмеза
Арвадъ
Пальмира
Триполисъ
Иліополь
Беритъ
Дамаскъ
Джолланъ
Тиверіада
Кесарія
Бостра
Іерусалимъ
Петра
Аила
Газа
Ниневія (Мосулъ)
Зябъ-Большой
Зябъ-Малый
Керхъ
Бетъ-Гармай
Сулеймань
Гамадань (Экбатана)
Тегеранъ
Киркезій
Р. Евфратъ
Р. Тигръ
Кирмашаганъ
Амбаръ (Багдадъ)
Р. Діала
Ктезифонъ
Селевкія
Айнъ-Темръ
Нахрсаръ
Бетъ Лапатъ
Куфа
Хира
Басра
Пелузій
Танисъ
Дамсисъ
Тукъ
Себеннитъ
Сакха
Саисъ
Сунтаисъ
Дамангуръ
Мареотида
Александрія
Фаросъ
Канопъ
Канопское устье
Сандіунъ
Жеріунъ
Каналъ Дракона
Каналъ Фарадня
Атрибъ
Мануфъ
Никіу
Щибинъ-аль-Кумъ
Кумъ Шарикъ
Терентути
Завіахъ Разинъ
Тукъ аль Маликъ
Каліунъ
Завилонъ
Миср
Вади Тумулатъ
Оз. Тимсахъ
Бильбаисъ
Озеро Горькое
Ай Кульзумъ
Каналъ Траяна
Параль
Параліское устье
Озеро Параль
Розетта
Канисъ
Даміетта
Таміатисъ
Озеро Манзалахъ
Озеро Тинисъ
Танитикское устье
Пелузійское устье
Билькасъ
Дельта рѣки Нила.
Англійск. миль.
Типо-Лит. „С.В. Кульженко" Кіевъ.

Цѣна 3 р. 50 к.